

The sordid union between Intelligence and
Organized Crime that gave rise to Jeffrey Epstein

ONE NATION UNDER BLACKMAIL

VOL. 1

WHITNEY WEBB

Оглавление

[Титульная страница](#)

[Титульная страница](#)

[Авторское право](#)

[Предисловие издателя](#)

[Содержание](#)

[Введение](#)

[1\) Подземный мир](#)

[2\) Выпивка и шантаж](#)

[3\) Организованная преступность и государство Израиль](#)

[4\) "Фаворский банк" Роя Кона](#)

[5\) Оттенки серого](#)

[6\) Частное ЦРУ](#)

[7\) Предприятие-убийца](#)

[8\) Клинтон Контрас](#)

[9\) Высокотехнологичная измена](#)

[10\) Правительство путем шантажа: Темные секреты эпохи](#)

[Рейгана](#)

[Документы](#)

[Индекс](#)

[Список сокращений](#)

[Благодарности](#)

[Задняя обложка](#)

Одна нация под шантажом: Грязный союз между разведкой и преступностью, который привел к появлению Джеффри Эпштейна, том первый.

Copyright © 2022 Whitney Webb. Все права защищены.

Опубликовано:
ООО "Трин Дэй
Почтовый ящик 577
Уолтервилл, ОР 97489
1-800-556-2012
www.TrineDay.com
trineday@icloud.com

Контрольный номер Библиотеки Конгресса США: 2022945071

Уэбб, Уитни

Одна нация под шантажом: Грязный союз между разведкой и преступностью, который привел к появлению Джеффри Эпштейна, том первый.-1-е изд.
р. см.

Еpub (ISBN-13) 978-1-63424-303-2

Печать (ISBN-13) 978-1-63424-301-8

1. Эпштейн, Джеффри, -- 1953-2019. 2. Эпштейн, Джеффри, -- 1953-2019 -- Друзья и соратники. 3. Вымогательство -- Соединенные Штаты Америки 1940-2022. 3. Организованная преступность -- Соединенные Штаты. 5. Организованная преступность -- Канада. 6. Разведывательные службы -- Соединенные Штаты. 7. Шпионаж. 8. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / Коррупция и неправомерные действия. 9. Правдивость и

лживость -- Политические аспекты. 10. Шпионаж -- Израиль --
Соединенные Штаты. 11. Секс-скандалы -- Политические
аспекты -- Соединенные Штаты. 12. Настоящее преступление /
Сексуальное нападение. I. Название Первое издание

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ

10987654321

Распространение в торговле:
Группа независимых издателей (IPG)
814 Северная Франклин-стрит
Чикаго, Иллинойс 60610
312.337.0747
www.ipgbook.com

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЯ

ПРОСПЕРО: *Но вы, милостивые государи, если бы я был так настроен,*

Я могу нахмурить брови его высочества.

И оправдать вас, предатели: в это время

Я не буду рассказывать сказки.

СЕБАСТЬЯН: *В нем говорит дьявол.*

- Уильям Шекспир, "Буря", акт 5, сцена 1

Я хочу чего-то постыдного! Что-нибудь сексуальное! Маленькие мальчики, лилипуты, все такое! Коровы! Мне плевать!

- Сэм Эллиотт в роли Кермита Ньюмана, фильм "Претендент

"Где мой Рой Кон?"

- Дональд Трамп, *Нью-Йорк Таймс*, 4 января 2018 г.

Почему люди лгут, обманывают и воруют? Неужели это просто выживание сильнейших? А как же наше верховенство закона и охрипшие моральные кодексы? Стоят ли они той бумаги, на которой напечатаны? Научимся ли мы когда-нибудь?

Уитни Уэбб проводит экскурс в скрытую историю - за пределы царства привратников, погружаясь в глубокий мир, где позорные действия, похоже, превосходят благородные принципы. Одна нация под шантажом: *The Sordid Union Between Intelligence and Crime that Gave Rise to Jeffrey Epstein* - это настоящее произведение. Глубокое разоблачение того, как на самом деле устроен мир.

Я никогда не забуду свое знакомство с этим преступным миром: "беседу" с моим "жутким" отцом и его другом-профессором из Вандербильта. Это была реальность за пределами моего понимания, гораздо дальше, чем мой подростковый опыт. Поэтому я просто продолжал расти, но заглядывая в темные углы.

Мое образование шло через чтение, журнальные статьи и книги - очень много книг. В конце 1960-х и в 70-е годы многое происходило. Мой отец и его друг говорили о деятельности, которую я называю "ЦРУ-наркотики", и о "политических силах", использующих психологическую войну для продвижения повестки дня.

Вскоре стало очевидно, что в этой среде было много игроков: спецслужбы и их оперативники, преступные группировки, тайные общества, люди в мешках, отмыватели денег, финансовые учреждения и правительства.

По мере изучения вопросов и протоколов разведки я узнала о "медовых ловушках" и использовании шантажа для компрометации отдельных лиц и препятствования честному

политическому дискурсу. Меня поразило, что, как оказалось, некоторые операции проводились с помощью федеральных агентов. Где же страна и ценности, которым меня учили? Как мы сюда попали?

"Гораздо конструктивнее работать на церковь, чем на Центральное разведывательное управление. Когда работаешь на ЦРУ, цель оправдывает средства", - цитировали моего отца в местной газете за несколько лет до его кончины.

Аморальные методы искажают наше будущее и приводят к дисбалансу. В результате нами правят "богатые люди, которые не совсем респектабельны".

Британский историк Эрик Хобсбаум считает: "Он [Рой Кон] сделал свою юридическую и политическую карьеру в среде, где деньги и власть превалируют над правилами и законом, где способность получать и сходиться с рук то, что не под силу меньшим гражданам, является доказательством принадлежности к элите".

Коррупцированная элита разлагает наше будущее. Пытается склонить нас к своему разврату. С помощью этой и других книг мы можем стать образованными и наделенными полномочиями, чтобы исправить наш государственный корабль.

Уитни выполнила свою домашнюю работу, и "Нация под шантажом" с большой точностью показывает прошлые действия, нынешние ситуации и будущие проблемы, с которыми мы сталкиваемся. И с которыми мы должны справиться, чтобы реализовать чаяния наших основателей, удовлетворить текущие потребности и предвидеть будущее наших детей.

Шантажист считает, что он "контролирует ситуацию", но секреты можно вывести разными способами, и, в конечном счете, мы находимся на водительском месте. Что мы будем делать?

Вперед к величайшему из будущих!

Мир,
Р.А. "Крис" Миллеган
Издатель
TrineDay
18 августа 2022 года

ВВЕДЕНИЕ, ТОМ 1

Арест Джеффри Эпштейна в июле 2019 года и его последующая смерть в августе привлекли национальное и международное внимание к секс-кольцу, в котором некоторые представители властной элиты подвергали сексуальному насилию и эксплуатации несовершеннолетних женщин и молодых женщин. К смерти Эпштейна, официально признанной самоубийством, многие отнеслись скептически по целому ряду причин. Независимо от реальных обстоятельств его смерти, многие американцы считают, что его смерть была преднамеренной и необходимой, чтобы защитить его влиятельных соучастников и весь масштаб его тайной и незаконной деятельности.

Даже если не принимать во внимание такие обескураживающие возможности, совершенно очевидно, что большинство из тех, кто помогал Эпштейну или содействовал ему, никогда не увидят тюремной камеры. Хотя Гислен Максвелл сейчас отбывает 20-летний срок заключения, другие люди, о которых известно, что они принимали непосредственное участие в его незаконной деятельности, продолжают пользоваться защитой в рамках так называемой "сделки на сладкое", или сделки о признании вины, которая последовала за первым столкновением Эпштейна с законом за его деятельность по торговле сексом в середине 2000-х годов. Кроме того, в ходе недавнего судебного процесса по делу Гислен Максвелл информация о третьих лицах была отредактирована, что заставляет многих полагать, что общественность никогда не узнает имена "клиентов", которые

получили выгоду от деятельности Эпштейна и Максвелл по торговле секс-услугами и которые, возможно, подвергались шантажу с их стороны.

Однако и для Джеффри Эпштейна, и для Гислен Максвелл в этой истории есть нечто большее. Это стало очевидным, когда выяснилось, что Алекс Акоста, занимавший в то время пост министра труда в администрации Трампа, сообщил переходной команде Трампа, что ранее он подписал "выгодную сделку" Эпштейна, потому что Эпштейн "принадлежал к разведке". Акоста, работавший в то время прокурором США в Южной Флориде, также получил от неуказанных в то время лиц информацию о том, что ему необходимо смягчить приговор Эпштейну из-за его связей с "разведкой". Когда в 2019 году Акосту позже спросили, действительно ли Эпштейн был сотрудником разведки, Акоста предпочел не подтверждать и не опровергать это утверждение.

Впоследствии появились и другие намеки на связь Эпштейна с разведкой: из различных источников поступали сообщения о том, что Эпштейн был связан с ЦРУ, израильской разведкой или и с той, и с другой. Несмотря на последствия и значение этих связей с разведкой, большинство основных СМИ отказались углубляться в эти утверждения, вместо этого сосредоточившись на пикантных аспектах дела Эпштейна. Вскоре стало известно, что Эпштейн был аномалией, единственным организатором промышленного предприятия по торговле сексом и талантливый мошенником. Даже его ближайшим помощникам и благодетелям, таким как миллиардер-ритейлер Лесли Векснер, поверили на слово, что они ничего не знали о преступлениях Эпштейна, даже несмотря на наличие значительных доказательств обратного.

Действительно, позже Синди Маккейн, жена бывшего сенатора Джона Маккейна, заявила, что "мы все знали, чем он [Эпштейн] занимался" на одном из мероприятий в январе 2020 года, где она также утверждала, что власти "боялись" должным образом задержать его. Если он был такой аномалией и отдельным мошенником - как ему удалось в одиночку запугать правоохранительный аппарат целой страны на протяжении десятилетий? Утверждение о том, что у Эпштейна не было влиятельных сторонников и благодетелей, стоит на невероятно шаткой почве.

Как это ни странно, но основные источники информации об Эпштейне когда-то относительно открыто говорили о его предполагаемых связях с разведкой: британские СМИ еще в 1992 году и в начале 2000-х годов сообщали, что Эпштейн был связан как с американской, так и с израильской разведкой. Кроме того, в начале 1990-х годов имя Эпштейна было таинственным образом исключено из крупного расследования одной из крупнейших в истории схем Понци, хотя в показаниях присяжных он был назван организатором этой аферы. Примерно в то же время обнародованные впоследствии журналы регистрации посетителей Белого дома показали, что Эпштейн посещал Белый дом Клинтона 17 раз, причем в большинстве случаев его сопровождала другая привлекательная молодая женщина. Репортаж об этих журналах посещений был сделан в основном одним СМИ, британской газетой "Дейли Мейл", и почти никто из американских ведущих СМИ не потрудился расследовать эти откровения об Эпштейне и бывшем президенте США.

Почему Эпштейн был так сильно защищен от правосудия в течение десятилетий - как в связи с его преступлениями,

связанными с торговлей сексом, так и с его финансовыми преступлениями? Почему некогда широко освещавшиеся связи Джеффри Эпштейна с разведкой теперь низведены до уровня "теории заговора", несмотря на доказательства обратного? Если влиятельные сенаторы знали, что Эпштейн делает с молодыми женщинами и девушками, кто еще знал и почему ничего не было сделано?

В этом двухтомнике предпринята попытка показать, почему Джеффри Эпштейн мог заниматься рядом умопомрачительных преступлений на протяжении десятилетий без каких-либо происшествий. Эпштейн не был аномалией, он был одним из нескольких человек, которые на протяжении последнего столетия занимались сексуальным шантажом, направленным на получение вредной информации (т.е. "разведданных") о влиятельных людях с целью контролировать их деятельность и добиться их подчинения. Большинство из этих людей, включая самого Эпштейна, уходят корнями в тайный мир, где организованная преступность и разведка взаимодействовали и часто сотрудничали на протяжении большей части последних 90 лет, если не дольше. Возможно, самым шокирующим является то, что все эти люди в той или иной степени связаны между собой.

После официального создания организованной преступности и разведки во время Второй мировой войны посредством того, что сегодня вспоминается как операция "Преступный мир", отношения между этими двумя структурами с тех пор настолько переплелись и стали настолько симбиотическими, что сегодня практически невозможно определить, где заканчивается одна и начинается другая. Как будет показано в этой книге, многие из

крупнейших скандалов и событий прошлого века не только были связаны с этими сетями, но многие из них также считались с участием секс-торговцев и шантажистов, среди которых был и Эпштейн. Публично эти люди были влиятельными адвокатами, бизнесменами и лоббистами. Их более подпольная и теневая деятельность, хотя и является делом рекордным, часто известна только тем, кто хорошо читает об определенных исторических событиях или в области "глубокой политики".

Для того чтобы понять Джеффри Эпштейна и его деятельность в полном контексте, необходимо понять его влиятельные связи и структуры, которые его защищали. Эти структуры и сети возникли не с Джеффри Эпштейном и не умерли вместе с ним. Раскрывая его более широкое окружение, а также окружение его прошлых партнеров и клиентов, мы получаем не только обвинительный акт в адрес Джеффри Эпштейна, но и обвинительный акт в адрес американских институтов, особенно тех, которые занимаются вопросами "национальной безопасности" и правоохранительных органов. Мы не сможем должным образом расследовать преступления Джеффри Эпштейна и предотвратить их совершение другими в будущем, если не будем бороться со скрытыми властными структурами, которые уже давно используют шантаж, взятки и убийства в качестве своего оружия, чтобы коррумтировать и контролировать государственные институты, манипулируя и грабя общественность.

Джеффри Эпштейн не был аномалией, и его деятельность представляет собой лишь верхушку настоящего айсберга.

Уитни Вебб, 8/14/22

Кто эти люди? Это группа, которую в народе называют "Предприятие". Они находятся в ЦРУ и за его пределами. В основном это правые республиканцы, но в группе можно найти и демократов, наемников, мафиози по должности и оппортунистов. Они - руководители компаний, банкиры, президенты, владельцы авиакомпаний, национальных телевизионных сетей. Они владеют шестью из семи видеодокументальных компаний Вашингтона, округ Колумбия, и им нет дела ни до закона, ни до Конституции, ни до Конгресса, ни до комитетов по надзору, кроме как в качестве того, что можно подмять под себя, манипулировать и лгать.

Они ненавидят солнечный свет и любят тьму. Они занимаются инсинуациями и уничтожением персонажей, подброшенными историями, незаконченными мыслями и предложениями. Они сжигают и уничтожают файлы, если их ловят, они лжесвидетельствуют, а когда их ловят, они получают гарантированные синекуры в крупных американских корпорациях.

Если вы позволите им, они захватят не только ЦРУ, но и все правительство и весь мир, отсекая инакомыслие, свободу слова, свободные СМИ, и они пойдут на сделку с кем угодно, от мафии до Саддама Хусейна, если это означает больше власти и денег. Они украли 600 миллиардов долларов у S&L's, а затем отвлекли наше внимание на иракцев. Они обкрадывают Америку с невиданной в истории скоростью. Они наводнили нашу страну наркотиками из Центральной Америки в 1980-х

годах, заключили сделки с Харо в Мексике, Норьегой в Панаме, картелями Медилин и Кали, Кастро, а недавно - с красной мафией в КГБ.

Они уничтожают своих недоброжелателей и боятся правды. Если они могут, они будут шантажировать вас. Сексом, наркотиками, сделками, чем угодно".

-Бывший сотрудник ЦРУ и разоблачитель "Иран-контрас" Брюс Хеммингс, около 1990 г.

ГЛАВА 1

ПОДЗЕМНЫЙ МИР

ШПИОНОВ И МОШЕННИКОВ

2:30 пополудни ⁹ февраля 1942 года в гавани Нью-Йорка вспыхнул пожар на борту судна *"Нормандия"*, которое в то время переоборудовали в транспортное судно для перевозки войск. Зимние ветры раздували пламя, поднимая его по спирали вверх, а затем вниз, на верхние палубы корабля. В течение нескольких часов *"Нормандия"* начала крениться на левый борт под действием воды, которую сбрасывали на судно пожарные команды. Вскоре судно опрокинулось, и была организована дорогостоящая, беспрецедентная операция по спасению. Несмотря на все эти усилия, ремонт судна вскоре оказался слишком сложным и дорогостоящим, и в 1946 году *"Нормандия"* была сдана на слом.

Расследование гибели *"Нормандии"* быстро показало, что причиной катастрофы стали некомпетентность и небрежность. Тем не менее, росли слухи, что это была работа немецких диверсантов, которые намеревались подорвать ранние военные усилия Америки. Сторонники этих теорий утверждали, что предполагаемые диверсанты стремились подорвать материально-технические возможности страны путем нападения на порты и гавани, а также на заводы и другие стратегические промышленные объекты. Уильям Б. Херлендс, тогдашний комиссар по расследованиям Нью-Йорка, подытожил дух времени, сказав: "Мы столкнулись с серьезной

национальной чрезвычайной ситуацией. В Третьем военноморском округе, включавшем Нью-Йорк и Нью-Джерси, было введено отключение электричества. Многие наши корабли были потоплены вражескими подводными лодками у Атлантического побережья... и исход войны висел на волоске".¹

Управление и регулирование этих важнейших портов и береговой линии входило в обязанности Управления военноморской разведки (ONI). В мае 1942 года было начато расследование ONI о возможных диверсантах и нацистских агентах, действующих в портах, и о возможности передвижения U-лодок у восточного побережья. Человеком, которому было поручено курировать это расследование, был К. Рэдклифф Хаффендон.² Несколько агентов, назначенных работать под началом Хаффендона, ранее работали с Томасом Э. Дьюи, прокурором штата США, который впоследствии стал губернатором Нью-Йорка. Дьюи был наиболее известен своим преследованием организованной преступности, и благодаря этим контактам Хаффендон узнал о роли, которую играли гангстеры и другие преступные элементы на набережной Нью-Йорка. Начальник штаба Дьюи, адвокат Фрэнк Хоган, предложил Хаффендону и сотрудникам ОНИ поговорить с человеком по имени Джозеф "Джо Носки" Ланза.

Ланза официально был "деловым агентом Объединенного профсоюза работников морской промышленности". Он также был самостоятельным мафиози и был известен как "босс рэкета рыбного рынка Фултон... в центре Нью-Йорка".³ Однако по сравнению со статусом других криминальных фигур в городе Ланза был мелкой сошкой, и он знал это. В итоге он сказал ONI, что им больше повезет в более высоких звеньях пищевой цепочки. Он предложил либо Мейера Лански, который

контролировал профсоюз грузчиков, либо Фрэнка Костелло, игорного деятеля с многочисленными интересами по всей набережной. Но чтобы добраться до них, сказал Ланца Хаффендону, ему придется сначала поговорить с Чарльзом "Счастливым" Лучано.

В то время Лучано был заперт в тюрьме, куда его поместил Томас Дьюи. Впоследствии была начата деликатная серия переговоров, известная как "Операция "Преступный мир". Эта операция, которую правительство было вынуждено неохотно признать после десятилетий публичных отрицаний, включала в себя вербовку высокопоставленных представителей организованной преступности для работы с американскими спецслужбами, оправданную необходимостью военного времени. Вскоре после того, как операция "Преступный мир" была одобрена, Лучано согласился на просьбы ONI, и его тюремная камера вскоре стала центром встреч между ним и его криминальными сообщниками, встреч, на которых они координировали контрразведывательную деятельность с ВМС.

Несмотря на первоначальные и относительно узкие цели операции "Преступный мир", ее масштабы органично расширялись. Вскоре Лучано и его коллеги - главным среди них был Мейер Лански - помогали ONI готовить разведданные для вторжения союзников на Сицилию. В офис Хаффендона часто приводили на допрос мафиози низшего звена и иммигрантов. Имена и контактная информация дружественных сицилийцев, многие из которых были мафиози, предоставлялись агентам ONI для использования в военной кампании. В то время как сотрудничество мафии и военных на пляжах и в деревнях Сицилии перешло в разряд легенд, наследие операции "Преступный мир" сохранилось и, несомненно, навсегда

изменило Соединенные Штаты Америки и другие страны. Действительно, операция "Преступный мир" стала началом создания совершенно нового преступного мира, построенного на сотрудничестве, если не на откровенном симбиозе, между организованной преступностью и американской разведкой.

ТЕНЕВЫЕ СОЮЗЫ

ЛУкки Лучано родился на Сицилии в 1897 году и прибыл на американские берега в 1906 году. В юном возрасте он создал свою собственную банду, которая за небольшую плату предоставляла защиту еврейским иммигрантам от итальянских и ирландских организованных преступных элементов. Эта защита, что неудивительно, была равносильна вымогательству, и накопленные деньги позволили ему заняться другими видами рэкеты, включая, в частности, проституцию. В начале своей карьеры он познакомился и заключил союз с другим молодым гангстером по имени Фрэнк Костелло, иммигрантом из Калабрии, Италия. Вместе они укрепили свою власть, взяв под контроль многочисленные сферы, которые сегодня считаются типичными для организованной преступности: проституцию, наркотики и даже организованный труд в доках Нью-Йорка.

По мере расширения их бизнеса росли и их доходы. Вскоре Лучано и его сообщники были продвинуты к вершинам власти в Нью-Йорке. Томас Дьюи однажды заметил, что "бизнес Лучано был далеко разветвленным и приносил колоссальный доход. По оценкам, он намного, намного превышал 12 миллионов долларов в год".⁴ Ключевым моментом в деятельности Лучано и Костелло был тот факт, что они преодолели традиционное раздвоение организованной

преступности на этнические анклавы. Впервые в растущей преступной империи Лучано итальянские, еврейские и ирландские криминальные структуры смешались и сотрудничали друг с другом. Однако этому раннему сотрудничеству не хватало той сплоченности и интеграции, которую сети, рожденные в результате деятельности Лучано и Костелло, должны были развить в последующие годы.

К Лучано и Костелло в их преступном предприятии присоединились Мейер Лански и его близкий друг Бенджамин "Багси" Сигел. Лански был хорошо связан в кругах еврейской мафии, и он, вместе с Сигелом, сколотил значительное состояние в эпоху сухого закона. Лански, чья длинная тень отбрасывается на всю историю организованной преступности в двадцатом веке, был своего рода визионером. Различные источники считают его интеллектуальным архитектором многоэтнической модели организованной преступности, которую успешно реализовал Лучано. Лански также сыграл важную роль в приобщении мафиозных группировок к миру азартных игр, помогая создавать казино на Карибах, которые использовались для отмыwania денег, полученных от их различных пороков и рэкета. Возможно, самым важным было то, что Лански также помог разработать сложную банковскую сеть, которую он внедрил, пытаясь избежать участи Аль Капоне. В конце концов, Капоне был схвачен не за убийство или вымогательство, а за уклонение от уплаты налогов.

Этот альянс Лучано - Костелло - Лански - Зигель стал основой того, что впоследствии стало известно как Национальный преступный синдикат. Далекий от хорошо организованного образа мафии, часто пропагандируемого средствами массовой информации, Национальный преступный

синдикат действовал в лучшем случае разрозненно - и, по мнению некоторых комментаторов, фактически не существовал ни в каком значимом виде. Такие аргументы, возможно, заходят слишком далеко, хотя их стоит рассмотреть. Национальный преступный синдикат лучше всего понимать как социальную сеть - разросшуюся, наполненную фракциями паутину ассоциаций и организаций, которые либо сотрудничали, либо конкурировали, в зависимости от ситуации или наживы.

В 1936 году эта зарождающаяся преступная сеть получила, на первый взгляд, серьезный удар после ареста и успешного судебного преследования Лучано Томасом И. Дьюи в ходе впечатляющего, если не сказать сенсационного, судебного процесса. Очевидный крах Лучано произошел благодаря наступлению на рэкет проституции в Нью-Йорке, который его организация прочно контролировала. Как резюмирует Альфред Маккой, "следователи Дьюи посчитали, что обвинение в принуждении к проституции с большей вероятностью оскорбит чувства общественности и обеспечит обвинительный приговор".⁵ Несколько проституток, работавших в борделях Лучано, дали показания против него, и суд Нью-Йорка быстро приговорил гангстера "к тюремному заключению сроком от тридцати до пятидесяти лет".

Роль Дьюи в этом деле весьма интересна. Шесть лет спустя, когда он выдвинул свою кандидатуру на пост президента от Республиканской партии, он объединил усилия с Джоном Фостером Даллесом, братом Аллена Даллеса - наиболее известного своей ролью первого гражданского руководителя ЦРУ в первые годы холодной войны. Даллес, член "интернационалистского" лагеря американской политики,

который олицетворял взгляды элиты "Восточного истеблишмента", внушил Дьюи важность преодоления изоляционистских фракций Республиканской партии.^{6,7} То, что Даллес получил в обмен на свое руководство Дьюи в погоне за политической властью, было его собственное продвижение по партийной лестнице, в конечном итоге завершившееся его службой в качестве государственного секретаря президента Дуайта Д. Эйзенхауэра.

Еще более любопытной была инвестиция, которую Дьюи сделал в 1950-х годах в компанию под названием Mary Carter Paint Company, позже переименованную в Resorts International. Компания Mary Carter контролировалась семьей Кросби, а ее деятельность контролировал самый практичный из сыновей семьи, Джеймс Кросби. Компания Mary Carter была глубоко связана с сетями организованной преступности.^{8,9} Она тесно сотрудничала в развитии бизнеса на Багамах, рука об руку с несколькими подставными лицами Мейера Лански, а брат Джеймса, Питер Кросби, был известным человеком с внушительным списком криминальных контактов. Также ходили слухи, что "Мэри Картер" была подставной компанией ЦРУ.¹⁰

ОСС

После операции "Преступный мир", в ходе которой ОНИ непосредственно завербовала Лучано, на заднем плане оставалось Управление стратегических служб (УСС) - предшественник ЦРУ в военное время и первая мощная национальная разведывательная организация Америки. Точная роль, которую УСС сыграло в этом деле, не совсем ясна. По словам Джорджа Уайта, печально известного агента

Федерального бюро по борьбе с наркотиками, который был завербован в УСС, ему было предложено одним из пособников организованной преступности завербовать Лучано в обмен на помилование - но это было слишком далеко. Альянс между УСС и "человеком с репутацией Лучано" был бы очень наивным способом ведения бизнеса"... Уайт утверждал, что считает возмутительным рассматривать... [это] предложение, "даже для УСС", которые были готовы почти на все".¹¹

Уайт сделает эти заявления в ходе дачи показаний на федеральном уровне, и, по всей вероятности, он лгал, чтобы защитить УСС. По словам Ричарда Харриса Смита, историка УСС, Эрл Бреннан, офицер УСС в Италии, был в курсе переговоров между Лучано и ОНИ¹². Тем временем помощник окружного прокурора Мюррей Гурфейн, который вел юридическую сторону переговоров с Лучано, впоследствии отправился в Европу, чтобы служить полковником в УСС.

УСС было много чем, работая на разных театрах. В Европе она вела довольно неудачную военизированную кампанию. Однако на театре военных действий Китай-Бирма-Индия его военные операции достигли замечательных результатов. Когда дело доходило до шпионажа, его сторонники рассыпались в похвалах, в то время как его недоброжелатели относились к рассказам, которые позже сплели его ветераны, скептически. УСС часто - и вполне обоснованно - рассматривали как социальный клуб. Хотя в его рядах было много военных офицеров и деятелей из других правительственных учреждений, таких как ФБР и ФБН, руководство и высшие административные должности, как правило, получали сыновья богатейшей элиты страны. В Лондоне, Мадриде, Женеве, Париже и других местах посты занимали члены семьи Меллон

из Питтсбурга, семьи, стоящей за состоянием компании Gulf Oil. Наследники семьи Морган также получили должности в агентстве, как и члены семей Дюпон и Вандербильт.

"Только Рокфеллеры не участвовали в работе УСС", - пишет Ричард Харрис Смит, добавляя, что "Нельсон [Рокфеллер] возглавлял свое собственное агентство, Координатора по межамериканским делам".¹³ Дэвид Рокфеллер, брат Нельсона, также, как сообщается, руководил собственным разведывательным аппаратом во время войны.¹⁴

Само агентство было детищем - по крайней мере, частично - генерала Уильяма Дж. Донована, выдающегося нью-йоркского адвоката по антитрестовским делам и ветерана Первой мировой войны. Наряду с такими фигурами, как Дьюи и Даллес, Донован был непревзойденным инсайдером "восточного истеблишмента". Он был глубоко увлечен организацией и рационализацией, что отразилось на его работе по защите трестов и комбинатов, которые усеивали корпоративный ландшафт его времени. Он также был твердым интернационалистом в своих политических взглядах. В межвоенные годы Донован выступал в качестве агента различных корпоративных интересов и даже ездил в Россию по поручению Морганов для сбора информации о событиях большевистской революции.¹⁵

В ходе своей разведывательной работы в военное время Донован был назначен президентом Рузвельтом руководителем Управления координатора информации (COI), которое должно было помочь скоординировать разрозненные разведывательные подразделения и военные организации, которые редко общались и еще меньше сотрудничали. ИСП стал тем семенем, из которого впоследствии выросло УСС. Под

руководством Донована он стал центром военной и политической пропаганды. В немалой степени это произошло благодаря близкому другу Донована, оперативнику британской разведки Уильяму Стивенсону.

В военное время Стивенсон был руководителем подразделения британской разведки в США, штаб-квартира которого находилась в Нью-Йорке и была известна как Британская координационная служба безопасности (БСК). Он подчинялся Стюарту Мензису, который в то время занимал пост главы МИ-6. Мензис поручил Стивенсону "наладить отношения на самом высоком уровне между британской СИС [Секретная разведывательная служба, другое название МИ-6] и Федеральным бюро расследований США".¹⁶ Стивенсон и BSC работали из офиса, расположенного в Международном здании Рокфеллеровского центра, где также находились многочисленные другие подставные организации BSC. Стивенсон также тесно сотрудничал с другими британскими спецслужбами, включая саму МИ-6 и Управление специальных операций (SOE), которое начинало свою деятельность как Отдел D МИ-6.

В соответствии с поручением Мензиса, Стивенсон установил тесные рабочие отношения с Дж. Эдгаром Гувером, который, похоже, был полон энтузиазма быть связным с британской разведкой по вопросам, касающимся войны в Европе (на этом этапе США еще не вступили в конфликт). По сообщениям, BSC "предоставила ФБР более 100 000 конфиденциальных отчетов", а Гувер держал британцев в курсе американских отчетов о передвижениях немецкого флота и т.п.¹⁷¹⁷ Отношения между Гувером и Стивенсоном окончательно испортились к 1941

году. Вскоре после этого Стивенсон начал культивировать Уильяма Донована, который все больше оспаривал позицию Гувера как единственного проводника между американцами и британцами. Когда Рузвельт назначил Донована координатором информации - и впоследствии сформировал УСС - между Гувером и его соперниками разгорелась острая бюрократическая борьба. Как будет более подробно рассмотрено в следующей главе, эта борьба якобы заставила Донована координировать свои действия с главарями организованной преступности, а именно с Мейером Лански, чтобы шантажировать Гувера в попытке привести его к власти.

Стивенсон делал больше, чем просто выращивал Донована. В 1940 году он доложил своим кураторам в Англии, что "нет сомнений, что мы можем добиться бесконечно большего через Донована, чем через любого другого человека. Он очень восприимчив... и ему можно доверять, что он будет представлять наши потребности в нужных кругах и нужным образом в США". ИСП и УСС Донована были, по сути, результатом этих усилий под руководством Великобритании, и на многие решения Донована влияли фигуры, связанные с BSC Стивенсона. Например, еще до создания ИСП Доноуан тесно общался с Робертом Шервудом, драматургом, ярким сторонником интервенции и близким доверенным лицом президента Рузвельта. "16 июня 1941 года, - пишет Томас Мал, - Шервуд отправил Доновану список людей, которым, по его мнению, он мог доверять, "для работы, которую мы обсуждали... вчера вечером у вас дома"¹⁹.¹⁹ В то время Шервуд тесно сотрудничал с BSC - даже посылал им копии речей, написанных им для президента до того, как Рузвельт их получил.²⁰

По мере того, как предпринимались усилия по созданию американского разведывательного аппарата, BSC проводила пропагандистскую кампанию, направленную на то, чтобы заручиться поддержкой такого института. Махл в своей книге *"Отчаянный обман"* показывает, как активы BSC распространяли идею в средствах массовой информации, которая, в свою очередь, была распространена до вершин политической власти. Один характерный случай произошел в мае 1941 года, всего за месяц до встречи Донована с Шервудом. Это произошло 9 мая того года:

Винсент Астор, друг Рузвельта и координатор разведки в районе Нью-Йорка, послал президенту вырезку из газеты *"Нью-Йорк геральд трибюн"*, которая, вероятно, была подброшена для создания консенсуса голосов, призывающих к принятию плана, которого хотела британская разведка. *Геральд Трибьюн*... была излюбленным изданием BSC для подброшенных статей. Более того, предполагаемый автор, Джордж Филлинг Элиот, был преданным сторонником Великобритании, одним из самых влиятельных людей во фронте BSC "Борьба за свободу" и излюбленным средством для подброшенных статей. Ссылаясь на угрозу со стороны пятой колонны и вражеских агентов, Элиот с тревогой отметил отсутствие координатора для ФБР, ONI и разведки G-2.²¹

Идея "пятой колонны" была основным компонентом пропаганды БСК, а позже была взята на вооружение самим УСС. Она использовалась для атаки на изоляционистов,

выступавших против вступления Америки в войну, а также для нагнетания страха и создания атмосферы недоверия среди широкой общественности. Термин возник в ходе начальной фазы гражданской войны в Испании 1930-х годов и использовался для описания чего-то вроде внутренних вооруженных сил, находящихся в ожидании. Предполагалось, что пятая колонна состоит из вражеских агентов и сочувствующих им лиц и занимается саботажем и другими насильственными действиями. По словам Мала, одним из самых активных пропагандистов идеи нацистской пятой колонны, действующей в Америке, был чикагский журналист и близкий соратник Донована по имени Эдгар Ансель Моурер, который впоследствии был идентифицирован как сотрудник британской разведки.^{[22](#)}

Однако пятая колонна была просто преувеличенной угрозой. Диверсионные усилия Оси в Соединенных Штатах действительно имели место, но были ограничены и в конечном итоге неэффективны. Тем не менее, для ОКБ и его американских союзников эта реальность не имела значения, поскольку пропаганда страха перед пятой колонной выполняла легитимизирующую функцию для их деятельности. Она формировала то самое обоснование и популярную базу поддержки для создания и расширения формирующегося организованного разведывательного аппарата.

Это также породило такие события, как операция "Преступный мир". В конце концов, именно призрак деятельности пятой колонны стал первым толчком к сотрудничеству между ОНИ и организованной преступностью. Еще более невероятно то, что легитимация, полученная спецслужбами благодаря пропаганде БСК, в конечном итоге

пошла на пользу и этим криминальным структурам. По окончании войны военно-морская разведка начала кампанию за освобождение Лучано из тюрьмы - и в начале 1946 года тот самый человек, который посадил Лучано, Томас Дьюи, смягчил приговор мафиози в обмен на его депортацию в Италию. В последующие год или два к нему присоединились другие гангстеры - возможно, до сотни - и были депортированы.

Депортация Лучано стала началом попытки закрепить мощную сеть организованной преступности, которая имела транснациональный масштаб и была связана с американскими спецслужбами. Действительно, хотя Лучано физически уже не находился в США, он и ему подобные продолжали руководить организованной преступной деятельностью из-за рубежа, а также создавать новые рэкеты во время своего изгнания в "Старом Свете". Например, вместе с Лучано был депортирован Фрэнк Коппола, влиятельный босс детройтской мафии, который был своего рода наставником Джимми Хоффы, связанного с мафией главы профсоюза Teamsters (использование пенсионного фонда Teamsters для финансирования организованной преступности повторяется в этой книге). К 1960-м годам Хоффа и "Teamsters" тесно сотрудничали с ЦРУ, особенно в попытках убийства Фиделя Кастро, который захватил многие казино мафии в ходе кубинской революции. Сам Коппола был связан с американской разведкой: "говорили, что он стоял за первомайской резней 1947 года на Сицилии, якобы финансируемой бывшим начальником УСС Уильямом Донованом, в которой восемь человек были убиты и тридцать три ранены; только в 1948 году было убито 498 человек, в основном левых".²³

Также был депортирован Сильвестро "Серебряный доллар Сэм" Каролла, мафиози сицилийского происхождения, который прибыл в Новый Орлеан, штат Луизиана, в начале 1900-х годов и стал боссом города. Он был особенно близок к интересам организованной преступности Нью-Йорка. В 1930-х годах Каролла работал с Костелло и Лучано, чтобы обеспечить Новый Орлеан игровыми автоматами под присмотром их союзника Хьюи Лонга. Эта игорная операция была настолько успешной, что вскоре привлекла внимание Лански, и в ход пошли планы по созданию в Новом Орлеане "центров связи и операций по отмыванию денег, которые будут использоваться преступным миром в национальном масштабе".²⁴ Это включало в себя открытие "трех больших игорных казино в стиле Лас-Вегаса" по всей Луизиане и введение в это партнерство новой, восходящей звезды преступного мира.

Этой восходящей звездой был Карлос Марчелло. Вскоре Марчелло уже руководил всей деятельностью казино Луизианы. Когда Каролла был депортирован на Сицилию, Марчелло был назначен на его место - так началось правление одного из самых могущественных криминальных боссов двадцатого века. "...[Говорили, - писал Джон Дэвис в своей книге *"Король мафии"*, - что Фрэнк Костелло прислал свое благословение из Нью-Йорка, а Сэм Каролла прислал весточку из Палермо, что он одобрил выбор Карлоса в качестве босса-воспитателя, пока он, Сэм Серебряный доллар, не вернется из ссылки".²⁵

В Италии Каролла объединился с Лучано в создании, по данным американских правоохранительных органов, крупномасштабной наркосети. Как будет показано в главе 3, эта сеть охватывала Ближний Восток, Европу и США, а один

особенно хорошо отлаженный канал этой сети - тот, что соединял Ливан, Сицилию и Марсель - был печально известен как "Французская связь". Любопытно, что Каролла и Лучано появились в Мексике в 1948 году, чтобы проконтролировать развитие операции по контрабанде наркотиков в этой стране. Хотя в Мексике было собственное производство наркотиков, она также была ключевым перевалочным пунктом для потока героина, очищенного из опиума, производимого на Востоке. Здесь мы снова находим отпечатки сотрудничества между спецслужбами и организованной преступностью.

СВЯЗЬ С НАРКОТИКАМИ И "ОПЕРАЦИЯ X"

История китайской "Зеленой банды" сложна, отчасти из-за смешения фактов со слухами и легендами. Тем не менее, неоспоримо, что их появление стало следствием быстрых преобразований, потрясших китайское общество в начале XX века. Однако сама "Зеленая банда" возникла задолго до начала двадцатого века, как тайное общество, корни которого уходят в луизм, народную религию, следовавшую учению буддийского мистика Луо Менгуна. В конце 1700-х годов эта ветвь луоизма стала влиятельной силой среди лодочников, чьим ремеслом была перевозка зерна и других продуктов питания. Испугавшись их растущего могущества, власти начали подавлять эту сеть, загнав ее в подполье. Оказавшись на задворках общества, луоисты начали заниматься контрабандой и заключать союзы с другими контрабандистскими группировками. Вскоре они укрепили свою власть и стали грозной силой в мире преступности.

Под руководством Ду Юэшэна "Зеленая банда" помогла прийти к власти Гоминьдану (КМТ), позже известному как

китайские националисты, под руководством Чан Кай-ши.²⁶ Сам Чан не был членом "Зеленой банды", но его политический наставник и покровитель, генерал Чен Ч'и-мэй, был им. В 1920-1930-е годы "Зеленая банда" была полностью интегрирована в шанхайское правительство и стала основным источником власти для КМТ. Они "полагались на "Зеленую банду" в проведении контршпионской деятельности и сборе политической информации" и использовали ресурсы организации для подавления профсоюзных активистов и коммунистов.²⁷

"Зеленая банда" финансировала свою деятельность за счет выращивания и продажи опиума - деятельность, которая была полностью санкционирована Чангом и КМТ. До прихода к власти КМТ производство опиума в Китае было неорганизованным и распределялось между различными воюющими сторонами. При Чанге, однако, было проведено "подавление" с мнимой целью уничтожить торговлю опиумом во имя общественного здоровья. Однако за кулисами КМТ делала совершенно противоположное: "подавление" производства опиума на самом деле было комплексной попыткой централизовать его, передав производство, распределение и, в конечном итоге, контроль над веществом в руки совместной монополии КМТ и "Зеленой банды".²⁸

Поддержка опиумной монополии КМТ исходила от западных модернизаторов, включая Фонд Рокфеллера, который открыл свое дело в Китае в 1910-х годах, создав Китайский медицинский совет.²⁹ Через этот аппарат Фонд Рокфеллера предпринимал усилия по продвижению "современной науки", разработке программ медицинского

образования и созданию больниц. Вполне вероятно, что поддержка фондом монополизации опиума была тесно связана с его крестовым походом за здоровье, поскольку опиум имел важное и широкое медицинское применение.

В то же время это было частью более широкой тенденции среди интернационалистов, таких как Рокфеллеры, стремиться к регулированию и контролю мировой торговли наркотиками. После Первой мировой войны зарождающаяся Лига Наций сформировала Консультативный комитет по торговле опиумом и другими опасными наркотиками. Он тесно сотрудничал с Международным советом по здравоохранению Фонда Рокфеллера, "родителем" Китайского медицинского совета. Главным императивом усилий Лиги по глобальному регулированию наркотиков была рационализация производства опиума и других прекурсоров, а также консолидация переработки и распространения наркотиков в рамках ряда избранных крупных фармацевтических корпораций.

Под руководством Чанга Китай одновременно подчинялся инициативам Лиги и использовал стремление к монополизации, чтобы закрепиться в центре производства наркотиков как для преступного мира, так и для "законного" мира. Полноценное наркогосударство находилось в процессе формирования, поскольку выращивание опиума стало центральным направлением правительственных программ по увеличению доходов. Как отметил Джонатан Маршалл:

"В центральных провинциях Китая, особенно в Хубэй и Хунань, почти каждая государственная организация стала зависеть от доходов от продажи опиума", -

заметил один из экспертов. "Даже суды, Тангпу (организации Гоминьдана) и школы не являются исключением". Так, в одном населенном пункте с одного пикуля опиума власти взимали 320 долларов на общие налоги, 32 доллара на подавление коммунистов, 3,20 доллара на национальный доход, 1,50 доллара на торговую палату, 2,50 доллара на сборы Ассоциации специальных товаров (опиума), 2,50 доллара на школу для девочек Хси-цунь и 7,00 доллара на оплату охраны. Позже были добавлены налоги на содержание шоссе и школы. Когда опиум наконец достиг Ханькоу, монопольные власти добавили еще один налог в размере \$920. Первоначальная стоимость опиума составляла всего 400 долларов.³⁰

Именно в этом контексте американские деятели организованной преступности прибыли на берега Китая и начали организовывать интенсивно прибыльную глобальную сеть торговли наркотиками. Среди первых был Арнольд Ротштейн, который выступал в качестве наставника Лански, Лучано и Костелло. Он направил в Китай ряд подставных лиц: Сидни Стаджера, Джейкоба Катценберга и Джорджа Уффнера³¹.³¹ Уффнер позже был описан федеральными следователями как давний друг Костелло, а Катценберг был высокопоставленной фигурой в еврейских преступных синдикатах Нью-Йорка. Эти синдикаты, по словам Альфреда Маккоя, "контролировали большую часть распространения героина в Нью-Йорке". Катценберг - сам ставленник Лански и Ротштейна - был связан с секретной лабораторией по

переработке героина в городе, которая перерабатывала опиум, поступавший из Азии.³²

Ханс Деркс в своей энциклопедической книге *"История опиумной проблемы: нападение на Восток, 1600-1950"* предполагает, что связи между американской организованной преступностью и китайской торговлей опиумом, в которой доминировали КМТ/"Зеленая банда", более чем вероятно, были связаны с соучастием западных - преимущественно англо-американских - экономических интересов в регионе.³³ Он особо выделяет влиятельную семью Сассун.

Прозванные "Ротшильдами Востока", Сассуны стали экономическими администраторами в Ираке, а затем организовали один из доминирующих комплексов по торговле опиумом на Востоке. Говорят, - пишет Деркс, - что "пятая часть всего опиума, ввозимого в Китай, поставлялась на флоте Сассунов". Благодаря опиуму они стали не только самой богатой семьей в Индии, но и крупнейшими торговцами недвижимостью в Шанхае.³⁴ Семья также интегрировалась в мир нефти: в разное время они инвестировали значительные средства, в частности, в британскую компанию *Burmah Oil* и Англо-иранскую нефтяную компанию (дочернюю компанию *Burmah*, которая в конечном итоге стала *British Petroleum*).

В 1800-х годах Сассуны соперничали за доминирование в торговле опиумом с *Jardine-Matheson*, одним из великих англо-гонконгских торговых домов, который прочно контролировался известной семьей Кесвик. Со временем интересы Сассунов и Кесвиков смешались и стали частью огромной сети, прокладывающей себе путь через Гонконг, Шанхай и другие места. Это отнюдь не древняя история: уже в 2013 году *Financial Times* сообщила, что лорд Джеймс Сассун,

только что закончивший работу в качестве коммерческого секретаря казначейства в правительстве премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона, стал исполнительным директором совета директоров Jardine-Matheson³⁵.

Эти династическо-корпоративные структуры повлияли не только на форму международной торговли наркотиками в двадцатом веке, но и на эволюцию западных спецслужб во время и после Второй мировой войны. Возьмем, к примеру, потомков Генри Кесвика, который был одним из самых влиятельных руководителей компании Jardine Matheson и контролером многочисленных аффилированных структур (таких как Гонконгская и Шанхайская банковская корпорация, Hong Kong & Whampoa Company и Шанхайский муниципальный совет). Два сына Генри, Джон Генри Кесвик и Уильям Джонстон "Тони" Кесвик, служили на китайском театре военных действий в составе британского Управления специальных операций. Помимо SOE, Джон Генри Кесвик служил личным помощником лорда Маунтбаттена, Верховного главнокомандующего союзными войсками на театре Южной Азии.³⁶

Тем временем Тони Кесвик пересекся с ветераном Федерального бюро по борьбе с наркотиками (ФБН) и оперативником УСС Гарландом Уильямсом. Когда УСС еще только организовывалось и предпринимались усилия по расширению его военизированного потенциала, Уильямс был направлен Престоном Гудфеллоу - "бывшим руководителем Hearst и издателем *Brooklyn Eagle*", который стал специальным помощником Уильяма Донована - на встречу с офицером SOE. "После встречи с британским шпионом Кесвиком, - пишет Дуглас Валентайн, - Уильямс вернулся в Вашингтон с учебными

пособиями SOE и помог создать учебные школы УСС в Мэриленде и Вирджинии".³⁷

После окончания войны Тони Кесвик вернулся в мир корпоративных дел, заняв должность руководителя одной из корреспондентских компаний семьи в Лондоне. Он также некоторое время служил губернатором компании "Гудзонов залив" в Канаде. Как будет сказано в следующей главе, компания Гудзонова залива сыграла центральную роль в становлении семьи Бронфманов, которые долгое время находились на мутной грани между "законными" корпоративными предприятиями и преступным миром. В свою очередь, Бронфманы, как будет подробно показано в этой книге, сыграли важную роль в создании сети, которая впоследствии способствовала незаконной деятельности Джеффри Эпштейна.

Приобретя у Кесвика руководства по SOE, Гарланд Уильямс сыграл важную роль, которая параллелилась - и почти наверняка была обусловлена - сотрудничеством на более высоком уровне между Уильямом Донованом и Уильямом Стивенсоном. В то же время Уильямс, по-видимому, действовал на пересечении американских спецслужб, все еще находившихся в стадии становления, и сетей американской организованной преступности.

В своей книге *"Глубокая политика и смерть Кеннеди"* Питер Дейл Скотт теоретизирует, что существовало формирование, которое он условно называет "Операция X". Уильямс и другие ветераны ФБН, которые были привлечены в УСС и ЦРУ, названы игроками в этом аппарате:

...сотрудничество между разведкой и мафией, установленное в ходе операции "Преступный мир", не закончилось после Второй мировой войны. Напротив, послевоенные операции по борьбе с наркотиками за рубежом были подчинены антикоммунистической деятельности; они использовались как прикрытие для постоянного использования активов мафии, прежде всего наркоторговцев, по всему миру. Развивая эти послевоенные контакты с мафией, Уайт и его коллеги по ФБН, в частности, его бывший начальник Гарланд Уильямс и его протеже Чарльз Сирагуза, даже будучи формально в иерархии ФБН, "функционировали как контрразведывательное подразделение, подчиненное ЦРУ и, временами, армии"... В 1950-х и 1960-х годах, похоже, что ФБН систематически подчинял преследование дел о наркотиках второй, скрытой цели - использованию наркоторговцев в качестве агентов против коммунизма".³⁸

В качестве примера Скотт приводит "выборочные аресты, произведенные Джорджем Уайтом в 1959 году по делу о героине с участием антикоммунистической (и прокуоминтановской) банды Хип Синг Тонг".³⁹ Уайт, агент FBN и УСС, после войны работавший подрядчиком в ЦРУ, раскрыл героиновою сеть, действовавшую в Сан-Франциско, которая вела к этим прокоммунистическим бандитским элементам - и впоследствии определил, что героин поступал от китайских коммунистов.⁴⁰ Интересно, что Уайт сам был связан с бандой Хип Синг. "В 1936 году он внедрился в печально известное братство Хип Синг Тонг в Сиэтле, маскируясь под торговца

наркотиками", что привело к масштабной операции, в результате которой было задержано около тридцати контрабандистов наркотиков и их сообщников⁴¹.⁴¹

Стоит сказать еще немного о Джордже Уайте, который был не чужд обращения к услугам деятелей организованной преступности для укрепления раннего американского разведывательного аппарата. Исследование, проведенное покойным Хэнком Альбарелли, показало, что Уайт выращивал протеже по имени Пьер Лафит, которого он принял на работу в ЦРУ в качестве "специального сотрудника" в июне 1952 года.⁴² За двадцать лет до этого Лафит работал во Франции на Жана Вояциса, "крупнейшего импортера китайского опиума в Европу" и фигуру, представлявшую значительный интерес для FBN.⁴³ Позже Лафитт появился на Кубе в компании Амлето Баттисти-и-Лора, корсиканского экспата, который сотрудничал с Мейером Лански в гаванском отеле. Баттисти, согласно служебной записке ФБР от 1955 года, был "в течение многих лет... неофициально известен как король номеров Гаваны".⁴⁴

Когда Уайт привел Лафитта в ЦРУ, агент FBN сам был завербован Сиднеем Готлибом, химиком, работавшим в Управлении технической службы Агентства. Там Готлиб курировал исследования ЦРУ в области потенциальных "наркотиков правды", которые со временем переросли в масштабное исследование, посвященное воздействию наркотиков, шоковой терапии и сенсорной депривации, гипноза и еще более эзотерических течений на человеческий разум. Самая известная из этих программ, MK-ULTRA, привела к тому, что ЦРУ стало крупнейшим потребителем ЛСД, который оно использовало для экспериментов над добровольными и недобровольными испытуемыми. Среди испытуемых были

солдаты, пациенты психиатрических больниц, заключенные (иногда деятели организованной преступности) и частные лица. Под руководством Готтлиба в Нью-Йорке и Сан-Франциско были созданы управляемые ЦРУ "конспиративные квартиры", где ничего не подозревающим людям вводились галлюциногенные вещества, а за ними велось наблюдение из-за двусторонних зеркал.

Готтлиб был впечатлен уличным умом Уайта и его склонностью к другой стороне закона - чертами, которые были необходимы для тайной программы по борьбе с наркотиками. Как позже заявил один из сотрудников Агентства Готтлиба: "Мы были из Лиги плюща, белые представители среднего класса. Мы были наивны, абсолютно наивны в этом вопросе, а он чувствовал себя настоящим экспертом. Он знал шлюх, сутенеров, людей, которые привозили наркотики.... Он был довольно диким человеком".⁴⁵ Под псевдонимом "Морган Холл" Уайт содержал конспиративную квартиру в Гринвич-Виллидж, Нью-Йорк, где он снабжал ничего не подозревающих людей ЛСД и другими веществами. Чтобы заманить людей в свою сеть, он придумывал ложные истории жизни: "Он выдавал себя то за моряка торгового флота, то за богемного художника и общался с огромным количеством персонажей преступного мира, все из которых были вовлечены в порочную жизнь, включая наркотики, проституцию, азартные игры и порнографию".⁴⁶

В 1955 году Гарри Дж. Анслингер, комиссар ФБН, перевел Уайта в Сан-Франциско на вакантную должность районного инспектора ФБН в этом городе. На этом его работа с Готтлибом и ЦРУ ни в коем случае не закончилась. Вместо этого он получил контроль над подпроектом 42 MK-ULTRA - или, как

называл его Уайт, "Операция "Полуночный климакс"". Операция "Полуночный климакс" включала в себя конспиративную квартиру, подобную той, что была создана в Нью-Йорке, которая затем была оснащена электронным оборудованием для наблюдения. Затем были привлечены проститутки, которые заманивали ничего не подозревающих клиентов в "хату", где им подсыпали ЛСД. Джон Гиттингер, гарвардский психолог, работавший в ЦРУ, наиболее известный, возможно, как разработчик системы оценки личности, позже признался в показаниях в Конгрессе, что Агентство "интересовалось сочетанием определенных наркотиков с сексуальными актами. Мы рассматривали различные позы удовольствия, используемые проститутками и другими. Некоторые из женщин, профессионалок, которых мы использовали, были очень искусны в этой практике".⁴⁷

Уайт был не одинок в замалчивании роли КМТ в торговле наркотиками. Таков был и *modus operandi* Гарри Анслингера, уполномоченного ФБН, который был начальником и Джорджа Уайта, и Гарланда Уильямса. Хотя Анслингер, как и Донован, был злейшим врагом Дж. Эдгара Гувера, он воспользовался нарастающей волной маккартизма в США и назвал Китай угрозой номер один для общественного порядка⁴⁸.⁴⁸ Китайская коммунистическая партия, утверждал он в СМИ и в официальных отчетах FBN, контролировала огромные опиумные поля и подготовила тысячи агентов для распространения героина на Западе. По словам Анслингера, производство опиума в Китае составляло "более 4 000 тонн... в год", а "прибыль от контрабанды использовалась для финансирования деятельности Коммунистической партии и получения стратегического сырья".⁴⁹

Важно отметить, что Анслингер не имел агентов в Азии в послевоенные годы, а размещение FBN произошло довольно поздно, в 1962 году.

Утверждения, сделанные Анслингером в 1950-х годах, были основаны на разведданных, предоставленных самой КМТ и, в первые годы, разведывательным аппаратом военного командования генерала Дугласа Макатура в послевоенной Японии. За этой разведывательной сетью наблюдал протеже Макатура, симпатизировавший фашистам генерал Чарльз Уиллоуби. Уиллоуби, как будет обсуждаться в главе 5, позже стал одним из участников так называемого Китайского лобби, сети внутриполитического давления, которая поддерживала КМТ и жесткую политику холодной войны.

Вряд ли Анслингер, Уайт и другие в их окружении использовали ложную информацию исключительно в пропагандистских целях. Тезис Скотта об "Операции X" предполагает двойную функцию. Во-первых, она способствовала пропагандистским усилиям холодной войны, которые примерно соответствовали тому же шаблону, что и пропаганда "пятой колонны" УСС во время Второй мировой войны. Во-вторых, она помогала скрыть роль определенных лиц, организаций и сетей, которые работали в тандеме с западными спецслужбами, военными, правительствами и бизнесом в мировой торговле наркотиками. В этот период расследования организованной преступности в Америке проводились мягко, если они вообще проводились, отчасти благодаря принуждению и шантажу, в частности шантажу директора ФБР Дж. Это также помогло скрыть роль КМТ в торговле наркотиками из-за исторического единства

американской организованной преступности с азиатскими наркоторговцами, сформировавшегося в межвоенный период.

Существует суровая возможность того, что это единство поддерживалось в послевоенную эпоху благодаря усилиям самих американских спецслужб. Это стало бы результатом долгосрочного воздействия аппарата УСС, который был создан на театре Китай-Индия-Бирма во время войны. Этот аппарат был сосредоточен вокруг мощного подразделения под названием "Отряд 101" (которое, кстати, было создано с помощью Гарланда Уильямса). Многие из самых известных оперативников и солдат разведки, усеявших ландшафт конца 20-го века, могут проследить свои корни в этом театре УСС - и многие из них будут фигурировать в этой книге. Среди тех, кто служил там, был Э. Говард Хант, позднее ставший руководителем переворота в ЦРУ и прославившийся во время Уотергейта. Другим был Джон Синглауб, один из главных участников дела "Иран-контрас". Был также Пол Хелливелл, который вскоре стал одним из архитекторов запутанных теневых банковских стратегий и главным связующим звеном между разведкой и организованной преступностью.

В 1943 году Уильям Р. Пирс, который впоследствии возглавил первую программу обучения ЦРУ, стал руководителем 101-го отряда УСС после того, как его предшественник Карл Ф. Эйфлер был ранен. Впоследствии Пирс стал руководителем всех операций УСС на театре Китай-Бурма-Индия и лично курировал операции командос, проводимые войсками КМТ против китайских коммунистических сил. Позже Пирс вспоминал о годах службы в УСС в автобиографии и, обсуждая вопросы оплаты,

необходимой для финансирования операций УСС в Азии, сделал поразительное открытие:

Проще говоря, бумажная валюта и даже серебро зачастую были бесполезны, поскольку на деньги ничего нельзя было купить; опиум же был формой оплаты, которой пользовались все. Если не использовать его в качестве средства бартера, это означало бы конец нашей деятельности. Опиум был доступен агентам, которые использовали его по разным причинам, от получения информации до покупки собственного побега. Любое чувство негодования снималось сложностью предстоящей работы. Если опиум мог быть полезен для достижения победы, то схема была ясна. Мы будем использовать опиум.^{[50](#)}

Деятельность УСС в Бирме заложила основу для того, чтобы эта страна впоследствии стала важным узлом в деятельности в начале холодной войны против коммунистических элементов в Азии. Важно отметить, что после того, как китайские коммунисты вытеснили КМТ с материка на Тайвань, Бирма стала одним из их главных форпостов. Там ЦРУ организовало секретную армию с перспективными планами вторжения в Китай. "Хотя КМТ потерпела неудачу в военных операциях, - пишет Альфред Маккой, - она преуспела в монополизации и расширении... торговли опиумом".^{[51](#)} Он продолжает:

КМТ переправляла урожай опиума в северный Таиланд, где он продавался генералу тайской полиции Пхао Сиянану, клиенту ЦРУ. ЦРУ способствовало

партнерству Пхао и КМТ, чтобы обеспечить тыл для КМТ, но вскоре этот союз стал решающим фактором в росте наркотрафика в Юго-Восточной Азии. При поддержке ЦРУ КМТ оставалась в Бирме до 1961 года, когда наступление бирманской армии вытеснило ее в Лаос и Таиланд. Однако к этому времени гоминданцы уже использовали свой контроль над племенным населением, чтобы увеличить производство опиума в штате Шан почти на 500 процентов - с менее чем 80 тонн после Второй мировой войны до примерно 300-400 тонн к 1962 году.^{[52](#)}

Бирманско-тайландская поддержка КМТ со стороны ЦРУ носила кодовое название "Операция "Бумага"". ^{[53](#)} Одним из архитекторов этой операции был близкий соратник тайландского генерала Пхао по имени Уиллис Берд, позже получивший прозвище Мистер Опиум. Во время Второй мировой войны Берд служил в УСС на театре Бирма-Китай-Индия. После окончания конфликта он остался в регионе в качестве поставщика для тайских военных и полиции. Был ли Бёрд штатным сотрудником ЦРУ, неясно, но он, безусловно, был посредником в перевозке грузов, полученных при финансировании Агентства.

Эти грузы прибыли в Таиланд через компанию под названием South East Asia Supply Corporation, которую чаще всего называют просто SEA Supply.^{[54](#)} Уиллис Берд работал менеджером офиса SEA Supply в Бангкоке под руководством Шермана Джуста - ветерана УСС Detachment 101. Однако SEA Supply не была создана в Таиланде. Вместо этого компания была зарегистрирована в Майами, штат Флорида, ветераном

УСС, ставшим юристом и банкиром Полом Хелливеллом. Одновременно с тем, что Хелливелл занимался юридическими вопросами деятельности SEA Supply, он также исполнял обязанности консула правительства Таиланда в США. В этом качестве он был тесно связан с генералом Пхао и сетью политиков, которые его поддерживали.^{[55](#)}

SEA Supply тесно сотрудничала с Civil Air Transport (CAT), первой собственной авиакомпанией ЦРУ. Корни CAT были заложены во время Второй мировой войны, когда Клэр Шенно организовала "Летающих тигров", добровольческое авиационное подразделение, созданное для поддержки КМТ в Китае в борьбе против Японии. В состав "Летающих тигров" входили американские военные, они тренировались на базах в Бирме, которая служила логистическим центром для их воздушных перевозок. Шенно имел давние связи с КМТ: с конца 1930-х годов Шенно служил военным советником Чан Кай-ши и его шурина, влиятельного националистического китайского банкира и дипломата Т.В. Сунга.

Помимо связей с руководством КМТ и американскими военными, Шенно поддерживал впечатляющий круг контактов. Его адвокатом был Томас Коркоран, главный советник в "мозговом тресте" "Нового курса" президента Рузвельта. Коркоран был близок к Хелливеллу, и оба вместе работали над продвижением авиационных планов Шенно после окончания войны. Вернувшись в Америку, Шенно вошел в так называемое Китайское лобби - сеть политиков, бизнесменов и других игроков, которые лоббировали поддержку КМТ как единственной жизнеспособной группы, способной противостоять китайским коммунистам. Он организовал и руководил впечатляющими воздушными перевозками

"американских грузов для оказания помощи Китаю" - разумеется, контракты на полеты заключались с Шенно.⁵⁶ Центральным элементом этих усилий стало создание в 1946 году новой авиакомпания под названием Civil Air Transport, которую Шенно основал в соавторстве с Уайтингом Виллауэром.⁵⁷ Уиллауэр впоследствии стал послом США в Коста-Рике, а также позже участвовал в перевороте в Гватемале под руководством ЦРУ в 1954 году. Когда КМТ отступила на остров Формоза (ныне Тайвань), Ченно использовал САТ для доставки оружия и медикаментов бойцам Национальной китайской армии.

САТ попала в мир специальных операций благодаря усилиям Хелливелла. Он привлек внимание Ченно и авиационной компании к Фрэнку Виснеру, который в то время возглавлял тайный орган под названием Управление координации политики (ОРС). В течение нескольких лет ОРС было включено в состав ЦРУ, что закрепило милитаризованную командную структуру, управляющую темными искусствами тайных служб. К 1950 году САТ стала полноценной собственной авиакомпанией ЦРУ, работающей под эгидой холдинговой компании, созданной Агентством под названием Airdale Corp. Позже Airdale Corp была переименована в Pacific Corp, а САТ стала Air America.

Air America была главной авиакомпанией ЦРУ и продолжала действовать с 1950-х по 1970-е годы. Она была окончательно расформирована в связи с окончанием войны во Вьетнаме, хотя многие из ее активов были проданы и поглощены связанной с ЦРУ фирмой Evergreen International Aviation. Тем временем, несколько пилотов "Летающих тигров" создали фирму Flying Tiger Line, крупную коммерческую грузовую авиакомпанию,

которая также предоставляла услуги по военным контрактам и участвовала в секретных операциях. Впоследствии Flying Tiger Line будет иметь большое присутствие на аэродроме Рикенбекер вблизи Локборна, штат Огайо. Более поздняя инкарнация CAT, Southern Air Transport, переехала туда в начале 1990-х годов, через несколько лет после того, как Flying Tiger Line была поглощена Federal Express. Переезд авиакомпании произошел, отчасти, благодаря Джеффри Эпштейну, и в основном она переехала для управления грузоперевозками для компании Лесли Векснера The Limited (см. главу 17).

Связи с организованной преступностью прослеживаются почти в каждом уголке этой сети. Возьмем, к примеру, Маргарет Чанг, "лечащего врача" "Летающих тигров" Ченно. Член "Хип Синг Тонг", она совершала "частые поездки" в Мехико в 1940-х годах в компании Вирджинии Хилл - игрока в кругах организованной преступности с тесными связями с такими людьми, как Багси Сигел и Мейер Лэнкси⁵⁹. В этот период Хилл "близко познакомилась с рядом ведущих политиков, офицеров армии, дипломатов и полицейских чиновников Мексики", что, вероятно, способствовало деятельности ее друзей в преступном мире.⁶⁰ В этот период Хилл также была особенно близка с Чикагской преступной группировкой, значение которой станет ясно в ближайшее время.

Как упоминалось выше, Мексика стала важной базой операций для сети контрабанды наркотиков Костелло и Кароллы. Учитывая их связи с Мейером Лански, вполне возможно, что появление Хилла в Мексике было связано с этой деятельностью. Важно отметить, что в этот же период Мексика

стала важнейшим перевалочным пунктом для наркоторговли самой КМТ. Значит ли присутствие Маргарет Чанг рядом с Хиллом, что операции КМТ с наркотиками в Мексике напрямую пересекались с операциями Лански и его окружения? Учитывая историю сотрудничества соратников Лански с КМТ и "Зеленой бандой", это, конечно, возможно, если не вероятно.

Структура этой, на первый взгляд, запутанной сети может получить дальнейшее развитие, если учесть, что Civil Air Transport, один из преемников "Летающих тигров", к 1960 году совершал полеты на территорию Лаоса и обратно, контролируемую племенами хмонг. Эти племена были основным поставщиком опиума, предназначенного для переработки в героин (тайная поддержка ЦРУ хмонгов рассматривается в главе 5). Взлетно-посадочные полосы для полетов САТ были построены компанией "Берд и сыновья", "частной инженерной фирмой", контролируемой "представителем САТ в Бангкоке" Уильямом Х. Бердом.⁶¹ Берд был двоюродным братом Уиллиса Берда из УСС и Хелливелла из SEA Supply.

Был еще случай с самим Хелливеллом. К этому моменту он стал заметным игроком в республиканской политике. Например, он был делегатом от Дуайта Эйзенхауэра, когда тот стремился получить президентскую номинацию от Республиканской партии. Хелливелл также был одним из лидеров флоридского отделения организации "Граждане за Эйзенхауэра". Впоследствии это отделение было обвинено в том, что "им завладели профессионалы, которые отказываются работать с постоянными лидерами GOP и никому не отчитываются за собранные ими финансы".⁶² В этот кадровый резерв операторов, помимо Хелливелла, входили Курт Лэндон

и Джеймс Гилмартин. Вместе эти три человека были тесно связанными соучастниками, обладающими неподотчетной властью:

Лэндон является крупным клиентом юридической фирмы Хелливелла; Гилмартин - партнер Хелливелла, а Гилмартин женат на дочери Лэндона. Мы видим, что эти люди, тесно связанные бизнесом и браком, в случае успеха их плана окажутся в положении огромной власти во Флориде и не будут подотчетны ни одному признанному республиканскому авторитету.⁶³

Пока Хелливелл делал успехи в мире политики и в мире тайных операций, он также пробивался в мир страхования во Флориде. Он был консулом, затем секретарем, а затем председателем American Bankers Life Assurance, расположенной в Майами. Важно отметить, что Хелливелл использовал офисы American Bankers Life в качестве центра для многих своих мероприятий. Например, консульство Таиланда во Флориде располагалось по тому же адресу, что и страховая компания - как и SEA Supply.

Помимо этой важной связи с ЦРУ, American Bankers Life также имел важные связи - одним из которых был сам Хелливелл - с Miami National Bank. Основанный на кредит пенсионного фонда Teamster, Miami National "в 1969 году был идентифицирован как банк, служивший в период с 1963 по 1967 год каналом, через который "горячие" деньги синдиката вывозились курьерами Мейера Лански и "отмывались" через взаимосвязанный Биржевой и инвестиционный банк в Женеве".⁶⁴ Важность женевского банка Лански будет обсуждаться в главе 3.

Предприятия Хелливелла, в частности его банковская деятельность, вероятно, были связаны с потоком героина, который возник как опиум КМТ, а затем прошел через руки американских деятелей организованной преступности. В своей книге *"Горячие деньги и политика долгов"* эксперт по оффшорным банкам Р.Т. Нейлор пишет, что "Южная Флорида является... основным убежищем для латиноамериканских денег, которые вливаются в банковскую систему Флориды и местную недвижимость. Бизнес по вливанию капитала в недвижимость - старый. В 1950-х и 1960-х годах деньги Гомиьндана из Таиланда и Бирмы приходили через Гонконг, чтобы отмываться в связанных с Лански фирмах по недвижимости".⁶⁵

СУПЕРМОБ

Тировая наркоторговля - это огромный бизнес, а оффшорная банковская система, которая его обеспечивает, еще больше. Хотя большинство представляет себе наркосети, их контролеров и потребителей как существующих на задворках общества, в действительности огромные суммы капитала, которые образуются в результате производства и распространения запрещенных наркотиков, занимают центральное место в мировой экономической системе. Рассмотрим заявление, сделанное в 2009 году Антонио Марией Коста, который в то время был главой Управления ООН по наркотикам и преступности. По словам Косты, доходы от торговли наркотиками стали важным источником ликвидности для банков, испытывавших дефицит наличности в разгар экономического кризиса 2008 года. Суммы,

поглощенные банковской системой, были достаточны, чтобы предотвратить крах некоторых банков: "Межбанковские кредиты финансировались за счет денег, полученных от торговли наркотиками и другой незаконной деятельности..... Были признаки того, что некоторые банки были спасены таким образом".⁶⁶

В 2000 году журнал *Le Monde Diplomatique* предположил, что мировая торговля наркотиками - это бизнес на миллиард долларов в год - невероятно низкая оценка. Семнадцать лет спустя проект "Глобальная финансовая честность" подсчитал, что мировой доход от незаконного оборота наркотиков составляет от 426 до 652 миллиардов долларов в год.⁶⁷ В том же отчете общий доход от незаконной деятельности был оценен в 2,2 триллиона долларов. Управление ООН по наркотикам и преступности, между тем, подсчитало, что деятельность по отмыванию денег - включающая в себя отмывание доходов от незаконного оборота наркотиков и многое другое - составляет от 2 до 5% мирового ВВП, примерно от 800 миллиардов до 2 триллионов долларов.⁶⁸ Это, опять же, почти наверняка консервативная оценка. По оценкам, в 2012 году через оффшорную банковскую систему утекло от 21 до 32 триллионов долларов.⁶⁹ Эта цифра могла только увеличиться после финансового кризиса 2008 года.

Когда генерируются такие огромные суммы денег, они не остаются лежать без дела на банковских счетах на Кайманах, Бермудах, в лондонском Сити или где-либо еще. Конечной целью процесса отмывания денег является превращение грязных денег в кажущийся чистым инвестиционный капитал. Журналист Майкл Рупперт в своей книге "*Переходя Рубикон*" приводит случаи, когда компании использовали незаконные

денежные потоки для того, чтобы занять деньги под более низкий процент, чем они получили бы в крупных банковских учреждениях⁷⁰.⁷⁰ Превращение грязных или горячих денег в "кредитный капитал" (капитал, который начинается как кредитная линия, выданная кредитным учреждением) облегчается законами о банковской тайне в налоговых гаванях, что позволяет законным и незаконным пулам капитала свободно перемешиваться.

Кэтрин Остин Фиттс и Крис Сандерс пошли еще дальше, предположив, что существует положительная корреляция между восходящей траекторией показателей фондового рынка и последовательным раздуванием торговли наркотиками. Хотя существует ряд факторов, влияющих на показатели фондового рынка - например, легкие деньги, вливаемые в экономику центральными банками различных стран, - Фиттс и Сандерс пишут следующее:

Может показаться странной положительная корреляция между торговлей наркотиками и фондовым рынком, но подумайте... Доходы от преступлений должны найти путь в легитимные, то есть законные, каналы, иначе они ничего не стоят для их держателей. Если представить, что банковская система получает комиссию в размере одного процента за обработку этого потока (довольно низкая сумма, учитывая, что отмывание денег - это рынок продавца), то прибыль банков от этой деятельности составляет порядка 5-10 миллиардов долларов. Если применить к этому текущий рыночный коэффициент Citigroup, равный 15 или около того, то рыночная капитализация

составит от 65 до 115 миллиардов долларов. Таким образом, можно легко понять важность нелегальной торговли наркотиками для индустрии финансовых услуг.⁷¹

Другой тактикой отмыwania денег являются операции "капитал-в-недвижимость", о которых упоминал Нейлор в связи с потоками наркоденег КМТ во Флориде. Действительно, похоже, что взрывной рост мировой экономики в десятилетия после Второй мировой войны открыл бесчисленные инвестиционные возможности, в которые можно было спрятать средства, полученные от наркотиков и других источников капитала для организованной преступности. Именно в этот период, в конце концов, произошел большой взлет рынков недвижимости и индустрии высоких технологий, а также современной индустрии туризма, породившей все - от курортов в "экзотических" местах до сверкающих огнями казино Лас-Вегаса.

В своей книге *"Смена власти"* Киркпатрик Сейл утверждает, что **послевоенная** эпоха характеризовалась подъемом "Южного кольца", которое стало противостоять традиционному очагу американской экономической и политической власти на северо-востоке. Южный пояс состоял из южных штатов, части Среднего Запада и Солнечного пояса - большого пространства, простиравшегося от Флориды до Калифорнии. По его мнению, возвышение Южного пояса было связано с открытием широких возможностей в сфере недвижимости, частично связанных с туризмом и пенсионным обеспечением, с нефтяной и газовой промышленностью, а

также с безумным ростом оборонной промышленности в рамках новой парадигмы холодной войны.

Сейл предполагает, что организованная преступность, которая так часто ассоциируется с американским северо-востоком, нашла удивительный спектр новых возможностей в Южном регионе, что позволило этим сетям достичь немыслимых ранее высот власти и влияния. Процветающая торговля опиумом и героином, явно подстегиваемая и защищаемая ЦРУ, органично вписалась в этот ряд событий. Сейл пишет, что:

Контрабанда - особенно героина, торговля которым становилась все более прибыльной после открытия "золотого треугольника" Азии в 1948 году - склонялась к югу, используя преимущества огромной береговой линии и пористой мексиканской границы, вдоль которой развивались целые сети "латинских связей" и "мексиканских связей".... И повсюду в бурно развивающемся регионе миллионы долларов вкладывались в законные инвестиции, главным образом в те рискованные операции, где трудно достать венчурный капитал - например, в разведку нефти и спекуляцию землей - и в те крупномасштабные предприятия, где необходимы значительные суммы капитала - например, в корпоративное сельское хозяйство, технологическое производство и, прежде всего, в развитие недвижимости".⁷²

Наблюдения и аргументы Киркпатрика Сейла, Майкла Рупперта и Кэтрин Остин Фиттс хорошо согласуются со

сложной, но организованной историей, подробно описанной Гасом Руссо в его книге "*Супермоб*". Термин "Супермоб", по словам Руссо, относится к сплоченному кругу еврейских и итальянских мафиози и бизнесменов, которые возникли в коррупционных коридорах Чикаго, а затем обосновались в Калифорнии и других местах. Уникальность "Супермоба" заключается в том, что он был особенно ярким и достаточно разоблаченным примером того, как криминальные структуры, политическая власть и "законная" коммерческая деятельность смешивались в период бурного экономического и культурного роста после Второй мировой войны.

Ключевым игроком в этой группе был Джейк Эйвери, который начинал как политический корректор в 24-м округе Чикаго. Он действовал в качестве капитана участка и сумел изменить доминирующую политическую ориентацию округа с республиканской на демократическую партию. Позже Франклин Д. Рузвельт высоко оценил его усилия по превращению своего округа в "лучший демократический округ в стране".⁷³ К 1928 году Эйвери был председателем округа и начинающим сотрудником организованной преступности. Он заключил союз с гангстером Аль Капоне, и они вместе добились выдвижения Антона Чермака на пост мэра.

Что касается бизнеса, то одним из ближайших помощников Эйвери был Генри Краун, который впоследствии стал крупной фигурой в гостиничной компании Hilton, доминирующим контрольным пакетом акций крупного оборонного подрядчика General Dynamics и владельцем Empire State Building. Впоследствии он продал это культовое здание Лоуренсу Вину, нью-йоркскому адвокату и застройщику, который помогал управлять активами отеля Desert Inn в Лас-Вегасе, который

контролировался мафиози Мо Далитцем и, как будет отмечено в главе 4, был связан с делами печально известного адвоката Роя Кона.

Crown также вела дела с Дэвидом Г. Бэрдом, который управлял трио фондов, тесно связанных с организованной преступностью и переправлявших деньги ЦРУ. Дэвид Бэрд и его фонды также будут рассмотрены в главе 4. Сын Крауна, Лестер, позже присоединился к "Мега Групп", соучредителями которой были Лесли Векснер и Чарльз Бронфман в 1991 году и которая подробно рассматривается в главе 14.

Бизнес-империя Генри Крауна началась с его компании Material Services Corporation, поставщика бетона и других материалов для строительных компаний. Во время Второй мировой войны Краун взял отпуск в Material Service, чтобы служить в инженерных войсках. В этот же период компания получила большую выгоду от отношений Крауна с Джейком Эйвери. Как пишет Руссо, Эйвери, который также поступил на военную службу, "сумел, в немалой степени благодаря друзьям из администрации Рузвельта, стать смотрителем бесчисленных международных пунктов обмена почты (PX) на военных базах". Вскоре военные стали снабжать эти почтовые станции товарами, приобретенными у корпорации "Material Service Corporation" приятеля полковника Крауна".⁷⁴

В 1959 году компания Material Services Corporation объединилась с General Dynamics, которая в то время была производителем бомбардировщиков, баллистических ракетных систем и других передовых технологий для американских вооруженных сил. Краун получил 20% акций компании, что сделало его контролирующим акционером, а его правая рука, Патрик Хой, был назначен вице-президентом

корпорации. Хой ранее был президентом отеля "Шерман" в Чикаго, популярного места отдыха для различных представителей организованной преступности города.⁷⁵ Поскольку в совет директоров General Dynamics входил целый ряд лиц, связанных с военными и разведывательными структурами времен холодной войны, эта цепочка собственников и компаньонов представляет собой удивительно простой пример взаимного сговора между этими сферами и преступным миром. В 1966 году, после ухода из General Dynamics, Хой стал вице-председателем компании Penn-Dixie Cement Company, генеральный директор которой, Джером Касл, "был признанным "старым другом" нью-йоркского криминального босса Фрэнка Костелло" 76.⁷⁶

Эйвери, Краун и Хой были близки с важным чикагским адвокатом по имени Сидни Коршак. Семья Коршаков выросла вместе с Эйвери, и, как и Джейк Эйвери, Сидни Коршак рано установил рабочие отношения с Аль Капоне. Еще до того, как он официально стал адвокатом, Коршак подрабатывал советником печально известного гангстера, пока учился в юридической школе. Его последующий партнер Эдвард Кинг был "адвокатом наследника Капоне Фрэнка Нитти", а затем отправился на "более зеленые пастбища в Нью-Йорк", где работал на самого Мейера Лански.⁷⁷ Лански и Коршак также вели совместный бизнес, будучи партнерами в отеле Asarcuso Towers. Примечательно, что в 1976 году журнал *New West* заявил, что Коршак был "логическим преемником Мейера Лански".⁷⁸

Как и деловой партнер Крауна Лоуренс Вайн, Коршак был связан с кругами мафиози Мо Далитца. По словам Руссо, Коршак использовал свои значительные юридические

таланты, помогая устраивать подставных лиц для организованной преступности в отелях и казино Лас-Вегаса. ""Капюшоном", - пишет он, - нужны были владельцы, чьи налоговые декларации отражали бы законное богатство. Очевидным первым выбором был... Мо Далитц".⁷⁹ Далитц, его криминальное прошлое и сети его связей будут обсуждаться в основном в главе 4.

Еще одним сотрудником "Супермоба" был Джулиус Цезарь Стайн, "офтальмолог и музыкант", который оставил "свою медицинскую карьеру, чтобы заказывать танцевальные группы и певцов в спикизи и ночных клубах на южной стороне Чикаго".⁸⁰ В 1924 году он основал Music Corporation of America (MCA) в качестве зонтичной компании для своих заказов; по слухам, Аль Капоне владел тайной частью компании. Хотя это не может быть подтверждено, верно то, что Капоне и Стайн поддерживали уютные отношения, причем гангстер следил за тем, чтобы чикагские бары, клубы и мюзик-холлы направляли свой бизнес на Стайна и MCA.⁸¹

В 1936 году Стайн привел в MCA человека, который навсегда определил характер и направление американской индустрии развлечений - Лью Вассермана. Неудивительно, что Вассерман уже имел опыт работы в мафиозных кругах: он был публицистом казино Mayfair в Кливленде, штат Огайо, которое контролировалось сетью Мо Далитца. Далиц и Вассерман поддерживали связи на протяжении всей жизни - Вассерман даже женился на Эдит Бекерман, дочери адвоката Далица Генри Бекермана.⁸² Вассерман знал Беккермана еще со времен работы в казино Mayfair: Имя Бекермана было указано в лицензии на продажу спиртных напитков в клубе.⁸³ Связи

Вассермана и МСА с организованной преступностью более подробно рассматриваются в главах 9 и 10.

Вскоре чикагская мафия начала свое медленное проникновение в Лос-Анджелес, продвигаясь в Голливуд и смежные отрасли. Человеком, с которого началось их продвижение, был Джонни Розелли, который позже окажется в Лас-Вегасе в качестве фронтмена чикагской мафии в бизнесе казино. Его назначили ответственным за операции по скиммингу, которые, как будет обсуждаться в главе 3, переводили деньги в оффшорные банки на Карибах, которые сами контролировались представителями Мейера Лански. Возможно, именно его близкое знакомство с этим миром помогло Розелли стать мафиози, которого ЦРУ выбрало для вербовки деятелей организованной преступности для своих тайных планов убийства Фиделя Кастро на Кубе.

Благодаря операциям, развернувшимся в Калифорнии, огромные суммы незаконных денег стали вливаться в "запрещенные" отрасли. Недвижимость была особенно горячим товаром, и архитектором многих инвестиций, сделанных "Супермобом", был протеже Эйвери и Коршака по имени Пол Зиффрен. Внучка Зиффрена позже вышла замуж за внука Лью Вассермана, что еще больше сблизило эти семьи. Зиффрен действовал в качестве представителя интересов отеля Hilton в Лос-Анджелесе и был источником начального капитала, который позволил запустить Store Properties Inc., холдинговую компанию по недвижимости, чьим предполагаемым владельцем был человек по имени Сэм Генис. Генис, скорее всего, был проводником, обеспечивающим приток денег организованной преступности в недвижимость. По словам Руссо, Генис был:

...известный сообщник боссов мафии Лонги Звилмана, Дока Стачера, Фрэнка Костелло, Джои Адониса и Мейера Лански. Судимость Гениса показала, что он был арестован за недействительные чеки во Флориде, растрату в Нью-Йорке, почтовое мошенничество и нарушение закона о ценных бумагах в Джорджии.... К 1957 году Store Properties купила тысячи акров земли в более чем трехстах сделках на сумму 20 миллионов долларов только в Лос-Анджелесе. Если учесть другие калифорнийские покупки Store (в Сан-Бернардино, Фресно, Окленде и Сан-Франциско), оценка приближается к 100 миллионам долларов. Затем были дополнительные инвестиции в таких штатах, как Аризона, Юта, Колорадо, Оклахома, Флорида, Иллинойс и Нью-Йорк.⁸⁴

Генис, что интересно, был членом организованного круга бизнесменов, которые помогли обеспечить стартовый капитал для Комитета по существующей опасности (CPD), группы давления в начале холодной войны, созданной для обеспечения общественной поддержки плана милитаризации, разработанного NSC 68. NSC 68 был программным документом Совета национальной безопасности, который призывал к значительному увеличению военного бюджета США. Естественно, среди членов CPD было много представителей компаний, занимающихся оборонными заказами, - сферы, в которую, как уже отмечалось выше в случае с Crown, Ноу и General Dynamics, все больше проникали элементы организованной преступности.

Организаторами этой калифорнийской группы (CPD) были кинопродюсер Сэмюэль Голдвин и промышленник Флорид Одлум. Одлум, теневая фигура, которая сейчас в значительной степени забыта, был человеком, стоявшим за возвышающейся корпорацией Atlas, через которую он инвестировал значительные средства в огромное количество авиационных компаний, киностудий, недвижимости и природных ресурсов. Впоследствии Atlas Corporation получила выгодные правительственные контракты, в частности, на добычу урана в США и за рубежом. Интересы Одлума были, безусловно, разнообразны: через Atlas его деньги просачивались в отели Hilton, в United Fruit Company и в Pan Am. Atlas также контролировал Convair, производителя самолетов и оборонного подрядчика, которого он продал General Dynamics в 1953 году. В рамках сделки Atlas получила большое количество акций General Dynamic и представителя в совете директоров компании. Одлум и Гарри Краун, другими словами, были напрямую связаны друг с другом.⁸⁵

Среди других членов калифорнийской группы, поддерживавших создание CPD, было несколько деятелей киноиндустрии, включая будущего президента Рональда Рейгана. Рейган был человеком MCA насквозь, он был представлен компанией, когда она выкупила агентство, которое ранее представляло его интересы в 1940 году. Основываясь на успехе фильма "King's Row" в 1942 году, - пишет Дэн Молдеа в своей книге о MCA "*Dark Victory*", - Лью Вассерман перезаключил контракт Рейгана с Warner Brothers, добившись соглашения, по которому Рейган получал 3500 долларов в неделю в течение семи лет. Эта сделка позволила Рейгану стать первым "миллионным клиентом" Вассермана".⁸⁶

Как будет вновь отмечено в главе 10, восхождению Рейгана к вершинам политической власти в США в значительной степени способствовали Вассерман и МСА. В то же время Рейган был жизненно важен для выживания и успеха МСА в Голливуде. По указанию Вассермана Рейган баллотировался на пост президента влиятельной Гильдии актеров экрана (SAG) и выиграл его. В то время Рейган также выступал в качестве информатора ФБР, докладывая бюро о левых в Голливуде. Став во главе SAG, Рейган начал менять правила в угоду своим благодетелям. Ранее SAG запрещала компаниям вроде МСА - то есть агентствам талантов - становиться продюсерами. Однако в 1952 году Рейган предоставил компании специальное исключение. Таким образом, МСА получила "непреодолимое преимущество перед конкурирующими агентствами в Голливуде" и "начала экспоненциально увеличивать свою власть над индустрией развлечений".⁸⁷

Позже, когда Рейган получил пост губернатора Калифорнии в 1966 году, скрытая рука МСА снова притаилась на заднем плане. Сопредседателем его кампании был Тафт Шрайбер, долгое время занимавший пост вице-президента МСА, а основатель компании Джулс Стайн занялся организацией финансирования. По словам Молдеа, "в Голливуде постоянно шутили, что "у МСА даже есть свой губернатор"". На самом деле МСА хеджировала свои ставки на тех выборах. Против Рейгана баллотировался действующий президент Пэт Браун, которого поддерживали Вассерман и Коршак. Генри Денкер, драматург и продюсер с многочисленными связями в Голливуде, заявил следующее:

МКА разделилась на две группы. Была демократическая группа и республиканская группа. Они всегда хотели иметь руку в Белом доме, независимо от того, какая партия там была. Когда Рейган выступал с шоу General Electric, кто-то придумал, что он будет рекламировать GE на заводах, наносить визиты. Эти выступления были очень успешными. Они видели, как рабочие любили его, и кто-то в МСА сказал: "Эй, он мог бы стать губернатором штата". В шоу-бизнесе вы выбираете то, что работает - это старая поговорка.⁸⁹

После поражения Рейгана Пэт Браун занял пост директора в Investors Overseas Services (IOS), международном взаимном фонде, имевшем связи с Мейером Лански. Его привел в фонд Джеймс Рузвельт, один из сыновей бывшего президента Франклина Д. Рузвельта. Джеймс, судя по всему, имел собственные связи с организованной преступностью, поскольку он вел дела с Store Properties, контролируемой мафией компанией по недвижимости, которая была создана Зиффреном и Генисом. Вместе с Рузвельтом в Store Properties также работал Джеймс Свиг, который ранее был "финансовым председателем Пэта Брауна в его успешной губернаторской кампании в Калифорнии".⁹⁰

Мальчики Рузвельты, похоже, имели склонность к укреплению связей с преступным миром. Брат Джеймса, Джон Рузвельт, устроил Джимми Хоффа на работу в "Bache & Company", нью-йоркскую брокерскую контору по ценным бумагам и акциям, которая "обрабатывала около 25 процентов средств [Teamster Pension's] на сумму 160 миллионов

долларов".⁹¹ Президентом Bache & Co., кстати, был Фрэнк Т. Райан, ветеран УСС, который вместе со шпионом Уильямом Донованом и другими ветеранами американской и британской разведки военного времени участвовал во Всемирной торговой корпорации (WCC). Сама WCC была капитализирована несколькими фирмами, включая саму Bache & Co. и Atlas Corporation Флойда Одлума, которую в совете директоров WCC представлял шурин Одлума, Л. Бойд Хэтч.⁹²

С этим набором связей снова начинает вырисовываться призрак разведывательных связей. Поэтому неудивительно, что существует прямая линия, ведущая от "Супермоба" Чикаго-Лос-Анджелеса к сетям, которые одновременно организовывал Пол Хелливелл.

КОРОЛИ ЗАМКА

На сорок пятой странице самой известной из двух черных контактных книг Джеффри Эпштейна указаны имена и номера двух людей из одной и той же известной чикагской семьи: Николаса и Томаса Прицкер. Для Николаса Эпштейн указал два адреса, пять телефонных номеров и один адрес электронной почты; для Томаса - два адреса, один адрес электронной почты и двенадцать телефонных номеров, начиная от номера главного офиса и заканчивая номером фермы и линией экстренной связи. Под Николасом Прицкером Эпштейн указал название "Hyatt Development Corp" - гостиничная компания Hyatt была приобретена семьей Прицкеров в конце 1950-х годов, - а под Томасом он загадочно указал "Numero Uno".

Прицкеры уже давно являются мощной силой в местной, государственной и национальной политике. Пенни Прицкер,

двоюродная сестра Томаса (и член правления Совета по международным отношениям), познакомилась с Бараком Обамой в начале 1990-х годов, и политическая карьера будущего президента долгое время зависела от выгодных пожертвований, сделанных ею и ее семьей. Обама вернул долг, сделав Пенни Прицкер членом президентского Консультативного совета по экономическому восстановлению. Во время второго срока Обамы Пенни была выдвинута - и утверждена - на пост министра торговли.

Брат Пенни Джей Би Прицкер, тем временем, служил сопредседателем кампании Хиллари Клинтон в 2008 году, а затем работал посредником в достижении соглашения между Клинтон и Обамой. В 2019 году он был избран губернатором штата Иллинойс. Третий брат и сестра, Энтони Прицкер, избегает занимать государственные должности, но занимает пост в консультативном совете Центра азиатско-тихоокеанской политики при корпорации RAND.

Поднимаясь вверх по семейному древу, можно обнаружить, что богатство и влияние семьи Прицкер могло зародиться в более темных уголках. Возьмем Абрама Николаса Прицкера, деда Николаса, Томаса, Пенни, Джей Би и Энтони. Один из трех сыновей Николаса Дж. Прицкера, Абрам вместе с братьями работал в семейной юридической фирме "Прицкер и Прицкер", где специализировался в области делового права. В 1930-х годах он решил сам окунуться в мир бизнеса, и вместе со своим братом Джеком вложил деньги в ряд компаний по всему Чикаго. Одной из них была Hyatt, которая помогла семье обеспечить себе долговременное влияние. Как и в случае с Генри Крауном, Прицкерам пришлось иметь дело с

профсоюзом работников гостиниц и ресторанов, где Сидни Коршак вел трудовые переговоры.

Затем был случай с Frontier Finance. Как пишет Гас Руссо:

Джек Кларк, известный чикагский частный детектив, недавно вспоминал о том, что слышал на улицах: "Frontier Finance использовалась и принадлежала Прицкерам в качестве холдинговой компании, и считается, что в этом кроется секрет происхождения связи семьи с преступниками. Прицкер давал иммигрантам кредиты "пять за семь", или пять долларов займа против семи долларов возврата с процентами. Эта компания была основана в Вест-Сайде, и Прицкеры позволили мафии управлять ею для них. В офисе этой компании проходили собрания мафии". Frontier Finance была лицензированной государством кредитной компанией с рядом легальных инвесторов, таких как почтмейстер Чикаго, бывший председатель Республиканской партии округа Кук и капитан чикагской полиции в отставке. Но любопытно, что президентом фирмы был Фрэнк Буччери, брат печально известного Фиоре "Фифи" Буччери, одного из главных игорных боссов Outfit и страшного коллекционера "соков".⁹³

Еще одним предприятием Абрама Прицкера была инвестиционная компания "Франклин", которая впоследствии стала доминировать в гостиничном бизнесе в Колумбусе, штат Огайо. Она была создана с помощью Пола Зиффрена, который выступал в качестве партнера в этом предприятии. К ним

присоединился друг Абрама по имени Артур Грин. Чикагская криминальная комиссия назвала его "мозгом всех чикагских рэкетиоров", а Грин - близкий соратник вышеупомянутого Джеймса Рузвельта - по слухам, способствовал инвестициям от имени Мейера Лански. Кроме того, "Грин каким-то образом участвовал в калифорнийском расширении МСА Жюля Стайна через своего родственника по имени Эдвин Грин" - вице-президента МСА.⁹⁴

Семья Прицкер наняла Бертон Кантера в качестве налогового адвоката для своей растущей империи, и Кантер получил место в совете директоров Hyatt. Со временем Кантер мог похвастаться связями с влиятельными оперативниками из международных криминальных структур, не говоря уже о ЦРУ и израильском Моссаде. Тем не менее, ранее Кантер получил огромные откаты от Абрама Прицкера после того, как Кантер организовал приобретение семьей отеля в Сан-Франциско, построенного компанией Prudential Financial (Кантер, что характерно, решил не платить налоги со своей прибыли).⁹⁵ В рамках сделки Кантер организовал тайные выплаты руководителям Prudential. Примечательно в этой истории то, что для ее распутывания потребовалось несколько десятилетий: Кантер и Прицкер привели эту схему в действие в 1970-х годах, но раскрыта она была только в 2007 году.

Кантер был глубоко связан с миром бизнеса, связанного с мафией. Например, в 1968 году он числился агентом клуба "Ла Коста", расположенного недалеко от Сан Диего. Ла Коста, по всем признакам и целям, был построен для деятелей организованной преступности и для них. Джин Эйрес и Джефф Морган, пишущие в газете *Oakland Tribune*, отметили, что "среди первоначальных разработчиков Ла Коста - Аллард Роэн,

который был осужден в 1962 году по обвинению в мошенничестве с акциями, и Моррис Барни "Мо" Далитц, который вместе с Розном был частью старой кливлендской игорной толпы".[96](#)

Айрес и Морган затем добавили, что "среди посетителей Ла Косты были чикагские "политики" Маршалл Коршак [брат Сиднея Коршака] и Джейк Эйвери; адвокат из Сент-Луиса Моррис Шенкер, юридический защитник Джеймса Хоффы.... Один человек, который, по сообщениям, проводит в Ла Косте больше времени, чем кто-либо другой - Аллен Дорфман, чикагский страховой магнат, имеющий огромное влияние на Центральный государственный пенсионный фонд Teamsters".[97](#) Сама компания La Costa сумела получить 62 миллиона долларов в виде кредитов пенсионного фонда Teamster.[98](#) Важно отметить, что близкий соратник Кантера по имени Стэнфорд Клинтон - партнер юридической фирмы Pritzker & Pritzker и член совета директоров Hyatt - был попечителем фонда.[99](#)

Другие предприятия Кантера находились далеко от продуваемых всеми ветрами городских пейзажей Чикаго и солнечных, прилегающих к пляжам равнин Южной Калифорнии. Он также был связан с весьма любопытным банком, расположенным на Багамах: Castle Bank and Trust. Когда налоговая служба постучалась в дверь Касла, Кантер сказал им, что он был всего лишь налоговым консультантом банка. Это была ложь - он был половиной высшего руководства банка и переправлял деньги различных клиентов в его казну. Позднее выяснилось, что семья Притцкер является крупнейшими вкладчиками банка, а ряд людей, тесно связанных с ними, также держали там счета. Стэнфорд Клинтон

держал деньги в Castle, как и актер Тони Кертис, близкий друг Сидни Коршака.^{[100](#)} Там же был и Хью Хефнер из Playboy; он интригуяще "планировал объединиться с компанией Притцкера в предприятии по строительству казино в Атлантик-Сити".^{[101](#)}

В замке хранились счета обычной команды подозреваемых в организованной преступности. Моррис Клейнман, Сэм Такер и Лу Роткопф, а также крупные представители кливлендской мафии, окружавшие Мо Далитца, держали деньги в замке. Однако существуют разные мнения о том, были ли у самого Далица там деньги.^{[102](#)} Клейнман, чьим адвокатом был Кантер, по слухам, был тайным совладельцем банка. В любом случае, его счета в Castle отражали его скрытый интерес к компании Karat Inc., которая управляла казино Stardust в Лас-Вегасе. Само казино Stardust принадлежало компании Lodestar Inc, которую контролировал Далитц.

Власти вышли на след Касл Бэнк в 1971 году после того, как человек по имени Аллан Джордж Палмер и несколько его сообщников были задержаны при переправке марихуаны из Флориды в Окленд, штат Калифорния. Впоследствии выяснилось, что Палмер был "крупным производителем ЛСД, мескалина и ТГК" в районе залива Сан-Франциско примерно с 1968 года.^{[103](#)} Палмер попал в поле зрения налогового управления Сан-Франциско, которое в то время возглавляло программу борьбы с сетями наркоторговцев. Это управление вскоре обнаружило, что дилер пользовался услугами тогда еще неизвестного банка Castle Bank, к услугам которого он обращался через American National Banker & Trust Company в Чикаго. Палмера, судя по всему, привели в Castle через Роджера

С. Баскеса, шурина Кантера и партнера его юридической фирмы.

Это была не единственная банковская операция, связанная с ЛСД, которая проводилась в Касле. Счета также вел Уильям Меллон Хичкок, потомок семьи Меллонов, который еще не раз появится в связи с "делом Профьюмо" в Великобритании в главе 4. Хичкок был одним из финансовых спонсоров Братства вечной любви, так называемой "хиппи-мафии", которая производила и распространяла психоделики в международном масштабе.¹⁰⁴ Учитывая, что они базировались в округе Ориндж, штат Калифорния, вполне возможно, что кольцо Палмера было частью их операции - хотя на данный момент это не может быть подтверждено.

Налоговая служба Сан-Франциско обратилась за помощью к разведывательному аппарату налоговой службы в Чикаго, который быстро разыскал информацию о Касле. Они нашли карточку с перечнем руководителей банка, несколько из которых, как выяснилось, были вымышленными персонажами. В начале списка были Кантер и его партнер, вторая половина руководства Касла: Пол Хелливелл. Алан Блок пишет, что "Кантер и Хелливелл знали друг друга с конца 1950-х годов, познакомившись во время работы над сделкой между клиентом Кантера и одним из клиентов Хелливелла".¹⁰⁵

Банк "Касл" представлял собой сплетение миров. С одной стороны, Кантер специализировался на оффшорных трастах и имел связи как с центрами политической власти города, так и с разросшимся "супермобом". С другой стороны, был Хелливелл - инсайдер Республиканской партии, ветеран разведки (и постоянный актив разведки), специалист по офшорам, имевший тесные связи с расцветающим героиновым трафиком

из Юго-Восточной Азии. Вместе они организовали сложную операцию по отмыванию денег, которая бесшумно перемещала средства влиятельных гангстеров, политиков, бизнесменов и спецслужб по всему миру.

Когда компания Castle была впервые создана, это была просто бумажная компания - компания, которая существовала только как юридическое лицо, без должностных лиц, инфраструктуры или деловой активности. Она просуществовала три года с момента регистрации в 1964 году до 1967 года, когда она, наконец, была активирована. В Нассау была создана физическая штаб-квартира и привлечена юридическая фирма - британского экспата, проживающего в Аргентине, по имени Энтони Джеймс Туллис Гудинг. Вскоре после этого количество счетов в банке начало расти. Затем были установлены банковские отношения с банками в США, а именно с Bank of Perrine и Bank of Cutler-Ridge.

Bank of Perrine и Bank of Cutler-Ridge были небольшими учреждениями, расположенными во Флориде, которые были тесно взаимосвязаны. Они поддерживали отношения не только с Castle Bank, но и друг с другом. У обоих был один и тот же председатель совета директоров - Пол Хелливелл, и они также принадлежали одним и тем же холдинговым компаниям - НМТ Corporation и позднее Florida Shares, Inc. Акции этих компаний принадлежали Хелливеллу и его окружению, среди которых была загадочная фигура по имени Э.П. Барри. Хелливелл и Барри были знакомы еще со времен их совместной работы в УСС, хотя детали их отношений весьма туманны. Во время своей подпольной службы Барри провел время на Ближнем Востоке, но к концу войны он занимал должность

руководителя венского отделения X-2 УСС (т.е. отдела контрразведки УСС).^{[106](#)}

После войны Барри остался в Европе и погрузился в мир банковского дела в Цюрихе. Через Барри и его связь с Хелливеллом и HMT/Florida Shares можно обнаружить ряд связей. Как будет обсуждаться в главе 3, Барри, одновременно с тем, как он был связан с этими флоридскими банками, также можно было найти на первом этаже Inter Maritime Bank, который контролировался близким другом будущего директора ЦРУ Уильяма Джей Кейси и бизнесменом-подпольщиком по имени Брюс Раппапорт (Кейси, также ветеран УСС, по сообщениям, был близок и к Барри).

Еще один банк, о котором пойдет речь в последующих главах, - это Bank of World Commerce, банк, контролируемый Лански, который помогал переводить за границу средства, полученные от обмана казино и другие "горячие деньги". По словам Тома Фарера, Bank of Perrine имел банковские отношения с Bank of World Commerce в дополнение к Castle Bank and Trust.^{[107](#)} Другими словами, то, что формировалось, похоже, было сложной "маргариточной цепочкой" оффшорных банков.

Одним из ранних предприятий, в котором участвовал Касл, было запутанное мошенничество с землей, принесшее миллионы и тесно связанное с Кантером. Мошенничество осуществлялось под эгидой компании под названием International Computerized Land Research (ICLR). Гудинг, британско-аргентинский адвокат, представлявший интересы Касла, зарегистрировал компанию, а Кантер, судя по всему, поддерживал компанию на плаву в финансовом отношении, помимо того, что она пользовалась услугами банка Касла.

Благодаря багамским структурам секретности банка, Кантер смог скрыть свое положение скрытого партнера в ICLR.

ICLR управляли Джеймс Макгоуэн и Джеймс Фаррара, последний из которых был "довольно захудалым оператором с криминальным прошлым, начиная с 1926 года, когда он был оштрафован за содержание борделя. Он провел некоторое время в тюрьме в 1930-х и 1940-х годах за нарушение Закона Манна, связанное с перевозкой женщин через границу штата в аморальных целях".¹⁰⁸ ICLR была лишь одной, хотя и самой крупной и сложной, из целого ряда компаний, созданных этой парой для того, чтобы продавать малоценные калифорнийские земли по высокой цене ничего не подозревающим инвесторам в Европе и Азии. "В рекламных материалах, - говорится в одном из сообщений прессы, - в качестве мест расположения агентств недвижимости, представляющих ICLR, указаны Нассау, Окинава, Гонконг, Цюрих и Мюнхен".¹⁰⁹

Как и в случае с изощренными схемами отката Кантера от имени Прицкеров, властям понадобились десятилетия, чтобы распутать паутину, оставленную ICLR. Когда в 1982 году Макгоуэну и Фарраре были наконец предъявлены обвинения, газета *Los Angeles Times* сообщила, что дуэт обвиняется в управлении "далеко разветвленной империей по продаже земли", которая обманула "покупателей более чем на 15 миллионов долларов за 17-летний период". 15 миллионов долларов - это очень скромная цифра", - сказал помощник [прокурора] США Гэри Фис".¹¹⁰ Учитывая, что Кантер и его помощники эффективно структурировали ICLR, предоставили ей финансирование, приняли финансовую долю в компании и предоставляли ей банковские услуги, возникают очевидные

вопросы относительно конечной цели - и назначения - этих похищенных денег.

Castle Bank был не только хранилищем и проводником денег миллиардеров, уклоняющихся от налогов, сомнительных бизнесменов, наркоторговцев и земельных мошенников. Похоже, что некоторые из других клиентов банка обладали властью иного рода, которая помогла банку уклониться от официального расследования. Во-первых, масштабное расследование Налогового управления в отношении Castle, в ходе которого была обнаружена обширная сеть, занимавшаяся уклонением от уплаты налогов, было закрыто. Кроме того, список имен клиентов Касла, полученный следователями, был объявлен найденным незаконным путем. Затем в 1977 году Министерство юстиции прекратило расследование в отношении банка. Три года спустя, в 1980 году, были раскрыты истинные обстоятельства этого препятствия:

Теперь выясняется, что давление со стороны Центрального разведывательного управления, а не какие-либо юридические проблемы, заставили Министерство юстиции отказаться от дела, которое могло стать крупнейшим делом об уклонении от уплаты налогов всех времен. Более того, предполагаемое юридическое препятствие для использования списка вкладчиков банка "Касл" было в лучшем случае сомнительным - правительство уже имело в своем распоряжении такой же список, полученный законным путем. Что заставило Министерство юстиции отступить, так это аргумент

ЦРУ о том, что преследование банка "Касл" поставит под угрозу "национальную безопасность".[111](#)

По словам неназванного федерального источника, банк "Касл" был "одним из финансовых каналов ЦРУ для операций против Кубы". Хелливелл - и, предположительно, Касл - якобы был вовлечен Агентством в "финансирование серии тайных вылазок против Кубы в период с 1964 по 1975 год оперативниками ЦРУ, работавшими с острова Андрос", одного из многочисленных островов, расположенных на Багамах недалеко от самого южного побережья Флориды. Рассекреченные файлы ЦРУ показывают, что еще до вторжения в залив Свиней Андрос использовался в качестве перевалочного пункта для кубинских изгнанников, которых ЦРУ вооружало и обучало для борьбы с Кастро. Позже, в 1980-х годах, Андрос служил одним из перевалочных пунктов для колумбийского кокаина, поступавшего в США через Никарагуа. В этот канал был вовлечен человек, который будет подробно рассмотрен в последующих главах, - Роберт Веско.[112](#)

Примечания

1

Альфред В. Маккой, *Политика героина: Соучастие ЦРУ в глобальной торговле наркотиками: Афганистан, Юго-Восточная Азия, Центральная Америка, Колумбия*, Rev. ed. (Chicago: Lawrence Hill Books: Распространяется Independent Publishers Group, 2003), 31.

2

Роль Хаффендона подробно обсуждается в книге Родни Кэмпбелла *"Проект Лучано: Секретное сотрудничество мафии и ВМС США в военное время"* (Нью-Йорк: МакГроу-Хилл, 1977).

3

McCoy, *The Politics of Heroin*, chap. 1.

4

Campbell, *The Luciano Project*, 76.

5

McCoy, *The Politics of Heroin*, 30.

6

Присцилла М. Робертс в книге "Американский "восточный истеблишмент": A Challenge for Historians" описывает это понятие как охватывающее "группу лиц, приверженных тому, что часто неточно называют "интернационалистской" политикой, людей из ведущих финансовых и деловых учреждений, юридических фирм, университетов Лиги плюща, крупных филантропических фондов и средств массовой

информации Восточного побережья, которые проявляют особый интерес и оказывают существенное влияние на направление внешних сношений двадцатого века". Из *Информационного бюллетеня ШАФР*, XIV, декабрь 1983, 9.

7

Richard H. Immerman, *John Foster Dulles: Благочестие, прагматизм и власть во внешней политике США* (Rowan & Littlefield Publishers, 1998), 23-24.

8

Дональд Янсон, "Глава курорта рассказывает об уходе партнера", *Нью-Йорк Таймс*, 17 января 1979 года, <https://www.nytimes.com/1979/01/17/archives/resorts-head-tells-of-dropping-partner.html>.

9

Джоан Кук, "Джеймс М. Кросби, 58 лет, основатель концерна отелей и казино", *Нью-Йорк Таймс*, 12 апреля 1986 года, <https://www.nytimes.com/1986/04/12/obituaries/james-m-crosby-58-founder-of-hotel-and-casino-concern.html>.

10

Салли Дентон и Роджер Моррис пишут, что компания Mary Carter Paint Company "широко считалась прикрытием ЦРУ, которое отмывало деньги для кубинской армии изгнания в начале 1960-х годов". Sally Denton and Roger Morris, *The Money and the Power: The Making of Las Vegas and Its Hold on America, 1947-2000*, 1st ed (New York: Alfred A. Knopf, 2001), 284, <https://archive.org/details/moneypowermaking00dent>.

11

John C. Williams, "Covert Connections: the FBN, the YCC, and the CIA," *The Historian*, Vol. 53, No. 4, Summer, 1991, 668.

12

Richard Harris Smith, *YCC: The Secret History of America's First Central Intelligence Agency* (Guilford, Conn: Lyons Press, 2005), 80.

13

Смит, УСС, 14.

14

Деятельность Дэвида Рокфеллера в разведке в военное время рассматривается в книге "Дэвид Рокфеллер, мемуары" (Нью-Йорк: Random House, 2003).

15

Richard B. Spence, *Wall Street and the Russian Revolution, 1905-1925*, ePub (Oregon: Trine Day LLC, 2017), 507-08. Спенс отмечает, что когда Донован вернулся в Нью-Йорк в октябре 1920 года, другим пассажиром на том же корабле был Уильям Уайзман, британский разведчик, который держал пост в Нью-Йорке во время Первой мировой войны (своего рода модель для последующей деятельности Уильяма Стивенсона и Британской координационной службы безопасности во время Второй мировой войны). В 1920 году Уайзман перешел на работу в Kuhn Loeb, а через два года возглавил New York & Foreign Development Corporation - "побочный продукт" Kuhn Loeb, созданный для "использования возможностей Восточной Европы".

16

Thomas E. Mahl, *Desperate Deception: British Covert Operations in the United States, 1939-44*, ePub (Washington [D.C.]: Brassey's, 1998), 44.

17

Curt Gentry, J. *Edgar Hoover: The Man and the Secrets* (New York, N.Y.: Norton, 2001), 265-66.

18

Smith, YCC, 29.

19

Mahl, *Desperate Deception*, 65.

20

Дэвид Игнатиус, "How Churchill's Agents Secretly Manipulated the U.S. Before Pearl Harbor", *Washington Post*, September 17, 1989,
<https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/1989/09/17/how-churchills-agents-secretly-manipulated-the-us-before-pearl-harbor/0881f7a8-7c9d-49d0-8338-eac3be333134/>.

21

Mahl, *Desperate Deception*, 64.

22

Мах, *Отчаянный обман*, 96

23

Peter Dale Scott, *Deep Politics and the Death of JFK* (University of California Press, 1996), 174.

24

John H Davis, *Mafia Kingfish: Carlos Marcello and the*

Assassination of John F. Kennedy (New York: New American Library, 1989), 50.

25

Дэвис, *Mafia Kingfish*, 59.

26

Отличный обзор этой истории см. в статье Shiu Hing Lo, *The Politics of Controlling Organized Crime in Greater China*, 2016.

27

Lo, *Controlling Organized Crime*, 12.

28

Наиболее подробное описание усилий КМТ по созданию опиумной монополии можно найти в книге Джонатана Маршалла "Опиум и политика гангстеризма в националистическом Китае, 1927-1945", *Bulletin of Concerned Asian Scholars*, No. 8, Vol. 3, 1976.

29

О Фонде Рокфеллера и КМТ см. Marshall, "Opium and the Politics of Gangsterism", 21. О деятельности Китайского медицинского совета см. "Годовой отчет Фонда Рокфеллера", 1922, <https://www.rockefellerfoundation.org/wp-content/uploads/Annual-Report-1922-1.pdf>.

30

Маршалл, "Опиум и политика гангстеризма", 22.

31

Маршалл, "Опиум и политика гангстеризма", 30.

32

McCoy, *The Politics of Heroin*, 27.

[33](#)

Ханс Деркс, *История опиумной проблемы: Нападение на Восток, ок. 1600-1950* (Бостон: Брилл, 2012), 689.

[34](#)

Ганс Деркс, *История опиумной проблемы*, 93.

[35](#)

Джордж Паркер, "Лорд Сассун присоединится к Jardine Matheson", *Financial Times*, 3 января 2013 года,
<https://www.ft.com/content/1a7c4e5c-55ad-11e2-bbd1-00144feab49a>.

[36](#)

"Весь мир - ярмарка, части 1-4", 3 января 2021 года,
Pseudodoxology Podcast Network,
<https://patreon.com/posts/45747840>.

[37](#)

Douglas Valentine, *The Strength of the Wolf: The Secret History of America's War on Drugs*, ePub (London: Verso, 2004), 44.

[38](#)

Scott, *Deep Politics and the Death of JFK*, 167-68.

[39](#)

Scott, *Deep Politics and the Death of JFK*, 168.

[40](#)

Валентин, *Сила волка*, 195.

[41](#)

"Руководство по "Белым книгам Джорджа"["](#),
<https://oac.cdlib.org/findaid/ark:/13030/tf6k40059b/>.

42

H. P. Albarelli, *Coup in Dallas: The Decisive Investigation Into Who Killed JFK* (NY: Skyhorse Publishing, 2021), 94.

43

Albarelli, *Coup in Dallas*, 101.

44

"НРО, мафия, организация А/О членство, БКГ, уголовный закон, метод работы, законные предприятия, политический закон, Куба", Меморандум ФБР, 11 октября 1955 г., <https://www.archives.gov/files/research/jfk/releases/docid-32301903.pdf>.

45

Stephen Kinzer, *Poisoner in Chief: Судни Готлиб и поиски ЦРУ в области контроля над разумом* (Нью-Йорк: Henry Holt and Company, 2019), 123.

46

Кинзер, "Главный отравитель", 126.

47

H. P. Albarelli, *A Terrible Mistake: The Murder of Frank Olson, and the CIA's Secret Cold War Experiments*, 1st ed (Oregon: Trine Day, 2009), 744.

48

Jonathan Marshall, "Cooking the Books: Федеральное бюро по наркотикам, китайское лобби и пропаганда холодной войны, 1950-1962," *The Asia-Pacific Journal* 11, no. 37 (September 15, 2013), <https://apjif.org/-Jonathan-Marshall/3997/article.pdf>.

[49](#)

Marshall, "Cooking the Books".

[50](#)

Bertil Linter, *Burma in Revolt: Opium and Insurgency Since 1948* (Routledge, 2019), 62.

[51](#)

McCoy, *The Politics of Heroin*, 162.

[52](#)

McCoy, *The Politics of Heroin*, 162.

[53](#)

Питер Дейл Скотт, "Операция "Бумага": Соединенные Штаты и наркотики в Таиланде и Бирме", *The Asia-Pacific Journal* 8, no. 44 (November 1, 2010), <https://apjjf.org/-Peter-Dale-Scott/3436/article.pdf>.

[54](#)

Linter, *Burma in Revolt*, 104.

[55](#)

См. например, "20 детей", "Майами Геральд", 20 ноября 1954 г.,
<https://miamiherald.newspapers.com/image/618421882>.

[56](#)

Peter Dale Scott, *The War Conspiracy: Секретный путь ко второй индокитайской войне* (Индианаполис: The Bobbs-Merrill Company, Inc., 1972), 7,
<https://archive.org/details/warconspiracys00scot>.

[57](#)

John Prados, *Safe for Democracy: The Secret Wars of the CIA* (Chicago: Ivan R. Dee, 2009), 125.

58

Prados, *Safe for Democracy*, 196-197.

59

Валентин, *Сила волка*, 44.

60

Эд Рид, *Любовница и мафия: история Вирджинии Хилл* (Bantan Books, 1972), 42.

61

Scott, *The War Conspiracy*, 207.

62

"GOP 'Regulars' Hit At 'Harmful' Tactics In State Ike Group", *Tampa Bay Times*, 25 августа 1952 года.

63

"Удар по завсегдатаям GOP".

64

Scott, *The War Conspiracy*, 241.

65

R.T. Naylor, *Hot Money and the Politics of Debt* (Linden Pub, 1988), 292.

66

Раджив Сиал, "Наркоденьги спасли банки в глобальном кризисе, утверждает советник ООН", *The Guardian*, 12 декабря 2009 года,

<https://www.theguardian.com/global/2009/dec/13/drug-money-banks-saved-un-chief-claims>.

67

"Transnational Crime Is a \$1.6 Trillion to \$2.2 Trillion Annual 'Business', Finds New GFI Report," *Global Financial Integrity*, March 27, 2017, <https://gfintegrity.org/press->

release/transnational-crime-is-a-1-6-trillion-to-2-2-trillion-annual-business-finds-new-gfi-report/.

68

"Отмывание денег", Организация Объединенных Наций: Управление по наркотикам и преступности, <https://www.unodc.org/unodc/en/money-laundering/overview.html>.

69

"Super Rich Hold \$32 Trillion in Offshore Havens", Reuters, July 22, 2012, <https://www.reuters.com/article/us-offshore-wealth-idUSBRE86L03U20120722>.

70

Michael C. Ruppert, *Crossing the Rubicon: Упадок американской империи в конце эпохи нефти* (New Catalyst Books, 2004), 60.

71

Chris Sanders and Catherine Austin Fitts, "The Black Budget of the United States: Двигатель "экономики с отрицательной отдачей"", *World Affairs* 8, № 2 (апрель-июнь 2004), 29-30.

72

Kirkpatrick Sale, *Power Shift: Подъем Южного края и его вызов восточному истеблишменту* (Random House, 1975), 86.

73

Gus Russo, *Supertob: Как Сидни Коршак и его криминальные сообщники стали скрытыми посредниками власти в Америке*, 1-е американское издание (Нью-Йорк: Блумсбери, 2006), 16.

74

Руссо, *Супермоб*, 20.

75

О Патрике Хое в отеле "Шерман" см. в газете "*Чикаго Трибьюн*" от 22 июля 1957 г., стр. 52. Интересно, что владельцем отеля "Шерман" был известный отельер Эрни Байфилд. Сын Байфилда, Эрни Байфилд-младший, служил в УСС. После его смерти его жена снова вышла замуж за Роберта Макнамару в 2004 году. "Бывший министр обороны США снова женится", AP News, 16 сентября 2004 года,
<https://apnews.com/article/7a9915a3b31cd47f699e07c586224518>.

76

Джонатан Маршалл, *Темный квадрант: Организованная преступность, большой бизнес и коррупция американской демократии: From Truman to Trump*, Additional Endnotes (Lanham: Rowman & Littlefield, 2021), 28,
https://rowman.com/WebDocs/Dark_Quadrant_Extra_Notes.pdf.

77

Руссо, *Супермоб*, 37.

78

"New West," *New West Communications*, 1976, том 1, стр. 27,
https://www.google.com/books/edition/New_West/6SkcAQAAlAAJ?hl=en&gbpv=0.

79

Руссо, *Супермоб*, 202.

80

Джейн Эпплгейт, "История МСА", *Los Angeles Times*, 27 ноября 1990 года, <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1990-11-27-fi-5451-story.html>.

81

Руссо, *Супермоб*, 43.

82

Майк Барнс, "Edie Wasserman, Wife of Lew Wasserman, Dies at 95," *The Hollywood Reporter*, 18 августа 2011, <https://www.hollywoodreporter.com/news/general-news/edie-wasser-man-wife-lew-wasserman-225101/>.

83

Руссо, *Супермоб*, 204.

84

Руссо, *Супермоб*, 100.

85

Маршалл, *Темный квадрант*, 252-253.

86

Dan E. Moldea, *Dark Victory: Ronald Reagan, MCA, and the Mob* (New York, N.Y.: Viking, 1987), 37.

87

Руссо, *Супермоб*, 231.

88

Moldea, *Dark Victory*, 254.

89

Руссо, *Супермоб*, 306.

90

Руссо, *Супермоб*, 100.

91

Scott, *Deep Politics and the Death of JFK*, 285.

92

"Trading Unit Bridges Foreign Exchange Gap", *Los Angeles Times*, September 24, 1947; "Foreign Trade: Idealism, Inc.", *TIME*, October 6, 1947,
<https://content.time.com/time/subscriber/article/0,33009,779340,00.html>.

93

Russo, *Supermob*, 68-9.

94

Руссо, *Супермоб*, 93.

95

Дэвид Кей Джонстон. "Суд подтверждает постановление об уклонении от уплаты налогов", *Служба новостей Нью-Йорк Таймс*, 4 февраля 2007 года.

96

Джин Эйрес и Джефф Морган, "Кредиты пенсионного фонда покупают роскошь", *Oakland Tribune*, 23 сентября 1969 года.

97

Айрес и Морган, "Пенсионный фонд".

98

Руссо, *Супермоб*, 67.

99

Lee Dembart, "Teamster Pension Chiefs May Quit," *New York Times*, October 13, 1976,

<https://www.nytimes.com/1976/10/13/archives/teamster-pension-chiefs-may-quit-11-trustees-of-teamsters-pension.html>.

[100](#)

Руссо, *Супермоб*, 440.

[101](#)

Penny Lernoux, *In Banks We Trust*, 1st ed (Garden City, N.Y.: Anchor Press/Doubleday, 1984), 80.

[102](#)

Alan A. Block and Constance A. Weaver, *All Is Clouded by Desire: Global Banking, Money Laundering, and International Organized Crime* (Connecticut: Praeger, 2004), 45.

[103](#)

Alan A. Block, *Space, Time & Organized Crime*, 2nd ed (New Jersey: Transaction Publishers, 1994), 354.

[104](#)

Martin A Lee and Bruce Shlain, *Acid Dreams: The Complete Social History of LSD: ЦРУ, шестидесятые и далее* (Нью-Йорк: Grove Press, 2007), 245.

[105](#)

Блок и Уивер, *Все затуманено желанием*, 40.

[106](#)

Блок и Уивер, *Все затуманено желанием*, 35.

[107](#)

Tom J. Farer, *Transnational Crime in the Americas: An Inter-American Dialogue Book* (New York: Routledge, 1999), 67.

[108](#)

Блок и Уивер, *Все затуманено желанием*, 42.

109

Subcommittee of the Committee on Government Operations, Oversight Hearings Into the Operations of the IRS, 1975, 917.

110

Виктор Мери́на, "Two Promoters Indicted in Southland Land Fraud," *Los Angeles Times*, October 5, 1982.

111

Jim Drinkhall, "CIA Helped Quash Major, Star-Studded Tax Evasion Case," *Washington Post*, April 24, 1980, <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1980/04/24/cia-helped-quash-major-star-studded-tax-evasion-case/a55ddf06-2a3f-4e04-a687-a3dd87c32b82/>.

112

"Fugitive Vesco Indicted In Drug Conspiracy," *New York Times*, April 18, 1989, <https://www.nytimes.com/1989/04/18/us/fugitive-vesco-indicted-in-drug-conspiracy.html>.

ГЛАВА 2

ВЫПИВКА И ШАНТАЖ

ВИСКИ-МУЖЧИНЫ

Самуэль Бронфман, по его собственному признанию, никогда не планировал стать одним из крупнейших ликероводочных магнатов Северной Америки, ранее он стремился к карьере юриста. Тем не менее, верный фамилии своей семьи, которая на идише означает "человек виски", он и его братья построили ликероводочную империю, которая вознесла Бронфманов в высшие эшелоны западной бизнес-элиты, хотя путь, который они проделали, вряд ли был элегантным.

Хотя сегодня Бронфманов вспоминают как представителей высшего класса Канады, это, конечно, было не так, когда родители Самуэля - Миндель и Иехиэль Бронфман - привезли семью в Канаду из Бессарабии, которая сейчас является частью современной Молдовы и Украины, в 1889 году. Они уехали в составе волны еврейских иммигрантов, спасавшихся от антисемитских погромов в царской России, оставив после себя несколько прибыльный бизнес по выращиванию табака.

В Бессарабии они жили в относительном достатке и эмигрировали в Канаду вместе с двумя слугами и личным раввином. Однако Канада, особенно Манитоба, где Бронфманы в конце концов поселились, плохо подходила для выращивания табака, поэтому Иехиэлю пришлось работать на канадских железных дорогах и на лесопилках, а затем заняться продажей дров и торговлей скотом и рыбой. Именно торговля лошадьми

привела их к началу работы в гостиничном бизнесе и, впоследствии, в ликероводочном бизнесе.¹

Начало деятельности Бронфманов, особенно после их приезда в Канаду, настолько резко контрастирует с их нынешней репутацией, что даже сыновья Сэма, Эдгар и Чарльз, оставались в неведении относительно первых дней семейного бизнеса. "Он никогда не рассказывал нам ничего из ранней истории", - вспоминал позже Эдгар Бронфман о своем отце. Биограф Бронфмана - бывший старший редактор журнала *The Economist* Николас Фейт - также напишет, что "в основе богатства семьи лежало глубокое чувство стыда за свое происхождение" и что поколение Сэма "разделяло абсолютный отказ рассказать своим потомкам что-либо о своей жизни до прибытия в Землю Обетованную", то есть Канаду.

Отчасти причина такой скрытности, даже внутри семьи и между отцом и сыном, вероятно, была связана с личной борьбой многих иммигрантов, некоторые из которых решают отвернуться от своей жизни до иммиграции и стремятся установить и доказать свои связи с новой землей, в которой они оказались. Действительно, Сэм Бронфман приложил немало усилий, чтобы сделать именно это, публично утверждая на протяжении большей части своей жизни, что он родился 4 марта 1891 года в Брэндоне, Манитоба, Канада, скрывая реальную дату и место своего рождения - 27 февраля 1889 года, Бессарабия.² Майкл Маррус, один из наиболее симпатичных биографов Бронфмана, писал, что Сэм Бронфман никогда по-настоящему "не отказывался от своей восторженной идентификации со страной, в которой началась его карьера, и [его попытки скрыть место своего рождения], возможно, являются наиболее значительным свидетельством его

одержимости респектабельностью, которую он связывал с канадским гражданством".³

Хотя Сэм Бронфман, несомненно, плохо воспринимал свой статус иммигранта, есть еще один фактор, который может объяснить его нежелание, а также нежелание его семи братьев и сестер обсуждать "ранние дни" семьи и, в частности, цепь событий и возможные союзы с неблагоприятными персонажами, которые привели их к вершине деловой элиты Канады.

В какой-то момент в начале 1890-х годов, пробуя спиртные напитки в грязном салуне после продажи лошадей, Иехиэль Бронфман размышлял о достоинствах того, чтобы оставить жизнь, полную тяжелого труда, в пользу взаимосвязанного бизнеса гостеприимства и продажи спиртных напитков. Сэм Бронфман позже утверждал, что именно он убедил своего отца заняться гостиничным бизнесом и барменским делом, хотя большинство биографов сомневаются в этом, учитывая возраст Сэма в то время.⁴ Несмотря на это, прошло более десяти лет, прежде чем патриарху семьи Бронфманов и его старшим сыновьям удалось собрать средства, необходимые для осуществления мечты Иехиэля.

К 1903 году Бронфманы накопили достаточно денег, чтобы арендовать свой первый канадский отель, Англо-американский отель в Эмерсоне, Манитоба.⁵ Вскоре они приобрели еще несколько отелей в Йорктоне, Саскачеван, а затем в Виннипеге и других городах, создав небольшую, но прибыльную сеть отелей до начала Первой мировой войны. Резкое изменение состояния семьи произошло во многом благодаря деловой хватке брата Сэма Гарри, которому удалось избежать финансового ущерба и юридических проблем, вызванных

азартными играми и другими "неприличными" привычками их старшего брата Эйба.

Сэм Бронфман официально присоединился к новому семейному бизнесу в 1907 году, хотя позже он будет рассказывать некоторым своим биографам истории о том, как он был первоначальным "динамо", стоящим за успехом семьи в сфере гостеприимства, несмотря на многочисленные доказательства обратного. Однако примечателен тот факт, что вскоре после того, как Сэм официально занялся гостиничным бизнесом, отели семьи подверглись целому ряду неприятных обвинений, в том числе, когда в 1908 году они отправились продлевать лицензию на продажу спиртных напитков в Йорктауне. Местные жители утверждали, что Бронфманы виновны в нарушении местных законов о спиртных напитках и потворстве незаконным азартным играм в своих гостиницах.⁶ Последнее особенно вероятно, учитывая известные пристрастия Эйба Бронфмана к азартным играм, которые, как известно, не раз ставили под угрозу семейный бизнес.

В том же году, когда Сэм присоединился к семейному гостиничному бизнесу, возникла организация, которая в конечном итоге приведет к "сухому закону" в Канаде, - Совет по социальной и моральной реформе. Совет по социальной и моральной реформе, объединивший руководство различных протестантских церквей, Женского христианского союза умеренности, Королевских тамплиеров умеренности и других групп единомышленников, родился из широко распространенного протестантского религиозного движения того периода, известного как движение "Социальное Евангелие", которое стремилось "бороться с социальными

пороками", особенно с теми, которые были вызваны или усугублены быстрой урбанизацией и индустриализацией^{7.7} Для таких групп, как Совет по социальным и моральным реформам, спиртное быстро стало главной мишенью.

Совету и его союзникам удалось успешно обратиться ко многим канадцам, как разделявшим, так и не разделявшим их религиозное рвение, поскольку бары и салуны часто не нравились не только из-за их "моральной испорченности", но и по другим причинам, например, из-за их часто распространяющегося зловония и того факта, что около трети уголовных преследований в то время было связано с пьянством.⁸ Хотя движение за воздержание в Канаде глубоко разделило население страны, оно получило толчок, необходимый для того, чтобы стать общей политикой, с началом Первой мировой войны.

В Канаде запрет на продажу алкоголя изначально был провинциальным делом, и лишь несколько провинций приняли законы о запрете до начала войны. Однако, как только занавес войны опустился, многие канадцы пришли к убеждению, что запрет на продажу, торговлю и производство алкоголя поможет военным действиям. В результате большинство канадских провинций ввели тот или иной запрет на алкоголь до введения недолговечного федерального запрета, который был принят ближе к концу войны в 1918 году и истек через год после окончания военных действий.⁹ Влияние запрета на алкогольную промышленность Канады было значительным и ощущалось еще долго после его отмены: к 1928 году закрылось 75% пивоваренных заводов. Однако запрет оказался удачным для некоторых, в том числе и для Бронфманов.

Учитывая провинциальный характер запрета в Канаде до его кратковременного пребывания в качестве федеральной политики, различия между законами о воздержании различных провинций предоставляли многочисленные лазейки, которыми Бронфманы умело пользовались. Бронфманы настолько преуспели в умении ловко работать в серой зоне разнообразных и часто временных пробелов между провинциальными законами, что автор Питер Ньюман отметил в своей биографии Бронфманов *"Династия Бронфманов: The Rothschilds of the New World"*: "Иногда казалось, что американский конгресс и канадские федеральные и провинциальные законодательные органы тайно провели большой конклав, чтобы решить один вопрос: Как они могут разработать антиалкогольные законы и правила, которые помогут максимизировать прибыль братьев Бронфман от бутлегерства".^{[10](#)}

Например, во время Первой мировой войны три старших брата Бронфман (Эйб, Гарри и Сэм) воспользовались тем, что Манитоба и Онтарио, запрещая продажу спиртных напитков внутри провинции, разрешали их импорт. Братья организовали несколько предприятий по продаже спиртных напитков по почте в этих двух провинциях и получали огромные прибыли, пока в 1918 году не вступил в силу запрет на межпровинциальную торговлю в связи с федеральным запретом.

Однако федеральный запрет также имел лазейку, которая позволяла продавать алкоголь в "медицинских целях". Это побудило Гарри Бронфмана создать оптовую фармацевтическую компанию, которая позволяла ему импортировать алкоголь оптом и поставлять его в местные

аптеки. Он разместил свои офисы по соседству с одним из самых шикарных отелей семьи, Balmoral, и его бизнес-модель включала в себя предложение врачам бонуса за каждый выписанный ими рецепт на спиртное, если этот рецепт выполнялся аптекой, спиртное для которой поставляли Бронфманы.^{[11](#)}

Канадский писатель Мордекай Рихлер позже утверждал, что первоначальная лицензия для нового предприятия Гарри, названного Canada Pure Drug Company, была получена с помощью хорошо спланированной взятки одному из видных политиков.^{[12](#)} Другие биографы семьи, например, Майкл Маррус, называли компанию "тонко замаскированным пунктом продажи спиртных напитков, который вскоре поставлял в розничные аптеки больше виски, чем любой другой оптовик в Саскачеване".^{[13](#)} Компания также занималась продажей лекарств.^{[13](#)} Компания также извлекала выгоду из коррумпированности провинциальной комиссии по алкоголю, которая позволяла продавать процент конфискованного спиртного обратно Гарри Бронфману, который затем перепродавал его по непомерно завышенной цене.

Последующие правительственные расследования в рамках Королевской комиссии утверждали, что "наркотическая" компания семьи Бронфман "никогда не занималась наркобизнесом, а ограничивалась продажей алкоголя в западных провинциях", добавляя, что компания импортировала сотни тысяч галлонов алкоголя из США.^{[14](#)} Из братьев Бронфман именно Сэма отправили путешествовать по Канаде и США, что позволило ему создать обширную сеть, включавшую многочисленные американские и канадские винокурни и бутлегеров. Эта сеть через несколько лет

окажется крайне важной для Бронфманов, особенно для Сэма, когда в Канаде, южном соседе Соединенных Штатов, наступит сухое время.

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ДРУЗЬЯ МИСТЕРА САМ

Помимо пособничества коррумпированных чиновников и врачей, движущей силой успеха семьи Бронфман в эпоху сухого закона были их связи, налаженные Сэмом, с компанией Гудзонова залива, которая долгое время была доминирующей силой в экономике Канады, поддерживаемой политической и экономической элитой Англии с момента ее основания в 1600-х годах. По словам Николаса Фейта, компания Гудзонова залива "доверяла ему [Сэму] безоговорочно после того, как он отказался получить прибыль от нескольких тысяч ящиков виски Dewar's, которые Hudson's Bay хотела у него выкупить". Однако в жестоком и зачастую крайне жестоком мире бутлегерства в Канаде "неявное доверие" вряд ли можно было получить всего лишь от одного поступка.

Более вероятным был тот факт, что компания Hudson's Bay Company долгое время была доминирующей силой в ликероводочной промышленности Канады и имела все намерения продолжать вести свой ликероводочный бизнес во время действия сухого закона. Бронфманы наверняка уже давно привлекли их внимание, и не только благодаря своему бизнесу, связанному с почтовыми заказами, но и потому, что Гарри Бронфман быстро завоевал репутацию "короля бутлегеров", которому удавалось легко обходить закон благодаря своим связям с коррумпированными местными и провинциальными чиновниками. Его брат Сэм стремился сосредоточить весь семейный бизнес на спиртных напитках в

самом начале действия сухого закона, что делало его важнейшим контактом для любого предприятия, пытавшегося тайно заниматься продажей спиртных напитков Бронфманов в этот период.¹⁵

Ввоз спиртного в Канаду различными путями во время запрета компании Гудзонова залива значительно способствовал бизнесу нескольких винокуров в Англии и Шотландии. Многие из этих британских винокуров, как и компания Dewar's, могли похвастаться тесными связями с королевской семьей и политической элитой Англии. Эти компании рисковали потерять значительную часть дохода, если бы их возможность экспортировать спиртные напитки в Канаду была полностью перекрыта, особенно в то время, когда пьянство в Англии шло на спад. Само британское правительство было хорошо осведомлено об этих опасениях и сделало продвижение экспорта, в частности спиртных напитков, ключевой политикой, направленной на компенсацию значительных военных долгов страны.¹⁶

Прямые связи компании с бутлегерством в Канаде обнаружились, когда комиссар по запрету сухого закона Британской Колумбии Уолтер Финдли был пойман на участии в незаконной торговле спиртным и получении прибыли от нее. На суде над ним, несмотря на отказ Финдли давать показания, было раскрыто существование "службы доставки спиртного, управляемой Компанией Гудзонова залива", которая отправляла алкоголь по частным адресам и охватывала всю страну.¹⁷

Какой бы ни была реальная история связей между Сэмом Бронфманом и компанией Hudson's Bay Company, доминирующие винокуры Англии и Шотландии, которые

имели огромное влияние на ликероводочный филиал компании, будут иметь решающее значение для успеха Бронфмана во время и после сухого закона, а он - для их успеха.

Вскоре после завершения канадского запрета, в январе 1920 года вступил в силу запрет в Соединенных Штатах. Бронфманы, теперь уже в основном под руководством Сэма, продолжали импортировать американский алкоголь в невероятных количествах, но гораздо дешевле, поскольку новый закон сделал его по сути бесполезным в стране происхождения. Этот импортный ликер затем смешивался со спиртом-сырцом и водой. Такая деградация позволяла Бронфманам отправлять в Соединенные Штаты гораздо большее количество спиртного, чем они закупали.¹⁸ Такова была история первоначального вхождения семьи Бронфманов в дистилляционный бизнес.

В 1923 году, когда запасы американских винокурен начали заканчиваться, Бронфманы построили винокурню недалеко от Монреаля. Они назвали свое новое предприятие Distillers Corporation Limited - так же, как и не связанная с ними и гораздо более престижная на тот момент шотландская компания, в которую входили пять крупнейших производителей виски и джина на Британских островах. Название Бронфманы выбрали не случайно, поскольку "дерзкое" имя, которое Сэм выбрал для первой винокурни семьи, почти сразу же привлекло внимание шотландской компании. Впоследствии семья Бронфман создала совместное предприятие с элитой ликеро-водочной промышленности Шотландии и Англии, объединив таким образом две компании под общим названием Distillers Corporation Limited. Их союз также позволил Бронфманам получить эксклюзивные права на импорт многих ведущих брендов из-за пруда.¹⁹ Примерно через

десять лет, в 1930-х годах, Сэмюэль Бронфман приобрел и построил несколько винокурен в Шотландии, еще больше укрепив свои связи с алкогольными баронами "Старого Света".

Способность Бронфманов заключить эту сделку в то время, вероятно, была обусловлена уже существовавшими связями Сэма с Компанией Гудзонова залива, которая ранее импортировала многие бренды, объединенные в British Distillers Company Limited. Еще одним потенциальным фактором стала "случайная" встреча одного из "посредников" Бронфмана, Льюиса Розенштиля, с Уинстоном Черчиллем в 1922 году. Год спустя Бронфман отправился в Кентукки, где в то время находился Розенстил, и приобрел неработающую винокурню, компоненты которой затем были отправлены на север и использованы для создания первой винокурни Бронфманов.

Черчилль имел глубокие семейные и личные связи с Компанией Гудзонова залива, а с 1919 по 1922 год он возглавлял британский Колониальный офис.²⁰ На этом посту Черчилль отказался использовать британскую власть или влияние для вмешательства в торговлю спиртным в любой британской колонии, в том числе в "Ромовом ряду", где также активно действовали Бронфманы. Черчилль утверждал, что Англия не обязана исполнять законы другой страны, и позже назвал политику запрета "оскорблением всей истории человечества".²¹ Позднее Черчилль станет ключевым инвестором в американскую ликероводочную промышленность после введения сухого закона, в которой Бронфман и Розенштил быстро заняли доминирующее положение.²²

Поскольку влияние семьи Бронфман в ликероводочной промышленности после сухого закона возросло, Сэму Бронфману впоследствии удалось лично встретиться с английской королевой Елизаветой II, и он даже создал канадский виски Crown Royal в честь ее визита в Канаду в 1939 году.

Через пять лет после создания успешного совместного предприятия с Distillers Company Limited корпорация Бронфманов Distillers Corporation Limited приобрела компанию Joseph E. Seagram's and Sons Limited и ее ликеро-водочный завод в Ватер-лу, Онтарио. Объединенная компания стала Seagram Company Limited, или Seagram's, и стала финансовым инструментом семьи Бронфман не только для их постоянно расширяющейся империи спиртных напитков, но и для их последующих интересов в химической промышленности, нефтяной отрасли и индустрии развлечений.

Хотя его британские и шотландские связи были важны для его успеха и успеха Seagram, рост Сэма Бронфмана как мирового ликероводочного барона также в значительной степени зависел от связей, которые он установил, часто через своих "посредников", с более неблагоприятными субъектами, а именно с ключевыми фигурами североамериканской организованной преступности. Многие из них до сих пор живут в американских городских легендах и подробно обсуждались в предыдущей главе, включая Чарльза "Лаки" Лучано, Мо Далитца, Абнера "Лонги" Цвилмана, Мейера Лански, членов детройтской банды "Пурпур" и других.

Большая часть раннего участия Бронфманов в бутлегерстве проходила через границу Саскачевана и Северной Дакоты в "бузориях", где спиртное можно было купить в Канаде, а затем

перевезти в конечный пункт назначения в США. Однако убийство шурина Бронфмана, ставшего его сообщником, и обещание более прибыльных рынков сбыта для выпивки Бронфманов вскоре привлекло их внимание в другом месте.

"Мы поздно начали работать на двух самых прибыльных рынках - в открытом море и через реку Детройт. То, что получалось от пограничной торговли в Саскачеване, было ничтожным по сравнению с этим", - сказал однажды Бронфман канадскому журналисту Теренсу Робертсону. Несмотря на то, что мы поздно включились в игру, "именно тогда мы начали делать настоящие деньги", - вспоминал Бронфман.²³

Впоследствии бутлегерская деятельность Бронфманов выйдет далеко за пределы канадско-американской границы, семья создаст склады и подставные предприятия по всему Карибскому бассейну и Мексике. Они окружили свой главный рынок - Соединенные Штаты - как добычу.

Конечно, большая прибыль сопряжена с большим риском, и хотя они избежали серьезных юридических проблем из-за своих связей с бутлегерскими операциями во время американского сухого закона, вскоре это их настигло. В 1934 году братья Бронфман были обвинены в сговоре "с целью нарушения законов дружественной страны" и в уклонении от уплаты налогов на спиртное, которое они вывозили из Канады.

Вскоре после объявления обвинений Сэм Бронфман якобы приказал уничтожить тысячи документов, чтобы "скрыть их ранние операции от инквизиторских глаз", а принадлежащие Бронфманам компании, связанные с контрабандой, и их активы таинственным образом исчезли. В результате дело против Бронфманов натолкнулось на непреодолимый барьер, и к лету 1935 года четверо братьев Бронфманов были оправданы

по всем обвинениям. Им даже удалось договориться с властями США, заключив соглашение с Министерством финансов на сумму 3 миллиона долларов - лишь малая часть того, что они нажили во время американского сухого закона.

Большинство подельников Бронфмана по мафии во время американского сухого закона были членами Национального преступного синдиката или как-то связаны с ним. Этот синдикат, подробно описанный в предыдущей главе, был впоследствии определен следственным органом Сената 1950-х годов, Комитетом Кефовеера, как конфедерация интересов организованной преступности, в которой в то время доминировали итало-американская мафия и еврейско-американская мафия. Во время расследования Комитета Кефаувера некоторые из крупнейших игроков американской мафии называли Бронфмана центральной фигурой в своих бутлегерских операциях.

Хотя Сэм старался как можно больше дистанцироваться от известных преступников, у него были несколько уютные отношения с Мейером Лански, причем жена Лански позже рассказывала, как Бронфман устраивал пышные званые обеды для ее мужа. Эти отношения, по всей видимости, начались в 1923 году, когда Лански купил Сэму дорогие билеты на чемпионат по боксу между Джеком Демпси и Луисом Фирпо в Нью-Йорке, что, вероятно, было жестом, направленным на завоевание благосклонности Сэма, а может быть, и на ее возвращение. Впоследствии Лански, помимо прочего, предложил эксклюзивную защиту поставок выпивки Бронфмана.

В старости Лански, видимо, обиженный тем, что Бронфману удалось отмыть его репутацию после сухого закона, превратив

в "благородного" члена североамериканской аристократии, заметил: "Почему Лански - "гангстер", а не семьи Бронфман и Розеншильд? Я был связан со всеми ними в 1920-х годах, хотя они не любят говорить об этом и меняют тему при упоминании моего имени".²⁴

Связи между семейным бизнесом Бронфманов и организованной преступностью могут объяснить, почему некоторые прошлые попытки написать хронику становления Бронфманов оказались неудачными, особенно при жизни Сэма Бронфмана. Первый человек, попытавшийся написать биографию Сэмюэля Бронфмана, Теренс Робертсон, отправился в Нью-Йорк, чтобы расследовать деятельность Бронфмана и тогдашней разросшейся корпоративной империи Seagram's. Находясь в Нью-Йорке, он якобы закончил книгу, но в расстройстве позвонил коллеге-журналисту, вернувшемуся в Канаду. В этом телефонном разговоре Робертсон утверждал, что "узнал о Сэме то, о чем они не хотели, чтобы я писал".

Робертсон звонил второму коллеге, подчеркивая, что его "жизни угрожали, и мы будем знать, кто угрожал, но он сам сделает эту работу". Получив бешеный звонок и опасаясь, что жизнь Робертсона в опасности, второй журналист вызвал нью-йоркскую полицию, которая быстро отреагировала, но обнаружила Робертсона умирающим от отравления барбитуратами, от которого он скончался. Длинные интервью Робертсона с Бронфманом так и не были опубликованы, но до сих пор существуют в виде рукописи.

Последующие попытки написать биографию Сэма Бронфмана и подъема его семьи к известности также не увенчались успехом, как, например, попытка бывшего редактора канадского издания журнала *TIME* Джона Скотта и

другая попытка канадской журналистки Эрны Пэрис. Однако некоторые книги о семье Бронфманов все же появились, когда Сэм достиг преклонного возраста, например, рассказ о семье Питера Ньюмана и роман Мордекай Рихлера, который, как считается, был вдохновлен Бронфманами. Бронфманы, очевидно, не были рады тому, что их изобразили Ньюман или Ричлер, оба из которых были евреями, что побудило семью, стоящую за Seagram's, заявить, что оба автора были "евреями-антисемитами". Клан Бронфманов всегда был чувствителен к критическим сообщениям, учитывая, что их многолетние усилия по созданию репутации элитных "филантропов" омрачены доказательствами симбиотических отношений между их семейным бизнесом и организованной преступностью.

СРЕДНИЕ

Помимо этих более личных связей, решающее значение для успеха Seagram's и семейного предприятия Бронфманов в этот период имел целый ряд "посредников". Двое из них были особенно важны для бизнеса Бронфманов - Джозеф Рейнфельд и вышеупомянутый Льюис "Лью" Розенштиль. Эти два человека обладали совершенно разными темпераментами: Райнфельда описывали как "веселого, добродушного еврейского иммигранта из Польши", а Розенштиля - как "громкого, самоуверенного и властного".

Рейнфельд был близким советником Сэма Бронфмана, а также важным деловым партнером, поскольку он был основным покупателем виски Seagram's. Именно Рейнфельд убедил Сэма "наращивать запасы" до и во время сухого закона, что помогло Бронфману получить значительную часть рынка

спиртных напитков после сухого закона. Он также вел от имени Бронфмана большую часть личных переговоров с лицами, связанными с криминалом, что стало ключом к выигрышной стратегии Бронфмана по снижению юридических рисков и предотвращению дальнейшего ущерба его социальной репутации.

В итоге Рейнфельд закупил большое количество спиртного Seagram's, в основном в Rum Row, обеспечив при этом, чтобы Бронфманам не пришлось напрямую иметь дело со своими последними клиентами, связанными с преступностью. Однако, по крайней мере, в одном случае Райнфельд фактически привел Сэма Бронфмана и его семейный бизнес в тесный контакт с известным мафиози. К 1923 году синдикат Рейнфельда наполовину принадлежал Лонги Звилману, которого Рейнфельд отправил на переговоры непосредственно с Сэмом Бронфманом. По сообщениям, Бронфман был очень впечатлен Цвиллманом, которому тогда было около 20 лет, назвав его "воспитанным" и "студентом", добавив, что "вы никогда не догадаетесь, что он *штаркер*".^{[25](#)}

Деятельность Рейнфельда во время сухого закона была масштабной и очень прибыльной для Бронфмана. Позже правительственные следователи установили, что Рейнфельд "импортировал почти 40 процентов всего незаконного алкоголя, потребляемого в Соединенных Штатах во время сухого закона". Отставные агенты Казначейства США позже дали показания, что семья Бронфман была основным поставщиком Райнфельда, а также утверждали, что большая часть незаконных доходов Райнфельда была отмыта в Канаде, причем некоторые из них якобы отмывались с помощью сотрудников Seagram's. Использование канадских учреждений

в качестве прачечных для Райнфельда не только правдоподобно, но и вполне вероятно, учитывая тесное участие Королевского банка Канады в Ром Роу, где Райнфельд получал свои партии ликера Бронфманов.²⁶ Известно, что сами Бронфманы управляли сетью подставных компаний, некоторые из которых были зарегистрированы на фиктивных лиц и связаны с рядом счетов в местных и зарубежных банках. По словам канадского историка Стивена Шнайдера, эта сеть способствовала "сложным операциям семьи по отмыванию денег".

Тесная связь между Бронфманом и Райнфельдом впоследствии будет преследовать их обоих, особенно когда давний телохранитель Райнфельда, Джеймс Руткин, дал показания перед Комитетом Кефаувера в начале 1950-х годов. Руткин рассказал все о "ранних днях" семейного бизнеса Бронфманов, включая отношения Бронфмана и Рейнфельда с такими мафиози, как Цвилман и Лански. Некоторые биографы семьи Бронфман, например Николас Фейт, утверждали, что Руткин пытался использовать свои показания в неудачной попытке шантажировать Бронфманов, угрожая раскрыть больше, если ему не выплатят вознаграждение.

Среди утверждений Руткина о Бронфманах несколько касались гостиничного бизнеса семьи в Канаде, который предшествовал их ликероводочной империи. Руткин, описывая Бронфманов как "четырех братьев из Монреаля", дразнил Комитет Кефаувера, заявив сначала, что "если вы хотите узнать больше об отелях [принадлежащих Бронфманам], вы можете спросить Канадскую конную полицию, и они расскажут вам о маленьких отелях, а вы можете использовать свое воображение". Позже он добавил, что эти отели обслуживали

людей, которые спали "очень быстро", и что одну и ту же комнату снимали "довольно много раз в течение ночи", подразумевая, что отели на самом деле были борделями.^{[27](#)} Несколько биографов семьи Бронфман также упоминают об этих обвинениях, которые преследовали семью с первых дней их работы в гостиничном бизнесе. Некоторые считают, что Сэм Бронфман молчаливо подтвердил, что так оно и было, спустя много лет после того, как Руткин впервые сделал эти заявления, когда заметил: "Если это и были [бордели], то самые лучшие на Западе!".^{[28](#)}

Тем не менее, в начале 1950-х годов, во время слушаний по делу Кефаувера, Бронфманы заявили, что утверждения Руткина были "абсурдными", и отказались заплатить "деньги за молчание", которых, по слухам, добивался Руткин. Однако, несмотря на все их усилия, показания Руткина, получившие широкую огласку благодаря телевизионной трансляции слушаний, породили вихрь слухов, который не удавалось погасить в течение некоторого времени, по крайней мере до тех пор, пока Руткин не оказался мертвым, якобы перерезав себе горло одолженной бритвой в 1956 году.^{[29](#)}

Льюис Розенстил, другой самый известный из "посредников" Сэма Бронфмана в эпоху сухого закона, видел, что его отношения с председателем совета директоров Seagram's развивались по совершенно иной траектории, чем у Бронфмана и Рейнфельда. По мере приближения конца сухого закона Розенстил и Бронфман превратились в злейших соперников, несмотря на то, что продолжали иметь много общих контактов в преступном мире Северной Америки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

В то время как Сэм Бронфман боролся со своими потенциальными биографами, о его посреднике и впоследствии главном сопернике Льюисе Розенштиле не было написано ни одной биографии. Из тех книг и других трудов, в которых затрагивается история и поведение Розенштиля, лишь немногие являются благоприятными. Например, статья 1959 года в журнале *Esquire* предлагает один из наиболее благоприятных отзывов, называя Розенштиля "умным, внятным и необычайно агрессивным", добавляя, что он часто "откидывается в кресле, играет языком, когда говорит, и произносит свои сильные мнения с рычанием, выражая неприязнь и презрение ко всем, кто может с ним не согласиться".³⁰

Другие, например, биограф Бронфмана Николас Фейт, описывают Розенштиля как "громкого, самоуверенного и властного", "громоздкую фигуру, предпочитавшую очки с янтарным оттенком, которые он редко снимал, и большие сигары, чтобы соответствовать своему статусу одного из самых богатых людей на свете".³¹ Некролог Розенштиля в "*Нью-Йорк Таймс*" использует аналогичные термины, говоря о спиртном бароне, известном многим просто как "Председатель", как о "властном человеке с быстрым нравом".³² В "*Нью-Йорк Таймс*" говорится о том, что он был "властным человеком с быстрым нравом".³²

Официальные рассказы о прошлом Розенштиля и о том, как он превратил свою компанию Schenley в корпоративного гиганта, кажутся странно санированными, не то что официальные рассказы о ранних днях семьи Бронфман, в которых не упоминается темная сторона их бизнес-модели,

которая была особенно важна для их деятельности до отмены американского запрета.

Розенштил родился в 1891 году в Цинциннати, штат Огайо, и благодаря неудачной травме, полученной во время футбольного матча в подростковом возрасте, бросил среднюю школу и в 1907 году пошел работать на своего дядю в компанию Susquehanna Distilling Company в Милтоне, штат Кентукки. Розенштил выполнял на предприятии в основном рутинную работу, в том числе был "пинхуком", перекачивающим бочки на складах, и сращивателем ремней. Его судьба резко изменилась после этих скромных начинаний в эпоху американского сухого закона, и о его жизни в этот период мало что известно, кроме того, что он якобы оставил утомительную работу на винокурне своего дяди и стал "брокером виски".

Согласно официальной версии, Розенштил занялся продажей обуви и облигаций после вступления в силу сухого закона, а его прежняя работа, связанная с перегонкой и продажей спиртных напитков, иссякла. Тем не менее, каким-то образом молодой Розенштил накопил достаточно денег, чтобы позволить себе отпуск на Французской Ривьере в 1922 году. Именно во время этого отпуска ему посчастливилось "случайно" встретиться с Уинстоном Черчиллем, "который посоветовал ему готовиться к возвращению продажи спиртных напитков в Соединенных Штатах", как пишет *New York Times*.³³ В официальных отчетах почти нет контекста, если он вообще есть, о том, как и почему выпускник средней школы, ставший рабочим винокурни и продавцом обуви, привлек внимание такого известного представителя британской аристократии, как Черчилль.

Как гласит история, следующие десять лет своей жизни Розенштиль провел, послушно следуя совету Черчилля. Он каким-то образом убедил один из самых влиятельных банков на Уолл-стрит, Lehman Brothers, предложить ему крупный кредит для финансирования приобретения закрытых винокурен и накопления запасов выдержанного виски к еще не наступившей дате отмены. Опять же, официального объяснения того, как элитный банковский институт, такой как Lehman Brothers, мог предоставить человеку с биографией Розенштиля столь крупный капитал, основываясь лишь на совете, полученном им от британского политика, не предложено, что наводит на мысль о том, что в этой истории есть нечто большее.

Возвращаясь к официальной истории возвышения Розенштиля, нам говорят, что Розенштиль зарегистрировал компанию Schenley Distillers Company после отмены закона в 1933 году. У него были все шансы стать "самой влиятельной фигурой в бизнесе дистиллированных спиртных напитков", и все благодаря тому, что он прислушался к совету Черчилля и проявил удивительное терпение, которым, как известно, он не обладал ни в один другой момент своей жизни^{34.34}. Действительно, согласно тем же официальным источникам, *нетерпение*, а не терпение, было одной из самых известных черт Розенштиля, и его характеристика в СМИ как "властного человека с быстрым нравом" является одним из многих примеров.

Конечно, как должно быть ясно читателю, это изложение удобно затушевывает любой намек на незаконность сделок Розенштиля в эпоху сухого закона и не упоминает о документально подтвержденных связях Розенштиля с

деятелями организованной преступности или его роли в качестве видного покупателя ликера Bronfman вместе с Джозефом Рейнфельдом и другими "посредниками" Seagram. Спустя годы Джеймс П. Келли, главный следователь Комитета по межгосударственной и внешней торговле Палаты представителей Нью-Йорка, дал показания под присягой, что Розенштиль был частью "консорциума преступного мира", который покупал ликер Bronfman и продавал его по всей территории США во время сухого закона³⁵.³⁵

В этот консорциум, помимо Розенштиля, входили Мейер Лански, а также Джо Фуско, сообщник Аль Капоне, и Джо Линси, бостонский преступник, связанный с бутлегерскими операциями Джо Кеннеди. Келли добавил, что Розенштиль был "особенно близок" к Лански, и позже выяснилось, что они "вместе владели очками" в бизнесе, управляемом мафией. Он также был близок к Фрэнку Костелло, который, как говорят, присутствовал на деловой встрече вместе с Розенштилем, "чтобы дать понять [участникам встречи], что Розенштиль - один из их людей".³⁶

Одна из бывших жен Розенштиля, Сьюзен Кауфман, позже рассказала журналисту Энтони Саммерсу, что, по словам Саммерса, "жить с Розенштилем означало жить с командной структурой организованной преступности". Показания Кауфман, данные Саммерсу, включают многочисленные, конкретные и очень подробные утверждения о различных встречах ее бывшего мужа с деятелями организованной преступности, свидетелем которых она была во время их брака, включая деловые встречи, на которых Розенштиль получал от Лански "тысячи, тысячи и тысячи долларов в пачках наличных".

После запрета Фуско и Линси перенесли свою деятельность в мир легального и законного бизнеса, как это сделал Розенштиль. Они создали легальные компании в Чикаго и Бостоне, соответственно, для сбыта продукции Schenley. В результате Розенштиль сохранил свои связи с преступным миром еще долго после того, как публично превратился из бутлегера в бизнесмена. Частыми гостями ужина в доме Розенштиля в годы и десятилетия после введения сухого закона были легендарные фигуры американской организованной преступности, включая Фрэнка Костелло, Сэма Джанкану, Санто Траффиканте и Мейера Лански. Известно, что Лански обращался к Розенштилю как "Верховный главнокомандующий", и это имя Рой Кон, адвокат и близкий друг Розенштиля, также использовал по отношению к алкогольному барону.³⁷

Переход Розенштиля от бутлегера к бизнесмену едва не привел к прямому партнерству с Сэмом Бронфманом. В 1929 году, когда приближался конец сухого закона, Бронфман вложил \$585 000 в принадлежащий Розенштилю ликероводочный завод, производящий "лечебные спиртные напитки", и приобрел 20% акций компании Розенштиля. Однако, по словам Сэма, после посещения винокурни Розенштиля он пришел к выводу, что это "кусочекхлама, а... внутри он еще хуже", и якобы был оскорблен некачественным методом производства виски. Неизвестно, было ли это реальной причиной их размолвки, но, независимо от этого, их последующее деловое и личное соперничество стало легендарным.

Согласно рассказу Николаса Фейта о жизни Бронфмана, разрыв с Розенштилем, какова бы ни была его причина, стал

огромным эмоциональным ударом для обоих мужчин, прежде чем он перерос в десятилетнюю язвительную ссору. Фейт утверждает, что неспособность Бронфмана достичь соглашения с Розенштилем "действительно ударила по нему, поскольку он слег с тяжелым гриппом" вскоре после того, как отменил любую возможность партнерства. Несмотря на тяжелую болезнь, Бронфман сказал Розенштилю, что "нам нечего обсуждать", когда тот приехал, чтобы попытаться спасти сделку. В рукописи Теренса Робертсона, на которую ссылается Фейт, говорится, что Розенштил "почти плакал, умоляя "хотя бы минуту побыть с моим другом""³⁸.³⁸

Их вражда впоследствии обострилась до такой степени, что вышла за рамки деловой конкуренции, а в статье в *Esquire* за 1959 год отмечалось, что каждый из них "готов пожертвовать прибылью, чтобы дать другому в глаз". Известно, что Розенштил называл Бронфмана и его бизнес "беспринципной чужой конкуренцией", причем "чужой" в данном случае означает иностранный, то есть канадский.³⁹ Бронфман, со своей стороны, был известен тем, что быстро приходил в ярость, когда речь заходила об имени или бизнесе Розенштиля, говорил, что у него "нет восхищения" этим человеком, и часто называл его "Розеншлемилем", причем "шлемиль" на идише означал что-то вроде простака или прирожденного неудачника⁴⁰.⁴⁰ Также утверждалось, что роскошное здание Seagram в Нью-Йорке, принадлежащее Бронфману, было спланировано таким образом, чтобы "офисы Розенштиля в стиле 1930-х годов в Эмпайр Стейт Билдинг выглядели немного убогими в своей роскоши".⁴¹

КОРОЛЬ БУРБОНА И ШАНТАЖА

Тхотя оба человека обладали легендарной вспыльчивостью и легендарной враждой, Бронфман и Розенштилъ имели серьезные различия в характерах, особенно в том, как они управляли своим бизнесом и личной жизнью. Одним из таких различий был тот факт, что Сэм Бронфман не разделял одержимость Розенштиля шантажом.

Действительно, отчеты о поведении Розенштиля в офисах его компании, приведенные Николасом Фейтом, включают в себя то, что Розенштилъ разместил "подслушивающие устройства" по всему офису. По словам Фейта, он обращался со своими сотрудниками "как с грязью, увольняя их в один момент", а затем уходил "в туалет, чтобы оставить им время скомпрометировать себя разговорами в его отсутствие". Эти сотрудники были "скомпрометированы", поскольку их разговоры записывались устройствами, которые Розенштилъ разбросал по помещениям.

Дополнительные утверждения, сделанные в суде и под присягой одной из бывших жен Розенштиля, гласили, что Розенштилъ также разместил микрофоны по всему своему дому, чтобы записывать разговоры, которые происходили на светских мероприятиях, которые он устраивал, якобы с целью получения потенциального шантажа в отношении своих гостей. Кроме того, несколько источников сообщили Законодательному комитету штата Нью-Йорк по вопросам преступности в 1971 году, что дом Розенштиля на Манхэттене был "от крыши до подвала оборудован скрытыми микрофонами, чтобы он мог шпионить за посетителями и персоналом".[42](#)

Система в доме Розенштиля была установлена Фредом Оташем, печально известным частным детективом, который

использовал электронные средства для слежки за семьей Кеннеди, Мэрилин Монро и другими. Оташ позже сказал, что дом Розенштиля "был оборудован так, чтобы записывать разговоры часами напролет". Оташ и сам был склонен к шантажу, особенно сексуальному - однажды он пытался заманить в ловушку Джона Кеннеди с помощью девушки по вызову по имени "Сью Янг" в преддверии президентских выборов 1960 года. Как мы вскоре увидим, Розенштил также участвовал в более широких усилиях по получению этого вида шантажа, что может объяснить, почему он искал Оташа из Калифорнии для установки жучка в его нью-йоркском доме.

Некоторые источники, в которых говорится об интересе Розенштиля к шантажу, также утверждают, что Розенштил был бисексуалом. По словам Николаса Фейта, разговоры о бисексуальности Розенштиля среди сотрудников офиса Шенли были настолько частыми, что в офисе Розенштиля называли "Рози". Дополнительные доказательства этих утверждений позже были получены от четвертой жены Розенштиля, Сьюзен Кауфман.

Пер Кауфман, чей предыдущий брак распался из-за того, что ее первый муж был гомосексуалистом, вскоре обнаружила, что совершила аналогичную ошибку, выйдя замуж за Розенштиля. Розенстил, по сообщениям, не был заинтересован в сексе со своей новой женой, но "пошел на большие расходы, чтобы одеть ее в одежду, которая делала ее похожей на маленькую девочку" ⁴⁴. Позднее он был обнаружен в постели с одним из своих адвокатов, Роем Коном, и в разговоре с женой пожал плечами, попросив еще немного "побыть наедине" со своим адвокатом. Кауфман вспомнила, что ответила: "Я никогда не видела губернатора [Томаса] Дьюи в постели с тобой",

поскольку Дьюи в то время тоже был одним из его адвокатов, и ушла.^{[45](#)}

Кауфман вспоминала, что молодой Кон, который был наиболее известен своим печально известным пребыванием в качестве главного советника Джо Маккарти в разгар "красной войны", выставлял напоказ свою гомосексуальность, когда находился рядом с Кауфман, открыто ласкал бывшего коллегу по конгрессу на ее глазах и описывал гомосексуальные выходки близкого друга его и Розенштиля - кардинала Спеллмана, одного из самых влиятельных деятелей католической церкви в Северной Америке. Кон, как сообщается, был так откровенен с ней, потому что ее первый муж "был геем, и я должна была понять его, потому что оставалась с ним девять лет", - заявила позже Кауфман.^{[46](#)}

В 1958 году Кауфман сопровождала своего мужа Льюиса Розенштиля на "вечеринку", устроенную Коном в отеле Plaza в Нью-Йорке. Кауфман вспомнила, что вошел в отель через боковой вход и поднялся на лифте на 2-й или 3-й этаж; ее муж знал дорогу настолько хорошо, что у нее "сложилось впечатление, что он уже бывал там раньше". Номер-люкс был одним из самых больших в отеле, и он был "весь отделан в светло-голубых тонах". В номере находились Кон и еще одна фигура, тесно связанная с Коном и Розенштилем: директор ФБР Эдгар Гувер. К удивлению Кауфмана, Гувер был одет в женскую одежду и парик, а Кон представил его как "Мэри" с едва скрываемым смехом. "Мэри" также было прозвищем, широко используемым среди нью-йоркского католического духовенства для кардинала Спеллмана, который, как утверждалось, посещал и другие вечеринки, устраиваемые Коном в "голубом люксе" отеля Plaza.^{[47](#)}

После того, как ему подали несколько напитков, Кауфман вспомнил, что "вошла пара парней, молодых блондинов. Я бы сказал, около восемнадцати или девятнадцати лет. А потом Рой [Кон] подал сигнал, что мы должны идти в спальню".⁴⁸ После этого начались сексуальные отношения между "молодыми светловолосыми мальчиками", Коном и Гувером, причем Кауфман отказалась участвовать после того, как ее настоятельно попросил сделать это тогдашний муж. Затем Розенштайлы ушли, оставив мальчиков наедине с Коном и Гувер. Позже Кон со смехом рассказал об этом инциденте Кауфман, сказав, что "Мэри Гувер" регулярно посещает его вечеринки и что он обязательно "приедет в "Плазу" первым со своей одеждой [женская одежда, которую Гувер якобы использовала на вечеринках] в чемодане".⁴⁹

Согласно ее показаниям, Кауфман была отвращена от всего этого, но в итоге посетила еще одну такую вечеринку в "Плазе" после того, как Розенштиль подкупил ее "дорогой парой сережек от Гарри Уинстона".⁵⁰ События того вечера развивались так же, как и в предыдущий раз, но Розенштиэли позже поссорились, и она больше никогда не посещала вечеринки, которые устраивал Кон в отеле Plaza.

Эти утверждения Кауфман привели к значительным усилиям по дискредитации ее показаний, особенно во время заседания Комитета по преступности Законодательного собрания штата Нью-Йорк в 1971 году. Кауфман согласилась выступить в качестве свидетеля от имени штата по поводу связей ее бывшего мужа с деятелями организованной преступности. В ту же неделю, когда она должна была давать показания, против Кауфман было выдвинуто обвинение в "попытке лжесвидетельства", которое юристы сочли

беспрецедентным и странным и возмутило председателя и главного юрисконсульта комитета. Кауфман все же дала показания, но в основном за закрытыми дверями, на исполнительном заседании. Ее показания - спустя несколько десятилетий - все еще остаются запечатанными.

В то время члены Комитета считали, что обвинения в "попытке лжесвидетельства" были спровоцированы самим Льюисом Розенштилем, чтобы помешать своей жене дать показания, поскольку ранее он уже использовал подобную тактику для защиты своих коррупционных сделок.⁵¹ Это обвинение в "попытке лжесвидетельства" с тех пор используется некоторыми авторами для дискредитации более поздних показаний Кауфман в отношении ее бывшего мужа и его сообщников.

Однако бывший главный советник Комитета по борьбе с преступностью, судья из Нью-Йорка Эдвард Мак-Лафлин, и следователь Комитета Уильям Галлиаро сочли Кауфман "исключительно хорошим свидетелем". Позднее Мак-Лафлин сказал журналисту и биографу Гувера Энтони Саммерсу: "Я считал ее абсолютно правдивой: способность к запоминанию у этой женщины была феноменальной. Все, что она говорила, проверялось и перепроверялось, и все, что можно было проверить, оказывалось правдой". Дополнительные доказательства, подтверждающие Кауфман как свидетеля, поступили от двух свидетелей-мужчин, которые поддержали удивительные утверждения о привычке Гувера переодеваться, причем эти свидетели узнали о привычке бывшего директора ФБР в другое время и в другом месте, чем события, описанные Кауфман. Они также не знали о Гувере и вечеринках "голубого люкса" в Нью-Йорке.

Кроме того, Кауфман сказала Энтони Саммерсу, что у нее есть фотографии, на которых Гувер запечатлен в компании сообщников Льюиса Розенштиля по организованной преступности. Хотя Саммерс не видел эти фотографии лично, они были подтверждены как подлинные, и их видела журналистка Мэри Николс из *Philadelphia Enquirer*. Николс рассказала Саммерсу: "У нее были чемоданы фотографий, которые она унесла с собой после свадьбы с Льюисом Розенштилем. На тех, которые я видела, были изображены Гувер, адвокат Рой Кон и Розенстил на всевозможных светских мероприятиях с мафиози".⁵³

Есть также свидетельства того, что эти вечеринки в отеле Plaza не только проводились, но и использовались для сексуального шантажа: Кауфман утверждала, что у ее мужа были фотографии Гувера в женской одежде, и что эти фотографии были переданы сообщнику Розенштиля, мафиози Мейеру Лански.⁵⁴ Журналист и писатель Энтони Саммерс отметил, что, учитывая интерес и способность Розенштиля к прослушиванию своих резиденций и предприятий, "[Розенштил] был вполне способен обеспечить прослушивание секс-сеансов в Плазе или организовать фотографирование Эдгара в женских костюмах".⁵⁵

Кроме того, нью-йоркский адвокат Джон Клотц, которому было поручено расследовать дело Роя Кона уже после показаний Кауфмана, самостоятельно нашел доказательства существования "голубого номера" в отеле Plaza и его роли в сети сексуальных вымогательств после изучения документов местных властей и информации, собранной частными детективами. Предположительно, в ней участвовали несовершеннолетние, а также молодые люди в возрасте от

восемнадцать лет и старше. Позднее Клотц подвел итог своим выводам, сказав журналисту и писателю Бертону Хершу:

Рой Кон обеспечивал защиту. В этом была замешана куча педофилов. Вот откуда Кон получил свою власть - шантаж.^{[56](#)}

Дальнейшее подтверждение деятельности Розенштиля и Кона в "голубом номере", который впоследствии был признан номером 233, следует из заявлений самого Кона, сделанных бывшему детективу полиции Нью-Йорка и бывшему руководителю отдела по борьбе с торговлей людьми и преступлениями против личности Джеймсу Ротштейну. Позже Ротштейн рассказал Джону ДеКампу - бывшему сенатору от штата Небраска, который расследовал скандал с Франклином в 1980-х годах, - что Кон признался в участии в операции сексуального шантажа, направленной на политиков с несовершеннолетними, во время беседы с бывшим детективом.

Ротштейн рассказал ДеКампу следующее о Конне:

Работа Кона заключалась в том, чтобы управлять маленькими мальчиками. Допустим, у вас был адмирал, генерал, конгрессмен, который не хотел следовать программе. Работа Кона заключалась в том, чтобы подставить их, и тогда они согласятся. Кон сам говорил мне об этом.^{[57](#)}

Позже Ротштейн рассказал Полу Дэвиду Коллинзу, бывшему журналисту, ставшему исследователем, что Кон также

определил эту операцию сексуального шантажа как часть антикоммунистического крестового похода того времени.⁵⁸

Тот факт, что Кон, по воспоминаниям Ротштейна, заявил, что эта сеть секс-шантажа была частью антикоммунистического крестового похода, а также участие Гувера в этих мероприятиях "голубой свиты" предполагает, что элементы правительства, включая ФБР Гувера, могли быть связаны с этой операцией на гораздо более широком уровне, выходящем за рамки личного участия Гувера.

Ротштейн подтвердил свои заявления ДеКампу и Коллинзу в интервью со мной, которое было проведено в начале 2020 года. Он также рассказал мне, что Кон сказал ему, что его роль в этом кольце первоначально возникла потому, что его самого заманили в ловушку и шантажировали, что заставило Ротштейна почувствовать своего рода симпатию к Кону.

Для тех, кому трудно поверить, что такая операция могла быть проведена при участии директора ФБР, следует рассмотреть и другие, связанные с этим утверждения - что оперативники американской разведки и организованная преступность конкурировали, а затем сотрудничали с целью шантажа Гувера за годы до того, как Кауфман стал свидетелем этих событий в отеле Plaza, начиная с 1958 года.

Лански приписывают получение компрометирующих фотографий директора ФБР Дж. Эдгара Гувера где-то в 1940-х годах, на которых "Гувер был изображен в какой-то гомосексуальной ситуации", по словам бывшего соратника Лански, который также сказал, что Лански часто говорил о Гувере: "Я исправил этого сукина сына". Вдова Мейера Лански также позже утверждала, что ее муж получил

"неопровержимые доказательства гомосексуальности Гувера и использовал их для нейтрализации ФБР как угрозы его собственным операциям".⁵⁹ На фотографиях Гувер был изображен вовлеченным в сексуальную активность, в частности в оральный секс, со своим давним другом, заместителем директора ФБР Клайдом Толсоном.⁶⁰ Существует множество отдельных свидетельств того периода, что близкие, профессиональные отношения между Гувером и Толсоном также носили интимный характер и что это было "открытым секретом" в Вашингтоне.⁶¹

В какой-то момент эти фотографии попали в руки начальника контрразведки ЦРУ Джеймса Дж. Энглтона, который позже показал их нескольким другим сотрудникам ЦРУ, включая Джона Вайца и Гордона Новела.⁶² И Вайц, и Новел позже заявили, что на фотографиях, которые они видели, Гувер занимался оральным сексом с мужчиной, которого Энглтон идентифицировал как Толсона; однако на фотографиях было различимо только лицо Гувера.⁶³ Энглтон также утверждал, что фотографии были сделаны в 1946 году.⁶⁴ Энглтон отвечал за отношения ЦРУ с ФБР, а также с израильской разведкой до своего ухода из агентства в 1972 году. Энглтон также был одним из деятелей ЦРУ, который добивался установления связей с Мейером Лански, что повышает вероятность того, что Энглтон мог получить фото от Лански.

Однако Энтони Саммерс в книге *"Официально и конфиденциально: The Secret Life of J. Edgar Hoover"*, утверждает, что не Лански, а Уильям Донован, директор УСС, получил оригинальные фотографии Гувера, и либо он, либо другой человек в УСС или раннем ЦРУ, позже поделился ими с Лански. Саммерс также утверждает, что "для [гангстера Фрэнка]

Костелло и Лански способность подкупать политиков, полицейских и судей была основополагающей в деятельности мафии. Способ, который они нашли для борьбы с Гувером, согласно нескольким источникам в мафии, заключался в его гомосексуальности".⁶⁵

Поскольку на мафиозных поделщиков Розенштиля в 1950-е годы оказывалось значительно большее давление, во многом благодаря Комитету Кефаувера, возможно, что появление Гувера в отеле "Плаза" послужило дополнительной "страховкой" для этих интересов.

Гувер, со своей стороны, к этому моменту, вероятно, уже привык к реалиям шантажа, учитывая, что его частная сексуальная жизнь была известна мафии и разведывательному сообществу США в течение многих лет. Вероятно, он рассматривал возможность участия в схеме как средство для сбора собственной обширной коллекции шантажа. В офисе Гувера хранились "секретные досье" на многочисленных влиятельных людей в Вашингтоне и за его пределами, которые он использовал для получения льгот и защиты своего статуса директора ФБР до тех пор, пока он хотел. Даже бывшие ветераны УСС, такие как Ричард Хелмс, делали подобные заявления, утверждая, что Гувер "вел "очень искусную игру" со знанием сексуальных привычек выдающихся людей".⁶⁶

Дополнительным доказательством этого является утверждение журналиста и писателя Бертон Херша, который в своей книге *"Бобби и Дж. Эдгар: историческое противостояние Кеннеди и Дж. Эдгара Гувера, которое изменило Америку"* утверждает, что Гувер был также связан с Шерманом Камински, который помогал проводить в Нью-Йорке операции по сексуальному шантажу с участием молодых мужчин-

проституток.⁶⁷ Камински утверждал, что он был уроженцем Нью-Йорка, но федеральные следователи позже заявили, что он был родом из Балтимора. По некоторым данным, Камински был связан с Израилем, служил в Армии обороны Израиля.⁶⁸

Группировка, которую полиция Нью-Йорка назвала "Цыплята и быки", нападала на известных мужчин, скрытых гомосексуалистов по всей территории США, многие из которых были женаты и имели семьи. Среди тех, кого шантажировали, были адмирал ВМС, два генерала, конгрессмен США, известный хирург, профессор Лиги плюща, а также известные актеры и телевизионные деятели.⁶⁹ Эта операция была раскрыта и расследована в 1966 году в рамках дела о вымогательстве, которое возглавлял окружной прокурор Манхэттена Фрэнк Хоган, хотя ФБР быстро взяло расследование под свой контроль, и фотографии, на которых Гувер и Камински были запечатлены вместе, вскоре исчезли из материалов дела.⁷⁰ Камински успешно избегал ареста в течение 11 лет, "исчезнув" из здания нью-йоркского суда незамеченным во время слушания приговора.⁷¹

Почему Гувер мог быть вовлечен в деятельность Каминского? Существует всего несколько вариантов. Одна из возможностей заключается в том, что Гувер был шантажирован Каминским, хотя более вероятно, что Каминский был связан с деятелями организованной преступности, которые уже шантажировали Гувера задолго до этого. Другая возможность заключается в том, что Гуверу была выгодна вторая операция сексуального шантажа, направленная на закрытых гомосексуальных мужчин, поскольку он стремился пополнить свою собственную библиотеку шантажа для личной и профессиональной выгоды.

Что кажется очевидным, так это то, что Гувер хорошо понимал, какую власть дает шантаж, и был готов предаваться табуированному поведению в "голубых апартаментах", потому что его больше не беспокоило, что у него могут вымогать деньги или манипулировать им с помощью сексуального шантажа, что могло бы положить конец его карьере или разрушить его общественный имидж. Он связался с той самой толпой, которая, по сообщениям, шантажировала его, а позже установил симбиотические отношения с той же сетью.

Самым очевидным и тревожным симптомом этого симбиоза было нежелание Гувера бороться с организованной преступностью на посту директора ФБР. Гувер неоднократно отказывался использовать Бюро для борьбы с организованными преступными сетями, называя организованную преступность "местной" проблемой, в которую ФБР не нужно вмешиваться на протяжении большей части своего почти пятидесятилетнего пребывания на посту высшего руководителя правоохранительных органов страны.⁷²

По словам консультанта Конгресса по вопросам преступности Ральфа Салерно, явное неприятие Гувером борьбы с организованными преступными сетями, такими как те, в которых Розенштиль и Лански занимали видное место, "позволило организованной преступности стать очень сильной в экономическом и политическом плане, так что она стала гораздо большей угрозой благополучию страны, чем если бы с ней разобрались гораздо раньше".⁷³

БИЗНЕС КАК ОБЫЧНО

Некоторые аспекты симбиотических отношений Гувера с этими сетями, связанными с организованной преступностью,

также можно увидеть в связях Гувера с Розенштилем и близким помощником Роя Кона в мире "законного" бизнеса и политики.

В большинстве документов начало отношений Гувера с Розенштилем относят к 1950-м годам, то есть к тому же десятилетию, когда Гувер якобы посещал шантажные вечеринки Розенштиля. В досье Розенштиля, полученном Энтони Саммерсом, говорится, что первая встреча Розенштиля с ФБР состоялась в 1956 году⁷⁴.⁷⁴ После того, как Розенстил попросил об этой встрече, ему была предоставлена личная встреча с директором в течение нескольких часов, что является редким достижением. Однако Саммерс отмечает, что есть доказательства того, что эти два человека встречались гораздо раньше, поскольку Гувер еще в 1939 году официально заявил о необычной озабоченности ФБР в связи с криминальными связями Розенштиля⁷⁵.⁷⁵

Вечеринки "голубых апартаментов" и шантаж могут также объяснить нехарактерную легкость, с которой молодой Рой Кон смог встретиться с Дж. Эдгаром Гувером по прибытии в Вашингтон в 1952 году, что озадачило биографов Кона. История Роя Кона о том, как он смог лично встретиться с Гувером, которую биограф Кона Николас фон Хоффман считает "невероятной", предполагает, что Гувер позвонил Кону после того, как тот безуспешно пытался связаться с директором ФБР по обычным каналам.⁷⁶ Кон, которому было всего 20 лет, искал помощи Гувера в поиске поддержки спорному представлению, в котором утверждалось, что среди сотрудников Организации Объединенных Наций велась коммунистическая подрывная деятельность.

Гувер, который, согласно "официальной" версии, впервые разговаривал с Коном, якобы сказал: "Рой, ты пытаешься меня увидеть?". На это Кон, как утверждается, ответил: "Вы чертовски правы, я пытаюсь увидеться с вами. Это было довольно трудно". Тогда Гувер предложил: "Когда бы вы ни захотели меня увидеть, просто снимите трубку и попросите меня, и вы сможете меня увидеть". "Хорошо, когда я смогу вас увидеть?" спросил Кон, на что директор ответил: "Приходите". По словам Кона, через десять минут он уже сидел перед Гувером. Фон Хоффман, который в другом месте своей биографии Кона отмечает, что некоторые из маловероятных историй Кона "действительно оказываются правдой", отмечает, что эта история неправдоподобна, в частности, потому, что единственная связь, которую он смог найти между Коном и Гувером в то время, была связь с Джорджем Сокольским, директором Американской еврейской лиги против коммунизма.

Также маловероятно, по мнению фон Хоффмана, что Гувер якобы убеждал Роя: "Когда вы захотите меня увидеть, звоните мне напрямую. Не ходите по каналам... [Министерство юстиции] следит за вашими звонками в вашем собственном офисе напротив". Фон Хоффман утверждает, что такая откровенность "с младшим сотрудником, с которым он только недавно познакомился", противоречит репутации Гувера "как одного из самых ловких горных козлов в переговорах по тропам и перевалам федеральной бюрократии". Фон Хоффман спрашивает: "Неужели простого разделения политических взглядов на опасность коммунизма было бы достаточно, чтобы соблазнить Гувера, который никогда не был неосторожным, на такие неосторожные действия, как посоветовать Рою, если

ничего не получится, пригрозить увольнением и подкрепить это созывом пресс-конференции, если не будет другого способа вытрясти из него представление?".

Фон Хоффман заключает, что рассказ Кона был неточным, хотя и отмечает, что "рассказ Роя о том, что сказал ему Гувер, - это история, которую мог бы рассказать человек, скрывающий опасный секрет".⁷⁷ Однако в контексте вечеринок "голубого номера" в отеле "Плаза" вполне возможно, что и рассказ Кона о его первой "официальной" встрече с Гувером, и то, что он скрывал "опасный секрет", являются правдой. Это подтверждается сообщениями прессы того же периода, в которых утверждается, что вскоре после того, как "Кон попал в поле зрения Гувера" в Вашингтоне, Гувер "осыпал Кона комплиментами, записками и фотографиями".⁷⁸ Автор Бертон Херш также утверждает, что вскоре после встречи Гувер и Кон "обменивались любезностями, пылкими комплиментами, подарками и тщательно продуманными частными ужинами. Они быстро стали "Роем" и "Эдгаром"". ⁷⁹

Официальная" история также гласит, что единственной связью, изначально разделявшей Розенштиля и Кона, как и Гувера и Кона, была общая приверженность антикоммунизму, что также оставило биографов и наблюдателей их отношений в недоумении из-за "неправдоподобных" анекдотов, подобных описанным выше. Тем не менее, в эпоху, когда "красная пуга" бушевала наряду с так называемой "лавандовой пуга" (которая преследовала гомосексуалистов с таким же рвением, как "красная пуга" - коммунистов), узлы, возникшие между группой мужчин, разделявших свои запретные страсти в среде тайных

оргий, шантажа и организованной преступности, должны были способствовать гораздо более сильному чувству товарищества.

Удивительная близость между Розенштилем, Коном и Гувером прослеживается и в других договоренностях. Например, вскоре после первой "официальной" встречи с Гувером в 1956 году Гувер послал Розенштилю цветы, когда тот заболел. Год спустя Розенштиль во время встречи сказал Гуверу: "Ваше желание - мое повеление".⁸⁰ В том же году Луис Б. Николс, "номер 2" Гувера в Бюро на протяжении десятилетий, был нанят на должность исполнительного вице-президента империи Розенштиля в Шенли. Примерно в это время стало известно, что Розенстил "купил большое количество книг о Гувере и распространял их в качестве подарков".⁸¹ Кроме того, Розенстил приобрел не менее 25 000 экземпляров *"Мастеров обмана"*, книги, написанной Гувером о том, как бороться с коммунизмом в Соединенных Штатах, которую он разослал "в школы по всей стране".⁸²

Несколько лет спустя, в 1965 году, Николс учредил Фонд Дж. Эдгара Гувера. Розенштиль был главным вкладчиком, передав фонду 1000 акций Schenley. Николс также передал фонду меньшее, пока неизвестное количество акций Schenley, а Американская еврейская лига против коммунизма, президентом которой теперь был Рой Кон, выделила 500 долларов на создание фонда. Год спустя Фонд Дороти Х. и Льюиса Розенстилов передал фонду 50 000 долларов. В 1968 году Фонд Розенстила передал фонду еще 1 миллион долларов, который был сделан в виде облигаций корпорации Glen Alden, которая в том же году поглотила Schenley Industries. Позднее в отчете за 1969 год в газете *Washington Post* отмечалось, что "почти все, кто непосредственно связан с Николсом в фонде

Гувера, связаны или были связаны либо с ФБР, либо с Шенли". В отчете также отмечалось, что, несмотря на громкие обещания относительно деятельности фонда, он почти не тратил денег на момент публикации отчета *Washington Post* в 1969 году, что наводит на мысль о том, что что-то в деятельности фонда в тот период было странным.^{[83](#)}

Примерно в этот же период Розенштиль начал уходить на пенсию, продав контрольный пакет акций Глену Олдену в 1968 году и уйдя с поста председателя совета директоров и генерального директора Schenley. Хотя казалось, что Константен станет преемником Розенштиля в вопросах шантажа, похоже, что в вопросах бизнеса его преемником стал другой человек. Согласно некрологу Розенштиля в *New York Times*, примерно в то время, когда он продал свой контроль над Schenley Глену Олдену и ушел на пенсию, он также продал свой дом на Манхэттене, прослушиваемый для шантажа, израильско-американскому бизнесмену Мешуламу Риклису^{[84](#)}. Риклис в то время был "влиятельной фигурой" в Glen Alden, чей рост был воспринят скептически на Уолл-стрит и в прессе. Действительно, Риклис поглотил так много компаний, включая Glen Alden/Schenley в 1972 году, в свою корпорацию Rapid-American, что был вынужден публично защищаться, настаивая на том, что топливом для его корпоративных поглощений послужили "ни тайные деньги, ни неназванные партнеры, ни деньги швейцарских банков".^{[85](#)}

Примечания

1

Питер К. Ньюман, *Династия Бронфманов: Ротшильды Нового Света* (Торонто: McClelland and Stewart, 1978), 66-68.

2

Michael R. Marrus, *Samuel Bronfman: The Life and Times of Seagram's Mr. Sam* (Hanover: Опубликовано издательством Университета Новой Англии [для] Brandeis University Press, 1991), 15.

3

Маррус, Самуэль Бронфман, 22.

4

Nicholas Faith, *The Bronfmans: The Rise and Fall of the House of Seagram*, 1st ed (New York: St. Martin's Press, 2006), 217-18.

5

Эли Яхри, "Seagram | Канадская энциклопедия", 13 февраля 2012 года,
<https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/seagram-company-limited>.

6

Stephen Schneider, *Iced: История организованной преступности в Канаде* (Mississauga, Ont: Wiley, 2009), 199.

7

Ричард Аллен, "Социальное Евангелие | Канадская

энциклопедия", 7 февраля 2006 года,
<https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/social-gospel>; Леона Андерсон, Брайан Хиллис и Маргарет Санче, "Энциклопедия Саскачевана | Подробности", н.д.,
<https://esask.uregina.ca/entry/religion.jsp>.

8

Faith, *The Bronfmans*, 28.

9

John M. Bumsted, *The Peoples of Canada*, Fourth edition (Don Mills, Ontario: Oxford University Press, 2014), 218-19.

10

Ньюман, *Династия Бронфманов*, 74.

11

Daniel Okrent, *Last Call: The Rise and Fall of Prohibition*, First Scribner hardcover ed (New York: Scribner, 2010), chap. 10.

12

Faith, *The Bronfmans*, 34-5.

13

Маррус, *Самуэль Бронфман*, 68.

14

Schneider, *Iced*, 200.

15

Faith, *The Bronfmans*, 34-5.

16

Okrent, *Last Call*, chap. 12.

17

Jesse Donaldson, "On BC Day, a Look at Five Wacky Stories from the Province's Past," *The Tyee*, August 5, 2019,

<https://thetyee.ca/Culture/2019/08/05/BC-Day-Provincial-Past-Wacky-Stories/>.

18

Okrent, *Last Call*, chap. 11.

19

Davin de Kergommeaux, "Whisky Heroes: Sam Bronfman, Seagram | Scotch Whisky", 21 марта 2019 года, <https://scotchwhisky.com/magazine/whisky-heroes/24781/sam-bronfman-seagram/>.

20

James W. Muller, "Two Churchills and the Hudson's Bay Company," APSA 2009 *Toronto Meeting Paper* (Rochester, NY: Social Science Research Network, September 3, 2009), <https://papers.ssrn.com/abstract=1451764>.

21

Okrent, *Last Call*, chap. 12.

22

Томас Майер, "Запрет и прибыль: Секретные сделки Кеннеди-Черчилля-Рузвельта", *TIME*, 21 октября 2014 года, <https://time.com/3529756/kennedy-churchill-roosevelt-investment-deal/>.

23

Faith, *The Bronfmans*, 132. Заметка о смерти Робертсона. Источник: Фейт. Страница 132?

24

Schneider, *Iced*, 203.

25

Faith, *The Bronfmans*, 64.

26

Okrent, *Last Call*, chap. 12.

27

Investigation of Organized Crime in Interstate Commerce,
Hearings before the Special Committee to Investigate
Organized Crime in Interstate Commerce (1950, 1951), p.
544,
<https://archive.org/details/investigationof07unit/page/544/mode/2up>.

28

Schneider, *Iced*, 199.

29

Faith, *The Bronfmans*, 65.

30

Мартин Майер, "Волатильный бизнес", *Esquire*, август
1959 года,
<https://classic.esquire.com/article/1959/8/1/the-volatile-business>.

31

Faith, *The Bronfmans*, 65.

32

Леонард Слоан, "Lewis Rosenstiel, Founder Of Schenley
Empire, Dies," *New York Times*, January 22, 1976,
<https://www.nytimes.com/1976/01/22/archives/lewis-rosenstiel-founder-of-schenley-empire-dies.html>.

33

Sloane, *Lewis Rosenstiel Dies*.

34

Sloane, *Lewis Rosenstiel Dies*.

35

Николас Гейдж, "Бывший глава Schenley Industries связан с преступным "консорциумом", *Нью-Йорк Таймс*, 19 февраля 1971 года,

<https://www.nytimes.com/1971/02/19/archives/exhead-of-schenley-industries-is-linked-to-crime-consortium.html>.

36

Энтони Саммерс, *Официально и конфиденциально: The Secret Life of J. Edgar Hoover* (New York: Pocket Star Books, 1994), 285,

<https://archive.org/details/officialconfide000summ>.

37

Summers, *Official and Confidential*, 287.

38

Faith, *The Bronfmans*, 98-99.

39

Mayer, *The Volatile Business*.

40

Faith, *The Bronfmans*, 64.

41

Mayer, *The Volatile Business*.

42

Summers, *Official and Confidential*, 297.

43

М.А. Джонс, "Потенциальный криминальный информатор (PCI) Сью Янг, Голливуд, Калифорния, девушка по вызову" (Archives.gov, 26 июля 1960 г.),

<https://www.archives.gov/files/research/jfk/releases/docid-32304320.pdf>.

[44](#)

Summers, *Official and Confidential*, 291.

[45](#)

Summers, *Official and Confidential*, 292.

[46](#)

Summers, *Official and Confidential*, 292.

[47](#)

Lucian K. Truscott IV, "I Was Groped by a Man Called 'Mary': Мир меняется, но не католическая церковь", *Salon*, 9 февраля 2019 года,
<https://www.salon.com/2019/02/09/i-was-groped-by-a-man-called-mary-the-world-changes-but-not-the-catholic-church/>.

[48](#)

Summers, *Official and Confidential*, 293.

[49](#)

Summers, *Official and Confidential*, 293.

[50](#)

Summers, *Official and Confidential*, 294.

[51](#)

Summers, *Official and Confidential*, 515.

[52](#)

Summers, *Official and Confidential*, 515.

[53](#)

Summers, *Official and Confidential* 516.

54

Michael Newton, *The Mafia at Apalachin*, 1957 (Jefferson, N.C.: McFarland, 2012), 117.

55

Summers, *Official and Confidential*, 297.

56

Burton Hersh, *Bobby and J. Edgar: The Historic Face-off between the Kennedys and J. Edgar Hoover That Transformed America* (New York: Basic Books, 2008), 88.

57

John W. DeCamp, *The Franklin Cover-up: Child Abuse, Satanism, and Murder in Nebraska* (Lincoln, Neb: AWT, 1992), 179.

58

Терри Мелансон, "Призрак Роя Кона - Архив заговоров", 24 августа 2014 года,
<https://www.conspiracyarchive.com/2014/08/24/the-ghost-of-roy-cohn/>.

59

Jerome A. Kroth, *Conspiracy in Camelot: The Complete History of the Assassination of John Fitzgerald Kennedy* (New York: Algora Pub, 2003), 233,
https://books.google.cl/books?id=VStz_I0QcB0C.

60

"New Book Pictures J. Edgar Hoover as Drag Queen," UPI, February 6, 1993,
<https://www.upi.com/Archives/1993/02/06/New-book-pictures-J-Edgar-Hoover-as-drag-queen/1064728974800/>.

61

Многие из ключевых доказательств отношений Гувера и Толсона, а также скрытой гомосексуальности Гувера можно найти в этой статье, опубликованной британской газетой *The Guardian*: Энтони Саммерс, "Тайная жизнь Дж. Эдгара Гувера", *The Guardian*, 31 декабря 2011 года, <https://www.theguardian.com/film/2012/jan/01/j-edgar-hoover-secret-fbi>.

62

"J. Edgar Hoover Was Homosexual, Blackmailed by Mob, Book Says," *Los Angeles Times*, February 6, 1993, <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1993-02-06-mn-1078-story.html>.

63

Summers, *Official and Confidential*, 280.

64

Jerome A. Kroth, *Conspiracy in Camelot: Полная история убийства Джона Фицджеральда Кеннеди* (Нью-Йорк: Algora Pub, 2003), 233.

65

Саммерс, *Официально и конфиденциально*, 276.

66

Марк Риблинг, *Клин: From Pearl Harbor to 9/11: Как тайная война между ФБР и ЦРУ поставила под угрозу национальную безопасность*, 1-е издание Touchstone (Нью-Йорк: Simon & Schuster, 2002, н.д.), 131.

67

Hersh, *Bobby and J. Edgar*, 88.

68

Уильям Макгоуэн, "Куры и быки", *Slate*, 11 июля 2012 года, <https://slate.com/human-interest/2012/07/the-chickens-and-the-bulls-the-rise-and-incredible-fall-of-a-vicious-extortion-ring-that-preyed-on-prominent-gay-men-in-the-1960s.html>.

69

Макгоуэн, "Куры и быки".

70

Hersh, *Bobby and J. Edgar*, 88.

71

Ronald Smothers, "Seize 11-Year Fugitive in Homosexual Blackmail Case," *New York Times*, January 14, 1978, <https://www.nytimes.com/1978/01/14/archives/seize-11year-fugitive-in-homo-sexual-blackmail-case.html>.

72

Summers, *Official and Confidential*, 517.

73

Summers, *Official and Confidential*, 517.

74

Summers, *Official and Confidential*, 516.

75

Summers, *Official and Confidential*, 516.

76

Николас фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 1-е издание (Нью-Йорк: Doubleday, 1988), 123-24.

77

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 123-125.

[78](#)

Максин Чешир, "Директор", *Вашингтон Пост*, 1969,
<http://jfk.hood.edu/Collection/Weisberg%20Subject%20Index%20Files/H%20Disk/Hoover%20J%20Edgar%20Foundation/Item%2005.pdf>.

[79](#)

Hersh, *Bobby and J. Edgar*, 133-134.

[80](#)

Summers, *Official and Confidential*, 516.

[81](#)

Чешир, "Директор".

[82](#)

Саммерс, *Официально и конфиденциально*, 289.

[83](#)

Чешир, "Директор".

[84](#)

Слоан, *Льюис Розенштиль умирает*.

[85](#)

"КОРПОРАЦИИ: The Rapid Riser - *TIME*," June 6, 1960,
<https://web.archive.org/web/20111007012745/http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,874162-1,00.html>.

ГЛАВА 3

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В некрологе Самуэля Бронфмана, опубликованном в июле 1971 года, газета *"Нью-Йорк Таймс"* написала, что после Второй мировой войны винный барон "помог профинансировать тайную закупку канадского оружия для войск Хаганы".¹ Дополнительные подробности о роли Бронфмана в этой покупке, помимо краткого упоминания в *"Таймс"*, найти довольно сложно. Питер Ньюман в своей исчерпывающей книге *"Династия Бронфманов"* пишет, что Сэм "лично застраховал жизни канадских летчиков, набранных для помощи Израилю в войне за независимость 1948 года".² Однако известно также, что через несколько лет после создания Израиля, в 1951 году, Бронфман сыграет ведущую роль в аналогичной "тайной закупке" для преемника Хаганы - Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ). В этом случае Бронфман специально откликнулся на призыв Шимона Переса, отвез Переса в Оттаву, Канада, чтобы договориться о передаче Израилю оружия на сумму 2 миллиона долларов. Затем Бронфман собрал средства, чтобы покрыть всю стоимость этого крупного запаса оружия.³

Однако, кроме этого, мало что известно о его более ранней роли в вооружении сионистских военизированных формирований до основания Израиля. Как отметил Ньюман,

Бронфман предпочитал хранить молчание по "сионистским вопросам", несмотря на свою должность главы Канадского еврейского конгресса - пример характерного для семьи "тихого манипулирования". Независимо от точного характера деятельности Бронфмана в этой области, его связь с "Хаганой" не была уникальной для тех, кто принадлежал к его социальным кругам. Однако даже за пределами контактов Бронфмана усилия по оказанию помощи сионистской военизированной группировке, которая позже станет основой ЦАХАЛа, уже свидетельствовали о более широкой тенденции просионистского активизма, охватившей Канаду, Америку, Латинскую Америку и другие страны в конце 1940-х годов.

Речь шла о создании Израиля как суверенного политического образования, независимого от британцев, которые до 1948 года контролировали подмандатную Палестину в соответствии с договорами, заключенными в конце Первой мировой войны. Когда в мае 1948 года британский мандат закончился, Израиль объявил себя независимым и немедленно вступил в конфликт с палестинцами и коалицией арабских сил. Борцы за создание Израиля смогли так решительно заявить о себе во многом благодаря тщательной подготовке, которая была заранее проделана рядом лиц и групп, многие из которых работали в тени.

Такова была историческая миссия Хаганы ("Обороны"), организованной сионистской военизированной сети, созданной Еврейским агентством - активистским отделением Всемирной сионистской организации (ВСО). Еврейское агентство под руководством Давида Бен-Гуриона курировало

создание многочисленных городов, деревень, коммунальных аванпостов и групп обороны в подмандатной Палестине. Позднее Еврейское агентство атрофировалось, но в 1970 году было возобновлено одним из наставников Лесли Векснера, Максом Фишером.

Образование Хаганы в 1920 году стало важным шагом на пути к формированию израильского государства. Важнейшее значение для ее функционирования имела подготовка и вооружение, предоставленные британскими военными. Генерал-майор Орде Чарльз Уингейт, направленный для помощи в управлении британским контролем над территориями, тесно сотрудничал с "Хаганой". Уингейт даже организовал совместные военизированные подразделения британской армии и сионистских спецназовцев для патрулирования и подавления арабских элементов в регионе. Они назывались "Специальные ночные отряды".

В 1945 году "Хагана" приступила к созданию запасов оружия, боеприпасов, самолетов, нелетальных материалов и станков, поставляемых со всего мира. В США Бен-Гурион обратился к близкому соратнику, сионистскому активисту Рудольфу Зоннеборну, который за несколько лет до этого ездил в Палестину для обследования строительства еврейских деревень по поручению Всемирной сионистской организации.⁴ Под руководством Зоннеборна восемнадцать или около того еврейских миллионеров и миллиардеров были привлечены к финансированию поставок. Таким образом, родился Институт Зоннеборна, как он был известен.

Институт, представлявший собой активистское сотрудничество сионистских миллионеров и миллиардеров, преследовавших конкретные цели, связанные с сионизмом,

впоследствии послужил своего рода моделью для "Мега Групп", основанной спустя годы Лесли Векснером и Чарльзом Бронфманом в 1991 году. Главным активом Института Зоннеборна был оперативник "Хаганы" по имени Иегуда Арази. Во время Второй мировой войны он служил солдатом в Еврейской бригаде - подразделении британской армии, которое набирало бойцов из иммигрантов, проживавших в подмандатной Палестине. К 1945 году он уже был опытным стрелком. Действительно, Арази "активно занимался контрабандой оружия для "Хаганы" в Палестину из Европы с 1938 года "5.⁵ Благодаря этим усилиям он создал впечатляющий список контактов, многие из которых были привлечены для создания подставных компаний, через которые Институт Зоннеборна и Хагана могли осуществлять свою деятельность. Рики-Дейл Кэлхун писал, что:

[Одним из соратников Арази был Леонард Вайсман, который, вероятно, входил в группу Зоннеборна. Вайсман был 34-летним жителем Питтсбурга, сделавшим состояние на металлоломе и строительных материалах. В число его предприятий входили Materials Redistribution Company - фирма, торговавшая металлоломом; Paragon Design and Development Corporation - компания, торговавшая строительными материалами; и Pratt Steamship Lines. Четвертая компания Вайсмана, Foundry Associates, Inc. существовала только на бумаге. Все они помогали в покупке и незаконном экспорте оружия из США".⁶

Другие подставные компании были организованы Нахумом Бернштейном, адвокатом из Нью-Йорка, которые

использовались для получения оружия и/или изготовления его из запасных частей, а затем экспорта за границу. Имя Бернштейна можно найти на корпоративных регистрациях таких фирм, как Machinery Processing and Converting Company, которая "обеспечивала прикрытие для покупки и незаконного экспорта оружейных станков, а также вооружений", и Oved Trading Company, которая обеспечивала "легальное прикрытие для покупки и транспортировки взрывчатых веществ".⁷

Также существовало трио переплетающихся компаний: Materials for Palestine, Inland Machinery and Metal Company и Eastern Development Company. Materials for Palestine была благотворительной организацией, через которую можно было собирать деньги, в то время как Inland Machinery активно поставляла вооружение и смертоносные боеприпасы. Eastern Development, тем временем, "экспортировала легальные невоенные товары и машины в Палестину в качестве помощи". Существует вероятность того, что Пол Хелливелл, о котором шла речь в главе 1, имел какое-то отношение к этой компании, так как он числился адвокатом аналогичной по названию корпорации Eastern Development. Согласно статье в газете "Майами Ньюс" за 1951 год, эта компания "Истерн Девелопмент" вела бизнес во Флориде, но была создана в Питтсбурге.⁸ Как упоминалось выше, Леонард Вайсман, вероятный член группы Зоннеборна, который работал с Арази над созданием подставных фирм для экспорта оружия, также был родом из Питтсбурга.

Потенциальное присутствие Хелливелла в этой сети естественным образом приводит к другому вопросу: была ли организованная преступность также вовлечена в эти усилия? В отличие от загадок, связанных с "Восточным развитием", роль

организованной преступности в тайном вооружении "Хаганы" хорошо документирована. По мере того, как эти неофициальные сети торговли оружием распространялись по США, гангстеры и мафиози - многие из которых активно поддерживали сионистское дело - бросали свои шляпы на ринг. В самом начале Арази установил связи с Мейером Лански, попросив помощи в морском транзите оружия. Лански, в свою очередь, связался с двумя своими сообщниками, контролировавшими доки Нью-Йорка и профсоюз грузчиков, - Альбертом Анастасией и Джо Адонисом. Затем эта троица "помогла израильским агентам скрыть оружие, закупленное для Израиля, в то время как оружие, предназначенное для Египта, таинственным образом выпало за борт".⁹ Близкий сообщник Лански, Лански, "помог израильским агентам скрыть оружие, закупленное для Израиля".⁹ Близкий соратник Лански, Багси Сигел, встретился с Реувеном Дафне, представителем "Хаганы", который хотел собрать средства. Дафне, как гласит история, сказал Зигелю, что сионисты хотят освободиться от британского правления и что путь к этому - борьба. Зигель сказал Дафне: "Я с вами", и в течение нескольких недель после этого Хагана получала чемоданы, "наполненные купюрами по 5 и 10 долларов - всего 50 000 долларов".¹⁰

Помимо Лански, одним из самых активных мафиози в поставках оружия был Джозеф "Байоннский Джо" Зикарелли. Согласно документам, полученным из Федерального бюро по борьбе с наркотиками, Зикарелли "предположительно участвовал в торговле оружием и боеприпасами, проданными правительству Израиля".¹¹ Это был один из многих пунктов назначения оружия Зикарелли: он также выступал посредником при продаже оружия на Кубу, в Мексику,

Венесуэлу, Доминиканскую Республику и Никарагуа. Последняя, как будет рассмотрено ниже, также активно участвовала в приобретении оружия для Израиля. Зикарелли был близок к Кармине Галанте, ключевому игроку в мафиозной семье Бонанно, который позже станет одним из главных клиентов Роя Кона из преступного мира. Утверждается, что Зикарелли был предметом вражды между Чарльзом Турином из семьи Дженовезе и Галанте, каждый из которых хотел завербовать его в свою преступную семью.¹² Галанте одержал победу, и именно при нем прибыльная торговля оружием Зикарелли процветала. В какой-то момент в 1950-х годах Галанте направил Зикарелли в Монреаль для работы с канадским мафиози Винченцо Котрони. Вместе Зикарелли и Котрони организовали ввоз в страну крупных партий героина в рамках канадского крыла "Французской связи".

Утверждалось, что Зикарелли также был близким деловым партнером Льюиса Розенстила. Четвертая жена Розенстила Сьюзен Кауфман дала показания, что Зикарелли был тайным партнером складов в Нью-Джерси, принадлежащих Schenley Industries, компании Розенстила. Далее она утверждала, что у Розенштиля были встречи с Зикарелли и Мейером Лански.¹³ Связь с Schenley свидетельствует о склонности Зикарелли к вовлечению в квазилегитимный бизнес, который выступал как в качестве "сверхприбыльного" предприятия, так и в качестве прикрытия для менее благовидной деятельности. Одним из таких предприятий была ABCO Vending, компания по производству автоматов по продаже сигарет, которую контролировали Зикарелли и Галанте. К ним присоединился Ирвин "Стив" Шварц, который в 1970-х годах стал печально известен своим участием в дорогостоящих схемах

манипулирования акциями. В файлах FBN описывается, что Шварц представлял "интересы Галанте-Зикарелли в торговле оружием, продвижении и продаже бесполезных акций и ценных бумаг, а также в бизнесе по продаже сигарет", а затем добавляется, что "с 1946 года Шварц занимался торговлей оружием, значительная часть которого была получена из стран коммунистического блока и отправлена сначала в Израиль, а затем на Кубу". Вместе со Шварцем в этих предприятиях участвовали Ирвинг Шиндлер и Адольф Швиммер".¹⁴

Адольф "Эл" Швиммер был основателем компании Israel Aircraft Industries, одного из крупнейших военных подрядчиков страны, известного сегодня как Israel Aerospace Industries (IAI). В 1930-х годах он работал в компаниях Lockheed и TWA, а после начала Второй мировой войны был в той или иной степени связан с Командованием воздушного транспорта США. Швиммер оставался активным на протяжении десятилетий, имея тенденцию появляться в различных тайных операциях времен холодной войны. Возможно, наиболее известным является тот факт, что он стал ключевым игроком израильской стороны в деле Иран-Контра, и, по некоторым данным, именно он придумал заговор "оружие в обмен на заложников" в центре запутанной паутины Оливера Норта. Что касается IAI, то спустя годы ее владельцем стал богатейший человек Израиля Шауль Айзенберг. При Айзенберге IAI будет иметь тесные связи с израильской разведкой, из которой он заимствовал большинство руководящих сотрудников компании.¹⁵

В своей работе по обеспечению материалов для "Хаганы" Швиммер тесно сотрудничал с Ирвином "Свифти" Шиндлером. Шиндлер владел компанией воздушных перевозок под названием Service Air, которую Швиммер перевел в

Калифорнию на средства "Хаганы". Вместе Швиммер и Шиндлер использовали компанию как средство приобретения самолетов и авиазапчастей для отправки в Палестину. Однако в условиях эмбарго, введенного в связи с декларацией о нейтралитете президента Трумэна, компании Service Air было запрещено отправлять их за границу. Швиммер и Шиндлер при содействии Арази обратились к контактам Хаганы в Панаме. Вскоре "законное право собственности на самолеты было передано недавно созданной панамской национальной авиакомпания LAPSA, что позволило законно перевезти самолеты в Панаму", а оттуда они были переправлены за границу.¹⁶

В главе 7, где подробно рассказывается о "деле Иран-Контра", более подробно упоминаются тесные отношения Израиля с Панамой. Однако истоки этих отношений начались именно здесь, с усилий "Хаганы" по вооружению сионистских сил в Палестине после Второй мировой войны. Однако это была не единственная страна в этом регионе, имевшая подобные связи с Израилем. Многие из тех, о ком пойдет речь в этой главе, например, Джо Зикарелли из Байонны, активно сотрудничали с антикоммунистическими силами в Доминиканской Республике, на Кубе и в других странах в то же время, что и "Хагана". Одной из особенно важных антикоммунистических сил, сотрудничавших с "Хаганой", был режим Сомосы в Никарагуа.

Особые отношения между сионистским делом и Никарагуа Сомосы были во многом обусловлены активным присутствием "Юнайтед Фрут", нью-йоркско-бостонской компании по торговле бананами, чье влияние в Латинской Америке должно было фундаментально переплестись с деятельностью ЦРУ в

этом регионе.¹⁷ В 1933 году United Fruit перешла под контроль Сэмюэля Земюррея, чья компания Cuyamael Fruit Company - фаворит ведущих фирм Уолл-стрит, таких как Lehman и Goldman Sachs - за несколько лет до этого объединилась с этой компанией. В 1940-х годах Земюррей активно поддерживал сионистские идеи. Он содействовал поставкам оружия для "Хаганы" и, по сообщениям, помог этой организации приобрести в 1946 году пароход *SS Exodus*, который использовался для переправки беженцев в Палестину. Компания United Fruit, которая позже стала United Brands, обсуждается в этой книге в связи с ее сохраняющимися связями с разведкой, а также с тем, что в ее основное руководство позже вошли члены ближайшего окружения Лесли Векснера и два его главных наставника - Макс Фишер и А. Альфред Таубман.

К 1947 году, когда эмбарго Трумэна начало соблюдаться, Никарагуа начала поставлять оружие "Хагане". По сообщениям, Сомоса получал прямую прибыль от этого предприятия: он "получал 3,5 процента комиссионных от всех закупок оружия, сделанных Хаганой под эгидой Никарагуа".¹⁸ Десятилетие спустя Израиль ответил взаимностью, когда Шимон Перес заключил с Сомосой оружейную сделку, которая превратила зарождающийся военно-промышленный комплекс Израиля в основного поставщика оружия для Никарагуа.¹⁹ Как будет обсуждаться в главе 7, Израиль активно участвовал в вооружении и обучении никарагуанских Contras, поддерживаемых США военизированных формирований, которые противостояли правительству сандинистов, свергнувшему режим Сомосы в конце 1970-х годов. Вступление Израиля в этот конфликт было гарантировано именно этой историей - и администрация Рейгана, в рамках своей

пропагандистской кампании, быстро изобразила новое правительство во главе с сандинистами как яростно антисемитское.

Отношения между "Хаганой" и Латинской Америкой зависели не только от милостей Земюррея и "Юнайтед Фрут". По имеющимся данным, офицеры Хаганы прибегали к услугам Сэма Кея, бизнесмена из Флориды и застройщика недвижимости, который имел обширные контакты в Панаме, на Кубе Батисты и в других странах. В документах ФБР Кей описывается как "известный международный гангстер", а одним из его близких деловых партнеров был импресарио отеля в Майами-Бич Моррис Лансбург, который сам был прикрытием для Мейера Лански. Позднее Кей был связан с боссом флоридской мафии Санто Трафиканте, хотя, по слухам, между ними произошла размолвка, которая едва не стоила Кею жизни.

Именно в этот момент сионистские интересы слились с интересами организованной преступности в сфере недвижимости, казино и денежных фондов на Карибах. Вскоре эти связи действительно начнут распространяться и станут межконтинентальными.

ГОРЯЧАЯ ДЕНЕЖНАЯ ПАУТИНА

Во время Второй мировой войны, - пишет Джим Хоуган, - Тибор Розенбаум стал героем сопротивления благодаря своей деятельности на благо евреев. Используя имя Иштвана Лукача в качестве *псевдонима*, он провел серию операций по спасению евреев. В одном случае он выдал себя за высокопоставленного нацистского офицера, проник в концентрационный лагерь и под "административным предлогом" добился освобождения

тридцати обреченных узников".²⁰ Однако его последующая деятельность была не столь героической.

Имея связи на высоком уровне, обеспеченные его положением делегата Всемирного сионистского конгресса, Розенбаум основал свой женевский банк, Международный кредитный банк (МКБ). МКБ регулярно переводил деньги для Моссада и Министерства обороны Израиля. Британская *Sunday Times* позже сообщила в 1975 году, что "до [90%] внешнего бюджета Министерства обороны Израиля проходило... через банк Розенбаума".²¹ Он также переводил деньги для организованной преступности. В 1967 году в журнале *LIFE* была опубликована разоблачительная статья, в которой МКБ назывался получателем крупных сумм денег, выкачиваемых мафией из казино, принадлежавших им в Лас-Вегасе, на Карибах и в других местах²².²²

Надзор за сложными цепочками межбанковских отношений и цепочками переводов, которые позволяли этим "горячим деньгам" перемещаться по всему миру, осуществлялся рядом банковских учреждений, контролируемых подставными лицами Мейера Лански. По сути, схема была следующей: деньги от казино (а также прибыль, полученная от торговли наркотиками и других организованных преступных группировок) переводились в два ключевых оффшорных банка, Bank of World Commerce (BWC) и Atlas Bank, последний из которых был дочерней компанией ICB Розенбаума. Затем эти средства переводились на счета ICB в Женеве, где они конвертировались в кредиты и инвестиции для завершения схемы отмыwania денег. Как будет показано ниже, некоторые из этих средств могли быть использованы для финансирования

инвестиций в недвижимость, которые были сделаны людьми, связанными с американской и израильской разведкой.

Организатором Atlas от имени ICB был Сильвен Фердманн. В разоблачительной статье в *LIFE* Фердманн описывался как "гражданин Швейцарии, международный банкир и экономист", а затем добавлялось, что "власти США объявили Фердманна беглецом... обвиняемым во вмешательстве в федеральное расследование по делу о мошенничестве".²³ Вместе с Фердманном и Розенбаумом работала группа ближайших союзников Лански. В совет директоров самой компании ICB входили Эд Левинсон и Джон Пуллман. Левинсон, который был партнером Лански в отеле "Международный аэропорт Майами", управлял "контролируемым мафией отелем-казино "Фримонт" в Лас-Вегасе".²⁴ Левинсон также был тесно связан с Клиффордом Джонсом, вице-губернатором Невады в 1947-1954 годах, который также был предполагаемым сообщником Мейера Лански.²⁵

Вместе с Левинсоном в совете директоров ICB сидел Джон Пуллман, личный финансовый советник Лански. Пуллман также был близок к Лу Чеслеру, познакомившись с канадским бизнесменом в 1940-х годах. Впоследствии он ввел Чеслера в орбиту Лански. Вскоре Чеслер начал управлять интересами Лански на Багамах, включая развитие отелей и казино. В то же время Пуллман организовал Bank of World Commerce, банк-партнер Atlas Bank и банк-корреспондент ICB.

Левинсон и Пуллман также входили в совет директоров BWC. В отчете налоговой службы этот банк был описан как банк, созданный для поддержания "ликвидного запаса средств, которые можно использовать для создания новых игорных казино на Карибах, где бы и когда бы ни представилась такая

возможность".²⁶ К ним в совет директоров присоединился Бенджамин Зигельбаум, денежный курьер Лански и видная фигура в кругах организованной преступности. Помимо BWC, Зигельбаум занимал посты в Биржевом и инвестиционном банке, своего рода женевском аналоге банка ICB Розенбаума. Р.Т. Нейлор в своей книге *"Горячие деньги и политика долга"* пишет, что некоторое время Exchange and Investment Bank был предпочтительным финансовым учреждением Лански - по крайней мере, до тех пор, пока его роль в банке не была случайно раскрыта Chase Manhattan. Это произошло после того, как банк обнаружил, что два его сотрудника использовали счета в этом банке для перевода присвоенных средств. Именно в этот момент Лански перевел основную часть своего бизнеса в банк Розенбаума.

Помимо женевского банкинга, Зигельбаум также занимался недвижимостью во Флориде. Его деньги поддерживали одного из крупных землевладельцев штата, компанию Major Realty, соучредителем которой был флоридский предприниматель Макс Оровиц. Как отмечает Джонатан Маршалл, Оровиц был "законным бизнесменом и заслуженным еврейским филантропом, но не чужд преступности".²⁷ Он сотрудничал с Лу Чеслером как в сфере недвижимости во Флориде (хотя и через компанию Чеслера General Development Company, а не Major Realty), так и в проектах развития на Багамах, которые в конечном итоге породили компанию Resorts International, которая ранее была компанией Mary Carter Paint и была связана как с мафией, так и с бывшим губернатором Нью-Йорка Томасом Дьюи и банком Castle Bank Пола Хелливелла.

Оровиц входил в так называемую "группу Майами" - круг еврейских бизнесменов, связанных с организованной

преступностью, владевших активами в различных секторах экономики во Флориде и в Израиле. Члены "Группы Майами" основали сеть отелей класса люкс Dan Hotels, расположенных в Израиле и Индии, а также создали "первую в Израиле успешную компанию по бурению нефтяных скважин Israel Oil Ventures".²⁸ Israel Oil Ventures значительно расширила свои возможности в 1960 году, когда она приобрела Israel-American Oil Corp - нефтяное предприятие, которое было тесно связано с организованной преступностью через свою долю в другой нефтяной компании, Rimrock Tidelands. Дочерняя компания Rimrock Tidelands, Rimrock International, представляла интерес для сенатского расследования "международного трафика наркотиков". Это было связано с тем, что управляющим директором Rimrock International был Санто Корге, которого в докладе Сената называли "одним из самых важных лидеров мафии" и связным между американскими и сицилийскими мафиозными кланами.²⁹

По сравнению со своими собратьями по "темным" денежным каналам, Atlas Bank - позже переименованный в "Атлас Траст" - является чем-то загадочным. Он не только находился на пересечении женевских денежных потоков, но и был связан с горячими деньгами с Ближнего Востока. По словам Алана Блока, Atlas "каким-то теневым образом был объединен с банком Intra Bank в Бейруте, Ливан", который имел свою собственную офшорную структуру на Багамах под названием Intra Bahamas Trust Ltd.³⁰³⁰

Intra Bank был основан в 1951 году Юсефом Бейдасом, христианским палестинским беженцем, который родился в известной банковской семье. Чуть более десяти лет спустя то, что начиналось как скромная операция, превратилось в

разросшуюся империю, и тогда Бейдас заключил соглашения с ведущими американскими банками. Среди них были Bank of America и Chase Manhattan, а затем Бейдас разместил филиалы Intra Bank в самых важных точках мира, где крутятся "горячие деньги": Лондоне, Женеве и Карибском бассейне. У себя дома, в Ливане, Intra держал "20% всех депозитов страны" и "56% всех банковских активов страны".³¹ Также существовала глубокая связь между банком Intra и незаконной деятельностью всех видов. Как отмечает Джонатан Маршалл:

Услугами Intra Bank пользовались контрабандисты всех мастей. Он был основным депозитарием для многих ведущих мировых торговцев оружием, которые получали финансирование от ливанских торговцев для незаконной продажи оружия на юге Аравийского полуострова (Йемен и Аден), Кипре, Судане, Нигерии, Родезии, Южной Африке и курдских общинах на Ближнем Востоке. Богатые арабы, у которых на руках было слишком много нефтедолларов, искали в регионе толковый банк, который бы присматривал за их богатством, и пополняли его депозиты далее.... Ливан ценился как "убежище для наличных денег для всех, кому есть что скрывать - американских налоговых уклонистов, богатых нефтяных шейхов, которые хотят отложить что-то на черный день революции, и различных рэкетиоров и поставщиков украденного или контрабандного богатства со всего мира", - отмечал журнал *LIFE* в 1967 году.³²

Естественно, такая обстановка сделала Intra Bank привлекательным финансовым учреждением для ЦРУ, и банк

помог превратить Бейрут в основной центр тайных операций Агентства на Ближнем Востоке. Маршалл сообщает, что Бейдас, в частности, проявлял "личный подход" при работе с ЦРУ - его даже видели "принимающим офицеров ЦРУ в своем личном кабинете для обработки их чеков"³³. В совет директоров Intra Bank входил Камаль Адхам, глава саудовской разведки и двоюродный брат печально известного торговца оружием Аднана Хашогги - впоследствии ключевого игрока в "Иран-контре", деле ВССИ и других многочисленных тайных мероприятиях. Согласно отчету Конгресса по делу ВССИ, Аднан "был главным связным ЦРУ на всем Ближнем Востоке с середины 1960-х годов по 1979 год".³⁴

Американские правоохранительные органы установили, что Intra Bank был крупным отмывочным центром и источником финансирования мировой наркоторговли, значительная часть которой базировалась в Ливане. Это произошло благодаря тому, что страна являлась ключевым узлом знаменитой "Французской связи", поскольку Ливан был основным источником гашиша, опия-сырца и даже очищенного героина, которые предназначались для черных рынков Европы и Северной Америки.

Этот узел международной наркоторговли в основном контролировался Сами Хури и его партнером Омаром Маккуком. Они установили тесные связи с ливанским политическим истеблишментом и правоохранительными органами, создав атмосферу всеобщей коррупции, благодаря которой Хури получил прозвище "Неприкасаемый". Вскоре связи Хури распространились за границу. Согласно отчету ЦРУ, корсиканские деятели организованной преступности, связанные с Хури, проникли в "высшие слои французского

правительства, промышленности и общества, включая кабинет министров, полицию и армию".^{[35](#)}

Хури также пользовался защитой Израиля. Джеймс Атти, агент Федерального бюро по наркотикам (ФБН) на Ближнем Востоке, сообщил, что наркобарон предоставил Израилю тысячи единиц оружия, и что эта страна "обеспечила контакты и деньги, которые позволили Хоури переправлять наркотики через Европу".^{[36](#)} Интригует тот факт, что еще одной фигурой, замешанной ФБН в потоке наркотиков из Ливана в Европу, был банкир Эдмонд Сафра, связь которого с ВССИ, "Иран-контрас" и такими фигурами, как Роберт Максвелл и Джеффри Эпштейн, рассматривается в главе 7.^{[37](#)} Сафра также был сионистом с тесными связями с Израилем. Например, в 1980-х годах он входил в совет наблюдателей B'nai B'rith International, сидя рядом с такими деятелями, как Эдгар М. Бронфман и Макс Фишер.

Одним из самых прибыльных владений Intra Bank было Casino du Liban, игорное заведение за пределами Бейрута. Казино было горячей точкой для международной тусовки, а также местом встречи различных деятелей преступного мира, которые регулярно общались с элитой. По словам Джонатана Маршалла, Казино дю Либан "было излюбленной игровой площадкой саудовских шейхов и богатых арабских бизнесменов, таких как Аднан Хашогги.... Оно также было излюбленным местом встречи иностранных бизнесменов, дипломатов и шпионов". Джим Хоуган пишет, что в период своего расцвета казино "считалось самым большим игорным заведением в мире, превосходящим "Сэндс", "Дюны", "Фламинго" и "Монте-Карло".^{[39](#)}

В Казино дю Либан игорные концессии принадлежали Марселю Франшиши, лидеру корсиканского преступного мира. В 1940-х годах Франшиши вступил в союз с Сами Хури, а до своего убийства в 1968 году он установил тесные рабочие отношения между французскими и итальянскими гангстерами. "Мистер Героин", как его называли американские власти, "был человеком с международной перспективой". Благодаря своим связям с Франшиши и другими, Хури, возможно, больше, чем кто-либо другой, способствовал поддержанию французского наркотрафика.⁴⁰ Франшиши также был партнером Мейера Лански, который, как известно, время от времени захаживал в "Казино дю Либан".⁴¹

Особенности Intra Bank становятся немного более понятными, если учесть, что и банкиры, и организованные преступники часто делают деньги на обеих сторонах любого конфликта. В конце концов, это был банк, основанный человеком, бежавшим от деятельности Хаганы в Палестине, и казино, которое, по словам Джима Хоугана, выкачивало деньги для финансирования Организации освобождения Палестины (ООП).⁴² И в то же время в его сети попадали гангстеры, банкиры и другие деятели, поддерживающие сионистов. Это кажущееся противоречие в конечном итоге стало свидетельством тенденции, которая будет нарастать в 1970-х и 1980-х годах: "закулисное" сближение между правящими элитами арабских обществ, обогатившимися за счет нефтедолларовой системы, и израильским бизнес-классом и аппаратом безопасности. Это полное напряжения, часто противоречивое и постоянно меняющееся согласование представляло значительный интерес для США, которые часто оказывались в роли посредника между этими двумя силами.

США, конечно же, использовали эту роль в качестве стержня в своих попытках доминировать на Ближнем Востоке. Эта среда была благодатной почвой для мошенников, бизнесменов и оперативников всех типов - многие из которых были связаны с командными структурами западных (а иногда и восточных) спецслужб.

БАНКИРЫ И ТАНКИСТЫ: МИР БРЮСА РАППАПОРТА

На время своего пребывания на посту директора ЦРУ при президенте Рональде Рейгане Уильям Кейси поддерживал - к огорчению многих сотрудников Агентства - неформальный разведывательный аппарат, состоящий из его близких друзей и соратников. Прозванная "Крепкими парнями", эта группа не имела допусков ЦРУ, но у ее членов "был собственный черный ход, так сказать, в Лэнгли". Они поднимались вверх на собственном лифте Кейси".⁴³ Среди этой клики был Макс Хьюгел, которого удалось назначить заместителем директора ЦРУ, прежде чем его настигла история сомнительной торговли акциями. Хьюгел появится позже, в главе 10.

Среди других членов, о которых также пойдет речь в последующих главах этой книги, были Джон Шахин и Роберт Б. Андерсон. Шахин, торговец нефтью, сыграл свою роль в деле "Октябрьского сюрприза", а карьера Роберта Б. Андерсона развивалась от видного деятеля администрации Эйзенхауэра до лишения лицензии за отмывание денег в 1980-х годах. Однако одним из самых важных друзей Кейси был Брюс Раппапорт.

На протяжении второй половины двадцатого века Раппапорт оставил после себя череду умопомрачительных по своей сложности бизнес-сделок, связанных с мошенничеством,

операциями по отмыванию денег, связанными с разведкой, и закулисными сделками, чему способствовала сложная сеть взаимосвязанных судоходных компаний, банков, нефтяных компаний, шахт и других многочисленных холдингов. Раппапорт и Кейси иногда были соучастниками этих операций, некоторые из которых проводились еще до того, как Кейси начал работать в ЦРУ. В 1980-е годы они также были известны как приятели по игре в гольф и часто посещали вместе гольф-клуб Deerpdale на Лонг-Айленде.

"Когда Раппапорт приезжал в Дипдейл, - пишет Алан Блок, автор исчерпывающего исследования о его жизни и временах, - его шофером часто был Луис Филардо, предполагаемый сообщник нью-йоркских мафиози."⁴⁴ К концу 1980-х годов - если не раньше - он был связан с интересами российской организованной преступности, включая Семена Могилевича, "босса боссов" российских преступных синдикатов, который несколько раз появляется в этой книге. Могилевич входит в список 10 самых разыскиваемых преступников ФБР и описывается бюро как лидер, занимающийся "торговлей оружием, заказными убийствами, вымогательством, торговлей наркотиками и проституцией в международном масштабе".⁴⁵ Интересно, что вполне возможно, что Раппапорт был представлен Могилевичу не кем иным, как Робертом Максвеллом, который к концу 1980-х годов стал ключевым деловым партнером Могилевича и способствовал вхождению Могилевича в финансовую систему Израиля и США. Другим контактом преступных сетей Могилевича был вышеупомянутый банкир Эдмонд Сафра, который был знаком как с Максвеллом, так и с Раппапортом.⁴⁶

Происхождение Раппапорта туманно, хотя известно несколько фактов. Он родился в Хайфе, Палестина, в 1922 году в семье, переселившейся туда из Украины. В какой-то момент он получил юридическое образование и после основания Израиля работал судьей. Он также служил в ЦАХАЛе, дослужившись до звания, эквивалентного майору. Однако его военная карьера началась еще до образования государства Израиль в 1948 году.

Раппапорт заявил, что часть Второй мировой войны он провел в рядах британской армии, которая направила его в Африку. Возможно, он был членом Африканского вспомогательного пионерского корпуса, позднее сокращенного до Африканского пионерского корпуса. Корпус существовал с 1941 по 1946 год и начинал как подразделение материально-технической поддержки, которое постепенно расширялось и стало обладать боевыми возможностями. Многие из африканских пионеров были прикреплены к Девятой армии, одной из британских полевых армий, входившей в состав Ближневосточного командования. По имеющимся данным, Раппапорт также был членом Специальной группы допросов (SIG), британской группы коммандос, состоявшей из еврейских добровольцев из подмандатной Палестины. В SIG набиралось много людей из рядов "Хаганы", "Иргуна" и "Специальных ночных отрядов".

После войны Раппапорт вступил в 6-ю воздушно-десантную дивизию, еще одно подразделение британской армии. Это была воздушно-десантная пехотная дивизия, которая была развернута в Палестине в конце 1940-х годов и тесно сотрудничала с еврейскими группами в регионе для управления территориями до создания Израиля в 1948 году. 6-я

воздушно-десантная, имевшая довольно значительный процент потерь среди личного состава, занималась регулированием и балансированием конкурирующих интересов еврейских и арабских фракций в регионе, а также создавала материально-техническую базу для постоянного притока беженцев из Европы.

Во время службы в 6-й воздушно-десантной армии Раппапорт помогал организовывать военную полицию Израиля. Вскоре, однако, он начал больше внимания уделять другому своему увлечению - миру криминальных предприятий и тайных операций. По словам Алана Блока, в отчете Скотланд-Ярда содержится самая ранняя известная информация о теневой деятельности Раппапорта, в котором утверждается, что "в начале 1950-х годов Раппапорт и Тедди Коллек, ставший харизматичным мэром Иерусалима, придумали аферу со строительными материалами, достаточно серьезную, чтобы на нее были выданы ордера".⁴⁷ израильских газет сообщили аналогичную историю, но иногда в качестве партнера Раппапорта указывался Пол Коллек - брат Тедди. Независимо от того, кто из Коллеков был на самом деле вовлечен в это дело, близость Раппапорта к братьям Коллекам указывает на его близость к центрам власти в зарождающемся Израиле. Эта связь также ведет к "Хагане" и смешению разведки и организованной преступности: Тедди Коллек в 1940-х годах "руководил повседневными операциями по закупке оружия" в Нью-Йорке для Хаганы, что привело его к контакту с криминальными элементами города⁴⁸.⁴⁸ Среди его близких знакомых были Аль Швиммер и Иегуда Арази, с которыми он сотрудничал в поставках самолетов в Израиль через посредников в Южной Америке.

Деятельность Коллека попала в поле зрения британской разведки, и их интерес к нему был многосторонним. С одной стороны, к нему относились с подозрением: "Его телефон прослушивался, его сумки обыскивались", а его передвижения постоянно отслеживались^{49.49} С другой стороны, за ним активно ухаживала МИ-5 - сначала косвенно, а затем и напрямую. Основной контакт Коллека с британской разведкой осуществлялся через сотрудника МИ-5 по фамилии Симкин. У них был общий друг Бен Аарон, который, как сообщалось, был ярым большевиком и впоследствии стал главой Гистадрута, централизованного органа, координировавшего израильские профсоюзы. Жена Ахарона, Мириам, работала в Шае, разведывательном аппарате Хаганы.

После того как его афера с одним из братьев Коллек провалилась, Раппапорт бежал из Израиля. В течение своей жизни он имел паспорта многих стран: он числился гражданином Панамы, Коста-Рики, Израиля и Швейцарии. Именно в последней он обосновался в начале 1950-х годов. На первых порах поддержку его швейцарским предприятиям оказывала компания Société Générale de Surveillance (SGS), базирующаяся в Женеве транснациональная корпорация, предоставляющая услуги по инспекции и проверке международной торговли.⁵⁰ Помимо SGS, еще одной организацией, которая помогла Раппапорту начать его раннюю деятельность, был Швейцарско-израильский торговый банк со штаб-квартирой в Женеве. По словам Раппапорта, он знал владельца Swiss-Israel, который предоставлял ему кредиты.⁵¹ Интересно, что первоначальным основателем и владельцем банка - вероятно, именно его имел в виду Раппапорт - был Гидеон Перски.⁵²

Гидеон был братом Шимона Переса, ведущего политика Израильской рабочей партии, который впоследствии занимал пост президента и премьер-министра страны и стал близким другом Роберта Максвелла и, позднее, его дочери Изабель. Годы спустя Эхуд Барак, который впоследствии занимал посты министра обороны и премьер-министра Израиля, утверждал, что Шимон Перес был тем человеком, который первоначально познакомил его с Джеффри Эпштейном.⁵³ Шимон, ветеран Хаганы, вступил в ЦАХАЛ в конце 1940-х годов и был назначен Давидом Бен-Гурионом главным закупщиком боеприпасов для вооруженных сил Израиля. К 1953 году Шимон возглавил Министерство обороны Израиля. По мнению Джонатана Ницана и Шимшона Бихлера, контроль Шимона над расходами на оборону принес большую пользу бизнесу его брата.

То, что Швейцарско-израильский банк помогал Раппапорту, имеет большое значение, поскольку он был фактически прикрытием Моссад в Европе.⁵⁴ За ежедневными операциями банка наблюдал Иегуда Ассиа, который активно работал на Моссад. Под его руководством банк занимался сбором средств для банка и выступал в качестве канала для финансирования его международных операций. Он также использовался для сбора средств на строительство ядерных реакторов, которые играли важную роль в тайном создании Израилем ядерного оружия. Авнер Коэн в своей книге *"Израиль и бомба"* пишет, что Бен-Гурион и Шимон Перес "осуществляли [управление фондами] вне официального государственного бюджета" и заручились помощью американско-еврейского специалиста по сбору средств и бизнесмена по имени Авраам Файнберг для поиска частных доноров.⁵⁵ Файнберг руководил American Bank & Trust, дочерней компанией Swiss-Israel.⁵⁶

Есть и другие линии, ведущие из Швейцарии-Израиля в мир организованной преступности и - что неудивительно - в банковский комплекс Хелливелла. До своего переезда в Женеву, чтобы возглавить деятельность Swiss-Israel, Иегуда Ассия провел Вторую мировую войну в Таиланде, где познакомился с генералом Пхао Сриянонда.⁵⁷ В 1950-е годы Пхао проводил значительное время в Женеве, где жил вместе с Ассия. Как упоминалось в главе 1, Пхао был тесно связан с Хелливеллом и стоял в узле соучастия американской разведки в торговле опиумом в послевоенный период.

В 1960 году с Ассия связался Ирвинг Дэвидсон - влиятельный лоббист, в число клиентов которого входили ЦРУ, Teamsters, техасский нефтяной гигант Клинтон Мерчисон и государство Израиль - по поводу багамского банка под названием Guarantee Trust Company. "Гаранти Трест" управлялся крупным сторонником Израиля по имени Эйб Малтер и был одной из оффшорных структур, которая обрабатывала горячие денежные потоки из пенсионного фонда Teamsters и от другой организованной преступной деятельности, такой как обман казино. Заместителем председателя правления банка был Леонард Бурстен, бывший директор Miami National Bank, который, как уже упоминалось в главе 1, был основан с помощью кредита из пенсионного фонда Teamster и пользовался услугами юридической фирмы Пола Хелливелла.

Благодаря этим ранним связям империя Раппапорта начала расширяться во всех направлениях, соединяясь с судоходными и финансовыми интересами по всему миру. Этот процесс начался в 1959 году с создания компаний International Maritime Services и International Maritime Supplies Company Limited. Последняя компания была тесно связана с судоходным

концерном в Великобритании под названием Wilson (London & International) Limited, к которому вскоре присоединилось трио крупных морских компаний. Это были, по словам Алана Блока, "голландская компания N.S. Frank & Zoon, N.V.; американская Maritime Supply Service Inc., базирующаяся в Чикаго; и итальянская Maritime Supplies Co. Ltd. Раппапорт с ликованием отметил, что если еще три фирмы приобретут International Maritime... то можно будет иметь клиентуру из 161 фирмы, которая охватит весь мир".⁵⁹

В те первые годы Раппапорт установил связь с семьей Кулукундис, греческим судоходным кланом, который открыл свои магазины в Соединенных Штатах и Великобритании. Майкл Кулукундис был одним из организаторов компании International Maritime Supplies, и судебные документы показывают, что уже в 1961 году эта пара использовала компанию для мошенничества и грабежа казны ничего не подозревающих предпринимателей⁶⁰.⁶⁰ В то же время семья Кулукундис продвигала свои собственные судоходные интересы через компанию London & Overseas Freighters, которая со временем могла похвастаться внушительным флотом танкеров, игравших важную роль в мировой торговле нефтью. Некоторые из дел семьи Кулукундис будут рассмотрены в главе 6.

В начале 1960-х годов компания Inter Maritime Supplies владела долей в компании London & Overseas Freighters. Стоит отметить, что London & Overseas была образована семьей Кулукундис совместно с их двоюродными братьями, семьей Мавролеон. Как будет указано в главе 15, Мавролеоны сами были связаны с кругами вокруг Джеффри Эпштейна и Гислен Максвелл. В течение нескольких лет Гислен Максвелл

встречалась с Джанфранко Чиконья, мать которого была замужем за патриархом семьи Мавролеон - и первоначальным основателем London & Overseas - Бэзилем "Блюи" Мавролеоном. Контактная информация Блюи Мавролеона и его сына Николаса Мавролеона (сводного брата Джанфранко) содержится в черной книге контактов Эпштейна.

Только в 1965 году Раппапорт создал учреждение, которое впоследствии стало центром его сложной сети фирм и денежных каналов: Inter Maritime Bank (IMB). ММБ, пишет Блок, "имел акционеров класса А и Б". Различные держатели акций класса "Б" были представителями банковских учреждений, которые вели дела с Раппапортом. Среди них были Клаус Уилке Полстра, представлявший банк М. ван Эмбден, и Роландо Зоппи, представлявший Weisscredit, банк швейцарского кантона Тичино. Расположенный недалеко от границы Швейцарии и Италии, Weisscredit был идентифицирован Государственным департаментом США как банк, который использовали многочисленные итальянцы, связанные с организованной преступностью, чтобы скрыть свои деньги от финансовых властей в своей стране.⁶¹ В 1975 году Зоппи был приговорен к пятилетнему тюремному заключению, когда Weisscredit потерял около 150 миллионов долларов из денег вкладчиков из-за "мошенничества и бесхозяйственности в высокорискованных спекулятивных операциях".⁶²

Еще одним держателем акций класса В был Дэвид Ходара из швейцарской финансовой компании Sofigest. Позднее Sofigest будет вовлечен в странные дела Investors Overseas Services, международного взаимного фонда и аппарата для бегства капитала, связанного с Тибором Розенбаумом и Мейером Лански. Позже Sofigest появилась в Бразилии, где она была

замешана во всем - от совместного предприятия с Fiat до мошенничества, совершенного печально известным Наджи Нахасом.

Когда дело дошло до держателей акций класса А, ситуация была несколько более ограниченной. Большая часть акций принадлежала самому Раппапорту, хотя и через различные другие компании, которыми он владел или контролировал. Остальные акции принадлежали Э.П. Барри - ветерану УСС, который, как уже упоминалось в главе 1, был одной из главных фигур в банковской сети Пола Хелливелла во Флориде. Фактически, в то же время, когда Барри был связан с HMT/Florida Shares, холдинговой компанией некоторых банков Хелливелла, он стал владельцем акций IMB класса "А". Эта связь с миром Хелливелла будет продолжаться: одним из главных финансовых союзников Раппапорта и архитектором многих его предприятий был банковский партнер Хелливелла Бертон Кантер, также связанный с мафией.

На протяжении десятилетий в крупных изданиях медленно и неуклонно появлялись новостные статьи, посвященные Брюсу Раппапорту. В 1988 году газета *"Нью-Йорк Таймс"* опубликовала статью о Раппапорте под названием "Тайный император нефти и судоходства".⁶³ В статье описывалось, как Раппапорт:

[...]создал репутацию как открытого, так и скрытного человека. С одной стороны, г-н Раппапорт, которого некоторые партнеры называют миллиардером, спонсирует турниры по гольфу и теннису и выделяет огромные суммы на множество благотворительных организаций, особенно медицинских и еврейских. С

другой стороны, бывшие и нынешние деловые партнеры утверждают, что г-н Раппапорт участвует в сотнях компаний, зарегистрированных в таких отдаленных местах, как Либерия и Панама, для управления своей банковской, судоходной и нефтяной империей.⁶⁴

Особенно интересно появление Раппапорта в Либерии. Именно там он основал одну из своих многочисленных компаний Inter Maritime; в данном случае это была Inter Maritime Owners Corporation из Монровии. Либерия была излюбленным местом для владельцев судоходных компаний: помимо низких налоговых ставок, поразительно мягкого регулирования и степени банковской тайны, страна могла похвастаться надежной системой удобных флагов, которая "позволяет судовладельцам регистрировать свои суда в государстве, альтернативном месту их происхождения".⁶⁵ Система регистрации судов в Либерии также имеет некоторые уникальные особенности: она управлялась не в самой Либерии, а контролировалась Международным банком, расположенным в Вашингтоне. Многолетний контролер Международного банка Джордж Олмстед оказался на периферии дела ВССИ, о котором речь пойдет ниже в главе 7.

Раппапорт был не единственной фигурой в этой сети, связанной с Либерией; на самом деле, есть все признаки того, что Либерия имела огромное значение для ряда лиц, о которых шла речь в этой главе. Тибор Розенбаум, например, числился управляющим директором Швейцарско-Либерийской финансовой корпорации в 1954 году. В том году Швейцарско-

Либерийская финансовая корпорация предоставила многомиллионную кредитную линию для капитализации Bank of Liberia Inc. - банка развития, частично контролируемого правительством Либерии.⁶⁶ Другой приток капитала в Банк Либерии обеспечили Банк Монровии и Либерийская корпорация торговли и развития (TRADEVCO). Банк Монровии сначала принадлежал Firestone Tire & Rubber Company, а затем был приобретен First National City Bank, учреждением, контролируемым семьей Рокфеллеров.⁶⁷ TRADEVCO, тем временем, контролировалась группой итальянских банков.

Налоговое банковское законодательство и система удобных флагов, безусловно, способствовали привлечению людей в Либерию. Еще одним фактором могла быть прибыльная торговля алмазами: в 1950-х годах страна стала основным перевалочным пунктом для потока алмазов из таких стран, как Сьерра-Леоне, в центры огранки алмазов.⁶⁸ Многие из этих центров были расположены в Антверпене и в Израиле. В Израиле одним из основных банков, участвовавших в финансировании гранильной промышленности, был Bank Leumi, который рано открыл офисы и филиалы в Либерии. По сообщениям, правление Bank Leumi было заблокировано с правлением ICB Розенбаума, а сам Розенбаум был связан с Kupat Am Bank, дочерней компанией Bank Leumi.

В этот период почетным советником Либерии был человек по имени Луис Мортимер Блумфилд. Он был влиятельным канадским адвокатом с исчерпывающим списком связей со всеми видами элитных фигур и учреждений, начиная с юридической фирмы, в которой он состоял: Phillips & Vineberg из Монреаля. Через своего старшего партнера Лазаруса Филлипса она была связана с Королевским банком Канады.

Либби и Фрэнк Парк в своем классическом исследовании канадского элитного истеблишмента *"Анатомия большого бизнеса"* показывают, что этот банк был одним из самых влиятельных учреждений в Канаде и служил каналом для притока иностранного капитала из США, Великобритании и Бельгии.⁶⁹

Фирма также была тесно связана с семьей Бронфманов. Питер Ньюман в книге *"Династия Бронфманов"* пишет: "Из-за многочисленных семейных распрей два лучших юриста Монреаля - Лазарус Филлипс и Филипп Винеберг - стали по должности членами семьи, которым было поручено арбитражное разбирательство между несколькими ее фракциями".⁷⁰ Утверждалось, что Блумфилд сам выполнял работу от имени Бронфманов. Хотя это отнюдь не исключено, трудно найти доказательства, подтверждающие это конкретное утверждение. Однако известно и подробно задокументировано, что Блумфилд был связан с таинственной структурой в Риме, которая была связана с американскими, итальянскими, французскими и израильскими разведывательными сетями, а также с международными организованными преступными группировками и их банками.

МОССАД ОТПРАВЛЯЕТСЯ В РИМ

В 1967 году Гершон Перес, брат Шимона Переса, вошел в совет директоров Centro Mondiale Commerciale (СМС), итальянского филиала Permindex - организации центров мировой торговли со штаб-квартирой сначала в Базеле, а затем в Риме, получившей известность благодаря расследованию убийства Джона Кеннеди окружным прокурором Нового Орлеана Джимом Гаррисоном.⁷¹ По видимости, целью Permindex-СМС

было поддержание того, что фактически являлось постоянной мировой ярмаркой - централизованной площадкой, где бизнесмены могли выставлять свои товары, заключать сделки, а важные корпорации могли иметь свои офисы. Однако с обратной стороны Permindex-СМС был связан с различными тайными сетями. Например, первым, что вывело Гаррисона на след Permindex, было присутствие в совете директоров Клэя Шоу, явного контрактного агента ЦРУ.⁷²

Итальянский журналист Микеле Метта, который обнаружил тайник с корпоративными документами СМС, показал, что Permindex-СМС была подключена к аппарату государственной безопасности Италии, а также имела любопытную серию связей с Израилем.⁷³ Один из основателей СМС, Жорж Мандель (также известный как Джорджио Мантелло), был связан с Banque pour le Commerce Suisse-Amerique Centrale, который, как было установлено, "обеспечивал прикрытие для агентов [Израильской разведывательной службы]".⁷⁴ Другой член правления СМС, Альберто Форте, впоследствии стал управляющим директором Banque Belgo-Centrade - дочерней компании связанного с Моссадом Швейцарско-израильского торгового банка.⁷⁵

Луис Мортимер Блумфилд часто описывается как основатель Permindex, а иногда как его доминирующий акционер. Это не совсем точное представление о его роли в этом комплексе, поскольку Блумфилд был адвокатом Permindex. В этом качестве он отвечал за координацию действий всех различных участников, которые были разбросаны по нескольким континентам. Судя по всему, он не владел собственными акциями Permindex или СМС. Вместо этого он действовал в качестве доверенного лица для

конкретных интересов, эффективно скрывая их личности. Их акции были оформлены на его имя, и он занимал их места в совете директоров.

Учитывая связи между Permindex-СМС и миром разведки, неудивительно, что в течение десятилетий ходили слухи о том, что Блумфилд во время Второй мировой войны был членом УСС. Это утверждение мало чем подтверждается, хотя он действительно служил в Королевском канадском армейском корпусе, получив звание майора в августе 1946 года. Переписка в его архиве показывает, что он поддерживал связь с британским шпионом Уильямом Стивенсоном, который в то время активно работал в канадской промышленности и финансах. Блумфилд состоял в ряде элитных организаций, включая Почтеннейший орден Госпиталя Святого Иоанна Иерусалимского - британский рыцарский орден, учрежденный королевской грамотой в 1880-х годах как своего рода протестантский аналог католического Суверенного военного Мальтийского ордена (более известного как рыцари Мальты). В конечном итоге он стал поверенным и президентом Квебекского совета ордена.

Блумфилд также был связан с рядом сионистских организаций. Он служил почетным советником Всемирного еврейского конгресса и активно участвовал в создании канадских отделений Гистадрута, израильского профсоюзного комплекса.⁷⁶ Помимо организованного труда, интересы Блумфилда затрагивали и морскую торговлю. Он был президентом канадского крыла Израильской морской лиги, созданной в конце 1940-х годов, чтобы "сделать народ Израиля "морским сознательным".⁷⁷ Израильская морская лига и Гистадрут были тесно связаны между собой: вместе с

Еврейским агентством они втроем организовали Zim Shipping, крупный транспортный концерн, который был ключевым поставщиком оружия и материалов в Израиль в первые дни существования государства.⁷⁸

Позже Блумфилд переписывался с Джорджем Бушем-старшим, в том числе в то время, когда Буш занимал пост директора ЦРУ.⁷⁹ Письма показывают, что впервые они встретились на встрече в канадском посольстве в Пекине в 1975 году. Блумфилд, по-видимому, давно увлекался Китаем, совершив туда поездку еще в 1966 году (если не раньше). После этой поездки он выступал с публичными речами, призывая к нормализации дипломатических отношений с этой страной и к расширению торговых связей между Востоком и Западом. Как отмечает Морис Филлипс - первый, кто исследовал содержимое архивов Блумфилда, - позиция Блумфилда в отношении Китая на несколько лет опередила позицию президента Ричарда Никсона и Генри Киссинджера.⁸⁰

Еще одной заметной фигурой, поддерживавшей связь с Блумфилдом, был Тибор Розенбаум. Документы Permindex показывают, что Розенбаум и его Международный кредитный банк были тесно связаны с Permindex и СМС. В служебной записке Блумфилда Розенбауму от 12 июля 1961 года обсуждается смежный проект под названием Marina Reale, возглавляемый основателем СМС Жоржем Мантелло.⁸¹ Зарегистрированная в Панаме, Marina Reale была холдинговой компанией, которую руководители Permindex использовали для приобретения недвижимости. Как и в случае с Permindex, Блумфилд действовал в качестве доверенного лица акционеров, имена которых остались неизвестными. Однако в переписке между ним и Розенбаумом указаны некоторые

другие стороны, чьи интересы были связаны с Marina Reale. Среди них был Дов Бигун, ведущая фигура во Всемирной сионистской организации, который стал национальным секретарем Национального комитета "Трудовой Израиль". Как и Брюс Раппапорт и Роберт Максвелл, Бигун провел Вторую мировую войну в британской армии. Согласно его некрологу, он "служил в разведывательных операциях во Франции, Голландии и Норвегии".^{[82](#)}

Другим инвестором Marina Reale - и тем, кто получил свои акции непосредственно от Мантелло - был "Нейт Долин из Кливленда, штат Огайо". Долин получил известность в 1970 году, когда фирма Realty Equities, с которой он был связан, запустила мошенническую схему совместно с ICB Розенбаума.^{[83](#)} Интересно, что Долин имел деловые отношения с мафиози Мо Далитцем, связанным с Лански, еще в 1940-х годах, когда они оба владели акциями спортивной команды Cleveland Indians.^{[84](#)}

В сделках с недвижимостью Permindex-CMC были задействованы и другие громкие имена. Коммюнике, найденные в архивных документах Луиса Блумфилда, показывают, что его партнер по юридической фирме Стэнли Вайнеберг внимательно следил за развитием событий и, возможно, даже играл в этих сделках роль, превосходящую роль Блумфилда.^{[85](#)} В этих же телеграммах французская компания под названием Compagnie Financière указывалась как владелец 10-процентной доли в одном из предприятий в сфере недвижимости. Compagnie Financière была создана в 1953 году Франсуа Перейром, отпрыском знаменитой французской банковской семьи, и Эдмоном де Ротшильдом, который осуществлял доминирующий контроль над этой компанией.

Сегодня Compagnie Financière известна как Группа Эдмона де Ротшильда.

Ротшильд также был деловым партнером Тибора Розенбаума: они вдвоем организовали "Израильскую корпорацию", "крупнейшую инвестиционную компанию Израиля", созданную для "поощрения крупномасштабных частных инвестиций в Израиль".^{[86](#)} Когда в 1974 году выяснилось, что Розенбаум надул компанию на сумму 60 миллионов долларов, израильское правительство объединило небольшую горстку ведущих банков страны "для участия в усилиях по предотвращению ее ликвидации".^{[87](#)} Одним из этих банков был Банк Леуми.

Сам Ротшильд фигурирует во всей переписке Блумфилда и явно был тесно связан с деятельностью Permindex-СМС. В одной из телеграмм Блумфилда Аврааму Фридману из Israel Continental Oil Corporation в Тель-Авиве содержится просьба к Фридману обсудить с Ротшильдом вопросы, связанные с итальянскими сделками с недвижимостью. Любопытно, что в *ежегоднике "Нефть и нефть"* указано, что компания Israel Continental Oil была создана в Канаде в 1952 году, а в документах канадского правительства указано, что племянник Луиса Блумфилда, Бернард Блумфилд, который ранее упоминался как директор дочерней компании International Credit Bank, Atlas Bank, был президентом этой нефтедобывающей компании.^{[88](#)}

По данным *Еврейского телеграфного агентства*, через год после основания Israel Continental Oil стала одним из участников консорциума нефтяных компаний, желающих вести бурение "вблизи Мертвого моря и в других районах Израиля".^{[89](#)}

Среди других партнеров в этом консорциуме были Husky Oil Company, которая была связана с вышеупомянутой нефтяной компанией Rimrock Tidelands, и New Continental Oil Company, с которой Israel Continental Oil создала совместные предприятия в Канаде. Президентом New Continental был Фрэнк Кафтел, пособник организованной преступности и биржевой манипулятор родом из Кливленда - места обитания Мо Далитца и инвестора СМС Нейта Долина.⁹⁰ Документы Федерального бюро по борьбе с наркотиками указывают на Кафтеля как на близкого соратника "Байоннского Джо" Зикарелли - вышеупомянутого мафиози и бизнесмена, который участвовал в поставках оружия в Израиль.⁹¹

Еще одним канадским нефтяным концерном, активно работавшим в нефтяной промышленности Израиля в начале 1960-х годов, был Tri-Continental Pipelines, в котором можно найти Эдмона де Ротшильда, Франсуа Перейра и Луиса Блумфилда.⁹² Галина Никитина в своей политической и экономической истории государства Израиль отмечает, что Tri Continental была частью группы, которая контролировала трубопровод из Эйлата в Хайфу - основу для более крупного "Трансизраильского трубопровода", который связывал Израиль и Иран - наряду с Miami Group и Палестинской экономической корпорацией (ПЭК).⁹³ Группа Майами, как уже упоминалось выше, поддерживала связи с организованной преступностью, а также была связана с семьей компаний, которая была партнером Израильской континентальной нефтяной корпорации. РЕС, с другой стороны, была основным каналом для инвестиций американского капитала в зарождающиеся израильские отрасли. Цитируя Никитину:

[...]описываемый как крупнейший американский частный инвестор в Израиле, [РЕС] был создан в 1926 году как инструмент, с помощью которого американские евреи могли оказывать материальную помощь производственным предприятиям в Палестине. Только за период с 1950 по 1959 год его капитал увеличился на 70 процентов. В 1961 году активы ПЕК составили 19 300 000 долларов. Он имеет многочисленные дочерние компании, банки и агентства, а также доли в других компаниях. Разросшись до гигантских размеров, ПЕК протянул свои щупальца во все ключевые отрасли израильской экономики.

РЕС связана с ведущими финансовыми и промышленными монополиями США, такими как банкиры с Уолл-стрит - Lehman Brothers, Kuhn, Loeb and Company (одна из восьми крупнейших финансовых групп США), группа Mellon из Питтсбурга, группа Cabot Lodge из Бостона и группа Hanna из Кливленда.⁹⁴

Эта конкретная сеть лиц и учреждений сложна и запутанна, но ясно, что существовало нечто вроде оси Израиль-Италия-Франция-Канада, которая была напрямую связана с сетями "горячих денег" на Карибах, с потоком капитала с Запада в сам Израиль и с оттоком сырья (например, алмазов) из "третьего мира". Как только эти иностранные инвестиции - как правило, из американских и канадских источников - оказывались в Израиле, они шли на строительство различных отраслей промышленности. Таким образом, получается, что логическим преемником прежних усилий по сбору денег, поставок и

оружия для сионистских военизированных группировок в подмандатной Палестине стало наращивание потенциала нового государства.

Что касается более узкого случая Permindex-СМС, то очевидно, что этот "центр мировой торговли" был бы полезен для создания международных потоков капитала и деловых договоренностей такого рода. В то же время, однако, связи между этими организациями и спецслужбами, такими как ЦРУ, итальянские спецслужбы и Моссад, также указывают на более тайный императив.

Микеле Метта в своей книге о Permindex отмечает, что в начале 1960-х годов между Израилем и Италией были достигнуты особые договоренности о поддержке ОАГ - французской военизированной группировки - в Алжире, в обмен на то, что итальянские нефтяные компании получили доступ к алжирской нефти.⁹⁵ Хотя геополитические последствия этого соглашения весьма обширны, оно также было тесно связано с СМС. Ведущим этих секретных переговоров был бывший премьер-министр Италии Фернандо Тамброни, чей зять, Микуччи Чекки, входил в совет директоров СМС.⁹⁶ Со стороны ОАГ переговоры, по сообщениям, вел лидер военизированных формирований Жак Сустель.⁹⁷

Этот конкретный угол зрения возник в ходе расследования загадочной смерти Энрико Маттеи, самолет которого взорвался в октябре 1962 года. Маттеи был главой ENI, доминирующей нефтегазовой компании в Италии, которая, помимо прочего, поставляла нефть для НАТО и Шестого флота США. Однако в начале 1960-х годов Маттеи встал на путь, отличный от статус-кво политики холодной войны. Он стремился подписать нефтяные соглашения с Советским

Союзом, а также с алжирскими и египетскими интересантами, которые в то время выступали против Израиля.

В связи с таким поворотом событий теории о том, что смерть Маттеи была менее чем случайной, существовали на протяжении десятилетий и привели к многочисленным официальным расследованиям этого инцидента. Итальянский журналист Фульвио Беллини передал информацию, предположительно указывающую на настоящих виновников, одному из этих расследований, возглавляемому судебным магистратом Винченцо Калиа. "Я думаю, чтобы понять смерть Энрико Маттеи, - сказал Беллини Калиа, - нужно идти по следу Жака Сустеля. Именно этому человеку было поручено провести операцию "Маттеи", получив около ста тысяч долларов из Монреаля через Permindex".⁹⁸

А что же тогда говорить о связях с сетями организованной преступности? Одна из возможностей заключается в том, что благодаря своей связи с Международным кредитным банком Тибора Розенбаума Permindex-СМС был вовлечен в деятельность по отмыванию денег. В одном из самых ранних разоблачений Permindex-СМС, опубликованном журналистом-расследователем Марио Угацци в ныне несуществующем издании *Paese Sera*, компания под названием Italo-American Hotel Corporation (ΙΑНС) была названа филиалом СМС (Метта, между тем, описывает ΙΑНС как дочернюю компанию СМС).⁹⁹ ΙΑНС занималась строительством элитной недвижимости в различных районах Рима. Одним из ее крупных проектов был Hotel du Lac, расположенный рядом со штаб-квартирой ENI.¹⁰⁰

Финансирование проектов ΙΑНС осуществлялось через Banca Nazionale del Lavoro (BNL) - банк, который, как будет обсуждаться в главе 7, был связан с такими печально

известными банками, как BCCI и Banco Ambrosiano, а также играл роль в поставках оружия в Ирак в 1980-х годах. Однако деньги, которыми распоряжался BNL, поступали из множества других источников в Женеве и Лихтенштейне. Одним из этих источников был не кто иной, как МКБ. Хотя этого следовало ожидать, учитывая многочисленные связи Розенбаума с Permindex-СМС, возникает вопрос об окончательном происхождении этих денег. Учитывая, что ICB переводил "горячие" деньги, поступавшие в его банки-корреспонденты, на Карибы, возможно, что через эти различные компании эти деньги вкладывались в итальянские предприятия по продаже недвижимости.

Такие выводы в лучшем случае спекулятивны. Однако, что точно и неоспоримо, так это то, что большая часть УСС и ЦРУ военного времени, а также израильские спецслужбы действовали в непосредственной близости от организованной преступности и были фактически неотличимы от нее. Однако в случае Израиля уникальным является то, что такой сговор был заложен в самые основы не только его спецслужб, но и самого государства.

Примечания

1

"Samuel Bronfman Dead at 80; Founded Distillers Corporation", *New York Times*, July 11, 1971, <https://www.nytimes.com/1971/07/11/archives/samuel-bronfman-dead-at-80-founded-distillers-corporation-his.html>.

2

Питер К. Ньюман, *Династия Бронфманов: Ротшильды в Новом Свете* (Торонто: McClelland and Stewart, 1978), 46.

3

"Самуэль Бронфман", *Entrepreneur*, 10 октября 2008 года, <https://www.entrepreneur.com/article/197618>.

4

Вольфганг Саксон, "Rudolf Sonneborn Dies at 87; A Zionist Leader in the US," *New York Times*, June 4, 1986, <https://www.nytimes.com/1986/06/04/obituaries/rudolf-sonneborn-dies-at-87-a-zionist-leader-in-the-us.html>.

5

Ricky-Dale Calhoun, "Arming David: The Haganah's Illegal Arms Procurement Network in the United States, 1945-49," *Journal of Palestine Studies* 36, no. 4 (July 1, 2007): 22-32, <https://doi.org/10.1525/jps.2007.36.4.22>.

6

Кэлхун, "Вооружение Давида", 25.

7

Кэлхун, "Вооружение Давида", 26.

8

"Запрос на пристань вызывает протест", *Майами Ньюс*, 31 октября 1958 года.

9

Роберт Рокуэй, "Гангстеры для Сиона", *Tablet*, 18 апреля 2018 года, <https://www.tabletmag.com/sections/arts-letters/articles/gangsters-for-zion>.

10

Майкл Фельдберг и Американское еврейское историческое общество, *Благословения свободы: Главы в американской еврейской истории* (NJ: KTAV Publishing House, 2002), 223.

11

"Меморандум Федерального бюро по наркотикам о Джозефе Зикарелли", документы Дага Валентайна о войне с наркотиками, 1 апреля 1961 года, <http://archive.org/details/DougValentineDrugWarDocuments>.

12

Scott M. Deitch, *Garden State Gangland: The Rise of the Mob in New Jersey* (Lanham: Rowman & Littlefield, 2018), 84.

13

Джонатан Маршалл, *Темный квадрант: Организованная преступность, большой бизнес и коррупция американской демократии: From Truman to Trump*, ePub (Lanham: Rowman & Littlefield, 2021), 107.

14

Валентайн, "Записка о Джозефе Зикарелли".

15

Gordon Thomas and Martin Dillon, *Robert Maxwell, Israel's Superspy: The Life and Murder of a Media Mogul* (New York: Carroll and Graf, 2003), 54.

16

Кэлхун, "Вооружение Давида", 30.

17

См. например, Игнасио Клих, "Латинская Америка, Соединенные Штаты и рождение Израиля: Случай Никарагуа Сомосы", *Журнал латиноамериканских исследований* 20, № 2 (ноябрь 1988 г.): 389–432, <https://doi.org/10.1017/S0022216X00003047>.

18

Кэлхун, "Вооружение Давида", 27.

19

Марго Гутьеррес, "Израиль в Центральной Америке", Ближневосточный исследовательский и информационный проект, июнь 1986 года, <https://merip.org/1986/05/israel-in-central-america/>.

20

Jim Hougan, *Spooks: The Haunting of America: Частное использование секретных агентов* (Нью-Йорк: Морроу, 1978), 172.

21

Hougan, *Spooks*, 172.

22

Сэнди Смит, "Монстры на рынке: Деньги, мускулы, убийства", *Life*, 8 сентября 1967 года.

23

Смит, "Монстры".

24

Маршалл, *Темный квадрант*, 204.

25

Деннис Айзенберг, Ури Дан и Эли Ландау, Мейер Лански: *Магнат мафии* (Нью-Йорк: Паддингтон Пресс, 1979), 266.

26

Маршалл. *Темный квадрант*, 247-48.

27

Джонатан Маршалл, "Карибское окружение Никсона, 1950-1968", *Приложение "Темный квадрант"*, https://rowman.com/WebDocs/Dark_Quadrant_Appendix_Nixon-Caribbean.pdf.

28

Маршалл, "Карибское окружение Никсона".

29

Peter Dale Scott, *Deep Politics and the Death of JFK* (University of California Press, 1996), 202-5.

30

Алан А. Блок, *Хозяева рая: Организованная преступность и Налоговая служба на Багамах* (Routledge, 1991), 51.

31

R. T. Naylor, *Hot Money and the Politics of Debt* (New York: Linden Press, 1987), 34; Jonathan Marshall, *The Lebanese Connection: Коррупция, гражданская война и*

международный наркотрафик (Калифорния: Издательство Стэнфордского университета, 2012), 49.

[32](#)

Marshall, *The Lebanese Connection*, 50.

[33](#)

Marshall, *The Lebanese Connection*, 53.

[34](#)

Сенатор Джон Керри и сенатор Хэнк Браун, *Дело ВССИ: A Report to the Committee on Foreign Relations*, 102nd Congress 2nd Session US Senate, December 1992, 299.

[35](#)

Marshall, *The Lebanese Connection*, 43.

[36](#)

Marshall, *The Lebanese Connection*, 134.

[37](#)

Douglas Valentine, *The Strength of the Wolf: The Secret History of the War on Drugs*, ePub (Verso, 2004), 407.

[38](#)

Marshall, *The Lebanese Connection*, 47.

[39](#)

Hougan, *Spooks*, 213.

[40](#)

Хенрик Крюгер, *Великий героиновый переворот: Наркотики, разведка и международный фашизм* (Монреаль: Black Rose Books, 1980), 88.

[41](#)

Валентайн, *Сила волка*, 261.

42

Hougan, *Spooks*, 213.

43

Jonathan Beaty and S.C. Gwynne, *The Outlaw Bank: A Wild Ride Into the Secret Heart of BCCI* (Ramjac Inc, 1991), 309.

44

Алан А. Блок и Констанс Уивер, *Все затуманено желанием: глобальные банковские операции, отмывание денег и международная организованная преступность*, (Praeger, 2004), 27.

45

"Десять лучших беглецов - глобальные мошенники и безжалостные преступники", ФБР, октябрь 2009 года, https://www.fbi.gov/news/stories/2009/october/mogilevich_102109.

46

Использование Республиканского национального банка Сафры российскими организованными преступными группировками, в некоторых из которых участвовал Могилевич, обсуждается в статьях: Constance and Weaver, *All is Clouded By Desire*; Robert I. Friedman, *Red Mafiya: How the Russian Mob Invaded America* (Little, Brown & Company, 2000).

47

Блок и Уивер, *Все затуманено желанием*, 8.

48

Роквей, "Гангстеры для Сиона".

49

Марк Голдберг, "Тедди Коллек: Британский шпион, которого никогда не было", *Tablet*, 15 декабря 2020 года.

50

"Барух Раппапорт, человек, который основал и продолжает поддерживать медицинский факультет Техниона, впервые выступает в СМИ", *Хаядан*, 19 октября 2004 года.

51

"Барух Раппапорт".

52

Jonathan Nitzan and Shimshon Bichler, *The Global Political Economy of Israel* (Pluto Books, 2002), 116.

53

Noga Tarnopolsky, "Ehud Barak: I Visited Epstein's Island But Never Met Any Girls," *The Daily Beast*, July 15, 2019, <https://www.thedailybeast.com/israels-ehud-barak-i-visited-epsteins-island-but-never-met-any-girls>.

54

"Yehuda Assia Banker to the Mossad, Dies at 99," *Haaretz*, September 3, 2016.

55

Avner Cohen, *Israel and the Bomb* (Columbia University Press, 1998), 70.

56

Джонатан Маршалл, ""Байоннский Джо" Зикарелли, Ирвинг Дэвидсон и Израиль",

https://rowman.com/WebDocs/Dark_Quadrant_Addendum_to_Chapter_4.pdf.

American Bank & Trust появился в странной истории аргентинского финансиста Дэвида Грейвера, который контролировал банк на момент его краха в 1976 году. Грейвер содержал банк в Бельгии под названием Banque pour L' Amerique du Sud (BAS), который, по словам журналиста *Barron's* Ричарда Карпа, был просто операцией по отмыванию денег. Чтобы финансировать BAS, Грейвер взял под контроль American Bank & Trust и систематически грабил его с помощью примерно 13 фиктивных компаний, созданных для создания запутанного лабиринта денежных потоков. В конце концов, и BAS, и American Bank развалились, а Грейвер якобы погиб в огненной авиакатастрофе недалеко от Мехико - хотя были подозрения, что он инсценировал свою смерть. Впоследствии выяснилось, что Грейвер мог быть банкиром "Монтонерос", левой перонистской военизированной организации. См. Ричард Карп, "Руки через море: Миллионы были награблены из American Bank & Trust", *Barron's*, 27 декабря 1976 года; Стивен Раттнер, "Финансовые интриги, тайны окутывают крах American Bank and Trust", *New York Times*, 25 сентября 1976 года, <https://www.nytimes.com/1976/09/25/archives/financial-intrigue-mystery-shroud-american-bank-and-trust-collapse.html>; Карен ДеЯунг, "Аргентинский Уотергейт': Charges of Guerrilla High Finance," *Washington Post*, April 18, 1977, <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1977/0>

[4/18/argentine-watergate-charges-of-guerrilla-high-finance/5e3b5b2b-d260-48da-a284-9ea9b4b33825/.](https://www.nytimes.com/1984/04/18/argentine-watergate-charges-of-guerrilla-high-finance/5e3b5b2b-d260-48da-a284-9ea9b4b33825/)

[58](#)

Marshall, *Dark Quadrant*, 185-86.

[59](#)

Блок и Уивер, *Все затуманено желанием*, 9.

[60](#)

См. *Atlantic Steamers Supply Co., Inc против Мануэля Э. Кулукундуса*, Верховный суд Нью-Йорка.

[61](#)

"Margaret P. Графельд рассекречена", Государственный департамент США, 22 мая 2009 года,
<https://archive.org/details/State-Dept-cable-1977-243051/page/n1/mode/2up?q=Weisscredit&view=theater>.

[62](#)

"4 швейцарских банкира осуждены", *Нью-Йорк Таймс*, 1 марта 1979 года,
<https://www.nytimes.com/1979/03/01/archives/4-swiss-bankers-convicted.html>.

[63](#)

Стивен Гринхаус, "Тайный император нефти и судоходства", *Нью-Йорк Таймс*, 4 февраля 1988 года,
<https://www.nytimes.com/1988/02/04/world/a-secret-emperor-of-oil-and-shipping.html>.

[64](#)

Гринхаус, "Тайный император".

[65](#)

"Liberia's Flags of Convenience", *Аль-Джазира*, 15 ноября

2011 года,

<https://www.aljazeera.com/news/2011/10/15/liberias-flags-of-convenience>.

66

"The New Bank of Liberia," *Liberia Today*, Vol. 3-4, 1954, 8.

67

О Bank of Monrovia и First National City Bank см. в *Area Handbook for Liberia*, US Government Printing Office, 1964, 340. Влияние семьи Рокфеллеров в First National City проявилось благодаря присутствию Джеймса Стиллмана Рокфеллера. Он начал работать в банке в 1930-х годах, в 1952 году был избран президентом, а в 1959 году стал его председателем. Вольфганг Саксон, "James S. Rockefeller, 102, Dies; Was a Banker and '24 Olympian," *New York Times*, August 11, 2004, <https://www.nytimes.com/2004/08/11/business/james-s-rockefeller-102-dies-was-a-banker-and-a-24-olympian.html#:~:text=Rockefeller%20joined%20the%20National%20City,as%20a%20world%20financial%20power>.

68

См. Иэн Смилли, "Кровь на камне: Алчность, коррупция и война в мировой алмазной торговле (Anthem Press, 2010). Историческую справку о роли Израиля в мировой торговле алмазами и гранильной промышленности см. в David De Vries, *Diamonds and War: State, Capital and Labor in British-Ruled Palestine* (Berghahn Books, 2010).

69

Либби Парк и Фрэнк Парк, *Анатомия большого бизнеса* (Progress Books, 1973), 71-77.

70

Парк и Парк, *Анатомия большого бизнеса*, 21.

71

Микеле Метта, "Гершон Перес (брат бывшего президента Израиля) был членом ЦКК", *Anti-Diplomatico*, 22 ноября 2017 года,

<https://www.lantidiplomatico.it/dettnews-esclusivo-ad-gershon-peres-fratello-delle-x-presidente-israeliano-stato-membro-del-cmc-il-centro-occulto-della-cia-legato-allomicidio-kennedy/6-22228/>; Микеле Метта, *По следу Клея Шоу: Итальянская станция ЦРУ и Моссад под прикрытием и убийство Кеннеди* (Independent, 2019), 141-42.

72

Обзор интереса Джима Гаррисона к Клею Шоу и связей Шоу с ЦРУ см. в Joan Mellen, "Clay Shaw Unmasked: The Garrison Case Corroborated"

<http://joanmellen.com/wordpress/2013/10/21/clay-shaw-unmasked-the-garrison-case-corroborated/2/>.

73

Одно из самых захватывающих открытий Метта заключается в том, что заседания правления СМС и ее дочерней компании, Italo-American Hotel Corporation, проходили в юридических офисах Роберта Аскарелли по адресу: Рим, Пьяцца ди Спанья, 72/А. Когда Личио Джелли впервые организовал печально известную масонскую ложу Р2, которая действовала как своего рода теневое правительство в Италии, первые встречи проходили в этих же юридических офисах. Гелли

заявил: "На первом этапе мы проводили ритуалы посвящения [в Р2] в офисе Аскарелли, в доме № 72 на Пьяцца ди Спанья, на третьем этаже... Поскольку это не был масонский штаб, мы использовали переносной храм, который носили в портфеле, который открывали на столе... Для каждого посвящения я предоставлял Аскарелли биографию нового масона, чтобы по окончании церемонии он мог поговорить с неопитом о его работе и его опыте". Метта, *По следам Клея Шоу*, 39.

74

Метта, *On the Trail of Clay Shaw*, 143.

75

Метта, *On the Trail of Clay Shaw*, 142. Одним из директоров Banque Belgo-Centrade был Артуро Кляйн, которого Метта назвал "чилийским правым". Интересно, что в сильно отредактированном отчете ЦРУ, опубликованном в подкомитете по международным операциям Сената США, говорится о заговоре против Джимми Картера. "A Staff Report Concerning Activities of Foreign Intelligence Agencies in the United States," Subcommittee on International Operations, Senate Committee on Foreign Relations, January 18, 1979, 118-122.

76

"Луис М. Блумфилд", *Канадская еврейская хроника*, 7 апреля 1967 года.

77

"В понедельник здесь отмечается День Израиля", *The Gazette* (Монреаль), 25 мая 1965 года; Матиаху Хиндес,

"Израиль и море", *Wisconsin Jewish Chronicle*, 23 сентября 1949 года.

78

Бернард Райх и Дэвид Х. Голдберг, *Исторический словарь Израиля* (Мэриленд: Rowman and Littlefield, 2016), 558.

79

Письмо Джорджа Г.У. Буша Луису М. Блумфилду, 11 февраля 1976 года,
<https://www.kennedysandking.com/images/2019/kowalski-metta/exhibit-9.pdf>.

80

Морис Филлипс, "Откровения из архива Блумфилда (4): Permindex, Bloomfield Linked to Freemasons and Rothschilds," *I Have Some Secrets For You*, April 14, 2010,
<http://somesecretsforyou.blogspot.com/2010/04/revelations-from-bloomfield-archives-4.html>.

81

"Кабель от Луиса М. Блумфилда Тибору Розенбауму", 12 июля 1961 года.
<https://www.kennedysandking.com/images/2019/kowalski-metta/exhibit-8.pdf>.

82

"Дов Бигун умер в 66 лет", *Еврейское телеграфное агентство*, 22 января 1980 года,
<https://www.jta.org/archive/dov-biegun-dead-at-66>.

83

"Realty Equity Official, Others Indicted on Charges Tied to Sale of Firm's Notes", *Wall Street Journal*, April 14, 1969.

84

Randall Cannon and Michael Gerry, *Stardust International Raceway: Motorsports Meets the Mob in Vegas, 1965-1971* (McFarland, Incorporated, 2018), 346.

85

Морис Филлипс, "The Permindeх Papers II: канадские адвокаты, венесуэльская корпорация и французские Ротшильды", *I Have Some Secrets for You*, 16 мая 2010 года,

<http://somesecretsforyou.blogspot.com/2010/05/permindeх-papers-ii.html>.

86

"Израильская корпорация - Розенбаум - Спор о Международном кредитном банке", Викиликс (Израиль Тель-Авив, 30 сентября 1974 года),
https://wikileaks.org/plusd/cables/1974TELAV05552_b.html.

87

Клайд Х. Фарнсворт, "Израильский инвестиционный скандал, раскрытый Ротшильдом", *Нью-Йорк Таймс*, 19 октября 1974 года,

<https://www.nytimes.com/1974/10/19/archives/israeli-investing-scandal-unveiled-by-rothschild.html>.

88

Oil and Petroleum Year Book, Volume 58, 1967, p. 58; Report of the Royal Commission Appointed to Inquire Into the

Failure of Atlantic Acceptance Corporation, Limited,
September 12, 1969, vol. 3, p. 1484,
<https://archive.org/details/reportofroyatlant03onta>.

89

"Seven Oil Companies Prepare to Drill in Israel, Agency Reports," *Jewish Telegraphic Agency*, September 2, 1953,
<https://www.jta.org/archive/seven-oil-companies-prepare-to-drill-in-israel-agency-reports>.

90

Алан Филипс, "Внутренняя работа преступного картеля", *Macleans*, 5 октября 1963 года,
<https://archive.macleans.ca/article/1963/10/5/the-inner-workings-of-the-crime-cartel>.

91

FBN Memo on Joseph Zicarelli.

92

"Кабель от Луиса М. Блумфилда Джозефу Коваласки", 27 июня 1959 года,
https://archive.org/details/bloomfield_201907/Tri%20Continental%20Pipe%20Lines/mode/1up.

93

Галина Никитина, *Государство Израиль: A Historical, Economic and Political Study* (Progress Publishers, 1973), 290.

94

Никитина, *Государство Израиль*, 292.

95

Metta, *On the Trail of Clay Shaw*, 167-168.

96

Metta, *On the Trail of Clay Shaw*, 167.

97

Metta, *On the Trail of Clay Shaw*, 167. Дополнительную информацию об отношениях между израильскими спецслужбами, Сустелем и ОАГ можно найти в Sylvia K. Crosbie, *A Tacit Alliance: France and Israel from Suez to the Six Day War* (Princeton University Press, 2015), 140-41. Итальянская газета *Paesa Sera* сообщила, что президент компании Permindex Ференц Надь помогал финансировать деятельность Сустеля и ОАГ. "Заговор Кеннеди", *Paesa Sera*, дата неизвестна, <http://www.kenrahn.com/Marsh/Scans/Permindex.txt>. Архивы документов Ференца Нады в библиотеках Колумбийского университета в Нью-Йорке показывают обширную переписку между ним и такими фигурами, как Тибор Розенбаум, Уильям Донован и некий "доктор Раппапорт". Неизвестно, является ли доктор Раппапорт Брюсом Раппапортом.

98

Метта, *По следам Клея Шоу*, 170.

99

Марио Угацци, "Таинственная деятельность в Риме бизнесмена, обвиняемого в убийстве Кеннеди", *Paese Sera*, дата неизвестна, <http://www.kenrahn.com/Marsh/New Scans/CMC.txt>.

100

Угацци, "Таинственная деятельность в Риме".

ГЛАВА 4

"БАНК УСЛУГ" РОЯ КОНА

"ВЫДАЮЩИЙСЯ ГОРОДСКОЙ МАНИПУЛЯТОР".

Рой Кон, чья общественная репутация на протяжении жизни менялась от "чудо-мальчика" до захудалого адвоката мафии, на протяжении трех десятилетий был одним из самых влиятельных политических операторов в стране. Он не только служил правой рукой Джозефа Маккарти в разгар "красной войны", но и помогал одерживать победы на выборах известным политикам в Нью-Йорке и за его пределами, включая президентов США. Спустя годы после его смерти протеже Кона, нью-йоркский миллиардер Дональд Трамп, стал 45-м президентом США.

Тем не менее, для человека, который был настолько влиятельным, как его поклонники, так и недоброжелатели отказываются слишком глубоко копать его карьеру и сделки, особенно те, которые являются наиболее неблагоприятными. Отчасти это объясняется противоречивостью натуры Кона - он был борцом против коммунизма, тесно сотрудничавшим с ФБР, а также близким доверенным лицом, деловым партнером и юридическим советником некоторых крупнейших представителей организованной преступности. Возможно, по этой причине история Кона занимает центральное место в описании становления сетей, о которых идет речь в этой книге.

Рой Кон был человеком, которого однажды называли "выдающимся манипулятором Нью-Йорка", именно потому, что

он был "одним человеком с сетью контактов, которые достигли мэрии, мафии, прессы, архиепископата, дискотечного клуба, судов и подсобных помещений Бронкса и Бруклина, где вершатся судьи и делаются политические взносы".¹ Кроме того, способность Кона манипулировать прессой, политикой и многим другим могла быть частично обусловлена его умением использовать шантаж, подобный тому, который практиковал его близкий соратник и друг, Дж. Эдгар Гувер. Именно эти отношения, аспекты которых были рассмотрены в главе 2, могут объяснить, почему после смерти Кона в 1986 году большая часть досье ФБР на Кона - предположительно, более 4 000 страниц - до сих пор не опубликована на сайте, несмотря на усилия биографов Кона и других лиц, предпринимавшиеся на протяжении многих лет.²

Биография Кона и ранние этапы его карьеры служат полезным окном в то, как мир "законного" бизнеса и политики на протяжении десятилетий смешивался с преступным миром, и как шантаж был критически важен для способности Кона успешно ориентироваться в этих мутных, серых зонах между законным и незаконным.

АЛЬ КОН И НЬЮ-ЙОРКСКАЯ МАШИНА

Рой Кон, отец Альберта Кона, был сыном иммигрантов из Польши, чьи ограниченные финансовые возможности заставили Альберта пропустить среднюю школу. В конце концов, он поступил в Городской колледж, пробивая себе дорогу в университет, и окончил его в 1903 году. После этого он посещал Нью-Йоркскую юридическую школу, одновременно преподавая в средней школе, и в 1908 году стал практикующим юристом.³ В 1910 году Альберт Кон стал активно участвовать в

работе клубов Демократической партии, расположенных в Бронксе, что включало в себя "посещение собраний раз в неделю, работу на участках и завоевание благосклонности лидера округа", согласно биографу Роя Кона Николасу фон Хоффману.⁴ Связи Альберта с демократами Бронкса стали настолько прочными, что в 1917 году он был назначен помощником окружного прокурора Бронкса.⁵ В это время Альберт или "Эл" Кон хотел стать судьей, но у него не было денег, необходимых для получения такой должности. Это было связано с тем, что партия требовала оплаты от людей, которых она выставляла на выборы, в качестве формы сбора средств, и чем влиятельнее должность, тем больше денег требовалось. Кон не обладал таким богатством, но продолжал подниматься по карьерной лестнице в юридической среде Нью-Йорка, став в 1923 году главным окружным прокурором при окружном прокуроре округа Бронкс Эдварде Гленноне.

Примерно в то время, когда Аль Кон зашел так далеко, как только мог, не имея денег, необходимых для получения желанной должности судьи, он встретил Дору Маркус, дочь богатой банковской семьи. По словам друзей Эла Кона и членов семьи Маркус, отношения между Коном и Дорой Маркус быстро привели к браку по расчету, поскольку Дора "была гадким утенком, за которого не могли выдать замуж".⁶ Согласно интервью членов семьи Маркус, которые были показаны в документальном фильме Мэтта Тирнауера *"Где мой Рой Кон?"* в 2019 году, отец Доры Джозеф С. Маркус по сути предложил Альберту Кону деньги и влияние, необходимые для того, чтобы стать судьей, в обмен на его женитьбу на Доре.⁷ Они поженились в январе 1924 года, а через год Альберт Кон был назначен судьей округа Бронкс губернатором Нью-Йорка Элом

Смитом.⁸ После свадьбы Ал и Дора спорили о том, где им жить, причем вначале победил Ал, обеспечив им место в Бронксе. Желание Эла остаться в Бронксе было продиктовано его стремлением сохранить связи с наработанными политическими связями, где он занимался "еврейским патронажем" партии от имени партийного босса Бронкса Эда Флинна.⁹ Эл Кон считается протеже Флинна, который получил "значительную власть в Демократической партии", по словам автора Роберта Шогана.¹⁰

В 1921 году Кон по указанию Флинна создал Демократический клуб Понтиака, чтобы ослабить политическую базу соперника Флинна, Патрика Кейна.¹¹ Позже клуб приобрел огромное влияние на местных выборах. Спустя годы Рой Кон говорил о своем отце как о "главном лейтенанте" Флинна в этот период, а его мать Дора устраивала в своем доме ежегодные званые обеды в честь Флинна. Будучи судьей, Эл Кон был невероятно предан Флинну и Демократической партии. По словам историка Кристофера Элиаса, "когда партии нужно было, чтобы Эл по политическим или личным причинам принял определенное решение, он его выполнял. Когда им требовалась его поддержка определенного кандидата, он ее оказывал. Когда сын друга и коллеги по демократической партии убил молодую женщину в автомобильной аварии, Эл поздно вечером приехал в полицейский участок и "все уладил"". ¹²

Служба Эла партии и Флинну принесла свои плоды: в 1929 году губернатор Нью-Йорка Франклин Делано Рузвельт назначил Кона в Верховный суд Бронкса, что стало первым судебным назначением Рузвельта.¹³ В то время и в течение многих последующих лет Флинн был одним из самых

высокопоставленных стратегов Рузвельта. Восемь лет спустя Альберт Кон был назначен в апелляционный отдел Верховного суда штата.¹⁴ Как и многие сети, уже исследованные в этой книге, политическая машина, в которую был тесно вплетен Аль Кон, была переплетена с преступным миром города.

Некоторые современные авторитетные источники относят начало влияния организованной преступности на Демократическую партию Нью-Йорка к 1931 году, когда Лаки Лучано послал двух наемников запугать Гарри Перри, солидера 2-го округа Ассамблеи Манхэттена, требуя, чтобы он ушел в отставку в пользу Альберта Маринелли.¹⁵ Однако тот же преступный синдикат имел уютные связи с профсоюзами, ключевым компонентом базы власти Демократической партии, начиная с 1920-х годов - договоренность, которую приписывают мафиози Арнольду Ротштейну.¹⁶

Аналогичным образом, связи Маринелли с мафией также восходят к 1920-м годам, когда он владел компанией по перевозке грузов, которой управлял Лаки Лучано в эпоху сухого закона. Лучано помог Маринелли стать первым итало-американским руководителем округа в Таммани Холл задолго до инцидента с Перри, что говорит о более раннем влиянии организованной преступности на политику Нью-Йорка через Таммани. Однако после того, как Перри отошел в сторону и уступил свой пост Маринелли, влияние Национального преступного синдиката на политику Нью-Йорка, особенно на Демократическую партию, стало "наглым", согласно отчетам десятилетней давности в журнале *"Нью-Йорк"*, поскольку этот шаг дал Маринелли - и, по доверенности, Лучано - контроль над тем, кого выбирали в присяжные заседатели, а также над подсчетом голосов на местных выборах.¹⁷

Влияние Национального преступного синдиката на ведущих политиков Нью-Йорка было значительным в то время, когда Альберт Кон был глубоко вовлечен в дела демократов. Например, известно, что Мейер Лански делал пожертвования на политические кампании Эла Смита, губернатора Нью-Йорка в течение большей части 1920-х годов.¹⁸ Смит был ведущей фигурой в Tammany Hall, политическом центре демократической политики Нью-Йорка, который контролировал номинации Демократической партии и стал синонимом коррупции. Смит считается одним из главных протеже босса "Таммани" Чарльза М. Мерфи, который работал над улучшением репутации организации до самой своей смерти в 1924 году. Однако успех Мерфи в очищении общественного имиджа "Таммани" не продлился долго после его смерти, в основном потому, что многие из первых лиц организации, несмотря на его усилия, оставались тесно связанными с преступным миром города.

Во время печально известной попытки Национального преступного синдиката сфальсифицировать Демократический национальный съезд в 1932 году в пользу Франклина Делано Рузвельта, это был слезливый Эл Смит, который лично предупредил Лучано, Лански и Костелло, что Рузвельт предаст их.¹⁹ Смит конкретно предупредил, что Рузвельт нарушит свое обещание не проводить официальное расследование преступной деятельности в Нью-Йорке - обещание, которое Рузвельт дал, чтобы умиротворить интересы организованной преступности, чтобы добиться своего выдвижения. Этот анекдот был отдельно передан Лански и Лучано.²⁰ Предупреждение Смита, которое криминальные боссы проигнорировали, оказалось правдой, поскольку Рузвельт

разрешил провести расследование под руководством судьи Сэмюэля Сибири после того, как его кандидатура была закреплена. Расследование вскоре выявило обширную преступную деятельность политиков "Таммани", что привело к отставке нескольких высших должностных лиц. Джимми Уокер, поддерживаемый Таммани мэр Нью-Йорка и протеже самого Эла Смита, не только ушел с поста мэра, но и сбежал в Париж, чтобы избежать обвинений.²¹

По поводу съезда 1932 года Лучано позже заявил, что в то время было широко известно, что его преступное сообщество контролировало большинство делегатов съезда от Нью-Йорка, что говорит об их значительном влиянии на дела партии в городе в тот период.²² Однако совместное стремление Сибири и Рузвельта очистить имидж Демократической партии в Нью-Йорке привело к тому, что влияние "Таммани" ослабло, поскольку ее укоренившаяся связь с организованной преступностью стала достоянием общественности. Тем не менее, влияние Национального преступного синдиката на нью-йоркскую политику оставалось сильным и после падения Таммани.

В этот период старший Кон оставался глубоко вовлеченным в политический аппарат демократов и, как уже упоминалось, был особенно близок к Эдварду Флинну, который с 1922 года жестко контролировал Демократическую партию в Бронксе. Флинн, который был еще одним протеже босса "Таммани Холл" Чарльза Мерфи, но сам не был членом "Таммани", стал пользоваться благосклонностью Рузвельта после расследования дела Сибири, якобы потому, что Флинн уберег свой округ от коррупции²³.²³ Однако можно привести аргумент, что Флинн просто оберегал свой округ и свою

репутацию от публичных ассоциаций с коррупцией, поскольку позже Флинн стал защищать связанного с мафией политика Уильяма О'Двайера. По словам Роберта Шогана, О'Двайер был одним из "знаменитых друзей семьи Кон".²⁴

Возвышение Уильяма О'Дуайера, в отличие от Томаса Дьюи, было основано на его репутации борца с организованной преступностью, включая "Murder Inc." Мейера Лански, и в частности на его роли в уничтожении босса синдиката Луиса "Лепке" Бухалтера. Однако вопрос о том, совпадала ли реальность дела Бухалтера с тем, о чем сообщалось общественности (т.е. бывший полицейский О'Дуайер храбро сражался с мафией), или же это была маскировка консолидации власти мафии в меньшем количестве рук, остается открытым.

Как отмечают Салли Дентон и Роджер Моррис в книге *"Деньги и власть"*, именно сам Лански организовал арест Бухальтера сотрудниками ФБР и Федерального бюро по борьбе с наркотиками в 1937 году. Дентон и Моррис пишут об этом союзе, что "предательство [Бухальтера] разом устранило конкурента Лански, удовлетворило Гувера и директора ФБН Гарри Анслингера в их взаимной одержимости популярным имиджем и еще больше скомпрометировало федеральные правоохранительные органы, которые становились все более зависимыми от информаторов и двойных агентов в своих успехах".²⁵ И Дьюи, и О'Дуайер с большим рвением преследовали Бухалтера, добившись в процессе значительного признания.²⁶ Однако человек, которого они убрали, уже был приговорен к смерти как своими "друзьями", так и правительством еще до того, как Дьюи и О'Дуайер были вовлечены в это дело, что ставит под сомнение версию о том,

что тюремное заключение и возможный смертный приговор Бухалтера были лишь результатом прокурорских способностей Дьюи и О'Дуайера.

Дополнительные сомнения в официальной версии этого инцидента возникают, если учесть, что оба звездных обвинителя были связаны с одним и тем же синдикатом, причем связи Дьюи с Mary Carter Paint/Resorts International уже были отмечены в главе 1. Что касается О'Двайера, то он встречался с Фрэнком Костелло в том же году, когда добился смертного приговора Бухалтеру.²⁷ О'Дуайер баллотировался на пост мэра Нью-Йорка в 1941 году и проиграл, но позже был избран в 1945 году, во многом благодаря своему антикоррупционному имиджу. Однако расследование, начатое адвокатом, которого О'Дуайер когда-то нанял и который был успешно избран на прежнее место О'Дуайера в качестве окружного прокурора Бруклина, Майлзом Макдональдом, разрушило этот имидж и карьеру О'Дуайера. В 1950 году Макдональд начал расследование в отношении Гарри Гросса, который управлял многомиллионной игровой империей в городе. Расследование в отношении Гросса быстро развивалось, и Макдональд обнаружил ряд других связанных с ним рэкето́в по всему городу. Большинство из них вели к одному человеку, Джеймсу Морану - человеку, который был правой рукой О'Дуайера, когда О'Дуайер был судьей, окружным прокурором, а теперь стал мэром города.

Как только стало известно, что Макдональд вышел на Морана, с самого верха начался жаркий разговор: О'Дуайер осудил человека, которого когда-то нанял, и назвал его расследование "охотой на ведьм".²⁸ Вскоре после этого Эд

Флинн позвонил президенту Гарри Трумэну и срочно попросил о встрече. Официального отчета о встрече не существует, но предполагается, что темой встречи были последствия, которые расследование Макдональда будет иметь не только для Нью-Йорка, но и для Демократической партии и самого Трумэна. Два дня спустя Трумэн встретился с главой Демократической партии Нью-Йорка и близким соратником Флинна Полом Фицпатриком. Затем он встретился с Элеонорой Рузвельт, чье влияние на Демократическую партию Нью-Йорка все еще было значительным. По словам журналиста Дэвида Сэмюэlsa:

Флинн и Фицпатрик знали, что расследование Макдональда покажет, что мэр О'Дуайер был фронтменом системы общегородской коррупции, которой управлял Моран, ближайший политический соратник мэра. Хуже того, они знали - и общественность узнала об этом в августе следующего года из публичных показаний гангстера по имени Ирвинг Шерман, - что О'Дуайер и Моран лично встречались с боссом синдиката Фрэнком Костелло еще в 1941 году. Будучи бывшим председателем Демократического национального комитета, Флинн также знал, что городские политические операции, благодаря которым Франклин Рузвельт четыре раза становился президентом, а Трумэн - один раз, были основаны на системе неблагоприятных альянсов. Если бы О'Дуайер предстал перед судом, Демократическая партия в Нью-Йорке - да и в других местах - предстала бы перед судом. Одним из способов обезопасить

О'Дуайера от большого жюри Макдональда было вывезти его из страны.^{[29](#)}

Именно это и произошло, поскольку Трумэн назначил О'Дуайера послом в Мексике, что позволило О'Дуайеру избежать обвинений и дальнейших проверок. Близкий союзник и соучастник Эда Флинна в организации этой сделки по защите О'Дуайера, Пол Фицпатрик, поблагодарил Трумэна в письме: "Ваше недавнее объявление о предстоящем назначении посла в Мексику еще раз доказывает мне ваше глубокое понимание многих проблем и вашу доброту в оказании помощи. Позвольте мне сказать спасибо".^{[30](#)}

Хотя О'Дуайеру удалось скрыться от следствия Макдональда, он был вынужден вернуться в США из Мехико, чтобы в марте 1951 года дать показания перед Комитетом Кефаувера о своих предполагаемых связях с организованной преступностью. Во время дачи показаний он не отрицал, что посещал дом Фрэнка Костелло в 1941 году. Он также признал, что назначал на государственные должности друзей и родственников влиятельных мафиози, но уклонился от ответа на вопрос, насколько ему было известно об их связях с организованной преступностью в то время. В последующем отчете комитета говорилось, что "во время пребывания г-на О'Дуайера на посту окружного прокурора округа Кингс в 1940-1942 годах и его пребывания на посту мэра в 1946-1950 годах ни он, ни его назначенцы не предприняли никаких эффективных действий против высших эшелонов игорного, наркотического, прибрежного, убийственного или книгоиздательского рэкета", а его пребывание на посту мэра

"способствовало росту организованной преступности, рэкеты и гангстеризма в Нью-Йорке".³¹

Менее чем через год правая рука О'Дуайера, Джеймс Моран, был осужден по двадцати трем пунктам обвинения в вымогательстве за свою роль в коррупции, которую раскрыл Макдональд. Если Флинн действительно был политическим боссом Бронкса, свободным от скандалов и коррупции, как утверждают некоторые историки, то трудно объяснить, зачем ему понадобилось вмешиваться так резко - напрямую вовлекая Белый дом - чтобы защитить коррупцию, которая позволила О'Дуайеру. Скорее, он вмешался, чтобы защитить систему "неблаговидных союзов", которые обеспечили власть его партии, включая ее очевидные связи с организованной преступностью. Есть также факт, что молодой Рой Кон был значительно вовлечен в избирательную кампанию О'Дуайера и работал в ней, хвастаясь, что именно он нашел компромат на республиканского соперника О'Дуайера.³² Связи с мафией и использование "компромата" и шантажа в политике - это то, что впоследствии определит большую часть карьеры Роя Кона и, в конечном счете, его наследие.

БАНК ДЯДИ БЕРНИ

Хотя Рой Кон, несомненно, родился в привилегированном положении, учитывая влияние и связи его отца, можно легко утверждать, что большая часть успеха и влияния Альберта Кона была обусловлена женитьбой на семье Маркус. Мать Роя Кона, Дора Маркус, происходила из элитной семьи еврейской общины Нью-Йорка, которая позже погрязла в спорах и скандалах в связи с их деятельностью на Уолл-стрит во время Великой депрессии.

Дороти "Дора" Маркус была дочерью Джозефа С. Маркуса, который создал Банк Соединенных Штатов. Маркус, русско-еврейский иммигрант, начал свою карьеру в швейной промышленности, а затем пришел в банковский мир, создав в 1906 году Общественный банк Нью-Йорка. В 1912 году он продал свою долю в этом банке и годом позже учредил Банк Соединенных Штатов. Одна из причин, побудивших Маркуса сделать это, очевидно, была связана с проблемами в Общественном банке, возникшими в результате того, что Маркус нанял Уильяма Кельша на должность кассира. Присутствие Кельша в банке вызвало "трения" среди директоров банка, согласно *New York Times*.^{[33](#)}

Вскоре после этого Маркус, Кельш и деловой партнер Маркуса по имени Сол Сингер объединились для создания Банка Соединенных Штатов, но официальное оформление регистрации банка поручили разным людям. Предположительно, это было сделано для того, чтобы скрыть свое участие и не предупредить руководство Public Bank о том, что Маркус и Кельш были реальной силой, стоящей за их новым конкурентом. Новый банк Маркуса сразу же стал предметом споров, поскольку его новое коммерческое предприятие должно было располагаться в двух шагах от Public Bank, в результате чего руководство Public Bank пожаловалось, что "нет никакой общественной необходимости в дополнительных банковских учреждениях в этом квартале" улицы.^{[34](#)}

Кроме того, руководство Public Bank возражало против названия нового банка Маркуса, утверждая, что название "Банк Соединенных Штатов" звучит слишком похоже на некоторые исторические учреждения, связанные с правительством, такие

как банк, который послужил прототипом центрального банка во времена президента Эндрю Джексона. Это, по их мнению, могло создать ложное впечатление о прямой связи правительства США с банком Маркуса, особенно у неосведомленных людей. Эта мысль была четко выражена в письме, написанном от имени Public Bank Сэмюэлем И. Франкенштейном и направленном в банковский комитет Сената.

Франкенштейн, согласно отчету о письме, опубликованному в газете "*Нью-Йорк Таймс*", утверждал, что "невежественные иностранцы... будут считать, что правительство Соединенных Штатов заинтересовано в этом банке и что он является филиалом Казначейства Соединенных Штатов в Вашингтоне, и если банк потерпит крах, эти бедные вкладчики будут сокрушаться о том, что они доверили свои скудные сбережения правительству Соединенных Штатов".³⁵ Он добавил: "Для любого беспристрастного ума должно быть очевидно, что мотив и цель выбора этого очень необычного и вводящего в заблуждение названия для банка, который будет расположен в районе, населенном почти исключительно иностранцами, особенно когда так много других подходящих названий могли быть легко приняты, не были похвальными. Это название не было выбрано по чистой случайности".³⁶ ВРЕМЯ окажется, что Франкенштейн был очень прозорлив.

Несмотря на эти опасения, Банк Соединенных Штатов получил устав от Джорджа К. Ван Туйла-младшего, суперинтенданта банков штата Нью-Йорк, который впоследствии стал вице-президентом, а затем и директором банка. Банк Соединенных Штатов, как и ожидал

Франкенштейн, сразу же начал работать над привлечением бизнеса и вкладов местной еврейской иммигрантской общины. Начав со скромного оборотного капитала в 100 000 долларов, банк переживал умеренный рост и к 1925 году имел в общей сложности пять отделений. Учитывая его еврейскую собственность и усилия по обслуживанию непосредственно евреев, он стал предметом гордости для еврейской общины Нью-Йорка, которая "охотно приняла новый банк, открывая сберегательные счета и занимая деньги для начинающего бизнеса", по словам историка Бет С. Венгер.³⁷

Однако в 1926 году против банка было возбуждено судебное дело, требующее проведения независимой экспертизы бухгалтерских книг банка. Дело было прекращено судьей Верховного суда штата Нью-Йорк Джозефом С. Проскауэром, якобы потому, что истцы не смогли "обосновать свою позицию".³⁸ Однако есть основания сомневаться в объективности Проскауэра в этом деле, поскольку он был связан с той же политической машиной, что и Альберт Кон. Например, Проскауэр был назначен губернатором Нью-Йорка Элом Смитом, чьи связи с организованной преступностью уже обсуждались. Проскауэр также служил главным политическим советником Смита во время кампаний, финансируемых Лански, которые проходили в то время, когда Проскауэр работал в Верховном суде штата Нью-Йорк, а затем в Апелляционном суде. Проскауэр был назначен председателем Комиссии штата Нью-Йорк по борьбе с преступностью в начале 1950-х годов, несмотря на конфликт интересов в прошлом.³⁹

Эта комиссия была создана по указанию губернатора Томаса Дьюи, который, как упоминалось в главе 1, освободил Лаки Лучано из тюрьмы после его участия в операции

"Преступный мир" и который был также тесно связан с Джоном Фостером Даллесом и Алленом Даллесом. Аллен Даллес занимал пост директора ЦРУ во время работы комиссии и по мере углубления связей Агентства с организованной преступностью. Вскоре после завершения работы Комиссии по борьбе с преступностью бывший главный помощник Дьюи, Пол Локвуд, в 1955 году стал топ-менеджером связанной с мафией компании Льюиса Розенстила Schenley Industries, а сам Дьюи в 1958 году официально стал деловым партнером подставных лиц Лански.⁴⁰ Лански также ранее делал пожертвования на неудачную попытку Дьюи стать президентом США в 1944 году.⁴¹ Комиссия по борьбе с преступностью под руководством Проскауэра была незначительной по своим конечным результатам, особенно по сравнению с тем влиянием, которое оказал Комитет Кефаувера годом ранее, когда Дьюи был вызван для дачи показаний из-за его предполагаемых связей с мафией.⁴² Это говорит о том, что на Проскауэра, как и на Альберта Кона, Эда Флинна и других, можно было рассчитывать при защите определенных влиятельных лиц в системе "неблагоприятных союзов", которая была сплетена по всему городу.

В дополнение к очевидным конфликтам интересов Proskaueг добавляется тот факт, что Джозеф Маркус обещал Альберту Кону судейство в обмен на женитьбу на его дочери Доре, что еще больше раскрывает влияние семьи Маркусов в юридических и судебных кругах, а также среди политиков, которые назначали судей в Нью-Йорке в этот период. Альберт Кон был назначен судьей округа Бронкс Элом Смитом за год до возбуждения дела против банка Маркуса, в 1925 году.⁴³

Джозеф Маркус умер в 1927 году, передав своему сыну Бернарду К. Маркусу - "дяде Берни" Роя Кона - полный контроль над делами банка.⁴⁴ Бернард Маркус уже был тесно связан с руководством банка с 1919 года, когда его отец передал ему активное управление банком. После смерти отца Бернард был назначен президентом банка и начал агрессивную серию приобретений и слияний, в результате чего банк вырос с пяти отделений в 1925 году до шестидесяти двух в 1930 году.⁴⁵ Два крупных слияния произошли в 1928 году, затем еще два в 1929 году, в результате чего к маю 1929 года Банк Соединенных Штатов стал третьим по величине банком в Нью-Йорке.⁴⁶ Банк стал членом Федеральной резервной системы Нью-Йорка, на которую большое влияние оказали братья Варбург, Феликс и Пол. Пол Варбург был главным архитектором частной банковской системы Федеральной резервной системы и влиятельной фигурой в центральном банке в первые годы его существования.⁴⁷

Из-за очевидного успеха Банка Соединенных Штатов Бернарда в то время называли "финансовым волшебником, который мог заставить дивиденды прорасти практически из ничего".⁴⁸ Однако вскоре выяснилось, что чародейство Бернарда Маркуса было в значительной степени результатом мошенничества и коррупции со стороны Маркусов и Сола Сингера, что подтвердило ранее выдвинутую Проскауэром версию о необходимости расследования деятельности банка. В феврале 1930 года, спустя всего несколько месяцев после краха фондового рынка в "черный вторник" в октябре 1929 года, Бернард Маркус заверил акционеров, что банк стоит на твердой земле.⁴⁹ Несколько месяцев спустя банк начал переговоры о своем крупнейшем слиянии, в результате

которого его банк мог бы управлять вкладами на сумму 1 млрд долларов. Будущий банк должен был возглавить Дж. Герберт Кейс, в то время глава Федерального резервного банка Нью-Йорка, членом которого являлся банк под управлением Маркуса.⁵⁰ Кроме того, Goldman Sachs должен был иметь "существенную долю" в новом банке, что еще больше подчеркивало, что слияние должно было привести к созданию еще одного гиганта Уолл-стрит.⁵¹ Условия слияния, как сообщается, были согласованы в ноябре 1929 года.⁵²

Тем не менее, к декабрю распространились слухи о том, что банк, управляемый Маркусом, неплатежеспособен. Встревоженные вкладчики и вкладчицы, большинство из которых были евреями, выстроились в очередь, чтобы снять свои деньги 10 декабря 1930 года. К полудню было снято более 2 миллионов долларов, и десятки тысяч из примерно четырехсот тысяч клиентов банка собрались у дверей отделения банка в Бронксе, что привело к вызову полиции для поддержания порядка. Паника быстро распространилась на другие отделения, но к тому времени все остальные отделения закрыли свои двери. Последовала массовая распродажа акций банка, в результате которой их стоимость упала до 3 долларов за акцию, тогда как в прошлом году она составляла 91 доллар. Бернард Маркус настаивал на том, что банк вновь откроется после запланированного слияния. Однако слияние не состоялось, поскольку банки, участвовавшие в сделке, отказались от участия в ней после проверки бухгалтерских книг банка под управлением Маркуса.

11 декабря 1930 года суперинтендант банков Джозеф Бродерик попытался совместно с ведущими банкирами Уолл-стрит спасти банк, но не смог прийти к какому-либо решению.

Тогдашний губернатор Нью-Йорка Франклин Д. Рузвельт приказал закрыть Банк Соединенных Штатов, что сделало его крах крупнейшим в истории США на тот момент. Было начато расследование, и доказательства мошенничества быстро накапливались.

В ходе расследования стало очевидным, что Бернард Маркус и Сол Сингер, вице-президент банка, занимались незаконной деятельностью, включая покупку акций банка на средства вкладчиков, чтобы поднять их цену.⁵³ Мало того, они выдали более 37 миллионов долларов при подозрительных обстоятельствах, включая 10 миллионов долларов в виде необеспеченных кредитов директорам банка и их компаниям, а также 5,5 миллионов долларов в виде кредитов шестнадцати неплатежеспособным дочерним компаниям банка в месяцы, предшествовавшие его краху.⁵⁴ Маркус и Сингер также расхищали резервы банка для финансирования собственных инвестиций в рынок недвижимости.

В ходе публичных слушаний выяснилось, что за два месяца до закрытия банка его сотрудники сожгли грузовик с документами, более тысячи пачек бумаг с банковской документацией, в мусоросжигательной печи, расположенной в Beresford Apartments, которая принадлежала дочерней компании Банка Соединенных Штатов.⁵⁵ Маркус, в стиле, который впоследствии станет примером его племянника Роя Кона, ожесточенно боролся с расследованием в отношении своего банка, дойдя даже до того, что отказался давать показания и добивался отстранения ведущего следователя по этому делу.⁵⁶ И Маркус, и Сингер были признаны виновными в мошенничестве и приговорены к трем годам заключения в

тюрьме строгого режима Синг-Синг, и их апелляция не увенчалась успехом.

По мнению членов семьи Маркус, включая мать Роя Дору, причиной отказа других банковских воротил Нью-Йорка вмешаться для спасения Банка Соединенных Штатов был "антисемитизм", и в некоторых нью-йоркских газетах появились редакционные статьи, утверждающие то же самое. Согласно этой теории, епископальный Дж. П. Морган, Нью-Йоркская клиринговая палата, в которой доминировали англосаксы, и немецко-еврейские банкиры - например, Куны, Лёбы и Леманы - допустили крах русско-еврейских банкиров, когда они могли спасти свой банк. Дора Маркус назвала этих деятелей "грязной антисемитской кабалой", которая стремилась уничтожить ее семью из-за их русско-еврейского происхождения.⁵⁸

Однако на протяжении всей истории США другие банки терпели крах, и в этих случаях не обвиняли "антисемитизм". Кроме того, в немецко-еврейском банковском истеблишменте частично доминировала другая влиятельная семья - Варбурги, причем Феликс и Пол Варбурги вступили в брак с другой немецко-еврейской банковской семьей - Лёбами. В июне 1930 года, за несколько месяцев до краха банка, принадлежавшего Маркусу, Альберт Кон - шурин Бернарда Маркуса - был почетным гостем на обеде, устроенном Феликсом Варбургом, что позволяет предположить, что предполагаемая ненависть немецко-еврейского банковского истеблишмента к русско-еврейской семье Маркусов в то время не существовала.⁵⁹

Возможно, более вероятно, что либо мошенничество Банка Соединенных Штатов было слишком огромным, либо немецко-еврейский банковский истеблишмент был недоволен тем, что

столь масштабное мошенничество было совершено банком, принадлежащим евреям, против преимущественно еврейских вкладчиков. В конце концов, банк с самого начала своего существования стремился нацелиться на еврейскую иммигрантскую общину с помощью обманных средств и впоследствии совершил мошенничество, чтобы лишить денег преимущественно еврейских иммигрантов. Например, банк намеренно рекламировал свои услуги еврейской общине в еврейских газетах и журналах менее чем за год до своего краха, в то время, когда его руководители занимались мошеннической деятельностью.⁶⁰ Кроме того, ранее уже предпринимались попытки расследовать деятельность банка на предмет мошенничества, но они были прекращены благодаря вмешательству судьи Проскауэра. Это вмешательство также создает вероятность того, что влиятельные интересы были готовы вмешаться от имени банка, принадлежащего Маркусу, один раз, но не стали бы делать этого во второй раз.

Более того, Бернард Маркус был помилован после двадцати семи месяцев заключения Гербертом Леманом, когда тот занимал пост губернатора Нью-Йорка.⁶¹ Леман был одним из судей, рассматривавших апелляцию Маркуса, и единственным, кто выступал за отмену приговора.⁶² Леман, выходец из немецко-еврейской банковской семьи Lehman Brothers, был близок к Альберту Кону, который, как утверждается, лоббировал Лемана в вопросе помилования.⁶³ Если бы Леманы и остальные представители немецко-еврейского банковского истеблишмента действительно стремились уничтожить Маркуса, маловероятно, что Герберт Леман вмешался бы,

пытаясь предотвратить его первоначальный приговор, а затем вмешался бы снова, помиловав Маркуса.

Суд и тюремное заключение Бернарда Маркуса оказали значительное влияние на Роя Кона, поскольку "Берни" был его любимым дядей. Рой, как и другие члены семьи Маркус, придерживался мнения, что "антисемитская кабала" использовала Бернарда Маркуса в качестве "козла отпущения". Некоторые из его двоюродных братьев со стороны Маркуса утверждали, что именно это мнение побудило Кона "бороться с истеблишментом".⁶⁴ Учитывая другие рассказы и сведения о воспитании Роя Кона, представляется более вероятным, что он просто возмущался законом и считал, что он не должен применяться к нему, что, очевидно, разделял Бернард Маркус, о чем свидетельствует его поведение во время следствия и суда, связанное с его ролью президента Банка Соединенных Штатов.

По материнской линии Роя Кона не только его дед и дядя были влиятельными фигурами в Нью-Йорке (несмотря на их очень публичное падение в 1930-х годах). Его бабушка по материнской линии, Селия Коэн Маркус, была сестрой Джошуа Лайонела Коуэна (урожденного Коэна), который стал одним из основателей корпорации Lionel, производителя моделей железных дорог и игрушечных поездов. Истоки известной компании по производству игрушек лежат в работе Коуэна в компании Acme Electric Light, где он начал регистрировать патенты на лампы и двигатели в 1899 году.⁶⁵ В том же году Коуэн получил контракт на 12 000 долларов от ВМС США на разработку и производство взрывателей для поджигания подводных мин.⁶⁶ Коуэн использовал эти деньги для финансирования создания корпорации Lionel в 1900 году. Хотя Коуэн наиболее известен как многолетний и основатель

президент корпорации Lionel, он также был директором Банка Соединенных Штатов на момент его распада.⁶⁷

В то время как его племянник был отправлен в Синг-Синг, Коуэну удалось выйти на свободу благодаря помощи Фреда Пидерита, специального заместителя банковского суперинтенданта, которому было поручено наблюдать за ликвидацией Банка Соединенных Штатов.⁶⁸ Сын Пидерита позже стал видным сотрудником Федеральной резервной системы Нью-Йорка.⁶⁹ Коуэн в конечном итоге получил 5 000 долларов (около 107 000 долларов в долларах 2022 года), несмотря на то, что лично присутствовал на собраниях директоров банков, на которых были одобрены многие мошеннические кредиты. Он показал, что ничего не знал о преступной деятельности банка и узнал о его многочисленных проблемах из сообщений СМИ после его закрытия. То, что Коуэн избежал обвинений по этому делу, еще больше ослабляет теорию о том, что преследование Бернарда Маркуса в связи с крахом банка было заговором против семьи Маркусов, устроенным другими еврейскими банковскими семьями.

Влияние Lionel росло и достигло пика в начале 1950-х годов, когда компания стала крупнейшим в мире производителем игрушек.⁷⁰ Дни славы компании сравнительно быстро померкли, и к концу десятилетия Коуэн и его сын Лоуренс отошли от дел компании, продав свои акции не кому иному, как Рою Кону. Участие и роль Кона в компании впоследствии будут связаны с подозрительной финансовой деятельностью и сетями организованной преступности. Друзья Кона, в том числе бывший конгрессмен Нил Галлахер, утверждали, что Рой убеждал друзей и знакомых покупать акции Lionel, в то время как сам в частном порядке сокращал акции компании, в

результате чего Кон разбогател, а те, кто инвестировал по его указанию, понесли финансовые потери⁷¹.⁷¹ Кон также "обошел" федеральные правила в конце 1950-х годов, заняв крупные суммы из американских и зарубежных источников для покупки акций Lionel.⁷² В то время Кон уже был втянут в деловые интересы, связанные с такими мафиози, как Мо Далитц и Тони Салерно.

Что касается других примечательных утверждений о родословной Роя Кона, то некоторые, включая его биографа Николаса фон Хоффмана, утверждают, что его бабушка по материнской линии, Селия Коэн Маркус, была "ненормальной" и страдала от серьезных психических проблем. Один из его дядей по материнской линии, Джесси Маркус, был "либо умственно отсталым, либо с поврежденным мозгом", что, по мнению семьи, было вызвано неправильным использованием щипцов врачом, принимавшим у него роды, в то время как другие подозревали врожденное заболевание. Фон Хоффман также сообщил, что некоторые члены семьи Кон считали, что мать Роя Кона необходимо поместить в психиатрическую лечебницу, в то время как другие думали примерно так же, но считали, что благосостояние делало ее эксцентричность управляемой.⁷³

Другие члены семьи Маркус, включая двоюродных братьев Роя Кона, не делали таких экстремальных заявлений, но говорили, что невротические и социопатические наклонности Доры оставили неоспоримый след на ее сыне. По словам одного из двоюродных братьев, все началось в день рождения Роя Кона в 1927 году, когда Дора сказала Элу: "Это мой ребенок. Я собираюсь воспитывать этого ребенка, и тебе нечего будет

сказать по этому поводу".⁷⁴ Хотя мать доминировала над ним, а с отцом он общался гораздо меньше, Кон с раннего возраста знал об их несчастливом браке и мог с легкостью разыгрывать своих родителей друг против друга. Жена Бернарда Маркуса, Либби Маркус, однажды заявила биографу фон Хоффману, что родители Кона "совершенно по-разному относились к дисциплине и так далее, поэтому Рою никогда не говорили "нет". Он всегда мог найти одного человека на своей стороне, и именно его он использовал". Тетя Кона, Либби, добавила: "Я не думаю, что между Роем и его матерью существовала какая-либо [дисциплина]. Это всегда было в направлении власти, влияния, признания, и у Роя не было ни малейшего шанса оказаться в затруднительном положении, потому что он всегда, всегда добивался своего. Это не были нормальные отношения".⁷⁵

Эта вседозволенность, пожалуй, оказала самое сильное влияние на характер Кона. Об этом также сказал один из его партнеров по юридическому бизнесу, которого фон Хоффман анонимно процитировал: "Его заботливая мать создала человека, который был абсолютно свободен от правил, по которым живем мы с вами или большинство людей. Что подумают люди, что правильно, что говорит об этом моя религия - Рой играл по своим собственным правилам. Все, что он хотел в каждый конкретный момент, было правильным".⁷⁶

РОЙ РИСИНГА

С юных лет Рой Кон был известен тем, что умел "разбираться в человеческих расчетах, заключении сделок, обмене, маневрах и манипуляциях".⁷⁷ К двенадцати годам, например, он использовал политические связи своего отца, чтобы обеспечить людей работой на почте, получая за это

вознаграждение. Все, кто его знал, согласны с тем, что он чувствовал себя более комфортно в присутствии влиятельных бизнесменов и нью-йоркских политических воротил, чем с детьми своего возраста. Несмотря на то, что Рой Кон сильно отличался от других детей, у него появилось несколько близких друзей детства, некоторые из которых существенно повлияли на его карьерный рост, а также на его способность манипулировать средствами массовой информации в политических целях и в интересах своих клиентов.

Среди этих друзей детства Кона были Си Ньюхауз-младший, который впоследствии возглавил империю Conde Nast, включающую *Vanity Fair*, *Vogue*, *GQ*, *New Yorker* и многие другие издания; Эдвин Вайзел -младший, который стал помощником генерального прокурора при президенте Линдоне Джонсоне, а его отец был известным адвокатом в кинобизнесе; и Дженеросо (Джин) Поуп-младший, который в конечном итоге возглавил *National Enquirer*. Тетя Кона Либби Маркус утверждала, что у Роя "было очень мало современных друзей, потому что даже когда он был маленьким мальчиком, если у него была вечеринка, на ней присутствовали два молодых человека, Дженеросо Поуп [младший] и Эдди Вайзел [младший] - это были два его друга. Каждый раз, когда у него была вечеринка, у него были эти двое современников, а все остальные были кем-то в политике или кем-то с властью. Старше. Он не слишком беспокоился [о] людях своего возраста".⁷⁸

Джин, как и Рой, проявлял неутолимый интерес к политике и, более конкретно, к политике власти. Он был любимым сыном Дженерозо Поупа-старшего, иммигранта, который, как известно, приехал в США из Италии практически без гроша в

кармане и поднялся на вершину бетонной промышленности Нью-Йорка, а затем и всей страны. В то время Папа-старший был противоречивым человеком из-за своего восхищения и поддержки итальянского фашизма и связей с Бенито Муссолини, а также Ватиканом и главными мафиози Нью-Йорка.⁷⁹ Поуп-старший также был близок к Уильяму О'Дуайеру, связанному с мафией мэру Нью-Йорка, который также был другом семьи Кон. Поуп-старший также пользовался вниманием видных политиков США, включая президентов-демократов Франклина Д. Рузвельта и Гарри Трумэна, а также республиканского соперника Трумэна и губернатора Нью-Йорка Томаса Дьюи.

Что касается связей семьи с мафией, Поуп-старший был особенно близок с Фрэнком Костелло, которого он знал с первых дней своей жизни в Нью-Йорке и который определил траекторию развития его бизнеса, Colonial Sand and Stone, обеспечив компании Поупа самые выгодные городские контракты на поставку бетона.⁸⁰ Кажущаяся бесконечной череда выгодных сделок привела к тому, что Colonial стала крупнейшей бетонной компанией в стране и позволила Поупу-старшему, ее главе, стать одним из самых богатых "законных" бизнесменов с тесными связями с организованной преступностью.

Связь была настолько тесной, что Костелло - который в реальной жизни вдохновил Вито Корлеоне, главного героя знаменитого романа Марио Пьюзо *"Крестный отец"* - был выбран фактическим крестным отцом Джина Поупа-младшего и служил его проводником в течение многих лет. Джин, после непродолжительной работы в психологических операциях ЦРУ, получил от Костелло кредит на создание собственной

медиаимперии вокруг *National Enquirer*. Сын Джина Поупа-младшего, Пол Поуп, описал влияние Костелло на его семью как "ангела-хранителя, его власть ощутима, но невидима".⁸¹

Мафиозные "сделки", которые привели семью Поупов к известности, также стали их *способом действия*. Благодаря контролю над бетонной промышленностью города и местным избирательным блоком итальянских иммигрантов через монополию на газеты на итальянском языке в Нью-Йорке, Поуп был силой, которую крупные политики и любой амбициозный политик не мог позволить себе игнорировать. Он действовал через сложную систему *quid pro quo*, которую позже перенял Рой Кон, назвавший свою собственную версию этой системы "банком услуг".⁸² Как позже сказал Джин Поуп-младший о своей роли и роли своего отца в нью-йоркской - и даже национальной - политике: "Мы заключали сделки. Так делались судьи, окружные прокуроры и тому подобное. Вот тогда вы и вели все свои разговоры. То есть я занимался всем - от исправления штрафов за парковку до назначения судей".⁸³

Позже Кон вспоминал о своей близости к семье Поупов, заявляя, что "практически каждую субботу вечером мы ходили ужинать или обедали в 1040 Fifth, а затем мистер и миссис Поуп, Джин и я шли посмотреть новое бродвейское шоу".⁸⁴ По словам Джина Поупа-младшего и Кона, Джин Поуп-старший был "наставником" Кона, которым он восхищался за его "магнетическую личность". Позже Кон сказал, что от Поупа-старшего он "узнал ужасно много о практической политике", включая политику "банка одолжений", и что связанный с мафией бизнесмен "имел большее отношение к моей зарождающейся политической карьере, чем любой другой человек".⁸⁵

Поуп-старший, безусловно, способствовал росту Кона в мире юриспруденции, потянув за ниточки, чтобы добиться назначения Ирвинга Сайпола прокурором Южного округа Нью-Йорка (SDNY), где Кон впоследствии работал помощником прокурора. По словам Кона, которые приводит его биограф Николас фон Хоффман, Сайпол был назначен прокурором США "благодаря влиянию пахучего триумvirата" в составе Поупа-старшего, Кармина де Сапио из "Таммани Холл" и Фрэнка Костелло. Упор Сайпола на преследование коммунистов привел к печально известной роли Кона в суде над Джулиусом и Этель Розенберг и, вскоре после этого, к слушаниям Маккарти.

Именно странно уютные отношения Роя Кона с Дж. Эдгаром Гувером, описанные в главе 2, стали решающим фактором при назначении Кона главным советником Джо Маккарти во время противоречивых антикоммунистических слушаний. Эта должность едва не досталась Роберту Ф. Кеннеди, который был пожизненным соперником и злейшим врагом Кона - Кеннеди не раз пытался прижать Кона, когда тот был генеральным прокурором во время президентства его брата. Хотя Кон был безжалостным и, казалось, неприкасаемым в качестве советника Маккарти, сыграв ключевую роль в разрушении многих карьер и жизней во время параллельных "красного" и "лавандового" страха, его выходки в связи с работой в комитете в конечном итоге привели к его падению после того, как он попытался шантажировать армию в обмен на преференции для консультанта комитета и своего любовника по слухам, Дэвида Шайна. Примечательно, что незадолго до того, как Шайн стал связан с Коном и Маккарти, его сестра, Рене Шайн, вышла замуж за Лестера Крауна, будущего члена

Меха Group и сына связанного с "Супермобом" Генри Крауна, о котором говорилось в главе 1.^{[87](#)}

Хотя неудачная игра Кона с армией была его самой известной попыткой использовать шантаж в этот период, он также был известен тем, что использовал шантаж различного рода в отношении дипломатов, например, Чарльза Тайера, генерального консула США в Мюнхене, Германия, после того, как шурин Тайера, Чарльз Болен, был выдвинут Эйзенхауэром на должность посла. И Тайер, и особенно Болен были ненавистны "маккартистским правым", несмотря на отсутствие веских доказательств коммунистических связей в обоих случаях. Кон узнал, что во время пребывания в Мексике у Тейера родился сын от мексиканки, на которой он недолго был женат, а затем развелся. Кон пригрозил сообщить престарелой матери Тейера об этой давней интрижке, подсунув ее на публичные слушания по утверждению кандидатуры Чарльза Болена, который был выдвинут на должность посла США в Советском Союзе. Тейер, опасаясь, что эта новость сильно расстроит его престарелую мать, решил уволиться из Госдепартамента.^{[89](#)}

Кон также, вероятно, использовал шантаж, полученный другими способами, учитывая, что в этот период он уже был вовлечен в операцию сексуального шантажа, связанную с Розенштилем. Как обсуждалось в главе 2, эта операция была предположительно связана с антикоммунистической "охотой" того периода, и ее очевидная цель, гомосексуальные мужчины, также подвергались "охоте" в связи с так называемым "лавандовым страхом". По иронии судьбы, одним из основных мотивов "лавандового страха" было опасение, что скрытые гомосексуалисты уязвимы для шантажа. Хотя предполагалось,

что коммунисты будут использовать эту информацию для подрыва гомосексуалистов в правительстве США, факты говорят о том, что именно эта конкретная антикоммунистическая группа, с которой Кон был непосредственно связан, была более искусна в шантаже этих мужчин. Эта группа также вела подрывную деятельность, учитывая, что ее первые лица, такие гомосексуалисты, как Гувер и Кон, были связаны с организованной преступностью и скомпрометированы ею. В конце концов, именно ФБР Гувера и католическая церковь, в которой доминировал приятель Кона кардинал Спеллман, первоначально поддержали и узаконили Маккарти и его печально известную охоту на ведьм.⁹⁰

Как и Гувер, кардинал Спеллман, архиепископ Нью-Йорка с 1939 года до своей смерти в 1967 году, был невероятно влиятелен. Как позже вспоминал Джин Поуп-младший, друг всей жизни Роя Кона: "Вы не могли получить работу в Нью-Йорке без разрешения Спеллмана.... Прежде чем у кого-либо появлялся шанс стать китайцем, он должен был получить разрешение у Спеллмана.... Он контролировал все железным кулаком, он контролировал законодательную власть, он контролировал городской совет. Он контролировал все".⁹¹ Спеллман был в значительной степени помешан на контроле, и было известно, что "любой признак оппозиции его воле трактуется как признак коммунистической подрывной деятельности".⁹² Как и Гувер, власть Спеллмана, вероятно, была главной причиной того, что ему удалось скрыть факты о своей гомосексуальной жизни. Двойная жизнь Спеллмана якобы включала не только вечеринки в "голубом люксе" в отеле Plaza, но и частные секс-вечеринки в его особняке. Даже биограф Спеллмана Джон Куни вынужден был признать

личную жизнь Спеллмана, написав: "В клерикальных кругах Нью-Йорка... сексуальная жизнь Спеллмана была источником глубокого смущения.... ходили истории о том, как он соблазнял алтарников и мальчиков из хора. У него были свои фавориты среди красивых молодых священников, и было известно, что у него были любовницы за пределами духовенства".⁹³

Один интересный анекдот, рассказанный Куни, касается мальчика из хора, у которого были отношения со Спеллманом и который особенно много об этом рассказывал. Человек по имени К. А. Трипп, который впоследствии стал исследователем сексуальных отношений у скандально известного Альфреда К. Кинси, случайно узнал об этих отношениях, встретив мальчика из хора, который хвастался своими похождениями со Спеллманом. Трипп был ошеломлен тем, что влиятельный кардинал не был более осмотрителен в своих делах. Трипп попросил мальчика спросить Спеллмана, почему он не беспокоится, что новости станут известны и повредят его репутации. Мальчик вернулся через несколько дней и ответил: "Архиепископ сказал: "Кто в *это* поверит?"".⁹⁴

Похоже, что Спеллман был уверен, что его влиятельное положение оградит его от любого реального контроля, позволяя ему вести свою сексуальную жизнь так, как он считает нужным. Как написал Род Дреер из *American Conservative* в статье 2019 года, в которой подробно описывались различные анекдоты о двойной жизни Спеллмана: "Кардинал Спеллман был уверен, что его никогда не раскроют, а если кто-то попытается, никто не поверит. И не поверили бы до сегодняшнего дня".⁹⁵ Как уже отмечалось ранее, Спеллмана якобы видели на вечеринках "голубого люкса" в отеле Plaza.

Хотя Спеллман и Гувер, очевидно, вели схожую и потенциально связанную частную жизнь, которая несла в себе риск разоблачения, шантажу подвергался, по-видимому, только последний. К такому шантажу прибегали не только представители организованной преступности, чтобы защитить свои рэкеты от вмешательства ФБР, но и американские спецслужбы. Согласно Дэвиду Тэлботу в книге *"Шахматная доска дьявола"*, усилия Маккарти по преследованию аналитика ЦРУ и союзника директора ЦРУ Аллена Даллеса Уильяма Макбанди в середине 1953 года заставили Даллеса надавить на Гувера, который (несмотря на то, что в это время выражал сомнения по поводу кампании Маккарти) продолжал снабжать сенатора из Висконсина и Роя Кона "потокм вредной информации о его [Гувера] вашингтонских врагах".⁹⁶

Даллес, который сам был объектом толстого досье, хранившегося в кабинете Гувера и документировавшего его адюльтерные связи, следил за тем, чтобы ЦРУ продолжало шантажировать Гувера, в том числе и тем, что было передано ветеранам УСС, скорее всего Джеймсу Иисусу Энглтону, и Мейеру Лански несколькими годами ранее. Как отмечает Тэлбот, "начальник контрразведки ЦРУ [Дж. Дж. Энглтон], по слухам, иногда демонстрировал фотографические доказательства интимных отношений Гувера с заместителем ФБР Клайдом Толсоном, включая фотографию, на которой Гувер орально ублажает своего давнего помощника и компаньона", а одна из любовниц Аллена Даллеса называла Гувера "Девой Марией в штанах".⁹⁷

Даллес также составил обширное досье на сексуальную жизнь Джо Маккарти, в котором содержались обвинения в гомосексуализме. Талбот подробно описывает эти обвинения:

Сенатор, который неустанно охотился за гомосексуалистами в правительстве [т.е. Маккарти], по слухам, преследовал "птичий круг" возле Центрального вокзала, а также убежища геев в Милуоки. Дрю Пирсон пронюхал об этих историях, но так и не смог получить достаточно доказательств для их распространения. Но менее разборчивый Хэнк Гринспун, редактор и издатель газеты *Las Vegas Sun*, который находился в ожесточенной словесной войне с Маккарти, пустил обвинения в ход. Гринспун получил доступ к досье Пирсона и собрал собственные истории о Маккарти, в которых фигурировали молодые посыльные и лифтеры отелей во время азартных поездок сенатора в Вегас. "Джо Маккарти - холостяк 43 лет", - писал Гринспун. "Он редко встречается с девушками, а если и встречается, то со смехом описывает это как "витрину". Среди гомосексуалистов, встречающихся в White Horse Inn [в Милуоки], ходят разговоры, что сенатор Джо Маккарти часто занимался гомосексуальной деятельностью".⁹⁸

В мире поясного шантажа эти обвинения в гомосексуальности Маккарти были отвергнуты теми, кто входил в ближний круг Гувера, поскольку Гувер также собрал свой собственный набор секретных файлов о сексуальной жизни Маккарти, если бы они ему когда-нибудь понадобились. Вместо этого секретные файлы Гувера якобы содержали серию тревожных историй о том, как Маккарти в пьяном виде лапал молодых девушек, которые якобы были настолько частыми, что стали "общеизвестными" в столице.⁹⁹ Талбот цитирует

Уолтера Трохана, шефа вашингтонского бюро газеты *Chicago Tribune*, который стал свидетелем того, как Маккарти приставал к одной из таких девушек: "Он просто не мог оторваться от молодых девушек". Почему коммунистическая оппозиция не посадила к нему несовершеннолетнюю и не подняла крик об изнасиловании по закону, я не знаю".^{[100](#)}

Тем не менее, как уже говорилось ранее, похоже, что антикоммунистические силы, окружавшие Маккарти, в отличие от "коммунистической оппозиции", были той стороной, которая наиболее охотно участвовала в таких операциях, и вполне возможно, что Маккарти мог стать мишенью и заманить в ловушку некоторых из своих мнимых союзников, учитывая, что он обладал значительной властью и его неосторожные действия, как говорят, были широко известны в этих кругах.

Со своей стороны, Даллесу не нужно было "подсаживать несовершеннолетнего" на Маккарти, поскольку одного только сборника рассказов о его действиях было достаточно, чтобы директор ЦРУ получил рычаг давления на сенатора. В результате, как утверждает Тэлбот, "в борьбе ЦРУ с Маккарти за власть был взрывной сексуальный подтекст, который в основном был скрыт от общественности, но в конечном итоге вырвался наружу в ходе сенатских слушаний, которые привели его к краху".^{[101](#)} Хотя вопрос о том, была ли борьба Маккарти с Даллесом причиной его гибели, является спорным, их потасовка ознаменовала его первый крупный провал и стала поворотным пунктом в его антикоммунистической кампании. Именно отношения между Роем Коном и Дэвидом Шайном, главным консультантом комитета Маккарти, которого один историк холодной войны назвал "тупой блондинкой Роя Кона",

стали решающим фактором падения Маккарти и Кона.^{[102](#)} Хотя некоторые биографы Кона ставят под сомнение утверждения о романтических отношениях между Коном и Шайн, другие историки того периода считают это фактом. На самом деле нет никакого способа узнать так или иначе, кроме ряда анекдотов, которые были предметом спекуляций на протяжении нескольких десятилетий.

Например, во время печально известного европейского турне Кона и Шайна немецкая пресса сообщила о "флиртующих выходках двух мужчин в холле отеля", а также описала, как пара покинула "свой номер в отеле в полном беспорядке после бурной игры".^{[103](#)} Фон Хоффман, который отвергает гомосексуальные отношения между Коном и Шайном в своей книге "*Гражданин Кон*", тем не менее, отмечает некоторые истории, вызывающие недоумение. Одна из таких историй, о которой сообщалось в *TIME*, касалась того, как Шайн и Кон "прилетали в Вашингтон из Нью-Йорка в понедельник, снимали смежные номера в отеле Statler на неделю, а затем улетали обратно в пятницу вечером, чтобы провести выходные в ночных клубах". В одном случае в отеле Statler не было смежных номеров для двух мужчин, вместо этого были только два одноместных номера, которые не были соединены. Именно Шайн, в отличие от Кона, вызвал тогда "немалую суматоху в вестибюле", поскольку он "выкрикнул свое неодобрение".^{[104](#)}

По крайней мере, даже если не было никаких сексуальных отношений, свидетельства указывают на то, что Кон был очарован Шайном до такой степени, что был готов направить всю мощь машины Маккарти прямо на армию после того, как Шайн, призванный в армию в 1953 году, должен был быть отправлен за границу. По сообщениям, Кон отреагировал на эту

новость так: "Мы разрушим армию. Армия будет разрушена... если вы совершите такой грязный, паршивый, вонючий, мерзкий, дерьмовый двойной крест".¹⁰⁵ Нацеливание на армию действительно привело к разорению, только не армии.

В конце концов, с полного одобрения администрации Эйзенхауэра, армия ответила составлением "отчета Шайна", в котором раскрывались все способы, которыми Кон и Маккарти пытались шантажировать армию, чтобы получить особые привилегии и льготы от имени Шайна. Это привело к печально известным слушаниям по делу армии и Маккарти в 1954 году, которые в конечном итоге положили конец правлению Маккарти и унизили Кона до такой степени, что омрачили его карьеру до конца, еще долго после того, как он покинул Вашингтон. Интенсивность споров также спровоцировала разрыв близких отношений между Коном и Шайном. Неоспоримым во всем этом деле является то, что оно показывает, как шантаж, особенно сексуальный шантаж, стал главной, пусть и в значительной степени невидимой, силой в американской политике.

КОН ПОД ОГНЕМ

После окончания маккартизма Рой Кон вернулся в Нью-Йорк и, благодаря судье Дэвиду Пеку, в 1957 году стал работать в юридической фирме Saxe, Bacon & O'Shea. Пек, близкий друг отца Роя, был также очень тесно связан с Томасом Дьюи и до и после своего судейства был юристом в Sullivan & Cromwell, фирме на Уолл-стрит, которой долгое время управляли братья Даллесы.¹⁰⁶ В этой фирме, позже переименованной в Saxe, Bacon & Volan, стал доминировать Кон, к лучшему или к худшему. Один из юристов, работавший там в первые годы

вместе с Коном, обвинил его в том, что именно он стал движущей силой ухудшения репутации фирмы, которая стремительно падала в 1960-е годы.¹⁰⁷ Однако, несмотря на падение профессиональной репутации фирмы, Рой в тот же период зарабатывал довольно много денег, а также сделал себе имя.

То, что могло бы быть хорошими временами для Роя Кона, было омрачено его постоянной враждой с Кеннеди, а именно с Робертом Ф. Кеннеди. "Я знал: когда рядом притаился Бобби Кеннеди, ничего хорошего со мной не случится", - говорил Кон.¹⁰⁸ Он был особенно обеспокоен, узнав о планах Джона Ф. Кеннеди баллотироваться в президенты, поскольку это могло означать, что его "смертельный враг" будет назначен на влиятельный пост в будущей администрации. Кон сделал все возможное, чтобы не допустить Кеннеди к власти, активно поддерживая Линдона Джонсона на демократических выборах.¹⁰⁹ Для этого он лоббировал Кармина де Сапио из нью-йоркского "Таммани Холл", чтобы тот поддержал Джонсона.

Однако Кеннеди было не так легко помешать, и как только Роберт Кеннеди стал генеральным прокурором, вражда стала еще более ожесточенной и особенно опасной для Кона. Кон искал убежища в своих влиятельных связях, которые теперь включали еще более открытые связи с крупными фигурами организованной преступности. Действительно, в тот же год, когда Джон Кеннеди победил на президентских выборах, в 1960 году, Кон был почетным гостем на новогодней вечеринке, устроенной Мо Далитцем, гангстером из Огайо, который был близким соратником Мейера Лански и ключевой фигурой в еврейской мафии. В том же году Кон начал участвовать в незаконных финансовых схемах с участием компании Lionel,

принадлежавшей его дяде.^{[110](#)} Контроль Кона над Lionel был организован с помощью лос-анджелесского бухгалтера Эли Бойера, который - вместе с Коном - инвестировал в проект Далица и его сообщников.^{[111](#)}

Кон сначала попытался сгладить отношения с Кеннеди, написав письмо, в котором утверждал, что "не питает к нему никакой неприязни", но этот жест был проигнорирован.^{[112](#)} Бывший конгрессмен Корнелиус "Нил" Галлахер, который познакомился и подружился с Роем, представляя его интересы в судебном процессе, позже вспоминал, что "Рой был очень подавлен тем фактом, что Бобби был назначен генеральным прокурором. Он был, мягко говоря, очень встревожен. Рой чувствовал, и вполне обоснованно, что они придут за ним. И на самом деле была собрана команда Get-Roy-Cohn и команда Get-Jimmy-Hoffa".^{[113](#)}

Создание команды "Get-Roy-Cohn" Департаментом юстиции под руководством Роберта Кеннеди засвидетельствовал Роберт Арум, в то время помощник прокурора США в Нью-Йорке, а многие другие отмечали очевидную личную ненависть, которая помогала подпитывать усилия Кеннеди, чтобы заполучить Кона. Совместная ненависть к Кону, которую разделяли Роберт Кеннеди и Роберт Моргентау, бывший в то время прокурором Нью-Йорка, привела к тому, что в течение следующих нескольких лет Кон трижды предстал перед судом. Во всех трех случаях ему удалось избежать признания вины, по крайней мере, в одном случае благодаря чистой удаче.

Первый случай произошел в 1964 году, когда по обвинительному заключению большого жюри Кон был обвинен в препятствовании правосудию за то, что пытался предотвратить предъявление обвинения четырем мужчинам в

схеме мошенничества с акциями компании United Dye, а также в лжесвидетельстве за то, что он солгал, что сделал это. Это дело привлекло значительное внимание к отношениям Кона с Мо Далитцем и его помощниками, особенно с теми, кто был вовлечен в Desert Inn (более подробно об этом говорится далее в этой главе).

В ходе судебного процесса было выдвинуто утверждение, что Кон позвонил Далицу в июне 1962 года и потребовал, чтобы мафиози немедленно вернулся из отпуска в Европе, чтобы помочь Кону запугать людей, связанных с аферой United Dye, чтобы они солгали под присягой большому жюри, расследующему эту схему. В ходе дела также выяснилось, что Кон, Далитц, Эли Бойер и биржевой мошенник Сэм Гарфилд (близкий друг Далитца и центральная фигура в скандале с United Dye) были первоначальными инвесторами и, следовательно, деловыми партнерами больницы Sunrise, как и менеджер Desert Inn Аллард Роэн, еще один фигурант дела United Dye. Роэн ранее обсуждался в связи с Бертоном Кантером и "супермобом" в главе 1. В сообщениях СМИ по этому делу также отмечалось, что Кон, как уже упоминалось ранее, был почетным гостем на новогодней вечеринке Далитца в 1960 году.^{[114](#)}

Другие аспекты дела "Юнайтед Дай", которые были проигнорированы или просто пропущены во время судебного процесса, имеют решающее значение для установления связей Кона не только с организованной преступностью в этот период, но и с организованной преступной деятельностью, которая была тесно связана с рядом активов ЦРУ и другими фигурами, представляющими интерес в контексте данной книги. Паутина United Dye и ее связи с организованной преступностью и

разведкой будут рассмотрены далее в этой главе. Пока же основное внимание будет уделено Кону и тому, как он противостоял Министерству юстиции под руководством Кеннеди.

Защита Кона в этом деле была основана на его утверждении, что "два Бобби" - Кеннеди и Моргентау - преследовали его из-за личной мести.¹¹⁵ В случае с Кеннеди, это было связано с тем, что Кон выбил его в советники Джо Маккарти; в случае с Моргентау, это было связано с тем, что Кон помогал преследовать его отца, бывшего министра финансов, во время слушаний Маккарти.¹¹⁶ Хотя за спиной у Кона были грозные медиа-империи семьи Ньюхаус и корпорации Херст, его связи с Гувером и кардиналом Spellmanом также оказались полезными в этой конкретной юридической битве. Связи Spellmana с Коном, пишет фон Хоффман, были настолько хорошо известны в Нью-Йорке, что это "позволило ему использовать эти связи в своих адвокатских трюках" и послужило "страховкой для Роя, что будут какие-то политические ограничения на то, что Бобби [Кеннеди] может сделать" в его стремлении отправить Кона в тюрьму, в значительной степени из-за собственных католических связей Кеннеди.¹¹⁷ В это время Гувер оказывал Кону более непосредственную помощь: адвокат, работавший вместе с Коном в Saxe, Bacon & O'Shea, утверждал, что Гувер "передал Рою дело правительства, не напрямую, а от агентов ФБР и свидетелей".¹¹⁸

Однако, несмотря на всю эту помощь, дела в суде шли не так, как хотелось бы Кону, поскольку один присяжный выступал за обвинительный приговор. Позже выяснилось, что Кон и его юридическая команда сделали все возможное, чтобы

этот присяжный, афроамериканка, была заменена до начала обсуждения, так как они предполагали, что она обязательно проголосует за обвинительный приговор. К несчастью для этой женщины-присяжной, ее отец погиб в автокатастрофе во время обсуждения, и она была исключена из состава присяжных. В результате ее увольнения судья неохотно вынес решение о неправильном рассмотрении дела.¹¹⁹

Когда дело было рассмотрено повторно, оно завершилось оправдательным приговором. Одной из главных причин такого сдвига стало то, что адвокат защиты Кона - Фрэнк Райхл - уличил Сэма Гарфилда, ключевого свидетеля правительства, во лжи, связанной с его отрицанием того, что правительство предложило ему снисхождение за его роль в афере с акциями United Dye, если он даст показания против Кона. Это помогло защите Кона от "вендетты".¹²⁰ На втором процессе, который вел Кон, по делу компании Fifth Avenue Coach Lines, ему были предъявлены обвинения во "взяточничестве, сговоре, вымогательстве и шантаже за то, что он якобы подкупил городского оценщика, чтобы тот помог его клиенту, компании Fifth Avenue Coach, получить более высокую награду в предстоящем судебном разбирательстве по делу об осуждении".¹²¹ Этот процесс имел совсем другую траекторию, чем дело United Dye, особенно когда у адвоката Кона Джозефа Брилла случился сердечный приступ в середине дела. Некоторые подозревали, что сердечный приступ Брилла был уловкой, чтобы Кон мог выступать в качестве собственного защитника, когда процесс близился к завершению. Хотя можно спорить о том, были ли эти подозрения обоснованными, но то, что Кон стал собственным адвокатом, позволило ему давать собственные показания без перекрестного допроса. Это также

позволило ему произнести "красноречивую семичасовую речь, закончившуюся признанием в любви к Америке".¹²² В ходе этого выступления слезы текли по щекам и Кона, и присяжных, которые затем оправдали Кона.

Третий судебный процесс также был связан с делом Fifth Avenue Coach Lines, в ходе которого Кон обвинялся во взяточничестве, сговоре и подаче ложных отчетов в Комиссию по ценным бумагам и биржам. В данном случае дело правительства против Кона касалось депозитов, которые Кон организовал на деньги, полученные компанией Fifth Avenue Coach в результате присуждения компенсации. Один из этих двух депозитов, организованных Коном, который, по утверждению правительства, "вызвал значительные споры", был депозит в размере пятисот тысяч долларов в банке Geoffrey's Bank в Бельгии, который был сделан в тот же день, когда Fifth Coach получила награду. Сто тысяч из этих средств были отправлены Кону и на следующий день зачислены на его личный банковский счет.

Кон показал, что эти деньги были выплатой, которую ему задолжал А. Ньюман, "друг Кона, с которым у него были определенные деловые отношения" и который был сотрудником банка Джеффри.¹²³ Другой "таинственный" вклад, сделанный Коном, "так и не был полностью объяснен", по словам судьи, курировавшего дело, несмотря на то, что был одним из ключевых моментов в ходе судебного процесса.¹²⁴ Кон был оправдан, когда стратегия правительства, предлагавшего бывшим деловым партнерам Кона снисхождение за дачу показаний против него, снова дала сбой. Тем не менее, оправдательный приговор был с оговорками, поскольку суд установил, что "Кон получил выгоду от

использования денег компании Fifth для оплаты кредитов, предоставленных ему другими директорами", и что он занимался "сокрытием" участия двух директоров компании в подозрительных финансовых схемах.^{[125](#)}

Появление "А. Ньюмана", или Арно Ньюмана, в этом деле заслуживает внимания, поскольку Ньюман, который в Бельгии использовал фамилию "Нейман", и его семейный банк, названный в честь сына Арно - Джеффри, впоследствии были связаны с незаконными сделками по продаже оружия израильской разведке в 1980-х годах, примерно в тот же период, что и дело Иран-Контра (см. главу 7). Некоторые из этих неудачных сделок привели к банкротству банка Джеффри к 1981 году, но никаких юридических последствий банкротства для семьи Ньюман/Нейман так и не наступило.

Ключевой фигурой в контрабанде оружия через Бельгию, связанной с Моссад, в это время был Давид Бенели, бельгийско-израильский гражданин с двойным гражданством и официальный деловой партнер семьи Нейман. Позже выяснилось, что настоящая фамилия Бенели - Азулай и что он был братом Авнера Азулая, который тесно сотрудничал с Марком Ричем, связанным с Моссадом товарным спекулянтом и впоследствии скрывавшимся от правосудия. Бельгийский журналист Вилли Ван Дамм утверждает, что оба брата Азулая работали на Моссад.^{[126](#)}

Хотя это были три дела, возбужденные против Кона "двумя Бобби", это были не единственные судебные процессы Кона в тот период, поскольку ему также неоднократно предъявлялись обвинения в нарушении банковского законодательства. Однако поведение "двух Бобби", особенно Роберта Моргентуа, в их стремлении прижать Кона, в конечном итоге привело к

переворачиванию повествования, в котором Кон, который раньше рассматривался как атакующая собака в охоте на ведьм Маккарти, теперь стал рассматриваться как жертва охоты на ведьм. В этом мнении есть доля правды, поскольку почта Кона была незаконно перехвачена во время судебного процесса 1964 года, а истории, которые рисовали Кона в негативном свете, были просочены в прессу правительством в явной попытке склонить на свою сторону присяжных.

Тем не менее, один из факторов, побудивших Кеннеди и Моргентау "достать" Кона, - то, что он был мошенническим адвокатом со связями в организованной преступности, который считал себя выше закона, - также был правдой. Тем не менее, несмотря на все их усилия, ни одно из дел не увенчалось успехом, а их провал придал Кону "ауру непобедимости, респектабельности и даже симпатии".¹²⁷ Хотя он и завоевал симпатии общественности, это не означает, что Кон не пытался расквитаться со своими заклятыми врагами, особенно с Бобби Кеннеди.

ВЕНДЕТТА ПОРОЖДАЕТ ВЕНДЕТТУ

О Роя Кона и Дж. Эдгара Гувера объединяло то, что Роберт Кеннеди был их врагом. Гувер не только подрывал возглавляемую Кеннеди попытку "достать" Роя Кона, передавая Кону правительственное дело против него, по крайней мере, в одном случае, он также искал способы свалить Кеннеди. Мотивом для этого послужили не усилия Кеннеди по предъявлению обвинения Кону, а его усилия в качестве генерального прокурора по усмирению Гувера и уничтожению сетей организованной преступности, которые сначала

шантажировали Гувера, а затем сформировали с ним "неблагоприятный союз".^{[128](#)} По словам фон Хоффмана, касающимся стратегии Гувера:

Чтобы навредить Кеннеди, требовалась определенная изобретательность, поскольку цель была чиста в отношении денег, гораздо чище в отношении секса, чем его брат, короче говоря, ее было нелегко свалить. Один из подходов мог заключаться в том, чтобы поставить его в неловкое положение перед его либеральным электоратом, изобразить его как безжалостного генерального прокурора, равнодушного к Биллю о правах и свободе личности. Чтобы привести план в действие, Рой был нужен как защитная мембрана для директора; нужны были и другие, в том числе конгрессмен Галлахер, который создавал себе репутацию в Палате представителей как гражданский либертарианец, законодатель, стремящийся помешать правительству превратить себя, с помощью компьютеров, детекторов лжи и передовой электроники, в свободную версию Большого Брата.^{[129](#)}

По словам Корнелиуса "Нила" Галлахер, Кон позвонил ему и спросил, не встретится ли он с "нашим другом", который хотел поговорить "о некоторых реальных нарушениях, происходящих в Соединенных Штатах", которые могли бы стать основой для серии слушаний в Конгрессе. Этим "другом" был Сид Загри, главный лоббист профсоюза Teamsters. В то время, когда Роберт Кеннеди поручил своему Департаменту юстиции преследовать Кона, он также нацелился на связанного с организованной преступностью главу профсоюза Teamsters

Джимми Хоффа, что означало, что у Teamsters были свои счета с генеральным прокурором.

Встреча с Загри состоялась. По словам Галлахера, Загри принес с собой пакет документов, которые "были направлены против Бобби Кеннеди и концепции ударных сил, налоговой службы, использования их Кеннеди". Загри сказал, что он хочет, чтобы Галлахер организовал слушания по этим материалам. Когда Галлахер спросил, как он получил эти "опасные" документы, Загри ответил: "Не беспокойтесь об этом".¹³⁰ В версии Галлахера о случившемся, он не дал Загри никакого ответа о возможности проведения слушаний. В ответ Загри заявил, что Кон пообещал ему, что Галлахер проведет слушания. После этого встреча пошла по нисходящей и закончилась тем, что Галлахер в гневе выгнал Загри из своего кабинета.

Кон позвонил Галлахеру на следующий день и сказал ему: "Вы совершили большую ошибку", на что Галлахер ответил, что не хотел брать на себя обязательства, потому что не был уверен в подлинности документов. Затем Кон сообщил, что документы были подлинными, поскольку поступили из ФБР, добавив: "Все они исходят от мистера Гувера и мистера Дика ДеЛоуча [одного из двух главных помощников директора]. Мистер Гувер сочтет очень личным одолжением, если вы возглавите эти слушания. Он устал от брехни Бобби Кеннеди".¹³¹ Галлахер ответил, что хочет остаться в стороне от разгорающейся борьбы между Кеннеди и Гувером, заявив: "Я не согласен с тем, что делает Бобби; я думаю, это ужасно. Я не согласен с тем, что делает Гувер; это еще хуже". Кон пообещал, что если Галлахер проведет слушания, то и Гувер, и босс

Teamster Джимми Хоффа окажут ему услуги и помогут в переизбрании. Галлахер все еще не хотел выходить на ринг. Кон предупредил его: "Вы пожалеете: я знаю, как они [ФБР] работают: если вы не их друг, вы их враг".¹³²

Кон повторил то же самое Галлахеру во второй раз. В следующий раз Галлахер получил подготовленное для подписи письмо, в котором требовалось, чтобы тогдашний генеральный прокурор Ник Катценбах предстал перед комитетом Конгресса с разрешениями на (незаконное) прослушивание активиста движения за гражданские права Мартина Лютера Кинга-младшего. Галлахер спросил, кто подготовил это письмо для его подписи, поскольку он никому его не диктовал. Его секретарь ответила, что это был Рой Кон. Кон, когда с ним связался Галлахер, утверждал, что Гувер продиктовал письмо, потому что "ему надоело, что Бобби Кеннеди провозглашает себя великим либералом, когда он сам подписывал разрешения на прослушку".¹³³ Галлахер отказался выполнить просьбу директора еще раз, на что Кон снова ответил: "Вы будете извините.... Я уже говорил вам, если вы не их друг, то вы их враг. Они тебя достанут".¹³⁴

Гувер выполнил свою угрозу, и в 1968 году он передал в журнал *LIFE* статью, которая связывала Галлахера с мафиози Джо Зикарелли в разгар кампании по переизбранию Галлахера. В статье использовались расшифровки записанных на пленку разговоров, якобы состоявшихся между Галлахером и Зикарелли, чья организованная преступная деятельность и роль в контрабанде оружия обсуждались в предыдущей главе. Позднее ФБР отрицало подлинность этих записей, хотя некоторые предполагают, что пленки могли быть подлинными, а ФБР отрицало их подлинность только для того,

чтобы не признаваться в незаконной прослушке Галлахера. Учитывая, что Галлахер долгое время был дружен с Коном, связь с Зикарелли не исключена, поскольку Зикарелли был предполагаемым деловым партнером Льюиса Розенштиля, который был близок к Кону, а также к Гуверу.

Однако история, рассказанная в *LIFE*, несколько странная по нескольким причинам. Например, в ней не было доказано, что Галлахер получил какую-либо выгоду от своих предполагаемых связей с мафией. В статье утверждалось, что Галлахер попросил мафию помочь избавиться от трупа, однако Галлахера не обвиняли в убийстве, а сам человек умер естественной смертью, так как не было никаких признаков нечестной игры. В статье не объяснялось, почему Галлахер не вызвал бы врача или полицию, если бы человек умер естественной смертью на его участке. В статье также утверждалось, что критика Галлахером прослушки ФБР и Министерства юстиции была в основном мотивирована его предполагаемым "союзом" с этими деятелями мафии. Учитывая, что впоследствии выяснилось, что ФБР само было источником обвинений, подробно описанных в статье *LIFE*, а также конфликт интересов самого Гувера, связанный с организованной преступностью, утверждения о Галлахере в этой статье лучше воспринимать с долей соли.^{[135](#)}

После публикации статьи в *LIFE* Галлахер заявил, что Гувер снова угрожал ему, а Рой Кон снова выступал в роли посредника. Галлахеру сказали, что он должен уйти в отставку, иначе будет опубликована еще более сенсационная история, в которой речь шла о мужчине, якобы умершем в своей постели после блуда с женой, и Галлахер снова попросил мафию помочь избавиться от тела. Рой Кон и их общий друг Нил Уолш

сообщили Галлахеру, что Гувер собирается опубликовать эту историю в *LIFE*, если Галлахер не уйдет в отставку из Конгресса в течение следующих десяти дней. По словам Кона, Гувер хотел, чтобы Галлахер ушел из Конгресса, потому что он был "слишком опасен" для них, поскольку он уже дважды не соглашался на требования Гувера. Уолш подытожил ситуацию, сказав Галлахеру: "Ты им не друг, так что тебе конец".¹³⁶ Нет нужды говорить, что Галлахер не принял угрозы близко к сердцу и выступил с речью на заседании Палаты представителей, разоблачая угрозы Гувера и утверждая, что ФБР слило ложную информацию в *LIFE* в рамках заговора против него. Галлахер выиграл перевыборы, несмотря на усилия директора ФБР, но в 1972 году ему было предъявлено обвинение в лжесвидетельстве и уклонении от уплаты налогов.¹³⁷

Относительно попытки Гувера шантажировать его, Галлахер позже заявил:

"Фаустовские контракты, которые ежедневно заключались важными частями СМИ Соединенных Штатов по такого рода сделкам, без какого-либо контроля над тем, что, черт возьми, они на самом деле создавали, стали неотъемлемой частью того, почему у нас больше нет чертова кандидата в президенты.... Вы знаете, что говорить об этих вещах можно, но информация контролируется, и ублюдки [то есть люди вроде Гувера] владеют информацией, и они используют таких парней, как Рой, в качестве собеседников".¹³⁸

Фон Хоффман отмечает, что заявление Галлахера здесь имеет "особое значение", учитывая последующую роль Кона в подобных политических играх с властью, таких как те, которые привели к гибели кандидатуры Томаса Иглтона в 1972 году и Джеральдины Ферраро в 1984 году.¹³⁹ Однако использование средств массовой информации было лишь одним из методов, применяемых Коном и его союзниками, такими как Гувер, в их сложной системе "банка услуг".

КОН И КОРБАЛЛИ

Рой Кон служил Гуверу в политических целях различными способами, в том числе выступая в качестве его посредника в политических баталиях и другой борьбе за власть. Кон и Гувер прекрасно понимали силу шантажа, причем оба якобы сами подвергались шантажу, что привело к их участию в вечеринках "голубого номера" в отеле Plaza. Существуют не только доказательства участия Кона и Гувера в рэжете сексуального шантажа вместе с Льюисом Розенштилем и (в случае Гувера) Шерманом Камински, но и доказательства связи Кона и Гувера с другим скандалом сексуального шантажа 1960-х годов, который произошел в Великобритании и сегодня известен как "дело Профумо". Ключевым звеном между Гувером, Коном и "делом Профумо" является человек по имени Томас Корбалли, который использовал Кона в качестве проводника для передачи внутренней информации о скандале в ФБР Гувера, когда он разворачивался.

Корбалли происходил из семьи частных детективов, и детективное агентство его семьи имело тесные связи с организованной преступностью, особенно с Мейером Лански и его ближайшим окружением. Эти связи были настолько

обширны, что семья Корбалли использовала свое детективное агентство в интересах организованной преступности, что включало в себя шпионаж за федеральными агентами в 1920-х и 1930-х годах. В молодости Томас Корбалли служил во время Второй мировой войны в УСС, согласно Энтони Саммерсу и Стивену Доррилу, хотя это оспаривается другими, например, автором Стивеном Снайдером, который называет это утверждение "приукрашиванием Корбалли".¹⁴⁰ Корбалли действительно служил в разведке во время войны, но в военной разведке через армейский корпус контрразведки. Впоследствии он служил в Отделе военного министерства - группе, название которой использовалось как взаимозаменяемое с Отделом министерства армии. Последнее название использовалось ЦРУ в качестве прикрытия в Европе в ближайший послевоенный период.¹⁴¹

В 1950-х годах Корбалли стал частным детективом, который обхаживал богатых и знаменитых, особенно в Лондоне и Нью-Йорке. В этот период он познакомился и подружился с Роем Коном, и они остались близки, а Кон на протяжении многих лет служил адвокатом Корбалли. В 1960-х годах Корбалли стал жить в Лондоне, деля квартиру с Уильямом Меллоном Хичкоком из богатой семьи Меллонов, о котором уже упоминалось в главе 1. Меллон Хичкок был бывшим зятем Дэвида Брюса, начальника станции УСС и близкого союзника Уильяма Кейси. В то время, когда Корбалли и Меллон Хичкок жили в одной квартире в Лондоне, Брюс был послом США в Великобритании.

Живя вместе, Меллон Хичкок и Корбалли приобрели репутацию людей, устраивающих "дикие вечеринки" или "оргии" для элиты.¹⁴² В то же время Корбалли обхаживал сети

организованной преступности в Великобритании, сблизившись с ирландским гангстером Джонни Фрэнсисом, который позже способствовал вхождению босса филадельфийской мафии Анджело Бруно в различные предприятия в Лондоне. Эти интересы включали спортивный клуб "Колони", в котором значительная доля принадлежала соратнику Мейера Лански и мафиози из Вашингтона Джо Неслайну.

И Бруно, и Фрэнсис тесно сотрудничали с Ронни и Реджи Креями, братьями-близнецами и владельцами ночных клубов, которые более десяти лет руководили лондонской организованной преступной группировкой, известной как "Фирма". Как отмечают Стивен Снайдер и Дуглас Томпсон, братья Крэй "были известны тем, что поставляли "rent boys" [мальчиков-подростков] лорду Бутби [члену парламента от консерваторов и бывшему помощнику Черчилля] в то время", когда они были связаны с Джонни Фрэнсисом.¹⁴³ Рассекреченные документы MI5 показывают, что британская разведка знала о связи Бутби и Крея, которая включала "секс-вечеринки" и "мальчиков напрокат" в то время, когда происходили эти события, причем в этих документах и Бутби, и Ронни Крей также упоминаются как "охотники" за молодыми людьми".¹⁴⁴

Корбалли был не только связан с более влиятельными криминальными структурами Великобритании, но и являлся членом клуба "Клермонт", элитной группы азартных игроков в Лондоне 1960-х годов. Многие из членов "Клермонта" стали чрезвычайно влиятельными во время правления Маргарет Тэтчер. Позднее некоторые члены клуба установили тесные связи с Робертом Максвеллом, отцом Гислен Максвелл, и мировой торговлей оружием. Клуб Clermont был открыт

Джоном Аспиналлом в лондонском районе Мейфэр в 1962 году. Аспиналл передал Корбалли 3 000 фунтов стерлингов вскоре после открытия эксклюзивного казино. Хотя он публично утверждал, что этот платеж был сделан для урегулирования старого игорного долга с детективом, другие люди, связанные с клубом, утверждали, что это была дань уважения сетям организованной преступности, которые к тому времени были тесно связаны с Корбалли.

Клуб Clermont, как отмечается в документальном сериале Адама Кертиса *"The Mayfair Set"*, послужил катализатором для формирования силового узла вокруг ряда влиятельных бизнесменов и политиков, которые были невероятно влиятельны во время правления Маргарет Тэтчер в 1980-х годах.¹⁴⁵ В центре этого узла были такие фигуры, как Дэвид Стирлинг, сэр Джеймс Голдсмит и Роланд Уолтер Роуланд. Голдсмит позже непосредственно нанимал Томаса Корбалли. Лорд Бутби также был членом клуба "Клермонт".

Стирлинг и Роуланд, в частности, имели значительные связи с мировой торговлей оружием, а также отношения с саудовским торговцем оружием Аднаном Хашогги, который впоследствии стал клиентом Роя Кона и Джеффри Эпштейна примерно в то же время, а также ключевой фигурой в деле "Иран-Контра". И Стирлинг, и Роуланд также имели свои собственные связи с операцией "Иран-Контра". Роланд Уолтер Роуланд, более известный как "Кроха" Роуланд, был очень близким соратником Роберта Максвелла, как и член клуба "Клермонт" и корпоративный рейдер Джеймс Голдсмит. Голдсмит был связан не только с Максвеллом, но и с такими фигурами, как Чарльз Китинг, Майкл Милкен и, позднее, Джеффри Эпштейн. И Китинг, и Милкен были напрямую

связаны со ссудно-сберегательным скандалом 1980-х годов, который, по мнению Пита Брютона и других, был в значительной степени результатом сотрудничества между ЦРУ и организованной преступностью. Связь между Голдсмитом и Эпштейном рассматривается в главе 11. Еще одной фигурой в Клермонтском клубе был Джек Деллал, чей семейный бизнес впоследствии поддержал программное предприятие Кристин Максвелл, ориентированное на обеспечение внутренней безопасности, Chiliad (см. главу 21).

В контексте Корбалли и "дела Профьюмо" еще одним очень важным членом Клермонтского клуба был человек по имени Стивен Уорд. Уорд был остеопатом, который близко познакомился с высшими представителями британской аристократии через У. Аверелла Гарримана. Гарриман был бывшим губернатором Нью-Йорка, чья фирма на Уолл-стрит, Brown Brothers Harriman & Co., была финансово связана с активами нацистской Германии уже после начала Второй мировой войны. В банке Гарримана работали отец Джорджа Буша Прескотт Буш и его дед по материнской линии Джордж Герберт Уокер. В то время, когда он продвигал Уорда, Гарриман был "послом по особым поручениям" в Государственном департаменте Кеннеди.^{[146](#)}

Среди друзей Уорда в британской элите были Черчилли и фотограф королевской семьи Стерлинг Генри Нахум.^{[147](#)} Нахум был особенно близок с лордом Луи Маунтбаттенем, дядей принца Филиппа и наставником принца Чарльза.^{[148](#)} Нахум, Уорд и лорд Маунтбаттен были участниками так называемого "Четвергового клуба", который, как говорят, основал Нахум. Среди других участников четверговых встреч были принц

Филипп и близнецы Крей.^{[149](#)} Многие из участников ужинов "Клуба четверга" участвовали в секс-вечеринках, например, в тех, которые устраивали Корбалли и Меллон Хичкок. Нахум также регулярно устраивал такие вечеринки в своей квартире на Пикадилли, на некоторых из них присутствовали "девушки, одетые только в масонские фартуки".^{[150](#)} Уорд регулярно посещал откровенные сексуальные вечеринки Нахума, а также аналогичные мероприятия, устраиваемые представителями элиты британского общества.

Таланты" Уорда были быстро замечены британской разведкой МИ-6, которая имела "репутацию организации сексуального шантажа высокопоставленных лиц, посещающих Великобританию, и признала потенциал Уорда в этом отношении", по словам Стивена Снайдера.^{[151](#)} Уорд впервые попал в поле зрения агента МИ-6 Гарольда Трейси в 1952 году, и Трейси обрабатывал его в течение многих лет с помощью близкого доверенного лица Уорда, Уорвика Чарльтона. Трейси регулярно передавал Уорду через Чарльтона деньги, полученные от МИ-6, но МИ-6 с тех пор утверждает, что они никогда не использовали Уорда "в оперативных целях", несмотря на их известный интерес и финансирование.^{[152](#)}

В начале 1960-х годов, когда Корбалли и клуб "Клермонт" закрепились в Лондоне, британский политик по имени Джон Профьюмо, который в то время занимал пост военного министра Великобритании, познакомился с Кристин Килер. Килер была девятнадцатилетней моделью, которая жила со Стивеном Уордом, и у нее начался роман с Профьюмо вскоре после их знакомства. У Килер одновременно был роман с Евгением Ивановым, советским военным атташе и агентом ГРУ в Лондоне. Уорд разрешил Килер и Иванову пользоваться своей

квартирой во время их романа, а у Иванова были свои связи с Уордом, который пытался использовать Уорда как черный канал связи между Советским Союзом и Великобританией во время Кубинского ракетного кризиса 1962 года. У МИ-5 возникли опасения, что Иванов "работает" на Уорда, а Килер позже утверждал, что Уорд был британским и советским двойным агентом. Кстати, Уорд также был близок к семье Астор и арендовал у них коттедж. Поместье семьи Астор в Кливеден было местом первой встречи Профьюмо и Килера, которая привела к их последующему роману.

Скандал начался только после того, как Килер, по неясным до сих пор причинам, рассказала члену парламента от лейбористов Джону Льюису, что у нее были романы и с Ивановым, и с Профьюмо. Льюис впоследствии сообщил об этом политическому врагу Профьюмо, члену парламента от лейбористов Джорджу Уиггу. Вигг, как и Уорд, в то время был сотрудником британской разведки. Между показаниями Льюису и через него Виггу, Килер также рассказала свою историю британской прессе, что вызвало скандал вокруг Профьюмо и привело не только к его отставке, но и к краху консервативного правительства Гарольда Макмиллана. К слову, жена Макмиллана якобы состояла в длительной супружеской связи с вышеупомянутым лордом Бутби, который вместе со Стивеном Уордом был членом Клермонтского клуба и был связан с теми же сетями организованной преступности, что и Корбалли.

Согласно Филлипу Найтли и Кэролайн Кеннеди в книге "*An Affair of State*", которую цитирует Стивен Снайдер, именно Дэвид Брюс - бывший зять Уильяма Меллона Хичкока и бывший начальник станции УСС - непосредственно привлек

Корбалли к делу Профьюмо.¹⁵³ По словам авторов, Макмиллан попросил Брюса раскрыть правду об отношениях Профьюмо с Килером, и Брюс обратился к Корбалли за информацией, поскольку Корбалли был связан с Уордом, работал частным детективом и близко дружил с Меллоном Хичкоком. Снайдер также отмечает, что другой рассказ об этих событиях предлагают Энтони Саммерс и Стивен Доррил в своей книге *"Тайные миры Стивена Уорда"*. Саммерс и Доррил утверждают, что именно сам Уорд "заглянул" к Корбалли и Меллону Хичкоку, где во всем им признался и умолял помочь предотвратить попадание истории Килера в печать.¹⁵⁴

Какими бы ни были детали, Уорд, Корбалли и Меллон Хичкок в конечном итоге встретились с помощником Дэвида Брюса Альфредом Уэллсом, и Уорд рассказал Уэллсу, как произошли инциденты, лежащие в основе дела Профьюмо. По крайней мере за месяц до этой встречи и, очевидно, до того, как Килер раскрыл роман Джону Льюису, и Корбалли, и Меллон Хичкок знали о Профьюмо и Килере через Уорда. Роль Брюса в этих встречах с Уэллсом кажется странной, так как он сидел на этой внутренней информации о деле, несмотря на его последствия для безопасности Госдепартамента США и англо-американского истеблишмента.

ФБР Гувера, получив информацию от Корбалли, начало расследование в отношении других женщин, представлявших интерес в окружении Стивена Уорда, в то время как дело Профьюмо только начиналось. Корбалли информировал ФБР о развитии скандала через Роя Кона, давнего друга и адвоката Корбалли. В обнародованном ФБР досье по этому делу, прозванном "досье Боути", информация, которую Кон передал ФБР, полностью зацензурена, как и семнадцатистраничное

интервью, которое ФБР взяло у Корбалли.¹⁵⁵ Одна из причин таких обширных сокращений, вероятно, связана со связями между другими женщинами, связанными со Стивеном Уордом, и попытками сексуального шантажа Джона Ф. Кеннеди. Питер Дейл Скотт обсуждает эту тему в книге *"Глубокая политика и смерть Кеннеди"*, частично опираясь на работу Энтони Саммерса *"Официально и конфиденциально"*:

[К 1930-м годам Мейер Лански получил компрометирующие доказательства гомосексуальной деятельности Гувера. В 1950-х годах Мейер Лански и другие деятели мафии, такие как Сэм Джанкана, поставляли женщин Джону Ф. Кеннеди, некоторые из которых попали в растущие досье Гувера с компроматом на молодого сенатора. В 1960-х годах это глубокое политическое равновесие оказалось под угрозой из-за войны Роберта Кеннеди с организованной преступностью, что оттолкнуло Гувера. Чувствуя растущую угрозу, особенно после того, как Кеннеди начали собирать свои собственные досье на Гувера, и Гувер, и мафия начали наращивать сбор сексуального компромата на Кеннеди. Сначала Гувер добился влияния в Белом доме, защищая Кеннеди от шантажа мафии, но в 1963 году Гувер, отчаявшись, начал сливать общественности некоторые из своих собственных компроматов на Кеннеди.

Сексуальный компромат Гувера на Кеннеди начал всплывать в конце июня 1963 года, после "мирной речи" президента в Американском университете с призывом: "Давайте пересмотрим наше отношение к

холодной войне". 20 июня Соединенные Штаты и Советский Союз подписали соглашение о создании "горячей линии" между Кремлем и Белым домом.

Неделю спустя последовал шквал завуалированных намеков, связывающих президента с историей Профьюмо, например, колонка Дрю Пирсона-Джека Андерсона за 29 июня: "Британцы, читающие американскую критику "Профьюмо", снова задают вопрос: "Какой высокопоставленный американский чиновник был связан с Мэрилин Монро?".

В тот же день газета "Херст" в Нью-Йорке, *"Джорнал-Америкэн"*, в статье на первой полосе связала секс-группу Кристин Килер-Стефен Уорд с "высокопоставленным помощником президента США", одним из самых громких имен в американской политике. Еще в 1960 году, после своего избрания, но до инаугурации, президент переспал с двумя членами кольца, включая Мариэллу Новотны (бывшую стриптизершу лондонского клуба "Пигаль").^{[156](#)}

Мариэлла Новотны, урожденная Стелла Мари Кейпс, познакомилась со Стивеном Уордом, работая стриптизершей в ночном клубе "Черная овца" в Мэйфэре. Владелец этого клуба, Гораций Диббен, был близким другом Уорда, который также увлекался секс-вечеринками. Утверждалось, что секс-вечеринки Диббена имели явно оккультный элемент, с утверждениями о "черной магии и людях в масках", а также о "ритуальном садомазохизме", основанном на динамике "хозяин/рабыня". Новотны принимал непосредственное участие в секс-вечеринках Диббена на оккультную тематику,

которые, по сообщениям, привлекали в качестве VIP-гостей видных деятелей правительства Гарольда Макмиллана, а также Стивена Уорда.^{[157](#)}

Впоследствии Новотны увезли из Лондона в Нью-Йорк, где она начала работать в качестве элитной проститутки, обслуживая длинный список влиятельных мужчин в четырех разных квартирах уже через несколько месяцев после приезда. В Нью-Йорк ее привел роман с Гарри Аланом Тауэрсом, британским телевизионным продюсером, и оба были обвинены в организации сексуального шантажа в Нью-Йорке, который был направлен на дипломатов ООН и других влиятельных людей. Джон Ф. Кеннеди также был одним из ее "клиентов".

Перед тем как бежать из США в 1961 году, Новотны оставила в ФБР свою записную книжку, полную имен и контактной информации богатых и влиятельных людей Америки. По "загадочным причинам" ФБР прекратило дело против Новотны и Тауэрса и предпочло уничтожить записную книжку Новотны, а также свои досье на Новотну и Тауэрса.^{[158](#)}

Другой женщиной, связанной со Стивеном Уордом и попытками сексуального шантажа Джона Кеннеди, была Сьюзи Чанг, бывшая медсестра, ставшая моделью, которая переехала в Лондон в девятнадцать лет. Как Чанг познакомилась с Уордом, до сих пор неизвестно, хотя позже Чанг описывала Уорда как "хорошего, хорошего, хорошего друга", с которым она познакомилась где-то в начале 1950-х годов.^{[159](#)} Чанг была связана с близким другом Уорда и основателем Thursday Club Стерлингом Генри Нахумом и жила в лондонском доме Nell Gwynne House, где также жила другая женщина, работавшая с Уордом. Уильям Меллон Хичкок, сосед Корбалли по комнате в

Лондоне, позже назвал Чанг "одной из девушек Стивена", а Чанг позже подтвердила, что тоже знала Корбалли.^{[160](#)}

Новотны является источником утверждения, что Чанг занимался сексом с Джоном Ф. Кеннеди, что вполне возможно, учитывая, что Чанг был в США в 1960 и 1961 годах. Чанг признала, что была знакома с Кеннеди, но отрицала, что занималась с ним сексом. По словам Снайдера, со временем она стала отрицать роман "менее энергично".^{[161](#)} Другим примечательным событием, которое, по мнению Снайдера, больше указывало на "теневые цели", было то, что мать Чанг наняла юридическую фирму бывшего начальника УСС Уильяма Донована для получения Сюзи Чанг визы в США в 1962 году.^{[162](#)} 1962 год был критическим годом для Джона Кеннеди, и он также стал годом, когда впервые всплыло "дело Профьюмо".

Первые материалы о "деле Профьюмо" появились в разгар Кубинского ракетного кризиса, что может объяснить, почему Килер решила предать огласке свою историю и устроить скандал вокруг своего любовника, стоивший ему карьеры и приведший в движение разрушение всего правительства Макмиллана. Как уже упоминалось ранее, Иванов пытался использовать Уорда в качестве обратного канала во время кризиса. Мало того, Иванов и Уорд также работали с постоянным заместителем министра иностранных дел Великобритании Гарольдом Качча над организацией конференции на высшем уровне в Англии для разрешения кризиса. Точное время "дела Профьюмо" гарантировало, что Иванов будет быстро отозван в Москву, что сорвало планы по проведению саммита.

Кроме того, как отмечает Питер Дейл Скотт, сообщения, пытающиеся связать президента Кеннеди с делом Профьюмо,

появились только после "мирной речи" Кеннеди в июне 1963 года. Эта речь глубоко взбудоражила антикоммунистическую сеть, в которую входили Гувер, Кон и другие, и материалы, пытавшиеся связать Кеннеди со скандалом с Профумо, были опубликованы газетой *Hearst Journal-American*. Редактор газеты, Гай Ричардс, был очень вовлечен в эту антикоммунистическую сеть и имел "отличные контакты с разведкой", как утверждает Питер Дейл Скотт, ссылаясь на Энтони Саммерса.¹⁶³ Саммерс также отметил, что статья была опубликована вскоре после того, как Ричардс привез в США антикоммунистического друга Килера, Майкла Эддоуса.

Кроме того, Рой Кон был давним близким другом Ричарда Берлина, топ-менеджера газетного конгломерата *Hearst*, которому принадлежала газета *Journal-American*.¹⁶⁴ Кон был печально известен тем, что размещал материалы в газетах *Hearst*, а также в изданиях, контролируемых другими его близкими друзьями, такими как Си Ньюхаус, в интересах своих клиентов и своей сети.

Дело Профьюмо, вероятно, было самой заметной связью Корбалли с секс-шантажом, но вряд ли это была его единственная подобная связь. Годы спустя Корбалли был тесно связан с так называемой голливудской мадам Хайди Флейсс, а также с VIP-сценой S&M в Хэмптоне. В случае с последней Корбалли утверждал, что именно он основал это кольцо, которое, по его словам, он "импортировал" из Великобритании.¹⁶⁵ Также утверждалось, что у него было множество "фотографий различных лиц, занимающихся довольно странными сексуальными практиками, которые были характерны для этих вечеринок".¹⁶⁶ Другой важной ассоциацией Корбалли, хотя и не обязательно связанной с

сексуальным шантажом, была его связь с Джулсом Кроллом из компании Kroll and Associates, причем многие первые сотрудники Kroll приписывали Корбалли успех фирмы. Фирма Kroll and Associates, давно известная как "ЦРУ Уолл-стрит" и, по мнению французской разведки, являвшаяся фактическим прикрытием ЦРУ, несколько раз, но очень важно, появляется в последних днях Роберта Максвелла и других событиях, связанных с посмертным наследием Максвелла в США, которые более подробно обсуждаются в главе 15.

ОБЪЕДИНЕННАЯ ПАУТИНА КРАСИТЕЛЕЙ

Еще одной интересной фигурой в близкой орбите Корбалли, которую стоит изучить, является его наставник Джон Г. "Стив" Броди. Броди был частным детективом, который не раз сталкивался с законом, в том числе за свою роль в прослушке тогдашнего мэра Нью-Йорка Уильяма О'Дуайера от имени давнего работодателя Броди - Кленденина Райана. Райан был не только главным спонсором Броди, но и главным финансовым спонсором International Services of Information Foundation, частной разведывательной организации, созданной ветераном УСС Улиусом Амооссом. После службы в УСС Амоосс был известен тем, что инвестировал средства в компании, входящие в растущий военно-промышленный комплекс страны, некоторые из которых, как утверждалось, были прикрытием ЦРУ для отмыwania денег.¹⁶⁸ Другой известной фигурой, связанной с фондом, был Чарльз Уиллоуби, бывший начальник разведки Дугласа Макартура, который был попечителем фонда.

Сын Кленденина Райана, Кленденин Райан-младший, был близок с человеком по имени Дуглас Кэдди, который

возглавлял антикоммунистическую группу под названием "Молодые американцы за свободу" (YAF). Кленденин Райан-младший и Кэдди были соседями по комнате в Джорджтаунском университете, и первый был "по касательной вовлечен в основание YAF".¹⁶⁹ Другим ключевым членом YAF был бывший сотрудник ЦРУ, основатель *National Review* и близкий друг Роя Кона Уильям Ф. Бакли. Связи Кэдди с клубом George Town, "созданным в 1966 году с целью объединения лидеров, оказывавших влияние на Соединенные Штаты и весь мир", через другого его соседа по комнате в колледже, Тонгсун Парка, и кольца сексуального шантажа, окружавшие этот клуб и Уотергейтский скандал, обсуждаются в следующей главе.¹⁷⁰

Другим соратником Броди был Питер Кросби, брат которого - Джеймс Кросби - был председателем совета директоров компании Resorts International (ранее Mary Carter Paint) на Багамах. В число ведущих инвесторов Resorts International входили компания семьи Муди American National Insurance Company (ANICO) и Delafield & Delafield. ANICO и семья Муди, в частности, близкий друг Роя Кона Ширн Муди-младший, будут упомянуты в следующих главах. Компания Delafield & Delafield заслуживает внимания, поскольку она была работодателем Уильяма Меллона Хичока.¹⁷¹

Питер Кросби был биржевым манипулятором и соратником деятелей организованной преступности, который появился в финансовой паутине вокруг аферы с акциями United Dye, последствия которой привели к обвинению Роя Кона в начале 1960-х годов. Во время их совместных "приключений" в 1970-х годах Кросби и Броди были арестованы в 1973 году, хотя в тюрьму попал только Кросби. По словам покойного журналиста Гэри Уэбба, Броди удалось избежать осуждения благодаря его

прошлой работе на ЦРУ - связь, которую Броди отрицал, но которую подтверждали соратники Кросби. Уэбб, ссылаясь на сообщения в газете *Kentucky Post*, также отметил, что бумаги, изъятые у Кросби и Броди во время ареста, показали, что эти два человека имели дело "со многими из тех же людей, которые, по мнению следователей, входили в общенациональную сеть доверенных лиц и деятелей организованной преступности".¹⁷² Кросби, безусловно, был частью такой сети.

Например, до ареста в 1973 году он участвовал в теневых финансовых сделках с Уильямом Маккарти, братом тexasского нефтяного магната Глена Маккарти. Эти сделки были сосредоточены вокруг American Montana Oil & Gas, фиктивной корпорации, через которую Маккарти намеревался захватить собственность, контролируемую в то время Ajax Oil Company. В план Маккарти по поглощению Ajax были вовлечены и другие компании, в том числе Sundown Oil Company, директором которой числился Пол Роланд Джонс. Джонс был известной фигурой в чикагской организованной преступности, который переехал в Техас в 1947 году и был замешан в торговле наркотиками.¹⁷³ Он также, кстати, имел связи с Джеком Руби (урожденный Яков Рубенштейн), гангстером, который сегодня наиболее известен тем, что убил Ли Харви Освальда после убийства Джона Кеннеди. Руби также имел связи с семьей Муди из ANICO. В рамках этой сложной схемы Кросби и Маккарти заключили соглашение с Сатирисом "Сонни" Фассулисом. Фассулис также имел деловые отношения с человеком по имени Александр Гутерма и компанией Bon Ami, которая сыграла решающую роль в афере United Dye.

Гутерма был выходцем из России, который приехал в США в 1950-х годах, сначала в Калифорнию, а затем перебрался во Флориду. Там он основал корпорацию Shawano и начал приобретать другие компании, торгуя акциями Shawano. Вскоре он отправился в Лас-Вегас, где "он нашел мафию Вегаса в Desert Inn, жаждущую разгрузить отель".¹⁷⁴ Гутерма "затем обменял акции Shawano на маленький отель Isle d'Capri, Bay Harbor Islands, образовав ядро United Hotels Inc., которая должна была в случае необходимости сбросить Desert Inn на публику".¹⁷⁵ Отель Desert Inn был в центре внимания судебного процесса Кона, связанного с United Dye. Как уже упоминалось ранее, управляющий Desert Inn Аллард Роэн также работал на мафиози Мо Далитца и был ключевой фигурой в судебном процессе по делу United Dye. Как и Сэм Гарфилд - друг Далитца на протяжении всей жизни.

Правительство утверждало в своем деле против Кона, что Эли Бойер, бухгалтер, который помог Кону получить контроль над корпорацией Lionel, был использован Коном для передачи угроз Роэну, чтобы удержать его от дачи правдивых показаний большому жюри, расследовавшему дело United Dye. Бойер подтвердил это в своих показаниях. Кроме того, Бойер, Роэн, Гарфилд, Далитц и Кон вместе были первоначальными инвесторами в предприятие под названием "Санрайз госпиталь".¹⁷⁶ В июне 1955 года Гутерма и Сэм Гарфилд, а также Ирвинг Пастернак объединились для приобретения угольной корпорации округа Франклин. В том же месяце Гутерма стал партнером Вирджила Дарди, который в то время был директором United Dye и впоследствии договорился о продаже Гутерме большого пакета акций компании. Затем Гутерма распределил эти акции между собой, Гарфилдом,

Пастернаком и другими лицами. К сентябрю этого года Гутерма стал председателем совета директоров United Dye, а Дарди - президентом компании.¹⁷⁷

В следующем году Гутерма получил контроль над производственной компанией F. L. Jacobs. Намерением Гутермы и его сообщников было "разграбить и использовать в своих целях активы F. L. Jacobs и использовать ее кредиты в качестве залога для займов, доходы от которых были направлены на собственные нужды и выгоду Гутермы".¹⁷⁸ Вскоре после этого Дарди сообщил Гутерме, что компания Bon Ami выставила на продажу 63 000 акций; затем они организовали покупку этих акций компанией United Dye за счет кредита от F. L. Jacobs. Позже Гутерма дал показания, что они взяли контроль над Bon Ami, чтобы "позволить Гарфилду и Пастернаку выполнить обязательство на сумму 519 000 долларов, которое они должны были выплатить United Dye". Для подтверждения показаний Гутермы по делу United Dye правительство "представило доказательства различных "кредитных" сделок с участием Гарфилда и Пастернака и, как директоров Bon Ami, Гутермы и Дарди", многие из которых касались United Dye.¹⁷⁹

Когда было принято решение использовать большое жюри "Юнайтед Дай", чтобы "достать Кона", Гарфилд и Пастернак избежали приговора в обмен на свои показания против Кона и других соучастников. Как уже упоминалось ранее, их сделки по получению иммунитета, которые не были публично признаны, помогли убедить присяжных оправдать Кона во время повторного суда (т.е. второго процесса, последовавшего за первоначальным ошибочным судебным разбирательством) по делу United Dye. Гутерма уже был признан виновным и отбывал четырехлетний тюремный срок за хищение миллионов у Ф. Л.

Джейкобса, когда дело Кона дошло до суда. Он был осужден в 1961 году.

До того, как Гутерма был пойман, а афера United Dye раскрылась, Гутерма и Дарди использовали компанию Bon Ami для установления связей с некоторыми интересными фигурами, поскольку они получили контрольный пакет акций компании. В 1957 году Гутерма и Дарди вступили в переговоры с руководителем развлекательного бизнеса по имени Мэтью Фокс, в ходе которых они пытались приобрести за 5 миллионов долларов США время для рекламы Bon Ami на телевидении.¹⁸⁰ Bon Ami одолжила Фоксу 115 000 долларов, а Фокс договорился с Guild Films о поставке роликов Bon Ami, если Фокс не выплатит кредит, что он и сделал.

Однако Фокс был не просто руководителем теле- и кинокомпании, он до начала 1950-х годов возглавлял подставную структуру ЦРУ в Индонезии - Американо-индонезийскую корпорацию.¹⁸¹ В этом качестве Фокс контролировал обширные права на разработку природных ресурсов Индонезии, а также контролировал все закупки и продажи индонезийского правительства в США.¹⁸² Он также участвовал в тайной поддержке поддерживаемого ЦРУ премьер-министра страны Мохаммеда Хатты по указанию посредников агентства.¹⁸³

В том же 1957 году Гутерма вступил в переговоры с Сонни Фассулисом, в результате которых Фассулис приобрел более 100 000 акций Bon Ami. В то время 25 000 из этих акций принадлежали другой компании, контролируемой Гутермой, Chatham Corporation. Однако у Фассулиса не было денег на покупку, и он продал Bon Ami права на фильмы, принадлежащие подконтрольной ему компании Icthyon

Associates, чтобы покрыть расходы. Так называемый пакет Icthyan был предназначен для того, чтобы "дать возможность Bon Ami получить время на телевидении, передав "пакет Icthyan" компании Guild Films в качестве кредита в счет покупки большого количества времени на телевидении".¹⁸⁴

Задолго до того, как Фассулис и Фокс появились на сцене, связанной с Bon Ami, они, по-видимому, уже были вовлечены в теневую финансовую сеть, в которой участвовал Вирджил Дарди. В 1953 году Фокс был председателем совета директоров компании под названием Pola-Lite, а Фассулис - ее президентом. На самом деле Pola-Lite была дочерней компанией связанной с разведкой компании под названием Commerce International Corporation, которой руководил Фассулис.¹⁸⁵ Примерно в то же время, в 1954 году, стало известно, что Мэтью Фокс был президентом корпорации C & C Television, дочерней компании C & C Super Corporation, где директором был Вирджил Дарди. Это связывает Фассулиса, Фокса и Дарди за несколько лет до того, как Гутерма и Дарди оказались вовлечены в события, связанные с ситуацией вокруг United Dye.

Примерно в то же время, когда разразился скандал с United Dye, в начале 1960-х годов было начато расследование в отношении Фонда Дэвида, Джозефины и Уинфилда Бэрдов и Фонда Лансинга, которые контролировались нью-йоркским бизнесменом Дэвидом Бэрдом. Фонд Бэрда числился владельцем 24,5 процента телевизионной корпорации C & C, которой руководил Мэтью Фокс, также фонд владел значительными правами на несколько других дочерних компаний C & C. Среди клиентов Фонда Бэрда было несколько связанных с организованной преступностью лиц, таких как

подставное лицо Лански Луис Чеслер, магнат недвижимости Уильям Зекендорф и Лоуренс Вин, еще один магнат недвижимости, который был партнером в связанной с Далицем гостинице Desert Inn, связанной с делом United Dye. Как упоминалось в главе 1, Вин купил Эмпайр-стейт-билдинг у деятеля "Супермоба" Генри Крауна.

Среди других клиентов фонда Baird Foundation была компания Allen & Co., которая позже стала тесно связана с "наставником" Леса Векснера Максом Фишером, а также директор компании Maurice L. Rothschild Натан Каммингс. Каммингс был директором компании Bon Ami и лично участвовал в продаже контрольного пакета акций этой компании компании United Dye, когда она находилась под контролем Гутермы и Дарди.¹⁸⁶ Впоследствии Каммингс покинул Bon Ami, что открыло места для Гутермы и Дарди в совете директоров компании.

Что касается самого Дэвида Бэрда, то было известно, что он и Чарльз Аллен из компании Allen & Co. имели дело с Гутермой даже после того, как мафия Лас-Вегаса, в частности, толпа Desert Inn, связанная с Мо Далитцем, "исчерпала свои возможности" использования Гутермы после разорения United Dye¹⁸⁷.¹⁸⁷ Кроме того, Луис Мортимер Блумфилд, адвокат компании Permindex, чья юридическая фирма была глубоко связана с семьей Бронфманов, в 1961 году написал Карло д'Амелио из итальянского филиала Permindex, описывая интерес, который Permindex культивировал среди американских бизнесменов, в частности Дэвида Бэрда, к своим делам и проектам.¹⁸⁸

Еще одна интересная нить, касающаяся Дэвида Бэрда, связана с его клиентом и *фактическим* банкиром Фонда Бэрда,

Сержем Семененко. Семененко был вице-президентом First National Bank of Boston, руководители которого были близки к ЦРУ. Сам Фонд Бэрда, как выяснилось позже, был активом Отдела международных организаций ЦРУ и в период с 1961 по 1964 год получил 456 800 долларов из средств агентства в виде "сквозных" платежей, которые были направлены на программы ЦРУ на Ближнем Востоке и в Африке.¹⁸⁹

Помимо прямой связи с ЦРУ, существует также определенная связь между Бэрдом и Мешуламом Риклисом. Как упоминалось в главе 2, Риклис не только завладел бизнес-империей Льюиса Розенштиля, но и примерно в то же время приобрел его готовый к шантажу таунхаус.

Джонатан Маршалл в своей статье "Уолл-стрит, супермоб и ЦРУ" отмечает:

Вскоре после ухода Семененко из First National, на пике мании слияний 1960-х годов, он начал вести переговоры с Бэрдом о судьбе Stanley Warner Corp., ведущего владельца кинотеатров, которого Бэрд консультировал по финансовым вопросам с 1956 года. Первый публичный намек на их отношения появился в ноябре 1967 года, когда газеты Нью-Йорка рассказали о филантропии Бэрда, сообщив, что он возглавляет ежегодный бал знаменитостей в нью-йоркском клубе Variety в честь представителя демократов Эммануэля Селлера. Вице-председателями бала были Семененко, председатель Stanley Warner Corp. председатель правления С. Х. Фабиан и Мешулам Риклис, молодой, уроженец Одессы, председатель правления Glen Alden

Corp., быстро растущего конгломерата, который намеревался приобрести Stanley Warner".¹⁹⁰

Далее Маршалл рассказывает, что Селлер, который когда-то был председателем судебного комитета Палаты представителей, был "знатным другом" Льюиса Розенштиля. Он также отмечает, что Дэвид Бэрд получил вознаграждение в размере 3 миллионов долларов за свою роль в организации продажи акций Stanley Warner корпорации Glen Alden Риклиса. Вскоре после этого Риклис через Glen Alden получил контроль над Schenley Industries Розенстиля. Кстати, другой сотрудник Baird, Чарльз Аллен из Allen and Co., ранее рассматривал возможность приобретения Schenley, прежде чем Риклису удалось это сделать.

В конечном итоге, эта серия змеевидных финансовых связей выявляет плотную паутину, связывающую нескольких деятелей организованной преступности, их посредников, бизнесменов, связанных с организованной преступностью, и спецслужбы. Некоторые ключевые фигуры в этой сети, как уже упоминалось в этой и предыдущих главах, использовали различные формы шантажа и игры во власть, чтобы обеспечить постоянный рост как своих законных, так и незаконных финансовых интересов. Как мы увидим, эта неразрывная паутина преступлений, интриг и тайных действий, которая была тесно переплетена с основными событиями 1960-х годов, будет продолжать свое расширение, практически беспрепятственно и используя многие из тех же тактик, на протяжении последующих десятилетий.

Примечания

1

Nicholas Von Hoffman, *Citizen Cohn*, 1st ed (New York: Doubleday, 1988), 414.

2

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 465.

3

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 49.

4

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 49.

5

"Albert Cohn Dies; A Former Justice," *New York Times*, January 9, 1959,
<https://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1959/01/09/89104614.html?pageNumber=27>.

6

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 50.

7

Где мой Рой Кон?, 2019, [DVD] Режиссер М. Тирнауэр, Sony Pictures.

8

"Albert Cohn Marries; First Assistant District Attorney Weds Miss Dorothy Marcus," *New York Times*, January 12, 1924,
<https://www.nytimes.com/1924/01/12/archives/albert-cohn-marries-first-assistant-district-attorney-weds-miss.html?searchResultPosition=11>.

9

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 414.

10

Robert Shogan, *No Sense of Decency: The Army-McCarthy Hearings: A Demagogue Falls and Television Takes Charge of American Politics* (Chicago: Ivan R. Dee, 2009), 139.

11

Кеннет Т. Джексон, *Энциклопедия Нью-Йорка*, 2-е издание (Нью-Хейвен: Нью-Йорк: Издательство Йельского университета; Историческое общество Нью-Йорка), 2010, с. 1015.

12

Christopher M. Elias, *Gossip Men: J. Edgar Hoover, Joe McCarthy, Roy Cohn, and the Politics of Insinuation* (Chicago, The University of Chicago Press, 2021), 120.

13

Michael Whitney Straight, *Trial by Television and Other Encounters*, 1st ed. (New York: Devon Press, 1979), 180;
"Justice Albert Cohn Takes Office," *New York Times*, April 3, 1929,
<http://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1929/04/03/95902552.html?pageNumber=37>.

14

"Justice Albert Cohn Promoted," *New York Times*, April 28, 1937, p.17.

15

Николас Пиледжи, "Мафия и машина", *New York Magazine*, 5 мая 1986 года.
<https://nymag.com/news/features/crime/46610/>.

16

Дэвид Сэмюэлс, "Мэр и мафия", *Smithsonian*, октябрь 2019 г., <https://www.smithsonianmag.com/history/mayor-william-odwyer-new-york-city-mob-180973078/>.

17

Пиледжи, "Мафия и машина".

18

Sally Denton and Roger Morris, *The Money and the Power: The Making of Las Vegas and Its Hold on America, 1947-2000*, 1st ed (New York: Alfred A. Knopf, 2001), chap. 1, <https://archive.org/details/moneypowermaking00dent>.

19

James Cockayne, "How the Mafia Almost Fixed the 1932 Democratic National Convention," *The New Republic*, July 25, 2016, <https://newrepublic.com/article/135466/mafia-almost-fixed-1932-democratic-national-convention>; Martin A Gosch and Richard Hammer, *The Last Testament of Lucky Luciano: История мафии в его собственных словах* (Enigma Books, 2013), 163.

20

Dennis Eisenberg, Uri Dan, and Eli Landau, *Meyer Lansky: Mogul of the Mob* (New York: Paddington Press : distributed Grosset & Dunlap, 1979), 173; Gosch and Hammer, *Last Testament of Lucky Luciano*, 163-64.

21

Jay Maeder, "Inside Mayor Jimmy (Beau James) Walker's Mighty Downfall", *New York Daily News*, 14 августа 2017 года, <https://www.nydailynews.com/new-york/mayor->

jimmy-beau-james-walker-mighty-downfall-article-1.792838.

22

Gosch and Hammer, *Last Testament of Lucky Luciano*, 105.

23

"Ed Flynn, the Bronx Boss at FDR's Side", *gazeta Irish Echo*, 14 марта 2012 года,
<https://www.irishecho.com/2012/3/ed-flynn-the-bronx-boss-at-fdrs-side>.

24

Shogan, *No Sense of Decency*, 122.

25

Denton and Morris, *Money and Power*, chap.1.

26

Бернард Райан-младший, "Убийство, Инк. Судебные процессы: 1941", <https://www.encyclopedia.com/law/law-magazines/murder-inc-trials-1941>.

27

Сэмюэлс, "Мэр и мафия".

28

Сэмюэлс, "Мэр и мафия".

29

Сэмюэлс, "Мэр и мафия".

30

Сэмюэлс, "Мэр и мафия".

31

Сэмюэлс, "Мэр и мафия".

32

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 83.

33

"Банк с высоким титулом может сохранить свое имя",
Нью-Йорк Таймс, 24 июня 1913 года.

34

"Банк с высоким титулом может сохранить свое имя".

35

"Банк с высоким титулом может сохранить свое имя".

36

"Банк с высоким титулом может сохранить свое имя".

37

Beth S. Wenger, *New York Jews and the Great Depression: Uncertain Promise* (Syracuse University Press, 1999), 11.

38

"Joseph S. Marcus, Banker, Dies at 65," *New York Times*, July 4, 1927.

<http://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1927/07/04/120423238.html?pageNumber=15>.

39

Библиотека редких книг и рукописей, Колумбийский университет, 2005,

<http://www.columbia.edu/cu/lweb/eresources/archives/rbml/NYSCrimeCommission/>.

40

"Paul E. Lockwood, Dewey Aide, Dead," *New York Times*, September 2, 1973,

<https://www.nytimes.com/1973/09/02/archives/paule-lockwood-dewey-aide-dead-governors-secretary-was->

on.html; Joan Cook, "James M. Crosby, 58, Founder of Hotel and Casino Concern," *New York Times*, April 12, 1986, <https://www.nytimes.com/1986/04/12/obituaries/james-m-crosby-58-founder-of-hotel-and-casino-concern.html>; Donald Janson, "Resorts Head Tells of Dropping Partner," *New York Times*, January 17, 1979, <https://www.nytimes.com/1979/01/17/archives/resorts-head-tells-of-dropping-partner.html>.

[41](#)

Denton and Morris, *Money and Power*, chap.1.

[42](#)

"Kefauver to Hear Top Officials Here," *New York Times*, January 24, 1951, <https://www.nytimes.com/1951/01/24/archives/kefauver-to-hear-top-officials-here-dewey-and-mayorality-rivals.html>.

[43](#)

"Albert Cohn Dies," *New York Times*, January 9, 1951, <http://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1959/01/09/89104614.html?pageNumber=27>.

[44](#)

"Joseph S. Marcus, Banker, Dies at 65," *New York Times*, July 4, 1927, <http://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1927/07/04/120423238.html?pageNumber=15>.

[45](#)

"B.K. Marcus Dies; Led Bank of US", *New York Times*, July 18, 1954,

[http://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1954/07/18/83342783.html?pageNumber=57.](http://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1954/07/18/83342783.html?pageNumber=57)

[46](#)

"Слияние банков на 300 000 000 долларов одобрено",
Нью-Йорк Таймс, 10 мая 1929 года,
[http://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1929/05/10/95947545.html?pageNumber=45.](http://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1929/05/10/95947545.html?pageNumber=45)

[47](#)

Michael A. Whitehouse, "Paul Warburg's Crusade to Establish a Central Bank in the United States," Federal Reserve Bank of Minneapolis, May 1, 1989,
<https://www.minneapolisfed.org:443/article/1989/paul-warburgs-crusade-to-establish-a-central-bank-in-the-united-states>; Roger Lowenstein, "The Jewish Story Behind the U.S. Federal Reserve Bank," *The Forward*, November 29, 2015. <https://forward.com/culture/325447/the-man-behind-the-fed/>.

[48](#)

"B.K. Marcus Dies; Led Bank of US", *New York Times*, July 18, 1954,
[http://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1954/07/18/83342783.html?pageNumber=57.](http://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1954/07/18/83342783.html?pageNumber=57)

[49](#)

"President of Bank Reviews Its Growth," *New York Times*, February 2, 1930,
[http://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1930/02/02/96018687.html?pageNumber=43.](http://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1930/02/02/96018687.html?pageNumber=43)

[50](#)

"\$1,000,000,000 Union of Banks Completed," *New York*

Times, November 25, 1930,
<http://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1930/11/25/102190782.html?pageNumber=9>.

51

"Объединение банков на \$1 000 000 000 завершено".

52

"Объединение банков на \$1 000 000 000 завершено".

53

John Olszowka et al., *America in the Thirties: Америка в двадцатом веке* (NY: Syracuse University Press, 2014), 30.

54

"Bank Heads Face Contempt Action," *New York Times*,
February 25, 1931,
<http://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1931/02/25/100992834.html?pageNumber=4>; "Juggling of Loans by
Bank Is Shown," *New York Times*, January 24, 1934,
<http://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1934/01/24/95029871.html?pageNumber=11>.

55

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 47; Кристофер Грей,
"Уличные пейзажи: Банк Соединенных Штатов в
Бронксе", *Нью-Йорк Таймс*, 18 августа 1991 года,
<https://www.nytimes.com/1991/08/18/realestate/streetscapes-bank-united-states-bronx-first-domino-depression.html>.

56

"Marcus Is Arrested as He Defies Steuer," *New York Times*,
February 21, 1931,

<http://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1931/02/21/98323627.html?pageNumber=1>; "\$50,000,000 Suit Is Filed Against Bank US Officers," *New York Times*, February 12, 1931,

<http://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1931/02/12/102214836.html?pageNumber=1>.

[57](#)

Von Hoffman, *Citizen Cohn*, 45; Beth S. Wenger, *New York Jews and the Great Depression: Uncertain Promise* (NY, Syracuse University Press, 1999), 14,
<https://archive.org/details/newyork-jewsgreat0000weng>.

[58](#)

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 45.

[59](#)

"Justice Cohn Is Honored Here," *New York Times*, June 7, 1930,
<http://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1930/06/07/96146710.html?pageNumber=9>.

[60](#)

Wenger, *New York Jews and the Great Depression*, 11.

[61](#)

Elias, *Gossip Men*, 109.

[62](#)

"Marcus and Singer Must Serve Terms," *New York Times*, March 15, 1933,
<https://www.nytimes.com/1933/03/15/archives/marcus-and-singer-must-serve-terms-appeals-court-upholds-their.html>.

63

Elias, *Gossip Men*, 109.

64

David L. Marcus, "5 Things You May Not Know About My Vile, Malicious Cousin Roy Cohn," *The Wrap*, September 27, 2019, <https://www.thewrap.com/roy-cohn-cousin-5-things-to-know/>.

65

Дэвид Б. Грин, "1965: Умер пионер электрических моделей поездов", *Гаарец*, 8 сентября 2013 года, <https://www.haaretz.com/jewish/2013-09-08/ty-article/.premium/1965-electric-model-trains-pioneer-dies/0000017f-f8cc-ddde-abff-fceda8150000>.

66

"Joshua Lionel Cowen", Jewish Virtual Library, n.d. <https://www.jewishvirtuallibrary.org/joshua-lionel-cowen>.

67

"J.L. Cowen Settles Bank of U.S. Suit," *New York Times*, February 27, 1934, <https://www.nytimes.com/1934/02/27/archives/jl-cowen-settles-bank-of-us-suit-former-director-eliminated-from.html>.

68

"J.L. Cowen Settles".

69

"Fred W. Piderit, Bank Aide, 79, Dies," *New York Times*, June 20, 1961, <http://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1961/06/20/97674643.html?pageNumber=33>.

70

"Джошуа Лайонел Коуэн".

71

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 273.

72

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 300.

73

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 52.

74

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 51.

75

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 54.

76

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 68.

77

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 70.

78

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 69.

79

Тейт Деллойе, "Крестный отец таблоида: Как друг детства Роя Кона и сын влиятельного политического фиксера со связями с Муссолини ушел из ЦРУ, чтобы основать National Enquirer с помощью кредита от босса мафии Фрэнка Костелло", *Mail Online*, 20 ноября 2019 года, <https://www.dailymail.co.uk/news/article-7687673/national-enquirer-roy-cohn-CIA.html>.

80

Деллойе, "Крестный отец таблоида".

81

Деллойе, "Крестный отец таблоида".

82

Tate Delloye, "Roy Cohn: New Documentary Explores the Man Who Made Donald Trump," Mail Online, March 14, 2019, <https://www.dailymail.co.uk/news/article-6809557/Roy-Cohn-Donald-Trumps-ruthless-homophobic-attorney-partied-Studio-54-died-AIDS.html>.

83

Деллойе, "Крестный отец таблоида".

84

Деллойе, "Крестный отец таблоида".

85

Деллойе, "Крестный отец таблоида".

86

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 82.

87

"Мисс Рене Шайн становится невестой", *Нью-Йорк Таймс*, 29 декабря 1950 года,
<http://timesmachine.nytimes.com/timesmachine/1950/12/29/82089074.html>.

88

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 169.

89

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 168-70

90

David Talbot, *The Devil's Chessboard: Allen Dulles, the CIA,*

and the Rise of America's Secret Government, First Harper Perennial edition (New York: Harper Perennial, 2016), 176.

[91](#)

Деллойе, "Крестный отец таблоида".

[92](#)

"Католический антикоммунизм", журнал *Crisis*, 1 марта 1996 года, <http://www.crisismagazine.com/1996/catholic-anti-communism-2>.

[93](#)

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 280.

[94](#)

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 280-81.

[95](#)

Род Дреер, "Кардинал Мэри", *The American Conservative*, 9 февраля 2019 г.
<https://www.theamericanconservative.com/dreher/cardinal-mary-francis-spellman-gay-frederic-martel/>.

[96](#)

Talbot, *Devil's Chessboard*, 188.

[97](#)

Talbot, *Devil's Chessboard*, 188.

[98](#)

Talbot, *Devil's Chessboard*, 188.

[99](#)

Talbot, *Devil's Chessboard*, 189.

[100](#)

Talbot, *Devil's Chessboard*, 189.

[101](#)

Talbot, *Devil's Chessboard*, 189.

[102](#)

Talbot, *Devil's Chessboard*, 186.

[103](#)

Talbot, *Devil's Chessboard*, 187.

[104](#)

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 188.

[105](#)

Talbot, *Devil's Chessboard*, 192.

[106](#)

Von Hoffman, *Citizen Cohn*, 249; Joan Cook, "David W. Peck, 87, Former Justice And Court Reformer in New York," *New York Times*, August 24, 1990,
<https://www.nytimes.com/1990/08/24/obituaries/david-w-peck-87-former-justice-and-court-reformer-in-new-york.html>.

[107](#)

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 250.

[108](#)

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 259.

[109](#)

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 259-60.

[110](#)

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 272, 300.

[111](#)

Keith Wheeler и William Lambert, "Roy Cohn: Is He a Liar under Oath?", *LIFE*, October 4, 1963, p. 25, 100; Homer Bigart, "Witness Says Cohn Told Him 'It's No Crime Not to

Remember," *New York Times*, April 4, 1964,
<https://www.nytimes.com/1964/04/04/archives/witness-says-cohn-told-him-its-no-crime-not-to-remember.html>.

112

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 260.

113

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 261.

114

Wheeler and Lambert, "Cohn: Is He A Liar?", 100.

115

Foster Hailey, "Cohn Scheduled for Trial Today," *New York Times*, March 23, 1964,
<https://www.nytimes.com/1964/03/23/archives/cohn-scheduled-for-trial-today-he-is-charged-with-per-jury-before-us.html>.

116

Кен Аулетта, "Don't Mess With Roy Cohn, The Man Who Made Donald Trump," *Esquire*, December 1978,
<https://www.esquire.com/news-politics/a46616/dont-mess-with-roy-cohn/>.

117

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 282.

118

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 282-83.

119

Auletta, "Don't Mess with Roy Cohn,"; Von Hoffman, *Citizen Cohn*, 295-96.

120

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 296-97.

121

Auletta, "Не связывайтесь с Роем Коном".

122

Auletta, "Не связывайтесь с Роем Коном".

123

Комиссия по ценным бумагам и биржам против Fifth Ave. Coach Lines, Inc., 289 F. Supp. 3 (S.D.N.Y. 1968), *Justia Law*, July 26, 1968, <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/289/3/1419260/>.

124

Комиссия по ценным бумагам и биржам против Fifth Ave. Coach Lines.

125

Комиссия по ценным бумагам и биржам против Fifth Ave. Coach Lines.

126

Willy Van Damme, "Mossad-A safe pass in Belgium," Willy Van Damme's Weblog, February 27, 2013, <https://willyvandamme.wordpress.com/2013/02/27/mossadeen-vrijgeleide-in-belgi/>.

127

Auletta, "Не связывайтесь с Роем Коном".

128

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 284.

129

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 284.

130

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 284-85.

131

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 285-86.

132

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 287.

133

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 331.

134

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 332.

135

Рассел Сакетт, Сэнди Смит и Уильям Ламберт,
"Конгрессмен и хулиган", *LIFE*, 9 августа 1968 г., 20-26.

136

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 333-37.

137

Sam Roberts, "Cornelius E. Gallagher, 7-Term New Jersey
Congressman, Dies at 97," *New York Times*, October 22,
2018,
[https://www.nytimes.com/2018/10/22/obituaries/corneli
us-gallagher-dead.html](https://www.nytimes.com/2018/10/22/obituaries/cornelius-gallagher-dead.html).

138

Фон Хоффман, *Гражданин Кон*, 341.

139

Von Hoffman, *Citizen Cohn*, 341; Elizabeth Mehren, "A Thirst
for Power : Life and Times of Roy Cohn, the Flamboyant
Lawyer Who Put Stamp on U.S. History," *Los Angeles Times*,
March 18, 1988, [https://www.latimes.com/archives/la-
xpm-1988-03-18-vw-1638-story.html](https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1988-03-18-vw-1638-story.html).

140

Anthony Summers and Stephen Dorril, *Honeytrap - The*

Secret Worlds of Stephen Ward: Sex, Scandal and Deadly Secrets in the Profumo Affair (London: Headline, 2013), 249;
S. William Snider, *A Special Relationship: Trump, Epstein, And the Secret History of the Anglo-American Establishment*,
(Independently published, 2020), 332,
<https://www.amazon.com/gp/product/B08PX93Z1H/>.

141

"Клаус Барби и правительство Соединенных Штатов",
Министерство юстиции США, август 1983 г., 56,
<https://www.justice.gov/sites/default/files/criminal-hrsp/legacy/2011/02/04/08-02-83barbie-rpt.pdf>.

142

Snider, *A Special Relationship*, 347.

143

Snider, *A Special Relationship*, 349.; Douglas Thompson, *Stephen Ward, Scapegoat: They All Loved Him* (Chicago: John Blake, 2014), 150.

144

Том Морган, "The Spy Files: Грязные секс-вечеринки лорда Бутби с Ронни Крэем раскрыты в файлах МИ-5", *The Telegraph*, 23 октября 2015 года,
<https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/11948323/lord-boothby-sex-parties-ronnie-kray-mi5-documents.html>.

145

Адам Кертис, "The Mayfair Set: Четыре истории о подъеме бизнеса и упадке политической власти", BBC, июль-август, 1999, видео,
<https://www.bbc.co.uk/iplayer/episodes/p073k9s0/the-mayfair-set>.

146

"William Averell Harriman-People-Department History-Office of the Historian",

<https://history.state.gov/departmentshistory/people/harriman-william-averell>.

147

Snider, *A Special Relationship*, 264-26.

148

Snider, *A Special Relationship*, 268.

149

Ребекка Поклингтон, "Тайное общество: Слухи о сексе, секретах и шпионаже вокруг клуба "Дикий четверг"

принца Филиппа, показанные в фильме "Корона", *The Sun*, 12 февраля 2020 года,

<https://www.thesun.co.uk/news/10930861/prince-philip-thursday-club-the-crown-real-story-inside-sex-secrets-spies/>.

150

Snider, *A Special Relationship*, 270-71.

151

Snider, *A Special Relationship*, 288-89.

152

Snider, *A Special Relationship*, 288-89.

153

Snider, *A Special Relationship*, 387.

154

Snider, *A Special Relationship*, 387.

155

Summers and Dorril, *Honeytrap*, 189.

[156](#)

Peter Dale Scott, *Deep Politics and the Death of JFK* (University of California Press, 1996), 229-30.

[157](#)

Snider, *A Special Relationship*, 356-59.

[158](#)

Snider, *A Special Relationship*, 360-63.

[159](#)

Snider, *A Special Relationship*, 364.

[160](#)

Snider, *A Special Relationship*, 364-65.

[161](#)

Snider, *A Special Relationship*, 366.

[162](#)

Snider, *A Special Relationship*, 364-66.

[163](#)

Snider, *A Special Relationship*, 230.

[164](#)

Роберт Шеррилл, "Король Кон", *The Nation*, 12 августа 2009 года,
<https://www.thenation.com/article/archive/king-cohn/>.

[165](#)

Snider, *A Special Relationship*, 345-46.

[166](#)

Snider, *A Special Relationship*, 345-46.

[167](#)

"Broady Found Guilty In Wiretapping Case," *New York Times*,

December 9, 1955,
<https://www.nytimes.com/1955/12/09/archives/broady-found-guilty-in-wiretapping-case-broady-is-guilty-in-wiretap.html>.

168

H. P Albarelli, Leslie Sharp, and Alan Kent, *Coup in Dallas: The Decisive Investigation into Who Killed JFK* (Skyhorse Publishing, 2021), 229-32.

169

Дуглас Кэдди, "Кленденин Дж. Райан - балтиморский миллионер и спонсор ЦРУ", *Образовательный форум*, 18 ноября 2007 г.
<https://educationforum.ipbhost.com/topic/11614-clendenin-j-ryan-baltimore-millionaire-and-cia-funder/>.

170

"Home - The George Town Club", The George Town Club,
<https://www.georgetownclub.org/>.

171

Alan A. Block, *Masters of Paradise: Организованная преступность и Налоговая служба на Багамах* (Routledge, 1991), 85-102.

172

Гэри Уэбб, *"Игра на убийство"* (Нью-Йорк: Seven Stories Press, 2014), 106.

173

"House Select Committee on Assassinations Appendix to Hearings," March 1979. Vol. 9, p.518.
https://aarclibrary.org/publib/contents/hasca/contents_hsc_a_vol9.htm.

174

Bock, *Masters of Paradise Island*, 85-102.

175

"Guterman Died Taking Just One More Gamble," *Fort Lauderdale News*, April 9, 1977.

176

Wheeler and Lambert, "Cohn: Is He A Liar?", 100.

177

"*Соединенные Штаты Америки, апеллянт, против Вирджила Д. Дарди, Роберта Б. Грависа, Чарльза Розенталя и Чарльза Бермана, ответчиков-апеллянтов*, 330 F.2d 316 (2d Cir. 1964)", Justia Law, March 17, 1964, <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/330/316/116165/>.

178

Слушания, отчеты и препринты сенатского комитета по банковскому делу и валюте, 1964, стр.299, https://www.google.com/books/edition/Hearings_Reports_and_Prints_of_the_Senat/9T-c4AAAAIAAJ

179

"*США против Дарди*".

180

"Решения и отчеты: Том 40", Комиссия по ценным бумагам и биржам, 1960, стр. 936, https://play.google.com/store/books/details/United_States_Securities_and_Exchange_Commission_D?id=4z2-9QYg4X4C.

181

Jeremy Kuzmarov, *Modernizing Repression: Подготовка*

полицейских и строительство наций в американском веке (Амхерст: Издательство Массачусетского университета, 2012), 101.

182

Chester L. Cooper, *The Lost Crusade: America in Vietnam* (New York: Dodd, Mead, 1970), 52.

183

Кузмаров, *Модернизация репрессий*, 101.

184

"Решения и отчеты", 938.

185

Относительно связей CIC с разведкой: Scott, *Deep Politics*, 168-69; Alfred Friendly, "Four Agencies Probe Act of Chiang's United States Contractor," *Washington Post*, September 10, 1951, напечатано в P.11066-67. Senate Congressional Record, <https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1951/09/10>.

186

"Memorandum In The Matter of The Bon Ami Company: File No. 1-685," Securities and Exchange Act Release no. 34 - 6677, 1934, p. 3, <https://play.google.com/store/books/details?id=YhM7AQAAMAAJ>.

187

J. К. Луис и Харви Язиджан, *Войны колы*, 1-е издание (Нью-Йорк: Everest House, 1980), 302.

188

"Письмо Луиса Мортимера Блумфилда Карло д'Амелио",
26 января 1961 года, <https://archive.org/details/Damelio>.

189

Frances Stonor Saunders, *The Cultural Cold War: The CIA and the World of Arts and Letters* (New Press: Distributed by W.W. Norton & Co, 2000), 298.

190

Джонатан Маршалл, "Уолл-стрит, супермоб и ЦРУ",
Лобстер, май 2022, <https://www.lobster-magazine.co.uk/free/lobster83/lob83-wall-street-supermob-cia.pdf>.

ГЛАВА 5

ОТТЕНКИ СЕРОГО

ПИАРЩИК

Сегодня скандал "Корегейт" 1970-х годов в значительной степени забыт, несмотря на громкие заголовки, которыми он пестрил в то время. Теневые оперативники спецслужб, денежные фонды, откаты, сложные схемы покупки политической лояльности, слухи о сексе и шантаже - вот лишь некоторые из тем, которые вихрем кружились вокруг Koreagate и человека, стоявшего в его центре, Пак Тонгсуна.

Как отмечалось в предыдущей главе, Пак учился в Джорджтаунском университете, где он установил тесные связи с некоторыми группами молодых консервативных активистов. Там же он был завербован КСИА, аппаратом корейской разведки. После окончания университета Парк стал известным бизнесменом в округе Колумбия, а также светским львом, налаживая связи с конгрессменами, сенаторами и сотрудниками по обе стороны политической оси.

То, что стало известно как "Корегейт", началось с того, что Чон Иль Квон, премьер-министр Южной Кореи, поручил главе КЦРУ Ким Хен Уку разработать операцию по влиянию на политическое мнение в США. Разработанная схема предполагала использование услуг Пака, который в то время занимался посредничеством при заключении контрактов на продажу риса из США в Южную Корею под эгидой правительственной программы "Продовольствие во имя мира".

Работая с конгрессменом Ричардом Т. Ханной, который представлял Калифорнию, один из крупнейших американских штатов, производящих рис, Парк использовал комиссионные от этих продаж для оказания влияния. Для осуществления серии откатов и взяток он использовал свою внушительную сеть контактов, которые были переплетены в офисах влиятельных вашингтонских предприятий и учреждений, а также в частных клубах и подсобных помещениях столицы.

На периферии "Корегейта" - по крайней мере, в том, что касается официального расследования - оказался один из близких соратников Пак, влиятельный лоббист и руководитель отдела по связям с общественностью Роберт Кит Грей. На протяжении всей своей долгой и впечатляющей карьеры Грей был искусен в искусстве продажи влияния. Круг его знакомых простирался от корейских агентов ЦРУ, таких как Пак, до агентов ЦРУ США, таких как Эдвин П. Уилсон и будущий директор ЦРУ Уильям Кейси. Среди других его близких партнеров и/или клиентов были Аднан Хашогги, Роберт Максвелл, Teamsters, BCCI (Bank of Credit and Commerce International) и многие другие. В итоге Грей стал ключевым звеном в теневой сети, которая все теснее смыкалась и интегрировалась с властными структурами. Имя Грея часто всплывало рядом с многочисленными скандалами, и "Корегейт" был лишь одним из них. Среди других - Уотергейт, в значительной степени забытый скандал с пажом 1982 года и дело Иран-Контра.

Грей родом из Гастингса, промышленного городка умеренных размеров, расположенного в сельской местности Небраскана, примерно в двух с половиной часах езды к западу от Омахи. С ранних лет он проявлял интерес к политике и был

активным участником школьного дискуссионного клуба. После окончания школы в 1939 году он вместе с несколькими членами своего клуба дебатов поступил в Карлтон-колледж в Миннесоте; выбранной им специальностью была политология. Год спустя, когда на горизонте замаячила Вторая мировая война, ВМС США запустили программу V-7, которая представляла собой курс ускоренной подготовки морских офицеров. Программа V-7 тесно сотрудничала с университетами по всей территории США, и Грей быстро поступил на службу.

Следующие несколько лет прошли для Грея как вихрь. Он учился в офицерской школе мичманов Корпуса снабжения ВМС в Ньюпорте, Род-Айленд, и находил время для прохождения курсов по управлению бизнесом в Гарварде. Этот тройной образовательный путь - политика, бизнес и примыкание к армии - стал определяющим для всей его долгой и богатой событиями карьеры. Однако прошло еще некоторое время, прежде чем он смог сделать себе имя.

После войны он вернулся в Гастингс, где работал на построенном там военно-морском складе. Свободное время он посвящал наращиванию социального капитала: преподавал бизнес-курсы в Гастингском колледже и вступил во многие городские организации и социальные клубы (включая местную масонскую ложу).¹

Во время второго периода работы в Гастингсе Грей познакомился с Фредом Ситоном, владельцем газеты *Hastings Tribune* и влиятельной фигурой в небрасской политике. Затем Грей стал сенатором штата, а затем работал помощником государственного секретаря президента Эйзенхауэра по законодательным вопросам. Он взял с собой в столицу немного

вещей - в том числе контактную информацию Ситона. Ситон сумел найти Грею работу в огромных комплексах послевоенной бюрократии. Он перешел на работу в Пентагон, служа специальным помощником помощника министра ВМС Альберта Пратта.

В мае 1956 года Грей получил повышение по службе, которое продвинуло его на более высокий уровень власти в администрации Эйзенхауэра. Он стал специальным помощником в Белом доме, действуя в качестве заместителя Ситона. Однако, как отмечает Сьюзан Тренто в книге *"Дом власти"*, в этой должности могло быть нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Он был назначен "исключительным назначением", что означает, что вместо стандартного повышения он "был просто переведен в Белый дом из ВМС".²

Если Грей формально все еще работал в ВМС, находясь в Белом доме, то, скорее всего, его новая должность была связана с вопросами разведки и безопасности. Его основной задачей было просеивание массивов данных, связанных с вашингтонскими соискателями работы. "Грей, - пишет Тренто, - контролировал поток информации обо всех, кто искал покровительства, или политической работы, на федеральном уровне".³ Значительная часть этой информации была помечена грифом "строго конфиденциально", что давало Грею возможность проникнуть в правительственную власть.

Вскоре он стал работать под началом Шермана Адамса, начальника штаба Эйзенхауэра. Адамс был первым республиканцем Рокфеллера и искусным бюрократом. Он был известен тем, что регулировал доступ к президенту: никто, как говорили, не мог говорить с Эйзенхауэром без разрешения Адамса. Он составил внутреннее ядро приближенных

Эйзенхауэра, в которое входили Флloyd Одлум и Джордж Аллен - влиятельные, политически связанные бизнесмены, чьи интересы находились в непосредственной близости от формирующегося "военно-промышленного комплекса", как позже назовет его Эйзенхауэр, а также от все более наглого пересечения интересов разведки и бизнеса. Это был мир, в который Грей входил под руководством Адамса.

После безвременного ухода Адамса под шумок скандала у Грея появился новый наставник - Ричард Никсон. Это было введение Грея в расширенную сеть контактов, которая определила траекторию всей его дальнейшей жизни. В 1960 году он пошел работать в злополучную президентскую кампанию Никсона, возможно, впервые встретившись со своим будущим другом Уильямом Кейси. В этот период он также стал связан с Кларком Клиффордом; Клиффорд, инсайдер Демократической партии и архетипический "холодный воин", был одним из элитных адвокатов Вашингтона и обладал обширным послужным списком.

Спустя десятилетия Клиффорд оказался среди многочисленных политических и деловых деятелей США, замешанных в скандале с ВССИ, о котором пойдет речь в главе 7. Начиная с начала 1980-х годов Клиффорд занимал пост председателя правления First American Bankshares, крупного банка, расположенного в Вашингтоне, который перешел под тайный контроль ВССИ через поглощение материнской компании банка. Как отметил Эдвард Джей Эпштейн, First American был банком, услугами которого пользовались многие конгрессмены и другие политические деятели - контроль над банком создавал возможности для шантажа.⁴ Вскоре после

того, как Клиффорд получил контроль над First American, Грей вошел в совет директоров банка.⁵

После победы Джона Кеннеди над Никсоном в 1960 году Грей оставил государственную службу и перешел на работу в Hill & Knowlton (H & K), крупную фирму по связям с общественностью и лоббированию, основанную в 1920-х годах Джоном Хиллом и Дональдом Ноултоном. Хотя H & K стала синонимом внутренних конфликтов и ярких дел в округе Колумбия - среди ее клиентов были все, от кандидатов в президенты до ВССИ - в начале своей деятельности это была кливлендская компания с особым вниманием к местной сталелитейной промышленности и банкам, которые ее финансировали.⁶

После окончания Второй мировой войны компания H & K стала одним из главных пропагандистов авиационной промышленности, которая в то время извлекала выгоду из слияния американской тяжелой промышленности и вооруженных сил США. Джон Хилл, например, был членом Лиги воздушной мощи, группы давления, созданной большой компанией бизнесменов и военных офицеров с целью просвещения общественности об авиации и привлечения поддержки для строительства "большого количества аэропортов и программ воздушной подготовки".⁷ Лига была тесно связана с Ассоциацией авиационной промышленности (AIA), крупной авиационной торговой ассоциацией, которую H & K взяла в качестве клиента. Такие связи прочно закрепили H & K в военно-промышленном комплексе, как ясно сказано в *Энциклопедии связей с общественностью*:

"Ассоциация авиационной промышленности добивалась постоянного поступления военных ассигнований для своих компаний-членов, а также пропагандировала безопасность полетов, путешествия и другие аспекты гражданской авиации. После окончания войны военные заказы пошли на спад, поэтому агентство сосредоточилось на том, чтобы убедить федеральное правительство провести аудит воздушной политики страны и ее готовности к новой войне. Когда Конгресс и президент Гарри С. Трумэн создали комиссии для пересмотра воздушной политики, Hill & Knowlton помогла представителям отрасли подготовить свои показания и обнародовать выводы комиссии. Объединившись с Американским легионом, AIA спонсировала кампанию "Сила воздуха - сила мира", начатую в 1947 году".⁸

Компания Н & К была также связана, по всей видимости, с ЦРУ. Роберт Кроули, долгое время работавший в оперативном управлении Агентства, заявил, что "зарубежные офисы фирмы были идеальным "прикрытием" для постоянно расширяющегося ЦРУ".⁹ Кроули должен был знать об этом: он действовал в качестве "связного" ЦРУ с деловым миром, что подразумевало использование существующих предприятий в качестве прикрытия для агентов за рубежом и создание собственных фирм для работы в качестве подставных лиц.¹⁰ Кроули, возможно, даже помог привлечь молодого Джорджа Буша в ряды ЦРУ, поскольку компания Буша Zapata Petroleum служила прикрытием для различных операций в Карибском бассейне во время работы Кроули в качестве связного

Агентства.¹¹ Сам Грей, вероятно, был непосредственно связан с этими усилиями. Когда Эдвин Уилсон навел справки в Управлении безопасности ЦРУ перед тем, как включить Грея в совет директоров подставной компании ЦРУ под названием Consultants International, "он обнаружил, что Грей уже был допущен шпионским агентством - что у Грея были предыдущие допуски".¹²

ВНУТРИ ГОРОДСКОГО КЛУБА "ДЖОРДЖ"

В 1960-х годах Грей стал союзником мощного блока интересов, известного как Китайское лобби. Являясь эквивалентом сегодняшнего израильского лобби времен холодной войны, китайское лобби представляло националистических китайцев - Гоминьдан (КМТ) - и их сторонников в Вашингтоне. Китайское лобби призывало США поддержать правительство Чан Кай-ши на Тайване против китайских коммунистов во главе с Мао Цзэдуном. В своей крайней форме эта поддержка подразумевала милитаризованное вмешательство в дела материкового Китая и других стран Юго-Восточной Азии. Как показали такие ученые, как Питер Дейл Скотт, многие из этих действий привели в движение сложную цепь событий, которые впоследствии вылились во Вьетнамскую войну.¹³

Одним из самых сильных участников китайского лобби была Анна Ченно, которая поддерживала контакты с многочисленными политиками, бизнесменами, военными и сотрудниками разведки. Она занимала должности в советах директоров многочисленных компаний и выступала в качестве советника различных президентов США. Она также служила дипломатическим каналом связи с лидерами не только Тайваня, но и Южной Кореи, Филиппин, Японии и других стран.

Грей была особенно близка с Ченно, хотя точные подробности того, как они впервые встретились, неизвестны.

Мужем Анны Шенно был Клер Шенно, руководитель Первой американской добровольческой группы, более известной как "Летающие тигры", во время Второй мировой войны. Состоящие из американских военных, "Летающие тигры" тренировались на базах в Бирме, а затем отправились в Китай, чтобы сражаться с японскими войсками вместе с КМТ. С конца 1930-х годов Клер Шено служил военным советником Чан Кайши и его шурина, влиятельного Т. В. Сунга.

Как уже говорилось в главе 1, Клэр Шенно был человеком с очень хорошими связями, включая связи с администрацией Рузвельта. После войны Ченно стали основными членами Китайского лобби и в те первые годы руководили впечатляющими воздушными перевозками "американских гуманитарных грузов в Китай".¹⁴ Центральным элементом этих усилий было создание новой авиакомпания под названием Civil Air Transport (CAT). Как уже отмечалось ранее, CAT позже превратится в авиакомпанию ЦРУ Air America, которая впоследствии станет печально известной Southern Air Transport.

В этом миксе были и другие авиакомпании. Как уже отмечалось в главе 1, компания по грузовым авиаперевозкам под названием Flying Tiger Lines была создана группой бывших пилотов Клэр Шено, а Анна Шено стала вице-президентом компании по международным делам. Есть основания полагать, что компания Flying Tiger Lines также использовалась ЦРУ, а в ее совет директоров входили лица, связанные с организованной преступностью.¹⁵ В то же время Анна

выступала в качестве консультанта многочисленных крупных авиационных концернов, включая Pan American, чьи интересы напрямую пересекались с интересами комплекса ЦРУ SAT/Air America.¹⁶ В любом случае, Flying Tiger Lines оставалась в лоне китайского лобби и его многочисленных союзников. "Со временем, - пишет Сьюзен Тренто, - Flying Tiger... превратится в World Airways, а Грей станет членом совета директоров".¹⁷

Ранний политический наставник Грея, будущий президент Ричард Никсон, также был союзником китайского лобби. Многие журналисты и ученые считают Никсона "членом" лобби, но в научной работе 1992 года высказывается предположение, что его участие в лобби было скорее прагматическим, чем идеологическим.¹⁸ Он поддерживал хорошие отношения с Чан Кай-ши и Т. В. Сунгом, которые вылились в деловые договоренности в 1960-х годах, когда Никсон временно оставил политику и занялся частным правом. Одним из его крупнейших клиентов была компания Pepsi, тайваньские интересы которой прочно удерживали члены семьи Сунга.¹⁹

Все это послужило предпосылкой для создания в марте 1966 года клуба "Джордж Таун". В число его главных организаторов вошли Грей, Парк и Ченно, а также Генри Престон Питтс, Лоуренс Мертан и генерал Грейвс Б. Эрскин. Клуб был официально создан "с целью объединения лидеров, оказавших влияние на Соединенные Штаты и весь мир благодаря своей работе в различных сферах бизнеса, профессиональной, общественной, социальной и политической жизни".²⁰ Питтс и Мертан, по данным *Washington Post*, работали вместе с Греем в H & K во время основания клуба.²¹ К тому времени, когда в конце 1970-х годов начались слушания по

"Корегейту", Питтс покинул Н & К и перешел на работу в Информационное агентство США, некогда тайный орган, созданный при администрации Эйзенхауэра для руководства "общественной дипломатией" и пропагандой времен холодной войны.²²

Эрскин сделал продолжительную карьеру в мире разведки и тайных операций. В 1950 году он возглавил военное крыло миссии Survey в Юго-Восточной Азии, что привело его в тесный контакт с антикоммунистическими интересами, которые были связаны с внутренним китайским лобби. Тесно сотрудничая с представителями националистического Китая, он разработал военную стратегию для поддержки бойцов КМТ в Бирме и их союзников в Таиланде. Так родилась операция "Бумага", в которой были задействованы ресурсы оперативников ЦРУ, таких как связанный с мафией банкир и ветеран УСС Пол Хелливелл.²³ Оружие поступало в Таиланд и Бирму на судах, зафрахтованных подставной компанией Sea Supply, организованной Хелливеллом, а другие товары закупались через теневую корпорацию World Commerce Corporation. Питер Дейл Скотт утверждает, что операция "Бумага" стала ключевым моментом в развитии соучастия американской разведки в мировой наркоторговле - по крайней мере, она ознаменовала собой крупный случай косвенной поддержки разведкой наркоторговцев²⁴.²⁴

В 1953 году Эрскин стал директором отдела специальных операций Министерства обороны. Это позволило ему возглавить малоизвестный отдел в Пентагоне, который служил связующим звеном между вооруженными силами и ЦРУ. Здесь Эрскин курировал постоянно растущее число тайных операций и специальных войн, проводимых по всему миру. Под началом

Эрскина работал печально известный Эдвард Лансдейл, американский архитектор партизанской войны и психологических операций в послевоенное время. Когда в 1957 году Эрскин перенес сердечный приступ и взял длительный отпуск из Управления специальных операций, Лэнсдейл вступил в должность и возглавил его вместо него.

Пересечение членов клуба George Town Club с интересами China Lobby и опытными операторами в мире тайной разведки было, по-видимому, бесконечным. Например, менеджером клуба был Норман Ларсен. Ларсен ранее работал в вашингтонском офисе фонда "Линия жизни", одной из благотворительных организаций, принадлежавших техасскому нефтянику и финансисту правых сил Х. Л. Ханту²⁵.²⁵ Среди других получателей щедрой помощи Ханта был журнал *Foreign Intelligence Digest*, частный разведывательный журнал, организованный и редактируемый бывшим начальником разведки Дугласа Макартура Чарльзом Уиллоуби.

Хотя Уиллоуби действовал далеко от окрестностей клуба "Джордж Таун", многие авторы подчеркивают его связи с более широкой сетью Китайского лобби. Дэвид Клейтон, например, пишет, что лобби "было неразрывно связано со сторонниками [внешней политики] отката... и с Макартура через его начальника разведки генерала Чарльза Уиллоуби", а Харви Клер пишет, что Уиллоуби был "союзником китайского лобби".²⁶ А Питер Дейл Скотт пишет, что "среди тех, кто использовал [Джозефа] Маккарти для сведения старых счетов, были китайские националисты из "Китайского лобби", их представитель Альфред Кольберг и начальник разведки генерала Макартура в Японии генерал Чарльз Уиллоуби, уроженец Пруссии".²⁷ Широкий характер этой сети можно

также проиллюстрировать членством Нормана Ларсена в Международной молодежной федерации за свободу, "некоммерческой антикоммунистической группе", которая, по-видимому, имела определенные рабочие отношения с ЦРУ.²⁸ Международная молодежная федерация за свободу была основана не кем иным, как Тонгсун Паком, вместе с его близким другом и соседом по комнате в колледже Дугласом Кэдди.

Парк в своих показаниях по "Корегейту" вскользь упоминает Кэдди, отмечая, что Кэдди - который позже появится в ходе Уотергейтского скандала, недолго служа адвокатом Э. Говарда Ханта - был исполнительным директором организации "Молодые американцы за свободу". Как отмечалось в предыдущей главе, организация "Молодые американцы за свободу" была организована бывшим сотрудником ЦРУ, близким другом Роя Кона и основателем *National Review* Уильямом Ф. Бакли, а в ее консультативный совет входил Чарльз Уиллоуби.

Когда Парк упомянул Кэдди в своих показаниях, это произошло во время допроса человека, который позже сыграл важную роль в тайной шпионской деятельности Роберта Максвелла: сенатора Джона Тауэра. Тауэр, который также был членом клуба "Джордж Таун", был особенно близок с Парком. "Я был другом семьи [Тауэров]", - заявил Парк, а затем отметил участие Тауэра в "помощи Молодым американцам за свободу", которая была основана одним из моих самых близких друзей "29.²⁹ "Ближайшим другом", о котором здесь идет речь, был Кэдди.

В телеграмме Государственного департамента, касающейся клуба "Джордж Таун", сообщается, что первые шесть лет своего

существования клуб работал в минус. Тем не менее, ему удалось удержаться на плаву, очевидно, благодаря заступничеству его владельцев. Совет управляющих был "разделен... поровну между Демократической и Республиканской партиями". Далее в телеграмме говорится, что в то время председателем правления клуба был Кларк У. Томпсон. Томпсон был квинтэссенцией умеренного техасского демократа, проработавшего около трех десятилетий в качестве одного из представителей штата. Томпсон умел работать с обеими сторонами. Например, когда встал вопрос о школьной десегрегации, он разошелся с большинством своих коллег, выступавших против нее, а также голосовал против законов о гражданских правах 1957 и 1960 годов.

Внимательное изучение связей Томпсона позволяет выявить связи с миром организованной преступности и разведки. Томпсон был женат на дочери Уильяма Льюиса Муди-младшего, ключевого игрока в мире техасских финансов и страхования. Флагманской фирмой Муди была Американская национальная страховая компания (ANICO), основанная в Галвестоне, штат Техас, в 1905 году. Муди были кратко упомянуты в предыдущей главе, поскольку внук Муди, Ширн Муди-младший, был близким другом и клиентом Роя Кона. По словам общего друга Кона и Муди, "эксцентричный" Муди поставлял Кону "множество маленьких ночных мальчиков", что он делал и для других специфических гостей, посещавших его техасское ранчо.³⁰

Томпсон работал в совете директоров и в качестве казначея ANICO в 1920-х годах, но ушел оттуда, когда занялся политикой. В то же время, когда он работал председателем клуба Джордж

Таун, он возобновил связи с конгломератом и числился его официальным лоббистом.³¹ Моррис Шенкер, наиболее известный как адвокат Джимми Хоффа, некоторое время был также адвокатом ANICO и помог ввести страховую компанию в мир отелей и казино Лас-Вегаса, где доминировала мафия. Как пишут Салли Дентон и Роджер Моррис, "ANICO... влила несметные миллионы в игорные интересы Лас-Вегаса, включая 13 миллионов долларов самому Шенкеру... и, что особенно важно, компании Parvin-Dohrmann, которая владела Stardust, Aladdin и Fremont".³² Безусловно, помогло то, что Э. Пэрри Томас, человек, которому приписывают создание Лас-Вегас Стрип, был тесно связан с Марринером и Джорджем Экклзом, отпрысками выдающейся мормонской семьи, занимавшейся банковским делом и строительством (например, Марринер служил главой Федеральной резервной системы при президенте Рузвельте). Джордж Экклз занимал место в правлении ANICO и поддерживал связи с рядом предприятий, которые, по меньшей мере, были связаны с организованной преступностью.³³

Джордж Экклз также был связан с American Bankers Life Assurance Company, расположенной в Майами, Флорида, где Пол Хелливелл, сотрудник ЦРУ, занимал должность главного юрисконсульта. Более того, офисы American Bankers Life использовались Хелливеллом в качестве штаб-квартиры для операции Агентства по снабжению ЮВА.³⁴ Помимо этой важной связи с ЦРУ, American Bankers Life также был связан с Miami National Bank. Как говорилось в главе 1, в 1969 году Miami National "был идентифицирован как банк, служивший с 1963 по 1967 год каналом, через который "горячие" деньги синдиката вывозились курьерами Мейера Лански и "отмывались" через

взаимосвязанный Биржевой и Инвестиционный банк в Женеве "35.³⁵

Очевидно, что клуб George Town Club был вписан в более широкую сеть организаций и учреждений, которые были очень чувствительны к закулисной политике Вашингтона, организованной преступности и ЦРУ. Возможно, именно поэтому, как сообщается в многочисленных отчетах, ЦРУ было обеспокоено тем, что одной из главных фигур, стоявших за клубом, был Тонгсун Парк, известный актив корейского ЦРУ. Хотя КЦРУ и ЦРУ были сотрудничающими структурами, КЦРУ занималось деятельностью - например, той, которая позже переросла в скандал "Корегейт", - которая рассматривалась как компрометирующая политических деятелей США, а также как потенциально разрушительная для геополитических интересов США. В результате ЦРУ направило агента для наблюдения за деятельностью клуба. Этим агентом был Эдвин П. Уилсон, человек, который примерно через десять лет стал известен как "агент-изгой", после того как он был связан с различными террористическими и убийственными заговорами.

Значительная часть ранней карьеры Уилсона в ЦРУ была связана с работой под прикрытием в качестве сотрудника Американской федерации труда и Конгресса промышленных организаций (AFL-CIO), крупного профсоюзного объединения, известного как сторонник "бизнес-юнионизма". С момента создания Агентства Агентство и AFL-CIO работали в тесном сотрудничестве, профсоюз обеспечивал прикрытия агентам и операциям, а ЦРУ часто субсидировало деятельность зарубежных отделений AFL-CIO.³⁶ Уилсон работал в офисе Пола Холла, руководителя отдела морских перевозок АФЛ-КСО,

который занимался профсоюзами, связанными с судоходством. Это было началом длительного участия Уилсона в морской деятельности.

После ухода из AFL-CIO его работа в ЦРУ была связана с управлением собственными фирмами, многие из которых работали в сфере морских перевозок, экспедирования и логистики. Одной из первых таких фирм была Maritime Consultants, созданная в Вашингтоне на средства ЦРУ. По словам Джозефа Тренто, "в течение нескольких месяцев он фрахтовал баржи во Вьетнам, организовывал прикрытие в коммерческих предприятиях для агентов ЦРУ и создавал предприятия по всему миру". Используя свое морское прикрытие, Уилсон провел детальные исследования почти всех портов Африки и Тихого океана".³⁷ Можно задаться вопросом, не имело ли участие Уилсона в работе клуба "Джордж Таун" меньшее отношение к наблюдению за деятельностью Грея, Парка и Шенно и большее - к управлению сложностями этих тайных морских операций. Это вполне возможно, учитывая прошлое Грея в военно-морском флоте. Кроме того, бизнес Уилсона во Вьетнаме мог значительно выиграть от контактов с Анной Ченно, которая была тесно связана с правительством и другими людьми в Юго-Восточной Азии. В любом случае, появление Уилсона в клубе Джордж Таун ознаменовало начало длительного сотрудничества между ним и Греем.

Например, их поездки на Тайвань, где у каждого из них были деловые интересы - интересы, которые, по всей вероятности, были взаимосвязаны. Уилсон получил выгодные контракты от националистических китайских военных, а Грей подписал контракт с тайваньским правительством в качестве

клиента. Счет был доверен Джорджу Мерфи, актеру, который стал сенатором США от Калифорнии, но в то время был сотрудником Н&К. Любопытно, что Грей направлял работу через отдельную компанию, которую он создал специально для этих целей, под названием GM (предположительно, для Грея-Мерфи). Сьюзан Тренто пишет, что "по словам Уилсона, Грей создал... GM для работы с тайваньским счетом. Поскольку Анна Ченно доверяла Мерфи, Грей назначил сенатора ответственным за GM".³⁸ Мерфи, что неудивительно, был членом клуба Джордж Таун.

Некоторые из совместных действий Уилсона и Грея совпадали с деятельностью ЦРУ. Грей был членом совета директоров компании Consultants International, которой Уилсон руководил из офисов, расположенных рядом с офисами Н & К на К-стрит в столице. Позднее Грей отрекся от знакомства с Уилсоном и заявил, что тот был включен в совет директоров Consultants International без ведома Грея. Рассказу Грея трудно поверить, и многие из тех, кто был включен в эту сеть, включая сотрудников Н & К и самого Уилсона, выступили против интерпретации событий Греем. В любом случае, Consultants International была не просто консалтинговой фирмой. Это была также собственная фирма Агентства, созданная в качестве преемника ранее созданной Уилсоном подставной компании ЦРУ - Maritime Consulting.³⁹

Существует множество намеков и предположений, что Грей, Уилсон, Парк и запутанная сеть активистов Китайского лобби и оперативников спецслужб, вращавшихся вокруг клуба George Town, занимались не только общением в социальных сетях и созданием лоббистских групп. Подслушивание и шантаж, похоже, были частью тайного мандата клуба. Будущий

советник Рейгана по национальной безопасности Ричард Аллен - который мог знать Грея по участию каждого из них в Фонде "Наследие" - предположил в интервью Сьюзан Тренто, что клуб прослушивался.⁴⁰ Джим Хоуган в своей классической книге *"Секретная повестка дня"* указывает на еще более мрачные возможности. Он пишет, что в письме Фрэнка Терпила, давнего партнера Уилсона, ему сообщили, что Уилсон использовал клуб для сбора компромата на видных вашингтонских политиков и бизнесменов, используя его как место для "организации свиданий для политически влиятельных лиц".⁴¹ Он приводит цитату из письма:

Исторически сложилось так, что одной из задач Агентства Уилсона была подрывная деятельность членов обеих палат [Конгресса] любыми необходимыми средствами.... Определенных людей можно было легко принудить, воплотив их сексуальные фантазии во плоти.... Воспоминания об этих случаях [постоянно записывались] с помощью специальных камер, я уверен, только для исторических целей. Техниками, отвечавшими за съемку, были сотрудники TSD. Невольные порнозвезды продвинулись в своей политической карьере, некоторые из [которых], возможно, все еще находятся на посту. Теперь вы можете осознать полную неэффективность "комитетов наблюдателей", назначенных для надзора за тайными операциями".⁴²

Бывший сенатор от штата Небраска Джон ДеКамп в своей работе о скандале Франклина (тема главы 10) утверждает, что Грей был "ближайшим другом в Вашингтоне" Гарольда

Андерсена, издателя газеты *Omaha World Herald*, который, как утверждается, сыграл роль в этом скандале, связанном с политически связанной общенациональной педофильской сетью.⁴³ ДеКамп также отмечает, что Андерсен был одним из ключевых жителей Небраска, который был тесно связан с человеком, оказавшимся в центре скандала Франклина, Ларри Кингом, которому Джордж Буш активно помогал в реабилитации его постскандалного имиджа.⁴⁴

ДеКамп, который попытался разоблачить усилия правительства по замалчиванию скандала в книге "*Франклиновское прикрытие*", также утверждал, что сам Грей "по сообщениям, был специалистом по операциям гомосексуального шантажа для ЦРУ". ДеКамп также писал, что операции по сексуальному шантажу, в которых принимал непосредственное участие соратник Грея Эдвин Уилсон, "очевидно, продолжали работу известного сотрудника Грея с 1950-х годов - советника комитета Маккарти Роя Кона".⁴⁵ Кон и Грей, как сообщается, знали друг друга, но точный характер их отношений трудно определить. Однако они наверняка были близко знакомы во время президентской кампании Рональда Рейгана в 1980 году, когда оба тесно сотрудничали с Уильямом Кейси, который был руководителем кампании, а впоследствии директором ЦРУ Рейгана. Вскоре после кампании Кон, Грей и Джефффри Эпштейн стали клиентами торговца оружием Аднана Хашогги на заре дела "Иран-контрас".

БЛОНДИНКА-ПРИЗРАК ЦРУ

Едуин Уилсон якобы покинул ЦРУ в 1971 году при невероятно туманных обстоятельствах, хотя наиболее распространенная история связана с тем, что его коммерческое прикрытие было

раскрыто советским сотрудником. По версии СМИ, которая была распространена во время поисков Уилсона и его последующего заключения в тюрьму, Уилсон якобы порвал связи с Агентством и стал тайным частным оператором по найму - "изгоем". Тем не менее, свидетельства, опубликованные на сайте не только во время судебного процесса, но и после его завершения, показывают, что Уилсон поддерживал тесные контакты с группой офицеров и чиновников ЦРУ, чья деятельность по мере того, как 1970-е годы продолжались, а Агентство подвергалось ударам со стороны реформаторов, принимала все более странные и пугающие формы. Этот круг был сосредоточен вокруг человека, известного как "призрак блондинки", Теодора "Теда" Шекли.^{[46](#)}

Шекли, как и Уилсон, был выходцем из среды, несколько отличающейся от обычного руководства ЦРУ, которое, как правило, готовило свои высшие чины из шикарного мира "белых сапог" юридических фирм и высоких финансов. Он был родом из Флориды и начал свою карьеру в армии; в ЦРУ он был принят после службы в армейском корпусе контрразведки. К 1953 году он работал под началом Уильяма Харви в западноберлинском отделении ЦРУ. Здесь Шекли работал на самой границе холодной войны: деятельность западноберлинского отделения осуществлялась под сенью Берлинской стены, и город был настоящим плавильным котлом шпионских интриг. Работая под началом Харви, Шекли, возможно, почувствовал вкус к более "экзотическим" аспектам работы ЦРУ. После возвращения в Штаты Харви руководил командой ЦРУ по организации убийств, многие члены которой

были киллерами мафии, завербованными на службу в Агентство под эгидой программы ZR/RIFLE.

Деятельность Харви по организации убийств была вплетена в операцию "Мангуст", совместную тайную войну ЦРУ и армии против Кубы Кастро. Центральным узлом антикастровских операций ЦРУ была станция в Майами под кодовым названием JM/WAVE. Расположенная в неприметном здании на расширенном кампусе Университета Майами, станция "насчитывала от 300 до 700 агентов и от 2 000 до 6 000 кубинцев".⁴⁷ В 1962 году - как раз в тот момент, когда кубинский проект ЦРУ по спирали приближался к своей жестокой вершине - Шекли стал начальником станции JM/WAVE. Джозеф Тренто утверждает, что в этот период Шекли обучался тонкостям тайной финансовой деятельности у Пола Хелливелла: "Хелливелл показал Шекли... важность доходов от подставных лиц Агентства. Согласно многочисленным офисам, работавшим в JM/WAVE, Хелливелл помог Шекли убедиться, что такие фронты, как Zenith Technical Enterprises, были идеальным прикрытием для JM/WAVE".⁴⁸

Эти утверждения частично подтверждаются другими источниками. Например, газета *Washington Post* сообщила в 1980 году, что Хелливелл "играл важную роль в руководстве сетью операций ЦРУ под прикрытием и "собственников"". ⁴⁹ Любопытно, что одним из единственных рассекреченных документов ЦРУ, в котором упоминается Хелливелл, является список файлов, изъятых из внутреннего обращения, чтобы избежать передачи их следователям по делу Уотергейта.⁵⁰ Почти все остальные файлы в этом списке касаются непосредственно поддержки ЦРУ антикастровских кубинских изгнанников.

Именно в JM/WAVE Шекли завязал тесные отношения, которые определили всю его дальнейшую карьеру, как внутри Агентства, так и за его пределами. Главным среди союзов Шекли, созданных через JM/WAVE, был союз с Томасом Клайнсом, который позже стал ключевой фигурой в заговоре Иран-Контра. Клайнс служил заместителем Шекли, даже после того, как оба вышли за пределы ЦРУ. В группе также были кубинские изгнанники: печально известный Феликс Родригес (известный своей причастностью к смерти марксистского революционера Че Гевары и собственной ролью в "Иран-контрас"), Рафаэль Кинтеро и Рикардо Чавес. Многие из этих людей последовали за Шекли за границу в 1966 году, когда "светловолосого призрака" назначили главой отделения ЦРУ во Вьентьяне, Лаос. Это было идеальное место для команды, которая становилась все более искусной в "мокрых делах" (т.е. убийствах) и черных операциях. Эта конкретная станция курировала участие Агентства в тайной войне, которая велась на территории Лаоса и Камбоджи.

Вьентьян в этот период был эпицентром крупной незаконной торговли контрабандой, золотом и опиумом-сырцом, большая часть которого предназначалась для Сайгона.⁵¹ В Лаосе было несколько выдающихся торговцев опиумом с глубокими связями с политическим и военным истеблишментом страны. Один из этих торговцев, Уан Раттиконе, ранее командовал лаосской армией, и его операции по торговле наркотиками проходили в тесном сотрудничестве с Нгуен Као Ки, высокопоставленным командующим ВВС Южного Вьетнама. Ки и его люди не только перевозили опий-сырец из Лаоса на своих самолетах, но и тесно сотрудничали с ЦРУ в его секретных военных операциях, таких как операция

"Haulift", в ходе которой диверсанты забрасывались глубоко в джунгли Северного Вьетнама.⁵² Опиум-сырец перерабатывался в героин, а затем переправлялся в Гонконг, где готовился к глобальному экспорту.

Эта схема представляла огромный интерес для американских деятелей организованной преступности. В 1965 году финансовый агент Мейера Лански Джон Пуллман вылетел в Гонконг, как сообщается, для изучения растущей торговли в военное время. Несколько лет спустя босс флоридской мафии Санто Трафиканте прибыл в Гонконг и вскоре направился в Сайгон. "Вскоре после визита Траффиканте в Гонконг, - пишет Альфред Маккой, - филиппинский курьер начал доставлять гонконгский героин дистрибьюторам мафии в США". Разведывательные отчеты Бюро по наркотикам США в начале 1970-х годов указывали на то, что другая курьерская группа доставляла гонконгский героин в США через Карибский бассейн, территорию Траффиканте".⁵³

Присутствие Трафиканте показательно. Он был активным сторонником антикастровских операций, и после того, как Агентство свернуло деятельность JM/WAVE, многие кубинские изгнанники, подготовленные ЦРУ в рамках этой программы, стали работать на Трафиканте, занимаясь торговлей наркотиками. Был ли Шекли каким-то образом связан с прибытием Трафиканте в Юго-Восточную Азию? Вполне возможно, поскольку существует множество апокрифических историй о том, как Шекли лично познакомил Траффиканте с Ванг Пао, лаосским героиновым полевым командиром, во время поездки в Сайгон в 1968 году. Хотя детали этих историй не могут быть подтверждены, Ванг Пао должен был знать о

Шекли, поскольку он командовал войсками хмонгов, которых ЦРУ поддерживало и обучало в Лаосе.

По словам Маккоя, логистические сети ЦРУ позволили Ванг Пао повысить эффективность торговли опиумом между Лаосом и Южным Вьетнамом:

Воздушная логистика для торговли опиумом была усовершенствована в 1967 году, когда ЦРУ и USAID... оказали Ванг Пао финансовую помощь в создании его собственной частной авиакомпании Xieng Khouang Air Transport. Президент компании, Ло Кхам Тхи, сказал, что авиакомпания была создана в конце 1967 года, когда два самолета C-47 были приобретены у компаний Air America и Continental Air Services. Расписание компании ограничивалось челночными рейсами между Лонг Тьенгом и Вьентьяном, которые перевозили грузы для оказания помощи и иногда горстку пассажиров. Финансовый контроль делили Ванг Пао, его брат, его двоюродный брат и его тесть. Надежные источники из числа хмонгов сообщили, что Xieng Khouang Air Transport была авиакомпанией, используемой для перевозки опиума и героина между Лонг Тьенгом и Вьентьяном.⁵⁴

Это стало решающим моментом для формирования группы, которая впоследствии станет известна как "частное ЦРУ Шекли". В Лаосе находился Томас Клайнс, и там они вскоре познакомились с другим будущим соучастником "Иран-контры" - Ричардом Секордом. Пилот ВВС, Секорд был прикомандирован к лаосскому отделению ЦРУ и лично знал многих из тех, кто занимался перевозкой опиума по

воздушным путем, включая вышеупомянутого маршала авиации Ки55.⁵⁵ Еще одним человеком, который позже сыграет ключевую роль в деле Иран-Контра и который также работал с Шекли в Лаосе, был майор Джон К. Синглауб. Синглауб служил вместе с Полом Хелливеллом в УСС.

Активную роль в материально-технической поддержке тайной войны Агентства играл Эдвин Уилсон. Во многом это было связано с тесными рабочими отношениями с руководителем подразделения Юго-Восточной Азии "Эйр Америка" ЦРУ Джеймсом Каннингемом, который также в конечном итоге подчинялся Шекли. Хотя Уилсон не был расквартирован в Юго-Восточной Азии, он часто совершал поездки между Вашингтоном и Вьентьяном. Можно не сомневаться, что эти его поездки представляли огромный интерес для Грея, Парка, Шенно и других членов Китайского лобби, которые составляли внутренний круг Вильсона. Китайское лобби, в конце концов, было подключено к миру разведки и ратовало за эскалацию конфликта в Юго-Восточной Азии, эскалацию, которая в итоге вылилась во Вьетнамскую войну.

В 1968 году Шекли возглавил отделение ЦРУ в Сайгоне, что позволило ему осуществлять оперативный надзор за широким спектром операций, включая, в течение некоторого времени, печально известную программу "Феникс". Программа "Феникс", хотя и финансировалась ЦРУ, действовала под эгидой CORDS (поддержка гражданских операций и революционного развития). Руководил CORDS старый "рука ЦРУ" в Юго-Восточной Азии и бюрократический мастер Уильям Колби. Среди военного руководства страны ходили слухи, что Шекли оказывал влияние на Колби с помощью сексуального шантажа.

Очевидно, что в этом отношении Шекли и Уилсон, якобы осуществлявший аналогичную деятельность в клубе "Джордж Таун", были весьма похожи:

Колби, который в то время был женат на своей первой жене, вернулся во Вьетнам без семьи после службы в Лэнгли. По словам полковника армии США в отставке Туллия Аккомпара, служившего во Вьетнаме, у Колби была девушка, жена вьетнамского сенатора. Коллеги Шекли вскоре поняли, что Шекли ведет книгу о личной жизни всех своих начальников во Вьетнаме, включая Колби и таких офицеров, как генерал Крейтон Абрамс, который, по словам Аккомпуры, был связан с вьетнамской женщиной. Если коллега нажимал на нежелательную тему, Шекли предупреждал его, упоминая о любых личных связях. Как сказал Джон Шервуд: "Он умел дать вам понять, что он знает, что у него есть что-то на вас, что у него есть преимущество".^{[57](#)}

Шекли оставался в Сайгоне до мая 1972 года, когда он возглавил отдел ЦРУ по Западному полушарию. Поскольку Куба входила в сферу деятельности этого отдела, для Шекли это было своего рода возвращением в прежние места. Однако к этому моменту антикастровские операции в значительной степени отошли на второй план. По-прежнему оказывалась оперативная поддержка кубинским эмигрантским группам, многие из которых фракционировались в воинствующие террористические группы, такие как Координация объединенных революционных организаций (CORU). Взоры Агентства были устремлены дальше на юг, на страны Южного

конуса, такие как Чили, где к власти пришел социалистический лидер Сальвадор Альенде. Со своего места на вершине отдела Западного полушария Шекли находился на бюрократическом фронте переворота 1973 года, который привел к власти в Чили Аугусто Пиночета, и парада грязных войн, прокатившихся по всей Южной Америке.

Еще до того, как Шекли покинул Сайгон, его сеть контактов была занята приготовлениями. Томас Клайнс, которому вскоре предстояло участвовать в авантюрах Агентства в Чили, покинул Сайгон в 1970 году и вернулся в США, чтобы провести время в Военно-морском колледже. К нему присоединился Ричард Секорд. В этот период Секорд завершил работу над диссертацией в Военном колледже под руководством "советника президента по ЦРУ" Кларенса Хантли. Его диссертация называлась "Неконвенциональная война/тайные операции как инструмент внешней политики США".

В течение 1971 года Клайнс поддерживал связь с Эдвином Уилсоном, который теперь якобы действовал вне компетенции ЦРУ. Именно в этот момент Клайнс ввел Уилсона в сферу военно-морской разведки через секретное подразделение, известное как оперативная группа 157.

ОПЕРАТИВНЫЙ ШТАБ 157

Начало тому, что стало оперативной группой 157 (TF-157), было положено в 1965 году служебной запиской, составленной военно-морским министром президента Джонсона Полом Нитце. Названная "Инструкции по координации и контролю программы ВМС по сбору тайной разведывательной информации", программа Нитце по созданию военно-морского аппарата сбора данных человеческой разведки (HUMINT)

возникла из планов адмирала Руфуса Тейлора⁵⁸. Тейлор служил в Управлении военно-морской разведки (ONI), а также в Агентстве национальной безопасности (NSA). В 1966 году, когда новое подразделение ВМС готовилось к действиям, он занял должность заместителя директора Разведывательного управления Министерства обороны (DIA). Позже в том же году он стал заместителем директора ЦРУ, работая под началом Ричарда Хелмса.

Первой итерацией подразделения ВМС по HUMINT, созданного в 1966 году, была Группа поддержки полевых операций ВМС. Автор Майкл МакКлинток предполагает, что первоначальным образцом для этого подразделения послужила оперативная группа 98, программа ВМС, которая поддерживала военизированную деятельность в Юго-Восточной Азии, осуществляемую Эдом Лансдейлом и Люсьеном Конейном⁵⁹.⁵⁹ К июлю 1966 года Группа поддержки получила мандат на создание "всемирной организации по сбору разведывательной информации при сохранении неинтеллигентской атрибутивности операций по сбору информации".⁶⁰ Во внутренних сообщениях ВМС и при обмене информацией Группа поддержки была названа по имени; вскоре, чтобы скрыть деятельность организации, ей было присвоено кодовое название "Оперативная группа 157".

Основной задачей TF-157 была "разведывательная информация о военно-морских силах коммунистического блока и информация о судоходстве".⁶¹ Подразделения были разработаны и размещены по всему миру; многие из них располагались в портах, рядом с судоходными каналами и узловыми пунктами морского сообщения, и даже в море. Подобно тому, как ЦРУ использовало коммерческое прикрытие

для своих операций, TF-157 создала подставные компании для фрахта судов и содержания офисов. Были созданы посты прослушивания, и TF-157 тесно сотрудничала с военными и ЦРУ в разработке улучшенных навигационных карт для поддержки военных действий. TF-157 даже поддерживала собственную международную систему связи, основанную на технологии шифрования, унаследованной от АНБ, которая получила кодовое название "Погодный канал".⁶²

Оперативная автономия TF-157 была лишь частичной. Она подчинялась как Управлению военно-морской разведки, так и ЦРУ. Хотя, по всей видимости, Агентство имело преимущество в получении различных проектов, которые разрабатывала TF-157. Когда дело дошло до организации сетей компаний, владеющих собственностью, TF-157 снова обратилась в ЦРУ. "Эд Уилсон - это тот человек, который вам нужен", - сказали в ЦРУ оперативной группе.⁶³ Тем временем Уилсон узнал о TF-157 от Томаса Клайнса, предположительно, при участии Теда Шекли, скрывавшегося неподалеку на заднем плане.⁶⁴ Вскоре Уилсон был принят на работу в TF-157, получая годовую зарплату в размере 32 000 долларов. Несмотря на официальную зарплату, Уилсон быстро стал мультимиллионером.

Это было связано с тем, что TF-157 позволял ему сохранять доходы от созданных им коммерческих подставных компаний, которыми он управлял как законными предприятиями. Двумя из новых подставных компаний были World Marine Inc. и Maryland Maritime Co. Они были зарегистрированы в Вашингтоне и управлялись из тех же офисов, что и Consultants International - та же компания, в совет директоров которой входил Роберт Кит Грей.⁶⁵ Также существовала компания

Aroundworld Shipping & Charting, расположенная в Хьюстоне, штат Техас, где Уилсон проводил значительное количество времени. Была ли Aroundworld связана с TF-157, как World Marine и Maryland Maritime, или это была связанная с ЦРУ фирма, как Consultants International, неизвестно, но позже она сыграла ключевую роль в деятельности "частного ЦРУ" Шекли. Пока Уилсон осваивался на новом месте, TF-157 оказалась втянутой в один из главных внешнеполитических сдвигов эпохи холодной войны. Никсон и Киссинджер в рамках более широкого геополитического курса на разрядку - ослабление напряженности в отношениях с Советским Союзом и Китаем, наряду с прекращением гонки ядерных вооружений - добивались открытия отношений с Китаем. Инициатива рассматривалась в обстановке строжайшей секретности : хотя Александр Хейг был вовлечен в эти усилия, Объединенный комитет начальников штабов и ЦРУ были в основном закрыты. Для Киссинджера успех этих усилий, направленных на Китай, требовал герметичности дипломатических каналов и коридоров информации.

Киссинджер обратился к адмиралу Томасу Х. Муреру, который в то время занимал пост председателя Объединенного комитета начальников штабов. Мурер ранее был начальником военно-морских операций и, таким образом, имел оперативное отношение к TF-157. Мурер предложил Киссинджеру использовать Weather Channel для отправки зашифрованных сообщений и организовать необходимые дипломатические каналы для предстоящего геополитического сдвига. Киссинджер, похоже, не понимал, что Мурер выступал против бюрократических разборок Киссинджера и всеобъемлющего императива Никсона обойти привычные бастионы

политической власти. Мурер также решительно выступал против самой инициативы и был союзником элементов прокитайского лобби КМТ.

ДЕЛО РЭДФОРДА-МУРЕРА

Уеоман Чарльз Рэдфорд едва знал Джека Андерсона, знаменитого журналиста-разоблачителя. На самом деле он был больше знаком с родителями Андерсона, с которыми познакомился во время службы в Индии в 1970 году. Рэдфорд был воспитан в мормонской вере, которую он разделял с Андерсонами, и это, по-видимому, зародило случайную дружбу между молодым морским офицером и пожилой парой. В 1970 году Рэдфорд ненадолго пересекся с самим Джеком Андерсоном, будучи приглашенным его родителями на семейную встречу. Все выглядело достаточно безобидно.

Второй раз Рэдфорд встретился с Андерсоном более года спустя, в декабре 1971 года. Андерсон ни с того ни с сего связался с Рэдфордом и пригласил его на ужин в китайский ресторан "Императрица", в котором ему принадлежала доля. Позднее Рэдфорд сказал Джиму Хоугану, что он принял предложение Андерсона, "потому что он был Джеком Андерсоном. Он был знаменит".⁶⁶ Ужин состоялся в воскресенье вечером. На следующий день Андерсон опубликовал в своей газетной колонке - известной тем, что журналист бесстрашно искал инсайдерские источники в быстро меняющемся мире Вашингтона, - статью, содержащую взрывоопасные откровения.

Колонка Андерсона попала прямо на самое деликатное мероприятие, проводимое в то время президентом Никсоном - секретные дипломатические переговоры Генри Киссинджера с

Китаем. Одним из основных каналов, используемых Киссинджером, был Пакистан, который исторически поддерживал тесные геополитические отношения с Китаем. Президент Пакистана Яхья Хан был особенно близок к Пекину и получал от Китая обширную военную помощь в условиях нарастающей вражды Пакистана с Индией. У Китая также были причины противостоять Индии. После китайско-советского раскола напряженность в отношениях с Советским Союзом неуклонно возрастала, и Москва бросила все силы на поддержку Индии. Шахматная доска была заполнена, и Никсон с Киссинджером осторожно вступали в сложную и потенциально опасную позицию.

Конфликт Пакистана с Индией значительно осложнил ситуацию для администрации: внешне она занимала позицию нейтралитета. В 1971 году, когда в Восточном Пакистане президентом Ханом было введено военное положение, Белый дом сделал заявление: "Соединенные Штаты не поддерживают и не оправдывают эти военные действия". Однако за закрытыми дверями все было совсем по-другому. Никсон и Киссинджер вступили на тайный путь "наклона" в сторону Пакистана. Президента Хана заверили, что администрация "не сделает ничего, чтобы осложнить ситуацию... или поставить его в неловкое положение".⁶⁷

То, что происходило, было поистине удивительной серией событий. Продвижение Никсона в Овальный кабинет зависело от поддержки внутреннего китайского лобби, и он лично поддерживал тесные отношения с высшим руководством КМТ. Инициатива Киссинджера в отношении Китая подорвала все это. В ходе переговоров с Китаем Киссинджер молчаливо отказывался от ястребиных итераций протайваньской

внешней политики. Администрация, по его словам, не стремилась к решению "двух Китаев" или к решению "один Китай - один Тайвань".⁶⁸ Говорилось также о том, что американские военные должны принять на себя обязательства по стратегии выхода из Вьетнама и сократить присутствие американских войск на Ближнем Востоке.

Дипломатические каналы этих переговоров были хрупкими, сложными и, что самое главное, *секретными*. Никсон и Киссинджер стремились сохранить повестку дня в тайне. ЦРУ, Госдепартамент, Объединенный комитет начальников штабов, само китайское лобби - и даже советские интересы - были признаны угрозой долгосрочному плану. Но Андерсон в своей колонке едва не сорвал все это. В одной статье он показал, что, несмотря на тщательно рассчитанную публичную позицию нейтралитета, "наклон" в сторону Пакистана уже начался. Это угрожало раскрыть дипломатический "черный канал", а также поставило людей перед вопросом: Почему именно США склоняются в сторону Пакистана?

Журналист Кларк Молленхофф, служивший специальным советником Никсона в 1969 году, подытожил последствия репортажа Андерсона в колонке, опубликованной 22 января 1972 года. "Роль Киссинджера в индийско-пакистанской политике представляется ошибочной", - написал он, прежде чем добавить, что "возникает вопрос, почему администрация тайно выступала за "наклон в пользу Пакистана", когда Индия смогла гораздо быстрее доказать свое подавляющее военное превосходство".⁶⁹ Затем Молленхофф обрисовал то, что он считал "большей картиной", подразумевая стремление Никсона и Киссинджера к крайней бюрократической обособленности:

И в Государственном департаменте, и в департаменте обороны есть надежда, что президент Никсон расценит эти ошибки как свидетельство того, что в методах работы Совета национальной безопасности необходимы некоторые изменения. Оба департамента отмечают, что это не первый случай, когда решения Совета национальной безопасности не были подкреплены реалистичной оценкой фактов".⁷⁰

В коридорах власти откровения Андерсона о стратегии "наклона" вызвали огненную бурю. Было быстро установлено, что журналист должен был получить доступ как минимум к трем запискам - запискам, которые были строго секретными и были переданы лишь нескольким людям. Этими людьми были сам Киссинджер, Александр Хейг, адмирал Роберт О. Веландер (военный помощник по вопросам национальной безопасности председателя Объединенного комитета начальников штабов адмирала Мурера) и помощник Веландера, старшина Чарльз Рэдфорд. Уэландер снял с себя подозрения в утечке информации, а также с Киссинджера и Хейга. Виновником должен был быть Рэдфорд; однако то, что произошло дальше, только усилило странность дела.

Рэдфорд, работавший курьером по доставке документов и помощником членов Объединенного комитета начальников штабов и Совета национальной безопасности, был подвергнут специалистом по допросам Пентагона проверке на детекторе лжи.⁷¹ Когда дело дошло до вопросов, касающихся кражи конфиденциальных меморандумов из дипломатических пакетов и горящих сумок, старшина заволновался. "Причиной его беспокойства была очень деликатная операция", - пишет

Колодный, которую Рэдфорд "не мог обсуждать без прямого одобрения адмирала Уэландера".⁷² Веландер первоначально начал расследование в отношении Рэдфорда. Однако, когда всплыли обвинения в секретной операции, он быстро предпринял попытку замять расследование, пока оно не зашло дальше. Эта попытка не увенчалась успехом, и Рэдфорд в итоге раскрыл свою роль в шпионской группе, возглавляемой военными.

Старшина похитил конфиденциальные файлы и сделал копии "бесчисленных документов - просто тысячи, тысячи документов".⁷³ Он делал заметки на отчетах о встрече Киссинджера с китайским премьером Чжоу Эньлаем и других секретных документах, связанных с "китайской инициативой". Затем эти документы были переданы людям, работающим в Объединенном комитете начальников штабов, которые использовали их для изучения внутренней работы стратегии Никсона-Киссинджера, обходя тщательно выстроенные блокировки потока информации в высших эшелонах власти США.

Рэдфорд передавал документы адмиралу Веландеру, который, в свою очередь, передавал их адмиралу Муреру. По словам Рэдфорда, его вклад "поставил адмирала Мурера в очень сильное положение [чтобы] предвидеть, что Киссинджер собирается делать и говорить" на заседаниях Совета национальной безопасности.⁷⁴ Позднее Веландер намекнул, что Александр Хейг также был вовлечен в кольцо. Он предположил, что Хейг знал о вмешательстве Рэдфорда в работу с дипломатическими пакетами, и сам Хейг иногда поручал

Рэдфорду сопровождать Киссинджера в дипломатических поездках.

По словам Рэдфорда, вся операция была задумана с целью помешать широкомасштабному заговору, который пустил корни на самом высоком уровне внешнеполитического истеблишмента. В центре заговора находился сам Киссинджер, выступающий здесь в качестве предполагаемого агента семьи Рокфеллеров и учреждения, в котором Рокфеллеры имели столь большой вес, - Совета по международным отношениям. "Целью этого предполагаемого заговора, - пишет Джим Хоуган, - было добиться сотрудничества Советов в обеспечении "постоянного господства" Рокфеллеров над мировыми валютами - в обмен на это, настаивает Рэдфорд, Киссинджер должен был построить внешнюю политику, которая обеспечила бы в конечном итоге советскую гегемонию и единое мировое правительство".⁷⁵ Источником его знаний об этом заговоре, по словам Рэдфорда, были Беландер и Мурер.

Обвинения, выдвинутые Рэдфордом, повторяют обвинения, выдвинутые Обществом Джона Берча и другими группами и деятелями, действующими в той же среде - многие из которых также были тесно связаны с китайско-китайским лобби КМТ. (Вышеупомянутый Чарльз Уиллоуби, например, сделал этот мир своим основным прибежищем). Многие из обвинений, выдвинутых членами Общества Джона Берча - о том, что Киссинджер сам был советским кротом - появились позже, в 1970-х годах, в книге Фрэнка Кейпелла *"Генри Киссинджер: Советский агент"* и *"Киссинджер"* Гэри Аллена: *Тайная сторона госсекретаря*". (Кейпелл в 1960-х годах работал в журнале Уиллоуби *"Дайджест внешней разведки"*.) Это важно потому, что сам Мурер поддерживал обширные связи с Обществом

Джона Берча и связанными с ним группами. Эти идеи усилились в конце 1970-х и в 1980-х годах, когда он стал членом Американского совета безопасности, излюбленного форпоста военных ястребов, которые заложили интеллектуальную основу для так называемой рейгановской революции.

При рассмотрении дела Рэдфорда-Мурера бросаются в глаза две загадочные нити. Первая заключается в том, что благодаря использованию Киссинджером погодного канала TF-157, Мурер и Объединенный комитет начальников штабов уже были посвящены в большую часть информации, касающейся инициативы Китая. Аналогичным образом, благодаря прибытию Эдвина Уилсона на TF-157, существует четкая возможность того, что ЦРУ также прослушивало его, а возможно, и друзья Уилсона из китайского лобби КМТ. Именно через Китайское лобби и кровосмесительные сети ястребов обороны, военных оперативников и вашингтонских фиксеров эти две стороны встретились. Была ли эта сеть первоначальным источником манипуляций Мурера и Беландера над Рэдфордом?

Вторая неувязка заключается в том, что Рэдфорд, признавая факт кражи тысяч страниц секретной документации, горячо отрицал, что передал эти документы Джеку Андерсону. Он отрекся от тесной связи с журналистом, отметив, что они встречались всего несколько раз и были в лучшем случае дальними знакомыми. Если правда, что Рэдфорд не передавал документы, то кто и с какой целью это сделал?

Вероятный ответ заключается в том, что за утечку информации ответственны Беландер, Мурер или кто-то, работающий от их имени. Благодаря информации, полученной

как через доступ к каналам TF-157, так и через подлог Рэдфорда, у них был внутренний взгляд на стратегию "наклона" и ее положение в широкомасштабном геополитическом расчете, который угрожал изменить всю направленность холодной войны. Возможно, вывешивая своего агента Рэдфорда на просушку, они надеялись сорвать процесс Киссинджера путем продуманной утечки информации Андерсону. Но как насчет самого Андерсона? Его появление вместе с Рэдфордом на "Императрице" позволило бы предположить, что он, по крайней мере, частично участвовал в этом заговоре.

Удивительно, но Андерсон мог похвастаться давними связями с китайским лобби. Он был особенно близок с Анной Ченно: они были соучредителями Китайской организации помощи беженцам, гуманитарного агентства, выступающего за КМТ, которое имело офис на К-стрит, 1612. Этот офис находился на соседней улице от "Н & К" Роберта Кита Грея и офисов "TF-157" Уилсона. Когда организация функционировала, Ченно играл роль президента, а Андерсон выполнял обязанности секретаря.

Есть также факт, что колонка Андерсона была использована для намека на связь Джона Ф. Кеннеди с секс-кольцом, связанным со Стивеном Уордом, которое стало причиной "дела Профьюмо". Как упоминалось в предыдущей главе, Андерсон был одним из авторов колонки "Британцы, читающие американскую критику "Профьюмо", задаются вопросом "Какой высокопоставленный американский чиновник был связан с Мэрилин Монро?". Что, очевидно, было частью связанной с Гувером попытки использовать против Кеннеди сексуальный шантаж, полученный от более широких сетей,

сплетенных в "деле Профьюмо". Это говорит о том, что колонка Андерсона в определенных случаях использовалась влиятельными политическими группировками задолго до этой конкретной колонки в начале 1970-х годов.

Стоит также отметить, что в эпоху после Уотергейта Андерсон держал счета и акции в Национальном банке "Дипломат" в Вашингтоне, где Анна Ченно входила в совет директоров. Этот банк использовался как проводник для корейского ЦРУ и тесно связанной с ним Церкви Объединения, которая, как и Андерсон, владела акциями банка.⁷⁶ Тонгсун Парк, который никогда не был далек от действий, "сказал американским друзьям, что он стоит за банком и что [председатель банка Чарльз] Ким был его агентом".⁷⁷ Это был не единственный подозрительный банк, с которым был связан Андерсон. В 1960-х годах он владел "комплиментарными акциями" Национального банка округа Колумбия, который был организован фиксером Демократической партии Бобби Бейкером и Эдом Левинсоном, печально известным инсайдером организованной преступности.⁷⁸ Вместе с Андерсоном в этом банке работал Артур Арундел. Арундел - служивший под началом Эдварда Лансдейла в Юго-Восточной Азии - был сыном лоббиста Pepsi Рассела Арундела. Как упоминалось ранее, сама компания Pepsi была тесно связана с китайским лобби и с самой КМТ.

Даже ресторан, использованный для уличения Рэдфорда, можно найти в этой матрице. Андерсон, как уже упоминалось, имел долю в этом заведении - впрочем, как и Анна Ченно. Эти связи между Андерсоном и китайским лобби, как ни странно, стали известны благодаря досье на журналиста, составленному

"водопроводчиками" Белого дома. Вскоре "водопроводчики" войдут в историю, и Андерсон тоже будет там. Есть все основания полагать, что он, как и многие другие в этом причудливом мире, предвидел события, которые должны были произойти и которые позже запомнятся как "Уотергейт".

ЧЕРНЫЕ МЕШКИ И ВНУТРЕННЯЯ РАБОТА

1апреле 1972 года Джек Андерсон получил от Уильяма Хаддада досье с информацией о планах "Ноябрьской группы" - "личного рекламного агентства президента Никсона" - по взлому штаб-квартиры Демократического национального комитета (ДНК) в Уотергейте и других схемах: слежка, грязные трюки и тому подобное.⁷⁹ Андерсон, по причинам, которые до сих пор остаются неясными, похоже, эффективно подавил эту информацию, и позже он неправильно охарактеризовал информацию, которую ему предоставил Хаддад.

Другие, получившие информацию от Хаддада, отнеслись к ней несколько серьезнее. За месяц до привлечения Андерсона Хаддад предупредил главу DNC Ларри О'Брайена, который в свою очередь связал Хаддада с директором DNC по коммуникациям Джоном Стюартом⁸⁰.⁸⁰ В конце апреля Стюарт, Хаддад и источник Хаддада, частный детектив по имени А. Дж. Вулстон-Смит, встретились в Нью-Йорке, чтобы обсудить обвинения. Это было примерно за месяц до первого из взломов в комплексе Уотергейт.

Уильям Хаддад и А. Дж. Вулстон-Смит были отнюдь не чужды интригам. Хаддад был давним политическим инсайдером в демократическом истеблишменте и был особенно близок к семье Кеннеди. Он занимал различные чиновничьи должности, женился на дочери Рузвельта и

прославился как осведомитель. Именно благодаря последней роли он сблизился с Вулстон-Смитом, которого время от времени нанимал. Вулстон-Смит ранее работал в частной детективной фирме Роберта Махеу и сотрудничал с ЦРУ по программам переселения кубинских изгнанников. Сам Махеу был не чужд тайным войнам ЦРУ против Кубы - это общее прошлое многих людей, вплетенных в уотергейтскую сагу - и некоторые следователи собрали значительные доказательства его причастности к убийству Роберта Ф. Кеннеди в 1968 году.^{[81](#)}

Вульстон-Смит, вероятно, получил информацию о DNC через запутанные сети, которые проникали в часто кровосмесительный мир частных детективов и охранных фирм. Как пишет Джим Хоуган, "секретарша Вулстон-Смита, Тони Шимон, была дочерью рунионесского бывшего детектива вашингтонской полиции по имени Джозеф Шимон. Сам осужденный за прослушку, Шимон был партнером некоего Джона Ленна в детективном агентстве под названием Allied Investigators Inc. Одним из следователей, с которым Шимон и Ленн сотрудничали по совместительству, был Луис Джеймс Рассел".^{[82](#)}

Рассел давал советы Джеку Андерсону и в конце 1971 года был принят на работу в General Security Services. Эта компания была нанята DNC для обеспечения безопасности офиса в Уотергейте, и именно ей было поручено обработать информацию, предоставленную Хаддадом. Вскоре после того, как Хаддад уведомил DNC об информации Вулстона-Смита, Рассел уволился из General Security Services и перешел на работу в McCord Associates, консалтинговую фирму по вопросам безопасности, принадлежащую "бывшему" оперативнику ЦРУ Джеймсу Маккорду. В то время Маккорд занимал должность

начальника службы безопасности Комитета по переизбранию президента (CRP), который занимался сбором средств для кампании по переизбранию президента Никсона. Рассел тоже работал на CRP неполный рабочий день.

Маккорд был одним из "водопроводчиков" Белого дома, команды, созданной для устранения, предотвращения и расследования утечек информации, которые были эндемическим явлением в параноидальном мире Вашингтона 1970-х годов. Вместе с ним работали бывший агент ФБР Г. Гордон Лидди и Э. Говард Хант, еще один ветеран ЦРУ. Еще одним сотрудником ЦРУ в "водопроводчиках" был Фрэнк Стерджис, который служил вместе с Хантом в антикастровских операциях Агентства. Когда Маккорд и Стерджес были арестованы в офисе DNC в Уотергейте в июле 1972 года, их сопровождала группа подготовленных ЦРУ кубинских изгнанников: Вирджилио Гонсалес, Бернард Бейкер и Эухенио Мартинес.

В биографии Маккорда есть несколько моментов, о которых стоит упомянуть. После работы в ФБР он поступил на службу в ЦРУ, заняв должность в Управлении безопасности ЦРУ - внутреннем органе, который следил за внутренней безопасностью Агентства, проводил контрразведывательные операции и обеспечивал прикрытие или поддержку некоторых наиболее секретных операций ЦРУ. В частности, Маккорд был назначен в исследовательский штаб Управления безопасности. Там он оттачивал мастерство электронного подслушивания, наблюдения и "программ звукового противодействия" для защиты секретных станций и аванпостов ЦРУ в Европе.⁸³ Это были все те методы, которые использовались в ходе Уотергейтского взлома. Они также поднимают некоторые

важные вопросы - например, если Маккорд был искусен в такого рода делах, то почему взломы были такими удивительно небрежными?

Маккорд также служил заместителем Пола Гейнора, многолетнего руководителя исследовательского штаба Службы безопасности и влиятельной фигуры в ЦРУ в целом. Со своего руководящего поста в Управлении безопасности Гейнор играл важную роль в некоторых из самых мрачных проектов ЦРУ, таких как проект ARTICHOKE - программа "специального допроса", которая, с ее акцентом на гипноз, сенсорную депривацию, химические вещества и "психологическое преследование", была непосредственным предшественником печально известной программы MK-ULTRA⁸⁴. Основой для ARTICHOKE послужил более ранний проект BLUEBIRD, описанный в файлах ЦРУ как эксперименты с "наркотиками и гипнозом".⁸⁵ Джим Хоуган пишет, что Гейнор, по слухам, вел обширные досье на граждан США, уделяя особое внимание сексуальным наклонностям; эти досье были известны в Агентстве как "досье педиков".⁸⁶ Эти утверждения можно найти среди заявлений, сделанных в официальном отчете Рокфеллеровской комиссии за 1975 год, целый раздел которого посвящен картотекам, которые велись в Оперативном управлении ЦРУ. Один из показательных отрывков отчета гласит:

Различные файлы, хранящиеся в Управлении безопасности, включают списки лиц с известными или подозреваемыми связями с иностранной разведкой, файлы, связанные с перебежчиками (некоторые из, которые сейчас могут быть гражданами США), списки

лиц, от которых Агентство получало телефонные звонки, и списки лиц, ранее обвиненных в нарушении правил безопасности. Ранее Управление безопасности вело обширные компьютерные списки примерно 300 000 человек, которые были арестованы за преступления, связанные с гомосексуализмом, но эти списки были уничтожены в 1973 году.^{[87](#)}

Склонность Гейнора к сбору компромата - особенно сексуального характера - привела его к контакту с Роем Бликом, главой так называемого отдела морали вашингтонской столичной полиции до его вынужденной отставки в середине 1960-х годов. Отдел морали, который сегодня назывался бы отделом нравов, под руководством Блика провел ряд антигомосексуальных кампаний. По словам писательницы Анны Львовски, Блик был склонен нападать на политиков и других влиятельных людей, находящихся за чертой города.^{[88](#)}

Его крестоносное рвение в борьбе с гомосексуалистами в этом районе часто становилось предметом шуток для тех, кто был в курсе дела. Э. Беннет Уильямс, адвокат из Вашингтона, который оказался на периферии уотергейтского дела, любил разыгрывать короткую сценку для посетителей клуба "Атлас". Он "имитировал Блика, который часами стоял у писсуара, надеясь, молясь, что "педик" [терминология, которую предпочитал Блик] подойдет и схватит его за пенис - чтобы он мог произвести арест по моральным соображениям, конечно".^{[89](#)}

Как и Гейнор, Блик вел строгий учет многочисленных частных лиц. Они записывались на индексные карточки, которые складывались в сейф в кабинете Блика. По словам

Львовского, "когда он уходил из отдела, он угрожал оставить ключ у себя". Во время программы ЦРУ по сбору информации о гомосексуалистах и других "девиантах" полицейские силы по всей стране были привлечены к этой работе, свободно передавали свои файлы и работали с Агентством рука об руку. Однако, когда речь зашла о Рое Бликке, служившем в столице страны, сотрудничество с ЦРУ вышло за рамки простого обмена файлами. Многочисленные рассекреченные файлы показывают, что Бликк тесно сотрудничал с ЦРУ. Например, он предоставил свои контакты в британском посольстве Уильяму Харви в рамках контрразведывательной операции против шпионской группы Кима Филби.

Крупнейшая операция ЦРУ по шпионажу внутри страны, в которой различные полицейские управления и другие правоохранительные органы полностью сотрудничали с Агентством, называлась "Операция ХАОС". Она была начата в годы правления Джонсона для наблюдения за растущим движением за гражданские права и антивоенным движением. Джеймс Иисус Энглтон, ультрапараноидальный начальник контрразведки ЦРУ, был движущей силой создания ХАОС. Были созданы многочисленные подпрограммы, каждая из которых выполняла различные оперативные задачи, а смежные программы были привлечены для поддержки. Одна из таких программ называлась MERRIMAC, которая "предусматривала проникновение ЦРУ в антивоенные/миротворческие группы в районе Вашингтона с целью сбора... информации об организациях, их членах, источниках финансирования и планах".⁹¹

MERRIMAC предоставлял большую часть собранной информации CHAOS. MERRIMAC управлялся из Управления

безопасности ЦРУ. Как отмечает Шейн О'Салливан, Маккорд в то время работал начальником отдела физической безопасности этого управления, что могло привести к его прямому сотрудничеству с МЕРРИМАК и ХАОС.⁹² Интересно, что Э. Говард Хант, по-видимому, доставлял "запечатанные конверты и пакеты", в которых, как считалось, содержалась информация о "водопроводчиках" Белого дома, Ричарду Оберу - одному из высокопоставленных сотрудников ЦРУ, курировавшему в то время операцию ХАОС.⁹³ О'Салливан проводит и другие параллели между охранной фирмой Маккорда после ЦРУ, McCord Associates, и собственными фирмами ЦРУ, которые были вовлечены в MERRIMAC, CHAOS и более общие проблемы контрразведки.

Главным из них была служба безопасности Андерсона, созданная в 1962 году для обеспечения поддержки Управления безопасности. Даже после того, как MERRIMAC был якобы прекращен в 1968 году, "Андерсон Секьюрити" до 1971 года занималась инфильтрацией и шпионажем за диссидентскими группами в столице от имени Управления безопасности.⁹⁴ Интригует то, что Хант, похоже, пересекся с "Андерсон Секьюрити" в то же время, когда доставлял файлы Оберу, и привлек их для проведения проверок безопасности офисов CRP.⁹⁵ Все это наводит на мысль, что в подразделении "водопроводчиков" скрывался аппарат, связанный с давними операциями ЦРУ по сбору информации и вопросами безопасности. Опыт работы Джеймса Маккорда в Управлении безопасности, безусловно, делает это возможным, как и участие Ханта в работе Службы безопасности Обер и Андерсона. Маккорд и Хант, однако, утверждали, что не встречались до их совместного участия в CRP.

Есть причины сомневаться в этом. Хант, например, принимал активное участие в антикастровских операциях ЦРУ. Там он работал вместе с Дэвидом Этли Филлипсом, который впоследствии возглавил отдел ЦРУ по Западному полушарию, охватывавший страны Карибского бассейна и Латинской Америки. В январе 1961 года Маккорд был временно прикомандирован к Филлипсу для проведения контрразведывательной операции против Комитета справедливой игры для Кубы, прокастровской группы активистов.⁹⁶

Возможность того, что Маккорд и Хант знали друг друга, поскольку работали в одной и той же сети пересекающихся операций ЦРУ в 1950-х годах, вызывает другие вопросы. Почему "водопроводчики" были укомплектованы агентами ЦРУ, и почему Хант передавал информацию ЦРУ? Интересно, что эти шаги предпринимались в то время, когда Ричард Никсон, справедливо подозревавший Агентство, стремился ослабить его мощь. На ранних этапах планировалось исключить Ричарда Хелмса, директора ЦРУ, из числа участников заседаний Совета национальной безопасности^{97.97} Хотя администрация в конечном итоге отказалась от этих попыток, она, тем не менее, занималась постоянными бюрократическими разборками, которые создавали всевозможные головные боли для ЦРУ. Отчасти, как позже отметил Киссинджер, причина этого заключалась в том, что Никсон "привел к президентству... убеждение, что ЦРУ было "убежищем интеллектуалов из Лиги плюща, настроенных против него"". ⁹⁸

Независимо от того, что еще происходило в этом густом тумане дворцовых интриг, карточный домик рухнул 17 июня,

когда полицейские арестовали Маккорда, Стерджеса, Бейкера, Мартинеса и Гонсалеса в уотергейтском офисе DNC. У Мартинеса нашли ключ, который он, по сообщениям, пытался спрятать, проглотив его.⁹⁹ Лидером арестованных офицеров был Карл Шоффлер, детектив из отдела криминальной разведки полиции округа Колумбия. Шоффлер, кстати, получил от своих сослуживцев прозвище "Маленький Блик", предположительно за то, что его интересы и деятельность были похожи на интересы и деятельность печально известного капитана Роя Блика.¹⁰⁰ Вскоре выяснилось, что предыдущий взлом уже имел место, что в офисах DNC были установлены жучки, и что Маккорд установил прослушивающий пост в арендованной комнате в отеле Howard Johnson Motor Lodge через дорогу.

На следующее утро после взлома заместитель председателя DNC Сэм Грегг позвонил главному юрисконсульту организации, известному вашингтонскому адвокату по имени Джозеф Калифано-младший. Грегг рассказал Калифано о взломе и упомянул, что в офисах было фотооборудование. Калифано посоветовал Греггу, что DNC должен тесно сотрудничать с полицией Вашингтона. Затем Калифано повесил трубку и быстро позвонил другому своему высокопоставленному клиенту. Позже он рассказывал: "Я снял трубку и позвонил Говарду Саймонсу, управляющему редактору "Пост", который дежурил в те выходные, и сообщил ему, что в DNC произошел взлом. Мы не знали, кто это был, но это выглядело подозрительно".¹⁰¹

То, что у DNC и *Washington Post*, которая вскоре войдет в историю благодаря освещению уотергейтского дела, был один и тот же главный юрисконсульт, - удивительное совпадение, но

более глубокая история Калифано и тесные отношения, которые он установил в предыдущее десятилетие, вызывают недоверие. В начале 1960-х годов он работал в юридической фирме Dewey Ballantine - "Dewey" - это Томас Дьюи - до того, как его назначили специальным советником главного юрисконсульта Министерства обороны. Через год Калифано получил повышение и стал специальным помощником министра армии США Сайруса Вэнса. Именно в этот период Вэнс углубился в мир ЦРУ и секретных войн армии.

Работая помощником Вэнса, Калифано был направлен в многочисленные координационные органы, которые объединяли ЦРУ и армию для проведения тайных операций против Кубы Кастро. Внутренние меморандумы ЦРУ и недавно рассекреченные "документы Калифано" показывают, что его участие в операции "Мангуст" привело к контакту с самыми разными персонажами, включая Эдварда Лэнсдейла и Теда Шекли. После завершения операции "Мангуст" Калифано был назначен ее преемником - Межведомственным координационным комитетом по кубинским делам. Он тесно сотрудничал с Объединенным комитетом начальников штабов, о чем свидетельствуют меморандумы, которые Калифано направлял им с описанием "специальных действий". У Калифано был свой помощник, который работал рядом с ним во время многочисленных итераций антикастровских координационных комитетов - молодой Александр Хейг. Позднее Хейг кратко описал характер некоторых из их действий историку Гасу Руссо:

Я участвовал в этой программе в качестве заместителя Джо Калифано и военного помощника генерала Вэнса.

На пике этой программы мы проводили по два рейда в неделю против материковой Кубы. Людей убивали, сахарные заводы взрывали, мосты разрушали. Мы использовали быстроходные катера и головные корабли, а армия США поддерживала и обучала эти силы. Это было после ракетного кризиса, когда был создан Кубинский координационный комитет [в 1963 году]. Сай Вэнс, министр армии, возглавлял Государственный департамент, ЦРУ и Совет национальной безопасности. Я принимал в этом самое непосредственное участие.^{[103](#)}

Уже в январе 1964 года Хейг работал с Калифано, когда юрист стал "исполнительным агентом по кубинским делам" Министерства обороны.^{[104](#)} Его полномочия на этой должности были широкими и осуществлялись в период общего сворачивания активной деятельности Агентства на Кубе. Он участвовал в управлении и расселении кубинских беженцев и помог найти жилье и работу десяткам подготовленных ЦРУ бойцов в изгнании. Это, вероятно, привело бы Калифано и Хейга в контакт с будущим частным детективом А. Дж. Вулстон-Смитом - тем самым Вулстон-Смитом, который благодаря своим связям с Лу Расселом был осведомлен о взломах в Уотергейте.

А что же сама газета *Washington Post*, чьи бесстрашные журналисты Боб Вудворд и Карл Бернстайн так знаменито раскрыли это дело? Первоначально Вудворд и Бернстайн работали по отдельности, преследуя версии о мутном мире "бывших" агентов ЦРУ и теневых подразделений безопасности,

таких как водопроводчики. По указанию руководства журнала - в том числе Говарда Саймонса, с которым Калифано связался утром после взлома, - оба журналиста начали объединять свои ресурсы и контакты.

По крайней мере, такова официальная история. Сети источников, которые выращивали Вудворд и Бернстайн, позволяют предположить, что в игре были и другие факторы. Например, Роберт Беннетт, владелец фирмы по связям с общественностью Robert R. Mullen & Company. Беннетт "сказал... что он снабжал Боба Вудворда из *"Вашингтон пост"* историями, понимая, что Беннетту не будет приписываться авторство...".¹⁰⁵ Mullen & Company также была фирмой, в которую Э. Говард Хант перешел работать по предложению директора ЦРУ Ричарда Хелмса после сомнительного ухода Ханта из ЦРУ. Кроме того, сама фирма была тесно связана с ЦРУ. В недатированном резюме агентства, составленном где-то во время Уотергейтского дела, отмечалось, что "Роберт Р. Маллен и компания использовалась Центральным штабом прикрытия [ЦРУ] с 1963 года.... Мистер Маллен обеспечивал секретное прикрытие за рубежом для сотрудников Агентства и сыграл важную роль в создании Кубинского комитета свободы".¹⁰⁶ Комитет свободы Кубы был похож на такие проекты ЦРУ, как Радио Свободная Европа, и транслировал на Кубу антикастровскую пропаганду. Кроме того, адвокатом компании Robert R. Mullen & Company был Эдвард Беннет Уильямс, партнер в той же юридической фирме, что и Джозеф Калифано. К слову, среди клиентов Уильямса был Роберт Веско, чья пугающе запутанная история - и периферийная роль в Уотергейте - обсуждаются в следующей главе.

А что же сам Вудворд? Из официального повествования об Уотергейте тщательно исключено то, что Вудворд, непосредственно перед началом своей журналистской карьеры, служил в армии. После учебы в Йельском университете Вудворд поступил на флот, где провел "четыре года морской службы в качестве офицера связи".¹⁰⁷ Он служил под началом двух начальников, которые впоследствии заняли важные посты в Пентагоне. Первым из них был контр-адмирал Фрэнсис Фицпатрик, который стал "помощником начальника военно-морских операций по связи и криптологии". Вторым был адмирал Веландер - главный помощник Мурера и соратник Хейга, который, как уже говорилось, был центральным игроком в шпионской сети Рэдфорда-Мурера. В августе 1969 года Вудворд, все еще предприимчивый молодой морской офицер, прибыл по адресу в Вашингтон. Благодаря его знаниям в области систем связи, военные дали ему должность в Пентагоне, где он работал в непосредственной близости от Фицпатрика и Веландера. Как пишет Лен Колодни:

Вудворду было поручено наблюдать за работой примерно тридцати моряков, которые обслуживали терминалы, телетайпы и секретные шифровальные машины в военно-морском центре связи, через который проходил весь трафик ВМС, от обычных приказов до сверхсекретных сообщений. Это была ответственная должность, которая давала Вудворду доступ к более чем ста каналам связи, среди которых, по словам адмирала Фицпатрика, был сверхсекретный канал SR-1, по которому ВМС отправляли и получали свои самые важные сообщения".¹⁰⁹

Мы уже сталкивались с SR-1 под его разговорным названием "Канал погоды", секретной системой связи, используемой оперативной группой 157. Вудворд, другими словами, был непосредственно связан с кабельным трафиком этого сверхсекретного подразделения, которое в одном направлении было связано с Эдвином Уилсоном, Робертом Китом Греем и комплексом китайского лобби, а в другом - с Объединенным комитетом начальников штабов и внутренней борьбой за власть в администрации Никсона по поводу политики в Восточной Азии и всеобъемлющей бюрократической организации. Более того, на этой должности Вудворд должен был напрямую отвечать перед адмиралом Томасом Мурером, который не только предоставил SR-1 в распоряжение Киссинджера, но и пытался подорвать усилия Киссинджера в китайской инициативе.

Согласно источникам Колодного, среди которых был и сам адмирал Мурер, Вудворд также выполнял функции "брифинга", то есть собирал информацию из различных источников для усвоения и последующего представления своим командирам. Мурер был не единственным военным чиновником, который получал брифинги Вудворда. "Во время брифингов, - пишет Колодный, - Вудворда часто отправляли через реку из Пентагона в подвал Белого дома, где он попадал в офисы Совета национальной безопасности. Там Вудворд выступал в роли брифингиста Александра Хейга".^{[110](#)}

Эта подавленная связь между Вудвордом и Хейгом привела Колодни к предположению, что Хейг на самом деле был печально известной "Глубокой Глоткой", таинственным информатором, который снабжал Вудворда и Бернстайна жизненно важными кусочками информации. Недавние

заявления Марка Фелта, ветерана ФБР, о том, что он был настоящим "Глубокой Глоткой", нарушили тезис о Хейге. Фелт, безусловно, мог многое знать. Его должности в ФБР включали, например, надзор за операциями COINTELPRO до того, как он стал помощником директора Бюро в 1972 году. Он также испытывал личную неприязнь к администрации, которая обошла его стороной при назначении нового директора после смерти Дж. Эдгара Гувера. Но, как отметил соавтор Колодного Роберт Геттлин, некоторые существенные части информации, которые Вудворд приписывает Глубокой Глотке, просто не могли быть известны Фелту в то время и в том месте.¹¹¹ В результате было выдвинуто предположение, что "Глубокая глотка", скорее всего, была составлена из нескольких информаторов.

ЗВОНИТ ДЕВУШКАМ И МАФИОЗИ

Туотергейтский скандал стал одним из величайших политических имброглио второй половины XX века. Он обрушил целую администрацию, положил начало десятилетию игр за власть, реформ и бюрократических изменений. Вместе с глубоко непопулярной войной во Вьетнаме и последующими разоблачениями правительственных махинаций он способствовал возникновению у американского народа атмосферы недоверия к своим правителям. Однако, несмотря на все это, примечательным остается то, что причины взломов так и не были удовлетворительно объяснены.

Существует множество конкурирующих объяснений и интерпретаций, даже со стороны самих взломщиков. По словам Джеймса Маккорда, они проникли сюда, чтобы установить прослушивающие устройства в офисах Ларри О'Брайена. Э.

Говард Хант, между тем, предположил, что команда была направлена в Уотергейт, чтобы обнаружить доказательства незаконных взносов Фиделя Кастро в DNC. Однако, как неустанно повторял Джим Хоуган, ни одно из этих утверждений не подтверждается доказательствами.¹¹² ФБР так и не нашло доказательств существования предполагаемых жучков - которые в любом случае не сработали бы. Как пишет Хоуган, "офис О'Брайена был частью внутренних апартаментов DNC и... был защищен от "подслушивающего поста" Маккорда в мотеле через дорогу от Уотергейта".¹¹³

Что касается утверждений о Кастро, то никогда не появлялись доказательства того, что лидер Кубы переправлял деньги политикам-демократам, и крайне маловероятно, что Маккорд, Хант и компания искали именно это. Наиболее вероятные хранилища информации такого рода - офисы казначея DNC, например, - остались нетронутыми во время взлома.

Существует также вопрос о необъяснимых уликах, самой важной из которых может быть таинственный ключ, находившийся у Эухенио Мартинеса. Во время ареста грабителей замок, подходящий к ключу, не был обнаружен. Однако в ходе последующего расследования было установлено, что ключ подходит к замку офиса Максина Уэллс, секретаря Р. Спенсера Ол ивера, чей телефон прослушивался. Хоуган утверждает, что, по словам офицера, производившего арест, Карла Шоффлера, фотооборудование "было зажато на столешнице" стола Уэллс".¹¹⁴ Лен Колодни спрашивает: "Зачем уотергейтскому взломщику иметь в своем распоряжении ключ от стола Уэллса, и какие предметы, представляющие интерес

для уотергейтского взломщика, хранились в запертом ящике стола Уэллса?".^{[115](#)}

О том, что в работе секретарей Оливера было замешано нечто странное, в самом начале *"Кошмара"* сообщил журналист-ветеран Энтони Лукас. Альфред Болдуин, бывший агент ФБР, нанятый Маккордом для отслеживания звонков с телефона Оливера в ближайшем пункте прослушивания, заявил, что секретарши активно пользовались телефоном, когда Оливера, который часто подолгу отсутствовал в офисе, не было рядом. "Некоторые из этих разговоров, - пишет Лукас, ссылаясь на Болдуина, - были "явно интимными"". ^{[116](#)} Лукас добавляет, что "некоторые из этих разговоров были настолько пикантными, что это дало повод для подтвержденных сообщений о том, что телефон использовался для своего рода услуг call-girl, обслуживающих конгрессменов и других видных жителей Вашингтона".^{[117](#)} Здесь Лукас лукавит, так как утверждения о возможности существования связанной с Уотергейтом службы девушек по вызову не основаны только на телефонных звонках. На самом деле, есть доказательства того, что в соседних апартаментах Colombian Plaza, прилегающих как к Уотергейту, так и к мотелю, в котором находился пост прослушивания МакКорда, действовало несколько колец. Эти кольца курировали "по крайней мере две мадам, Лил Лори и Хелен Хендерсон"; еще одну женщину Хоуган назвал "Тесс".^{[118](#)} Он пишет:

Помимо расположения в апартаментах Colombian Plaza, у проституток было как минимум две общие черты. Первое - это однородность их клиентов. За редким исключением, это были профессиональные мужчины -

лоббисты, адвокаты, биржевые маклеры, врачи, помощники членов Конгресса и застройщики недвижимости. Среди них были движущие силы столицы, в том числе, по меньшей мере, один сенатор США, астронавт, саудовский принц, группа агентов разведки США и КСИА, а также множество видных демократов.... Согласно отчету полицейской разведки 1971 года... "отель "Уотергейт"... был основным источником их бизнеса".^{[119](#)}

Все усложнялось тем, что Лу Рассел, связанный с Маккордом и другими фигурами, неясно крутившимися вокруг уотергейтского дела, был близко знаком с владельцами сети девушек по вызову. Хоуган пишет: "По словам друзей Рассела... Рассел предпочитал проводить свободное время в апартаментах на Colombia Plaza. Он был другом многих девушек, случайным клиентом, внештатным вышибалой и источником рекомендаций".^{[120](#)} Однако Рассел мог играть еще более важную роль в этих квартирах. Филипп Бейли, фигура невероятной важности для более глубокого контекста уотергейтской саги, встретил там Рассела с аппаратурой, включавшей записывающее оборудование, камеры и двусторонние зеркала для записи клиентов девушек.^{[121](#)}

Кем был Филипп Бейли и почему он так важен для разворачивающихся событий? Бейли был юристом из Вашингтона, склонным к темной стороне жизни. Он представлял себя как хорошо связанного игрока, оперативника в ночном мире столицы. Однако реальность была несколько иной - он был, по выражению Фила Стэнфорда, "начинающим юристом, находящимся в самом низу юридической пищевой

цепи округа Колумбия".^{[122](#)} Выпускник местного юридического факультета Католического университета Америки, его самопровозглашенным образцом для подражания был Бобби Бейкер - печально известный продажный политический фиксер демократического истеблишмента 1950-х и 1960-х годов. Сам Бейкер действовал в созвездии техасских бизнесменов и деятелей организованной преступности. Вполне возможно, что, наметив для себя такую среду, Бейли решил начать свое восхождение в этих сетях. Его предпочитаемая клиентура включала "мелких преступников, наркоторговцев и проституток".^{[123](#)}

В книге *"Секретная повестка дня"* Бейли описывается как близкий человек к девушке по вызову, которую Джим Хоуган окрестил "Тесс", что не было ее настоящим именем. Лен Колодни в книге *"Тихий переворот"* называет Кэти Дитер, которая была сообщницей Бейли в сети девушек по вызову. Чтобы еще больше запутать ситуацию, Дитер также не было настоящим именем девушки. На самом деле она была Эрикой "Хайди" Рикан, "женщиной, которая в 1965-1966 годах выступала в качестве стриптизерши в вашингтонском клубе Blue Mirror в печально известном районе 14-й улицы".^{[125](#)} Рикан, как и Бейли, имела хорошие связи. Ее лучшей подругой была Морин Бинер, которая в то время встречалась с Джоном Дином, советником Белого дома администрации Никсона.^{[126](#)} Дин и Бинер позже поженились, и она сменила имя на Морин Дин.

К этому моменту Рикан и Бинер были знакомы уже много лет. В конце 1960-х годов Бинер была замужем за Джорджем Оуэном, скаутом команды "Даллас Ковбойз". Оуэн был знаком с самыми влиятельными игроками Техаса; среди его личных друзей были нефтяной наследник Клинт Мерчисон-младший,

Бедфорд Уинн, отпрыск известной далласской семьи с многочисленными интересами, включая нефть, недвижимость, промышленность, страхование и право, Бобби Бейкер и Гордон Маклендон, известный радиоведущий и иногда сотрудник разведки. Среди близких соратников Маклендона были, что интересно, Джек Руби, мафиози, прославившийся убийством Ли Харви Освальда, и Дэвид Этли Филлипс, сотрудник ЦРУ, связанный с Э. Говардом Хантом и Джеймсом Маккордом.^{[127](#)} Морин пишет в своей автобиографии о длительной поездке на озеро Тахо "с хорошей и новой подругой, которую я встретила через Джорджа, Хайди Рикан".^{[128](#)}

Интересно то, что благодаря своим отношениям с Джорджем Оуэном и высокопоставленными лицами Далласа, штат Техас, Морин и Рикан входили в круг, который значительно пересекался с интересами организованной преступности. Друг Маклендона Джек Руби сам был инсайдером и участником преступного мира Далласа. Между тем, нефтяные и строительные компании Мерчисонов использовали в качестве лоббиста Ирвинга Дэвидсона, который также был лоббистом ЦРУ, ФБР, Израиля и таких криминальных боссов, как Карлос Марчелло.^{[129](#)} Мерчисоны также поддерживали свои собственные связи с Марчелло.^{[130](#)} Рикан продолжала поддерживать свои связи с этой частью Техаса даже после переезда в Вашингтон. Фил Стэнфорд сообщает, что в ее книге контактов были Винн, Маклендон, Мерчисон и другие.^{[131](#)} Список имен помогает еще больше проиллюстрировать совпадение деловых интересов Техаса и организованной преступности: одним из имен, например, было Фред Блэк-младший. Блэк был близким другом и деловым партнером скандально известного Бобби Бейкера, а также

близким другом Мо Далитца, Джонни Розелли и Клиффорда Джонса, связанного с мафией вице-губернатора Невады.¹³² Джонс также был предполагаемым доверенным лицом Мейера Лански, представляя его интересы в нескольких казино Вегаса. Поэтому может быть важно, что Блэк, который снимал квартиру в Уотергейте, также владел долями в нескольких карибских казино, принадлежавших Джонсу.

Еще одно имя, которое фигурировало в книге контактов Рикана, - Бен Барнс, крупный специалист по недвижимости из Техаса, занимавший пост вице-губернатора штата с 1968 по 1973 год. Среди близкого круга контактов Барнса был Герман Биби, и эти двое к 1980-м годам были связаны с целым рядом рухнувших сберегательных и кредитных учреждений, многие из которых несли на себе отпечатки организованной преступности и спецслужб. Тем не менее, даже в 1960-х и 1970-х годах Биби был на слуху. Сеть банков и предприятий недвижимости, которые заложили основу для его последующих эскапад, была тесно переплетена с преступными предприятиями Карлоса Марчелло.¹³³

Так же, как Рикан сохранила свои техасские связи после переезда в Вашингтон, она также продолжила свои личные связи с влиятельными деятелями организованной преступности. В то время, когда она была связана с Филлипом Бейли и активно участвовала в группировке, действовавшей напротив Уотергейта, она также, по некоторым данным, была подружкой босса мафии Вашингтона Джо Неслайна.¹³⁴

Неслайн родился в Вашингтоне в сентябре 1913 года и впервые был арестован в 1931 году за "нарушение законов о нелегальном виски".¹³⁵ В течение многих лет он огромное количество столкновений с законом - в основном аресты за его

постоянное участие в незаконной игровой деятельности. Первые игровые операции Неслайн проводил в многочисленных заведениях, таких как клуб "Спартан". Многие из его предприятий осуществлялись в партнерстве с Чарльзом "Чарли Лезвием" Турином. Эта пара была арестована 13 июня 1963 года в игорном салоне, который они организовали в Мэриленде.

В одном из отчетов ФБР за 1962 год Турин назван "инкассатором" Неслайна. Игровые интересы Неслайна и Турина переплетались с интересами Дино Челлини, главного оператора казино Мейера Лански на Карибах. Неслайн, например, держал долю в лондонском клубе Colony Club, которым некоторое время управлял Дино Челлини.¹³⁶ Гораздо раньше, на дореволюционной Кубе, Неслайн работал в клубе "Тропикана" в Гаване, где Челлини исполнял обязанности управляющего. В это время Турин управлял расположенным неподалеку "Капри". После революции Кастро 1959 года Челлини, Турин, брат Мейера Лански Джейк и босс флоридской мафии Санто Трафиканте были вместе заключены в лагерь под названием "Трескорния".¹³⁷ Кроме того, в начале 1960-х годов Неслайн и Турин совместно владели шикарным домом на пляже Майами. В 1964 году в этом доме жил Элвин Малник, финансист мафии, который был своего рода протеже Лэнкси. В этот же период Малник был подключен к международной банковской сети, которую организованные преступные группировки, окружавшие Лански, использовали для перемещения денег, полученных от бесчисленных сделок с недвижимостью, торговли наркотиками и от казино. Он также был советником корпорации Allied Empire, крупного акционера оффшорного Bank of World Commerce Лански.

Учитывая подобные ассоциации, возможно, примечательно, что Джордж Оуэн рассказал Лену Колодни, что впервые встретил Рикана в середине 1960-х годов на Антигуа.¹³⁹ Он посетил остров вместе со своими хорошими друзьями Бедфордом Уинном и Гилбертом Ли Бекли. Бекли, всемирно известный игрок и букмекер, которого журнал *TIME* назвал "ценным человеком для Коза Ностры", был совладельцем отеля на острове под названием "Мирамар", где Оуэн впервые встретился с Риканом.¹⁴⁰ В отчете ФБР говорится, что в 1966 году Чарльз Турин был направлен на Антигуа "для защиты интересов Бекли". В том же отчете говорится, что помимо Бекли в число соинвесторов "Мирамара" входил Энтони "Жирный Тони" Салерно из преступной семьи Дженовезе.

Операции Неслайна в Вашингтоне, по-видимому, стали возможны благодаря обширной коррупции местной полиции. В отчете ФБР от конца мая 1962 года описывается информация, предоставленная информатором, который был хорошо осведомлен о причастности полиции к организованной преступности в этом районе. Имя информатора в отчете не называется - он чувствовал, что "его жизнь и жизнь его семьи окажутся под угрозой, если о его интервью и сотрудничестве с ФБР хотя бы заподозрят различные члены игорного элемента Вашингтона".¹⁴¹ Отчет продолжает: "Ни один азартный игрок не работает в районе Вашингтона, если он не пользуется защитой столичного департамента полиции".¹⁴² По словам анонимного информатора, влияние на игорный рэкет было разделено между различными полицейскими участками, причем "игорным" "покровителям" часто приходилось иметь дело "непосредственно с капитаном конкретного участка".¹⁴³ Но, пожалуй, самая интересная информация касается Роя

Блика, главы отдела по борьбе с нравственностью, который так тесно сотрудничал с ЦРУ: "[Redacted] заявил, что ему сказал Митчелл и он уверен, что это правда, что "Снагс" Льюис платил инспектору Рою Блику и начальнику полиции Барнетту.... Ему недавно сообщили, что "Снагс" Льюис, "Билли" Митчелл и Джо Неслайн в настоящее время ведут дела с Бlichem".¹⁴⁴

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ

Когда-то в 1971 году Хайди Рикан пришла к Филиппу Бейли с идеей использовать его контакты в DNC для расширения клиентской базы девушек на Colombia Plaza.¹⁴⁵ Связью между Бейли и DNC был Спенсер Оливер, и "предполагалось, что кто-то - возможно, сам Оливер, возможно, другой сотрудник - сможет направить "высокооплачиваемых политиков" на операцию [Рикан] в Colombia Plaza".¹⁴⁶ По словам Бейли, ему удалось установить контакт с кем-то в DNC, и были достигнуты договоренности о создании телефонной линии из офисов. Предполагалось, что местонахождение этой линии - телефон Спенсера Оливера, хотя, судя по всему, он не был тем, с кем Бейли вел переговоры. По мере того как 1971 год сменялся 1972-м, операция приносила свои плоды: по сообщениям, через офисы DNC устанавливался один клиент или более в день. "Среди других клиентов, - пишет Лен Колодни, основываясь на заявлениях Бейли, - были люди из Госдепартамента, крупных отелей города, частного клуба и Библиотеки Конгресса".¹⁴⁷

К несчастью для Бейли, на горизонте замаячила беда. 6 апреля 1972 года полиция округа Колумбия и ФБР провели обыск в его доме. Пока Бейли был в отъезде, связанный судом, власти были заняты тем, что вытаскивали из его квартиры настоящую сокровищницу невероятно уличающих предметов.

Среди сексуальной атрибутики, видеозаписывающей аппаратуры и других подобных вещей были фотографии, домашние видеозаписи, бухгалтерские книги и книги контактов. Все это было взято под охрану и зарегистрировано в качестве улик.

Причина рейда, что интересно, была отдельной от сложных договоренностей, имевших место в Уотергейте и апартаментах Colombia Plaza. Бейли обвинялся в нарушении Закона Манна, который более известен как Закон о торговле белыми рабами от 1910 года. Криворукого адвоката обвиняли в том, что он накачивал наркотиками студентку университета, делал ее порнографические фотографии и шантажировал ее. Как гласит история, Бэйли угрожал разослать копии фотографий администраторам ее школы и ее родителям, если она "не подчинится его политическим приятелям и деловым партнерам". И она подчинилась, занявшись сексом с пятнадцатью партнерами подряд на вечеринке, устроенной Бейлли в доме в пригороде Мэриленда".^{[148](#)}

Фил Стэнфорд в своей книге о Рикане излагает несколько более сложную историю. Он идентифицирует студентку как Астрид Лефланг, которую Бейли пытался завербовать в кольцо девушек по вызову Рикана.^{[149](#)} Рикан, однако, отказал Лефланг на том основании, что она была "слишком низкого класса" и недостаточно искушенной для операции, которую она пыталась запустить. Вскоре Лефланг почувствовала себя обделенной и начала предоставлять информацию отделу нравов полиции Капитолия.^{[150](#)} Так начались юридические проблемы Бейли.

В течение месяца помощник прокурора США Джон Руди создал серьезное дело против Бейли. К этому времени многие женщины выступили с обвинениями против адвоката, и были составлены списки потенциальных свидетелей. Поскольку социальные сети Бейли были настолько обширны, что выбирать было из кого. Тем не менее, шумиха в СМИ по поводу ситуации Бэйли и серьезности его преступлений была минимальной - по крайней мере, до 9 июня, когда газета *Washington Star* поместила на первой полосе статью с заголовком "Раскрыта сеть девушек по вызову на Капитолийском холме". "ФБР раскрыло, - говорилось в статье, - сеть высокооплачиваемых девушек по вызову, предположительно возглавляемую вашингтонским адвокатом и укомплектованную секретарями и офисными работниками с Капитолийского холма, а также вовлекающую по крайней мере одного секретаря Белого дома".¹⁵¹ Похоже, что в статье содержится прямой намек на сеть девушек по вызову "Рикан", но при этом неправильно истолковывается, насколько Бейли был вовлечен в нее.

Кто именно сообщил об этом "*Star*", неизвестно, но это вызвало тревогу в других местах в Вашингтоне. Адвокат Джон Руди получил звонок от Джона Дина с требованием предоставить доступ ко "всем документальным свидетельствам, связанным с расследованием [Бейли]".¹⁵² Руди и его помощники были лично вызваны в Белый дом. Улики, включая контактную книгу Бейли, были упакованы и доставлены Дину. Позже Руди рассказывал Колодному, что главным объектом внимания Дина, помимо потенциальных источников для статьи в *Star*, была черная книга контактов. Многие из людей в книге были, скрытые за псевдонимами, и

два из них были "Кэти Дитер" и "Клаут". Руди постарался подтвердить личности, скрывающиеся за псевдонимами: Кэти Дитер - это Хайди Рикан, а Клаут - ее хорошая подруга и бывшая соседка по комнате Морин Бинер. Руди в то время не знал, что Дин встречался с Бинер - или, если на то пошло, что Бинер переехала к Дину.^{[153](#)}

Показательны временные рамки этих событий. Налет на Бейли произошел 6 апреля 1972 года, а днем позже ЦРП предоставил Г. Гордону Лидди 83 000 долларов. 12 апреля Маккорд получил большую часть этих денег на приобретение оборудования для электронного наблюдения. Хоуган отмечает, что "через три дня, 15 апреля, Уильям Хаддад впервые написал [Джеку] Андерсону, сообщив ему о планах шпионажа за демократами".^{[154](#)} Первый из взломов DNS произошел в конце мая. Статья в *Star* и встреча Джона Дина с контактной книгой Бейли произошли 9 июня. 12 июня Джеб Магрудер предложил Лидди еще один взлом - якобы для получения файлов председателя DNS Ларри О'Брайена. Однако Магрудер придумал эту схему не на пустом месте. Это была идея Дина.^{[155](#)} В течение пяти дней полиция проводила аресты в офисах DNS, а Эухенио Мартинес пытался предотвратить попадание таинственного ключа в руки полиции. С этого момента для администрации Никсона все пошло кувырком.

Заказал ли Дин в конечном итоге взломы, чтобы получить потенциально уличающую информацию, касающуюся кольца Уотергейт-Колумбия Плаза, которое было связано с его будущей женой через Хайди Рикан? С учетом призрака организованной преступности - в первую очередь, связи Рикан с Джо Неслайном - и слухов о том, что высокопоставленные вашингтонцы занимаются проституцией, это была, безусловно,

взрывоопасная ситуация. Возможно, Дин надеялся опередить любые разоблачения, которые могут появиться в ходе расследования дела Бейли и его предстоящего осуждения.

Есть и другие нерешенные вопросы. Была ли связь между уотергейтской сетью девушек по вызову и теми видами сексуального шантажа, которые, как утверждается, осуществлял Эдвин Уилсон? Джим Хоуган предлагает несколько провокационных доказательств. Например, в "книге фокусов", которую вела Лил Лори (Барбара Ралабате), как сообщается, были имена "Эд Уилсон" и "Вольфрам Парк".¹⁵⁶ "Тунгстен Парк" явно был Тонгсун Парк. Более того, он пишет, что квартира, принадлежащая "Тесс" (Хайди Рикан), была снята на имя Филиппа Бейли, но на самом деле была оплачена "богатым оборонным подрядчиком, лоббистом на Капитолийском холме, владеющим огромной фермой и утверждающим, что он "родом" из Хьюстона, штат Техас".¹⁵⁷ Все эти описания соответствуют Эдвину Уилсону,, который действительно работал лоббистом (тайно работая от имени ЦРУ), владел обширной фермой в Вирджинии и управлял выгодными оборонными контрактами через подставные компании TF-157 - одна из которых, Aroundworld Shipping & Chartering, работала из Хьюстона, штат Техас. Последствия этого огромны. Если Уилсон и Парк действительно были связаны с уотергейтским кольцом, то они были подключены к сети, которая охватывала деятельность Роберта Кита Грея, клуба "Джордж Таун", внутреннюю политику оперативной группы 157 и, в конечном итоге, силы, которые, казалось бы, объединились против Ричарда Никсона.

С этой точки зрения Уотергейтский инцидент, в результате которого президентство Никсона сорвалось, меньше похож на

небрежное ограбление и больше на тщательно продуманную подставу, за которой последовал контролируемый подрыв. Призрак ЦРУ в Уотергейте сохранялся даже во время судебных процессов, последовавших за раскрытием фактов взлома, о чем свидетельствует человек, назначенный специальным прокурором по Уотергейту, Леон Яворски.

Будучи партнером хьюстонской фирмы Fulbright & Jaworski, Яворский входил в многочисленные советы директоров и поддерживал связи с широким кругом влиятельных лиц. Он занимал пост попечителя Фонда М.Д. Андерсона, который был создан в конце 1930-х годов для помощи в строительстве знаменитого медицинского центра в Хьюстоне. Где-то к концу 1950-х годов М.Д. Андерсон стал проводником средств, поступавших из ЦРУ. Как попечитель, Яворский знал о характере этих средств и подписал их, как и президент фонда Джон Фриман, который был бывшим партнером в фирме Яворского.^{[158](#)}

Другим фондом, расположенным в Хьюстоне и переводившим деньги ЦРУ в этот же период, был Фонд Сан-Хасинто.^{[159](#)} Фонд Сан-Джасинто возглавлял Эрнест Кокрелл-младший - член правления богатого Банка Юго-Запада. Яворский и его юридические партнеры также могли быть здесь: в статье *Texas Monthly* за 1977 год описывается, как "партнеры имели самые тесные и прибыльные отношения с Банком Юго-Запада. Помимо того, что они служили юридическими консультантами банка, члены фирмы доминировали в совете директоров и занимали высшие руководящие должности".^{[160](#)} Еще одним директором банка был бизнесмен Джон де Менил, в то время представитель нефтяных интересов компании Schlumberger в Америке.^{[161](#)} Позже

Шлюмберже будет замешан в тайной поддержке антикастровских кубинских изгнанников, что позволяет предположить наличие еще одного элемента ЦРУ в этой сети лиц.¹⁶²

К тому времени, когда разразился Уотергейтский скандал, Яворского можно было встретить в тесном сотрудничестве с ветераном тех же антикастровских операций, который сыграл видную роль в событиях, подробно описанных в этой главе : Александром Хейгом. Характер этих отношений был настолько специфическим, что Хейг выступал в качестве канала для передачи информации Яворскому, включая ту, которая не была вызвана в суд.¹⁶³ Похоже, что Хейг играл непосредственную, пусть и теневую, роль в формировании общей направленности уотергейтского обвинения.

СКАНДАЛ С ПАЖОМ

Толная история, разразившаяся под Уотергейтским фиаско, была не единственным случаем, когда имя Роберта Кита Грея всплывало в связи с сексуальными шантажами. Как уже упоминалось ранее, классическая книга Джона ДеКампа 1992 года о скандале Франклина подняла призрак Грея - и его связей с Эдвином Уилсоном - из-за его тесной связи с Гарольдом Андерсеном, издателем газеты *Omaha World Herald* и близким союзником человека в городе той конкретной паутины, Ларри Кинга. Сам Андерсен обвинялся в том, что был добровольным участником деятельности Кинга.

Почти за десять лет до этого Грей всплыл в ходе расследования предполагаемой сексуально-наркотической сети, которая якобы действовала на Капитолийском холме. Скандал вызвал кратковременный всплеск в СМИ, но теперь

это всего лишь сноска. Все началось с того, что Лерой Уильямс-младший, член Конгресса - члены Конгресса были учениками средней школы, нанятыми для выполнения различных административных задач, например, в качестве курьеров для конгрессменов - выступил с поразительными обвинениями в том, что он "занимался сексом с тремя членами Палаты представителей и нанимал гомосексуальных проституток для сенатора".¹⁶⁴ Последний инцидент, как сообщалось, произошел в офисном комплексе Уотергейта.¹⁶⁵

Первоначальные сообщения предполагали, что неназванные свидетели предоставили дополнительную информацию о сексуальных отношениях между политиками и страницами, проституции и связанной с ней наркогруппировке, действующей на Холме. *Вечерние новости CBS* впервые показали эту историю 30 июля 1982 года, и намеки на злоупотребление наркотиками были быстро связаны с арестами, произошедшими несколькими месяцами ранее. 19 апреля Дуглас Маршалл, Роберт Финкель и Трой Тодд были задержаны городской полицией Вашингтона под прикрытием за хранение кокаина; из них троих Маршалл и Финкель были обвинены "в распространении и сговоре с целью распространения кокаина".¹⁶⁶ Тодд и еще один сообщник, молодая женщина по имени Девон Дюпрес, впоследствии были названы "неосужденными соучастниками".

Газеты описывали Дюпрес как "официантку для коктейлей в Джорджтауне", хотя, судя по всему, она была помощницей Майкла О'Харро, владельца дискотеки Tramps в Вашингтоне.¹⁶⁷ Другие газеты утверждали, что она

"по сообщениям, общался с калифорнийским конгрессменом, который сейчас находится под следствием агентов по борьбе с наркотиками" и впоследствии был включен в "федеральную программу свидетелей Министерства юстиции" и "перемещен в нераскрытое место".¹⁶⁸ Эта странная группа персонажей управляла кокаиновой сетью, которая пользовалась услугами конгрессменов, экскурсоводов и других сотрудников Конгресса, имевших широкий доступ к членам Конгресса. Дуглас Маршалл сам был пажом, а Роберт Финкель работал лифтером в Капитолии. 7 июля Джек Андерсон сообщил, что "более 15 членов Конгресса были клиентами кокаиновой сети, действовавшей на Капитолийском холме, о чем главари рассказали агентам по борьбе с наркотиками".¹⁶⁹ Он также выступил в программе ABC News *Nightline* с Сэмом Дональдсоном, публично связав кокаиновую сеть с появившимися обвинениями в проституции и сексуальном насилии:

Дональдсон: Хорошо, Джек, расскажите нам об установке страниц. Вы действительно поймали несколько страниц, задействованных в качестве курьеров?

Мистер Андерсон: Там было несколько страниц, но афера с наркотиками... позже превратилась в аферу с сексом. Я очень мало знаю о секс-афере, кроме того, что в ней участвовали те же люди. Некоторые из тех же людей.

Дональдсон: Но страницы действовали как курьеры для торговли наркотиками?

Мистер Андерсон: Верно. Как и помощники конгресса.^{[170](#)}

К тому времени, когда Андерсон выдвигала эти обвинения, было проведено расследование ФБР и расследование Комитета по этике Палаты представителей, чтобы оценить возможности сексуально-наркотической сети на Капитолийском холме. Как ни странно, руководителем расследования был назначен старый знакомый по Уотергейту Джозеф Калифано. В команде Калифано работали несколько юристов и следователей, в том числе два частных детектива - Ричард Пауэрс, бывший офицер полиции Нью-Йорка, и Джон "Джек" Мориарти, бывший офицер полиции округа Колумбия.

Имя Грея всплыло в расследовании по анонимной наводке, которой занимался Пауэрс, составивший по ней служебную записку для Калифано. Меморандум быстро исчез.^{[171](#)} Зацепка для Грея появилась 21 июля, когда юристы Комитета по этике Дональд Перди и Джон Мориарти допросили еще одну фигуру времен Уотергейта, офицера полиции Вашингтона Карла Шоффлера. Шоффлер передал обширную информацию, которую он собрал на Грея - его связи с Эдвином Уилсоном и ЦРУ, слухи о его участии в употреблении и распространении наркотиков, дикие истории об оргиях, происходящих в его доме в Рехобот-Бич.

Однако самым тревожным утверждением Шоффлера было то, что консультант Diamond Shamrock, крупного техасского нефтегазового концерна, и местный фотограф, лично знакомый Грею, были вовлечены в "услуги мужской проституции на Капитолийском холме".^{[172](#)} Diamond Shamrock в

то время была клиентом Gray & Co., независимой PR-фирмы, созданной Греем в начале 1980-х годов.¹⁷³ Через несколько недель после того, как он предоставил эту информацию Перди и Мориарти, с Шоффлером связался специалист по безопасности с давними связями в разведке Майкл Пилгрим.¹⁷⁴ Пилгрим хотел узнать, не нанимали ли Шоффлера в Н & К - Грей покинул фирму, чтобы основать Gray & Co. - для слежки за их бывшим руководителем. Пилгрима, в свою очередь, попросил оценить Шоффлера Нил Ливингстон, еще один странный персонаж из мутного мира, где пересекаются разведка и уловки Белтвея.

Ливингстон, о котором подробнее пойдет речь в следующей главе, в то время работал на Грея в компании Gray & Co. и одновременно поддерживал обширные связи с кругами вокруг Теда Шекли, Томаса Клайнса и Эдвина Уилсона, которые сложились еще в середине 1970-х годов. Появление на сцене Ливингстона породило еще больше загадочных вопросов. Сьюзан Тренто спросила: "Как Ливингстон узнал, что Шоффлер получил обвинения в адрес Грея?".¹⁷⁵

На следующий день после встречи с Пилгримом с Шоффлером связался Томас Фортуин, адвокат Грея. Это был интересный выбор адвоката, поскольку в 1981 году Фортуин сменил Роя Кона на посту главного адвоката Тони Салерно, босса преступной семьи Дженовезе.¹⁷⁶ Эти связи могли быть глубокими - Грей, по сообщениям, был другом Кона, хотя, как уже говорилось, точный характер их отношений остается неясным.

Через год после того, как разразился скандал с пажом, Салерно организовал назначение Джеки Прессера президентом профсоюза Teamsters.¹⁷⁷ Прессер был клиентом и близким

партнером Грея; возможно, они даже вместе владели таинственной компанией под названием Member Services Corporation.¹⁷⁸ Фортуин предложил Шоффлеру возможность взять интервью у Грея, уточнив, что Грей будет отрицать обвинения, которые Шоффлер сделал Перди и Мориарти. Затем он добавил, что именно Мориарти сам передал информацию помощникам Грея. Это был невероятный конфликт интересов: помимо работы над расследованием Комитета по этике, Мориарти и Пауэрс подрабатывали в интересах компании Gray & Co. Сам Пауэрс был давним соратником Фортуина, который нанял Пауэрса в качестве своего частного детектива.¹⁷⁹ Во время последующей встречи с Пауэрсом Шоффлеру предложили работать на Грея - с очень выгодной зарплатой. Шоффлер усмотрел в этом попытку подкупа и сообщил об этом прокурору США. Очень скоро было начато масштабное расследование Министерства юстиции.

28 сентября 1982 года в газете *"Нью-Йорк Таймс"* появилась статья под заголовком "Калифано отстраняет двух следователей в расследовании Конгресса о сексе и наркотиках".¹⁸⁰ Эти два следователя были названы Пауэрс и Мориарти. Калифано "не ответил на неоднократные звонки в свой офис, а представители Министерства юстиции отказались сообщить о характере обвинений, выдвинутых против г-на Мориарти и г-на Пауэрса".¹⁸¹

После фиаско с Мориарти и Пауэрсом вся серия завершилась гораздо тише, чем началась. Возникло больше вопросов, чем удовлетворительных ответов. В окончательном отчете Комитета по этике Калифано привел доказательства того, что полиция Капитолия США систематически уничтожала документальные записи, связанные с торговлей наркотиками

на холме, включая жизненно важные документы, собранные в критический месяц июль 1982 года, когда обвинения только начали набирать обороты. Хотя в отчете предполагалось, что дисциплинарные меры в связи с уничтожением могут быть оправданы, доказательств было недостаточно, "чтобы сделать вывод, что записи... содержали информацию, важную для расследования Комитетом незаконного употребления или распространения наркотиков".^{[182](#)}

Обвинения в сексуальном насилии над страницами и гомосексуальной проституции также вскоре были сведены на нет. Лерой Уильямс, страница, которая первой заявила о себе, неожиданно отказалась от своих слов. Он заявил следователям, работающим от имени Комитета по этике, что "выдумал историю о сексуальных нарушениях и употреблении наркотиков, чтобы привлечь внимание общественности к давлению, которое испытывает система пажей".^{[183](#)} Важно отметить, что конгрессмен, с которым, как он утверждал, у него был секс - Ларри Крейг из Айдахо - сам был членом Комитета по этике Палаты представителей.^{[184](#)} В 2007 году Крейг был арестован после того, как предложил полицейскому под прикрытием заняться сексом в мужском туалете международного аэропорта Миннеаполис - Сент-Пол.^{[185](#)}

Примечания

1

Susan Trenton, *The Power House: Роберт Кум Грей и продажа влияния и доступа в Вашингтоне* (St. Martin's, 1992), 11.

<https://archive.org/details/powerhouserobert00tren.>

2

Тренто, *Пауэр Хаус*, 17.

3

Тренто, *Пауэр Хаус*, 17.

4

Edward J. Epstein, *Dossier: Секретная история Арманда Хаммера* (Random House, 1996), 322.

5

Тренто, *Дом силы*, 370.

6

"Knowlton, Donald Snow," *Encyclopedia of Cleveland History*, May 11, 2018, <https://case.edu/ech/articles/k/knowlton-donald-snow>; Robert L. Heath, *Encyclopedia of Public Relations* (SAGE Publications, 2013), 418; "Tough Problems Were His Hobby," *Brooklyn Eagle*, April 10th, 1927.

7

Karen Miller, "'Air Power Is Peace Power' The Aircraft Industry's Campaign for Public and Political Support, 1943-1949," *Business History Review*, Vol. 70, no. 3 (1996): 297–327, <https://doi.org/10.2307/3117240>.

8

Хит, *Энциклопедия связей с общественностью*, 419.

9

Тренто, *Дом силы*, 99.

10

Joseph John Trento, *Prelude to Terror : The Rogue CIA and the Legacy of America's Private Intelligence Network* (New York : Carroll & Graf, 2005), p. xvi,
<http://archive.org/details/preludetoterrorr00tren>.

11

"Криптоним: WUSALINE",
<https://www.maryferrell.org/php/cryptdb.php?id=WUSALINE>.

12

Тренто, *Дом власти*, 106.

13

Peter Dale Scott, *The War Conspiracy: Тайная дорога к тайной войне в Индокинае* (Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1972), <https://archive.org/details/warconspiracys00scot>.

14

Scott, *War Conspiracy*, 7.

15

"Тема: Эрл Шейб", *Коллекция записей об убийстве президента Джона Ф. Кеннеди*, 1 марта 1962 года, запись ФБР 124-10328-10003,
<https://www.archives.gov/files/research/jfk/releases/docid-32313329.pdf>.

16

Catherine Forslund. *Анна Шенно: неформальная*

дипломатия и азиатские отношения (Rowman & Littlefield, 2002), 101.

17

Trento, *Power House*, 98.

18

Glenn Michael Speer, "Richard Nixon's Position on Communist China, 1949-1960: Эволюция тихоокеанской стратегии", *CUNY Graduate Center*, 1992, 15-16, https://academicworks.cuny.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2513&context=gc_etds.

19

Дж. К. Луис и Харви З. Язиджан, *Войны колы: история глобальной битвы между Coca-Cola Company и PepsiCo, Inc* (Everest House, 1980), 115.

20

"Дом - Клуб Джордж Таун", <https://www.georgetownclub.org/>.

21

Фил Маккомбс, "Клуб Тонгсун Парка", *Washington Post*, 16 октября 1977 года, <https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/1977/10/16/tongsun-parks-club/fc4e8ef5-f79b-4a55-b458-25bb6eeea07a/>.

22

Расследование корейского влияния: Executive Session Hearings Before the Select Committee on Ethics of the United States Senate, Ninety-fifth Congress, Second Session, 1978. p. 316.

23

Ричард М. Гибсон, *Тайная армия: Чан Кай-ши и наркобароны Золотого треугольника* (Южная башня Сингапура: John Wiley & Sons (Asia), 2011), 58-63.

24

Питер Дейл Скотт, "Оперативный документ: Соединенные Штаты и наркотики в Таиланде и Бирме", № 2, no. 44 (November 1, 2010), <https://apjjf.org/-Peter-Dale-Scott/3436/article.html>.

25

"Life Line Tax Status Queried," *Broadcasting: Бизнес-еженедельник телевидения и радио*, 7 сентября 1964 г., 72.

26

David Clayton, *Imperialism Revisited: Political and Economic Relations Between Britain and China, 1950-54* (Palgrave Macmillan, 1997), 25; Harvey Klehr and Ronald Radosh, *The Amerasia Spy Case: Prelude to McCarthyism* (Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1996) 207, <https://archive.org/details/amerasiaspypcasep0000kleh>.

27

Peter Dale Scott, *Deep Politics and the Death of JFK* (University of California Press, 1996), 212.

28

Maxine Cheshire and Charles Babcock, "Tongsun Park and the Korean CIA," *Washington Post*, August 28, 1977, <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1977/08/28/tongsun-park-and-the-korean-ciadia-had-reason-to->

[know-of-parks-ties-to-korean-cia-papers-interviews-show-scope-of-parks-korean-cia-link/99cdbf98-965e-4c6a-a333-f7c146cfc445/](https://www.know-of-parks-ties-to-korean-cia-papers-interviews-show-scope-of-parks-korean-cia-link/99cdbf98-965e-4c6a-a333-f7c146cfc445/).

[29](#)

Расследование корейского влияния: Executive Hearings Before the Select Committee on the Ethics of the United States Senate, Ninety-Fifth Congress, Second Session, Vol. 1, (US Government Printing Office, 1978), 152.

[30](#)

Nicholas Von Hoffman, *Citizen Cohn* (1-е изд. Нью-Йорк: Doubleday, 1988), 364.

[31](#)

Еженедельный ежеквартальный отчет Конгресса 29: январь-декабрь 1971 года, 1134.

[32](#)

Sally Denton and Roger Morris, *The Money and the Power: The Making of Las Vegas and Its Hold on America, 1947-2000*, 1st ed (New York: Alfred A. Knopf, 2001), 316.

[33](#)

Scott, *Deep Politics*, 202-5.

[34](#)

Peter Dale Scott, *The War Conspiracy: JFK, 9/11, and the Deep Politics of War*, ePub (Sky-horse, 2013), 240.

[35](#)

Scott, *War Conspiracy: JFK, 9/11, и глубокая политика войны*, 241.

[36](#)

Kim Scipes, *AFL-CIO's Secret War against Developing Country Workers* (Lexington Books, 2011), 54-60.

[37](#)

Тренто, *Прелюдия к террору*, 40.

[38](#)

Trento, *Power House*, 108.

[39](#)

Peter Maas, *Manhunt: The Incredible Pursuit of a CIA Agent Turned Terrorist* (Random House 1986), 32.

[40](#)

Trento, *Power House*, 181.

[41](#)

Jim Hougan, *Secret Agenda: Уотергейт, Глубокая глотка и ЦРУ* (Random House 1984), 120.

[42](#)

Hougan, *Secret Agenda*, 120.

[43](#)

John W. DeCamp, *The Franklin Cover-Up: Child Abuse, Satanism, and Murder in Nebraska* (Nebraska: AWT, 1992), 178.

[44](#)

DeCamp, *Franklin Cover-Up*, 177.

[45](#)

DeCamp, *Franklin Cover-Up*, 179.

[46](#)

Жан-Ги Аллар, "Филип Агее против ЦРУ",
CounterPunch.org, 21 января 2008 г.
<https://www.counterpunch.org/2008/01/21/philip-agee-versus-the-cia/>.

[47](#)

Андреа Консепшн, "Тайна волны JM", *Distraction*, 10

февраля 2018 года,
<https://www.distractiomagazine.com/the-mystery-of-the-jm-wave/>; Питер Дейл Скотт, "Документ: Транснационализированные репрессии Парафашизм и США", Викисклад,
https://wikispooks.com/wiki/Document:Transnationalised_Repression_Parafascism_and_the_US.

[48](#)

Тренто, *Прелюдия к террору*, 29.

[49](#)

Jim Drinkhall, "CIA Helped Quash Major, Star-Studded Tax Evasion Case," *Washington Post*, April 24, 1980,
<https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1980/04/24/cia-helped-quash-major-star-studded-tax-evasion-case/a55ddf06-2a3f-4e04-a687-a3dd87c32b82/>.

[50](#)

Список трафика, удаленного из файлов C/WHД
Исследование досье Уотергейта, 24 апреля 1974 года,
<https://www.archives.gov/files/research/jfk/releases/2018/104-10095-10326.pdf>.

[51](#)

Альфред Маккой, *Политика героина: CIA Complicity in the Global Drug Trade* (Lawrence Hill Books, 2003), 212-13.

[52](#)

McCoy, *Politics of Heroin*, 212-13; Frank Browning and Banning Garrett, "The New Opium War", *Wisconsin Historical Society*, p. 6,
<https://content.wisconsinhistory.org/digital/collection/p15932coll8/id/54609/>.

[53](#)

McCoy, *Politics of Heroin*, 254.

[54](#)

McCoy, *Politics of Heroin*, 318.

[55](#)

Richard Secord and Jay Wurts, *Honored and Betrayed: Irangate, Covert Affairs, and the Secret War in Laos* (Wiley, 1992), 20-60.

[56](#)

Тренто, *Прелюдия к террору*, 41.

[57](#)

Тренто, *Прелюдия к террору*, 47.

[58](#)

Джеффри Т. Ричелсон, ред., "Шпионы Пентагона", *Архив национальной безопасности*, Университет Джорджа Уоша ington, 23 мая 2001 г., <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB46/>.

[59](#)

Michael McClintock, *Instruments of Statecraft: U.S. Guerilla Warfare, Counterinsurgency, and Counterterrorism, 1940-1990*, chap. 4, <https://www.statecraft.org/chapter4.html>.

[60](#)

Jeffrey T. Richelson, "Task Force 157: Секретная разведывательная служба ВМС США, 1966-77," *Разведка и национальная безопасность*, том 11, № 1 (январь 1996): 109.

[61](#)

Richelson, "Task Force 157", 110.

62

Richelson, "Task Force 157", 122-23.

63

Maas, *Manhunt*, 48.

64

Maas, *Manhunt*, 48; Trento, *Prelude to Terror*, 52.

65

Maas, *Manhunt*, 49.

66

Hougan, *Secret Agenda*, 71.

67

Саджит Ганди, ред., "Наклон: США и южноазиатский кризис 1971 года", *Архив национальной безопасности*, Университет Джорджа Вашингтона, 16 декабря 2002 года, <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB79/>.

68

Ганди, "Наклон".

69

Кларк Молленхофф, "Kissinger Doesn't Get High Mark on Anderson Papers", *Courier-Post* (Камден, Нью-Джерси), 22 января 1972 года.

70

Молленхофф, "Документы Андерсона".

71

David R. Young, "Memorandum for the President Re: Отчет о расследовании раскрытия секретной информации в статьях Джека Андерсона от 14 и 16 декабря 1971 года о противостоянии Индии и Пакистана".

http://nixontapes.org/welander/Young_memo_to_Nixon.pdf

.

72

Лен Колодни и Роберт Геттлин, *"Тихий переворот: The Removal of the President"* (St. Martin's Press, 1992), 22.

73

Colodny and Gettlin, *Silent Coup*, 24.

74

Colodny and Gettlin, *Silent Coup*, 30.

75

Hougan, *Secret Agenda*, 75.

76

R. T. Naylor, *Hot Money and the Politics of Debt* (Linden Pub, 1987), 155-56; Richard Halloran, "Papers Link Bank to K.C.I.A. Aide in Stock Disposal," *New York Times*, Nov. 2, 1977.

77

Richard Halloran, "Inquiry Suggests Korean Agents Tried to Gain Control of Bank in US," *New York Times*, May 31, 1977.

78

Джонатан Маршалл, *Темный квадрант: Organized Crime, Big Business, and the Corruption of American Democracy*, Kindle (Lanham: Rowman & Littlefield, 2021), n. 127, https://rowman.com/WebDocs/Dark_Quadrant_Extra_Notes.pdf.

79

Emma North-Best, "FBI Evidence Points to Journalist Jack Anderson's Role in Watergate," *MuckRock*, Dec. 7, 2017,

<https://www.muckrock.com/news/archives/2017/dec/07/jack-anderson-watergate/>.

[80](#)

Hougan, *Secret Agenda*, 79.

[81](#)

Lisa Pease, *A Lie Too Big to Fail: The Real History of the Assassination of Robert F. Kennedy*, Kindle (Feral House, 2018), 732-55.

[82](#)

Hougan, *Secret Agenda*, 78.

[83](#)

Шейн О'Салливан, *Грязные трюки: Nixon, Watergate, and the CIA*. (La Vergne: Hot Books, 2018), 248.

[84](#)

"Меморандум для записи, тема: Проект Артишок", Архив национальной безопасности, Университет Джорджа Вашингтона, 31 января 1975 года,
<https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB438/st02.pdf>

.

[85](#)

"Тема: Проект "Артишок"".

[86](#)

Hougan, *Secret Agenda*, 13.

[87](#)

Отчет комиссии Рокфеллера (1975), 249, Архив "Вопросы истории", https://history-matters.com/archive/church/rockcomm/html/Rockefeller_0131a.htm.

88

Anna Lvovsky, *Vice Patrol: Cops, Courts, and the Struggle Over Urban Gay Life Before Stonewall* (Chicago: University of Chicago Press, 2021), 106.

89

Evan Thomas, *The Man to See* (Simon & Schuster, 2012), 59-60.

90

Lvovsky, *Vice Patrol*, 106.

91

William Conrad Gibbons, *The US Government and the Vietnam War: Executive and Legislative Roles and Relationships, Part IV* (Princeton University Press, 2014), 857.

92

O'Салливан, *Грязные трюки*, 252.

93

O'Sullivan, *Dirty Tricks*, 515.

94

O'Салливан, *Грязные трюки*, 251.

95

O'Салливан, *Грязные трюки*, 251.

96

O'Sullivan, *Dirty Tricks*, 247-48.

97

Robert M. Hathaway and Russell Jack Smith, *Richard Helms As Director of Central Intelligence* (Center for the Study of

Intelligence, 1993), 8, <https://archive.org/details/Richard-Helms-CIA>.

98

Хатауэй и Смит, *Ричард Хелмс*, 9.

99

Hougan, *Secret Agenda*, 202.

100

Hougan, *Secret Agenda*, 232.

101

Джозеф А. Калифано-младший, "Расшифровка интервью Тимоти Нафтали", *документы Библиотеки Никсона*, 3 апреля 2007 года,
<https://www.nixonlibrary.gov/sites/default/files/virtuallibrary/documents/histories/califano-2007-04-03.pdf>.

102

Джозеф А. Калифано младший, "ИССА: Отчет о состоянии реализации действий, направленных на противодействие подрывной деятельности", Бумаги Калифано (коробка 2, папка 26), 18 июля 1963 года.

103

Gus Russo, *Live by the Sword: The Secret War against Castro and the Death of JFK* (Bancroft Press, 1998), 163.

104

"Cuban Contingency Planning," Joint Chiefs of Staff Debrief Item Re Cuban Actions, January 23, 1964,
<https://www.maryferrell.org/showDoc.html?docId=10249>.

105

Hougan, *Secret Agenda*, 264.

106

"Вход в Национальный штаб демократов", Записи об убийстве Кеннеди, номер записи NARA: 104-10256-10268

<https://www.maryferrell.org/showDoc.html?docId=161720&relPage-Id=9>

107

Colodny and Gettlin, *Silent Coup*, 70.

108

Colodny and Gettlin, *Silent Coup*, 70.

109

Colodny and Gettlin, *Silent Coup*, 70-71.

110

Colodny and Gettlin, *Silent Coup*, 71.

111

Роберт Геттлин, "Автор размышляет об Уотергейте и "Глубокой глотке"", Fredericksburg.com, 16 июля 2005 г., https://fredericksburg.com/town_and_countyother_history/author-reflects-on-watergate-and-deep-throat-robert-co-author-of-silent-coup-1991-watergate/article_b85944c7-3b85-50c4-a339-c184b9386fa1.html.

112

Jim Hougan, "Hougan, Liddy, the Post and Watergate," *Investigative Notes*, June 22, 2011, <http://jimhougan.com/wordpress/?p=11>.

113

Hougan, "Hougan, Liddy, the Post and Watergate".

114

Hougan, "Hougan, Liddy, the Post and Watergate".

[115](#)

Colodny and Gettlin, *Silent Coup*, 63.

[116](#)

Anthony J. Lukas, *Nightmare: The Underside of the Nixon Years* (Penguin, 2008), 201.

[117](#)

Lukas, *Nightmare*, 201.

[118](#)

Hougan, *Secret Agenda*, 115.

[119](#)

Hougan, *Secret Agenda*, 115.

[120](#)

Hougan, *Secret Agenda*, 116.

[121](#)

О'Салливан, *Грязные трюки*, 267.

[122](#)

Phil Stanford, *White House Call Girl: The Real Watergate Story* (Feral House, 2013), 69.

[123](#)

Colodny and Gettlin, *Silent Coup*, 156.

[124](#)

Hougan, *Secret Agenda*, 39.

[125](#)

Colodny and Gettlin, *Silent Coup*.

[126](#)

Colodny and Gettlin, *Silent Coup*.

[127](#)

См. Scott, *Deep Politics*, 232-35.

[128](#)

Морин Дин и Хейс Гори, "Мо": Женский взгляд на Уотергейт (Simon & Schuster, 1975), 40.

[129](#)

Маршалл, *Темный квадрант*, 283-86.

[130](#)

Peter Brewton, *The Mafia, CIA, and George Bush* (S.P.I. Books, 1992), 98-100.

[131](#)

Стэнфорд, *девушка по вызову Белого дома*, 158n23.

[132](#)

Маршалл, *Темный квадрант*, 236-39.

[133](#)

Brewton, *Mafia, CIA, and Bush*, 23-26.

[134](#)

Colodny and Gettlin, *Silent Coup*, 164.

[135](#)

"Отчет о Джозефе Фрэнсисе Неслайне", Программа криминальной разведки ФБР, Майами, 15 ноября 1963 года.

[136](#)

Scott, *Deep Politics*, 240.

[137](#)

Отчет Специального комитета по убийствам: Выводы и рекомендации, Палата представителей США, Девяносто пятый Конгресс, вторая сессия, 29 марта 1979 года, 154.

[138](#)

Alan A. Block, *Masters of Paradise: Организованная*

преступность и Налоговая служба на Багамах
(Routledge, 1991) 50.

[139](#)

Линдо Минор, "Вне досок", *Квиксотический поединок*, 30
марта 2011 года,
<https://quixoticjoust.blogspot.com/2011/03/off-boards.html?m=1>.

[140](#)

Minor, "Off the Boards".

[141](#)

"Тема: Джозеф Шимон", ФБР, 29 мая 1962 года,
<https://www.maryferrell.org/showDoc.html?docId=116549>

[142](#)

"Тема: Иосиф Шимон".

[143](#)

"Тема: Иосиф Шимон".

[144](#)

"Тема: Иосиф Шимон".

[145](#)

Hougan, *Secret Agenda*, 116-17; Colodny and Gettlin, *Silent Coup*, 130-31.

[146](#)

Colodny and Gettlin, *Silent Coup*, 130.

[147](#)

Colodny and Gettlin, *Silent Coup*, 136.

[148](#)

Hougan, *Secret Agenda*, 112.

[149](#)

Stanford, *White House Call Girl*, 78.

[150](#)

Stanford, *White House Call Girl*, 106.

[151](#)

Colodny and Gettlin, *Silent Coup*, 147.

[152](#)

Colodny and Gettlin, *Silent Coup*, 148.

[153](#)

Colodny and Gettlin, *Silent Coup*, 149.

[154](#)

Hougan, *Secret Agenda*, 111.

[155](#)

Colodny and Gettlin, *Silent Coup*, 152.

[156](#)

Hougan, *Secret Agenda*, 121.

[157](#)

Hougan, *Secret Agenda*, 121.

[158](#)

"Leon Jaworski Etex 'Man of the Month,'" *Tyler Courier Times*, November 27, 1960; "Jaworski Reportedly Had Role in Setting Up C.I.A. Aid Conduit," *New York Times*, November 6, 1973.

[159](#)

"Texas, Philanthropy, 007, and the Varsity Drag", *Texas Observer*, 3 марта 1967 года.

160

Гарри Херт III, "Have Conscience, Will Travel", *Texas Monthly*, November 1977, 260.

161

Софи Бернхэм, "Манхэттенское соглашение искусства и денег", *Нью-Йорк*, 8 декабря 1969 г., 38.

162

James DiEugenio, *Destiny Betrayed: JFK, Cuba, and the Garrison Case*, Kindle (New York: Skyhorse Publishing, 2012), 255-58; Russo, *Live by the Sword*, 153.

163

Colodny and Gettlin, *Silent Coup*, 386-396.

164

Энди Дэвис, "Утверждения подростка из NLR всплывают в свете ареста Крейга", *Arkansas Democrat Gazette*, 31 августа 2007 г.,
<https://www.arkansasonline.com/news/2007/aug/31/nlr-teens-allegations-surface-light-craig-20070831/>.

165

Роберт Пир, "Authorities Meet on Capitol Sex and Drug Inquiry," *New York Times*, July 8, 1982,
<https://www.nytimes.com/1982/07/08/us/authorities-meet-on-capitol-sex-and-drug-inquiry.html>.

166

"Отчет о расследовании в соответствии с резолюцией Палаты представителей 12 относительно предполагаемого незаконного использования или распространения наркотиков членами, должностными лицами или сотрудниками Палаты представителей",

Палата представителей, 98-й Конгресс, 1-я сессия, отчет
№ 98-559, 17 ноября 1983 года,
<https://ethics.house.gov/sites/ethics.house.gov/files/Hrpt98-559%20pt.%201.pdf>.

167

Роберт Гирти и Джозеф Фольц, "Pol Snorts at Coke Use Rap," *Daily News*, 22 января 1983 г.

168

Robert Gearty and Joseph Volz, "Probe Senator in Coke Case," *Daily News*, Jan. 15, 1983; Gearty and Volz, "Pol Snorts at Coke Use Rap".

169

"Отчет о расследовании в соответствии с резолюцией Палаты представителей 12", 18.

170

"Отчет о расследовании в соответствии с резолюцией Палаты представителей 12", 8.

171

Тренто, *Дом власти*, 176.

172

Тренто, *Дом силы*, 177.

173

Сари Хорвиц, "Грей и Ко", *Вашингтон Пост*, 6 сентября 1984 года,
<https://www.washingtonpost.com/archive/business/1984/09/06/gray-38/7cf190f1-e247-4e06-803b-6c6dc6c35a/>.

174

Тренто, *Дом власти*, 177.

175

Тренто, *Дом силы*, 177.

176

Ежедневные отчеты по труду, тома 21-40<правильно?>, Бюро национальных дел, 1981, 5.

177

Arnold H. Lubasch, "Mob Figures Chose Teamsters' Chief, Government Says," Nov. 25, 1986,
<https://www.nytimes.com/1986/11/25/nyregion/mob-figures-chose-teamsters-chief-government-says.html>.

178

Тренто, *Дом власти*, 203.

179

Тренто, *Дом власти*, 177-79.

180

Leslie Maitland, "Califano Suspends 2 Investigators in Congress Sex and Drugs Inquiry," *New York Times*, Sept. 26, 1982, <https://www.nytimes.com/1982/09/26/us/califano-suspends-2-investigators-in-congress-sex-and-drug-inquiry.html>.

181

Maitland, "Калифано отстраняет от работы двух следователей".

182

"Отчет о расследовании в соответствии с резолюцией Палаты представителей 12", 161.

183

"Leroy Williams, the former page whose tales of sex...", *UPI*, Aug. 27, 1982,

<https://www.upi.com/Archives/1982/08/27/Leroy-Williams-the-former-page-whose-foes-of-sex/8930399268800/>.

184

Дэвис, "Обвинения подростка из НЛР всплывают на поверхность".

185

New York Times, "Сенатор, арестованный в аэропорту, признает себя виновным", *New York Times*, 28 августа 2007 года,
<https://www.nytimes.com/2007/08/28/washington/28craig.html>.

ГЛАВА 6

ПРИВАТНОЕ ЦРУ

МЕНЯЮЩИЕСЯ ВРЕМЕНА

Во время Уотергейтского дела Генри Киссинджер выглядел как некий аутсайдер, хотя он вошел в администрацию как любимый интеллектуальный отпрыск "восточного истеблишмента", в котором доминировал Рокфеллер. Его позиции по ослаблению напряженности в отношениях с Советским Союзом, сокращению вооружений и открытости Китаю выбивали его из колеи прочной, полускрытой сети шпионов, лоббистов, представителей власти и бизнесменов, которые ориентировались на китайских националистов, на откат от Советов военными средствами и увеличение оборонных бюджетов. До Уотергейтского скандала границы казались четко очерченными. Но со временем борьба между либеральными реформаторами и сторонниками жесткой линии достигла апогея, и некоторые линии стали изгибаться и размываться.

Киссинджер, в частности, похоже, прошел своего рода геополитическую переориентацию, перестроив свои обязательства в соответствии с новым блоком сил. Во второй половине 1970-х годов он занял пост в Центре Института международных исследований. Как отметил Джерри Сандерс, Центр и его партнерская организация, Американский институт предпринимательства, "поставили себя в условия конкуренции

с такими авторитетными организациями, как Совет по международным отношениям и Трехсторонняя комиссия".¹ Директором Центра был Рэй Клайн, старая рука Китайского лобби, ветеран УСС (служивший на китайском театре вместе с такими известными людьми, как Пол Хелливелл, Э. Говард Хант и Джон К. Синглауб) и высокопоставленный офицер ЦРУ. Клайн был последовательным критиком политики разрядки и открытости Китая, проводимой Никсоном и Киссинджером.

Чтобы правильно акклиматизироваться к своим новым связям и единомышленникам, Киссинджер занял жесткую позицию в отношении продолжающихся переговоров с Советским Союзом о сокращении вооружений. По его словам, это было свидетельством "пораженческого консенсуса", принятого "традиционным истеблишментом".² К этому моменту сформировалась мощная сеть активистских групп "новых правых", аналитических центров, групп защиты и их консервативных сторонников, которые выступали против политики разрядки и сокращения вооружений, призывая вместо этого к увеличению военных расходов и более ястребиной ориентации в отношении Советов. Многие из них были организованы из классических центров силы, таких как Американский совет безопасности, который был назван "сердцем и душой военно-промышленного комплекса".³ Комитет по современной опасности, Фонд "Наследие" (где Роберт Кит Грей занимал должность) и AFL-CIO.

Новые группы, такие как "Консервативное собрание", "Коалиция за мир через силу" и "Фонд свободного конгресса", также усеяли ландшафт, опираясь на деньги, высвобождаемые филантропами, такими как фонды Скайфа, Олина и Коха. Среди других активных игроков в этом мире была Церковь

объединения преподобного Муна, которая была очень тесно связана с китайским лобби и КСИА. Двумя главными союзниками Церкви Объединения в США были Рэй Клайн и Александр Хейг.⁴ Значительную часть рекламных кампаний Церкви Объединения и секретарскую работу во многих ее подставных группах проводил политический мастер прямой почтовой рассылки Ричард Вигуери. Член клуба George Town Club, Вигуери в этот период был связан с многочисленными группами, выполняя работу от имени Консервативной фракции и различных кампаний против разоружения, запущенных такими организациями, как Комитет по современной опасности и его союзниками. Вся эта деятельность велась из штаб-квартиры Вигуери, принадлежавшего ему здания по адресу 7777 Leesburg Pike в Фоллс-Черч, штат Вирджиния. Это было место, которое сыграло фундаментальную роль в жизни Теда Шекли, Эдвина Уилсона и Томаса Клайнса.

Тем не менее, реформаторские усилия продолжали нарастать. Одним из таких реформаторов был адмирал Бобби Рэй Инман, который в 1974 году поднялся по служебной лестнице и стал директором военно-морской разведки. После этого он возглавил Разведывательное управление министерства обороны, Агентство национальной безопасности, а затем, на короткое время, стал заместителем директора ЦРУ при Уильяме Кейси. Инман отдавал предпочтение сигнальной разведке - разведке, полученной с помощью электронных средств, в отличие от человеческих методов сбора разведданных - и испытывал сильное отвращение к тому, что он считал расточительством, неэффективностью и избыточностью в разведывательном сообществе. Он также считался в некотором роде умеренным, противопоставляя себя

тем, кто закидывался на тайных операциях и программах убийств, таких как те, которые предпочитали Шекли и его клика.

В 1976 году оперативная группа 157 была сокращена. По мнению Инмана, "это было дорогостоящее подразделение с сомнительной пользой для ВМС".⁵ Также были слухи и намеки на то, что TF-157 через Уилсона оказалась вовлеченной в тайные операции, совершенно не соответствующие заявленному мандату.⁵ Также ходили слухи и намеки на то, что TF-157, через Уилсона, стала участвовать в тайных операциях, совершенно отличных от ее заявленного мандата. Например, в 1975 году Уилсон заключил ряд любопытных деловых соглашений с Берни Хоутоном из Nugan Hand, банка со штаб-квартирой в Австралии, руководство которого состояло в основном из предполагаемых бывших сотрудников американской разведки.⁶

Сам Хаутон был не чужд кругу лиц, окружавших Уилсона, поскольку работал во Вьетнаме в непосредственной близости от основных операторов в секретных войнах Шекли.⁷ В то время, когда Хоутон встречался с Уилсоном, банк Nugan Hand, по-видимому, участвовал в посредничестве при продаже оружия военизированным формированиям в Южной Африке. Финансирование оружия было организовано через сеть банков, таких как гонконгский филиал Nugan Hand. Однако, когда дело дошло до покупки и доставки оружия, Хоутон и его партнер Майкл Хэнд обратились к Эдвину Уилсону. Согласно официальному отчету правительства Австралии о преступной деятельности банка Nugan Hand:

В течение относительно короткого периода времени между Уилсоном, Хоутоном и остальными был проведен ряд встреч. Впоследствии, под прикрытием оперативной группы 157, Уилсон разместил заказ на что-то вроде "10 миллионов патронов, 3000 единиц оружия, включая пулеметы, карабины М-1 и другие". Предполагается, что груз покинул США из Бостона. В сертификате конечного пользователя было указано, что [подставная компания Уилсона TF-157] World Marine была агентом по закупкам в США, а средней компанией или агентом покупателя была австралийская компания, но не Nugan Hand. Имя, указанное в качестве покупателя, было португальским, и это было имя, которое ранее и, возможно, после использовалось World Marine в других несвязанных тайных операциях.⁸

Также ходили слухи, что TF-157 и Nugan Hand были причастны к дестабилизации австралийского правительства Гофа Уитлама, которое рассматривало возможность закрытия станции спутникового мониторинга ЦРУ под названием Pine Gap. Тревогу о намерениях Уитлама поднял в коридорах ЦРУ не кто иной, как Шекли; по словам Виктора Маркетти, высокопоставленного сотрудника ЦРУ, Уитлам "вызвал апоплексию в Белом доме... был запущен своего рода чилийский [переворот]".⁹ Вероятно, учитывая эти и другие инциденты, Инман решил, что TF-157 "вышел из-под контроля".¹⁰ Уилсон попытался договориться с начальником военно-морской разведки, предложив, что если TF-157 будет закрыта, то, возможно, следует создать другую, более

эффективную или организацию (разумеется, с получением Уилсоном выгодных контрактов на управление ею). Шекли также попытался вмешаться, сказав Инману, что закрытие программы и увольнение Уилсона означало бы "потерю крупного разведывательного актива". Инман сказал Шекли, что если он считает Уилсона настолько ценным, то он может вернуть его на работу в ЦРУ".^{[11](#)}

TF-157 в конечном итоге был закрыт, и Уилсон, по крайней мере, судя по всему, остался без работы. В тот же момент происходили события, которые в конечном итоге приведут к падению Уилсона. В декабре 1975 года, незадолго до того, как Инман принял решение о ликвидации TF-157, Уилсон встретился с бывшим оперативником ЦРУ по имени Фрэнк Терпил. Терпил руководил компанией Intercontinental Technology, дочерним предприятием Stanford Technology - фирмы, которая будет фигурировать в деле "Иран-Контра".^{[12](#)} Владелец Stanford был Альберт Хаким, иранский бизнесмен, действовавший как "черный канал" между Ираном и Израилем.^{[13](#)}

К моменту встречи с Терпилом Уилсон уже был знаком с Хакимом, поскольку их познакомил Ричард Секорд. Терпил предложил Уилсону деловое предприятие, которое включало поиск оружия и других секретных технологий для правительства Муаммара Каддафи в Ливии. Терпил вел торговлю с Ливией через партнерство с бизнесменом из Пенсильвании по имени Джеймс Макэлрой. Макэлрой, по словам Питера Мааса, "был одним из первых предпринимателей, нажившихся на нефтяных странах ОПЕК в Африке и на Ближнем Востоке. Макэлрой начал поставлять им все, начиная от Ramrogs и заканчивая пистолетами. Постепенно

Ливия стала одним из его крупных клиентов, и от "Памперсов" к пистолетам прибавлялось все больше и больше".¹⁴ Но больше всего ливийцы надеялись получить от Терпила и Уилсона более тяжелое оборудование: "пластиковая взрывчатка С-4 и ракета "Красный глаз"". ¹⁵

С одобрения Шекли и Клайнса Уилсон отправился на работу в Ливию. Операция быстро переросла в программу подготовки ливийских боевиков. Для ее осуществления Уилсон и Терпил создали компанию прикрытия под названием Inter-Technology и несколько других экспортных фирм. Для управления ими были привлечены бывшие сотрудники ЦРУ, такие как Кевин Малкэхи, а в секретной учебной школе работали бывшие "зеленые береты".¹⁶ Среди инструкторов был Юджин Тафойя, "мускулистый, покрытый прыщами головорез, которого очень не любили его товарищи, который после нескольких стаканов "флэша", ливийского эквивалента джина в ванной, хвастался всеми людьми, которых он уничтожил за линией фронта во Вьетнаме".¹⁷ Вскоре Тафойя стал работать на Уилсона в качестве киллера и был передан ливийскому правительству для осуществления неудачного плана убийства политических диссидентов, проживающих за границей.¹⁸ Все это время Уилсон сообщал информацию Шекли и Клайнсу, а также, по сообщениям, САВАК - иранскому разведывательному аппарату при шахе.

В это время звезда Шекли продолжала расти в ЦРУ. В январе 1976 года Джордж Буш стал директором ЦРУ при президенте Джеральде Форде, а Шекли - помощником заместителя директора по оперативной работе. Его возделенной должностью был пост директора центральной разведки, и он полностью рассчитывал стать преемником Буша: "Шекли

предлагали стать директором ЦРУ, если бы Джеральд Форд был переизбран президентом".¹⁹ Однако этого так и не произошло. Форд не победил на выборах, и его сменил президент Джимми Картер. Буш был смещен со своего поста директора центральной разведки и заменен реформатором, адмиралом Стэнсфилдом Тернером.

Тернер пришел не из мира ЦРУ. Будучи кадровым военным, он был бывшим одноклассником Картера и был выбран для реорганизации ЦРУ. Большая часть Агентства, занимавшаяся операциями под прикрытием и специальными боевыми действиями, была систематически удалена, что в корне изменило характер и культуру ЦРУ. Шекли продержался некоторое время, разделив то, что осталось, в Оперативном управлении и спрятав это от бдительных глаз Картера и Тернера.

В 1979 году Шекли уволился из ЦРУ, чтобы посвятить себя ряду частных коммерческих предприятий. В действительности эти предприятия были компонентами частной разведывательной сети, которую он разрабатывал в течение нескольких лет. Долгосрочный план состоял в том, чтобы использовать эту частную ЦРУ в качестве основы для сворачивания реформ Картера, когда его неизбежно сменит президент-республиканец. Эта частная сеть, что неудивительно, быстро оказалась втянутой в серию международных скандалов.

Большая часть сети Шекли финансировалась за счет денег, предоставленных Уилсоном. Согласно меморандумам ФБР, опубликованным позднее в составе доклада Комитета Конгресса США по расследованию дела "Иран-контрас", Уилсон предоставил Клайнсу кредит на организацию компании под

названием International Research and Trade (IRT), которая действовала как корпоративный зонтик для двух других компаний, принадлежащих Клайнсу. Это были System Services International (SSI) и API Distributors.

SSI, зарегистрированная на Бермудах, была позже описана Шекли как "изначально созданная как торговая компания [для] ценных бумаг". Согласно его показаниям во время слушаний по делу "Иран-Контра", SSI вела очень незначительный бизнес.²⁰ Вскоре выяснилось, что это неправда. Компания API Distributors, зарегистрированная как корпорация штата Делавэр, была организована для работы в качестве поставщика для нефтяных компаний. Одним из ее основных клиентов была компания Pemex, мексиканская государственная нефтяная компания. Компания открыла свой магазин в Хьюстоне, штат Техас, где у нее были общие офисы с компанией Уилсона Aroundworld Shipping. API имело тенденцию привлекать к работе старых ветеранов секретных войн Агентства. Рафаэль Кинтеро и Рикардо Чавес, старые рекруты, работавшие под эгидой JM/WAVE, были приняты на работу в API и направлены в Мексику, якобы для работы над проектом Pemex.²¹

Когда Шекли спрашивали о его роли в этих компаниях, он давал лишь расплывчатые ответы. Для SSI он выполнял какую-то неопределенную работу, а для API он "работал консультантом, сотрудником, офисным менеджером, пытаясь запустить компанию".²² Он сказал ФБР, что не играл никакой роли в IRT, заявив, что лишь мимолетно знаком с этой материнской компанией, принадлежащей Клайнам. Несмотря на попытки Шекли дистанцироваться, многочисленные фигуры, связанные с частным ЦРУ - такие как Клайнс, Уилсон и Ричард Секорд - "сказали ФБР и другим правительственным

агентствам, что было совершенно ясно, что Шекли был боссом".^{[23](#)}

Еще одним доказательством является любопытное расположение офисов Research Associates International, фирмы "консалтинга и анализа рисков", которую Шекли открыл в 1979 году.^{[24](#)} Точно так же, как API Distributors делила офисные помещения с компанией Уилсона Aroundworld Shipping, Research Associates International делила офисы с SSI и International Research and Trade.^{[25](#)} В штат RAI входили многочисленные сотрудники Шекли, работавшие в ЦРУ. Директорами фирмы были Джим Критчфилд, Дональд Джеймсон и таинственный "мистер Ледбеттер", который на самом деле мог быть Кельвином Хиксом. Если это так, то Хикс мог знать Шекли еще со времен его работы в JM/WAVE.^{[26](#)}

Компания Research Associates International была создана с особым упором на нефтяную промышленность, и у нее, похоже, был только один, эксклюзивный, клиент: Джон Дойс (в стенограмме показаний Шекли по делу "Иран-Контра" он обманчиво пишется как "Дойс"). Дойс, через обширную корпоративную сеть, организованную вокруг Transworld Oil, продвигался в мутном мире торговли нефтью, где он работал с такими известными торговцами сырьем (и сотрудниками Моссада), как Марк Рич. В период с 1979 года, когда он впервые нанял компанию Шекли Research Associates International, по 1993 год Дойс доминировал в импорте нефти Южной Африки, причем на Transworld Oil приходилось "более половины закупок нефти в Южной Африке".^{[27](#)} Помимо Deuss, другими гигантами этой торговли - которая была необходима для поддержания режима апартеида - были Марк Рич и Marimpex, немецкая нефтеторговая компания. Как будет отмечено далее в

главе 16, бывшая "подружка" Эпштейна, Фрэнсис Джардин, позже вышла замуж за Джона Деусса. Джардин сопровождала Эпштейна в Белый дом Клинтона в сентябре 1994 года.

Шекли и Деус пересеклись благодаря обширной сети контактов Шекли. Знакомство между ними произошло благодаря Майклу Корри, который в то время занимал пост президента Transworld Oil. Корри руководил вьетнамским подразделением Royal Dutch Shell, которое было одной из крупнейших фирм, привлеченных американскими военными для оказания помощи в военных действиях (хотя, по иронии судьбы, через развитый черный рынок значительные объемы нефти Shell переправлялись вьетконговцам). Именно там Корри и Шекли познакомились.²⁸

Интересным был и выбор адвокатов Шекли и Клайнсом: юридическую работу по созданию Research Associates International, System Services International и International Research and Trade выполняла престижная вашингтонская фирма Shaw, Pittman, Potts & Trowbridge²⁹.²⁹ Терри Рид и Джон Каммингс в книге *"Скомпрометированный"* пишут, что эта фирма была "очень тесно связана с ЦРУ" и имела "историю предоставления уголовной защиты агентам разведки".³⁰ Одним из бывших сотрудников ЦРУ, работавших в Shaw, Pittman, Potts & Trowbridge в это время, был Уильям Барр, будущий генеральный прокурор при президентах Джордже Буше-старшем и, годы спустя, Дональде Трампе. Барр работал в ЦРУ с 1973 по 1977 год. Он перешел в Shaw, Pittman, Potts & Trowbridge в 1978 году, но неизвестно, работал ли он на каких-либо счетах, связанных с этим частным ЦРУ, во время своей работы там.

Одним из юристов фирмы, который представлял эти интересы, была Барбара Россотти, работавшая адвокатом Клайнса. Имя Россотти фигурирует в файлах ФБР в связи с тем, что могло быть жемчужиной всего этого комплекса - Египетско-американской корпорацией воздушного транспорта и услуг (EATSCO).³¹ EATSCO принадлежала двум юридическим лицам: 51 процент принадлежал Tersam, компании из Вирджинии, открытой офицером египетской разведки, ставшим бизнесменом, Хусейном К. Салемом, а 49 процентов - SSI Клайнса. Клайнс и Салем разместили штаб-квартиру EATSCO в знакомом месте: 7777 Leesburg Pike, в том же здании, которое было центром зарождающихся сетей "Новых правых" Ричарда Вигуери и его помощников.³² Чтобы сделать эти связи более компактными, Салем на протяжении всего этого периода жил в гостинице Ramada Inn, расположенной рядом с домом 7777 Leesburg Pike.

По словам Клайнса, бар отеля был "местом водопоя" ЦРУ.³³ EATSCO функционировала как посредник при продаже оружия Пентагоном Египту в соответствии с договоренностью, достигнутой во время Кэмп-Дэвидских соглашений. Она встала между соответствующими военными и экспедиторами, которые были выбраны для перевозки грузов. С самого начала было ясно, что это вряд ли нормальное соглашение. Большинство продаж оружия, связанных с Пентагоном, не предполагали участия "какого-либо коммерческого концерна, подобного EATSCO", поэтому неудивительно, что EATSCO оказалась вовлеченной в схему завышения стоимости поставок для Пентагона.³⁴

Одним из людей EATSCO в Пентагоне, который подписал огромные цены, требуемые компанией, был Ричард Секорд,

будущий соучастник "Иран-контрас". Когда в начале 1980-х годов прокурор Уилсона Лоуренс Барселла вышел на след EATSCO, его навел на еще один будущий участник заговора "Иран-контрас" и близкий друг Шекли и Клайнса - Майкл Ледин. Согласно *New York Times*, Ледин предположил адвокату, что "любые предполагаемые злоупотребления при выставлении счетов могли пойти на тайную операцию".³⁵ EATSCO, другими словами, могла присваивать деньги Пентагона и перенаправлять их на финансирование деятельности частного ЦРУ.

Действительно, ходили слухи, что EATSCO тайно поставляла оружие моджахедам в Афганистане и поддерживаемым ЦРУ боевикам в других горячих точках холодной войны. Отпечатки пальцев Эдвина Уилсона, казалось, были повсюду в EATSCO. Журналисты связали серию крупных кредитов SSI, предоставленных Уилсоном, с EATSCO, а в рукописных заметках Юджина Тафойи - бывшего морского пехотинца, нанятого Уилсоном для проведения мокрых операций - упоминалась эта компания.³⁶ Поставщик оборудования для обеспечения безопасности, используемый EATSCO, под названием Systems Engineering International Corporation принадлежал и управлялся Дональдом Лоуэром, бывшим управляющим обширной фермы Уилсона в Вирджинии. Невероятно, но Systems Engineering International - как и все другие компании в этом комплексе - использовала юридические ресурсы Shaw, Pittman, Potts & Trowbridge и работала из офиса, расположенного рядом с EATSCO по адресу 7777 Leesburg Pike.³⁷

СТРАННЫЕ СОЕДИНЕНИЯ

Всередине 1970-х годов Эдвин Уилсон получил контроль над

Joseph J. Carpucci Associates, "международной фирмой, специализирующейся на защите глав государств".³⁸ Компания была создана полковником ВВС США Джозефом Капуччи. Он был не чужд миру разведки: во время Второй мировой войны он служил офицером контрразведки в армейском воздушном корпусе, а после войны стал связным между новым разведывательным аппаратом ВВС и ЦРУ. Позже он занимал должность начальника Управления специальных расследований ВВС.

Как Уилсон получил контроль над компанией Капуччи, неясно, как и то, что не сохранилось никаких записей, иллюстрирующих отношения между этими двумя людьми. Однако ясно, что в конечном итоге она была включена в витиеватую паутину частного ЦРУ: Уилсон продал свою долю в Капуччи трио Томаса Клайнса, Дональда Лоуэрс и Нила Ливингстона (упоминавшегося в прошлой главе в связи с Робертом Китом Греем и скандалом с пажом в Конгрессе). Деньги, использованные для покупки акций Уилсона, как сообщается, были получены из "фондов экспроприации правительства США, собранных после того, как авиакомпания, которую приобрели Ливингстон и его партнер, перешла под контроль панамского правительства".³⁹ Авиакомпанией, о которой идет речь, была Air Panama.⁴⁰

Сам Ливингстон провел время в Панаме в 1976-1979 годах, и там он был связан с печально известным оперативником Моссада Майклом Харари. Долгая и извилистая карьера Харари началась с службы в "Хагане", где он работал курьером в возрасте всего тринадцати лет, а затем стал членом их элитного боевого корпуса "Пальмах". После образования Израиля он поступил на службу в Армию обороны Израиля и в

конце концов был завербован Моссадом. В начале 1970-х годов Харари возглавлял группы по всей Европе, отслеживая членов "Черного сентября", палестинской группировки, ответственной за массовое убийство на Олимпийских играх в Мюнхене. Команда Харари имела тенденцию оставлять за собой след из трупов прохожих и гражданских лиц. Несмотря на это, в конце концов, он был направлен на должность руководителя латиноамериканских операций Моссада.

Со временем Панама стала основным местом деятельности Харари. Ливингстон в статье о шпионе для *Washington Post* писал, что "Панама-Сити стал центром разведки... своего рода латиноамериканской версией Бейрута или Вены".⁴² Харари стал особенно близок к Мануэлю Норьега, который в то время занимал пост главы разведывательной службы страны. Норьега поддерживал запутанную разведывательную сеть, одновременно находясь на службе в ЦРУ и кубинском разведывательном управлении, Dirección General de Inteligencia. "Отношения Норьеги с DGI, - пишет Ливингстон, - стали ценным каналом информации о деятельности ООП (Организации освобождения Палестины) для Харари и его начальства в Израиле".⁴³

К началу 1980-х годов Харари был выведен из состава Моссада - по крайней мере, в официальном качестве - и зарабатывал на жизнь как торговец оружием и специалист по безопасности Норьеги. Хосе Бландон Кастильо, высокопоставленный советник Норьеги, дававший показания подкомитету по терроризму, наркотикам и международным операциям Комитета по международным отношениям Сената (также известному как Комитет Керри), обвинил Харари в управлении "сетью", которая управляла трубопроводом

оружия и наркотиков по всей Латинской Америке⁴⁴.⁴⁴ Именно эта логистическая сеть заложила основу для последующих усилий по поддержке Контры.

Харари, что немаловажно, поддерживал тесный контакт с Дуэйном Клэрриджем - офицером ЦРУ, который курировал эти первоначальные усилия. Работа Ливингстона в Каппуччи была одной из первых в его деятельности после Панамы. С египетским правительством Анвара Садата был подписан контракт на подготовку президентских сил безопасности. Для руководства операцией был привлечен обученный ЦРУ кубинский эмигрант Феликс Родригес, который работал под руководством Шекли в JM/WAVE и во Вьетнаме. Это была часть договоренностей, организованных Уилсоном и Клайнсом, которые привели к заключению сделки с EATSCO. Позднее оба рассказали журналисту Моргану Стронгу, что подобные сделки заключались через механизм откатов, в котором крупные суммы денег должны были передаваться Садату через Хосни Мубарака в обмен на контракты.⁴⁵

Основным вспомогательным аппаратом EATSCO в этих различных сделках была Global International Airways, чартерная авиакомпания и грузоперевозчик из Канзас-Сити, основанная в конце 1970-х годов Фархадом Азимой. Бизнесмен иранского происхождения, Азима основал компанию с якобы целью перевозки "скота из Небраски в Иран, пока США не разорвали дипломатические отношения после исламской революции 1979 года".⁴⁶ Вполне вероятно, что на этих рейсах перевозился не только скот, учитывая, что Азима, по слухам, был связан с шахской САВАК.⁴⁷ Азима открыл компанию Global International Airways с помощью "многомиллионного кредита от

Коммерческой кредитной корпорации".⁴⁸ Вначале ее парк состоял из одного самолета Boeing 707.⁴⁹ Она быстро превратилась в "одного из крупнейших частных авиаперевозчиков в мире, имея семнадцать самолетов 707, два 727 и один 747".⁵⁰

Джозеф Тренто предполагает, что Азима был подставным лицом частного ЦРУ, а Global International на самом деле была разработана Джеймсом Каннингемом, который работал под началом Шекли в Лаосе в качестве менеджера Air America ЦРУ.⁵¹ Хотя это конкретное утверждение не может быть подтверждено, есть намеки на то, что эта сеть присутствовала при создании Global International. Например, по крайней мере один из пилотов Азимы ранее работал на Air America. Еще больше на связь указывает источник займа Азимы - Коммерческая кредитная корпорация. Это была коммерческая финансово-кредитная дочерняя компания Control Data Corporation (CDC), суперкомпьютерной фирмы, которая работала в качестве высокопоставленного оборонного подрядчика с момента своего основания в конце Второй мировой войны. Позже CDC окажется на периферии скандала PROMIS, также известного как дело Inslaw (о нем пойдет речь в главе 9).

Примерно в 1976 году - незадолго до того, как Commercial Credit предоставил Azima начальный капитал для Global International Airways - корпорация Control Data наняла Эдвина Уилсона в качестве консультанта, надеясь использовать контакты этого шпика "для разгрузки некоторых устаревших компьютеров в странах третьего мира".⁵² Однако, похоже, что договоренность между ними была гораздо серьезнее, чем просто экспортные дела. Впоследствии Уилсона обвинили в

прослушивании офисов Командования материально-технического обеспечения армии США с целью получения "внутренней информации... о тендерах и планах закупок" от имени корпорации⁵³.[53](#)

До того как Global International Airways разорилась в середине 1980-х годов, Азима накопил огромные долги в нескольких финансовых учреждениях - в первую очередь в Indian Springs State Bank в Канзасе, который пережил свой собственный крах одновременно с Global International. Азима был назначен директором этого банка, а его вице-президент Энтони Руссо выступал в качестве "финансового консультанта" Global International.⁵⁴ Руссо ранее был высокопоставленным адвокатом по уголовным делам в Канзас-Сити, печально известным тем, что представлял интересы членов преступной семьи Чивелла. В ходе расследования, последовавшего за банкротством банка, выяснилось, что Руссо привлек к делу интересы Чивеллы. Их счета в банке, как обнаружил один из банковских экспертов штата, были "постоянно перегружены".⁵⁵ Indian Springs также предоставлял крупные кредиты отелю и казино Dunes в Вегасе, который в то время находился под контролем Морриса Шенкера. Шенкер ранее был адвокатом Джимми Хоффы и был не чужд подозрительных финансовых разборок, поскольку он принимал самое непосредственное участие в коррупции, поразившей пенсионный фонд Teamsters. Он лично гарантировал заем от Indian Springs для Dunes, в то время как Азима был его спонсором. Global International была в центре этих деловых операций, поскольку у авиакомпании "был контракт с некоторыми гостиницами-казино Лас-Вегаса на полеты джанкет".⁵⁶

Очевидно, что эта зарождающаяся сеть была подобна спруту, с далеко простирающимися щупальцами, тянущимися во все стороны и переплетающимися с, казалось бы, законными предприятиями. Призрачные следы присутствия этой сети можно было обнаружить во всех видах коррупции. Одним из странных узлов, о котором вскользь упомянул журналист Пит Брютон, был комплекс компаний, созданных в Луизиане Чарльзом Ф. Хейнсом и Воном Р. "Бобби" Россом.⁵⁷ Росс был пилотом с военным стажем, а Хейнс - "лесорубом". В 1979 году они создали компанию Commercial Helicopters, которая всего за три года собрала парк из более чем тридцати самолетов. Основным бизнесом компании Commercial Helicopters было обеспечение перевозок на и с многочисленных нефтяных вышек, которыми был усеян Мексиканский залив. Однако есть также свидетельства того, что у компании была странная, более темная изнанка. Хейнс и Росс, например, арендовали вертолеты у Flying Tiger Line, компании, которая была так тесно связана с Китайским лобби, Анной Ченно и Робертом Китом Греем. Были также связи с сетью бывших оперативников ЦРУ. Брютон отмечает, что Commercial Helicopters "поставляла запчасти и услуги вертолетной компании в Гватемале" под названием Helicopteros de Guatemala.⁵⁸

Helicopteros руководил Карл Дженкинс, ветеран антикастровских операций ЦРУ. Действуя с аванпостов во Флориде, Мексике и Карибском бассейне, Дженкинс вел дела ряда важных кубинских изгнанников, включая Рафаэля Кинтеро и Мануэля Артима - оба они вновь появились в кругах, окружавших Шекли, Клайнса и Уилсона⁵⁹.⁵⁹ Тед Шекли заявил на допросе в рамках расследования Конгресса по делу "Иран-

контрас", что он знал Дженкинса и в последний раз встречался с ним в офисе Томаса Клайнса, который Дженкинс также использовал.⁶⁰ Учитывая место и временные рамки, это, скорее всего, были хьюстонские офисы API Distributor, которые, как упоминалось ранее, работали из тех же офисов экспедитора Уилсона. Джин Уитон, близкий соратник Дженкинса и один из первых разоблачителей "Иран-контрас", рассказал Брютону, что он пересекался с Россом, будучи представленным "толпой вокруг Эда Уилсона".⁶¹ В некрологе Росса от 2018 года говорится, что он служил во Вьетнаме с 1969 по 1970 год, где был пилотом 57-й штурмовой вертолетной роты.⁶² В том же году 57-й роте было поручено оказывать "поддержку Группе исследований и наблюдений Командования военной помощи Вьетнаму в ее миссии по отправке разведывательных групп в Лаос и Камбоджу для обнаружения и пресечения маршрутов проникновения армии Северного Вьетнама (NVA) и источников ее снабжения".⁶³ Росс, другими словами, находился в непосредственной близости от тайной войны в Лаосе, крылом ЦРУ которой руководили Шекли и его приспешники.

Заявление Уитона о деловых делах Росса и Хейнса включало утверждение о том, что компания Commercial Helicopters на самом деле приобрела API Distributors. Росс отрицал Питу Брютону, что это правда, но, как ни странно, Хейнс создал компанию под названием API Oil Tools & Supply. Хотя эта компания, как и Commercial Helicopters, была зарегистрирована в Луизиане, основная часть ее бизнеса - аренда "силовых клещей, инструмента для бурения нефтяных скважин" - находилась в Хьюстоне, штат Техас.⁶⁴ Решающее финансирование для Commercial Helicopters и API Oil Tools & Supply обеспечивал Герман Биби, финансовый мозг сети банков

и сберегательно-кредитных учреждений, которая распространилась на Луизиану, Техас и другие близлежащие штаты. Биби - который впоследствии был замешан в массовом крахе многочисленных сберегательных и кредитных учреждений в 1980-х годах - имел давние связи с преступным миром, некоторые из которых доходили до верхушки крупных американских мафиозных семей.

Согласно Стивену Пиццо, Мэри Фрикер и Полу Муоло, Биби "был арестован в нью-йоркском ресторане вместе с боссом мафии Восточного побережья Карло Гамбино и флоридским боссом Санто Трафиканте" в 1966 году⁶⁵. Ряд источников в правоохранительных органах связывали его с близким партнером Траффиканте Карлосом Марчелло, доном новоорлеанской мафии, чья империя простиралась до Техаса. В 1972 году таможенные агенты и полиция США провели рейд на складе в Шривпорте, штат Луизиана, принадлежавшем Биби; внутри были обнаружены взрывчатка и такелажные приспособления, предназначавшиеся для кубинских групп, выступавших против Кастро.⁶⁶ Хотя Биби так и не были предъявлены обвинения в связи с этим инцидентом, были арестованы многочисленные участники заговора, среди которых был близкий соратник семьи Гамбино Мюррей Кесслер. Другим был пилот, которого наняли для перевозки взрывчатки - не кто иной, как Барри Сил, печально известный пилот-наркоман, работавший на ЦРУ и позднее замешанный в перевозке колумбийского кокаина в связи с тайными операциями по поддержке Контры. "Бобби Росс, - писал Брютон, - был давним близким другом Барри Сила. Мы выросли вместе", - сказал Росс".⁶⁷ Это повышает вероятность

того, что Сил был связан с сетью Шекли на очень ранней стадии.

ВЕБ БУША

Яш журналист Пит Брютон в своем исследовании кризиса сбережений и займов сообщил о возможности того, что в этот период формировалась и другая - хотя, возможно, и связанная - сеть частной разведки. Архитектором этой сети был Джордж Буш. По сообщениям, Буш выразил Джимми Картеру желание остаться на посту главы ЦРУ, но получил отказ. Впоследствии Буш вернулся в Техас и начал все заново, вместе со своими близкими соратниками и различными деловыми партнерами.

Согласно одному из источников Брютона, главным союзником Буша был Уильям Блейкмор II, нефтяник-ранчер из Мидленда, штат Техас.⁶⁸ В объемных материалах, собранных в рамках официального расследования дела "Иран-контрас", имя Блэкмора запрято глубоко: он занимал пост президента Фонда Персидского залива и Карибского бассейна, "филантропической" организации, использовавшейся для перевода средств, собранных частными донорами, на нужды никарагуанской Контрас.⁶⁹

Другой источник назвал Брютону другие имена: Уолтер Мишер, хьюстонский магнат недвижимости и банкир (и друг Блэкмора), и его зять Роберт Корсон.⁷⁰ В 1991 году Корсон был найден мертвым в мотеле Эль-Пасо после того, как ему было предъявлено обвинение в отмывании денег и мошенничестве. Эти обвинения связывали Корсона с чередой странных финансовых сделок, в которые были вовлечены сберегательные и кредитные организации, а также крупные основные банковские учреждения.⁷¹ Среди источников, на

которые ссылаются Брютон, Ричард Бреннеке, печально известный связанный с ЦРУ торговец оружием и отмыватель денег, который стал разоблачителем "Октябрьского сюрприза" и дела "Иран-Контра". "По словам Бреннеке, - пишет Брютон, - Корсон работал с ним над отмыванием денег для ЦРУ".⁷² Интересно, что деятельность Бреннеке по отмыванию денег, по словам Гордона Томаса, представляла огромный интерес для израильской разведки, которая якобы изучала его методы с помощью программного обеспечения PROMIS. PROMIS и непосредственное участие Роберта Максвелла в этой операции от имени израильской разведки более подробно рассматривается в главе 9.⁷³

Брютон, тем временем, выдвигает еще одно предположение о возможности причастности Корсона к израильской разведке: "Сотрудник правоохранительных органов Техаса, работавший со спецслужбами, подтвердил, что Корсон работал на ЦРУ. Этот сотрудник сказал, что Корсон также работал на израильтян, но мог и не знать об этом, потому что между Корсоном и израильтянами было несколько уровней посредников".⁷⁴

Учитывая эту возможную связь не только с американской, но и с израильской разведкой, возможно, имеет значение тот факт, что существовали прямые связи между Уолтером Мишером и сенатором от Техаса Джоном Тауэром - членом клуба George Town, чья деятельность в конце 1980-х годов тесно переплеталась с деятельностью Роберта Максвелла. Как будет подробно описано в главе 9, Максвелл, сотрудник израильской разведки с начала 1960-х годов, в 1980-х годах помог устроить самого Тауэра на работу в израильскую разведку.

Связи Мишера с Тауэром возникли благодаря тому, что Мишер был своего рода политическим кингмейкером. Мишер, по сообщениям прессы, обладал "практически непревзойденной способностью собирать деньги для политиков", и он предоставлял свои таланты как демократам, так и республиканцам⁷⁵.⁷⁵ Хотя его часто можно было встретить поддерживающим таких демократов, как Ллойд Бентсен, он также "давно поддерживал республиканца Джона Тауэра".⁷⁶

Мишер поднялся к вершинам политической власти Техаса благодаря обширным владениям в строительстве, производстве, недвижимости и банковском деле. Согласно его некрологу, во время Второй мировой войны Мишер работал руководителем проекта в компании Stone & Webster, крупном инженерном концерне Восточного побережья, который стал крупным оборонным подрядчиком, в частности, проектировал и строил лаборатории, использовавшиеся в Манхэттенском проекте. В это время он работал с компанией над строительством "военно-морских баз в Карибском бассейне".⁷⁷

После войны он впутался в сеть девелоперских компаний, самой важной из которых была Mischer Corporation, которой он владел до самой смерти. Корпорация Мишера "владела тысячами акров первоклассной земли под застройку в районе Хьюстона, а аффилированные компании занимались мощением улиц и продавали кондиционеры строителям домов".⁷⁸Еще одной компанией Мишера, организованной в партнерстве с его близким другом и коллегой Говардом Л. Терри, была Marathon Manufacturing, которая производила тяжелое промышленное оборудование. Marathon специализировалась на нефтяном оборудовании и морских буровых платформах, приобретая в

1970 году одну из ведущих компаний в этой области, R.G. LeTourneau Inc. Первая морская нефтяная платформа LeTourneau была построена для Zapata Petroleum, связанной с ЦРУ нефтяной компании, основанной Г.Х.У. Бушем.⁷⁹

В 1979 году Marathon была приобретена компанией Penn Central, которая вместе со своим тогдашним владельцем Карлом Линднером будет подробно рассмотрена в главе 10. В результате Мишер и Терри получили значительный пакет акций Penn.⁸⁰ В 1986 году пара продала свои акции Penn на сумму 106 миллионов долларов. Самым важным узлом комплекса Мишера была Allied Bancshares, разросшаяся холдинговая компания, которую контролировал Мишер и которая владела многочисленными банками по всему Техасу. Совет директоров Allied был укомплектован близкими контактами Мишера, что позволяет взглянуть изнутри на его разветвленную "сеть старых парней", которую, вполне возможно, использовал Буш после своего смещения с поста директора ЦРУ.

Среди членов совета директоров Allied был вышеупомянутый Говард Терри, а также Джеральд Смит, который был чем-то вроде "правой руки" Мишера.⁸¹ Банковские интересы Смита простирались за пределы Техаса и Луизианы, и он был явно связан с организованной преступностью и разведкой. Смит был совладельцем банка вместе с Германом Биби, мошенником из S&L и инсайдером мафии, о котором говорилось ранее в этой главе.⁸² Собственные сети банков и S&L Биби, по сообщениям, финансировались за счет крупных кредитов от Allied.

В 1980-х годах сопредседателем Allied был один из давних соратников Мишера, хьюстонский инвестор Джек Т. Троттер.

Троттер был описан в выпуске журнала *Texas Monthly* за 1987 год как "закулисный игрок, определяющий курс хьюстонского делового сообщества" с "огромной сетью" "людей, которых он сделал богатыми благодаря своим сделкам".⁸³ Троттер на протяжении десятилетий поддерживал деловые отношения с влиятельной семьей Дунканов, во главе которой стоял патриарх Джон Х. Дункан-старший.⁸⁴ Дункан-старший в конце 1960-х годов был директором Bank of the Southwest - техасского банковского учреждения, о котором говорилось в предыдущей главе как о связанном с рядом каналов финансирования ЦРУ. Троттер и семья Дунканов начали ряд деловых предприятий с Джеральдом Д. Хайнсом, другим хьюстонским застройщиком и соратником Мишера, чье влияние на Хьюстон можно увидеть на сайте по его амбициозным строительным проектам, включая штаб-квартиры Shell и Pennzoil, а также торговый район Galleria (место, которое, как мы увидим в следующей главе, могло сыграть роль в схемах спекуляции землей, связанных с Иран-Контрой).⁸⁵ Возможно, что особенно важно, Хайнса можно будет снова встретить в Колумбусе, штат Огайо, в качестве застройщика и владельца здания, где Лесли Векснер разместил свою запутанную паутину недвижимости и других холдинговых компаний, включая компании, упомянутые полицией Колумбуса в связи с убийством налогового адвоката его компании.

Последний директор Allied, о котором стоит упомянуть, - Джордж А. Батлер, в то время старший партнер влиятельной хьюстонской юридической фирмы Butler, Binion, Rice, Cook and Knapp. Наряду с Троттером он занимал место в совете директоров хьюстонской компании Gulf Resources and Chemical Corporation. Gulf Resources была основана при содействии

Джозефа Паттена, генерального партнера Bear Stearns. Другой партнер Bear Stearns по имени Рафаэль Бернштейн сохранял место в совете директоров Gulf вплоть до 1980-х годов. Компания Gulf Resources стала известна в 1970-х годах, когда президент компании Роберт Х. Аллен через мексиканский филиал и банк переправил средства в Комитет Никсона по переизбранию президента. Затем эти средства были использованы "Водопроводчиками" для финансирования взлома Уотергейта.⁸⁷ Аллен одно время служил председателем финансового отдела одной из сенатских кампаний Джона Тауэра.

Движению денег из "Ресурсов Персидского залива" к конечной цели в значительной степени способствовал Билл Лидтке, основатель и президент компании Pennzoil. Вместе со своим братом, Дж. Хью Лидтке, Билл был одним из первоначальных деловых партнеров Джорджа Буша: они входили в первоначальную группу, создавшую компанию Zarata Petroleum. В 1959 году Буш и Лидтке "решили разделить Zarata на две компании", одна половина стала Zarata Offshore, а другая - Pennzoil.⁸⁸ В отчете Комитета Сената по внутренним и островным делам за 1976 год Билл Лидтке указан как директор Банка Техаса.⁸⁹ Почти наверняка это был Continental Bank of Texas со штаб-квартирой в здании Shell Plaza в Хьюстоне (спроектированном Джеральдом Хайнсом), который был образован в 1973 году в результате слияния Continental Bank и Bank of Texas.⁹⁰ Президентом объединенного банка был Джеральд Смит, а председателем - Джордж Батлер. Присутствие этих двух приближенных Мишера не случайно, поскольку Continental Bank of Texas работал под зонтиком Allied Bancshares.

В то время, когда Буш, как утверждается, организовывал свою собственную частную разведывательную сеть, он также делал свои собственные вылазки в мир банковского дела. 23 февраля 1977 года газета "Нью-Йорк Таймс" сообщила, что он "был избран директором First International Bancshares", крупной хьюстонской банковской холдинговой компании.⁹¹ В то же время он был назначен членом правления крупнейшего холдинга, First International Bank, и его лондонского дочернего торгового банка, First National Bancshares Ltd. Расс Бейкер в своей истории семьи Буш пишет, что "First International не был вашим дружелюбным соседским банком. Скорее, это был техасский банк, чьи принципы выходили далеко за пределы банковского дела, в мир разведки и интриг".⁹² Он был особенно близок к саудовским интересам, которые в то время вкладывали значительные средства в недвижимость и промышленность Хьюстона - побочный продукт техасских нефтяных интересов на Ближнем Востоке и в странах Персидского залива. По сообщениям, FIB имел "возобновляемую кредитную линию для Салема бин Ладена", а многочисленные источники связывали его с Bank of Credit and Commerce International - влиятельным и глубоко коррумпированным учреждением, о котором подробно говорится в следующей главе.⁹³

Джо Л. Олбриттон, многолетний председатель вашингтонского банка Riggs, занимал пост директора First International. Риггс был описан *Wall Street Journal* как "имеющий давние отношения с Центральным разведывательным управлением" и обслуживающий счета ряда печально известных фигур. Среди них был принц Бандар бин Султан,

посол Саудовской Аравии в США с 1983 по 2005 год, чьи контактные данные позже появятся в книге контактов Джеффри Эпштейна.⁹⁴ В начале 2005 года Риггс признал себя виновным в отмывании денег, что стало результатом обширного расследования деятельности банка, проведенного Министерством юстиции.⁹⁵

Вместе с Бушем и Олбриттоном в совете директоров First International сидел Джон Мерчисон из нефтяной семьи Мерчисонов. Джон Мерчисон был менее известен, чем его коллеги, Клинт Мерчисон-старший и младший, но отнюдь не менее плодovit, когда речь идет о нефтегазовых активах и других деловых предприятиях. Интересно, что в 1982 году сын Джона, Джон Мерчисон-младший, был назначен членом правления компании Gulf Resources and Chemical Corporation после поглощения этой компании теневым британским бизнесменом, превратившимся в "налогового изгнанника" в Швейцарии по имени Алан Клор.⁹⁶

Компания First International была тесно связана с Ling-Temco-Vought (LTV), крупным оборонным подрядчиком из Далласа, который во время войны во Вьетнаме поставлял американским военным, помимо прочего, легкие штурмовики. Джон Мерчисон числился среди директоров LTV, как и независимый нефтяник Эдвин Л. Кокс, который также входил в совет директоров First International.⁹⁷ В 1970 году совет директоров LTV возглавил известный техасский бизнесмен Роберт Х. Стюарт III, который два года спустя организовал First International как холдинговую компанию для First National Bank и долгое время был председателем совета директоров этого учреждения.⁹⁸

Как и Уолтер Мишер, Стюарт был невероятно связан как экономически, так и политически. В сообщении *"Нью-Йорк Таймс"* 1970 года о том, что он возглавил совет директоров LTV, отмечается, что сенатор Джон Тауэр был его "очень хорошим другом". В той же статье Стюарту приписывается следующая цитата: "Я всегда был на консервативной стороне политики. Некоторые люди говорят, что я немного [правее] Людовика XIV".⁹⁹ Он занимал должности в советах директоров многих крупных корпораций, в том числе был директором компании Pepsi с 1965 по 1995 год. В 1960-х и 1970-х годах он был связан с компанией Braniff Airways, которая некоторое время была дочерней компанией LTV. В 1980-х годах Мишер входил в совет директоров этой же авиационной компании.¹⁰⁰ Одной из важных корпоративных связей Стюарта было его присутствие в компании ARCO, ранее известной как Atlantic Richfield, в 1980-х годах. Это была нефтяная компания Роберта О. Андерсона, близкого соратника семьи Рокфеллеров, который работал в Совете по международным отношениям в то же время, что и Джордж Буш-старший.¹⁰¹

Точные отношения между Андерсоном и Бушем трудно определить, но один показательный эпизод связан с ролью компании Atlantic Richfield в разработке обширной трансалаяскинской трубопроводной системы. Обслуживание компаний Андерсона осуществлялось авиационными компаниями Фила Бергта, которые включали в себя Interior Airways, а позднее Alaska International.¹⁰² В 1974 году молодой Джордж Буш-младший отправился в Фэрбенкс, Аляска, где устроился на работу к Бергту. Когда Расс Бейкер спросил его, как именно младший Буш попал к нему на работу, Бергт заявил, что это была услуга "кому-то из хьюстонской

строительной фирмы".¹⁰³ Это становится еще более любопытным, если учесть утверждения Бергта о том, что "Аляска Интернэшнл" стала заниматься разведывательной деятельностью после избрания президента Картера - другими словами, как раз тогда, когда Буш якобы создавал свою разведывательную сеть. Бергт сказал Бейкеру, что эти операции были вне закона, "после того как Джимми Картер пришел, выпотрошил ЦРУ и почти разрушил его".¹⁰⁴ Далее он утверждал, что его связь с Агентством сохранялась и в администрации Рейгана, и что его компания оказывала поддержку Southern Air Transport в годы "Контры".

Кто был тот человек из хьюстонской строительной фирмы, который привлек внимание Бергта к У. Бушу? Невозможно сказать, но одна из вероятностей заключается в том, что это был сам Уолтер Мишер. Пока не найдено ничего, напрямую связывающего этих двух людей, но они оба имели общую связь с Робертом О. Андерсоном. В начале 1950-х годов Мишер начал накапливать землю возле Лахитаса, небольшого городка в Западном Техасе недалеко от границы США и Мексики, а Андерсон последовал его примеру в 1960-х годах, основав свое ранчо Биг-Бенд. К началу 1980-х годов они объединили усилия, и Андерсон продал половину ранчо Мишеру с большими планами "синдицировать землю" и продать "акции избранным коллегам в техасском истеблишменте".¹⁰⁵ На протяжении всего этого периода Андерсон поддерживал интригующий деловой контакт: Член Клермонтского клуба Тайни Роулэнд, фигура, которая, как будет обсуждаться далее в этой главе и в других разделах этой книги, была связана с американскими и израильскими спецслужбами и сыграла довольно мутную роль в деле Иран-Контра. Впервые Андерсон был представлен

теневым танкерным магнатом и миллиардером Дэниелом К. Людвигом, который в 1983 году продал Роуленду свою собственность на *British Observer*.¹⁰⁶ Несколько лет спустя Андерсон покинул ARCO, чтобы сосредоточиться на своей частной компании Hondo Oil & Gas. Согласно газете "*Нью-Йорк Таймс*", эта компания "в равных долях принадлежала г-ну Андерсону и британскому конгломерату Lonrho P.L.C.". - глобальной корпоративной империи, контролируемой Роулендом.¹⁰⁷

КЛУБ "САФАРИ"

В своей книге о частном ЦРУ Шекли-Уилсона Джозеф Тренто описывает, как этот ансамбль квазиофициальных разведчиков установил рабочее партнерство с теневым тайным аппаратом, известным как Сафари-клуб¹⁰⁸.¹⁰⁸ Это было место встречи руководителей многочисленных разведывательных служб, которые были союзниками Соединенных Штатов в те все более жаркие дни холодной войны. Среди организаторов клуба были Камаль Адхам, директор саудовской разведки, а также его племянник и преемник Турки бен Фейсал аль Сауд. Их сопровождали генерал Насири, глава иранской САВАК, Ахмед Дулейми, директор марокканской разведки, и Александр де Маренш, глава французской Службы внешней документации и контрразведки (SDECE). Мотивация создания клуба была схожа с той, что породила группу Шекли. Рост реформистских тенденций в американской разведке и политической системе в целом ограничил способность ЦРУ работать в прежнем режиме. Именно в эту пустоту и надеялся попасть "Сафари-клуб".

Турки бин Фейсал рассказал о клубе и его деятельности во время выступления в Джорджтаунском университете:

В 1976 году, после Уотергейтского дела, ваше разведывательное сообщество было буквально связано Конгрессом. Оно не могло ничего делать. Оно не могло посылать шпионов, не могло писать отчеты, не могло платить деньги. Чтобы компенсировать это, группа стран собралась вместе в надежде бороться с коммунизмом и создала так называемый Сафари-клуб. В Сафари-клуб входили Франция, Египет, Саудовская Аравия, Марокко и Иран. Главной целью этого клуба было то, что мы будем обмениваться информацией друг с другом и помогать друг другу в противодействии советскому влиянию во всем мире, и особенно в Африке.^{[109](#)}

Иранский журналист Мохаммед Хейкал в книге *"Иран: Нерассказанная история"* описывает, как высказывания бин Фейсала отразили развитие ряда критических геополитических расстановок, возникших с начала 1970-х годов.^{[110](#)} И саудовское, и иранское правительства обращались к Африке как к источнику сырья и как к развивающемуся рынку. Для них было необходимо ограничить влияние Советского Союза на континенте, которое в то время ощущалось во множестве расцветающих антиколониальных движений. Эти движения бросали вызов продолжающемуся доминированию европейских держав, особенно Франции, чьи африканские интересы охватывали глобальную торговлю ураном, алмазами и золотом. В результате начали формироваться трехсторонние отношения.

Основу клуба составлял не только обмен разведданными, но и экономические договоренности, которые переросли в прибыльную торговлю оружием. Египет стал очагом деятельности клуба "Сафари", а в Каире был создан первый "оперативный центр". Этот центр был "оборудован для оценки происходящего в Африке, выявления опасных точек и выработки рекомендаций по их устранению".¹¹¹ В то же время Саудовская Аравия ссужала своим египетским союзникам крупные суммы денег, которые затем использовались для закупки оружия французского производства, вскоре наводнившего зоны африканских конфликтов. Учитывая, что саудовцы обеспечивали финансирование, пишет Тренто, они фактически руководили шоу. Для того чтобы нормально функционировать, "Сафари-клуб" нуждался в банковском аппарате для сбора и направления своих экономических ресурсов. В качестве такого аппарата был выбран колосс темных денег и оффшорных финансов, известный как Банк Кредит энд Коммершиал Интернэшнл, о котором подробно говорится в следующей главе. Хотя номинально ВССИ был пакистанским торговым банком, он также поддерживался саудовским разведывательным управлением, которое, в свою очередь, было тесно интегрировано с правящей элитой страны. Кроме того, ВССИ имел филиалы в Европе и на Ближнем Востоке; в Каире, ключевом городе для клуба "Сафари", египетский филиал Арабского международного банка работал как филиал ВССИ.

Любопытно, что Арабский международный банк фигурирует как сноска, хотя, возможно, и важная, в истории кризиса сбережений и займов в США. В этом оффшорном банке

некоторое время работал в качестве казначея Марио Ренда, впоследствии прославившийся тем, что перевел поток денег, полученных от членов профсоюза Teamsters в Нью-Йорке, в различные сберегательные кассы по всей территории США. Многие из них были тесно переплетены с организованной преступностью, и многие из них впоследствии также потерпели крах. Согласно показаниям "лейтенанта семьи Коломбо" Лоуренса Иориццо, Ренда "вел дела Пола Кастеллано", босса преступной семьи Гамбино.¹¹² До этих интересных поворотов в карьере Ренда установил деловое партнерство с человеком, который был не чужд миру ВССИ, сделок с оружием и теневых разведывательных сетей в целом: Аднаном Хашогги. Клуб "Сафари" был многим обязан Хашогги. Название группы произошло от названия ее первого места встречи - сафари-клуба Mount Kenya в Наньюки, Кения, который Хашогги приобрел в середине 1970-х годов. Отель и прилегающие к нему гектары земли были приобретены торговцем оружием всего за 900 000 долларов, и в свое время он был местом тусовки старшего поколения голливудских звезд, международного "джет-сета" и группы американских мафиози, разъезжающих по всему миру. Одним из первых действий Хашогги стало повышение эксклюзивности этого места: в сообщениях прессы того времени упоминается о его планах закрыть курорт и "использовать все для себя".¹¹³ Это было не совсем точно. Судя по всему, план Хашогги заключался в том, чтобы продать это место еще более избранным клиентам - и использовать его как место частных встреч для тех фигур, которые обитали в том же странном мире.

Примечательно, что Хашогги был не первой связанной с разведкой фигурой, имевшей отношение к клубу сафари

"Маунт Кения". В большинстве рассказов о клубе отмечается, что его росту способствовали его владельцы: Уильям Холден, актер и близкий друг Рональда Рейгана, и Рэй Райан, профессиональный игрок и бизнесмен с обширными связями с "хулиганским элементом".¹¹⁴ Они приобрели недвижимость около 1960 года, но годом ранее они посетили клуб в компании обозревателя Роберта Рюарка, чьи синдицированные газетные статьи представляли его как международного авантюриста с сильным вкусом к экзотике, и хорошего друга Рюарка Рикардо Сикре. Как рассказывает Рюарк, он и Сикре убедили Холдена и Райана приобрести "Сафари-клуб".¹¹⁵[Во время](#) Второй мировой войны Сикре служил в УСС, участвовал в операциях в Северной Африке и Средиземноморье в составе тайной группы под руководством Фрэнка Райана.¹¹⁶ Вне мира разведки Райан был известным бизнесменом, участвовавшим в нескольких импортно-экспортных фирмах, специализирующихся на текстиле. Эти деловые навыкигодились после войны, когда ветераны УСС и британского разведывательного аппарата, а также ряд британских торговых банков, канадских промышленников и американских финансистов создали Всемирную торговую корпорацию (WCC). Райан стал президентом WCC, а Сикре - вице-президентом.

Хотя ВСС остается практически неизвестной, интерес к ее деятельности возрос, и различные авторы и исследователи подчеркивают различные аспекты деятельности корпорации.¹¹⁷ Большинство из них сосредоточены на ее функции коммерческого прикрытия разведывательной деятельности, в то время как другие, такие как Стивен Снайдер, оценивают WCC с точки зрения "особых отношений", существующих между США и Великобританией.¹¹⁸ Энтони Кейв

Браун, биограф основателя и руководителя УСС Уильяма Донована - одного из главных движителей за кулисами WCC - связывает деятельность фирмы с усилиями по восстановлению европейской промышленности после Второй мировой войны, а Ральф Ганис анализирует связи между WCC и созданием промышленной инфраструктуры для НАТО.¹¹⁹ Когда ВСС был впервые создан, сообщалось, что его целью было положить конец дефициту долларов в послевоенное время. Такая задача была жизненно важна для формирования международного экономического порядка, во главе которого должны были стоять США и их европейские союзники. Владея активами и интересами в горнодобывающей промышленности, нефтедобыче, производстве природного газа, кино, судоходстве, сельском хозяйстве и туризме, ВСС действительно преследовал эту цель. Была ли разработка Холденом-Райаном сафари-клуба на горе Кения, осуществленная при поддержке вице-президента WCC Рикардо Сикре, частью этих международных усилий по утилизации долларов?

Эта идея не так возмутительна, как может показаться. Еще в 1945 году президент Рузвельт и Хуан Триппе - основатель компании Pan American World Airways - вели дискуссии о том, какую роль международный туризм и роскошные курорты могли бы сыграть в привлечении долларов в развивающиеся страны. Триппе был шурином Эдварда Стеттиниуса-младшего, государственного секретаря президента Рузвельта, который до своей безвременной кончины в 1949 году занимал место в совете директоров WCC. Для достижения целей, которые он задумал вместе с Рузвельтом, Триппе организовал компанию Intercontinental Hotels. Спустя десятилетия Аднан Хашогги привлек компанию Intercontinental для управления клубом

Safari Club.^{[120](#)} Царапая поверхность захвата Safari Club самим Хашогги, можно также обнаружить присутствие разведывательных активов. Он был представлен клубу своим менеджером по связям с общественностью Эдвардом К. Моссом, который был его давним членом. Мосс также работал консультантом для правительства Кении, в то время как у Хашогги был свой бизнес в этой стране - он был посвящен в детали "планируемого пляжного курорта и исследования Всемирного банка, которое прогнозировало миллионы долларов для этого района".^{[121](#)} Эти различные нити сошлись в клубе "Сафари". Как пишет его биограф, Хашогги чувствовал, что это место "было Шангри-Ла".^{[122](#)}

Еще в 1962 году у Мосса были связи с ЦРУ. В том году он был допущен к ZR/MAJOR, операции ЦРУ, которая предполагала "эксплуатацию политических консультантов". Хотя существует мало подробностей о точной цели операции, ею руководила Группа политических действий Штаба тайных действий, **которую**, в свою очередь, курировал Корд Мейер^{[123](#)}.^{[123](#)} Это была не первая встреча Мосса с Агентством: в рукописном меморандуме говорится, что он "получил разрешение на секретную работу в 1959 году".^{[124](#)} В другом документе ЦРУ говорится о Моссе как о "помощнике по сбору средств против Кастро и по вопросам связей с общественностью" Тони Вароны, лидера поддерживаемого ЦРУ Кубинского революционного совета.^{[125](#)} Варона известен не только как один из главных агентов ЦРУ в их тайной войне против Кубы Кастро, он также был одним из нескольких деятелей, связанных с Агентством и деятелями организованной преступности Санто Трафиканте и Джоном Розелли. Документы ЦРУ убедительно свидетельствуют о том, что Мосс работал глубоко в этом узле,

где смешивались организованная преступность и разведка. В упомянутой выше рукописной записке говорится о "давних связях Мосса с мафией", а затем отмечается, что его "операция, похоже, заключается в заключении правительственных контрактов для преступного мира и, вероятно, в использовании денег мафии в законной коммерческой деятельности".¹²⁶ В досье Мосса сообщается о слухе, что Джулия Челлини, сестра Дино Челлини, была любовницей Мосса и управляла "секретарской службой", которая в действительности была "прикрытием для деятельности Эдварда К. Мосса". Кроме того, Мосс переводил деньги от Дино Челлини к Вароне - еще один наглядный пример сговора между ЦРУ и организованной преступностью. На протяжении 1950-х годов Челлини был человеком Мейера Лански на Кубе и помогал управлять несколькими крупными казино Национального преступного синдиката: казино "Ривьера" и клубом "Тропикана". Как отмечалось в предыдущей главе, деятельность Челлини привела его в тесный контакт с Чарльзом Турином и Джо Неслайном.

Питер Дейл Скотт отмечает, что эта связь поднимает призрак торговли людьми и использования секса как средства политического влияния. Братья Челлини были описаны в файлах ФБР как активные участники торговли наркотиками и "рэкета белого рабства".¹²⁷ Скотт добавляет, что этот "отчет ФБР указывает на важный общий интерес между Моссом и Хашогги: сексуальная коррупция".¹²⁸ Подробнее о предполагаемой роли Хашогги в сексуальном шантаже говорится в следующей главе, а также в главе 11. Невероятно, но источником информации, связывающей Мосса с организованной преступностью, был не кто иной, как Эдвин

Уилсон. Во внутренней служебной записке ЦРУ, составленной в 1973 году, говорится следующее:

Уилсон заявил, что познакомился с Моссом в 1966 году через Фрэнка О'Коннелла, вашингтонского представителя профсоюза транспортных рабочих. Меморандум также предполагает, что один из деловых партнеров Уилсона, Ричард С. Кобб, также имел деловые контакты с Моссом. Уилсон заявил, что "последующее расследование выявило [фирму по бизнес-анализу] Dun and Bradstreet и устный отчет от Dun and Bradstreet, признающий давние связи Мосса с "мафией"". Похоже, что операция Мосса - это правительственные контракты для преступного мира, и, вероятно, он использует деньги мафии в законной предпринимательской деятельности".^{[129](#)}

Нельзя не задаться вопросом, действительно ли 1966 год был самой ранней встречей между Уилсоном и Моссом. Как уже упоминалось ранее, раннее пребывание Уилсона в Агентстве включало длительную работу под эгидой ЦРУ с AFL-CIO, которую курировал Отдел международных операций Корда Мейера. В марте 1962 года Отдел международных операций объединился со Штабом тайных операций, при этом Мейер сохранил контроль над обоими отделами. Штаб тайных действий под руководством Мейера, как уже говорилось, был тем крылом ЦРУ, которое курировало ZR/MAJOR, операцию, на которую был допущен Мосс. Конечно, вполне вероятно, что Уилсон и Мосс пересекались на этом раннем этапе. Дальнейшие указания на сплоченную природу этой сети лиц поступают

через JM/WAVE, станцию в Майами, которая курировала операции кубинской эмиграции, к которым был подключен и Мосс. Шекли и Клайнс, ближайшие контакты Уилсона с ЦРУ, проводили там значительное время.

Весь этот комплекс был скрыт в тени. Через Шекли "Сафари-клуб" был связан с влиятельными силами в рядах внутренней оппозиции Картеру. Сам президент, пишет Тренто, "никогда не был проинформирован о Сафари-клубе".¹³⁰ И это несмотря на развивающуюся коррупцию в его собственной администрации, о чем свидетельствуют некоторые чиновники Картера, такие как Кларк Клиффорд, игравшие фундаментальную роль в проникновении ВССИ в банковскую систему США. К 1980 году элементы, переплетенные через сеть "Сафари-клуба" и частное ЦРУ Шекли, создали международную оппозицию Картеру, заложив основу для прихода к власти ставшего вскоре президентом Рональда Рейгана.

Важнейшее значение для этих усилий имела серия встреч, проведенных Le Cercle, квазиформальной группой, состоящей из представителей консервативных военных, разведывательных и деловых кругов стран НАТО. С момента своего создания в 1950-х годах Le Cercle был тщательно взращен американской, британской и французской разведками в тандеме с немецкими и итальянскими промышленными истцами. Предстоящие выборы в США были темой разговора на встрече Le Cercle в июне 1980 года в Цюрихе, в протоколе которой упоминались "разбитые остатки внешней политики [Картера]" и "обсуждение... ряда соответствующих мер для продвижения избирательной кампании кандидата в президенты Рейгана против Картера".¹³¹

Среди тех, кто присутствовал на встрече Le Cercle, был Дональд Джеймсон, старый сотрудник ЦРУ, который ушел на пенсию, чтобы устроиться на работу в компанию Tetra Tech, подрядчика с обширными интересами на Ближнем Востоке. Tetra Tech, которую власти подозревали в связях с ВССИ, была основана другим ветераном ЦРУ, Джеймсом Критчфилдом. И Критчфилд, и Джеймсон были близки к Шекли, и оба были связаны с его Research International Associates - ключевым узлом в частной сети ЦРУ.^{[132](#)}

Через несколько дней после этой встречи в Le Cercle другой участник, Брайан Крозье, который, по совпадению, в течение многих лет отвечал за Мейера в штабе тайных действий, лично встретился с Рональдом Рейганом в Лос-Анджелесе. Вскоре после этого глава французской разведки Александр де Маренш встретился в Париже с новым руководителем предвыборной кампании Рейгана Уильямом Кейси. Дэвид Учитель в своем подробном исследовании "Le Cercle" указывает, что эта встреча произошла за месяц до печально известных встреч в Мадриде, которые, как предполагается, привели к печально известному заговору "Октябрьский сюрприз", в котором представители предвыборной кампании Рейгана вступили в сговор с Ираном, чтобы отложить освобождение заложников до окончания выборов 1980 года с целью повлиять на их исход. Учитель заявляет: "Де Маренш имел все возможности консультировать Кейси по иранскому кризису с заложниками; он был движущей силой создания клуба "Сафари", основанного в 1976 году для координации тайных операций между французскими, иранскими, саудовскими и египетскими спецслужбами".

РАННИЕ ВОЙНЫ КЕЙСИ

Уиллиам Кейси больше всего запомнился как ястребиный директор ЦРУ на заключительном этапе холодной войны - человек, который, по мнению одних, стремился переориентировать Агентство от направления, выбранного им при администрации Картера, а по мнению других - тот, кто навсегда запятнал Агентство клеймом скандала. Именно при Кейси расцвело так называемое "дело Иран-Контра" (неправильное название, призванное скрыть стремление администрации Рейгана к глобальной тайной войне). К моменту его смерти в начале мая 1987 года от быстро прогрессирующей опухоли мозга скандал широко разгорелся, и одного за другим его бывших коллег, подчиненных и подставных лиц вызывали для дачи показаний.

История Кейси, однако, началась задолго до появления на сцене Оливера Норта и Ричарда Секорда. Она началась с его обучения у иезуитов в Фордхэмском университете в Нью-Йорке, которое на всю жизнь зародило в нем неприязнь ко всему, что имело хоть малейший намек на социализм, и привязанность к Мальтийским рыцарям, к которым он принадлежал. По словам Лео Черна, который впоследствии возглавил финансируемый ЦРУ Международный комитет спасения, к 1930-м годам Кейси был прототипом "холодной войны". "Билл с самого начала был справа от Аттилы Гунна", - сказал Черне. Когда дело дошло до конфликта, разворачивавшегося в Испании, Кейси "был на сто процентов за Франко... чтобы понять это, нужно было понять его католицизм".^{[133](#)}

Раннее знакомство Черна с Кейси произошло через Исследовательский институт Америки - предприятие по

экономическому анализу и издательской деятельности, в котором они оба принимали участие. Хотя RIA стремился быть беспартийным, Кейси глубоко выступал против "Нового курса" администрации Рузвельта. Он считал, что эта политика несет в себе социалистические импульсы и ограничивает свободное функционирование частного сектора. Эта политическая ориентация открыла для Кейси двери в определенных кругах нью-йоркской политики, а аналитические способности, которые он оттачивал в РИА, открыли другие. В краткосрочной перспективе, однако, он работал в юридической фирме, которую он создал вместе со своим другом Джерри Дораном, под названием Backer, Casey, Doran and Siegel. Когда это не принесло результатов, он перешел на работу в Совет по экономической войне.

Совет по экономической войне был одной из многих витиеватых бюрократических структур военного времени, созданных для решения огромных логистических проблем, возникавших в ходе действительно глобальных военных действий. Кейси начал работать в этой организации в сентябре 1942 года в качестве консультанта, но ему это быстро наскучило. Затем он устроился на флот, но попал в Управление военно-морских закупок, где выполнял практически те же задачи, что и в Совете по экономической войне. Затем до него стали доходить слухи об Управлении стратегической службы, возглавляемом Уильямом Донованом. По счастливой случайности Джерри Доран работал в юридической фирме Донована. Благодаря этому контакту Кейси смог организовать встречу с Отто Дорингом - "правой рукой Донована в УСС", а также старшим партнером в юридической фирме Донована.

Вскоре Кейси оказался в Лондоне - базе для всех операций УСС в Европе.^{[134](#)}

Лондонское отделение УСС курировал Дэвид К. Э. Брюс. Много было сказано о тесной связи между УСС и денежной элитой - практической аристократией Америки, населенной такими династиями, как Меллоны, Гарриманы, Дюпоны и Морганы. Брюс тоже был продуктом этого мира: он был женат на Аилсе Меллон из известной питсбургской семьи. Пол Меллон - брат Аилсы - служил в Лондоне под началом Брюса. Хотя Аилса Меллон и Дэвид Брюс развелись в 1945 году, Брюс, похоже, поддерживал контакт с семьей. В начале своей работы в качестве посла США в Великобритании он был знаком с одним из молодых наследников семьи, Уильямом Меллоном Хичкоком. Как отмечалось в главе 4, оба они сыграют определенную роль в "деле Профьюмо".

Номинально Кейси был рядовым сотрудником секретариата, винтиком в механизме разведки, который проводил свое время за составлением отчетов, передаваемых высшему руководству. Возможно, благодаря опыту Кейси в бюрократии и его опыту в области исследований и анализа (а возможно, из-за его экономических амбиций), между Кейси и Брюсом установились тесные рабочие отношения, которые продвинули будущего директора ЦРУ далеко за пределы первого этажа УСС.

Через Брюса он был продвинут во внутреннее святилище службы - элитную социальную матрицу, которая составляла центр власти в разведывательном аппарате. Вскоре Кейси получил должность начальника секретариата УСС на европейском театре военных действий - должность, которая сделала его "устранителем проблем Донована" на

континенте¹³⁵.¹³⁵ Другим хорошо связанным сотрудником УСС в лондонском отделении, который позже унаследовал должность Брюса, был Дж. Рассел Форган. Форган был выходцем из высокофинансовых кругов Чикаго. Его отец, Дэвид Р. Форган, и дядя, Джеймс Б. Форган, были президентами Первого национального банка Чикаго. Инвесторами этого исторического учреждения были компании Morgan и Harriman, а также Джеймс Стилман, близкий союзник семьи Рокфеллеров. Джеймс Форган также входил в первый совет директоров Федеральной резервной системы. Рассел Форган пошел по стопам своей семьи и влился в банковский мир Чикаго. Затем, неожиданно, в середине 1940-х годов, когда Вторая мировая война подошла к концу, он и Уильям Кейси обнаружили, что им поручено заниматься совсем другим делом. Как отмечает Джозеф Персико:

Генерал [Донован] созвал своих старших сотрудников и сказал им, что эта война навсегда положила конец изоляции Соединенных Штатов. Он поручил полковнику УСС Дж. Расселу Форгану возглавить комитет, как он выразился, "для изучения необходимости создания в нашей стране на постоянной основе, как неотъемлемой части вооруженных сил, стратегической разведывательной службы". Секретарем комитета должен был стать Билл Кейси. Задача состояла в том, чтобы привлечь Кейси к созданию того, что в конечном итоге превратится в Центральное разведывательное управление. Как он рассказывал своим сотрудникам в Лэнгли тридцать

семь лет спустя: "Я был там в самом начале. Никто меня не видел. Но я был там".^{[136](#)}

После войны Кейси продолжал работать в разведывательных, военных и оборонных кругах. Это можно увидеть на примере его часто упускаемой из виду роли в соучредительстве аналитического центра национальной безопасности под названием Информационный центр национальной стратегии (NSIC) в 1962 году. По сути, NSIC был ответвлением пропагандистской организации Совета национальной безопасности под названием Институт американской стратегии, о чем свидетельствует тот факт, что соучредитель NSIC Фрэнк Барнетт занимал там должность программного директора.^{[137](#)} NSIC сохранял свое присутствие в кругах разведки на протяжении многих лет и во время пребывания Кейси на посту директора ЦРУ. В его совете директоров были знакомые лица, включая Томаса Мурера. Аналогичным образом, семинары NSCI по специальным операциям и геополитической деятельности времен холодной войны посещали такие люди, как Тед Шекли и Оливер Норт.^{[138](#)}

Когда он не руководил пропагандистскими организациями времен холодной войны и не занимался юридической практикой, Кейси проводил свои дни в поисках будущего в политике. Он прочно обосновался в том крыле Республиканской партии, которое противостояло центристской фракции Нельсона и Дэвида Рокфеллера. Его симпатии были на стороне так называемых фискальных консерваторов и воинствующих антикоммунистов. Он был заодно с хорошим другом Роя Кона Уильямом Ф. Бакли и его

National Review, даже дошел до того, что написал для газеты эссе против Рокфеллера. "Суть статьи Билла, - говорил позже Бакли, - заключалась в том, что Рокфеллер хотел увести штат Нью-Йорк, а затем и Америку от антикоммунизма к коллективизму".^{[139](#)}

Политической машиной, к которой Кейси в конечном итоге привязал себя, был Ричард Никсон. Никсон, по его мнению, был фигурой, далекой от тех культурных кругов "восточного истеблишмента", которые взрастили таких политиков, как Нельсон Рокфеллер. Кроме того, Никсон был заядлым "холодным воином" и другом бизнеса. Кейси неофициально работал в злополучной кампании Никсона против Джона Кеннеди. Хотя эти усилия принесли мало плодов, он продолжал работать в 1960-х годах, помогая продвижению Никсона и отказываясь от предложений поработать в кампаниях Барри Голдуотера и других.

Возрождение Никсона в конце 1960-х годов стало моментом для Кейси. Он влил деньги в казну кампании Никсона и работал над организацией книги под названием *"Никсон о проблемах"*. Он ожидал, что в обмен на его усилия приходящая администрация предоставит ему какую-нибудь важную должность - но долгожданного предложения так и не последовало. Вместо этого Кейси стал обращаться к посредникам, чтобы те помогли ему найти должность. Одним из них был его старый коллега по УСС Дж. Рассел Форган, который был близок к Морису Стэнсу, финансовому менеджеру Никсона и впоследствии главе Комитета по переизбранию президента. С 1965 по 1969 год Стэнс занимал пост президента *Glore Forgan*, известного нью-йоркского инвестиционного дома, который частично возглавлял Рассел Форган. Видение Кейси

было своеобразным и тесно связано с его геополитическими убеждениями: он хотел занять место на вершине пирамиды вооруженных сил, в Государственном департаменте или ЦРУ. Когда он, наконец, получил предложение от Никсона, это была должность *заместителя директора ЦРУ*, должность ниже директора Ричарда Хелмса, и Кейси отклонил его. По словам биографа Кейси Джозефа Персико, это предложение граничило с оскорблением: "Дик Хелмс работал на Кейси более двадцати пяти лет назад. Он был младшим офицером в Лондоне, когда Кейси был начальником разведки США по всей Европе".¹⁴¹ Он с такой же неохотой отнесся к следующему предложению, но в конце концов согласился. В результате в 1971 году он стал главой Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC) при администрации Никсона. Он занимал этот пост в течение двух лет, а затем занимал ряд других должностей, включая пост заместителя государственного секретаря по экономическим вопросам (где он столкнулся с Генри Киссинджером), пост председателя Импортно-экспортного банка и место в Консультативном совете по внешней разведке. Однако стоит сделать небольшую паузу, чтобы рассмотреть работу Кейси в Комиссии по ценным бумагам и биржам США, поскольку именно там он пересекся с печально известным финансовым бандитом Робертом Веско.

"ДЕТРОЙТСКИЙ РЕБЕНОК"

Роберт Веско был одним из величайших в мире преступлений "белых воротничков". Он прославился своим стремительным взлетом и последующим падением, которое заставило его стать беглецом из разных стран, но невероятно богатым, который с одинаковой легкостью обхаживал правых полувоенных,

колумбийские картели и кубинских коммунистов. Он был чем-то вроде загадки.

Митчелл Вербелл III, старый китайский сотрудник УСС, ставший наемным убийцей и торговцем оружием, подозревал Веско в том, что тот является сотрудником ЦРУ. Джим Хоуган в своей классической книге *"Spooks"* назвал его "собственным Розеттским камнем Уотергейта".¹⁴² Его метеоритный взлет был подогрет захватом - и последующим разграблением - международного взаимного фонда, который, как минимум, был связан как с организованной преступностью, так и с ЦРУ. Не удовлетворившись этим, он затем попытался взять под контроль компанию Resorts International, печально известный отель и казино на острове Парадайз, который был связан с теми же самыми организованными преступными и разведывательными сетями.

Первоначальным объектом поглощения и грабежа компании Vesco стала компания Investors Overseas Services (IOS), детище "хиппи"-предпринимателя, активиста Бнай-Брит и самопровозглашенного троцкиста Берни Корнфельда. На поверхности IOS была торговцем паевыми инвестиционными фондами, продавцы которой ездили от двери к двери по Европе и другим странам, предлагая свою продукцию. Это было скромное начало для того, что позже превратилось в глобального спрута. "Еще до появления Vesco на сцене, - пишет Хоуган, - деятельность IOS граничила со странностью. Это было подпольное учреждение, финансовый эквивалент *"Визитера"* Томаса Пинчона".¹⁴³ Р. Т. Нейлор, эксперт по оффшорным финансам, подводит итог деятельности IOS: "Если Берни Корнфельд и не изобрел современную технологию бегства капитала, то он сделал гораздо больше, чем его современники,

чтобы применить ее на практике изобретательным, систематическим и прибыльным способом".¹⁴⁴

Как отмечает Нейлор, ранние успехи IOS стали возможны благодаря экономической политике, проводимой под руководством США. С одной стороны, статус доллара как резервной валюты открыл зарождающиеся рынки евродолларов и создал потребность в рециклировании доллара. IOS прекрасно вписалась в каждую из них. С другой стороны, МВФ поощрял развивающиеся страны к ослаблению контроля над движением капитала. Бегство капитала из этих стран часто приводило к тому, что этот капитал направлялся прямо в инвестиции в США и Европу, а также в другие развивающиеся зоны. Политика МВФ часто вызывала бум в бизнесе, хотя и не обязательно в тех странах, которым он стремился помочь, и Корнфельд воспользовался этой и другими политиками, чтобы превратить IOS и ее сеть взаимных фондов в настоящую губку для впитывания всего этого теперь доступного капитала. Продавцы и курьеры IOS приезжали в развивающиеся страны, пересекали зоны военных действий и заключали союзы с диктаторами, предлагая инвестиционные возможности и доступ к банковским счетам в Люксембурге, Женеве и на Багамах.

Управляя этой постоянно раздувающейся массой горячих денег, Корнфельд и IOS установили тесные рабочие отношения с весьма своеобразным банкиром: Тибором Розенбаумом. Как уже упоминалось ранее, базирующийся в Женеве "Международный кредитный банк" был излюбленным хранилищем средств как Мейера Лэнкси, так и Моссада. Розенбаум даже приписал себе заслугу в том, что именно он первым указал Корнфельду на преимущества схемы

взаимных фондов. В результате была создана первая крупная финансовая структура IOS - Международный инвестиционный трест, который начал свою деятельность в 1962 году.

Розенбаум был не единственной фигурой, связанной с Моссадом, с которой Корнфельд поддерживал дружеские отношения. Был еще Брюс Раппапорт, банкир, танкерный магнат и финансовый преступник, который входил в число ближайших друзей Уильяма Кейси. По словам криминолога Алана Блока, Раппапорт однажды выручил Корнфельда из тюрьмы в Швейцарии.¹⁴⁶ Важно отметить, что IOS поддерживал банк Ван Эмбден, который владел частью собственного банковского комплекса Раппапорта, Inter Maritime Bank. "В октябре 1970 года, - отмечает Блок, - британские банкиры обнаружили, что Bank van Embden был либо дочерним, либо филиалом Banque Occidentale, владельцем которого был Джеймс Голдсмит" - член Клермонтского клуба, корпоративный рейдер и еще одна фигура, которая позже неоднократно появится в связке, окружавшей Роберта Максвелла и Джеффри Эпштейна.¹⁴⁷

В то время как IOS быстро расширялась на международном уровне, не связанный с ней корпоративный комплекс, International Controls Corporation, проводил серию быстрых приобретений в Соединенных Штатах. Во главе ICC стоял Роберт Веско. Основная тактика Веско заключалась в том, чтобы занимать деньги для финансирования поглощений, а затем использовать активы захваченных компаний для погашения кредитов. Это позволило обеспечить высокий кредитный рейтинг, и, сделав несколько стратегических ходов, Веско вскоре предложил акции своей новоиспеченной империи на фондовой бирже.

Vesco, известный как "Детройтский ребенок", выбирал для своих ранних приобретений проблемные промышленные предприятия среднего размера. Одним из первых его предприятий стала компания Captive Seal, производитель деталей для ракетной техники. Компания была на грани банкротства, но Веско удалось повернуть ее вспять, привлекая инвестиционную фирму NH Industries, совладельцем которой был барон Эдмон де Ротшильд.¹⁴⁸ Для иллюстрации кровосмесительной природы этих деловых сетей, это был тот же самый барон Ротшильд, который вместе с Тибором Розенбаумом организовал Israel Corporation - "крупнейшую инвестиционную компанию Израиля", созданную для "поощрения крупномасштабных частных инвестиций в Израиль".¹⁴⁹

Похоже, что именно связь с Ротшильдом стала причиной того, что IOS попала в поле зрения Vesco где-то между 1967 и 1968 годами. По словам Артура Херцога, биографа Веско, барон Ротшильд похвастался Генри Булю III, тогда еще новоиспеченному президенту Международного инвестиционного треста, успехами Captive Seal.¹⁵⁰ Вскоре после этого Джордж Карлвайс - агент Banque Privée Эдмона де Ротшильда - выступил посредником при представлении Веско Булю. После этого дело пошло в гору: по усмотрению Буля IOS начала приобретать акции ICC. Vesco продвигалась вверх.

Детройт Кид сделал свой ход, когда IOS начала ощущать нехватку ликвидности. В этом была определенная ирония: хотя IOS контролировала непостижимую сумму денег, она не всегда была легкодоступна для использования в честных экономических целях. Vesco предложила выручить IOS в обмен на высокую степень контроля над компанией. То, что

произошло дальше, Джим Хоуган назвал "шедевром безоружного грабежа.... Вновь созданная багамская дочерняя компания International Controls - ICC Investments, Inc. - была кредитором IOS. Веско сделал следующее: ICC Investments заняла пять миллионов у брокерского дома на Уолл-стрит, деньги должны были быть возвращены через шесть недель. Затем он убедил владельца банка Butler's Bank на Багамах (также переживавшего кризис ликвидности) одолжить ICC Investments пять миллионов долларов для погашения шестинедельного кредита".¹⁵¹ Отсюда Веско структурировал кредитное соглашение с IOS таким образом, чтобы он предоставил пять миллионов для облегчения кризиса ликвидности, за вычетом 350 000 долларов, которые были использованы для покрытия расходов на финансирование брокера на Уолл-стрит. Получив оставшиеся деньги, Vesco установила контроль над IOS и затем направила компанию на погашение кредита, взятого в Butler's Bank. Другими словами, Веско использовал собственные средства IOS для финансирования своего поглощения. Затем он начал систематически очищать совет директоров от старых приверженцев Корнфельда и фактически консолидировал контроль над одним из крупнейших в мире оффшорных финансовых институтов. Наконец, через причудливую сеть подставных компаний и подставных лиц, организованных на деньги IOS, Веско начал распродавать активы IOS, выбивать долги и просто прикармливать крупные суммы денег.

Систематическое разграбление IOS быстро привлекло внимание Стэнли Споркина, главы отдела по обеспечению соблюдения законодательства Комиссии по ценным бумагам и биржам США. По словам Шпоркина, расследование,

проведенное SEC, было благородной попыткой, которую одобрил его начальник Уильям Кейси. SEC начала замораживать счета Vesco за рубежом с целью замедлить потоки денег, которые утекали из IOS (и, соответственно, из карманов тех, кто купил взаимные фонды IOS). Однако эти успехи были недолгими. Возник вопрос о взносе в размере 250 000 долларов, который Vesco сделала в кампанию Никсона по переизбранию президента. Невероятно, но часть этого взноса была использована для финансирования взлома Уотергейта.¹⁵² Почти сразу же Кейси начал тормозить усилия Споркина. Тем временем Веско добивался встречи с Кейси один на один.

Возникали вопросы относительно беспристрастности Кейси, когда дело касалось IOS. Причиной тому была странная маленькая компания, с которой он был связан, начиная с 1968 года, под названием Multiponics. Эта компания преследовала Кейси как призрак и появлялась снова и снова, чтобы преследовать его. Multiponics - ранее называвшаяся Ivanhoe Associates - была якобы организована "для участия в сельскохозяйственных операциях, агробизнесе и приобретении земли".¹⁵³ Спустя всего три года после открытия Multiponics обанкротилась, и повсюду были видны намеки на подозрительную деятельность. Например, компания приобрела ипотечные долги всех своих организаторов, включая Кейси. Инвесторы Multiponics никогда не были проинформированы об этой функции компании. Тем не менее, деньги, которые они вложили в акции Multiponics, неизбежно пошли, без их ведома или согласия, на погашение этих ипотечных долгов. Помощь в организации размещения акций Multiponics оказал не кто иной, как Glore Forgan - фирма старого товарища Кейси по УСС Дж. Рассела Форгана. Лоуренс Ф. Орбе, "советник в отделе

корпоративных финансов Glore Forgan", сохранил место в совете директоров Multiponics.^{[154](#)}

Так получилось, что основным инвестором Multiponics был International Investment Trust, ведущий взаимный фонд IOS. Это означало, что Кейси, как глава SEC и лицо, в конечном итоге отвечающее за расследование в отношении Vesco, имел деловые интересы, которые тесно переплетались с делами Vesco. Нет сомнений в том, что Vesco понимала шаткость положения, в котором находился Кейси. Позже выяснилось, что, хотя он искал обратный канал связи с Кейси, он также готовил потенциальный судебный иск против него. Целью Multiponics, утверждал Веско, было "завладеть личными интересами г-на Кейси и других лиц в определенных сельскохозяйственных операциях... по стоимости, которая впоследствии была признана завышенной".^{[155](#)} Vesco, другими словами, обвиняла Кейси, команду Glore Forgan и других их коллег по Multiponics в мошенничестве против IOS. Интригует то, что последующий полет Веско в Коста-Рику - начало его большого турне по странам Карибского бассейна и Латинской Америки - состоялся в феврале 1973 года, в том же месяце, когда Кейси ушел в отставку из SEC. Нет никаких доказательств того, что эти два события были связаны, хотя впоследствии "большое жюри обнаружило доказательства того, что [преемник Кейси в SEC, Брэдфорд Кук] и Кейси... напрямую вмешивались" в расследование SEC в отношении Веско и IOS.^{[156](#)}

Спустя годы информатор и контрактный агент таможенной службы США по имени Джо Келсо прибыл в Коста-Рику по следу беглого наркоторговца. Хотя он так и не нашел свою цель, Келсо обнаружил частный самолет Веско, спрятанный в вешалке, оплаченной креветочной компанией Frigorificos de

Puntarenas.^{[157](#)} Frigorificos была, как говорится в отчете генерального инспектора ЦРУ, "среди компаний, которые использовались Государственным департаментом в середине 1980-х годов для направления гуманитарной помощи Контрас".^{[158](#)} Далее в докладе признается, что компания и ее операторы, Фрэнк Чанес и Мойзес Нуньес - последний был "сотрудником по борьбе с наркотиками в правительстве Коста-Рики" - были связаны с международными перевозками кокаина и отмыванием денег от наркотиков, согласно отчетам Управления по борьбе с наркотиками США (DEA). В докладе Комитета Керри в качестве других руководителей Frigorificos названы Рамон Милиан-Родригес, отмыватель денег, связанный с колумбийскими картелями, и Луис Родригес, осужденный наркоторговец.

То, что Веско оказался в непосредственной близости от колумбийских наркоторговцев, неудивительно. В начале 1980-х годов контрабандист наркотиков Джордж Юнг свидетельствовал, что Карлос Лехдер, высокопоставленный торговец из Медельинского наркокартеля, сотрудничал с Робертом Веско в перевозке кокаина через Багамы.^{[159](#)} Позже Лехдер подтвердил утверждение Юнга. Когда его вызвали для дачи показаний на судебном процессе 1991 года против Мануэля Норьеги, Лехдер назвал Веско одним из своих партнеров на Багамах с начала 1980-х годов.^{[160](#)}

ВНУТРИ "БИЛЛИГЕЙТА"

Одним из скандалов, преследовавших президента Картера в последние дни его правления, было так называемое дело "Биллигейт". "Биллигейт" был назван в честь брата президента, Билли Картера, и был посвящен связям, которые

он поддерживал с правительством Ливии. Биллигейт" стал цирком для СМИ в конце 1979 года, когда расследование в Сенате разгорелось, а по Демократической партии прокатилось широкое несогласие. Особенно показательна статья *Christian Science Monitor* от лета 1980 года, в которой рассматривается то, как скандал помешал Картеру сконцентрировать больше внимания на Рейгане во время избирательного сезона, и описывается рост антикартеровского блока в его партии:

Вашингтонские репортеры слышат от демократических лидеров по всем Соединенным Штатам - в офисе или вне его, и обычно в частном порядке - которые говорят, что они действительно предпочли бы, чтобы Картер ушел в отставку или был вынужден уйти в отставку.

Это растущее беспокойство - "назовите это страхом", говорит один конгрессмен, - заключается в том, что президент не только потерпит серьезное поражение, но и приведет к поражению многих демократов на маргинальных местах и, возможно, избранию Палаты представителей и Сената под контролем гопов.^{[161](#)}

Биллигейт" возник в контексте углубления напряженности между правительством США и Ливией, в частности, благодаря усилиям правительства Каддафи по воздействию на американское население в надежде повлиять на политические решения США. Под руководством Ахмада аль-Шахати, главы ливийского офиса по связям с иностранцами, была организована программа по приглашению в Ливию "видных американских граждан и деловых организаций".^{[162](#)} В марте

1978 года были предприняты усилия по привлечению к этой программе Билли Картера. Связь, которая была установлена между ливийцами и Билли, была довольно непрочной: согласно отчету Сената на сайте, Микеле Папа, сицилийский адвокат и основатель Сицилийско-арабской ассоциации, сказал брокеру по недвижимости из Атланты по имени Марио Леанза, что если "он сможет уговорить Билли Картера приехать в Ливию, Леанза сможет заработать много денег".¹⁶³ Через общих знакомых были достигнуты договоренности об установлении контакта между ливийским послом и Билли, и Лианза действительно получил деньги за свою роль.

После того как Билли все-таки совершил поездку в Ливию, он помог организовать визит ливийской делегации в Грузию в начале 1979 года. Он действовал как "посол доброй воли" и продвигал планы по созданию "общества дружбы между ливийцами, арабами и грузинами". Были также разработаны планы по программе товарного обмена, в рамках которой ливийцы будут покупать товары, произведенные в Грузии, а Билли, используя свои связи, поможет Ливии продавать свои товары - а именно нефть - на открытом рынке. Для содействия этим договоренностям директор Управления по бюджету и управлению администрации Картера Берт Ланс рекомендовал услуги "знающего лондонского банкира".¹⁶⁵ Позже Лэнс скажет следователям, что он рекомендовал Банк Коммерции и Кредита Интернэшнл (ВССИ).¹⁶⁶ Как уже отмечалось ранее и будет подробно рассмотрено в следующей главе, ВССИ был невероятно коррумпированным учреждением, имевшим глубокие связи с сетью разведывательных агентств и связями с различными тайными операциями, террористическими

организациями, контрабандистами наркотиков и отмывателями денег.

Присутствие ВССИ предполагает, что за кулисами, вероятно, происходило нечто большее - и Джозеф Тренто в своей истории сети Шекли соглашается с этим. Согласно его источникам в разведывательном сообществе, "израильская разведка решила скомпрометировать президента через его брата Билли".¹⁶⁷ Эта работа была поручена частному ЦРУ, а Томас Клайнс договорился с ливийцами, чтобы они убедили его, "что Билли Картер должен быть включен в их платежную ведомость в качестве посла доброй воли. Это было бы губительно для президента Картера и очень полезно для республиканцев в 1980 году".¹⁶⁸

События, разворачивавшиеся вокруг отношений Билли Картера и Ливии, характеризовались густой туманностью закулисных деловых сделок, властных игр и грязных трюков. Один из способов начать изучение этой связи можно найти через владения во Флориде могущественной семьи Дюпон, которая к 1970-80-м годам была связана с авиационным комплексом ЦРУ. Интересы семьи в штате курировал Альфред И. Дюпон, который открыл здесь свой магазин в 1926 году. Первые дела Дюпона во Флориде вращались вокруг инвестиций в недвижимость, которые вскоре превратились в обширную империю с бесчисленными владениями, которые в конечном итоге управлялись завещательным трастом Альфреда И. Дюпона. Администратором этого огромного финансового комплекса был Эд Болл, известный флоридский финансист, сестра которого Джесси вышла замуж за Альфреда Дюпона. Когда Дюпон умер в 1935 году, траст остался в руках Джесси - и Джесси передала его Боллу.

Благодаря накоплению различных холдингов и активов DuPont, Болл контролировал, по словам сенатора от Флориды Клода Пеппера, "огромную машину, которой он управляет и манипулирует.... Каждая ниточка, управляющая этой огромной империей, проходит через пальцы мистера Эдварда Болла".¹⁶⁹ Помимо владения недвижимостью, железными дорогами, судоходными компаниями и тяжелой промышленностью, основным источником влияния и власти Болла был контроль над банковской системой штата. Это началось в 1930-х годах, когда Дюпон поглотил банки Florida National, которые затем использовались как средство для скупки осажденных кредитных учреждений по всему штату. Вскоре "Дюпон" поддерживал - а Болл управлял - разросшийся банковский комплекс, в котором хранилось примерно 530 миллионов долларов США депозитов.¹⁷⁰

Банки Дюпон-Болл могли быть переплетены с банковской сетью Пола Хелливелла. В списке банков Florida National Group, опубликованном в материалах расследования, проведенного правительством США в 1964 году в отношении компаний DuPont и Ball в рамках более широкого расследования практики холдинговых компаний, банк Хелливелла Bank of Perrine-Cutler Ridge указан как принадлежащий этой зонтичной группе.¹⁷¹ В списке также значился Miami National Bank, банк, представляемый Хелливеллом, который был создан с помощью кредита пенсионного фонда Teamster.¹⁷²

К концу 1960-х годов господство компании Ball во Флориде вызвало недовольство государственных регуляторов и политиков. Предпринимались попытки заставить DuPont Trust отказаться от значительной части своих владений. В результате Болл обратился к своему другу Раймонду Мейсону.

Мейсон скупил часть недвижимости Болла, и было сделано предложение, согласно которому концерн Charter Company взял бы под контроль прибыльную бумажную компанию St. Joe Paper Company. Проблема, однако, заключалась в том, что Charter (на данный момент) была гораздо меньшей компанией и не имела достаточного капитала, необходимого для содержания St. Joe. Потенциальное решение возникло с предложением о поглощении Charter нефтяным концерном Occidental Petroleum, контролируемым бизнесменом Армандом Хаммером, который занимал место в совете директоров Florida National Bank of Jacksonville, принадлежавшего Боллу.¹⁷³ Продажа Charter компании Occidental провалилась, но ни в коем случае не положила конец отношениям между двумя компаниями, которые оставались довольно уютными. Однако неудачное приобретение также обрекало Charter на неудачу запланированную покупку Сент-Джо. Тем не менее, в 1972 году Charter и St. Joe обменялись акциями друг с другом. К этому моменту Болл частично вывел DuPont Trust из состава Florida National Banks, уйдя с поста председателя совета директоров. Однако они все еще сохраняли доминирующее положение, и он занял новую позицию в качестве контролирующего "координатора" банка.¹⁷⁴ В ходе обмена акциями Charter-St. Joe Мейсон в итоге контролировал 8% акций St. Joe, а Болл - 22% акций Charter.

В том же году, когда произошел обмен акциями, Мейсон и Болл обдумывали идею покупки IOS. Как и в случае с Occidental Petroleum, этот выкуп так и не состоялся. По словам биографа Роберта Веско Артура Херцога, Эд Болл сказал Веско: "Мне приснился сон. Мы с тобой спали вместе холодной ночью. Утром все одеяла оказались у тебя".¹⁷⁵ Тем не менее, Мейсон и

Болл поддерживали тесные связи с Веско, который, став международным беглецом, сблизился с правительством Каддафи в Ливии, которая была важным источником сырой нефти для Хартии. Интересно, что Арманд Хаммер также был игроком в мире ливийской нефти - цитируя книгу Эдварда Джея Эпштейна "*Досье*", нефтяной магнат:

...в 1960-х годах ему удалось получить огромную концессию для компании Occidental в Ливии, заплатив многомиллионную взятку одному из ключевых чиновников ливийского суда. Это была одна из немногих концессий на Ближнем Востоке, не контролируемая крупными международными нефтяными компаниями, и Хаммер заработал состояние, которое затем использовал для финансирования огромных бартерных сделок с Советским Союзом. Он также использовал свою ливийскую нефть, чтобы подорвать власть устоявшихся нефтяных компаний, и тем самым радикально изменил правила международного нефтяного бизнеса.^{[176](#)}

То, как Хартия запуталась в сложном мире ливийских нефтяных дел, касается самой сути скандала "Биллигейт" и, возможно, связано с более широкой паутиной "ренегатских" разведывательных операций и частных разведывательных сетей, о которых шла речь в этой главе. Однако главным стержнем здесь была компания Carey Energy, возглавляемая Эдвардом Кэри - братом губернатора Нью-Йорка Хью Кэри и связанного с мафией продавца нефти Мартина Кэри. Хью и

Мартин Кэри рассматриваются в других частях этой книги: Хью - в главе 11, а Мартин - в главе 7.

Алан Блок отмечает, что Кери и его нефтяной бизнес были "исключительно близки" с кланом Кулукундис, греческой судоходной династией, и ее патриархом, Элиасом Дж. Кулукундисом, который в это время управлял *Burmah Oil Tankers Corporation* (дочерней компанией крупного британского нефтяного концерна *Burmah Oil*, от которого произошла *British Petroleum*).¹⁷⁷ Как уже говорилось в главе 3, интересы семьи Кулукундис пересекались с интересами Брюса Раппапорта, а родственники и деловые партнеры этой семьи, Мавролеоны, позже были связаны с Джеффри Эпштейном и Гислен Максвелл (подробнее об этой связи см. главу 15). Благодаря должности Элиаса в компании *Burmah Oil Tankers* семья Кулукундис поддерживала свое присутствие вблизи центра власти на Багамах. *Burmah Oil* и Корпорация развития Багамских островов совместно владели нефтетранспортным предприятием, расположенным во Фрипорте на острове Гранд-Багама, а Кулукундис "содержал квартиру в Нью-Йорке для использования багамскими правительственными чиновниками".¹⁷⁸

Компания *Carey Energy* также присутствовала на Багамах, где ей принадлежал контрольный пакет акций нефтеперерабатывающего завода *Вогсо*, расположенного во Фрипорте, и этот завод должен был быть напрямую связан с транспортным терминалом, контролируемым Кулукундисом. *Вогсо* перерабатывал сырую нефть из Ливии и Ирана - однако где-то на этом пути компания *Carey Energy* столкнулась с ливийским правительством, поскольку один из ее холдингов допустил дефолт по платежам за нефть государственной

нефтяной компании страны. Столкнувшись с угрозой банкротства, Кэри начал искать покупателя на свою компанию, и его внимание привлекла компания Charter Oil.

Как впервые возникла связь между компаниями Carey Energy и Charter, неясно. Через семейные связи Кэри, Carey Energy была подключена к миру нью-йоркской политики, а через исполнительного вице-президента компании, Джека МакГрегора, она имела связь с семьей Картеров. МакГрегор, согласно правительственным документам, связанным с делом Биллигейта, был неофициальным советником Билли Картера в то время, когда брат президента делал свои собственные шаги в ливийском бизнесе. Наконец, благодаря своему присутствию в Ливии, Carey Energy, вероятно, столкнулась с интересами Hammer и Vesco - обе компании входили и выходили из орбиты Charter Oil.

Действительно, Веско предложил свои "услуги" компании Charter Oil - за определенную плату. Он должен был использовать свои рычаги влияния на ливийцев, чтобы оказать давление на Кэри и помочь продвинуть переговоры. В заявлении, сделанном следователям Конгресса, финансовый директор Charter Oil Дж. Стивен Уилсон заявил, что Веско связался с Раймондом Мейсоном по поводу возможного приобретения компанией Charter трех бывших дочерних предприятий IOS, которые в то время находились в стадии ликвидации. В июне 1978 года Уилсон и другие руководители Charter отправились на Багамы для встречи с Веско. Затем Уилсон и Мейсон нанесли повторный визит беглецу в сентябре 1978 года, а затем еще раз в январе 1979 года, когда они находились на Багамах "с целью работы над... приобретением компанией Charter компании Borco".¹⁷⁹ Как рассказывает

Уилсон, планов по ведению бизнеса с Веско никогда не было из-за нестабильной юридической ситуации финансиста. Тем не менее, эти встречи между Charter и Vesco все же состоялись, и, по крайней мере, на одной из них "обсуждалось приобретение Borco".¹⁸⁰ Затем, в марте 1979 года - вскоре после того, как Charter получила контроль над Carey Energy - Vesco начала звонить Мейсону, "утверждая, что он сыграл важную роль" в приобретении и "имеет право на вознаграждение в размере 5 миллионов долларов США за поиск".¹⁸¹ Charter, со своей стороны, утверждала, что никогда не прибегала к помощи Vesco и поэтому не должна была производить никаких выплат.

Хотя правительство приняло отрицание со стороны Charter, обвинения в обратном продолжали появляться. Они усугублялись тем, что после покупки Carey Energy друг Билли Картера Джек МакГрегор занял должность в Charter. Несколько месяцев спустя, в августе 1979 года, Билли Картер подписал соглашение с Charter, чтобы помочь компании "получить дополнительную ливийскую нефть".¹⁸² "В прессе появились утверждения, - гласит одна интригующая сноска в сенатском отчете о "Биллигейте", - что нефтяная сделка Билли Картера с Charter Oil была спланирована Робертом Веско как часть более крупной схемы влияния на правительство США с целью поставки самолетов в Ливию".¹⁸³

Речь идет о реактивных самолетах Boeing и грузовых транспортных самолетах C-130 и Lockheed L-100. Они были заказаны Ливией у американских производителей, но были заблокированы из-за запрета на экспорт в эту страну, установленного Госдепартаментом администрации Картера осенью 1978 года.¹⁸⁴ Веско вставил себя в этот замес, что вызвало серию заговоров и контрзаговоров, создавших

значительные проблемы для администрации Картера в 1979-1980 годах. "Если они [Госдепартамент] выпустят самолеты, - сказал Веско соучастнику Джеймсу В. Брюеру, - то [неустановленные] люди в Вашингтоне смогут получить [7,5 миллиона долларов] от сделки с самолетами, а я смогу получить [7,5 миллиона долларов]".¹⁸⁵

В течение многих лет Брюэр то и дело становился специальным помощником Ширна Муди-младшего, пока тот исполнял обязанности главы ANICO. Он также был примером склонности семьи Муди к сотрудничеству с представителями организованной преступности: Брюэр имел долгую историю связей с криминальным элементом и был рецидивистом за участие в мошеннических схемах. Одна из таких схем привела его к неприятностям в 1978 году, и в обмен на свободу Брюэр согласился стать информатором ФБР. Как говорится в одном из отчетов Сената, Брюэр "помогал офису ФБР в Майами раскрывать скандалы с оффшорными банками, связанные с поддельными или ненадлежащим образом используемыми кассовыми чеками, аккредитивами или ценными бумагами. Он предлагал возможности отдельным лицам, "объектам", предположительно склонным к совершению преступлений, и сообщал о поведении объектов в ФБР".¹⁸⁶ Брюэр, другими словами, был передвинут ФБР по доске, как шахматная фигура, и использовался для организации спецопераций против интересующих его лиц.

Одной из таких целей был Джеймс К. Дэй. Бывший представитель штата Техас, Дэй стал лоббистом ANICO на Капитолийском холме, а также культивировал более глубокие связи с организованной преступностью. Например, одним из его деловых партнеров был Леонард Капальди, который, "как

утверждают правоохранительные органы... был крупным представителем интересов в Хьюстоне (штат Техас) нескольких мафиозных семей Среднего Запада и Востока". В начале 1980-х годов он снова стал одним из основных заемщиков хьюстонского банка Mainland Savings, где - как будет показано в следующей главе - можно было найти Аднана Хашогги и других лиц, связанных с разведывательными операциями.¹⁸⁷ Дэй поддерживал контакты в коридорах администрации Картера, и в апреле 1978 года он сказал Брюэру, что глава администрации Белого дома Гамильтон Джордан и председатель DNC Джон К. Уайт "не слишком уверены в том, что Картер собирается сделать это снова, и они заинтересованы в сделках, чтобы заработать деньги".¹⁸⁸

Детали того, что произошло дальше, запутаны. Брюэр утверждает, что Дэй попросил его связаться с Веско, чтобы попытаться договориться о чем-то для Джордана и Уайта. Однако, по словам Дэя, план по привлечению Веско был идеей Брюэра. Как бы то ни было, Брюэр, Дэй и еще один помощник ANICO по имени Джеймс Воленхаус отправились на Багамы, чтобы лично встретиться с Веско. Это была первая из нескольких поездок, в ходе которых вопрос о самолетах становился все более важным для этой маловероятной команды. Дэй обратил внимание Уайта на этот вопрос, и сразу после октябрьской поездки на Багамы Госдепартамент выпустил горстку самолетов - и все это время ФБР спокойно наблюдало за чередой событий.

Однако существует также вероятность того, что ФБР приложило руку к провоцированию этих самых событий. После освобождения самолетов Веско заявил Дэю, что ливийцы не заплатили ему, и поэтому сам Дэй не смог получить

оговоренную долю. Дэй тем временем подозревал, что Веско действительно заплатили. В этот момент Дэй надеялся выйти из дела - но Брюэр, возможно, по просьбе ФБР, продолжал держать Дэя в игре, договорившись с одним из своих помощников, человеком по имени Джеймс Фини, выплатить ему причитающиеся деньги в обмен на долю от будущих прибылей в сделках с ливийцами, Веско и чиновниками администрации Картера. Невероятно, но Дэй сам знал, что Брюэр был информатором ФБР.¹⁸⁹ Однако ни Брюэр, ни Дэй не знали, что Фини вскоре сам должен был стать информатором, на этот раз для Южного округа Нью-Йорка, который надеялся получить шанс поймать Веско.¹⁹⁰

Также возникает вопрос, почему ANICO занимала такое видное место в этой операции, когда три сотрудника компании и семьи Муди - Брюэр, Дэй и Воленхаус - выступали в качестве посредников между чиновниками администрации Картера, такими как Уайт и Веско. Как уже упоминалось ранее, семья Муди имела связи в старой структуре власти ФБР через союзника Гувера Роя Кона, а Ширн Муди-младший, по слухам, поставлял "много ночных мальчиков" Кону и другим гостям, посещавшим его ранчо, которые были к этому склонны. К моменту "Биллигейта" и дела о самолете Кон готовился стать неформальным советником будущего президента Рональда Рейгана. Как будет упомянуто в главе 10, Кон также, по некоторым данным, участвовал в попытке шантажа Картера в этот период через его начальника штаба Гамильтона Джордана по поводу предполагаемого употребления Джорданом кокаина в нью-йоркской "Студии 54".

Важно отметить, что в ходе этой интриги всплыли и Ширн Муди, и Кон: Юридический партнер Кона представлял

интересы Кевина Крауна, который вместе с Фини находился под следствием в Южном округе Нью-Йорка. В сентябре 1979 года Брюэр присутствовала на ужине с Муди, Коном и Уоленхаусом, где обсуждалось как расследование в отношении Крауна и Фини, так и роман с самолетом. Согласно отчету Сената, "Муди сказал Уоленхаусу, что они "собираются пойти к федеральному окружному прокурору и попытаться заключить сделку, чтобы снять с них обвинения в "горячей проверке", рассказав историю с ливийским самолетом и немного дополнив ее".¹⁹¹ Впоследствии "Краун написал сценарий "обо всех игроках, Брюерах, Фини, Дэйсах, Веско" и передал его Джону Дойлу, начальнику уголовного отдела Южного округа".¹⁹² Учитывая политические связи и ориентацию Кона и Муди, нельзя не задаться вопросом, не было ли все это сделано для того, чтобы поставить в неловкое положение и без того неэффективную администрацию Картера.

Неудивительно, что информация об этих схемах не сразу попала в прессу. Сам Веско напрямую передал информацию Джеку Андерсону, который написал двенадцать колонок на эту тему в период с сентября по октябрь 1979 года. "В них описывалось, как Веско пытался выкрутиться из требований Министерства юстиции об экстрадиции, обращаясь за помощью к высокопоставленным чиновникам Картера, включая Гамильтона Джордана".¹⁹³ Что еще хуже для администрации, записи разговоров Фини с различными участниками заговора были показаны прессе помощниками сенатора Оррина Хэтча (который, как мы увидим, был связан с Аднаном Хашогги, Международным банком торговли и кредита и другими активами разведки). Как сообщила газета *"Вашингтон пост"*:

В записях фигурирует экзотический состав. Имена, которые произносят Фини, Веско, по крайней мере, еще два осужденных мошенника и ливийские дипломаты, включают Билли Картера и Джона К. Уайта, председателя Демократического национального комитета... Хэтч в телефонном интервью сказал, что не хочет распространять необоснованные обвинения, но считает, что репортеры должны иметь возможность самостоятельно оценить техническое "качество" пленок. Качество сегмента было превосходным. Очевидно, что чувствительные пленки - необработанные файлы с высоким потенциалом очернить репутацию, возможно, невиновных лиц и даже повлиять на президентскую избирательную кампанию - были тщательно обработаны федеральными прокурорами в рамках расследования, которое началось 19 месяцев назад и включало официальные презентации большому жюри с осени прошлого года.^{[194](#)}

Веско сам рассказал следователям Сената о существовании этих пленок, фактически расширив расследование - так же, как он сделал это ранее в случае с утечкой информации об Андерсоне. В связи с этим возникает вероятность того, что роль Веско здесь была направлена на то, чтобы заставить США прекратить свои усилия по его экстрадиции. Однако, если дело не только в этом, возникает следующий вопрос: на кого или с кем работал Веско? Одна из возможностей заключается в том, что он помогал сети "частного ЦРУ" Шекли, которая, конечно, поддерживала глубокое присутствие в Ливии в течение всего

этого периода, предположительно имела информацию о бизнесе Билли Картера в этой стране и была вовлечена в грязные трюки против администрации Картера.

Существует, по крайней мере, одна очевидная связь между миром Веско и миром Шекли, когда речь идет о Ливии. В продаже дочерних компаний IOS на этапе ликвидации взаимного фонда принимал активное участие Эдвард дю Канн, высокопоставленный чиновник Консервативной партии Великобритании (помимо прочего, дю Канн сыграл ключевую роль в раннем политическом росте Маргарет Тэтчер). К 1972 году он был председателем совета директоров Keyser Ullman, крупного британского банковского концерна с интересами по всей Европе и в США. Keyser Ullman также был связан с Джеком Деллалом, членом Клермонтского клуба, который позже финансировал подозрительную компанию, связанную с разведкой, возглавляемую дочерью Роберта Максвелла, Кристиной (см. главу 21).¹⁹⁵ "Дю Канн, - говорится в его некрологе, посвященном этому периоду, - находился в центре массы запутанных - и в целом сомнительных - финансовых маневров".¹⁹⁶ Некоторые из них включали в себя развалины IOS. Они также включали Lonrho, огромный международный конгломерат, контролируемый корпоративным рейдером Роландом "Тайни" Роуландом, еще одним членом Клермонтского клуба. Кайзер Ульман стал предпочтительным банком Lonrho, и дю Канн был включен в совет директоров компании. Со временем он достиг должности председателя совета директоров, контролируя разросшуюся сеть филиалов и дочерних компаний, которая охватывала все отрасли экономики, уделяя особое внимание добыче полезных ископаемых в Африке. О компании Lonrho и Тайни Роуланде мы

подробнее поговорим в следующей главе. Пока же важно отметить, что связей Роуланда с миром разведки и тайных операций было предостаточно. У него были глубокие связи с американскими, британскими и израильскими спецслужбами, а его африканские владения часто служили прикрытием для агентов Моссада. Он неоднократно фигурировал в ходе дела "Иран-Контра", и у него были сложные - иногда гармоничные, иногда напряженные - отношения с такими фигурами, как Аднан Хашогги. Роулэнд также был близок к Роберту Максвеллу и, как сообщается, помогал продавать прослушиваемое программное обеспечение PROMIS своим политическим контактам. В целом, Роулэнд был богатым оператором, известным своими безжалостными, сумасбродными методами.

Поэтому неудивительно, что щупальца Lonrho протянулись в Ливию, вплоть до самых высоких уровней ее правительства. Дочерняя компания Lonrho, Tradewinds Air Holdings, поддерживала активное присутствие в стране, и среди ее членов совета директоров числился Ахмед Каддафадам, двоюродный брат и советник по безопасности полковника Каддафи (еще одним директором был сам дю Канн).¹⁹⁷ Tradewinds стала предметом интереса в британском парламенте, особенно после письма, написанного Мохамедом аль-Файедом, председателем совета директоров универмага Harrods и некоторое время мужем Самиры Хашогги, сестры Аднана Хашогги, министру торговли и промышленности Великобритании. Сын Мохамеда и Самиры, Доди Файед, впоследствии вступил в романтические отношения с принцессой Дианой Уэльской и погиб вместе с ней в печально известной автокатастрофе 1997 года.

Мохамед аль-Файед был партнером Lonrho и Роуланда в 1970-х годах, но к 1980-м годам они стали злейшими врагами, причем Роулэнд стремился осуществить враждебное поглощение экономических интересов Мохамеда. В письме Мохамед изложил ряд обвинений против Lonrho. Хотя большинство из них касалось деловой практики, они также включали обвинения в торговле оружием и связях с печально известным Эдвином Уилсоном. Процитируем письмо Мохамеда аль-Файеда:

...дочерняя компания Lonrho Tradewinds была названа перевозчиком в сделке, в результате которой бывший агент ЦРУ Эдвин П. Уилсон отправил в Ливию оружие терроризма. В настоящее время Уилсон отбывает 52 года в тюрьме США за свое предприятие, в то время как, что интересно, одним из директоров Tradewinds вместе с господами Роуландом, дю Канном и [Робертом] Данлопом с апреля 1981 года по май 1983 года был глава ливийской "службы безопасности" Ахмед эль Каддафадам, двоюродный брат полковника Каддафи.

До 1983 года 40-процентным партнером Lonrho в Tradewinds был Ашраф Марван, который, однако, лишь мимолетно занимал пост директора, и вполне возможно, что он действовал просто как прикрытие для ливийских интересов. В том, что Уилсон должен был быть арестован, Марван продал свой пакет акций, а Каддафадам ушел с поста директора почти одновременно, есть некоторое совпадение. Статья в Sunday Times от 1984 года... дала некоторую

предысторию участия Марвана и Ливии, и интересно, что Каддафадам указал офис Марвана в качестве своего адреса в уведомлении о своем директорстве в Companies House.[198](#)

Подведем итоги: Tradewinds, дочерняя компания Lonrho Тайни Роуленда, была вовлечена в Ливию и названа участником сделок с оружием, включая поставки оружия от имени Эдвина Уилсона - другими словами, от имени "частного ЦРУ" Шекли. В то же время председатель совета директоров Lonrho - и директор Tradewinds - Эдвард дю Канн ранее участвовал в ликвидации и приобретении дочерних компаний IOS, что ставило его в прямую орбиту Роберта Веско. Веско, в то самое время, когда группа Шекли активно работала в Ливии, оказался втянутым не в одно, а в два потенциально взаимосвязанных ливийских деловых и политических дела, которые дошли до администрации Картера. Первым из них были странные сделки с Charter Oil, а вторым - дело с самолетом. Последнее, в частности, оказалось невероятно неудобным для администрации, как раз в то время, когда связанная сеть физических и юридических лиц - включая Шекли и его помощников - работала на подрыв Картера.

Стоит также отметить, что компания Charter Oil была связана с Картерами не только через Джека МакГрегора и Билли Картера. В 1980 году 13,7% обыкновенных акций Charter принадлежали American Financial Corporation, флагманской компании Карла Линднера, расположенной в Цинциннати, штат Огайо. Согласно сообщениям прессы, Линднер "консультировал председателя совета директоров Charter Раймонда Мейсона по некоторым корпоративным

предприятиям".¹⁹⁹ Скрытный Линднер был одним из главных сторонников республиканцев и особенно тесно сотрудничал с Максом Фишером, который, по описаниям, имел "близкие, личные отношения" с Рейганом и считался наставником Лесли Векснера.²⁰⁰

ЮРИДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

АЗа несколько лет до того, как он стал руководителем предвыборной кампании Рейгана и до начала "Биллигейта", Уильям Кейси вернулся в мир частной юридической практики. Он пришел в офис Rogers & Wells, одной из самых известных юридических фирм Нью-Йорка. Известный своим отделом судебных разбирательств, "Роджерс" в Rogers & Wells - это Уильям П. Роджерс, который был давним доверенным лицом Ричарда Никсона и служил его государственным секретарем до 1973 года. С другой стороны, "Уэллсом" был Джон А. Уэллс. Во время своего пребывания на посту главы Комиссии по ценным бумагам и биржам Никсона Кейси нанял Уэллса для руководства комитетом по оценке политики и практики комиссии. Это был всего лишь очередной шаг в долгой дружбе; Кейси и Уэллс были близки с тех пор, как впервые встретились во время президентской кампании Никсона в 1960 году.

В ходе выдвижения Кейси на руководящую должность в ЦРУ компания Rogers & Wells предоставила список клиентов, с которыми он работал в период с 1976 по 1981 год.²⁰¹ Изучение этого списка позволяет выявить некоторых близких друзей и деловых партнеров Кейси. В него входит, например, Энтони Фишер, который вместе с Кейси стал соучредителем аналитического центра прото-рейганомии под названием Манхэттенский институт политических исследований. Была

также компания Science Life Systems, которую Кейси создал вместе с Уильямом Саймоном, рыцарем Мальты, который служил министром финансов Никсона и позже вновь появился в связи с разногласиями по поводу Covenant House (обсуждаемыми в главе 10). Компания Science Life Systems представляла собой "сеть компьютеризированных фитнес-салонов", которая была предложена руководящему органу Олимпийских игр в качестве услуги для спортсменов. Саймон в то время был казначеем Олимпийского комитета.²⁰² Еще одним клиентом Кейси был Bear Stearns, крупный нью-йоркский инвестиционный банк. Юридическая работа Кейси от имени Bear Stearns совпала с продвижением Алана Гринберга на должность генерального директора, которую он занимал до начала 1990-х годов. Это также совпало с приходом Джеффри Эпштейна, который быстро продвигался по карьерной лестнице в банке до своего внезапного ухода в 1981 году. Это, что любопытно, произошло в том же году, когда Кейси оставил частное право и вернулся на государственную службу в качестве директора ЦРУ.

Внимательное изучение других клиентов Кейси показывает характерную закономерность: постоянное появление фигур, связанных с организованной преступностью, миром разведки или и тем, и другим. Одним из клиентов, который работал с обоими мирами, была компания Deak & Co., международная банковская и валютно-торговая фирма, которой руководил Николас Дик. Дик, как и Кейси, служил в УСС, и его компания поддерживала тесные отношения с ЦРУ на протяжении всей послевоенной эпохи. В разоблачении компании Deak & Co., опубликованном в газете *New Republic* в 1976 году, говорилось следующее: "Говорят, что Дик распоряжался средствами ЦРУ в

1954 году, когда агентство свергло премьер-министра Ирана Мохаммада Моссадега и восстановило на троне шаха. Во время войны во Вьетнаме Deak & Co. якобы переводила средства ЦРУ через свой гонконгский офис для конвертации в пиастры на неофициальном рынке Сайгона. Сотрудники Deak в Гонконге и Макао помогали ЦРУ расследовать контрабанду золота на Дальнем Востоке в середине 1950-х годов".^{[203](#)}

У Deak & Co. также была сторона, которая была направлена на организованную преступность. В период с января 1977 года по лето 1978 года банк обслуживал счета Исаака Каттана. Впоследствии власти называли Каттана "крупнейшим финансистом наркобизнеса в Южной Америке". Он тесно сотрудничал с картелями Кали и Медельина с 1970-х годов, отмывая незаконные доходы, полученные от прибыльной торговли наркотиками, через банковские счета в Майами и Нью-Йорке.^{[204](#)} счета Deak были среди тех, которые использовались для этих целей, и есть доказательства того, что фирма могла знать о происходящем. Аудит Службы внутренних доходов (СВД) показал, что сотрудники Deak подавали ложные отчеты о валютных операциях - механизм борьбы с отмыванием денег, который отслеживает крупные суммы банковских вкладов, - а иногда и вовсе пренебрегали подачей отчетов.^{[205](#)}

Список клиентов Кейси также включал DWG Corp, NVF и Sharon Steel - трио компаний, которые находились под контролем человека, придумавшего современное враждебное поглощение, Виктора Познера. "Он обнаруживал компанию, чьи активы, по его мнению, были недофинансированы, получал контроль и доил ее", - говорится в некрологе Познера, опубликованном в 2002 году в журнале *The Economist*.

"Некоторые части были распроданы, другие закрыты. Ранее не учтенные сокровища, такие как пенсионные фонды работников, были бы разграблены и реинвестированы в другие компании Познера", - добавляется в статье.²⁰⁶ Три компании, представленные Rogers & Wells, показывают разнообразие владений Познера. DWG была производителем сигар, которые впоследствии превратились в сеть ресторанов быстрого питания Wendy's, а NVF, бывшая National Vulcanized Fiber, была создателем форбона, волокна, используемого в гитарных медиаторах. Компания Sharon Steel, между тем, когда-то была процветающей промышленной фирмой, лидировавшей в сталелитейной промышленности Пенсильвании.

Казалось бы, врожденный талант Познера к корпоративной шумихе требовал легкого доступа к капиталу. Благодаря этому к середине 1970-х годов он влился в толпу, окружавшую Майкла Милкена и Drexel Burnham Lambert. К 1980-м годам он стал одним из крупнейших клиентов Милкена, и становится трудно понять - по крайней мере, иногда - где интересы Познера и Милкена расходились. Другим человеком в этом кругу, который был особенно близок к Познеру, был коллега, клиент Drexel Burnham Lambert Иван Боески. Годы спустя, когда Боески предстал перед судом за свою роль в деле о махинациях с акциями ирландского пивного гиганта Guinness, не кто иной, как Макс Фишер, чьи связи с Лесли Векснером подробно описаны в главе 13, лично вступился за него.²⁰⁷ Примечательно, что Клэр Хейзелл, бывшая сотрудница Эпштейна и предполагаемая ключевая фигура в операции Эпштейна-Максвелла по торговле сексуальными услугами и шантажу, в начале 2000-х годов вышла замуж в богатую семью Гиннесс.²⁰⁸

Как и Роберт Веско, Познер пересекался с SEC во время работы там Кейси. Комиссия возбудила дело против корпоративного рейдерства, возглавляемого Стэнли Споркиным, за "погружение в пенсионные планы сотрудников" компании Sharon Steel.²⁰⁹ Однако это дело, похоже, не испортило отношений между ветераном SEC и разрозненной бандой корпоративных рейдеров. В 1980 году, помимо того, что Кейси получил корпоративные счета Познера в Rogers & Wells' DWG, близкий друг Познера Мешулам Риклис "разработал руководящие принципы с тогдашним главой правоприменительной практики SEC Стэнли Споркиным... и приступил к приватизации [своей компании] Rapid-American".²¹⁰ Как упоминалось в главе 2, Rapid-American включала остатки бизнес-империи Льюиса Розенштиля, и Риклис приобрел таунхаус на Манхэттене, который Розенштил прослушивал в целях шантажа.

Одним из близких соратников Познера, которого стоит внимательно изучить, является застройщик недвижимости из Майами Армер Э. Уайт, который был финансовым председателем кампании Рейгана по выборам президента в округе Дейд в 1980 году. Кейси, конечно же, был менеджером национальной кампании.²¹¹ Вполне вероятно, что Познер и Уайт первоначально столкнулись друг с другом, когда Познер впервые заинтересовался застройкой земли во Флориде через свою корпорацию Security Management Corporation. Начиная с 1960-х годов, Уайт постоянно присутствовал в мире Познера. Где-то в 1960-х годах он стал директором DWG, а позже получил место в совете директоров Sharon Steel. К 1970-м годам он был включен в список доверенных лиц инвестиционного траста Познера.²¹²

Что делает Уайта важным, помимо его заметной роли в финансовой сети Познера, так это связи, которые он поддерживал с организованной преступностью. Многие из этих связей осуществлялись через его компанию по продаже недвижимости Context Industries, которая извлекала выгоду из земельного бума во Флориде в 1960-х годах.²¹³ Дела с недвижимостью в Солнечном штате исторически служили инвестиционным выходом для организованной преступности. Неудивительно, что Context вскоре обнаружил, что тоже плывет по течению. Компания наняла Леонарда Пелулло в качестве "консультанта".²¹⁴ Пелулло, в свою очередь, был указан в отчете Комиссии по расследованиям штата Нью-Джерси как тесно связанный с преступной семьей Никодемо Скарфо.²¹⁵ Скарфо, связанный с филадельфийской преступной семьей, получил контроль над Атлантик-Сити, когда тот был чем-то вроде захолустья. Под его руководством он превратился в главный центр азартных игр на верхнем Восточном побережье. Интересы Дональда Трампа в Атлантик-Сити были построены, по сути, из бетона, поставляемого компаниями Скарфо.²¹⁶

Пелулло, похоже, объединил миры Уайта и Скарфо: Context Industries разрабатывала планы по строительству отелей и казино в Атлантик-Сити.²¹⁷ Он также служил источником финансирования для компании Уайта: Context заплатил мафиози 80 000 долларов за получение кредитов, общая сумма которых, когда они были получены, составила около 800 000 долларов.²¹⁸ Источником этих кредитов был Sunshine State Bank, сомнительный сберегательно-кредитный банк во Флориде, в котором Пелулло владел 6 процентами акций.²¹⁹ Полный объем заимствований Пелулло у S&L был огромен, и

после его краха его непогашенные долги составили более 12 миллионов долларов. Это была не единственная финансовая организация, которая предоставила Пелулло неоплаченные кредиты. Еще одним был флоридский банк Great American Bank. Он принадлежал бывшему послу США в Швейцарии Марвину Уорнеру и был одним из банков, использовавшихся вышеупомянутым Айзеком Каттаном для отмыwania колумбийских наркодeнeг.

Еще более прямая связь с организованной преступностью, обнаруженная в списке клиентов Кейси, - это SCA Services, крупная компания по утилизации отходов. Несмотря на то, что компания имела все признаки честной корпоративной фирмы - директора и инвесторы SCA были одними из крупнейших бизнесменов Америки - ее преследовали постоянные скандалы, что свидетельствует о том, что ее корни остались в криминальном мире. Одним из таких инвесторов был Энтони Бентровато, который стал "значительным акционером SCA" после продажи "прибыльной мусорной компании SCA в 1973 году за 1,7 миллиона долларов".²²⁰ Два года спустя Бентровато было предъявлено обвинение в сговоре, связанном с мафией, с откатами из пенсионного фонда Teamsters. Вместе с ним обвинения были предъявлены сотруднику "Teamsters" Энтони Провензано, который был известен тем, что находился в центре первоначального расследования исчезновения Джимми Хоффы.²²¹

Связь между таким владельцем мусороперерабатывающего предприятия, как Бентровато, и таким чиновником Teamster, как Провензано, является иллюстрацией договоренности между профсоюзом и мусороперерабатывающим предприятием. Управление отходами в Нью-Джерси - центре

комплекса SCA - находилось под эгидой профсоюза Teamsters Local 945. Бизнес-агентом этого профсоюза был Эрнест Палмери, который происходил "из длинного ряда деятелей организованной преступности". Палмери был назначен на эту должность капо Дженовезе Питером ЛаПлака.^{[222](#)}

Рядом с Палмери был Кресент "Крис" Дж. Розелл, генеральный директор семейной группы по утилизации отходов, которая была продана SCA. Розелл также вел ряд дел вместе с Энтони Гаессом, управляющим рядом дочерних компаний SCA. Оба были связаны, например, с компанией MSLA, которая управляла крупным полигоном в Нью-Джерси, где хранились токсичные отходы. С MSLA был связан "один из крупнейших в регионе подрядчиков по утилизации отходов" Чарльз Макалузо. Близкий к коррумпированным чиновникам Teamsters, Макалузо был отнюдь не обычным бизнесменом - согласно *New York Times*, он был назван "в докладе Конгресса "солдатом" в организованной преступной "семье" Тиери".^{[223](#)} Это был Фрэнк Тиери, босс семьи Дженовезе.

Возможно, опасаясь, что эти ассоциации станут известны, адвокаты SCA в 1978 году подали юридический документ, в котором утверждалось, что Гейсс не имеет отношения к дочерним предприятиям компании. Однако, как указывает Алан Блок в книге *"Отравление ради прибыли"*, протокол заседания совета директоров компании четко указывает на позицию Гэсса.^{[224](#)} Примечательно, что эта ситуация произошла в то время, когда Кейси работал с SCA через Rogers & Wells. Связь с Гаессом могла быть временно затушевана, но связь между SCA и организованной преступностью позже оказалась в центре внимания СМИ в декабре 1980 года, когда помощник Гаесса Кресент Розелл был "застрелен несколько раз из оружия

22-го и 32-го калибра возле офиса его компании в Элизабет, Нью-Джерси".²²⁵ Это убийство в гангстерском стиле произошло менее чем через неделю после того, как информатор ФБР дал показания о связях между SCA и мафией.

В мае 1981 года подполковник полиции штата Нью-Джерси Джастин Динтино дал показания о том, что семьи Дженовезе и Гамбино оказывали большое влияние на всю индустрию утилизации отходов в Нью-Джерси и имели значительные связи с SCA. Когда речь зашла о президенте SCA Томасе Виоле, Динтино предположил, что он не был членом организованной преступности. Вместо этого он был "ассоциированным членом организованной преступности - деловым партнером".²²⁶ Виола тем временем быстро готовился к своему уходу из SCA и решил нанять в качестве своего адвоката другое знакомое лицо, Джозефа Калифано-младшего, чья роль в Уотергейте обсуждалась в последней главе. Весь этот эпизод вкратце описан в автобиографии Калифано:

Хотя Виола отрицал какие-либо связи с организованной преступностью, несколькими месяцами ранее был застрелен менеджер SCA, а бизнес по уборке мусора в Нью-Джерси подозревался в проникновении мафии. Я вел переговоры об уходе Виолы. Он хотел, чтобы я встретился с ним... в Нью-Йорке в офисе компании Rogers & Wells, которая была приглашена для проведения независимого расследования обвинений в причастности мафии к SCA. Я вылетел в Нью-Йорк на переговоры, которые затянулись до вечера. Rogers & Wells установили, что Виола не имеет связей с мафией, навели порядок в SCA

и уволили всех сотрудников, виновных в неправомерных действиях".^{[227](#)}

Примечательно, что очень близкий деловой партнер Лесли Векснера, Фрэнк Уолш из компании Walsh Trucking, позже стал интересен правоохрнительным органам из-за своих связей с теми же организованными преступными сетями - в частности, с филиалом преступной семьи Дженовезе в Нью-Джерси. Уолш управлял логистикой для компании Векснера The Limited, и, когда в 1984 году Уолш находился под следствием Нью-Йоркской группы по борьбе с организованной преступностью, все уведомления, отправленные Уолшу в связи с этим расследованием, были адресованы Фрэнку Уолшу Financial Resources по адресу One Limited Parkway, Колумбус, Огайо - тот же адрес компании Векснера The Limited. Более подробно отношения Уолша и Векснера рассматриваются в главе 13.

Два последних клиента Кейси, о которых стоит упомянуть, это Newfoundland Refining Company и Shaheen Natural Resources. Эта пара фирм представляла интересы Джона Шахина, независимого нефтяника, чья давняя связь с Кейси началась еще во времена их совместной работы в УСС. В официальной биографии Шахина говорится, что он служил "помощником генерала Донована, директора Управления стратегических служб; начальником отдела специальных проектов в УСС в Вашингтоне; работал в УСС на Европейском, Средиземноморском и Тихоокеанском театрах".^{[228](#)} Ричард Харрис Смит в своей истории УСС описывает отдел специальных проектов Шахина как "полностью автономное" подразделение, которое подчинялось непосредственно Доновану "вне обычной системы командования УСС".^{[229](#)}

Деятельность Шахина очень сблизила его с кругом инсайдеров УСС, с которыми Кейси познакомился во время пребывания в Лондоне. Например, в конце войны Донован организовал комиссию, которая должна была консультировать Голливуд по вопросам производства фильмов на шпионскую тематику. В состав этой специальной комиссии вошли Дэвид К. Э. Брюс, Дж. Рассел Форган, Аллен Даллес и Шахин. Благодаря их усилиям в кинобизнес пришли ветераны УСС, а режиссеры и продюсеры получили прямую связь с внутренним миром оперативников разведки военного времени. В результате Голливуд стал еще одной средой, где миры американской разведки пересекались с организованной преступностью.

Тесные связи с Никсоном - это еще одна общая черта Кейси и Шахина, причем последний был частью клики Кейси "Hardy Boys". Шахин, как и Кейси, участвовал в кампаниях Никсона в 1960-х годах. Когда Никсон ненадолго вернулся к частной юридической практике, Шахин был одним из его клиентов. Он был ответственен за связь Никсона с Джоуи Смоллвудом, премьером канадской провинции Ньюфаундленд. Смоллвуд тем временем пытался провести индустриализацию отдаленной провинции, привлекая европейский и американский капитал. Некоторые из фирм, которые он привлекал, несли на себе безошибочный отпечаток организованной преступности - например, скандально известный Джон К. Дойл и его компания Canadian Javelin.²³⁰ Компания Дойла также включала близкого соратника Эдгара Бронфмана, Марка Милларда, в качестве крупного инвестора.²³¹ Дойл также переманил Шахин, чьи предприятия в Ньюфаундленде были двумя компаниями, взятыми Кейси в качестве клиентов Rogers & Wells.

Предприятие в Ньюфаундленде оказалось для Шахина нестабильным. В 1976 году его нефтеперерабатывающий завод обанкротился, что вызвало бурю юридических проблем и эффект домино, который вскоре отразился на других его предприятиях. Он отчаянно пытался привлечь деньги из внешних источников, в какой-то момент попытавшись с помощью Кейси привлечь Кувейтскую национальную нефтяную корпорацию к инвестированию в ньюфаундлендскую нефтяную компанию. Когда эта попытка провалилась, Шахин обратился к открытому рынку в отчаянном поиске источников сырой нефти для переработки в Ньюфаундленде. Именно тогда он вступил в контакт с Сайрусом Хашеми, иранским торговцем оружием, имевшим тесные связи с послереволюционным правительством Ирана.

Каждый, кто когда-либо изучал заговор "Октябрьский сюрприз", сразу же узнает имя Сайруса Хашеми. Действительно, можно утверждать, что след событий, приведших к этому заговору, начался со встречи Шахина и Хашеми. Согласно отчету, подготовленному оперативной группой "Октябрьского сюрприза", "Хашеми был представлен Шахину как человек с хорошими контактами в нефтяных кругах Ирана, Нигерии и Туниса. После их знакомства Шахин предложил Хашеми заключить контракты на покупку сырой нефти".²³² Отчет продолжает: "В 1980 году Сайрус Хашеми помогал Шахину в его попытке вернуть контроль над нефтеперерабатывающим заводом в Ньюфаундленде. По словам О. Джексона Кука, адвоката, который также помогал Шахину в этой попытке, Хашеми собрал группу инвесторов, которые предоставили деньги Шахину для участия в торгах на нефтеперерабатывающий завод. Электронное наблюдение ФБР

за Сайрусом Хашеми подтверждает, что Сайрус и Шахин поддерживали контакт в конце 1980 года по поводу НПЗ в Ньюфаундленде".²³³

Хашеми также фигурировал в деле Carey Energy, о котором говорилось ранее в этой главе. Рой Фурмарк, "правая рука" Шахина в ньюфаундлендском предприятии и близкий соратник Уильяма Кейси, дал показания в ходе слушаний по делу "Иран-контра", что он встретил Хашеми на Багамах накануне приобретения компанией Charter компании BORCO 198.²³⁴ По словам Фурмарка, Хашеми действовал как "представитель иранского правительства" и был приглашен для участия в переговорах сотрудником ЦРУ по имени Роджер Тамраз.²³⁵ Многие другие виды деятельности Тамраза, включая его связи с Максвеллами, будут обсуждаться в главе 16.

Вскоре после того, как Шахин познакомился с Хашеми, он начал делать предложения официальным лицам в Белом доме Картера и ЦРУ относительно схем освобождения заложников, удерживаемых в Иране. Хотя ЦРУ, как сообщается, не было заинтересовано в том, что задумал Шахин - в этом участвовала команда "кадровиков" во главе с изгнанным иранским генералом - отчет оперативной группы "Октябрьский сюрприз" предполагает, что Хашеми был участником заговора. В отчете ФБР за тот период упоминается, что "Шахин заявил, что он упоминал [Сайруса] Хашеми среди сотрудников ЦРУ, потому что... он решил, что Хашеми может сыграть определенную роль либо в смягчении кризиса с заложниками, либо в установлении диалога с правительством [Хомейни] и Соединенными Штатами".²³⁶

Затем в отчете Целевой группы добавляется зловещая деталь: "По словам [агента ФБР Луиса] Стивенса, Шахин указал

во время интервью, что он упоминал Сайруса Хашеми перед Кейси, примерно дважды перед [Уильямом] Кейси до инаугурации Рональда Рейгана в январе 1981 года".²³⁷ Значение этого факта заключается в том, что брат Сайруса, Джамшид Хашеми, утверждал, что его посетили Уильям Кейси и Рой Фурмарк в Вашингтоне. Целью этой встречи, по его словам, было обсуждение кризиса с заложниками в Иране.

Целевая группа "Октябрьский сюрприз" поставила под сомнение законность утверждений Джамшида Хашеми, сославшись на отсутствие независимых подтверждений. Гораздо более сложными для Целевой группы были встречи в Мадриде в июле 1980 года. Как уже упоминалось ранее, мадридские встречи состоялись через месяц после судьбоносной встречи в Le Cercle, где обсуждалась кампания Рейгана. Поскольку Le Cercle, Safari Club и сеть Шекли вращались вокруг друг друга, перед нами предстает сложнейшая картина изощренных внутренних игр власти.

По словам Джамшида, Кейси в сопровождении Дональда Грегга и неизвестного мужчины присутствовал на двухдневных встречах с ним самим, его братом Сайрусом и иранскими официальными лицами в Мадриде в конце июля по поводу заложников. Большая часть дебатов, связанных с оперативной группой "Октябрьский сюрприз", касалась того, что Кейси находился в Лондоне на исторической конференции по Второй мировой войне в те дни, когда он якобы был в Мадриде. Целевая группа отметила, что в отчетах о посещении конференции были значительные неясности, из-за чего трудно было понять, мог ли Кейси постоянно находиться в Лондоне.

Мадрид находится всего в полутора часах полета от Лондона, что, по идее, давало Кейси достаточно времени, чтобы

переместиться между городами за относительно незначительный промежуток времени. Хотя СМИ решительно отвергли возможность такого развития событий, позже появилась телеграмма Госдепартамента, относящаяся именно к этому периоду времени, в которой говорилось, что Кейси действительно находился в Мадриде "с неизвестными целями".²³⁸ Интересно, что Джемшид Хашеми утверждал, что использовал ряд псевдонимов, включая "Абдула Хашеми", "Джемшид Халадж" и "Джемшид Парса".²³⁹ В конце июля и в августе 1980 года ряд имен был зарегистрирован в журнале регистрации постояльцев отеля "Ритц", где, как утверждалось, проходили встречи с Кейси. Эти имена включали "Абдулули Хашми", "Джемшид Халадж" и "Парса Джемшид". Оказалось, что эти люди неоднократно регистрировались и выезжали из отеля через странные промежутки времени.

Было еще одно имя, которое фигурировало в записях постояльцев наряду с вероятными псевдонимами Джемшида Хашеми. 23 июля некий "Роберт Грей" зарегистрировался в отеле "Ритц", а 25 июля он выехал.²⁴⁰ Был ли "Роберт Грей" на самом деле Робертом Китом Греем? В средствах массовой информации появились спекуляции, поскольку Грей в то время работал в предвыборной кампании Рейгана под непосредственным руководством Кейси. Целевая группа "Октябрьского сюрприза" в конце концов обратила внимание на эту возможность. Они оправдали его, так как в его паспорте не было доказательств того, что летом 1980 года он находился в Испании.

Другие были не столь убеждены. Сьюзан Тренто, например, приводит контраргументы бывших сотрудников Грея о том, что у него было несколько паспортов. Для Грея, человека,

имевшего многочисленные связи в разведке (о чем подробно говорилось в последней главе), наличие нескольких паспортов вряд ли было чем-то из ряда вон выходящим. Были также свидетельства очевидцев, которые говорили о том, что Грей действительно был "Робертом Греем", который останавливался в "Ритце". По словам Сьюзан Тренто, "репортеры телекомпании показали фотографию Грея людям в отеле, которые сказали, что узнали его".²⁴¹

ИСТОКИ ИРАНСКОЙ СДЕЛКИ

В Назначение Илла Кейси на пост директора Центральной разведки вряд ли было популярным среди многих на холме и в широком политическом истеблишменте. Одним из особенно ярых противников был Барри Голдуотер, с которым Кейси враждовал еще в 1960-х годах. Кейси обозначил Голдуотера как кандидата все более непоследовательного правого крыла, и Голдуотер явно затаил обиду на ветерана-шпиона. Он предложил своего кандидата: Бобби Рэя Инмана, начальника военно-морской разведки и АНБ, который сделал многое, чтобы разрушить клику Шекли, закрыв оперативную группу 157. Голдуотер даже дошел до того, что лично лоббировал Рейгана, чтобы тот назначил Инмана, а не Кейси. Но ему удалось добиться лишь назначения Инмана на должность номер два в Агентстве.

Раскол на вершине разведывательной иерархии стал частью каскада фракционной борьбы, охватившей первый президентский срок Рейгана. Джозеф Персико описал, как быстро бюрократия ЦРУ была поляризована между двумя мужчинами, в конце концов, дойдя до того, что "сотрудники Кейси и сотрудники Инмана почти не общались".²⁴² Инману

было отказано в участии в крупных операциях, таких как ранние операции по поддержке "Контры", а Кейси даже пошел на то, чтобы подбрасывать истории об Инмане в прессу. Он разработал новое разделение труда в Агентстве таким образом, что оно давало Кейси беспрепятственный доступ к президенту Рейгану - привилегия, которой Инман не пользовался.

Джозеф Тренто утверждает, опираясь на источники в разведывательном сообществе, что соперничество между этими двумя людьми было использовано другим соперником Кейси, тогдашним вице-президентом Джорджем Бушем-старшим. Инман, уже близкий к Бушу, действовал как его глаза и уши в ЦРУ. "Буш ходил по натянутому канату", - пишет Тренто. "Инман считал себя другом Буша и докладывал Бушу о деятельности Кейси в ЦРУ. В то же время большой соперник Инмана, Шекли, [также] докладывал Бушу".²⁴³ Что еще больше усложняло ситуацию, Шекли и его основная группа помощников - Ричард Секорд и Томас Клайнс, среди прочих - все активнее участвовали в нелегальных операциях Кейси, очевидно, пробираясь между другими соперничающими группировками.

Детали, разбросанные по биографии Персико о Кейси, подтверждают утверждения Тренто. Например, когда Инман согласился на работу в ЦРУ, он хотел, чтобы на церемонии приветствия присутствовал Буш. "Джордж Буш здесь не приветствуется", - сказал ему Кейси, намекая на ЦРУ. "Инман ждал объяснений, но их не последовало".²⁴⁴ В другой раз Кейси впал в ярость, узнав, что Инман часто встречался с Бушем и информировал его по вопросам разведки.

В 1981 году Инман покинул свой пост в ЦРУ и сделал карьеру в частном секторе. Влияние Буша прослеживается в

некоторых его последующих деловых делах. В середине 1980-х годов Инман работал главой холдинговой компании по производству электроники под названием Westmark, которая в свою очередь владела Tracor - крупным оборонным подрядчиком, производившим электронику для систем вооружения. Основная группа, стоявшая за Tracor, состояла из родственников и деловых партнеров Уолтера Мишера, того самого техасского банкира и застройщика, который, как выяснил Пит Брютон, был связан с Бушем в операциях частной разведки.^{[245](#)}

Есть и другие свидетельства того, что Буш управлял собственной разведывательной сетью в администрации Рейгана. Сеймур Херш, например, утверждал, что Буш, опасаясь Кейси, создал "команду военных оперативников", которая "обошла истеблишмент национальной безопасности - включая ЦРУ - и не была подотчетна надзору Конгресса".^{[246](#)} По словам Херша, в эту команду вошли вице-адмирал Артур Моро, который в то время занимал должность помощника Объединенного комитета начальников штабов; Дэниел Мерфи, начальник штаба Буша; и Дональд Грегг, бывший сотрудник ЦРУ, который стал советником Буша по национальной безопасности. Грегг, как уже говорилось ранее, был связан с Шекли и мог быть причастен к "октябрьскому сюрпризу". По словам Джозефа Тренто, Грегг служил каналом связи между Бушем и Шекли.^{[247](#)}

Такова была реальность администрации Рейгана. Несмотря на внешнюю видимость силы и единства, внутренняя динамика характеризовалась соперничеством, фракционностью, двуличием и, иногда, моментами хрупкого сотрудничества. Это была пьянящая атмосфера, в которой

развивалось дело Иран-Контра, в котором правительство США нарушило несколько собственных законов, пытаясь тайно финансировать никарагуанских контра в их борьбе против сандинистского правительства страны. Это было в значительной степени наследие частной разведывательной сети Шекли-Уилсона. Хотя Эд Уилсон к этому моменту находился в тюрьме за свои ливийские эскапады, старые ветераны этой сети, такие как Клайнс, Секорд и даже Грей, активно участвовали в этой новой тайной войне.

Оливер Норт, основной партнер Секорда в организации многих запутанных интриг, характерных для усилий по поддержке Контры, похоже, действовал от имени Кейси, которому Конгресс запретил открыто поддерживать никарагуанских повстанцев. Например, Кейси напрямую вмешался в ситуацию, чтобы Норт остался в Совете национальной безопасности, когда его должны были перевести на обычную службу в морской пехоте. Близость Нортона к Кейси усиливает доверие к утверждениям Сеймура Херша о том, что собственная разведка Буша слила в прессу подробности о продаже оружия Нормом и Секордом в Иран.

Сам Шекли был вызван для дачи показаний после того, как стало известно о скандале. Его так и не уличили в причастности к этому делу, хотя последующие заявления следователей позволяют предположить, что за закрытыми дверями существовали сомнения в его невиновности. Однако факты, которыми он поделился во время дачи показаний, были весьма показательны. В ходе своей работы на Джона Дойсса Шекли пользовался услугами бывшего агента САВАК по имени Новзар Размара как источника информации о ближневосточной нефти и геополитической ситуации вокруг

ирано-иракской войны. Через Размара Шекли был подключен к сети бывших иранских военных, которые поддерживали определенные контакты с послереволюционным правительством страны.

В ноябре 1984 года, когда кризис с заложниками в Ливане мобилизовал Совет национальной безопасности, Шекли вместе с Размарой отправился в Гамбург, Германия, чтобы встретиться с бывшим генералом САВАК Манучером Хаш эми (не родственником Сайруса и Джамшида Хашеми). Предполагаемой целью этой встречи было познакомить Шекли и Размара с "интересными иранцами, которые в то время путешествовали по Европе и из Ирана".²⁴⁸ На встрече присутствовал Манучер Горбанифар, торговец оружием и сомнительный бизнесмен, имевший связи как со старыми прошахскими военными, так и с новым разведывательным аппаратом правительства Хомейни.

В течение того дня состоялось множество встреч, и многие детали этих встреч отредактированы в общедоступной версии показаний Шекли. Известно лишь, что Горбанифар обратился к Шекли с вопросами о приобретении ракет TOW - противотанковых управляемых ракет, которые иранцы искали в надежде переломить ход конфликта с Ираком. Шекли утверждает, что отклонил предложения Горбанифара. Однако ракеты TOW были не единственным, что было на уме у торговца оружием. Горбанифар заявил, что "за определенную цену он может организовать освобождение американских заложников в Ливане через свои иранские контакты".²⁴⁹

В версию Шекли об этих событиях трудно поверить: ракеты TOW, которые должны были быть отправлены в Иран, не должны были использоваться в качестве источника финансирования Контрас, но должны были гарантировать, что

Иран использует свое влияние для освобождения заложников, удерживаемых "Хезболлой" в Ливане. Один из этих заложников был, по сути, начальником отделения ЦРУ, с которым Шекли был близок. Эти продажи оружия осуществлялись лицами, тесно связанными с Шекли и работавшими в сотрудничестве с Горбанифаром. Тем не менее, мы почему-то должны верить, что встреча Шекли в 1984 году в Гамбурге произошла случайно. Также подозрительным было то, что Шекли написал меморандум о своей встрече с Горбанифаром и отправил его генерал-лейтенанту Вернону Уолтерсу в Госдепартамент.

Этот меморандум был поднят во время дачи показаний Роберта Макфарлейна:

МР. КОХЕН: Вы помните, что Тед Шекли в 1984 году направил Вернону Уолтерсу служебную записку, в которой предлагал установить новые отношения с Ираном. Вы знали об этом?

МР. МКФАРЛАН: Нет, сэр.

МР. КОХЕН: Что эта рекомендация была отклонена и что меморандум был перепечатан в июне 1985 года, фактически 7 июня 1985 года, он был как бы перепечатан и передан Майклу Ледину. Вы знаете об этом?

Г-н МКФАРЛАН: Нет, сэр.

Г-н КОХЕН: Что Майкл Ледин передал его Оливеру Норту?

Я этого не знал.

Вы знаете о Джоне Шахине?

Г-н МКФАРЛАН: Имя знакомое. Я полагаю, что он был связан с г-ном Хашогги.

На самом деле он был очень близким другом Билла Кейси. Они вместе служили во время Второй мировой войны в УСС, и Джон Шахин выдвинул возможную инициативу по заложникам от имени Сайруса Хашеми... это предложение было признано Госдепартаментом недостойным преследования. Знали ли вы, что это было сделано в то же время, когда у нас был документ, подготовленный Джоном Шахином?

Нет, сэр, не знаю.

Г-н КОХЕН: Известно ли вам, что Госдепартамент заглянул за предложение Шахина и увидел г-на Горбанифара?^{[250](#)}

Сайрус Хашеми, контакт Джона Шахина, который привел в действие заговор "Октябрьский сюрприз", действительно был близким соратником и деловым партнером Манучера Горбанифара, и эти двое работали в мутном мире торговли оружием до тех пор, пока Горбанифар не разорвал с ним отношения и не стал сотрудничать с Аднаном Хашогги. По словам Гордона Томаса и Мэтта Диллона, Горбанифар и Роберт Максвелл были хорошо знакомы, их представил друг другу Сайрус Хашеми.^{[251](#)}

Впоследствии и Хашогги, и Горбанифар были завербованы Израилем для помощи в транспортировке оружия в Иран для поддержки этой страны в ее борьбе с Ираком, что позволило двум врагам еврейского государства продолжать ослаблять

друг друга. За этой операцией наблюдал Дэвид Кимче, бывший офицер Моссада, а в то время генеральный директор Министерства иностранных дел Израиля. Роберт Максвелл, игравший вспомогательную роль в этом плане, также активно работал от имени израильской разведки. Как будет подробно описано в главе 9, Хашогги и Горбанифар, как и Максвелл, были связаны со скандалом PROMIS, также известным как "дело Инслоу".

Шекли мог быть осведомлен об этих сложных договоренностях и дал показания о встрече в Гамбурге в 1984 году, чтобы скрыть информацию о своей роли в них. В своей записке он фактически предложил услуги Горбанифара Государственному департаменту. Бывший сотрудник ЦРУ Уильям Корсон утверждает, что он сделал это "потому, что так предложила израильская разведка".²⁵² Подобное взаимодействие сети Шекли и других группировок, подробно описанных в этой главе, с израильской разведкой будет повторяться на протяжении всей эпохи Рейгана и после него.

Примечания

1

Jerry Sanders, *Peddlers of Crisis: Комитет по современной опасности и политика сдерживания* (South End Press, 1999), 221.

2

Sanders, *Peddlers of Crisis*, 221.

3

Ивонн Диллинг и Ингрид Роджерс, *В поисках убежища* (Пенсильвания: Herald Press, 1984), 220.

4

Ken Silverstein and Daniel Burton-Rose, *Private Warriors* (Verso, 2000), 215-16; Holy Sklar, *Washington's War on Nicaragua* (South End Press, 1988), 80.

5

Joseph John Trento, *Prelude to Terror: The Rogue CIA and the Legacy of America's Private Intelligence Network* (New York: Carroll & Graf, 2005), 72,
<http://archive.org/details/preludetoterror-r00tren>.

6

Jonathan Kwitny, *The Crimes of the Patriots: Правдивая история о наркотиках, грязных деньгах и ЦРУ* (W. W. Norton), 1987.

7

Kwitny, *Crimes of the Patriots*, 59-62.

8

Kwitny, *Crimes of the Patriots*, 115.

9

Джон Пилгер, "Британско-американский переворот, положивший конец независимости Австралии", *Guardian*, 23 октября 2014 года.

10

Joseph Trento, "FBI Probing Ex-Spy's Role in Task Force," *Wilmington Sunday News Journal*, October 5, 1980, <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP99-00498R000200010073-2.pdf>.

11

Тренто, *Прелюдия к террору*, 73.

12

Питер Маас, *Охота на человека: The Incredible Pursuit of a CIA Agent Turned Terrorist* (Random House, 1986), 59.

13

Тренто, *Прелюдия к террору*, 71.

14

Maas, *Manhunt*, 59.

15

Тренто, *Прелюдия к террору*, 74.

16

"Разоблачение ливийской связи", журнал "Нью-Йорк Таймс", 21 июня 1981 года.

17

Maas, *Manhunt*, 163.

18

William E. Schmidt, "Ex-Green Beret Is Convicted of Assault on Libyan Student," *New York Times*, December 5, 1981.

19

Peter Dale Scott and Jonathan Marshall, *The Iran-Contra Connection: Секретные команды и тайные операции эпохи Рейгана* (South End Press, 1987), 41.

20

"Theodore Shackley deposition," *Report of the Congressional Committees Investigating the Iran-Contra Affair*, One Hundredth Congress, First session, Washington, 1987, appendix B, Vol. 25, 15,
<https://www.maryferrell.org/php/showlist.php?docset=1949>.

21

"Показания Шекли", 25-28.

22

"Показания Шекли", 14.

23

Тренто, *Прелюдия к террору*, 174.

24

Дэвид Стаут, "Theodore Shackley, Enigmatic C.I.A. Official, Dies at 75," *New York Times*, December 14, 2002.

25

Philip Taubman, "Ex-C.I.A. Agent's Associates Run Arms Export Concerns," *New York Times*, September 6, 1981.

26

"Псевдоним: Ледбеттер, Уоллес", Фонд Мэри Фаррелл,
https://www.maryferrell.org/php/pseudodb.php?id=LEDBETTER_WALLACE.

27

Javier Blas and Jack Farchy, *The World for Sale: Money*,

Power, and the Traders Who Barter the Earth's Resources (Oxford University Press, 2021), 89; *Fuel for Apartheid: Поставки нефти в Южную Африку* (Shipping Research Bureau Amsterdam, сентябрь 1990 г.).

[28](#)

Сьюзан Мазур, "Редакторы Джона Деусса пишут о человеке", *Scoop News*, 2 декабря 2006 года.

[29](#)

Trento, *Prelude to Terror*, 230-31.

[30](#)

Terry Reed and John Cummings, *Compromised: Clinton, Bush, and the CIA* (S.P.I. Books, 1994), 542.

[31](#)

"Интервью Клайнса", *Отчет комитетов Конгресса, расследующих дело Иран-Контра*, первая сессия, Вашингтон, 1988, приложение А, том 2, исходные документы, 179,
<https://www.maryferrell.org/php/showlist.php?docset=1949>.

[32](#)

"Интервью с Клайнсом", 179.

[33](#)

"Интервью с Клайнсом", 179.

[34](#)

Эдвард Т. Паунд и Уолтер С. Моссберг, "Продажа оружия Египту принесла огромную прибыль непонятной новой фирме", *Wall Street Journal*, 1 октября 1982 года.

35

Питер Маас, "Странные новобранцы Оливера Норта", *New York Times Magazine*, 18 января 1987 года, <https://www.nytimes.com/1987/01/18/magazine/oliver-norths-strange-recruits.html>.

36

Таубман, "Соратники бывшего агента ЦРУ".

37

Таубман, "Соратники бывшего агента ЦРУ".

38

"Ливия: Терроризм II [Терроризм: Ливия 09/25/1986-09/30/1986]". Электронные библиотечные коллекции Президентской библиотеки Рональда Рейгана, <https://www.reaganlibrary.gov/public/digitallibrary/smo/nsc-politicalandmilitaryaffairs/north/box-105/40-633-1201554-105-022-2017.pdf>.

39

Тренто, *Прелюдия к террору*, 148.

40

Тренто, *Прелюдия к террору*, 148.

41

Trento, *Prelude to Terror*, 148-149; David H. Halevy and Neil C. Livingstone, "Noriega's Pet Spy," *Washington Post*, January 7, 1990.

42

Halevy and Livingstone, "Noriega's Pet Spy".

43

Halevy and Livingstone, "Noriega's Pet Spy".

44

Peter Dale Scott and Jonathan Marshall, *Cocaine Politics: Наркотики, армии и ЦРУ в Центральной Америке*, (Беркли: Издательство Калифорнийского университета, 1998), 73-78.

45

Morgan Strong, "Mubarak, the Bag Man," *Consortium News*, 3 марта 2011 года,
<https://www.consortiumnews.com/2011/030311b.html>.

46

Jon Grambell, "UK Court Orders Gunrunner to Pay over \$4.1 Million to UAE Emirate," ABC News, May 22, 2020,
<https://abcnews.go.com/International/wireStory/uk-court-orders-gunrunnerpay-41m-uae-emirate-70836616>.

47

Тренто, *Прелюдия к террору*, 179.

48

Pete Brewton, *The Mafia, CIA, and George Bush* (S.P.I. Books, December 1992), 201.

49

Brewton, *The Mafia*, 201.

50

Brewton, *The Mafia*, 201.

51

Тренто, *Прелюдия к террору*, 179.

52

Джек Андерсон, "Бывшие агенты ЦРУ подслушивали армию?", *Вашингтонский водоворот*, 18 октября 1981 года.

53

Anderson, "Did Ex-CIA Agents Bug the Army?".

54

Stephen Pizzo, Mary Fricker, and Paul Muolo, *Inside Job: The Looting of America's Savings and Loans* (Harper Collins, 1991), 119-120; Brewton, *The Mafia*, 200.

55

Pizzo, Fricker, and Muolo, *Inside Job*, 90-91.

56

Pizzo, Fricker, and Muolo, *Inside Job*, 91.

57

Brewton, *The Mafia*, 160-64.

58

Brewton, *The Mafia*, 162.

59

Brewton, *The Mafia*, 162.

60

Brewton, *The Mafia*, 162.

61

Brewton, *The Mafia*, 161.

62

"Vaughn R. "Bobby" Ross, Sr. Некролог", *The Advocate*, 5 марта 2018 года,
<https://obits.theadvocate.com/us/obituaries/theadvocate/name/vaughn-ross-obituary?id=12105551>.

63

James R. Woodrall, *Twelve Texas Aggie War Heroes* (Texas A & M University Press, 2015), 237.

64

Brewton, *The Mafia*, 163.

65

Pizzo, Fricker, and Muolo, *Inside Job*, 232.

66

Brewton, *The Mafia*, 155-57.

67

Brewton, *The Mafia*, 160.

68

Брютон, "Мафия", 5.

69

Brewton, *The Mafia*, 6-7; "Dan Kuykendall Deposition," *Report of the Congressional Committees Investigating the Iran-Contra Affair*, First Session, Washington 1988, appendix B, Vol. 15, 243-47.

70

Brewton, *The Mafia*, 6-7.

71

"[CTRL] S&L Fraud Suspect Found Dead; Suicide Possible in Corson Case," July 28, 2001, <https://www.mail-archive.com/ctrl@listserv.aol.com/msg73302.html>.

72

Brewton, *The Mafia*, 104.

73

Gordon Thomas and Martin Dillon, *Robert Maxwell, Israel's Superspy: The Life and Murder of a Media Mogul*, 1st Carroll & Graf ed (New York: Carroll and Graf, 2002), 78-79, <https://archive.org/details/robert-maxwell-israels-superspy-thomas-dillon-2002>.

74

Brewton, *The Mafia*, 105.

75

Джек З. Смит, "Fund-raiser faces hard choice in '84," *Fort Worth Star-Telegram*, July 31, 1983.

76

Smith, "Fund-raiser faces hard choice in '84."

77

Rad Sallee и Kristen Mack, "Walter Mischer left mark on politics, real estate", *Houston Chronicle*, 20 декабря 2005 года, <https://www.chron.com/news/houston-deaths/article/Walter-Mischer-left-mark-on-politics-real-estate-1637567.php>.

78

Brewton, *The Mafia*, 12.

79

Eric C Orlemann, *LeTourneau Earthmovers* (MN: MBI, 2001), 124-25; William R Haycraft, *Yellow Steel: История индустрии землеройного оборудования* (Урбана: Издательство Иллинойского университета, 2002), 180.

80

Van Craddock, "Marathon Manufacturing Co. Продано", *Longview News-Journal*, 20 декабря 1979 года.

81

Brewton, *The Mafia*, 33.

82

Brewton, *The Mafia*, 32.

83

Пол Бурка, "Власть", *Texas Monthly*, декабрь 1987, 218.

84

Например, "Camp Rio Vista Sold to Houston Group", *Kerrville Mountain Sun*, December 16, 1970; "Parker Drilling Firm Re-Elects Chairman", *Abilene Reporter-News*, December 29, 1981.

85

О том, как Данканы начали карьеру Хайнса, см. Джордж Родриг, "Анатомия супермолла", *D Magazine*, 1 ноября 1981 года, <https://www.dmagazine.com/publications/d-magazine/1981/november/anatomy-of-a-super-mall/>.

86

"Joseph Patten, 73, Retired in '73 as Partner of Bear, Stearns & Co.", *New York Times*, April 20, 1978, <https://www.nytimes.com/1978/04/20/archives/joseph-patten-73-retired-in-73-as-partner-of-bear-stearns-co.html>; "Gulf Chiefs Beaten", *Spokane Chronicle*, June 8, 1982.

87

Martin Paredes, "Watergate and Mexico", *El Paso News*, May 17, 2017, <https://elpasonews.org/2017/05/17/watergate-and-mexico/>; Allen McDuffee, "Shady funds through foreign powers, digging dirt, and an election won: the Nixon playbook", *Timeline*, November 16, 2017, <https://timeline.com/richard-nixon-election-creep-c6002789b554>.

88

Джордж Буш, *Все самое лучшее, Джордж Буш: My Life in Letters and Other Writings* (New York: Scribner, 1999), 82.

89

Структура нефтяной промышленности США: Сводка

данных опроса. Соединенные Штаты. Конгресс. Сенат. Комитет по внутренним делам и делам островных территорий. Специальный подкомитет по комплексным нефтяным операциям, 1976, 135.

90

"New Bank is Headed By Smith", *Kilgore News Herald*, 3 октября 1978 года. До слияния с комплексом Мишера одним из директоров Bank of Texas был хьюстонский нефтяник Сидни Адгер. В 1968 году Адгер обратился к вице-губернатору Техаса Бену Барнсу, который выше упоминался как соратник Германа Биби, с предложением устроить Джорджа Буша-старшего в Национальную гвардию, чтобы избежать призыва на войну во Вьетнаме. См. Джефф Хорвиц, "Мне очень стыдно", *Salon*, 28 августа 2004 года, https://www.salon.com/2004/08/28/barnes_4/.

91

"Люди и бизнес", *Нью-Йорк Таймс*, 23 февраля 1977 года, <https://www.nytimes.com/1977/02/23/archives/people-and-business-trial-begins-for-2-exofficials-of-penn-central.html>.

92

Расс Бейкер, *Семья секретов* (Bloomsbury Press, 2010), 300, https://archive.org/details/familyofsecretsb0000bake_r7l6.

93

Baker, *Family of Secrets*, 300. Джозеф Тренто пишет, что лондонский филиал торгового банка First International

переводил "нефтедоллары и деньги ВССИ... для различных разведывательных операций, которые охватывали следующее десятилетие, согласно сенатскому расследованию ВССИ и нью-йоркскому расследованию ВССИ Моргентая". Тренто, *Прелюдия к террору*, 139.

94

Гленн Р. Симпсон, "У Риггса были давние связи с ЦРУ", *Wall Street Journal*, 31 декабря 2004 года, <https://www.wsj.com/articles/SB110444413126413199>.

95

"Банк Риггс виновен в отмывании денег", *NBC News*, 27 января 2005 года, <https://www.nbc-news.com/id/wbna6875033>.

96

Kirk Johnson, "Clore Takes Over at Gulf", *New York Times*, June 9, 1982, <https://www.nytimes.com/1982/06/09/business/clore-stock-takes-over-at-gulf.html>. Во время захвата Клор прибегнул к юридическим услугам нью-йоркского адвоката Кеннета Бялкина. Биалкин, чья юридическая фирма Wilkie Farr & Gallagher стала свидетелем обвинений, выдвинутых против некоторых ее членов в связи с разграблением IOS Робертом Веско, в это время был председателем Антидиффамационной лиги Бнай Брит. Интересно, что Роберт Аллен, который был отстранен от контроля над Gulf Resources в результате поглощения Clore, был лауреатом премии АДЛ "Факел свободы". См. раздел "Роберт Х. Аллен: деловая и

профессиональная биография",
<https://utsystem.edu/sites/default/files/offices/board-of-regents/board-meetings/agenda-book-full/msa3-1-1996.pdf>.

97

О Джоне Мерчисоне и его связях с First International и LTV см. в "Briefs," *Scouting*, January/February 1979, 4. Об Эдвине Л. Коксе и его связях с First International и LTV см. в Harry Hurt III, "The Most Powerful Texans," *Texas Monthly*, April 1976, 114.

98

"Post Edges Back Into LTV's Leadership Ranks", *Bradenton Herald*, 14 июня 1970 года.

99

Роберт Э. Бедингфилд, "Личность", *Нью-Йорк Таймс*, 24 мая 1970 года,
<https://www.nytimes.com/1970/05/24/archives/personality-stewart-of-ltvgroup-leadership-seen.html>.

100

Howard D. Putnam and Gene Busnar, *The Winds of Turbulence: Размышления генерального директора о выживании и процветании на острие корпоративного кризиса* (Howard D. Putnam Enterprise, 1995), 184.

101

Роберт О. Андерсон работал в Совете по международным отношениям с 1974 по 1980 год, а Джордж Г.У. Буш был там в 1977-1979 годах.

102

"Governor Tours Oil Drilling Site", *Fairbanks Daily News-*

Miner, May 2, 1967; "Airline Puts Sleek New Charter Plane to Work", *Fairbanks Daily News-Miner*, November 9, 1967.

[103](#)

Baker, *Family of Secrets*, 320.

[104](#)

Baker, *Family of Secrets*, 321.

[105](#)

"Государственные секреты", *Texas Monthly*, июль 1984, 196.

[106](#)

"All's Well That Ends Well", *The Observer*, 23 мая 1993 года.

[107](#)

Андре Адельсон, "У легендарного нефтяника новое предприятие", *Нью-Йорк Таймс*, 31 июля 1987 года, <https://www.nytimes.com/1987/07/31/business/business-people-legendary-oilman-has-a-new-venture.html>.

[108](#)

Trento, *Prelude to Terror*, 102-6.

[109](#)

Тренто, *Прелюдия к террору*, 102.

[110](#)

См. Mohammed Heikal, *Iran: The Untold Story - An Insider's Account of America's Iranian Adventure and Its Consequences for the Future* (Pantheon Books, 1982).

[111](#)

Heikal, *Iran: Нерассказанная история*, 124.

[112](#)

Stephen Pizzo, Mary Fricker, and Paul Muolo, *Inside Job: The*

Looting of America's Savings and Loans, 1st Harper Perennial ed (New York, NY: Harper Perennial, 1991), 461.

[113](#)

"Fit for a Saudi", *Philadelphia Daily News*, 12 октября 1977 года.

[114](#)

"RE: Alex Gus," FBI Airtel from Special Agent in Charge, Los Angeles, to FBI Director, February 9, 1961, NARA Record number 124-10199-10054,
<https://www.maryferrell.org/showDoc.html?docId=142286>

[115](#)

Роберт К. Руарк, "Вот как Рэй Райан из Эвансвилла купил отель "Кения", *Эвансвилл Пресс*, 26 сентября 1959 года.

[116](#)

Рикардо Сикре был участником специального подразделения УСС по прозвищу "Банановые мальчики", которое осуществляло деятельность в Испании и Марокко. См. Patrick K. O'Connell, *Operatives, Spies, and Saboteurs: The Unknown Story of the Men and Women of the World War II's UCC* (Free Press, 2014), 27, 30, 43; Robin W. Winks, *Cloak & Gown: Scholars in the Secret War, 1939-41* (Yale University Press, 1996), 177. Надзор за аппаратом секретной разведки УСС, который занимался операциями "плаща и кинжала", в Испании осуществлял Фрэнк Райан. См. George C. Chalou (eds.), *The Secrets War: The Office of Strategic Services in World War II* (National Archives Trust Fund Board, 1992), 127.

117

О Всемирной торговой корпорации см. Anthony Cave Brown, *Wild Bill Donovan: The Last Hero* (Times Books, 1982), 795-800; Major Ralph Ganis, *The Skorzeny Papers: Evidence for the Plot to Kill JFK*, ePub (Hot Books, 2020), 293-300; S. William Snider, *A Special Relationship: Trump, Epstein, and the Secret History of the Anglo-American Establishment* (Independent, 2020), 97-150; Larry Loftis, *The Princess Spy: Правдивая история шпионки Второй мировой войны Алины Гриффит, графини Романовы* (Atria Books, 2021), 222, 266.

118

Snider, *A Special Relationship*, 97-150.

119

Brown, *Wild Bill Donovan*, 795-800; Ganis, *The Skorzeny Papers*, 293-300.

120

Рональд Кесслер, *Самый богатый человек в мире: История Аднана Хашогги* (Grand Central Publishing, 1986), 204.

121

Kessler, *Adnan Khashoggi*, 203.

122

Kessler, *Adnan Khashoggi*, 302.

123

"Меморандум для записи, тема: Отчет о планах убийства Фиделя Кастро", ЦРУ, 25 апреля 1967 года, номер записи NARA 104-10213-10101,

<https://www.archives.gov/files/research/jfk/releases/104-10213-10101.pdf>.

124

"World Commerce Corporation & the Safari Club",
"Reciprocal Contradiction", 8 января 2021 года,
<https://reciprocalcontradiction.home.blog/2021/01/08/world-commerce-corporation-the-safari-club/>.

125

"Связи Эдварда Мосса с мафией", Меморандум ЦРУ, 14 мая 1973 года, NARA Record Number 104-101119-10406,
<https://www.maryferrell.org/showDoc.html?docId=14916>.

126

"Связи Эдварда Мосса с мафией".

127

Питер Дейл Скотт, "Американское глубинное государство, глубокие события и внегласное финансирование", *Азиатско-Тихоокеанский журнал*, 6 апреля 2014 года, <https://apjif.org/2014/12/10/Peter-Dale-Scott/4090/article.html>.

128

Скотт, "Американское глубокое государство".

129

"Связи Эдварда Мосса с мафией"

130

Тренто, *Прелюдия к Террору*, 169.

131

David Teacher, *Rogue Agents: The Cercle and 61 in the Private Cold War 1951-1991* (5th ed., 2017), 192.

132

Учитель, *Агенты-изгои*, 189, 467.

133

Joseph Persico, *Casey: The Lives and Secrets of William J. Casey from the YCC to the CIA* (Viking, 1990), 42.

134

Persico, *Casey*, 84-85; "Otto Doering, Former O.S.S. Leader," *New York Times*, July 14, 1979, <https://www.nytimes.com/1979/07/14/archives/otto-doering-former-oss-leader.html>.

135

Персико, *Кейси*, 61.

136

Персико, *Кейси*, 61.

137

Teacher, *Rogue Agents*, 35-36. Учитель отмечает, что Институт американской стратегии был организован Американским советом безопасности.

138

Учитель, *Агенты-изгои*, 546.

139

Персико, *Кейси*, 114.

140

Стью Бишоп, "Стэнс: он исправил книги", *Североамериканский конгресс по Латинской Америке*, 25 сентября 2007 года, <https://nacla.org/article/stans-he-fixed-books>.

141

Персико, *Кейси*, 131.

142

Jim Hougan, *Spooks: The Haunting of America: Частное использование секретных агентов* (Нью-Йорк: Морроу, 1978), 222.

143

Hougan, *Spooks*, 169.

144

R. T. Нейлор, *Горячие деньги и политика долга* (Линден, 1987), 19.

145

Naylor, *Hot Money*, 26-30.

146

Алан А. Блок и Констанс А. Уивер, *Все затуманено желанием: глобальные банковские операции, отмывание денег и международная организованная преступность* (Prager, 2004), 36.

147

Блок и Уивер, *Обласканные желанием*, 36.

148

Arthur Herzog, *Vesco: From Wall Street to Castro's Cuba - The Rise, Fall, and Exile of the King of White Collar Crime* (Doubleday, 1987), 11-15.

149

"Спор между израильской корпорацией и Розенбаумом и Международным кредитным банком", телеграмма Госдепартамента США, 30 сентября 1974 года, https://wikileaks.org/plusd/cables/1974TELAV05552_b.html.

[150](#)

Херцог, *Веско*, 30-31.

[151](#)

Hougan, *Spooks*, 176-77.

[152](#)

Роберт Хатчинсон, *Веско* (Avon, 1976), 241.

[153](#)

Dan Dorfman, "Casey Misled Investors on Agribusiness, Judge Rules," July 15, 1981, *Chicago Tribune*.

[154](#)

Dorfman, "Кейси ввел в заблуждение инвесторов"; In the Matter of *Multiponics, Incorporated, Bankrupt. machinery Rental, Inc. and Carl Biehl, Appellants, v. William W. Herpel, Trustee, et al.*, Appellees, 622 F.2d 709 (5th Cir. 1980).

[155](#)

Хатчинсон, *Vesco*, 235.

[156](#)

Гэри Миллер и Эндрю Уитфорд, *Над политикой: Bureaucratic Discretion and Credible Commitment*, 165; Alan A. Block and Patricia Klausner, "Masters of Paradise Island: Organized Crime, Neo-Colonialism, and the Bahamas," *Dialectical Anthropology* 12, no. 1 (1987): 85–102, <https://doi.org/10.1007/BF00734790>.

[157](#)

Gary Webb, *Dark Alliance: ЦРУ, Контрас и кокаиновый взрыв* (Seven Stories Press, 2014), 303-5.

[158](#)

"Утверждения о связях между ЦРУ и Контрас в торговле кокаином в США, том II: История Контрас", Генеральный

инспектор Центрального разведывательного управления, отчет о расследовании, 8 октября 1998 года,
<https://irp.fas.org/cia/product/cocaine2/contents.html>.

159

Peter Dale Scott and Jonathan Marshall, *Cocaine Politics: Наркотики, армии и ЦРУ в Центральной Америке* (University of California Press, 1998), 95.

160

"Drug Trafficker Links Fugitive to Laundering," *Baltimore Sun*, November 26, 1991,
<https://www.baltimoresun.com/news/bs-xpm-1991-11-27-1991331037-story.html>.

161

Годфри Сперлинг младший, "'Billygate' Stands in Way of Comeback for President," *Christian Science Monitor*, July 28, 1980,
<https://www.csmonitor.com/1980/0728/072837.html>.

162

Расследование по делу Билли Картера и Ливии: Отчет вместе с дополнительными мнениями, Сенат США, Девяносто пятый Конгресс, вторая сессия, 2 октября 1980 года, 1-2,
<https://www.intelligence.senate.gov/sites/default/files/961015.pdf>.

163

Расследование по делу Билли Картера и Ливии, 2.

164

Расследование по делу Билли Картера и Ливии, 7.

[165](#)

Расследование по делу Билли Картера и Ливии, 11.

[166](#)

Inquiry into the Matter of Billy Carter and Libya, 11,
примечание 35.

[167](#)

Тренто, *Прелюдия к террору*, 160.

[168](#)

Тренто, *Прелюдия к террору*, 161.

[169](#)

Robert Sherrill, *Gothic Politics in the Deep South: Звезды новой конфедерации* (Нью-Йорк: Гроссман, 1968), 146.

[170](#)

Джерард Колби, *Династия Дюпон: Behind the Nylon Curtain*, ePub (Open Road Media, 2014), 782.

[171](#)

Слушания в Комитете по банковскому делу и валюте,
Палата представителей, Восемьдесят восьмой Конгресс,
11 июня 1964 года, 188,
[https://www.google.com/books/edition/Hearings_Reports
and Prints of the Senat/9Tc4AAAAIAAJ](https://www.google.com/books/edition/Hearings_Reports_and_Prints_of_the_Senat/9Tc4AAAAIAAJ).

[172](#)

Слушания в Комитете по банковскому делу и валюте,
188.

[173](#)

Elizabeth Hedderigg, "Nix Hints Charter Plays Major Role in Bankshares", *Tampa Bay Times*, February 18, 1970.

[174](#)

Colby, *DuPont Dynasty*, 796.

175

Херцог, Веско, 143.

176

Edward Jay Epstein, *Dossier: Секретная история Арманда Хаммера* (Random House, 1996), 23.

177

Alan A. Block and Constance Weaver, *All is Clouded by Desire: Global Banking, Money Laundering, and International Organized Crime* (Praeger, 2004), 20.

178

Black and Weaver, *All is Clouded by Desire*, 20.

179

Investigation of Robert L. Vesco Hearings Before the Subcommittee on Improvements in Judicial Machinery of the Committee on Judiciary, United States Senate, Ninety-sixth Congress, Second Session, October 2, 3, 23, 24, December 2, and 3, 1980, 237,
https://books.google.com/books/about/Investigation_of_Robert_L_Vesco.html?id=wHFAmuZlAqC.

180

Расследование Роберта Л. Веско, 237.

181

Расследование Роберта Л. Веско, 238.

182

Расследование по делу Билли Картера и Ливии, 13.

183

Inquiry into the Matter of Billy Carter and Libya, 11,
примечание 37.

184

"Inquiry is Reported on Libya Plane Sale," *New York Times*, September 30, 1979,
<https://www.nytimes.com/1979/09/30/archives/inquiry-is-reported-on-libya-plane-sale-vesco-and-democratic.html>;
Yousseff M. Ibrahim, "U.S. Delays Sales Made to Libyans," *New York Times*, June 24, 1978,
<https://www.nytimes.com/1978/06/24/archives/us-delays-sales-made-to-libyans-curbs-on-others-studied-in-drive-on.html>.

185

The Undercover Investigation of Robert L. Vesco's Alleged Attempts to Reverse a State Department Ban Preventing the Export of Planes to Libya, Staff Report of the Committee on the Judiciary, United States Senate, September 1982, 6,
[https://www.google.com/books/edition/The Undercover Investigation of Robert L/42esIxxc8RcC](https://www.google.com/books/edition/The_Undercover_Investigation_of_Robert_L/42esIxxc8RcC).

186

Расследование под прикрытием, 4.

187

Brewton, *The Mafia, CIA and George Bush*, 50-53, 75.

188

Расследование под прикрытием, 4.

189

Расследование под прикрытием, 11.

190

The Undercover Investigation, 8-9.

191

Расследование под прикрытием, 35.

192

The Undercover Investigation, 35.

193

The Undercover Investigation, 60.

194

Мортон Минц, "Truth is Elusive in 'Plot' to Gain Release of C130s," *Washington Post*, August 18, 1980,
<https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1980/08/18/truth-is-elusive-in-plot-to-gain-release-of-c130s/698dfd4a-00e8-4f91-926d-489dc9fc72e1/>.

195

Дэвид Брюэртон, "Некролог Джека Деллала", *The Guardian*, 8 ноября 2012 года,
<https://amp.theguardian.com/business/2012/nov/08/jack-dellal>.

196

Николас Фейт, "Некролог: Сэр Эдвард дю Канн, бывший политик и финансист, который помог избрать Маргарет Тэтчер", *Independent*, 8 сентября 2017 года,
<https://www.independent.co.uk/news/obituaries/sir-edward-du-cann-tory-conservative-politician-financier-oily-margaret-thatcher-1922-committee-city-life-insurance-a7933726.html>.

197

"Письмо г-на Мохамеда Аль-Файеда достойному Полу Ченнону, члену парламента, министру торговли и промышленности", Первый отчет специального комитета по стандартам и привилегиям, парламент Великобритании, февраль 1987 года,

<https://publications.parliament.uk/pa/cm199798/cmselect/cmstnprv/030ii/sp01100.htm>.

198

"Письмо от господина Мохамеда Аль-Файеда".

199

"АФС в списке кредиторов Charter Co.", *Cincinnati Post*, 23 апреля 1984 года.

200

"Макс М. Фишер: В Белом доме Рональда Рейгана", <https://maxmfisher.org/resource-center/photo/ronald-reagans-white-house>.

201

Ronald Brownstein and Nina Easton, *Reagan's Ruling Class: Портреты ста высших должностных лиц* (Presidential Accountability Group, January 1982), 630-32.

202

Персико, *Кейси*, 166.

203

Tad Szulc, "Deak & Co. Cited", *New Republic*, 2 апреля 1976 года, <https://archive.org/details/nsia-DeakNicholas/nsia-DeakNicholas/Deak%20Nicholas%2005/>. Николас Дик погиб при странных обстоятельствах 19 ноября 1985 года. Он был застрелен в офисе компании Deak в нижней части Манхэттена. Стрелком была бездомная женщина по имени Лоис Лэнг, которая пришла в здание ранее в тот же день, "утверждая, что она является совладелицей компании и что "по отношению к ней была совершена несправедливость"". Также Лэнг убила секретаршу Фрэнсис Лаудер (Margot Hornblower, "Deak-Perera

Chairman Fatally Shot in Office," *New York Times*, November 19, 1985,

<https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1985/11/19/deak-perera-chairman-fatally-shot-in-office/c9133e93-e2e1-446d-8989-41ca8d7beed1/>).

Впоследствии сообщалось, что Лэнг страдала параноидальной шизофренией и "верила, что правительство дало ей Deak-Perera в 1940-х гг. Когда в прошлом году Deak & Co. подала на защиту в соответствии с федеральными законами о банкротстве, Лэнг убедилась, что [Николас Дик] плохо управлял фирмой, и решила убить его". (Рик Хэмпсон, "Woman Diagnosed as Paranoid and Schizophrenic, Psychiatric Report Says," *AP News*, November 21, 1985, <https://apnews.com/article/911643acc47ca5b4ce77f8ac9a11c451>).

Хэнк Альбарелли отмечает: "Убийца Дика, Лоис Лэнг, еще в 1975 году была помещена в Медицинский центр долины Санта-Клара под наблюдение покойного доктора Фредерика Мелгеса, психиатра, связанного со Стэнфордским исследовательским институтом, давно используемым ЦРУ и армией США для экспериментов по модификации поведения.... Согласно многочисленным статьям в медицинских журналах, написанным доктором Мелгесом, его специализацией был наркогипноз и использование гипноза для создания диссоциативных состояний. Доктор Мелгес тесно сотрудничал в Стэнфорде с доктором Лео Холлистером, также покойным, который был субподрядчиком ЦРУ МК/ULTRA, работавшим с ЛСД и другими наркотиками"

[Н. П. Альбарелли, *Секретный орден: Расследование высоких странностей и синхронности в убийстве Кеннеди* (Trine Day, 2013)].

204

Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 82.

205

"The Cash Connection: Организованная преступность, финансовые институты и отмыывание денег", Президентская комиссия по организованной преступности, Министерство юстиции США, Управление программ юстиции, 1984, 42.

206

"Некролог Виктора Познера", *Economist*, 7 марта 2002 года,
<https://www.economist.com/obituary/2002/03/07/victor-posner>.

207

"Письмо Макса Фишера судье Моррису Ласки от имени Ивана Боески", *Историческое общество Комиссии по ценным бумагам и биржам*, 28 сентября 1987 года,
<http://www.sechistorical.org>.

208

Richard Eden, "Countess of Iveagh, 46, Splits from £900m Guinness Heir," *Mail Online*, February 27, 2021,
<https://www.dailymail.co.uk/news/article-9306473/Countess-Iveagh-splits-Guinness-heir-one-Britains-biggest-divorces.html>.

209

"Интервью со Стэнли Споркиным", *Историческое*

общество Комиссии по ценным бумагам и биржам, сентябрь 2003 года, <http://3197d6d14b5f19f2f440-5e13d29c4c016cf96cbbfd197c579b45.r81.cf1.rackcdn.com/collection/oral-histories/sporkin092303Transcript.pdf>.

210

Connie Bruck, *The Predators' Ball: The Inside Story of Drexel Burnham and the Rise of the Junk Bond Raiders* (New York, N.Y., U.S.A.: Penguin Books, 1989), 58. Невероятно, но у Риклиса были свои собственные встречи с Робертом Веско и IOS. В 1971 году сообщалось, что он предложил 10 миллионов долларов "диссидентской" группе акционеров IOS, лояльных Корнфельду. Этому очевидному фракционному спору может быть простое объяснение. Корнфельд оказал давление на Риклиса, чтобы тот приобрел через Rapid American "450 000 акций [IOS] по 4 доллара за штуку"; близкие к борьбе люди предположили, что он хотел, взяв на себя обязательство в 10 миллионов долларов, "избавиться от своей позиции по стоимости акций, и тогда он отбросит диссидентов и отойдет в сторону". См. "I.O.S. Managers Score Riklis on Rebel Move," *New York Times*, August 19, 1971; и Hutchison, *Vesco*, 174.

211

Ребекка Том, "2 избраны в Палм-Бич; 2 во втором туре", *Сан-Сентинел*, 3 февраля 1988 года.

212

Brewton, *The Mafia*, 321.

213

По словам Уолтера Бейнеке-младшего, Уайт был

"менеджером или младшим партнером братьев Макл". См. "Интервью с Уолтером Брайнеке-младшим, проект устной истории Сэмюэля Проктора", Университет Флориды, 9 июля 1990 года, 129, <https://ufdc.ufl.edu/UF00006970/00001/>. Братья Макл стояли за Корпорацией общего развития, крупной корпорацией по освоению земель, которая помогла развить такие горячие точки Флориды, как Ки Бискейн, Делтона и Порт Сент-Джон. Другой фигурой в корпорации General Development Corporation был Лу Чеслер, мафиози канадского происхождения, который действовал как подставное лицо для Мейера Лански.

214

Susan Sachs, "Pelullo, Sunshine State Bank had most dealings," *Miami Herald*, October 9, 1986; О братьях Макл, General Development Corporation и Лу Чеслере см. "General Development Corp," Mackle Brothers website, <https://www.themacklecompany.com/general-development>. О Лу Чеслере и Мейере Лански см. в Jim Hougan, *Spooks*, 230-231.

215

Рик Грин, "Штат восстановил промоутера бокса", *Хартфорд Курант*, 28 октября 2004 года, <https://www.courant.com/news/connecticut/hc-xpm-2004-10-28-0410280032-story.html>.

216

Крис Фрейтс, "Дональд Трамп и мафия", *CNN*, 31 июля 2015 года,

<https://edition.cnn.com/2015/07/31/politics/trump-mob-mafia/>.

217

"Context in Accord for Casino Project," *New York Times*, June 8, 1979,

<https://www.nytimes.com/1979/06/08/archives/context-in-accord-for-casino-project.html>. В итоге проект был заброшен.

218

Susan Sans, "Pelullo, Sunshine State Bank Had Most Dealings," *Miami Herald*, Oct. 4, 1986.

219

Доля Пелулло в Sunshine была организована через King Crown, компанию, которую он основал вместе с основным владельцем банка Рэем Короной. История Короны может быть уместна здесь: он начал свою карьеру в мире теневых финансов в Национальном банке Майами. Этот банк в конце 1950-х годов купил Луис Поллер, близкий соратник Сэма Коэна, ветерана детройтской банды Purple и союзника Мейера Лански. Покупка Miami National была осуществлена Поллером с помощью кредита, полученного от Пенсионного фонда Teamsters: "Вскоре после этого группа лиц, связанных с Хоффой и тимстерами, стала директорами банка, и кредиты стали доступны для многочисленных предприятий, связанных с мафией" См: "Тема: Джозеф Шимон", ФБР, 3 ноября 1962 года, 34, <https://www.maryferrell.org/showDoc.html?docId=116372>

; "Организованная преступность: Stolen Securities," Senate Subcommittee on Government Operations, 1971, 708; Jeff Gerth, "Richard M. Nixon and Organized Crime," Penthouse, July 1974). Miami National также могла похвастаться любопытным выбором юрисконсульта: юридическая фирма Helliwell, Melrose and DeWolf. Это была фирма ветерана УСС и банкира ЦРУ Пола Хелливелла, но работу для банка поручили помощнику Хелливелла Труману Скиннеру. Питер Брютон отмечает, что Скиннер часто работал с Дональдом Бергом - деловым партнером хорошего друга Ричарда Никсона Биби Ребозо - и Гарольдом Уайтом в ряде предприятий по недвижимости во Флориде. Гарольд Уайт, чтобы сделать полный круг, был сыном хорошего друга Пелулло - Армера Уайта (Brewton p. 322-23).

220

Alan A. Block and Frank R. Scarpitti, *Poisoning for Profit: The Mafia and Toxic Waste in America* (William Morrow & Co., 1985), 172.

221

"Провензано и еще 2 помощника Темастера обвиняются в сделке с откатами", *Нью-Йорк Таймс*, 11 декабря 1975 года,
<https://www.nytimes.com/1975/12/11/archives/provenzano-and-2-other-teamster-aides-indicted-for-kickback-deal.html>.

222

William M. Adler, *Mollie's Job: A Story of Life and Work on the Global Assembly Line* (Scribner, 2000), 226; *Organized Crime*

Links to the Waste Disposal Industry: Слушания в подкомитете Палаты представителей по надзору и расследованиям, Министерство юстиции, Управление программ правосудия, 28 мая 1981 г., 17-24, <https://play.google.com/store/books/details?id=2TYhAAAAMAAJ>.

223

Ральф Блюменталь, "Незаконное захоронение токсинов возложено на организованную преступность", *Нью-Йорк Таймс*, 5 июня 1983 года, <https://www.nytimes.com/1983/06/05/nyregion/illegal-dumping-of-toxins-laid-to-organized-crime.html>.

224

Block and Scarpitti, *Poisoning for Profit*, 176.

225

Обеспечение соблюдения законодательства об опасных отходах: Отчет подкомитета по надзору и расследованиям Комитета по энергетике и торговле, Палата представителей США, декабрь 1982 г., 22.

226

Hazardous Waste Enforcement, 24.

227

Joseph A. Califano Jr., *Inside: A Public and Private Life* (Public Affairs, 2004), 391.

228

Номинации в Консультативную комиссию США по информации: Слушания, Девяносто второй Конгресс, первая сессия, 29 апреля и 8 июня 1971 года, 33,

https://books.google.com/books/about/Nominations_to_the_U_S_Advisory_Commission.html?id=t9cRAAAAIAAJ

229

Richard Harris Smith, *UCC: The Secret History of America's First Central Intelligence Agency* (Lyons Press, 2019), xiv.

230

См. Уолтер Стюарт, "Азартная игра Джона Дойла с миллионами: Heads He Wins, Tails You Lose", *Macleans*, 1 февраля 1969 года.

231

Марк Миллард был директором компании Carl M. Loeb, Rhoades & Co., когда она владела более 28 000 акций Canadian Javelin, а сам Миллард владел 1 000 акций компании Дойла. См. "Официальные лица компании сообщают об изменениях в акциях", *National Post* (Торонто), 27 октября 1962 года. Эдгар Бронфман в своей книге "Хорошее настроение" называет Марка Милларда "моим другом" и "старшим руководителем компании Carl M. Loeb, Rhoades & Company и партнером моего тестя Джона Л. Л. Лёба". Далее он говорит о Милларде: "На протяжении многих лет я имел много успешных деловых отношений с Марком и глубоко ему доверял". См. Эдгар Бронфман, "Good Spirits: The Making of a Businessman", *New York Times*, 1998, <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/books/first/b/bronfman-spirits.html>.

232

Совместный отчет целевой группы по расследованию некоторых утверждений, касающихся захвата

американских заложников Ираном в 1980 году, Конгресс США, Комитет Палаты представителей по иностранным делам, Сто второй Конгресс, вторая сессия, 3 января 1993 года, 120, <https://books.google.com/books?id=x-pl1AAAAMAAJ>.

233

Целевая группа по расследованию некоторых обвинений, 120-21.

234

Показания Роя Фурмарка, "Отчет комитетов Конгресса, расследующих дело Иран-Контра, Приложение В, том 11: Показания, 100 Конгресс, первая сессия, 1988, 19 <https://www.maryferrell.org/showDoc.html?docId=146481#relPageId=43>.

235

"Показания Роя Фурмарка", 19

236

Целевая группа по расследованию некоторых обвинений, 121.

237

Целевая группа по расследованию определенных обвинений, 122.

238

Роберт Перри, "Развенчание развенчателей октябрьского сюрприза" (Отрывок из "Украденного нарратива Америки"), FAIR, март 2013 года, <https://fair.org/extra/debunking-the-debunkers-of-october-surprise/>.

239

Целевая группа по расследованию определенных обвинений, 74.

240

Целевая группа по расследованию некоторых заявлений, 130.

241

Susan Trento, *The Power House: Роберт Ким Грей и продажа влияния и доступа в Вашингтоне* (St. Martins, 1992), 129.

<https://archive.org/details/powerhouserobert00tren>

242

Персико, Кейси, 233.

243

Тренто, Прелюдия к террору, 216.

244

Персико, Кейси, 232.

245

Brewton, *The Mafia*, 7. Чтобы усложнить ситуацию, Tracor в 1985 году участвовала в совместном предприятии по производству и установке комплектов "тишины" для самолетов Boeing 707. Среди заказчиков этих конкретных комплектов "тишины" была компания Buffalo Airways, один из преемников Global International Airways, созданной Фархадом Азимой. См. Brewton, *The Mafia*, 318.

246

Сеймур М. Херш, "Люди вице-президента", *London Review of Books*, том 41, № 2, 24 января 2019 года,

<https://www.lrb.co.uk/the-paper/v41/n02/seymour-m.-hersh/the-vice-president-s-men>.

[247](#)

Тренто, *Прелюдия к террору*, 214.

[248](#)

"Показания Шекли", 144.

[249](#)

Report of the Congressional Committees Investigating the Iran-Contra Affair, Vol. 1, 164,

<https://www.maryferrell.org/showDoc.html?docId=146504>

.

[250](#)

Совместные слушания в Специальном комитете Палаты представителей по расследованию тайных сделок с оружием Ирана и Специальном комитете Сената по секретной военной помощи Ирану и никарагуанской оппозиции: Testimony of Robert C. McFarlane, Gaston J. Sigur, Jr., and Robert W. Owen, One Hundredth Congress, First Session, May 11, 12, 13, 14, and 19, 1987, p. 244, <https://archive.org/details/Iran-Contra-HearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0003-McFarlane-Sigur-Owen/>.

[251](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 145.

[252](#)

Тренто, *Прелюдия к террору*, 284.

ГЛАВА 7

ПРЕДПРИЯТИЕ-УБИЙЦА

ВНЕШНИЕ БАНКИ

Мы должны научиться "чувствовать", что ВССИ и есть эта *сила*", - гласил причудливый меморандум, некогда распространенный Международным банком коммерции и кредита, более известным как ВССИ. Эта "сила" была ссылкой на изображение, напечатанное в светлых тонах позади текста - отпечаток знаменитого "*Сотворения Адама*" Микеланджело, фрески, украшающей потолок Сикстинской капеллы. На ней изображен Бог, окруженный ангелами и с протянутым пальцем, который тянется к первому человеку, Адаму, наделяя его даром жизни. Продолжая ссылаться на изображение божественной искры Микеланджело, в служебной записке говорилось, что ВССИ - это "не просто группа филиалов, набор фактов и цифр". Поскольку ВССИ - это сила, дух, Желание - всеохватывающая и объемлющая, - она соотносится с космической силой и мудростью, которая является волей Бога".¹

Основанный в 1972 году, ВССИ, безусловно, обладал значительной властью в свое время, хотя его власть вряд ли можно было назвать духовной или благожелательной. Когда после почти двух десятилетий работы он наконец рухнул, благодаря принудительному закрытию, проведенному регулирующими органами и правоохранительными органами, рухнула и "планетарная схема Понци", которой он управлял².²

Во время его краха в 1991 году журнал *TIME* опубликовал длинную статью, в которой банк описывался как "самый грязный банк из всех".³ Авторы статьи, Джонатан Бити и С. К. Гвинн, также написали, что Роберт Моргентау, окружной прокурор Манхэттена, заявил, что не получил никакой помощи от Министерства юстиции, когда начал собственное расследование в отношении банка.

Скрытность и защита со стороны высших эшелонов власти были определяющими характеристиками ВССИ. Основатель банка Ага Хасан Абеди, склонный к оккультным бредням и играм разума, окружил себя множеством политиков, общественных лидеров, гигантов бизнеса, влиятельных преступников и шпионов.⁴ До создания ВССИ Абеди, пакистанский банкир, был экономическим советником шейха Заеда бин Султана Аль Нахайяна. Шейх Заид был движущей силой образования Объединенных Арабских Эмиратов и первым лидером союза. По словам одного человека, близкого к Абеди, именно он первым заронил в голове шейха Заида идею о том, что станет ОАЭ.⁵

Абеди был космополитом, интернационалистом и противником классического колониализма в развивающихся странах. В то же время он выступал против социалистических течений, охвативших Ближний Восток и другие страны. Будучи по собственному признанию либералом, он сначала задумывал ВССИ как "всемирный банк, глобальный банк для третьего мира".⁶ При поддержке шейха Заида, саудовской королевской семьи и, возможно, саудовской разведки, в итоге получилось нечто совершенно иное. ВССИ специализировался на отмывании денег, утечке капитала, мошенничестве и многом, многом другом.

Хотя общепринятая версия представляет ВССИ как предприятие, истоки которого лежат в пакистано-саудовских сетях власти, влияния и финансов, были также утверждения, что в истоках банка замешано ЦРУ. В докладе, опубликованном в 1992 году в журнале *Newsweek*, приводятся слова анонимного бывшего сотрудника ВССИ и его предшественника, United Bank, а также близкого соратника Абеди, который утверждал, что Абеди "сотрудничал с ЦРУ в период работы в United Bank и что ЦРУ поощряло его проект по созданию ВССИ, поскольку агентство понимало, что международный банк может обеспечить ценное прикрытие для разведывательных операций"⁷.⁷ Этот же источник особо упомянул Ричарда Хелмса, директора ЦРУ с 1966 по 1973 год, как причастного к созданию банка. Он сказал *Newsweek*: "Мне говорили, что это был вовсе не пакистанский банк. Парни, стоявшие за банком, вообще не были пакистанцами. Все это было прикрытием".⁸

По словам Бити и Гвинна, организационная структура банка была разделена между двумя совершенно разными мирами. На лицевой стороне "более традиционные отделы [ВССИ] занимались такими услугами, как отмывание денег для торговли наркотиками и помощь диктаторам в разграблении их национальных казначейств". На задней стороне, тем временем, существовало нечто, называемое "черной сетью", которая, как сообщается, продолжала действовать и после гибели банка. Эта "черная сеть" "ведет прибыльный бизнес по торговле оружием, перевозит наркотики и золото", занимается секс-торговлей и, возможно, даже убийствами по найму. В некоторых случаях она даже помогает формировать военный потенциал целых государств.⁹

Таким образом, ВССІ поддержала работу А.К. Хана, пакистанского физика-ядерщика и инженера, известного как отец пакистанской программы создания ядерного оружия. Эта работа началась после испытания Индией "Улыбающегося Будды", своего собственного ядерного оружия, в 1974 году и велась под эгидой Khan Research Laboratories. В подпольной лаборатории действовало несколько подставных групп, одной из которых был Институт инженерных наук и технологий имени Гулама Исхака Хана. Финансирование этого института обеспечивало "филантропическое" подразделение ВССІ - Фонд ВССІ.^{[10](#)}

По словам Бити и Гвинна, ВССІ от имени Пакистана и Ирака получила экспериментальное оружие под названием "голова Колумбайн".^{[11](#)} "Головки Колумбайн" предположительно представляли собой тип термобарической бомбы, более известной как "топливная воздушная взрывчатка", поскольку они всасывают окружающий воздух для создания мощного взрыва.

Однако это были не все бомбы, когда речь шла о деятельности ВССІ на родине Абеди. Банк также сыграл важную роль в ужесточении отношений между Пакистаном и странами Персидского залива. Экономическое развитие Саудовской Аравии и Абу-Даби было построено на массовом притоке дешевой рабочей силы из Пакистана. Взаимный поток денег из этих государств обратно в Пакистан осуществлялся через денежные переводы мигрантов, то есть деньги, посылаемые рабочими своим семьям на родину.

В развивающихся странах денежные переводы часто представляют собой сложную проблему, поскольку отсутствие сильного банковского сектора и финансового регулирования

приводит к самым разным последствиям - от завышенных тарифов на финансовые операции до откровенного воровства. ВССИ вошел в этот мир и вскоре стал основным проводником таких денежных потоков. Это было выгодно всем сторонам: функционирование этой системы способствовало использованию пакистанской рабочей силы государствами Персидского залива, а Пакистан получал приток иностранной валюты. Это было выгодно и для ВССИ: плавающие денежные переводы регистрировались в балансовых отчетах ВССИ, что позволяло банку выглядеть гораздо более богатым, чем он был на самом деле.¹²

Другие услуги, которые ВССИ оказывал арабским правящим семьям, включали закупку "пакистанских проституток... обычно девочек-подростков, известных как "поющие и танцующие девочки""¹³.¹³ При обсуждении этих видов деятельности отчет Конгресса о ВССИ вплотную приблизился к раскрытию дихотомии "банк/черная сеть", о которой говорили Бити и Гвинн в *TIME*. Главой пакистанских операций ВССИ был близкий друг Абеди по имени Сани Ахмад. Назир Чиной, генеральный менеджер ВССИ по Франции и Африке, рассказал следователям, что "Сани был доверенным лицом в вопросах, которые никто другой не должен был знать. Мы были технократами. Сани Ахмед занимался тем, чем мы не занимались, например, поиском девушек. Если кто-то платил кому-то деньги [в качестве взятки], Сани был тем, кто это делал".¹⁴ Роль ВССИ в секс-торговле, в том числе несовершеннолетними, обсуждается в главе 11.

С самого начала ВССИ считала необходимым для своего успеха наличие канала связи с финансовой системой США. В

самых первых попытках закрепить эту связь Абеди обратился в суд на American Express. От этого плана пришлось отказаться, когда American Express потребовала значительного влияния на внутреннюю деятельность BCCI. Затем Абеди обратился к Bank of America, одному из крупнейших американских банков, который с 1960-х годов активно участвовал в торговле евродолларами. Bank of America стал крупным акционером BCCI, владея примерно 30 процентами акций, а ряд должностных лиц банка вошли в совет директоров BCCI.

Позднее Bank of America продал эти 30 процентов, выразив обеспокоенность деятельностью BCCI. Казалось, что Bank of America проявляет должную осмотрительность, но видимость была обманчива. Как отмечалось в докладе Конгресса о BCCI, Bank of America "на самом деле сохранял корреспондентские банковские отношения с BCCI, постоянно искал дополнительный бизнес у BCCI, вступил в сговор, по крайней мере, в одной из покупок BCCI иностранных банков через номинальных представителей в Южной Америке и зарабатывал на этих отношениях большие деньги вплоть до закрытия BCCI".^{[15](#)}

В конечном итоге, продажа акций Bank of America просто позволила BCCI продолжить развитие сложной сети подставных компаний, доверенных лиц и оффшорных организаций, которые он использовал для маскировки своей деятельности. Банк обратился к ICIC (Overseas) Limited, созданной BCCI на Кайманах, чтобы выступить в качестве клирингового центра для продажи акций дочерних компаний BCCI.^{[16](#)}

Помимо отношений с Bank of America, основное проникновение BCCI в финансовую систему США произошло

благодаря сотрудничеству банка с Бертом Лансом, известным банкиром из Атланты и близким другом Джимми Картера. Он служил советником в президентской кампании Картера в 1976 году и впоследствии был назначен директором Управления по управлению и бюджету (OMB). Однако вскоре Лэнс был вынужден покинуть свой пост под шумок скандала. В докладе Конгресса по ВССИ говорится: "К 21 сентября 1977 года, когда Берт Ланс подал президенту Джимми Картеру прошение об отставке с поста директора [OMB], Ланс стал самым печально известным банкиром в Соединенных Штатах".¹⁷

Дурная слава Лэнса была напрямую связана с Национальным банком Джорджии, президентом которого Лэнс стал в 1975 году. Его работа там была омрачена противоречиями. Например, у него были особенно напряженные отношения с материнской компанией банка, Financial General Bankshares (FGB), "за выдачу кредитов, которые превышали его кредитный лимит и не были обеспечены залогом"¹⁸.¹⁸ Эти действия, а также аналогичные действия, которые Ланс совершал в других банках, преследовали его во время его работы в OMB, особенно ту когда Картер попросил Конгресс "приостановить действие правил этики, которые заставили бы Лэнса продать 190 000 акций, которыми он владел в National Bank of Georgia. Он обосновал свою просьбу тем, что Лэнс потеряет 1,6 миллиона долларов, если его заставят продать акции, так как акции банка были в минусе".¹⁹ Вместо этого его просьба привела к масштабному расследованию банковской практики Лэнса.

Лэнс также нарушал правила, занимаясь другой финансовой деятельностью, находясь на государственной службе. Основной акционер и контролер FGB, генерал Джордж Олмстед, получил

приказ от Федеральной резервной системы разгрузить свои акции в соответствии с законами, регулирующими деятельность холдинговых компаний. Он обратился к Лансу за помощью, и Ланс начал поиск покупателей на свои пакеты акций FGB и National Bank of Georgia.

Олмстед - интригующая фигура, и его история в банковской сфере может пролить свет на то, почему FGB был таким горячим товаром в 1970-х годах. Во время Второй мировой войны Олмстед носил много шляп, участвуя во всех сферах деятельности - от управления механизмами ленд-лиза до работы в разведке на театре военных действий в Китае, Бирме и Индии. После войны он получил контроль над Международным банком в Вашингтоне и создал бизнес-империю с обширными пакетами акций в других банках, недвижимости и страховых компаниях. Именно через International Bank он приобрел контрольный пакет акций FGB. Другим крупным холдингом International Bank был Mercantile Bank & Trust, расположенный на Каймановых островах. Mercantile был одним из многих банков, составлявших сеть "темных денег" Пола Хелливелла, и владел долей в его Castle Bank & Trust.²⁰

В последние дни своей работы на посту директора ОМВ Ланс свел Олмстеда с Дж. Миддендорфом, который служил министром ВМС и послом в Нидерландах при президенте Никсоне. Миддендорф был также близок к Картеру, который предложил оставить его на посту министра ВМС. Вместо этого Миддендорф выбрал карьеру в частном секторе. Он был сразу же заинтригован планом Ланса, и "Группа Миддендорфа" была собрана вместе, чтобы взять на себя управление FGB.

В группу Миддендорфа входили такие видные деятели бизнеса, как Джексон Стивенс, арканзасский кингмейкер, стоявший за компанией Stephens, Inc, банкир Хорхе Перейра и Арманд Хаммер из Occidental Petroleum. Стивенс, о котором более подробно говорится в следующей главе, был особенно важен для всей цепи событий, связанных с FGB и ее поглощением ВССИ. Он был знаком с Лэнсом по крайней мере с 1975 года, вероятно, благодаря их взаимной поддержке Джимми Картера, которого Стивенс якобы знал еще со времен их учебы в Военно-морской академии. Стивенс и Лэнс продолжали работать вместе над продажей FGB даже после того, как Middendorf Group распалась. Как сообщается, Стивенс был вовлечен в запутанные дела банка, потому что он "хотел, чтобы FGB использовал подконтрольную ему компанию Systematics Inc. для своего бизнеса по обработке данных".²¹

У других потенциальных покупателей были другие мотивы. Арманд Хаммер, например, увидел золотую жилу ценной информации, которую можно было использовать для получения политической и экономической выгоды. У FGB "были непогашенные кредиты более чем ста сенаторам и конгрессменам США... Хаммер объяснил, что все эти заемщики из Конгресса предоставили в банк выписки, которые раскрывали их точное финансовое положение, включая их долги, доходы, владение недвижимостью, другие активы... Хаммер имел в виду шантаж".²² Как будет упомянуто в главе 9, отец Хаммера был шпионом советской разведки, и подозрения в том, что он тоже был связан с аппаратом безопасности и разведки СССР, преследовали Арманда Хаммера в течение многих лет. Это делает его интерес к использованию ФГБ для

"финансового шантажа" американских сенаторов и конгрессменов особенно значительным.

Однако в конечном итоге Хаммер отказался от своей схемы поглощения и продал свои акции подставным лицам BCCI. Однако возможно, что его встреча с банком не была единичным случаем, поскольку на протяжении 1970-х годов около миллиона акций принадлежавшей Хаммеру Occidental Petroleum находились в руках одного из агентов BCCI, Гайта Фараона. В заметке *New York Times* об этом соглашении Фараон был назван представителем Occidental в Саудовской Аравии²³. Позже Occidental заключила партнерство с базирующейся в Лондоне компанией Attock Oil Co. Ltd., которую возглавляла горстка игроков BCCI. Среди них были Фараон и Камаль Адхам, бывший глава саудовской разведки и соучредитель клуба Safari.²⁴

BCCI стала заниматься FGB только после того, как группа Миддендорфа начала распадаться на части. Основными агентами BCCI в поглощении FGB были Лэнс, Стивенс и Юджин Метцгер, вашингтонский адвокат, ранее работавший в Министерстве юстиции и Управлении контролера валюты. Судя по всему, BCCI сначала заинтересовалась дочерним банком FGB - National Bank of Georgia. Во время встречи с представителем BCCI в Литл-Роке, штат Арканзас, Стивенс и Лэнс предложили приобрести FGB. Вскоре после этого эта пара, к которой присоединился Метцгер, начала накапливать крупные пакеты акций FGB, приобретенные как на открытом рынке, так и у индивидуальных акционеров. Затем эти акции были проданы инвесторам, действующим от имени BCCI, включая Камала Адхама.

К январю 1978 года BCCI тайно получила контроль над 20 процентами акций FGB. Столкнувшись с враждебным поглощением, руководство банка подало ответный иск, направленный против Абеди, Ланса, Метцгера, Стивенса и компаний Стивенса "Стивенс Инк." и "Систематика".²⁵ Комиссия по ценным бумагам и биржам США подала собственный иск, обвиняя в мошенничестве с ценными бумагами. Чтобы защититься от этого юридического натиска, "группа Ланса" прибегла к услугам Кларка Клиффорда и Роберта Альтмана. По словам Клиффорда и Альтмана, это было их первое взаимодействие с BCCI. Однако их хронология могла быть не совсем правдивой, учитывая содержание статьи в *Washington Post* от декабря 1977 года. В статье приводится цитата Альтмана о том, что Ланс был связан с "ближневосточными финансовыми интересами" и создал для них "холдинговую компанию для направления их капитала в банки и другие американские инвестиции".²⁶

Иск SEC был быстро урегулирован, но проблема, возникшая из-за FGB, ставила на пути BCCI одно препятствие за другим. Борьба затянулась на год, прежде чем судья из Мэриленда вынес решение в пользу FGB, заявив, что банк не может быть приобретен путем враждебного поглощения. BCCI была заблокирована, но не побеждена. Клиффорд выбрал трех своих близких помощников в качестве скрытых доверенных лиц BCCI и сумел провести их в совет директоров FGB. Один из этих людей, бывший сенатор Стюарт Саймингтон, был также назначен председателем компании, зарегистрированной на Нидерландских Антильских островах, под названием Credit and Commerce American Holdings N.V. Акции Credit and Commerce American Holdings принадлежали различным принципам BCCI, и

она действовала как холдинговая компания для Credit and Commerce American Investments B.V..

Еще одним человеком, вовлеченным в деятельность Credit and Commerce American Holdings, был Мохаммед Рахим Мотаги Ирвани, иранский миллиардер и деловой партнер бывшего директора ЦРУ Ричарда Хелмса.^{[27](#)} Ирвани, о котором в "Деле ВССИ" говорится как о "главном подставном лице ВССИ в первоначальном поглощении" FGB, получал непосредственную помощь от Хелмса в этих усилиях. В результате в СМИ позже появилось сообщение о том, что "следователи Сената США изучают отношения между Хелмсом и Ирвани, которые, по их словам, ставят под сомнение осведомленность ЦРУ о превращении ВССИ в преступную организацию"^{[28](#)}.

Хелмс и Ирвани также имели взаимосвязанные деловые интересы с Роем Карлсоном, руководителем Bank of America, который контролировал покупку банком в 1972 году 30 процентов акций ВССИ. В 1975 году Карлсон покинул Bank of America, чтобы курировать деловые интересы Ирвани.^{[29](#)} Годом позже Карлсон стал вице-президентом в консалтинговой фирме Хелма.^{[30](#)} И Карлсон, и Абеди также имели документально подтвержденные связи с ВССИ. Карлсон сопровождал Абеди в деловых поездках, а Ирвани был завербован в дела ВССИ непосредственно самим Абеди^{[31](#)}.

Эта лабиринтообразная структура оффшорных компаний скрывала конечный контролирующий орган, которым, конечно же, была ВССИ. Создав еще один слой, фиктивную компанию, учрежденную под Credit and Commerce American Holdings, ВССИ смогла обойти запрет регулирующих органов и окончательно завладеть FGB. Клиффорд и Альтман сообщили регулирующим

органам, что эти новые покупатели никак не связаны с BCCI, и, несмотря на огромное количество доказательств того, что они *были* доверенными лицами BCCI, Федеральная резервная система и другие регулирующие органы начали процесс одобрения. В этом неожиданном повороте правительство США, похоже, просто игнорировало очевидное.

Кэтрин Остин Фиттс, бывший помощник секретаря по жилищным вопросам и федеральный комиссар по жилищным вопросам в Министерстве жилищного строительства и городского развития США во время правления Джорджа Буша-младшего и инвестиционный банкир в Hamilton Securities Group и Dillon, Read & Co, была включена в совет директоров First American Bankshares (название FGB после его поглощения BCCI) после краха BCCI в 1991 году. Позже она заявила, что после прочтения множества документов, касающихся деятельности банка до его краха, стало ясно, что "не может быть", чтобы его тайная деятельность велась без полного ведома Федеральной резервной системы, в частности Федерального резервного банка Нью-Йорка, и Белого дома³².³² Было ли это известно до того момента, когда BCCI окончательно получила контроль над FGB?

После поглощения FGB был переименован в First American Bankshares, и был запущен впечатляющий план роста. Клиффорд заявил, что хочет, чтобы First American "стал одним из двадцати крупнейших банков в стране", и к 1989 году его активы составляли более 11,5 млрд долларов.³³ Он также начал тесные рабочие отношения со своей скрытой материнской компанией. Десятки дочерних компаний BCCI имели счета в отделениях First American, а Абеди организовал назначение менеджеров BCCI на руководящие должности в банке.

Тем временем Абеди обхаживал американских политиков и установил особенно тесную связь с Джимми Картером.

По мере того как ВССИ все глубже зарывался в финансовую систему США, Абеди и его близкие соратники стали сотрудничать с Президентским центром Картера. Абеди, Аднан Хашогги и Клиффорд были крупными донорами центра, а ВССИ стал мега-донором проекта по развитию третьего мира, созданного Картером под названием Global 2000. Абеди был выбран сопредседателем Global 2000, в то время как сам Картер был исполняющим обязанности председателя.³⁴

Еще одна филантропическая организация, с которой ВССИ была связана политически, называлась "Национальная группа по борьбе с наркотиками начальников полиции" (COP), которая получала деньги от First American.³⁵ Главой COP был сенатор от штата Юта Оррин Хэтч, который стал защитником ВССИ во время ее краха и имел связи с рядом ее руководителей. Другой фигурой, вовлеченной в COP, был Рэнди Андерсон, сын журналиста Джека Андерсона, чья роль в Уотергейте и "деле Профьюмо" обсуждалась в предыдущих главах.

В совет директоров First American вошел Роберт Кит Грей, который присоединился к нему вскоре после переименования банка.³⁶ Семь лет спустя, в 1988 году - после того, как Грей вновь присоединился к Hill & Knowlton, а его Gray and Company стала дочерней компанией фирмы - Н & К была привлечена ВССИ после того, как банку было предъявлено обвинение в отмывании денег от наркотиков в Тампе. В рамках своей кампании по дистанцированию имиджа ВССИ от незаконной деятельности, Н & К "распространяла материалы, дискредитирующие лиц и публикации, чьи заявления о

преступной деятельности ВССИ впоследствии оказались верными".³⁷

Что касается дочернего банка FGB/First American, National Bank of Georgia, то он был приобретен подставным лицом ВССИ и деловым партнером Арманда Хаммера, Гайтом Фараоном. Хотя Управление контролера валюты выразило обеспокоенность по поводу покупки, регулирующие органы в конечном итоге разрешили провести эти сделки. Рой Карлсон, бывший руководитель Bank of America, который первым установил связи между этим банком и ВССИ, был "завербован Абеди для управления Национальным банком Джорджии" после его покупки Фараоном³⁸.³⁸ Несколько лет спустя Фараон перепродал банк не кому иному, как First American.

Фараон, следует отметить, имел собственные значительные политические связи. Незадолго до своей первой встречи с Бертом Лансом он купил крупный пакет акций Главного банка Хьюстона, штат Техас. Другим арабским инвестором был саудовский миллиардер Халид бин Махфуз, стоявший у истоков известного Национального коммерческого банка. Как и Фараон, бин Махфуз был очень близок к ВССИ и даже владел акциями банка. Позднее, в 1986 году, бин Махфуз планировал поглотить и ВССИ, и Credit and Commerce American Holdings, но внутренние аудиторы National Commercial подняли слишком много вопросов об этом соглашении.³⁹

Среди других инвесторов Main Bank наряду с Фараоном и бин Махфузом был Джон Коннелли, бывший губернатор Техаса, которому вскоре предстояло стать крупным игроком в мире мошенничества в сфере сбережений и кредитов. Был также Джеймс Р. Бат, близкий друг Джорджа Буша-младшего и, по словам его бывшего партнера Билла Уайта, актив ЦРУ, который

был лично завербован Джорджем Бушем-старшим в 1976 году, когда Буш был директором Агентства.⁴⁰

Бат сделал долгую карьеру в авиации, недвижимости и финансах. В начале своей карьеры он стал вице-президентом техасского подразделения компании Atlantic Aviation, которая контролировалась влиятельной семьей Дюпон. Затем последовала компания Bath/Bentsen Interests, занимавшаяся развитием недвижимости, которую он основал вместе с Лэном Бентсеном, сыном будущего министра финансов Клинтона Ллойда Бентсена-младшего. В 1976 году, когда он, по некоторым данным, был завербован Г.Х.У. Бушем и ЦРУ, он создал компанию Jim Bath and Associates. Почти сразу после этого карьера Бата стремительно пошла вверх: "Он был назначен доверенным лицом шейха Салема бин Ладена из Саудовской Аравии. В обязанности Бата входило управление всеми инвестициями и операциями бин Ладена в Северной Америке".⁴¹ Он также стал доверенным лицом инвестиций бин Махфуза в США.

Расс Бейкер в книге *"Семья секретов"* рассказывает, как Билл Уайт сказал ему, что вербовка Бата Бушем была тесно связана с растущими отношениями между Саудовской Аравией и техасской нефтью. Бат, похоже, был чем-то вроде посредника для этих двух сторон - и его присутствие рядом с двумя связанными с ВССИ лицами, Халидом бин Махфузом и Гайтом Фараоном, следует понимать в этом контексте.

Сфера деятельности ВССИ выходила далеко за пределы Саудовской Аравии, Пакистана и Соединенных Штатов, так как она была поистине глобальной. Например, банк поддерживал свое присутствие в Китайской Народной Республике. Во время

"реформ и открытости" КНР под руководством Дэн Сяопина ВССИ стал вторым иностранным банком, открывшим филиалы в стране. Он "получил значительные вклады от китайского правительства и его деловых партнеров"; согласно "делу ВССИ", китайские чиновники и правительственные структуры потеряли около 500 миллионов долларов, когда банк рухнул.⁴³ ВССИ также поддерживал совместные предприятия с другими предприятиями в Китае. Одним из них был Китайско-арабский банк, совместное предприятие с Инвестиционным управлением Абу-Даби.

В то время отношения между КНР и Советским Союзом были значительно напряженными - и все же ВССИ также находился в СССР. В приложении к "Делу ВССИ" под названием "Вопросы для дальнейшего расследования" совместная деятельность ВССИ и Внешнеторгового представительства Советского Союза в Лондоне была отмечена как важная, но информации было мало. В отчете говорится, что "получение записей об этих финансовых операциях будет иметь решающее значение для понимания того, что Советский Союз при Брежнев, Черненко и Андропове делал на Западе".⁴⁴

Джонатан Бити и С. К. Гвинн в своей книге о ВССИ сообщили об одной подсказке относительно деятельности, связанной с СССР. Немецкий торговец оружием, которого они называют "Генрих", сообщил Бити, что Советы покупали западные высокие технологии через ВССИ - в данном случае систему GPS Navstar.⁴⁵

Во всем третьем мире ВССИ представлял себя как банк развития. Это позволило ему получить доступ к правительствам, развивающимся рынкам и системам финансирования, в которых они нуждались. Он был "вторым по

величине среди всех кредиторов Конго", а в Камеруне он установил тесные связи с министерством финансов страны - и подкупал их, чтобы они брали у банка кредиты под высокие проценты.⁴⁶ "Дело ВССИ" утверждает, что ВССИ также поддерживал отношения с представительством Организации Объединенных Наций и посольством США в Камеруне. В Нигерии, тем временем, ВССИ сотрудничал с центральным банком страны и, по всей видимости, путешествовал с его ведущими финансовыми функционерами по всему миру. Один из свидетелей сообщил, что на заседании Всемирного банка в Сеуле они наблюдали, как "один из сотрудников ВСС[I] с большим количеством наличных денег раздавал их сотрудникам центрального банка Нигерии".⁴⁷

На Ямайке ВССИ стал посредником между государством и мировой финансовой системой. Он обрабатывал "практически все зарубежные текущие счета ямайских государственных учреждений".⁴⁸ В эту коррупцию ямайского правительства были вовлечены правительственные учреждения США, поскольку ВССИ стала "участвовать в финансировании всего товарного импорта Ямайки из США в рамках американской Корпорации товарного кредита".⁴⁹ ССС сама была не чужда мошенничеству. Как мы увидим, она была замешана - вместе с ВССИ и несколькими связанными с ней банками - в поставках вооружений и боеприпасов в Ирак в разгар ирано-иракской войны.

Через группу Gulf, возглавляемую Аббасом, Мустафой и Муртазой Гокалом, ВССИ имела опору в мировом судоходстве. Абеди был особенно близок с Аббасом Гокалом, главной фигурой в судоходных линиях Gulf. Он ухаживал за ним еще на заре существования ВССИ, и постоянно увеличивающаяся серия

кредитов подпитывала морские интересы Гокалов, позволяя семье быстро контролировать внушительный флот. Группа Gulf и BCCI были настолько фундаментально переплетены, действуя как практическое продолжение друг друга, что когда BCCI рухнула, возникшие в результате этого потрясения глубоко дестабилизировали Gulf.^{[50](#)}

Как и Гаит Фараон, Аббас Гокал иногда выступал в качестве подставного лица или доверенного лица BCCI. Например, в 1975 году он попытался приобрести Chelsea National Bank, небольшой нью-йоркский банк. Регулирующие органы очень быстро поняли, что Гокал практически не знаком с тонкостями владения банком, и увидели, насколько тесно он связан с BCCI. В 1976 году Гокал признался, что, приобретя банк, он планировал привлечь для управления его деятельностью команду менеджеров из BCCI.^{[51](#)}

В начале 1980-х годов Гокал обратился к связанному с разведкой и организованной преступностью Брюсу Раппапорту с предложением купить 50 процентов его Inter Maritime Bank. Раппапорт отклонил предложение и вместо этого продал 19,9 процента акций банка компании Gulf Group и включил Аббаса в совет директоров.^{[52](#)} Позже, когда его отправили в тюрьму за его мошенническую деятельность в BCCI, личный секретарь Аббаса перешел на работу к Раппапорту.

Был ли Гокал посредником для BCCI в организации Раппапорта? Это кажется вероятным, поскольку сам Раппапорт поддерживал многочисленные связи с банком. Один из его главных управляющих деньгами, швейцарский банкир Альфред Хартманн, сам был подставным лицом BCCI, а Раппапорт владел значительной долей в известном Bank of New

York, который был одним из банков-корреспондентов ВССИ. Берт Ланс упомянул Раппапорта в своих показаниях перед официальным следствием по делу ВССИ, заявив, что, по его мнению, Раппапорт был направлен Уильямом Кейси, близким другом Раппапорта, чтобы шпионить за ним и следить за ВССИ. Лэнс сказал, что Раппапорт поддерживал с ним контакт в течение нескольких лет вплоть до смерти директора [Уильяма] Кейси", - говорится в "*Деле ВССИ*", а затем добавляется, что Лэнс "не упомянул в своих показаниях, что, несмотря на свои подозрения в отношении Раппапорта, он договорился с ним о том, чтобы один из его сыновей работал в нью-йоркском банке финансиста".⁵³

И Раппапорт, и ВССИ также занимались различными видами деятельности в богатом нефтью государстве Оман. ВССИ активно работала там с 1973 года, когда вместе с Bank of America создала Национальный банк Омана. Питер Труэлл и Ларри Гурвин в книге "*Ложная прибыль*" отмечают, что Национальный банк Омана "стал одним из крупнейших подразделений ВССИ, имея пятьдесят пять филиалов".⁵⁴ В книге "*Дело ВССИ*" высказывается предположение, что "ВССИ, возможно, переводил деньги через Национальный банк Омана для финансирования войны в Афганистане", а затем добавляется, что Национальный банк Омана и его генеральный директор Каис-Аль Завави также вели дела с соратником директора ЦРУ Кейси Брюсом Раппапортом⁵⁵.⁵⁵

Интересно, что одним из самых активных игроков на нефтяном рынке Омана был Джон Дойс, загадочный нефтетрейдер, на которого Тед Шекли перешел работать после ухода из ЦРУ. По имеющимся данным, Дойс нанял Шекли специально для того, чтобы тот помогал ему работать в

Омане.⁵⁶ По словам одной из помощниц Дойса, журналистки Сьюзен Мазур, главным контактом Дойса в Омане был Каис-Аль Завави из Национального банка Омана. Могла ли существовать связь с предполагаемым использованием этого банка ЦРУ для финансирования афганских моджахедов? Это, безусловно, возможно. Как уже упоминалось в предыдущей главе, ходят слухи, что EATSCO, экспедиторская компания, которой управлял закадычный друг Шекли Томас Клайнс, участвовала в перевозке оружия и других военных грузов моджахедам.

Еще одним крупным игроком в Омане в этот период была фирма под названием Tetra Tech International. Бывшая дочерняя компания Honeywell, Tetra Tech управлялась бывшим сотрудником ЦРУ Джеймсом Критчфилдом, который был не только старой рукой на Ближнем Востоке, но и близким соратником Шекли. В 1979 году Tetra Tech получила "надзорный контроль... над деятельностью [одиннадцати] правительственных министерств".⁵⁷ Крупные строительные проекты, управление портами, телекоммуникационной инфраструктурой, почтовым отделением и инспекцией продуктов питания - это лишь малая толика того, что Tetra Tech контролировала в Омане. Кроме того, как отмечалось в предыдущей главе, Дональд Джеймсон, ветеран ЦРУ, перешедший на работу в Tetra Tech, был одним из участников встречи Le Cercle, связанной с заговором "Октябрьский сюрприз".

Как становится ясно из "*Дела ВССИ*", следователи также подозревали потенциальную связь между Tetra Tech International и аналогично названной Tetra Finance, гонконгской финансовой организацией, которая была тесно

интегрирована с Гонконгской депозитной и гарантийной компанией.⁵⁸ Активную роль в каждом из этих учреждений играл Джон Шахин, один из "крепких парней" Уильяма Кейси и центральная фигура в заговоре "Октябрьский сюрприз". Каждый банк платил Шахину за посредничество в размещении вкладов и за то, что тот обхаживал богатых арабов, приглашая их в совет директоров. Среди лиц, занимавших посты в совете директоров каждого банка, был Хасан Ясин, преемник Камала Адхама на посту главы саудовской разведки и двоюродный брат Аднана Хашогги. Другим был Аль Мазруи, глава Инвестиционного управления Абу-Даби и директор ВССИ.

И снова ВССИ появляется, хотя и окруженный тяжелым туманом, на фоне тайных конфликтов 1980-х годов. Поддержка моджахедов была лишь одним из многих подобных случаев. Другой - дело Иран-Контра. Глобальная сеть операций, сотрудничающих и конкурирующих группировок, каждая из которых имела логистические сети, занимавшиеся торговлей оружием, контрабандой наркотиков и отмыванием денег, - сложность "Иран-контры" просто поражает воображение. Несмотря на всю ее запутанность, почти на каждом уровне этих взаимосвязанных компонентов и операций неизменно обнаруживаются нити ВССИ.

ЧЕРНЫЙ ОРЕЛ

Когда в начале 1990-х годов работала Комиссия Керри по терроризму, наркотикам и международным операциям, давний руководитель ВССИ Амджад Аван был одним из свидетелей, вызванных для дачи показаний. Аван рассказал комиссии, что он выступал в качестве банкира для Мануэля Норьегы, сильного человека, который впервые пришел к власти в

Панаме в 1983 году. Норьега вкладывал в ВССИ "по 3 миллиона долларов за раз в 100-долларовых купюрах", а Аван по просьбе Норьеги перечислял "20 000 долларов панамским политикам".^{[59](#)}

Более того, по словам Авана, партнер Кларка Клиффорда Роберт Альтман лично вмешался, чтобы скрыть огромный поток средств, связанных с Норьегой, в ВССИ. Когда ВССИ рухнула, а регулирующие органы и политики вызвали в суд внутренние документы банка, Альтман спрятал их, переименовав в "рабочий продукт адвоката".^{[60](#)}

Значительная часть богатства Норьеги была получена благодаря его глубокому участию в торговле наркотиками в Латинской Америке. По словам Карлоса Лехдера, босса Медельинского картеля, который тесно сотрудничал с Робертом Веско на Багамах, Норьега достиг соглашения с Пабло Эскобаром и другими лидерами Медельина, в результате которого Панама стала перевалочным пунктом для колумбийского кокаина, предназначенного для США. В обмен на "\$1000 за каждый килограмм кокаина и процент от каждого доллара доходов от наркотиков, переправляемых в панамские банки", Норьега якобы гарантировал безопасное прохождение рейсов с наркотиками на различные взлетно-посадочные полосы по всей стране.^{[61](#)}

Частичное подтверждение утверждений Лехдера исходит от Стивена Калиша, американского контрабандиста наркотиков, который тесно сотрудничал с пилотом Норьеги, Сезаром Родригесом. Калиш стал партнером в Servicios Turisticos, панамской авиакомпании, принадлежавшей Родригесу и Норьеге, и получил "специальную военную защиту для перевозки денег в страну".^{[62](#)} По словам Калиша, отношения

между Норьегой и Медельинским картелем полностью расцвели только в 1984 году, когда он организовал освобождение из панамской тюрьмы некоторых из их сообщников.

Норьега также был сотрудником ЦРУ, причем с 1967 года, став глазами и ушами Агентства в Панаме. Он стал особенно близок к Джорджу Бушу-старшему, когда будущий президент был директором ЦРУ. Питер Дейл Скотт и Джонатан Маршалл пишут, что в 1976 году "директор ЦРУ Джордж Буш организовал выплату Норьеге 110 000 долларов за его услуги [и] поселил панамца в качестве гостя в доме своего заместителя директора ЦРУ".⁶³ Норьега наслаждался подобным товариществом с соперником Буша, директором ЦРУ Уильямом Кейси, который, как утверждается, неоднократно встречался с Норьегой в Вашингтоне.

То, что Норьега служил *де-факто* наркобароном и человеком ЦРУ в Панаме, стало проблемой для США в начале 1980-х годов, когда Кейси начал первые операции по поддержке никарагуанских контрас в их борьбе против правящих сандинистов Никарагуа. Согласно различным журналистов, писавших в конце 1980-х годов, эта операция носила кодовое название "Черный орел".⁶⁴

Говард Кон и Вики Монкс в своей статье в *Rolling Stone* 1989 года, посвященной этой операции, заявили, что на самом раннем этапе Кейси привлек израильский Моссад "для организации приобретения и доставки оружия Контрас".⁶⁵ Как отмечалось в предыдущей главе, у Моссада был свой человек в Панаме, Майкл Харари, который работал в качестве торговца оружием и консультанта по вопросам безопасности для Норьеги. Сеть Харари", как ее позже окрестили, пересекалась с

сетями контрабанды наркотиков, которыми оперировал в Панаме Медельинский картель. Хотя к этому времени он уже официально не работал в Моссаде, деятельность Харари финансировалась Израилем на сумму 20 миллионов долларов.⁶⁶

Хосе Бландон, один из главных советников Норвеги, позже рассказал журналистам, что Харари работал с Дуэйном Клэрриджем, руководителем операций ЦРУ в Латинской Америке, и Дональдом Греггом, советником вице-президента Буша по национальной безопасности, над созданием сети баз для материально-технической поддержки конфликта Контра. Кон и Монкс подтверждают рассказ Бландона и пишут, что офис вице-президента действительно играл определенную роль в операции "Черный орел" и что человеком на местах был Дональд Грегг. Они добавляют, что взлетно-посадочные полосы в Панаме, используемые ЦРУ, были теми же, что и у Медельинского картеля, и что договоренность между этими сторонами была впервые установлена Израилем.

Независимые свидетельства показывают, что лучшие годы, когда якобы действовал "Черный орел", 1982 и 1983, были напряженными для США и Израиля.⁶⁷ В ноябре 1982 года правительство США призналось в поддержке повстанческих сил в Никарагуа. К марту следующего года ЦРУ создало в Латинской Америке разведывательный аппарат стоимостью 50 миллионов долларов, который был в основном сосредоточен на Никарагуа, а в Гондурасе были размещены американские военные советники для консультирования основной группы "Контра" - Демократических сил Никарагуа (Fuerza Democrática de Nicaragua или FDN). Летом 1983 года газета "Нью-Йорк

Таймс" сообщила, что Израиль, по настоянию США, поставляет Контрас оружие, конфискованное у ООП в Ливане.

В 1984 и 1985 годах "Черный орел" начал разваливаться. В немалой степени это произошло благодаря Норьега. Как отмечают Кон и Монкс:

Помогая собирать средства для контрас, Норьега занимался любимым делом - пополнял свой запас потенциальных материалов для политического шантажа. Ненасытный коллекционер "негативной информации" как о друзьях, так и о врагах, Норьега, как известно, прятал в правительственных офисах видео- и аудиоаппаратуру для записи встреч и телефонных разговоров. В самом начале операции "Черный орел", по словам Бландона, Норьега начал составлять досье о роли Буша и его сотрудников. В досье, как утверждается, были копии отчетов о состоянии дел, отправленных Греггу, и видеозаписи встреч, проведенных в офисе Норьеги, а также специальный отчет, который Бландон подготовил о "Черном орле" по приказу Норьеги.⁶⁸

Поскольку Норьега вел себя все более дерзко, между американскими и израильскими операторами по всей Латинской Америке возникла напряженность: каждый из них опасался, что другой повесит их на сухую, если связь между усилиями "Контры" и наркоперевозками в Медельин будет раскрыта.

Другой проблемой была растущая непопулярность войны "Контра" в США. Начиная с 1982 года, ряд законов, принятых Конгрессом, ограничил возможности администрации Рейгана

по оказанию военной помощи группам "Контра". Это достигло своего апогея с принятием в 1984 году поправки Боланда, которая запрещала любую военную помощь США "Контрас" и затрудняла никарагуанские операции ЦРУ. В условиях нарастающего кризиса Кейси начал искать альтернативную систему, которая позволила бы ему продолжать тайную войну. Вскоре, с помощью своего нового протеже Оливера Норта, "Предприятие" было запущено.

Похоже, что "Энтерпрайз" был назван так потому, что в основе своей это было предприятие по зарабатыванию денег, и его многочисленные усики и взаимосвязанные компоненты охватывали столько же деловых предприятий, сколько и секретных операций. Кроме того, это было ответвление - если не прямое продолжение - частного разведывательного аппарата Шекли. Ричард Секорд, который был вовлечен в аферу с завышенными счетами в Пентагоне, обеспечившую финансирование EATSCO, был одной из правых рук Норта в денежных сетях Enterprise. К нему присоединился Альберт Хаким, еще один ветеран мира Шекли, а также Томас Клайнс. Как уже упоминалось ранее, сделки по продаже оружия за заложников, которые в конечном итоге торпедировали деятельность "Энтерпрайза", стали известны Норту в результате сложной смены рук. Однако все началось со встречи Шекли с представителями иранских интересов.

Норт, морской пехотинец и ветеран войны во Вьетнаме, был, очевидно, завербован в сеть Шекли в начале 1980-х годов. В 1981 году он поступил на работу в Совет национальной безопасности (СНБ), а в 1983 году - прямо в разгар работы над "Черным орлом" - стал заместителем директора СНБ по военно-политическим вопросам. Однако в течение первых двух лет

работы в СНБ он был помощником Роберта "Бада" Макфарлейна, который вскоре стал советником Рейгана по национальной безопасности. Карьера Макфарлейна зависела от развития и поддержания связей с видными игроками. Например, он служил военным помощником Генри Киссинджера и сопровождал его в секретных поездках в Китай. В конце 1970-х годов он был назначен Джоном Тауэром главой Комитета по вооруженным силам Сената США, а в 1981 году стал помощником Александра Хейга. Критическая роль Тауэра в подрыве национальной безопасности США путем оказания помощи Роберту Максвеллу в скандале с PROMIS подробно описана в главе 9. Примечательно, что Тауэра и Максвелла впервые свел Генри Киссинджер.

По словам Джозефа Тренто, ранняя работа Макфарлейна на Киссинджера была организована его наставником, полковником Джеком Бреннаном, который был последним начальником штаба Никсона. Бреннан и Макфарлейн поддерживали связь на протяжении многих лет, и в какой-то момент Норт, работая под началом Макфарлейна, был представлен помощнику Бреннана, подполковнику Джеймсу М. Талли. Талли был близок к Шекли и Секорду.

Тренто пишет, что полковник морской пехоты и иногда сотрудник ЦРУ Уильям Корсон рассказал ему, что Норт сообщил ему о своих растущих связях с этой толпой, которая в то время использовалась для проведения нелегальных операций для ЦРУ и Совета национальной безопасности. "Именно тогда я понял, что произошло", - сказал Корсон. "Эти тупые ублюдки втянулись в старую толпу Эда Уилсона: Шекли, Секорд, Клайнс. Администрация впустила этих парней в шатер,

и это был лишь вопрос времени, когда они станут хозяевами цирка".⁷⁰

СТРУКТУРА ПРЕДПРИЯТИЯ

За основу предприятия легла компания, основанная Ричардом Секордом и Альбертом Хакимом в 1983 году под названием Stanford Technology Trading Group International (STTGI). Это была одна из многих компаний с похожими названиями, созданных этой парой. В 1970-х годах они создали почти идентичную Stanford Technology Corporation, а затем StanTech Services S.A., Stanford Technology Corporation Services, S.A. и Scitech, S.A. и другие. Через год после создания STTGI Норт познакомил Секорда с Адольфо Калеро, лидером FDN, предпочитаемой ЦРУ группы "Контра". Была достигнута договоренность о том, что благодаря крупному денежному пожертвованию из Саудовской Аравии STTGI будет покупать оружие и перепродавать его Контрас.

Эта базовая деловая договоренность быстро разрасталась в течение 1985 и 1986 годов. В течение 1985 года Манучер Горбанифар (который, как уже отмечалось ранее, представил Шекли сделку "оружие в обмен на заложников"), израильский представитель Дэвид Кимче и Майкл Ледин неоднократно встречались, чтобы обсудить возможность соглашения между администрацией Рейгана, Израилем и Ираном. Ледин часто докладывал об этих встречах Макфарлейну, который к тому времени был советником по национальной безопасности. В конце августа того же года через Израиль в Иран был отправлен пакет американского оружия, включавший 100 ракет TOW.⁷¹ Первоначальное финансирование этой поставки,

которая проходила через его счета в ВССІ, было обеспечено Аднаном Хашогги.

Ледин в это время работал из офиса Норта в СНБ, хотя позже он утверждал, что Норт не знал о продаже оружия. Норт, продолжал он, был занят тем, что пытался организовать освобождение заложников в Ливане. Ледин, скорее всего, лукавил: согласно отчету Тауэра, Макфарлейн сказал президенту Рейгану, что Израиль "взял на себя ответственность" продавать оружие Ирану, чтобы попытаться добиться освобождения заложников.⁷² Примерно через месяц после этой первой продажи оружия Кимче связался с Макфарлейном и сообщил, что один из заложников будет освобожден, а за ним последуют и другие. Документы показывают, что Норту было поручено разобраться в этой ситуации.

К октябрю Норт проводил встречи с Ледином и Горбанифаром, а также с Аль Швиммером и другими участниками израильской стороны операции в Вашингтоне. В течение следующих нескольких месяцев продажа оружия продолжалась гладко. В январе 1986 года операция приобрела новое измерение. Во время встречи Оливера Норта, Эдвина Миза и Амирама Нира, главного советника премьер-министра Израиля Шимона Переса по борьбе с терроризмом, Нир, по сообщениям, предложил Норту перенаправить средства от продажи оружия на поддержку Контрас. Вскоре после этой встречи средства, предназначенные для Контрас, начали направляться через запутанный лабиринт корпоративных подставных и холдинговых компаний.

Предприятие вело десятки счетов на имена различных фиктивных компаний, обычно в швейцарских банках, таких как

Credit Suisse. Основные счета-получатели, через которые деньги переводились в корпоративные отделения, созданные для текущих операций, включали Energy Resources International, Lake Resources Inc. и Hyde Square Park Corporation.⁷³ Израильские соучастники Норта, возможно, также имели доступ к этим счетам.⁷⁴

Чтобы управлять этой сложной сетью, компания Enterprise прибегла к услугам Уилларда Цукера и женевской компании Compagnie de Services Fiduciaire или CSF, в которой он работал. Цукер, американский налоговый юрист, "оказывал Хакиму финансовые услуги с середины 1970-х годов, когда Хаким еще жил в Иране".⁷⁵ Связь Цукера с этими игроками становится еще более интересной из-за его биографии. Он был связан с Investors Overseas Services и получил место в совете директоров этого взаимного фонда во время смещения его основателя Бернарда Корнфельда.⁷⁶ Существуют различные слухи и предположения, что Цукер был одним из доверенных лиц Веско, которых он организовал, чтобы попасть в совет директоров IOS.

Роль Цукера в поглощении Vesco была косвенно упомянута в письме, которое он написал Хакиму по поводу поездки в Сиэтл для обсуждения ряда деловых предприятий с другими партнерами Enterprise. В письме Цукер сообщает, что он встретил бизнесмена из Колорадо, который был вовлечен в предприятие с политически связанным нефтяником Джоном М. Кингом. Этот человек предложил выслать Цукеру материалы, связанные с этим предприятием, но Цукер отказался. Он добавил Хакиму, что Кинг "ненавидит меня до глубины души, потому что я помог развалить King Resources, корпорацию из Колорадо".⁷⁷

IOS участвовала с King Resources в некоторых нефтегазовых предприятиях в конце 1960-х годов, а King Resources выступала в качестве одного из крупнейших клиентов IOS. Кинг был близок с Эдвардом Коуэттом, главным юрисконсультom, директором и членом исполнительной команды IOS. Когда IOS начала разваливаться, Коуэтт сговорился помочь Кингу перехватить контроль над компанией у Корнфельда. Этому не суждено было случиться. Кинг потерпел неудачу, и его King Resources скатилась к банкротству, а Vesco, конкурент Кинга, претендовал на взаимный фонд.

В июне 1982 года CSF создала на Бермудах дочернюю компанию CSF Investments Ltd. Юридическую работу для этой компании выполняла Conyers Dill & Pearman - одна из ведущих фирм, специализирующихся на оффшорных финансах, с филиалами на Карибах, в Лондоне и Гонконге. Соучредитель фирмы, Николас Байард Дилл, был влиятельным человеком в политике Бермудских островов. Он и его партнер по юридической фирме Джеймс Пирман были директорами компании Coastal Caribbean Oils & Minerals Ltd. Согласно хронологии "Иран-контра" Архива национальной безопасности, Секорд владел акциями этой же компании в начале 1980-х годов.⁷⁸ Позже, когда операции по поддержке Контры были полностью развернуты, CSF Investments использовалась для приобретения самолетов.

Предприятие содержало множество компаний для управления авиационным крылом операций по поддержке Контры. Southern Air Transport (SAT), собственная авиакомпания ЦРУ, использовавшаяся для авиаперевозок "Контры", которая ранее была Air America (а до этого Civil Air Transport), тесно сотрудничала с фиктивной компанией

"Энтерпрайз", зарегистрированной в Панаме, под названием Albon Values Corp. Дэвид Роджерс, журналист *Wall Street Journal*, писал, что "в открытых документах Панама сотрудники женевской фирмы [CSF] указаны как руководители Albon Values Corp.... Роланд Фарина, бухгалтер CSF, и Жак Моссаз, адвокат швейцарской фирмы, указаны как главные должностные лица Albon Values, которая была зарегистрирована панамской юридической фирмой Quijano & Asociados, часто используемой CSF".⁷⁹

Коста-Рика была одним из основных плацдармов для операций Норта в поддержку Контры. Земля, принадлежащая Джону Халлу, американскому владельцу ранчо, была основным местом для воздушных перевозок Контры. Халл, который, по сообщениям, получал от "Энтерпрайз" ежемесячный гонорар в размере 10 000 долларов, утверждал, что в 1982-1986 годах он был главным связным ЦРУ с Контрас.⁸⁰ Однако его участие в тайных операциях, похоже, началось еще до 1982 года. Двумя годами ранее ультраправая военизированная группировка использовала его ранчо в качестве базы для нападения на левую коста-риканскую радиостанцию.⁸¹ По имеющимся сведениям, Халл также был близок к Движению за свободу Коста-Рики - отделению Всемирной антикоммунистической лиги в этой стране.

В частых контактах с Халлом был Роберт Оуэн, которого Норт выбрал в качестве своего связного с Контрас. Оуэн - что неудивительно - был связан с Шекли еще во время войны во Вьетнаме, и через него он познакомился с Нилом Ливингстоном.

Ливингстон, как уже говорилось, был связан в Панаме с Майклом Харари, что открывает возможность того, что он мог быть связан с Black Eagle. После того как Оуэн поработал в штате сенатора Дэна Куэйла, Ливингстон пригласил его на работу в Gray and Company, PR-фирму, созданную Робертом Китом Греем во время его ухода из Н&К.^{[82](#)}

Под эгидой PR-кампании для Контрас Ливингстон создал некоммерческую организацию под названием Институт терроризма и субнациональных конфликтов, расположенную в Вашингтоне, округ Колумбия, в офисе Американского совета безопасности. Согласно отчету Конгресса по делу "Иран-контрас", эта организация была создана для того, чтобы выступать в качестве предприятия для оплаты работы Оуэна.^{[83](#)} Для получения этих средств Оуэн создал свою собственную организацию - Институт демократии, образования и помощи (IDEA).

В тот же день, когда была создана IDEA, Оуэн учредил родственную организацию - Совет по демократии, образованию и помощи.^{[84](#)} Одним из директоров совета, помимо Оуэна, был отставной генерал ВВС Джон Флинн, который, по сообщениям, был завербован Халлом на эту должность. Совет получил около 66 000 долларов США в качестве пожертвований для Контрас, и все они, как сообщается, были получены благодаря деятельности консервативного активиста Карла "Спитца" Чаннелла. В 1984 году Ченнелл организовал фонд, не облагаемый налогом, для сбора пожертвований. Этот фонд, Национальный фонд сохранения свободы, был выбран Нормом для сбора частных пожертвований для Контрас и других всемирных "борцов за свободу", поддерживаемых администрацией Рейгана.

Через Национальный фонд сохранения свободы деньги, предоставленные богатыми донорами, которых обхаживали Норт и его помощники - такими людьми, как техасский нефтяник Нельсон Банкер Хант, Эллен Гарвуд, дочь видного администратора эпохи Нового курса, и плодовитый человек-доверитель Э. Трайн Старнс - переводились в оффшорную банковскую систему.⁸⁵ Партнером Ченнелла был пиарщик по имени Ричард Миллер, который держал компанию под названием International Business Communications. Деньги из Национального фонда сохранения свободы поступали в International Business Communications, которая, в свою очередь, переводила их на банковские счета на Каймановых островах на имя "I.C., Inc.". Затем I.C., Inc. переводила деньги на банковские счета Enterprise в Швейцарии, принадлежащие Lake Resources.⁸⁶

Еще одним аппаратом по сбору средств, используемым "Энтерпрайзом", была организация "Граждане за Америку".⁸⁷ Основанная консервативным активистом Льюисом Лерманом, организация Citizens for America некоторое время возглавлялась печально известным лоббистом Джеком Абрамоффом. Руководители Citizens for America лично встречались с президентом Рейганом. Эта организация вновь появится во время скандала с насилием над детьми Франклина в Небраске (об этом говорится в главе 10), поскольку Лоуренс Кинг, человек, находившийся в центре этой сети сексуального насилия, был членом правления и донором "Граждан Америки" в годы "Контры".

К 1985 году в поправке Боланда образовались трещины, и тайный аппарат был готов в полной мере воспользоваться открывшимися возможностями. Конгресс по-прежнему блокировал "смертоносную помощь", но он разрешил

Госдепартаменту перебрасывать "гуманитарные" грузы Контрас. Под руководством посла Роберта Дуэмлинга была создана специальная организация - Никарагуанский офис гуманитарной помощи (ННАО). С самого начала ННАО было продолжением "Энтерпрайза". Оно предоставляло деньги компании Оуэна IDEA, а сам Оуэн стал консультантом ННАО. ЦРУ, тем временем, рекомендовало и проверяло компании, которые офис использовал для транспортировки помощи.⁸⁸

Этот процесс проверки привел к появлению ряда интригующих партнеров. Одним из них была креветочная компания Frigorificos de Puntarenas и ее дочерняя фирма Ocean Hunter. Как уже говорилось ранее, выяснилось, что Frigorificos оплачивала хранение самолетов Роберта Веско в Коста-Рике и сама управлялась представителями колумбийских наркокартелей. Один из руководителей обеих компаний, Луис Родригес, был уличен ФБР в "финансировании Контрас через "наркотические сделки".⁸⁹

В то самое время, когда Госдепартамент разблокировал средства для Frigorificos, а ее руководители были заняты работой в процветающей торговле кокаином, Норт, Оуэн и владелец ранчо Халл тесно сотрудничали с теми, кто стоял за Frigorificos и Ocean Hunter, в разработке морского военного потенциала для Контрас. В записках, написанных Оуэном, говорится о кораблях Frigorificos/Ocean Hunter, используемых в качестве "материнских кораблей" для этих операций. Невероятно, но в них также упоминается "человек из DEA, который может помочь с лодками".⁹¹

Еще одна любопытная пара компаний, которые одновременно получали средства от ННАО, были привлечены "Энтерпрайзом" для получения военной поддержки и были

замешаны в операциях по перевозке наркотиков, - это SETCO Aviation и Hondu Carib. Компания Hondu Carib была создана Фрэнком Моссом, который был пилотом SETCO. Согласно отчету Комиссии Керри по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, SETCO "имела давние отношения с крупнейшей из группировок "Контра", базирующейся в Гондурасе FDN".⁹² Авиационная компания, что важно, была создана "гондурасским торговцем кокаином Хуаном Матта Баллестеросом".⁹³ Матта, которого в прессе называли "боссом боссов кокаиновой индустрии Мексики", в основном сотрудничал с картелем Кали, который к 1990-м годам обогнал картель Медельин в качестве доминирующей наркоимперии в Колумбии.⁹⁴

Матта и другие члены его организации, "Гвадалахара", были замешаны в похищении, допросе, жестоких пытках и убийстве агента УБН Энрике "Кики" Камарены, которое произошло в начале февраля 1985 года. Босс картеля, лично отдавший приказ о похищении Камарены, Феликс Галлардо, как сообщается, хвастался в суде, что он "[поставлял] оружие Контрас" и собрал сеть наркоторговцев "для финансирования их [Контрас] дела в 1983 и 1984 годах в обмен на защиту".⁹⁵

Фил Джордан, бывший директор Центра разведки УБН в Эль-Пасо, позже сообщил, что мексиканские власти сообщили ему, что "оперативники ЦРУ" присутствовали при допросе и пытках Камарены и сделали магнитофонные записи последних часов жизни агента.⁹⁶ Гектор Берреллес, агент DEA, возглавлявший расследование смерти Камарены, заявил, что ЦРУ предоставило DEA эти пленки. Сначала Камарена был похищен сотрудниками Федеральной службы безопасности (DFS), ныне закрытой мексиканской разведывательной службы

и тайной полиции. Когда Феликс Гальярдо хвастался своими связями с КонTRAS, он также утверждал, что КонTRAS проходили подготовку в учебном центре по подготовке сотрудников правоохранительных органов, который содержался ДФС, действовавшим как прикрытие для ЦРУ.⁹⁷

Frigorificos и Ocean Hunter, SETCO и Hondu Carib - вот лишь некоторые из проверенных ЦРУ компаний, которые были рекомендованы Госдепартаменту для доставки "гуманитарной помощи" КонTRAS. Существовала также компания Vortex, авиационный концерн из Майами, которым руководил Майкл Б. Палмер. В докладе Комиссии Керри отмечается, что в то время, когда Vortex получал контракты ННАО на поставки, "Палмер находился под активным расследованием ФБР в трех юрисдикциях в связи с его десятилетней деятельностью в качестве контрабандиста наркотиков, и федеральное большое жюри готовилось предъявить ему обвинения в Детройте".⁹⁸ Один из сотрудников Vortex в этот период, Джозеф Хаас, "подозревался в причастности к торговле наркотиками и с 1984 года был подозреваемым в торговле марихуаной".⁹⁹ Он также был агентом ЦРУ по контракту, но в 1987 году был "снят с довольствия ЦРУ", "поскольку перешел на работу в правоохранительные органы США".¹⁰⁰

На компанию Vortex обратил внимание ННАО Пэт Фоули, описанный в отчете Комиссии Керри как "президент Summit Aviation".¹⁰¹ Однако в отчете не упоминается, что Фоули был (или продолжал быть) оперативником ЦРУ и ранее летал на самолетах 747 от имени Flying Tiger Lines, авиационной компании, созданной Ченнаултами, где Роберт Кит Грей занимал место в совете директоров.¹⁰² Summit Aviation тоже имела интересную историю: она была основана Ричардом К. дю

Поном-младшим, членом прославленной химической семьи Дюпон и сыном одного из великих поборников авиации в 1930-х годах. Помимо Summit, Ричард-младший занимал должность директора в компании Эдварда дю Пона Atlantic Aviation, где вице-президентом работал вышеупомянутый сотрудник ЦРУ и союзник Буша Джеймс Р. Бат.

В сентябре 1983 года двухмоторный винтовой самолет Cessna 404 вошел в воздушное пространство никарагуанской столицы Манагуа и начал миниатюрную бомбардировку. Самолет был быстро сбит, и сандинистские власти установили, что он был отправлен из Коста-Рики. Последующее расследование в американской прессе показало, что самолет принадлежал компании Investair Leasing Corporation, возглавляемой бывшим вице-президентом проприетарной авиакомпания ЦРУ Intermountain Aviation. Перед своим обреченным полетом он был приобретен компанией Summit Aviation, которая модифицировала его, оснастив бомбовым вооружением и пулеметами.

СИНГЛАУБ И ГЕОМИЛИТЕХ

Топытка взрыва, предпринятая Summit Aviation, предвещала некоторые из последующих действий "Энтерпрайза". Например, речь идет о Civilian Materiel Assistance (CMA), военизированной группе - вероятно, прикрытие для членов 20-й группы спецназа - которая управляла сетью поддержки Контры и проводила трансграничные рейды с силами Контры из Гондураса в Никарагуа.¹⁰³ Активное участие CMA в конфликте было раскрыто в 1984 году, когда один из ее вертолетов был сбит, в результате чего погибли два члена группы. Несмотря на разоблачение, глава CMA Томас Поузи

продолжал операции по поддержке Контры и был связан со сделками по продаже оружия, проходившими на ранчо Джона Халла.

В тесном сотрудничестве с СМА, а затем и с "Энтерпрайзом" работал генерал Джон К. Синглауб. Синглауб был ветераном старой китайской сети УСС, что означает, что его вхождение в мир тайной деятельности происходило рядом с такими опытными операторами, как Пол Хелливелл и Э. Говард Хант. После войны он продолжил свою военную карьеру и одновременно служил одним из подпольных воинов ЦРУ, участвуя в специальных операциях по всему миру. В конце 1970-х годов он покинул высокопоставленную военную должность в знак протеста против политики администрации Картера. Это параллельно отношению Шекли, с которым Синглауб, по некоторым данным, был связан во Вьетнаме.

В 1980-х годах Синглауб возглавлял Совет США за всемирную свободу, американский филиал глобальной сети шпионов, преступников, нацистских изгнанников, фашистских операторов и лидеров эскадронов смерти, входящих во Всемирную антикоммунистическую лигу.¹⁰⁴ К 1984 году он занимал пост председателя самой лиги. До этого в число ведущих деятелей организации входил Роджер Пирсон, антрополог, поддерживавший связи с такими группами, как "Лобби свободы" Уиллиса Карто. Другим был швейцарский адвокат Пьер Шифферли, который, по слухам, участвовал в организации крупных сделок по продаже оружия для УНИТА в Анголе.¹⁰⁵ Когда он не занимался организацией фальсифицированных сертификатов конечного пользователя для поставок оружия или общением с группой под названием "Фонд Пиночета", Шифферли работал одним из адвокатов,

нанятых Брюсом Раппапортом для представления интересов Inter Maritime Bank.

Всемирная антикоммунистическая лига и Совет США за мировую свободу были переплетены с множеством групп давления единомышленников, фронтов темных денег, аппаратов частной разведки и мест закрытых встреч. Эти группы настаивали на откате от политики холодной войны и увеличении расходов на оборону. Более конкретно, они настаивали на продолжении и углублении тайных войн по всему миру; политике свободной торговли и других пакетах, выгодных для транснациональных корпораций; а также на урезании гражданских и трудовых прав. Некоторые из них, такие как Американский совет безопасности, участвовали в психологических операциях, направленных как на внутреннее население США, так и за рубежом. Другие, такие как Совет по национальной политике, помогали налаживать уютные отношения между евангельскими христианами и зарождающимися новыми правыми. Организация High Frontier лоббировала Стратегическую оборонную инициативу, а Совет по стратегии США объединил оперативников разведки с представителями Церкви Объединения для координации политики и общественной деятельности, в частности, через подконтрольную Церкви Объединения газету *Washington Times*.

Еще одной группой, действовавшей в непосредственной близости от Всемирной антикоммунистической лиги, был Фонд "Западные цели", частная разведывательная организация, созданная конгрессменом Ларри Макдональдом в 1978 году. Макдональд представлял себе "Западные цели" как информационный центр, работающий в тандеме с другими частными группами и правоохранительными органами для

сбора и обмена информацией о внутренних группах, считающихся угрозой для господствующих властных структур. Они занимались пропагандой через издание книг и, в какой-то момент, "искали средства для создания компьютерной базы данных об американских диверсантах".¹⁰⁶ В 1980-х годах Western Goals перешла под контроль Спитца Чаннелла, который использовал ее как один из инструментов для сбора частных средств в пользу Контрас.¹⁰⁷ Примечательно, что усилия Western Goals по созданию базы данных об "американских диверсантах" были реализованы в рамках протокола "Непрерывность правительства", который был разработан ключевыми участниками "Энтерпрайз" и "Иран-контрас" и обсуждается в главе 9 в контексте скандала с PROMIS.

В письме Western Goals от 1983 года перечисляется ряд интригующих личностей, входящих в состав консультативного совета. Среди них был сам Джон Синглауб, а также адмирал Томас Мурер времен Никсона. На тот момент Мурер работал в Американском совете безопасности и в компании H & K. Еще одним советником "Западных целей" был Рой Кон. В статье в *New York Times* за 1982 год говорится, что Кон пришел в фонд после того, как убедился, что у него "нет связей с правым обществом Джона Берча" - несмотря на то, что основатель Western Goals Ларри Макдональд был одним из лидеров Джона Берча, а член консультативного совета Кон Роджер Милликен финансировал это общество.¹⁰⁸

Интерес Кона к "Западным целям", возможно, был связан с более широкими проконтрасследовательскими сетями, которые в начале 1980-х годов разворачивались по всей территории США. В то время Кон работал адвокатом своего

близкого друга Руперта Мердока. (Роберт Пэрри писал, что эти двое впервые сблизились благодаря взаимной поддержке Израиля). Согласно журналу *New York Magazine*, "всякий раз, когда Рой хотел остановить историю, вставить статью или использовать историю в своих целях, Рой звонил Мердоку".^{[109](#)} После того как Мердок купил *New York Post*, Кон "использовал газету как свою личную заточку".^{[110](#)}

В то же время Кон налаживал тесные связи с директором Информационного агентства США Чадом Виком, даже организовал обед в честь Вика, на котором присутствовали влиятельные представители консервативной прессы, а также сенаторы и представители США. Вскоре после этого тогдашний директор ЦРУ Уильям Кейси возглавил широкую пропагандистскую кампанию по укреплению общественной поддержки латиноамериканской политики Рейгана, включая поддержку Контрас.

Эти внутренние усилия были технически незаконными, что заставило ЦРУ передать эту работу частному сектору. Как сообщил Роберт Пэрри в 2015 году, Вик взял на себя инициативу по получению частного финансирования для этой работы, и всего через несколько дней после того, как Вик пообещал найти частную поддержку, Кон привел Руперта Мердока в Белый дом. Позднее Пэрри отметил, что после этой встречи "документы, обнародованные во время скандала "Иран-контра" в 1987 году и позднее из библиотеки Рейгана, указывают на то, что Мердок вскоре стал рассматриваться как источник частного финансирования" пропагандистской кампании.^{[111](#)}

После этой встречи Мердок стал главным союзником СМИ в этой пропагандистской деятельности под руководством Кейси,

а также все больше сближался с Белым домом Рейгана. Как следствие, Мердок извлек большую выгоду из политики Рейгана и его дружбы с администрацией, что позволило Мердоку увеличить свои медиа-холдинги в США и создать в 1987 году вещательную корпорацию Fox.

Кроме того, Синглауб был назван "консультантом" базирующейся во Флориде компании под названием GeoMiliTech Consultants Corporation (GMT), которая была создана Барбарой Студли, королевой красоты, ставшей ведущей консервативного ток-шоу во Флориде. Студли также выступала в качестве лоббиста и работала в Пентагоне. *Хронология "Иран-контра"* Архива национальной безопасности предполагает, что Студли, возможно, даже создала GMT по указанию Синглауба, поскольку он, как сообщается, "предложил" Студли создать компанию в 1983 году.^{[112](#)}

GMT сотрудничала с различными торговцами оружием для получения и транспортировки боеприпасов в зоны конфликтов, такие как Никарагуа и Афганистан. Среди торговцев оружием, с которыми она работала, были Эрнест Вернер Глатт и его иногда партнер Сэмюэль Каммингс. Каммингс, через свою компанию Interarmco, был давним торговцем оружием для ЦРУ. Шурином Каммингса был не кто иной, как сенатор Джон Тауэр, которого в декабре 1986 года президент Рейган назначил руководить первоначальным расследованием дела "Иран-контрас".^{[113](#)} Это был конфликт интересов огромного масштаба. Кроме того, Тауэр в то время был близок к Роберту Максвеллу, который играл свою роль в сделках с иранским оружием в тот период и активно работал на израильскую разведку. Кроме того, к этому моменту Максвелл

обеспечил Тауэру место в платежной ведомости израильской разведки.

Поэтому неудивительно, что GMT имела чрезвычайно тесные связи с Израилем.¹¹⁴ Исполнительный вице-президент компании, Рон Харел, был "ветераном израильских ВВС, специализировавшимся на "тактических грузовых и легких самолетах и самолетах раннего предупреждения"". ¹¹⁵ Он руководил зарубежными офисами GMT, которые были удобно расположены в Тель-Авиве.

Сводная компания GMT, Global Technologies Ltd., также располагалась в Израиле, и ее курировал Джоэл Арнон, израильский дипломат и военный, который также был вице-президентом GMT. Global Technologies располагалась в Asia House в Тель-Авиве, удивительном здании в стиле Баухаус, в котором размещались различные дипломаты и посольства. Asia House принадлежал израильскому миллиардеру Шаулю Айзенбергу, который, как уже упоминалось в главе 3, поддерживал тесные отношения с израильской разведкой и аппаратом безопасности. Кроме того, израильские офисы GMT пользовались банковскими услугами Israel Discount Bank. В 1986 году часть денег, которые были предоставлены компаниям Frigorificos и Ocean Hunter, была размещена в Israel Discount Bank.¹¹⁶

Невероятно, но, похоже, существовали связи между GMT и тайной деятельностью Роберта Максвелла и тех, кто был в его орбите. Ключевым здесь был Николас Дэвис, путешествующий по миру иностранный редактор газеты Максвелла *Daily Mirror*, где он часто был известен под прозвищем, которое дал ему его босс: "Мистер Коварный".¹¹⁷ По словам Ари Бен-Менаше, Дэвис, как и Максвелл, работал на Моссад, будучи завербованным в

1970-х годах в Strategic Intelligence Services, британском разведывательном фронте, возглавляемом ветераном Специальной авиационной службы Энтони Пирсоном¹¹⁸. К 1980-м годам Дэвис - с ведома Максвелла - использовал свои обязанности в *Daily Mirror* для прикрытия своего участия в санкционированной Моссадом торговле оружием.

Помимо *Mirror*, Дэвис также выступал в качестве менеджера и представителя Oga Group, "израильской компании, базирующейся в Лондоне".¹¹⁹ Со штаб-квартирой в лондонском доме Дэвиса, Oga была создана с помощью Ари Бен-Менаше и действовала как ключевой узел в глобальных потоках оружия. Среди "клиентов", которые получали оружие - в данном случае оружие из советского блока - с помощью Дэвиса и Oga, был ГМТ.¹²⁰ В своей книге "*Прибыль от войны*" Бен-Менаше перепечатал ряд внутренних документов, иллюстрирующих роль, которую Дэвис играл в этих делах, включая переписку между Oga и ГМТ.¹²¹

Дэвис решительно отверг обвинения Бен-Менаше, а *Daily Mirror* выдвинула ряд встречных обвинений, включая обвинение в том, что документы, о которых идет речь, были подделкой. Еще одним спорным утверждением было то, что Дэвис ездил в Огайо для встречи с торговцами оружием.¹²² Дэвис из кожи вон лез, утверждая, что он никогда не был в Огайо, однако различные журналисты быстро доказали, что это неправда.¹²³ Аналогичным образом, на сайте *British Observer* были найдены другие документы, связанные с Орой, которые включали телекс от Дэвиса к "известному американскому торговцу оружием Ричарду Дж.¹²⁴ Бреннеке, как уже говорилось в этой главе, управлял оффшорным финансовым аппаратом, который использовался американской и

израильской разведками, участвовавшими в операции "Черный орел". Позднее Бреннеке заявил, что встречался с Дэвисом, но не знал, что тот связан с *Daily Mirror*.^{[125](#)}

Как и все другие теневые компании и странные структуры, окружавшие "Энтерпрайз" и более широкую сеть Роберта Максвелла, GMT была вовлечена в сложный мир оффшорных банковских операций. Для осуществления своих операций Стадли обратился к услугам Жана де ла Жирода, управляющего директора женевского банка Banque Cantrade, который сам является дочерней компанией швейцарского Union Bank of Switzerland с филиалами в Женеве и на острове Джерси. Вместе Стадли и Жиродей создали компанию под названием Consulentia Ltd.; директорам GMT было сказано, чтобы они не сохраняли записи о существовании этой компании. Consulentia - лишь одна из многих загадок этой запутанной паутины: хотя компания GMT Consulentia была создана в 1984 году, Роберт Веско заявил, что, грабя IOS, он использовал "подразделение Consulentia банка Cantrade" в 1970 году.

Летом 1985 года GMT участвовала в приобретении оружия для Контрас. Согласно хронологии, опубликованной Архивом национальной безопасности, Стадли и Синглауб организовали "поставку на 5 миллионов долларов гранатометов АК-47 и РПГ из Европы в Гондурас на борту 15 000-тонного грузового судна под греческим флагом".^{[126](#)} Оружие могло быть получено из стран Восточного блока, таких как Польша или Болгария, как писал Студли Норту в октябре того года, "громко жалуясь на то, что другой торговец оружием, Марио [Деламико], который был связан с торговцем оружием из Флориды Роном Мартином, по сути, влезает в их источники советского вооружения".^{[127](#)}

Через несколько месяцев после октябрьского письма, в конце декабря 1985 года, Стадли и генерал Дэниел Грэм - заместитель председателя Совета Синглауба США за всемирную свободу и близкий соратник CAUSA, политического отделения Церкви Объединения - присутствовали на встрече с директором ЦРУ Кейси. Неназванный сотрудник ЦРУ, присутствовавший на этой встрече, был спрошен следователями Конгресса, обсуждалась ли на встрече сложная схема трехсторонней торговли, разработанная GMT как средство обеспечения финансов и оборудования для тайных операций. Следователи описали эту схему как "круговое соглашение, в котором торговая компания создавалась для снабжения движений борцов за свободу, которые Конгресс не хотел поддерживать по тем или иным причинам.... Израиль продавал определенные вещи, военное оборудование, Китайской Народной Республике, которая поставляла советское оружие, которое затем разламывалось.... Израиль получал выгоду от США в виде поддержки высоких технологий или другой компенсации".^{[128](#)}

На схеме этого торгового соглашения, которая была представлена в качестве доказательства, показано место назначения оружия, полученного из Китая.^{[129](#)} Они пойдут поддерживаемым США повстанцам в Афганистане, Анголе, Никарагуа и Камбодже. GMT, другими словами, предлагал создать многонациональное экономическое соглашение, которое связало бы США, Израиль и Китай через серию кредитных займов, передачу технологий и сделки по продаже оружия.

Вполне возможно, что это был окончательный план того, чем должен был стать "Энтерпрайз", хотя официальная версия

гласит, что этот план так и не был завершен. Представляется очевидным, что некоторые элементы плана все же были приведены в действие. Израиль и Китай активизировали экономические и политические отношения в 1980-х годах, и оба активно сотрудничали с США в тайных операциях. Главным из них было вооружение моджахедов в Афганистане. Джеффри Эпштейн, как утверждалось позже, был вовлечен в такие сделки с оружием, в частности, с моджахедами. Похоже, что в середине и конце 1990-х годов он в сотрудничестве с членами Белого дома Клинтона, китайскими оружейными фирмами и компанией Southern Air Transport содействовал реализации основных аспектов плана GMT, очень похожего на американо-израильско-китайский план (подробнее об этом в главе 17).

Еще одним притязанием GMT на славу было то, что она, по-видимому, участвовала в одних из самых первых сделок с Ираном, которые были заключены еще до создания "Энтерпрайза", но происходили параллельно с отношениями ЦРУ и Моссада во время операции "Черный орел". План заключался в обмене: "обменять 200 танков на иранские истребители F-14 американского производства", которые были проданы Ирану в 1970-х годах.¹³⁰ Согласно этому плану, Израиль должен был послужить местом обмена танков. Вполне возможно, что эта схема возникла на израильской стороне GMT. По словам Алана Блока, это было первое, чем занялся Рон Харел, когда пришел в компанию.

Также возможно, что это послужило основой для более поздних соглашений "оружие в обмен на заложников". GMT тесно сотрудничала с Israel Aircraft Industries (IAI), крупным оборонным подрядчиком израильских военных, о котором говорилось ранее в главе 3. Основатель Israel Aircraft Industries,

Адольф "Эл" Швиммер, был активно вовлечен в оружейные соглашения с Ираном во время правления шаха, и эти соглашения продолжались в тайне после исламской революции. Согласно многим сообщениям в прессе, именно Швиммер первым придумал идею обмена оружием в обмен на (попытку) освобождения заложника Уильяма Бакли.^{[131](#)}

ВЕСЕЛЫЙ БАНК ЭДМОНДА САФРА

Помимо BCCI и Credit Suisse, в число банков, использовавшихся "Энтерпрайзом", входили Republic National Bank со штаб-квартирой в Нью-Йорке и Trade Development Bank со штаб-квартирой в Женеве, проданный American Express в 1983 году. Оба эти банка контролировались Эдмондом Сафра, ливано-бразильским бизнесменом, который происходил из длинного рода банкиров. К началу 1990-х годов Сафра был миллиардером, а Republic National входил в пятерку крупнейших банков Нью-Йорка. Однако и Сафру, и его банк преследовали противоречия. Сам Сафра умер при подозрительных обстоятельствах после того, как его банк был замешан в крупномасштабном отмытии денег и возможном хищении "стабилизационных кредитов", предоставленных МВФ финансово опустошенной постсоветской России.

Десятилетием ранее Republic National Bank был назван - но ему так и не было предъявлено обвинение - как участник сети по отмытию денег под названием "Ла Мина", которая стала предметом масштабного федерального расследования под названием "Операция "Полярная шапка".^{[132](#)} La Mina, которая отмывала деньги для колумбийских наркокартелей, состояла из круговой ромашки банков, шахт, золотых аффинажных заводов, брокеров драгоценных металлов и ювелирных

магазинов и обеспечивала финансовую инфраструктуру для "производителей самолетов и операторов стационарных баз", а также "самолетов, используемых для переправки наркотиков".[133](#)

Неудивительно, что одним из банков, участвовавших в маргаритной цепи Ла Мина, был ВССІ. Кроме того, Банк торгового развития Сафры вел дела с такими постоянными клиентами ВССІ, как Альтаф Назерали, известный в мире мошенничества с ценными бумагами.[134](#)

Банк развития торговли и Республиканский национальный банк рассматриваются в четырнадцатой главе отчета Конгресса по "Иран-контре".[135](#) Там Republic National описывается как банк, который "обрабатывал многие электронные переводы предприятия". Помимо этих видов переводов, банк был вовлечен в подпольную систему доставки наличных, которая осуществлялась "вне банковских каналов". Нэн Морабия, сотрудник международного отдела Republic National, ее муж Эллиот и их сын Дэвид использовали управляющим деньгами Enterprise Уиллардом Цукером для "передачи наличных денег Хакиму, Секорду и другим лицам от их имени".[136](#) Цукер связывался с Морабия, сообщая требуемую сумму, и говорил им, для какого человека предназначены деньги. Затем эта сумма вносилась на счет в Банке торгового развития на имя "Коделис". Иногда переброска денег происходила в самом Republic National Bank. По крайней мере, в одном случае Роберт Оуэн получил от Морабии 7 000 долларов в этом банке в Нью-Йорке.

В документе FBI 302 Нан Морабия (т.е. кратком изложении интервью ФБР с ней) говорится, что она знала Цукера "примерно 8-10 лет" и что его "счет в [Republic National] уже

был открыт, когда она начала работать в международном отделе".¹³⁷ Она добавила, что CSF имеет счета в Банке развития торговли и что Сафра "контактировала с Цукером в Женеве". Однако она не смогла сообщить ФБР о каких-либо потенциальных деловых отношениях между Сафрой и Цукером, хотя она ясно дала понять, что предполагает, что такой бизнес действительно имел место.

Тем не менее, между Republic National и CSF существовали прямые деловые отношения, которые были отделены от Предприятия, но ни в коем случае не связаны с ним. Например, летом 1985 года CSF от имени Republic National организовал женевскую компанию под названием Republic New York Corporation Air Transport Services S.A. ¹³⁸.¹³⁸ Целью этой компании было обслуживание частного самолета от имени банка Сафры. В конце 1985 года право собственности на самолет было передано от компании, управляемой CSF, швейцарской авиационной компании Aeroleasing S.A., которая продолжала обслуживать самолет от имени Republic National.

Аэролизинг" была одной из авиационных компаний, с которыми "Энтерпрайз" заключал контракты на перевозку персонала по всему миру для различных целей. В списках расходов "Энтерпрайз", включенных в итоговый отчет Конгресса по "Иран-контре", в разделе "Средний Восток (вооружения Ирана)" этой компании было выплачено в общей сложности \$226 998. Конечные расходы, скорее всего, были гораздо выше. В своих показаниях Секорд заявил: "Мы задолжали одной аэролизинговой фирме в Европе, как мне сказали, около 60 000 долларов. Что-то около того. Мы все еще должны фирме Southern Air Transport, здесь, в Соединенных

Штатах, довольно много денег. По-моему, чуть меньше 100 000 долларов. Мы не можем им заплатить".¹³⁹

Гордон Томас в своей биографии Роберта Максвелла утверждает, что Сафра и Максвелла связывала многолетняя дружба. Особенно им нравилось, пишет Томас, обедать "на борту *Lady Ghislaine*, когда яхта причаливала напротив дома Сафры в Монте-Карло".¹⁴⁰ Однако их отношения не были сплошным удовольствием. По словам Томаса, Сафра разрешил Максвеллу использовать счета Republic National Bank для отмывания денег, поступавших из Восточной Европы.

Когда Максвелл активно работал в Восточном блоке, его основной базой операций была Болгария. Там, как будет более подробно описано в главе 9, Максвелл был глубоко вовлечен в острую *проблему холодной войны, связанную с* техническим транс фером - часто нелегальным перемещением высоких технологий с Запада в советскую сферу. Это, вероятно, привело его к контакту с Kintex, государственной торговой компанией, которая была организована Даржавной Сигурностью, болгарским разведывательным аппаратом, тесно связанным с КГБ и в конечном итоге подотчетным ему. В отчете ЦРУ о компании "Кинтекс" говорилось, что она была "центральным координатором" контрабандной деятельности, с "тайным уставом" для содействия контрабанде для арабских и балканских торговцев наркотиками и оружием и для "сбора предметов науки и техники, представляющих интерес для Запада".¹⁴¹

Компания Kintex охотно поставляла оружие как правым, так и левым повстанцам, а среди ее клиентов были и те, кто выступал против сил, поддерживаемых Советским Союзом. Среди них были христианские фалангисты Ливана, "Серые

волки" в Турции и даже "Контрас" в Никарагуа. Также с Kintex был тесно связан Мохаммед Шакарчи, известный женеvский валютный трейдер и владелец компании Shakarchi Trading. Шакарчи, который из своих офисов недалеко от аэропорта Цюриха руководил "самыми сложными операциями по обмену валюты и торговле товарами в Швейцарии", обхаживал государственных чиновников в союзной СССР Болгарии и в то же время был вовлечен в тайную поддержку ЦРУ моджахедов в Афганистане. В период с 1981 по 1989 год подставная компания ЦРУ под названием "Аргин" приобрела у Шакарчи редкие валюты на миллионы долларов, которые были проданы для сбора средств для повстанцев.¹⁴²

Одним из американских партнеров Шакарчи была фирма Сарсом, занимавшаяся товарными фьючерсами, которая "была создана бывшим главой департамента казначейства ВССИ... который капитализировал ее за счет средств ВССИ и клиентов ВССИ".¹⁴³ Это было не единственное знакомое лицо, участвовавшее в забавных банковских операциях с Шакарчи. В секретном отчете DEA говорилось, что услуги Шакарчи по обмену валюты "использовались некоторыми из крупнейших в мире организаций по торговле людьми для отмыwania доходов от их деятельности по торговле наркотиками", и что часть его сети включала счета в Republic National Bank Сафры.¹⁴⁴ Отец Мохаммеда Шакарчи, Махмуд, по сообщениям, был близок к Сафре.

Имя Сафра также можно найти в книге контактов Джеффри Эпштейна, хотя фамилия банкира неправильно написана как "Сафра". Для Сафры указаны два телефонных номера и нет адресов. Еще один человек в книге, связанный с Сафрой, хотя и довольно кружным путем, - Майкл де Пиччиотто. Пиччиотто,

пять телефонных номеров которого указаны в книге контактов Эпштейна, был связан с Engel & Völkers, крупной немецкой компанией по недвижимости, а с 2020 года входит в совет директоров Aston Martin. Однако свою карьеру он начал, работая в Union Bancaire Privée, швейцарском банке, контролируемом его семьей. В 1988 году он стал управляющим директором их лондонского офиса и со временем стал "ответственным за глобальную финансовую деятельность UBP".¹⁴⁵

Union Bancaire Privée начал свою жизнь как Женевская компания банков и инвестиций, основанная Эдгаром де Пиччиотто. Эдгар, дядя Майкла де Пиччиотто, происходил из семьи, имевшей долгую историю как в банковском деле, так и в европейской дипломатии. Семья Пиччиотто была довольно близка к Сафра, и, как и Эдмонд Сафра, Эдгар де Пиччиотто родился в Ливане. По мере расцвета их соответствующих банковских предприятий они подружились. В конце 1980-х годов, когда American Express продала банк Trade Development Bank, женевский банк, ранее принадлежавший Сафре, именно Эдгар купил его.¹⁴⁶ Слияние Банка торгового развития и Compagnie de Banque et d'Investissements привело к его преобразованию в Union Bancaire Privée.

Эдгар де Пиччиотто, согласно документам Комиссии по ценным бумагам и биржам США, также являлся членом совета советников Quantum Industrial Holdings, подразделения сложной инвестиционной сети Джорджа Сороса. Quantum Industrial Holdings владела большинством акций компании Quantum Industrial Partners, одним из советников которой был брат Джорджа Сороса Пол Сорос. Сын Пола, Питер Сорос,

фигурирует в "черной книге" Эпштейна с адресами в Нью-Йорке и Лондоне и десятью номерами телефонов.

Еще один пункт, появляющийся в записной книжке Эпштейна, который связан с этой сетью, - "Аэролизинг". В обеих книгах Эпштейна содержатся списки этой авиационной компании, как в Женеве, так и в Цюрихе.

СВЯЗЬ С ЭКОНОМИЕЙ МАТЕРИКА

Когда американское оружие начало поступать в Иран в конце августа 1985 года, именно Аднан Хашогги предоставил первоначальный капитал - через свои банковские счета в ВССИ - для приведения плана в движение. Первоначальное "промежуточное финансирование" составило 1 миллион долларов, за которым вскоре последовало еще 4 миллиона долларов.¹⁴⁷ Впоследствии Хашогги утверждал, что эти \$5 млн, "плюс еще \$2,5 млн, назначение которых было неясно", поступили от кредита, предоставленного Роландом "Тайни" Роулендом, состоятельным британским магнатом, корпоративным рейдером и членом Клермонтского клуба, о котором вкратце говорилось в предыдущей главе. Хотя связь Роуленда с делом Иран-Контра хорошо задокументирована - и об этом мы еще поговорим, - он отрицал обоснованность утверждений Хашогги.

Хотя это отрицание может быть просто попыткой Роуленда дистанцироваться от интриги, случилось так, что незадолго до начала поставок оружия Хашогги получил 5 миллионов долларов через неожиданным способом: Mainland Savings, ссудо-сберегательный банк, расположенный в Хьюстоне. Mainland Savings, один из тех сберегательно-кредитных банков, которые потерпели впечатляющий крах в 1980-х годах, был

подключен к более широкой сети мошеннических застройщиков, пособников организованной преступности и других обитателей мутного мира тайных операций.

Связи Хашогги с материковой экономией начались еще в 1977 году, когда Марио Ренда, амбициозный житель Нью-Йорка, мечтавший о богатстве и власти, сошел с самолета в Эр-Рияде, Саудовская Аравия. Тогда он был партнером в IPAD - Международном строительном консорциуме планировщиков и застройщиков - который надеялся получить выгодный контракт на строительство бетонных домов в Джидде. Было решено, что Хашогги станет ключом к разблокированию глубоких карманов богатых саудовцев, и после встречи с Рендой торговец оружием принял на себя обязательство участвовать в этом предприятии. Хотя амбиции IPAD в конечном итоге так и не были реализованы, это привело к длительным отношениям между Хашогги и Рендой.

После того как IPAD прекратил свое существование, Ренда воспользовался контактами, которые он приобрел благодаря своему внедрению в ближний круг Хашогги, и получил должность казначея Arab International Bank. Интересно, что в 1973 году этот банк создал совместное предприятие с Lonrho, корпоративным монолитом, контролируемым Тайни Роулендом. Специализацией Arab International Bank были депозитные сертификаты (CD): используя огромные запасы нефтедолларов, банк продавал CD по всему миру, выискивая места с самыми высокими ставками доходности. Ренда занял центральное место в этих усилиях, что дало ему идею для следующего предприятия. В 1978 году он вернулся в Нью-Йорк и создал Arabas Inc., "фирму одного человека", которая должна

была заниматься посредничеством при размещении депозитов, вероятно, от имени арабских клиентов.¹⁵⁰

Время было выбрано удачно. На фоне лихорадки дерегулирования начала 1980-х годов Ренда связался с Мартином Швиммером. Швиммер, по слухам, отмывавший деньги для преступной семьи Луккезе, управлял пенсионными фондами нескольких нью-йоркских профсоюзов, включая профсоюз Teamsters Local 810, который, по слухам, был близок к интересам организованной преступности.¹⁵¹ Затем был разработан план: Ренда и Швиммер начнут посредничать в размещении денег пенсионных фондов профсоюзов в S&Ls по всей территории США, получая при этом комиссионные от кредитных учреждений и вознаграждения от профсоюзов. Arabas была переименована в First United Fund, и вскоре Ренда и Швиммер перевели миллиарды в ряд сберегательных и кредитных учреждений.

К концу десятилетия Ренда и Швиммер вложили деньги в 130 S&Ls, все из которых рухнули. CD-диски Ренды были напрямую связаны с массовыми займами в каждом из этих учреждений, которые, как правило, не оплачивались. Кроме того, довольно часто заимствования осуществлялись взаимосвязанной сетью пособников организованной преступности. Этот сговор был неоспорим. Помимо обвинений в причастности Швиммера к семье Луккезе, Ренда, по слухам, "контролировал большие суммы денег, выдаваемых в долг в интересах Пола Кастеллано", влиятельного главы семьи Гамбино и, до 1985 года, председателя Комиссии, руководящего органа мафии.¹⁵² Примечательно, что Кастеллано был одним из нескольких деятелей

организованной преступности, которые были клиентами Роя Кона.^{[153](#)}

Хашогги оставался рядом с Рендой на протяжении всех этих событий. Один из ярких примеров этого связан с мафиози по имени Лоуренс Иориццо, президентом связанной с мафией компании Vantage Petroleum Company. Иориццо был близок к Мартину Кэри, брату губернатора Нью-Йорка Хью Кэри и нефтяника Эдварда Кэри. Компания Vantage поглотила компанию Кэри Petroleum Combustion International, которая к тому времени уже провела множество сделок с Иориццо. Позднее Иориццо даст показания, что Мартин Кэри вместе с ним занимался бутлегерством бензина и что прибыль от этих операций направлялась в кампании по переизбранию Хью Кэри.^{[154](#)}

Другими словами, Иориццо был явно связан с политикой, и именно это привлекло внимание Ренды. Ренда хотел помочь Хашогги, который в то время боролся за получение надлежащих разрешений на строительство вертолетной площадки в своем доме недалеко от Нью-Йорка. Сотрудник Ренды по имени Лесли Винклер "сказал Иориццо, что... Ренда мог бы помочь Иориццо получить крупный нефтяной контракт, если бы Иориццо использовал свои способности "убеждения" в Нью-Йорке, чтобы помочь Хашогги.... Ренда сказал, что если Иориццо сможет "устранить эти препятствия", Хашогги будет очень признателен".^{[155](#)}

В то же самое время, когда они придумывали, как сделать так, чтобы вертолетная площадка Хашогги заработала, Ренда и Иориццо договорились приступить к классической схеме банкротства банка, аналогичной той, что Ренда и Швиммер делали со сбережениями и кредитами. Ренда делал вклады в

банке, который затем выдавал кредиты панамской подставной компании, контролируемой Иориццо, - кредиты, которые никогда не возвращались.¹⁵⁶ Подставная компания, которую использовал Иориццо, называлась Houston Holdings, и она была приобретена Иориццо у Стивена Сандора Самоса, адвоката, который вел прибыльную торговлю готовыми панамскими компаниями.¹⁵⁷ Иориццо и Самос были представлены другом Ренды Лесли Винклером, а одним из основных деловых партнеров Самоса был банкир из Флориды по имени Рэй Корона - партнер Леонарда Пелулло в Sunshine State Bank.¹⁵⁸

Самос также фигурировал в деле "Иран-контрас". Southern Air Transport приобрела панамскую компанию под названием Amalgamated Commercial Enterprises, которую она использовала для "покупки и обслуживания самолетов, перевозивших грузы для контрас".¹⁵⁹ ACE была одной из готовых компаний Самоса, а все сотрудники компании работали в International Management and Trust Corp., компании, управляемой Самосом. Еще одна примечательная связь связана с тем, как ACE использовала банковские счета в Banco de Iberoamerica - месте, которое Самос обвинялся в использовании в качестве канала для отмыwania денег от наркотиков.¹⁶⁰ Banco de Iberoamerica был дочерней компанией Arab Banking Corporation, крупного международного банка со штаб-квартирой в Бахрейне, который предлагал на открытом рынке векселя с плавающей ставкой от имени BCCI.¹⁶¹

Среди S&L, в которых Ренда и Швиммер занимались посредничеством при размещении депозитов с деньгами пенсионных фондов профсоюзов, был хьюстонский банк Mainland Savings. Этот же S&L оказался втянутым в серию слишком сложных финансовых операций с Хашогги и целым

рядом деловых партнеров, истоки которых восходят к 1974 году.¹⁶² Именно тогда Хашогги приобрел большой участок земли, прилегающий к Galleria, крупному торговому центру в центре Хьюстона, который был построен при содействии филиппинской семьи Маркос. Хашогги не раз выступал в качестве подставного лица для Имельды Маркос.¹⁶³ Хашогги оставил землю пустой до 1979 года, когда к нему присоединился Клинт Мерчисон-младший, отпрыск далласской нефтяной семьи. Получив финансирование в размере 15 миллионов долларов от Texas Commerce Bank, пара приступила к реализации амбициозного плана развития.

Эти планы так и не были реализованы, и через три года Мерчисон вышел из схемы. Хашогги начал искать покупателей на землю и придумывать другие схемы с недвижимостью. Одна из них была в Аспене, штат Колорадо, где он и застройщик по имени Джон Робертс планировали приобрести недвижимость, используя кредит в 44 миллиона долларов от Commerce Savings, плюс еще 14 миллионов долларов от San Jacinto Savings. По очевидной теперь схеме эти деньги исчезли в черной пустоте финансов Хашогги. Остался лишь ошеломляющий долг перед целым рядом банков и S&L.

Mainland Savings, опираясь на вклады друга Хашогги Марио Ренды, предложил амбициозный способ решения этих проблем, купив прилегающую к Galleria собственность Хашогги за завышенную сумму в 68 миллионов долларов. Из них 22 миллиона долларов должен был вложить сам Mainland, а оставшуюся сумму предоставил бы кредит остинский Lamar Savings. План был таков: "30 миллионов долларов в предыдущих кредитах от Texas Commerce Bank и San Jacinto Savings будут погашены". Хашогги должен был купить

привилегированные акции Mainland на сумму \$10 млн. и использовать \$12 млн. в качестве первоначального взноса для покупки недвижимости, заложенной по кредитам (так называемые "деньги за мусор"), тем самым увеличивая капитал и сдерживая регуляторов. Оставалось \$16 млн на различные расходы и Хашогги".^{[164](#)}

Проблема возникла, когда Mainland смогла получить только имущество Хашогги, оцененное в 55 миллионов долларов, что меньше 68 миллионов долларов, на которые они первоначально рассчитывали. Они смогли раздуть кредит до 58 миллионов долларов, что покрыло большую часть долгов и прочих расходов - за исключением 10 миллионов долларов, которые Хашогги должен был использовать для покупки акций и проблемных активов Mainland. К счастью для Mainland, у Хашогги были дополнительные объекты недвижимости рядом с участком Galleria, о котором идет речь, которые он финансировал за счет займов S&L. Компания Mainland выдала Хашогги кредитные линии, предназначенные для развития этих объектов, но на самом деле они были использованы для покрытия недостающих 10 миллионов долларов. Но было и кое-что еще: "В тот же день Mainland подписала аккредитив на 5 миллионов долларов для Хашогги".^{[165](#)}

Сделка между Мейнлендом и Хашогги по этим кредитным линиям была заключена 1 августа 1985 года, всего за несколько недель до начала поставок оружия в Иран. Эти поставки, конечно же, зависели от аванса Хашогги в размере 5 миллионов долларов. Как отмечает Пит Брютон, кредитная линия в 5 миллионов долларов от Mainland вызвала недовольство регулирующих органов и привлекла внимание ФБР. Затем выяснилось, что руководители Mainland

постарались скрыть это от совета директоров S&L. Позже Хашогги отрицал, что 5 миллионов долларов поступили от Mainland, вместо этого утверждая, что источником средств был Тайни Роуленд. Однако, как уже говорилось, Роуленд отрицал это. Mainland, в свою очередь, настаивала на том, что эти деньги были гарантией Хашогги для покупки им акций Mainland на сумму 10 миллионов долларов - 10 миллионов долларов, следует повторить, поступили от самой Mainland.

Может возникнуть соблазн списать события в Mainland на курьез, еще один тупик в зеркальном зале, которым является дело Иран-Контра. Однако есть и другие связи между Mainland и Lamar Savings - учреждением, которое ссудило Mainland основную часть денег для сделки с Хашогги, - и черным миром ВССИ и спецслужб. Помимо Хашогги, одним из основных заемщиков в обоих этих сберегательных банках был Мунзер Хоурани, американец ливанского происхождения из Юты с обширными интересами в техасской недвижимости.¹⁶⁶ У Хоурани могли быть связи с разведкой. "Бывший высокопоставленный сотрудник Lamar Savings, - пишет Брютон, - сказал, что Хоурани утверждал, что у него были связи с Моссадом".¹⁶⁷

Связан Хоурани с израильской разведкой или нет, но он определенно был связан с Оррином Хэтчем из штата Юта, который, как уже упоминалось, был тесно связан с ВССИ и с First American. Хэтч заявил, что знал Хоурани "с середины 1980-х годов и отчасти на основании их общей преданности мормонской вере".¹⁶⁸ Хоурани, между тем, сказал Марку Хозенболлу из *NBC News*, что он вместе с Хэтчем и инсайдером ВССИ Мохаммедом Хаммудом участвовал в "различных частных

схемах по освобождению американских заложников, удерживаемых террористами в Ливане".^{[169](#)}

В 1986 году Хоурани попал под горячую руку из-за своих заимствований в Mainland, который к тому моменту потерпел крах и перешел под управление Федеральной корпорации страхования сбережений и займов. Хэтч, по-видимому, попытался вмешаться напрямую, написав письмо в федеральное учреждение, в котором говорилось о возможности "урегулирования" проблем Хоурани.^{[170](#)} Спустя четыре года, когда ВССИ начал терпеть крах, Хэтч снова выступил в роли лоббиста Хоурани. Он обратился к терпящему бедствие банку с просьбой ссудить деньги Хоурани на ряд предприятий в сфере недвижимости в Иллинойсе, Миннесоте и Техасе.^{[171](#)} Затем сам Хоурани направил предложение о финансировании. Неизвестно, были ли предложенные кредиты предоставлены на самом деле.

У Хэтча есть еще одна связь с фигурантами этой саги. В 1985 году, во время пика своего материкового заимствования и начала продажи оружия Ирану, Хашогги прибыл в Солт-Лейк-Сити, штат Юта, с грандиозными планами строительства "двух 43-этажных офисных башен золотого цвета, которые затмили бы расположенное рядом офисное здание мормонской церкви, самое высокое строение в городе".^{[172](#)} Хашогги проживал в Солт-Лейк-Сити с 1970-х годов, а в 1980-е годы его присутствие значительно увеличилось. Однако к 1987 году строительство башен было прекращено, а Хашогги бежал из Юты, оставив после себя многочисленные невыплаченные кредиты и невыполненные обещания.

Именно в этот период, по словам Хэтча, он познакомился с Хашогги. Подробности их отношений скудны, но, по словам

Хэтча, их связь заключалась в том, что сенатор "оказывал любезности, которые он оказывал бы любому крупному инвестору в Юте".¹⁷³

"ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИЙ ЗАГОВОР"

Ключевой аспект тайных операций эпохи Рейгана, который часто упускается из виду, заключается в том, что в отношении сложной торговли оружием в Иран Оливер Норт и "Энтерпрайз" погрузились в гораздо более широкое болото политической и экономической коррупции, торговли оружием и отмывания денег в поистине колоссальных масштабах. По мере того как разгорался конфликт между Ираком и Ираном, компании, банки, агенты спецслужб и контрабандисты поставляли оружие и военные материалы обеим сторонам кровопролитной войны.

Несмотря на законы, запрещающие такую деятельность, конфликт на Ближнем Востоке стал для многих временем расцвета. Например, существовал так называемый пороховой картель - "общеевропейский заговор" по поставке пороха для артиллерии и других вооружений в Иран.¹⁷⁴ Во главе этого картеля стояла компания Bofors-Nobel, шведский оружейный концерн, который сейчас является шведским подразделением крупного британского оборонного подрядчика BAE Systems. У Bofors были тесные отношения с Ираном еще до революции. В начале 1970-х годов компания заключила с этой страной деловое соглашение о строительстве завода по производству вооружений. После революции отношения между двумя компаниями были приостановлены. Однако снижение баланса Bofors, вызванное сокращением численности шведских

вооруженных сил, заставило компанию встать на прибыльный путь борьбы с эмбарго.

Перевозка пороха в Иран потребовала привлечения многочисленных партнеров, соучастников, агентов по доставке и подкупа должностных лиц. Основным механизмом координации этой сети была Европейская ассоциация по изучению проблем безопасности при производстве и использовании метательных порохов - группа по связям с общественностью, организованная и созданная компанией Bofors и другими европейскими производителями оружия после серии катастрофических взрывов на заводах.¹⁷⁵ Это послужило удобным прикрытием для различных торговцев оружием, чтобы собраться вместе, организовать логистику заказов на оружие, распределить выручку и даже взвинтить цены на свой товар.

Пороховой картель Bofors широко использовал итальянские компании для организации перевозок и платежей. Вскоре Италия стала основным центром этой подземной торговли оружием. В разоблачительном материале, опубликованном в октябре 1990 года в журнале *Euro-money*, была подробно описана роль французского производителя оружия Luchaire в торговле оружием в Иран. У Luchaire было два дочерних предприятия в Италии, SEA и Consar, которые использовались для организации перевозок оружия через судоходные линии Исламской Республики Иран. Суды регистрировали ложные пункты назначения, а затем по секретным маршрутам доставляли оружие в Иран. Оружие, загруженное на эти суда, поступало не только от Luchaire, так как SEA и Consar выступали в качестве посредников для многочисленных европейских компаний, участвующих в торговле.

Одной из таких фирм была Defarm, которая активно сотрудничала с Bofors в незаконном перемещении метательных порохов.¹⁷⁷ Основателем Defarm был Никола Дубини, который был соучредителем Consar до того, как продал ее Люшеру. Другой фирмой был португальский оружейный брокер под названием Defex, о котором в показаниях говорится, что он имел "тесные отношения" с Ричардом Секордом, после того как его представил Томас Клайнс.¹⁷⁸ Она стала одной из компаний, использовавшихся "Энтерпрайзом". По словам Альберта Хакима, Defex поставляла оружие производителям и торговцам оружия из Восточного блока, которое затем покупалось и перепродавалось КонTRAS.

За этими действиями стояли различные европейские банки, одни теневые, другие известные. На теневой стороне находился International Bankers Incorporated, который выдавал кредитные линии SEA и Consar.¹⁷⁹ Итальянский филиал International Bankers Incorporated располагался в здании, принадлежавшем скандально известному Banco Ambrosiano, который был создан Жан-Максимом Левеком в 1982 году. Левек ранее был президентом Crédit Commercial de France, крупного французского банка, который, кстати, ссудил Аднану Хашогги крупные суммы на его предприятия в Солт-Лейк-Сити.¹⁸⁰ В число основных акционеров International Bankers Incorporated входили саудовский бизнесмен Акрам Оджех, друг Аднана Хашогги, и Роберт Максвелл.¹⁸¹

Более известным был французский торговый банк Banque Worms, который был национализирован правительством Миттерана в 1982 году. В период, когда банк принадлежал французскому государству, он владел 23 процентами акций Luchaire и помогал финансировать поставки оружия и

пороха.^{[182](#)} К Banque Worms в этих усилиях присоединился известный итальянский банк Banca Nazionale del Lavoro. Взаимодействие было сложным, как описал Р. Т. Нейлор в книге *"Патриоты и спекулянты"*:

Bank Melli [иранский банк, осуществлявший финансирование своей стороны] поручал своим итальянским банкам-корреспондентам выпускать аккредитивы [кредитные линии] от имени итальянских дочерних компаний Luchaire, которые направляли их в итальянский Banca Nazionale del Lavoro.... BNL использовал оригинальные аккредитивы в качестве обеспечения для выпуска собственных аккредитивов в пользу материнской компании Luchaire во Франции. Эта фирма направила аккредитивы в Banque Worms для проведения переговоров. Когда товары грузились на суда, Banque Worms предъявлял свои аккредитивы BNL для оплаты, а BNL делал то же самое с банками-корреспондентами Bank Melli. Использование аккредитивов "спина к спине" было простым, но эффективным приемом для прерывания денежного следа.^{[183](#)}

Лондон был еще одним крупным центром этой деятельности, где различные торговцы оружием играли свою роль в поставках оружия еще в 1981 году. Главными среди них были Бен Банерджи, торговец оружием и владелец компании BR&W Industries, и его близкие помощники Майкл и Лесли Аспин. Согласно *Die Welt*, Банерджи и Майкл Аспин были вовлечены в переговоры между Оливером Нортон и несколькими представителями иранского правительства в

1984 году о продаже ракет TOW на сумму 264 миллиона долларов. Впоследствии в британском суде были представлены доказательства того, что компания Банерджи BR&W Industries действительно пыталась перевезти в Иран 1250 ракет TOW, которые в таможенных накладных фигурировали как "автопогрузчики".^{[184](#)}

Эти таможенные накладные обрабатывались BCCI, и они "сопровождались телексами и письмами на канцелярском бланке BCCI, характер и тип которых обычно использовался BCCI, показывая, что BCCI предоставляет встречные гарантии и аккредитивы, связанные с "автопогрузчиками"."^{[185](#)} Более того, по словам брата Майкла Аспина, Лесли, эти продажи ракет TOW действительно были частью операции Норта. Лесли Аспин также утверждал, что он и Норт открыли три совместных банковских счета в парижском филиале BCCI для отмыwania денег за эти продажи, и что один из этих счетов был на имя "Девон Айленд". Подкомитет Сената, расследовавший деятельность BCCI, выяснил, что у BCCI Paris действительно был счет "Девон Айленд", но они не смогли получить внутреннюю документацию по этому филиалу.

Использование подозрительных методов счета, таких как классификация ракет TOW как "автопогрузчиков", похоже, было привычкой Майкла Аспина. В начале 1980-х годов он тесно сотрудничал с британским торговцем оружием по имени Леонард Хаммонд, который также производил детали для пулеметов через свою компанию Delta Engineering. Хаммонд и Аспин использовали компанию Delta Engineering для переправки пулеметов на Ближний Восток и в Африку, уделяя особое внимание Южной Африке. К 1981 году они переправляли оружие в Иран.^{[186](#)} Часто в счетах-фактурах эти

поставки оружия обозначались как "гидравлические подъемные инструменты".

У Аспина и Хаммонда были особенно тесные отношения с Kuehne & Nagel, крупной немецкой транспортно-логистической компанией.^{[187](#)} Когда в 1980 году торговцы оружием перевезли тысячу винтовок в Южную Африку, выставив счет как "запчасти для гидравлических машин с высоким подъемом", дочерняя компания K & N - Air Cargo - занималась перевозкой. В 1981 году K & N сотрудничала с Аспином и Хаммондом в перевозке оружия, предназначенного для Ирана. K & N, по словам Аспина, играла роль, очень похожую на ту, которую позже сыграет BCCI в перевозке ракет TOW в 1984 году. Он рассказал *Spiegel*, что "руководство Kuehne & Nagel знало о незаконных перевозках оружия, планировало маршруты с необходимыми посредниками, выдавало документы и меняло информацию".^{[188](#)}

В 1981 году, как раз во время развития этих операций, Kuehne & Nagel была приобретена компанией Lonrho Тайни Роуланда.^{[189](#)} Были ли эти два события связаны между собой? Невозможно сказать наверняка, но есть основания подозревать, что так оно и было. Как уже упоминалось ранее, одна из дочерних компаний Lonrho по грузовым перевозкам была идентифицирована как участник тайной деятельности Эдвина Уилсона в Ливии от имени сети Шекли. Lonrho приобрела K & N вскоре после потери этой грузовой компании.

Помимо Италии и Великобритании, Бельгия была крупным узлом в этой широко разветвленной европейской сети. Особый интерес представляют обвинения, содержащиеся в досье ATLAS - конфиденциальном отчете, составленном бельгийской

жандармерией в ноябре 1994 года. В ATLAS содержится ряд поразительных обвинений в адрес организации, которую они называют "Туманностью" - сети бельгийских бизнесменов, политиков и преступников, занимавшихся торговлей оружием, контрабандой алмазов, наркотиками и тому подобным. В центре "Туманности" находился Феликс Пшедборски, бизнесмен и бельгийский дипломат, который с 1978 года жил в Коста-Рике, где у него было двойное гражданство.

Существует небольшой, но постоянный поток сообщений в прессе, не зависящих от досье ATLAS, которые связывают Пшедборски с различными формами коррупции. В частности, в 1978 году итальянская полиция обнаружила наркотики в автомобиле, принадлежащем посольству Коста-Рики, за рулем которого находился один из сотрудников Пшедборски. В том же году один из близких соратников Пшедборски, работавший дипломатом Монако в Коста-Рике, был арестован в связи с торговлей наркотиками.^{[190](#)}

Когда костариканская газета *"Ла Насьон"* опубликовала серию статей о связи Пшедборски с различными преступными предприятиями - в основном на основе сообщений, уже опубликованных европейскими журналистами, - "Дон Феликс", как его называли, ответил судебным иском. В итоге журналист *"Ла Насьон"* Эррера Ульоа был обвинен в уголовной клевете и вынужден был выплатить Пшедборскому "штраф в размере 120 дней заработной платы".^{[191](#)}

Досье ATLAS называет множество лиц в сети Пшедборски. Среди них был его сын Даниэль, женеvский адвокат, который был готов принять на себя комплекс своего отца. Интересно, что Даниэль Пшедборски с 1984 по 2019 год работал в юридической фирме Пьера Шифферли - адвоката Брюса

Раппапорта, который, как уже упоминалось, возглавлял Всемирную антикоммунистическую лигу. Документы из нескольких судебных процессов свидетельствуют о том, что Даниэль непосредственно работал над некоторыми делами Раппапорта.

Это не единственные знакомые лица, которые фигурируют в досье. В списке банков, используемых "Группой Пшедборски" для отмыwania денег, есть банк Republic National, а рядом с ним примечание, гласящее, что "в этом банке работает некий Сафра, который будет отвечать за специальные переводы".¹⁹² Это, конечно же, относится к Эдмонду Сафра, таким образом, напрямую связывая Группу Пшедборски с операциями по поддержке Контры и с Republic National. Досье ATLAS далее связывает Группу Пшедборски или Nebula с этими операциями поддержки: "Говорят, что часть оружия "Ирангейта" была передана Контрас Никарагуа через эту сеть".¹⁹³

ATLAS идентифицирует одного из менее известных членов "Туманности" как Бруно Голдбергера, предполагаемого брокера по недвижимости из Брюсселя. В документе добавляется, что Голдбергер работал "на некую Globus Group", однако следователи, подготовившие документ, заявили, что не знакомы с этой структурой. Скорее всего, речь идет о болгарской государственной торговой компании "Глобус". В книге *"Злые деньги"* Рейчел Эренфельд цитирует отчет DEA от 1989 года, в котором говорится, что Globus "ранее была известна как Kintex" - болгарская фирма, связанная с другом Сафры Мохаммедом Шакарчи и, возможно, Робертом Максвеллом.¹⁹⁴ В отчете DEA говорится, что Эренфельд

рассказывал, что "Globus переводил деньги от ближневосточных наркотиков в Швейцарию через Шакарчи".¹⁹⁵

Время пребывания Пшедборски в Коста-Рике совпало с тем, что эта страна использовалась в качестве основного центра для усилий "Энтерпрайз" по борьбе с "Контрой". В досье ATLAS утверждается, что, находясь на дипломатической службе, Пшедборски начал крупное деловое предприятие: строительство "туристического проекта недвижимости" в регионе Санта-Елена в Коста-Рике.¹⁹⁶ Интригует то, что Норт также использовал густые джунгли Санта-Елены в качестве прикрытия для секретных взлетно-посадочных полос, которые использовались для полетов поддержки Контры.¹⁹⁷

Другие связи с операциями "Энтерпрайза" можно увидеть через другой банк, упомянутый как часть сети Пшедборски. Это был банк Geoffrey's Bank в Бельгии, описанный в досье как канал для платежей за контрабанду оружия. Банк Джеффри также был тесно связан с некоторыми подозрительными деловыми операциями Роя Кона (см. главу 4). Банк Джеффри контролировался Арно Ньюманом, другом Кона, и его сыном Джеффри, в честь которого и был назван банк. По словам бельгийского журналиста Вилли ван Дамма, Ньюманы были тесно связаны с Пьером Саликом, производителем одежды, имевшим тесные связи с израильским Моссадом.¹⁹⁸ Салик, что важно, был назван в досье ATLAS членом основной группы Пшедборски: в нем говорится, что дочери Салика "были обещаны в жены двум сыновьям Пшедборски", хотя по неизвестным причинам этого так и не произошло.

Частым посетителем банка Джеффри - и близким партнером как Ньюманов, так и Пьера Салика - был Жак Месье, которого называли одним из крупнейших европейских торговцев

оружием.^{[199](#)} Как и Салик, Месье был близок к израильской разведке. Например, в 1986 году бельгийские власти обнаружили документы, подтверждающие его контакты с Моссадом и Ираном. Когда в 2002 году он был арестован в Турции, в частности, за продажу Ирану "американских запчастей и авиационных технологий, на которые было наложено эмбарго", многочисленные сообщения в прессе указывали на то, что он был активным участником "дела Иран-Контра".^{[200](#)}

Вилли ван Дамм пишет, что месье познакомился с миром торговли оружием через партнера Ньюманов по имени Давид Бенели. Как отмечалось в главе 4, Дэвид Бенели на самом деле был Давидом Азулаем, братом Авнера Азулая.^{[201](#)} Авнер, бывший агент Моссада, наиболее известен как деловой партнер печально известного торговца товарами Марка Рича, который сам тесно сотрудничал с израильской разведкой. Азулай возглавил Фонд Марка Рича, филантропический придаток империи Рича. Фонд имеет свои форпосты в Цуге, Швейцария, и в Израиле.

У Рича есть и другие связи с людьми и организациями, населяющими этот мир. Ходят слухи - хотя их трудно подтвердить - что он был близок с коллегой-нефтетрейдером Джоном Дойсом, который пользовался услугами Теда Шекли, когда Шекли руководил своим "частным ЦРУ". Есть и более очевидные связи между Ричем и Inter Maritime Bank Раппапорта и ВССИ. Например, в 1984 году банк Ротшильда в Цюрихе одолжил Ричу астрономическую сумму в 50 миллионов швейцарских франков. Управляющим директором банка в то время был Альфред Хартманн, управляющий деньгами Inter Maritime и часто подставное лицо ВССИ.^{[202](#)}

Чтобы завершить круг, в отчете о расследовании ВССИ, проведенном США, говорится:

Марк Рич остается одной из самых важных фигур на международных товарных рынках и по-прежнему скрывается от правосудия в США после предъявления ему обвинения в мошенничестве с ценными бумагами. Кредиты ВССИ, предоставленные Ричу, составили десятки миллионов долларов. Более того, сырьевые фирмы Рича использовались ВССИ в связи с участием ВССИ в американских программах гарантий через Министерство сельского хозяйства. Характер и масштабы отношений Рича с ВССИ требуют дальнейшего расследования.[203](#)

Другие лица, названные в досье ATLAS как причастные к торговле оружием, связанной с Пшедборски, предполагали, что группа Пшедборски имела тесные связи с вершинами политической власти Бельгии. Среди этих имен выделялся Поль Ванден Бойнантс, магнат мясокомбинатов, занимавший пост премьер-министра с 1966 по 1968 год, а затем с 1978 по 1979 год. В промежуточный период он занимал пост министра обороны Бельгии, где руководил рядом спорных сделок по продаже оружия и наращиванием вооружений. Будучи убежденным сторонником "холодной войны", Ванден Бойнантс вращался в сетях, сплетенных такими группами, как Le Cercle и Всемирная антикоммунистическая лига.

У Ванден Бойнантса были особенно противоречивые отношения с Роджером Боасом, еще одной фигурой, чье имя часто фигурирует в досье ATLAS. Боас контролировал бельгийского производителя оружия ASCO, который получал

большие прибыли в годы работы Ванден Бойнантса на посту министра обороны. *De Morgen* сообщил, что "как только политик пришел в министерство обороны в 1972 году, его компания, вероятно, не упустила ни одного оборонного контракта. В 1970-е годы прибыль ASCO... выросла в десять раз".²⁰⁴ Многие из этих сделок носили безошибочные признаки коррупции, и обвинения во взятках и откатах, растрате и отмывании денег, преследованиях и запугиваниях часто следовали за ними.²⁰⁵

Также были выдвинуты обвинения в том, что Ванден Бойнантс и Боас пользовались услугами высокопоставленных девушек по вызову, возглавляемых Фортуной Израэль, более известной как "Мадам Туна". По данным *De Morgen*, мадам Туна была принята на работу в одну из дочерних компаний Боаса ASCO, где ее должность была указана как "декоратор".²⁰⁶ Это кольцо имело связи с другими знакомыми лицами. Мадам Туна, судя по всему, также была сообщницей Аднана Хашогги, который, как сообщается, обращался к ней за помощью в получении выгодных контрактов путем ухищрений и шантажа. Сообщается, что Боас был представлен Хашогги и Акраму Оджеху - инвестору, наряду с Робертом Максвеллом, в International Bankers Incorporated - самой мадам.

Прямая линия между этой сетью связей и поставками оружия в Иран в начале 1980-х годов вполне может существовать. В досье ATLAS в качестве члена группы Пшедборски назван Авраам Шавит, генеральный менеджер Боаса в ASCO. В досье Шавит описывается как "правая рука Роджера Боаса".²⁰⁷ У Шавита были хорошие связи в Израиле. Например, в 1970-х годах он занимал пост президента Ассоциации производителей Израиля, а затем был

председателем El Al, главной израильской авиакомпании, которая была вовлечена в воздушные перевозки ЦРУ и Моссада в 1980-х годах, включая операцию "Моисей", а также работала как подставная компания для израильской разведки. По сообщениям, он также был бывшим офицером израильской разведки и близким соратником Мануэля Дж. Пиреса, торговца оружием, работавшего на ЦРУ.²⁰⁸ Пирес позже будет идентифицирован как один из посредников "Энтерпрайза" в продаже оружия Ирану.

До начала деятельности предприятия, в январе 1983 года, мальтийский филиал ASCO участвовал в передаче "частей самолетов, оружия и боеприпасов" в Иран через контактное лицо в Bank Melli.²⁰⁹ Два счета-фактуры ASCO на Мальте показывают, что поставки были обеспечены кредитной линией от филиала BCCI на Бромптон Роуд в Лондоне. По словам Гэри Сика, одним из связных ASCO в Иране по этим видам соглашений был торговец оружием Хушанг Лави - один из свидетелей, утверждавших, что они были осведомлены о деятельности Уильяма Кейси в рамках "Октябрьского сюрприза".²¹⁰

ОРУЖИЕ ДЛЯ ИРАКА

Поддержка договоренностей по иранскому оружию не была всеобщей в администрации Рейгана, и в коридорах власти раздавались голоса несогласных. Хотя эти несогласные не смогли остановить практически неконтролируемый каскад событий, многие из них использовали последствия скандала для концентрации своей политической власти. Главным среди них был Джордж П. Шульц, государственный секретарь

президента Рейгана. Во время расследования деятельности предприятия Шульц передал следователям значительную документацию и дал подробные показания. В официальном отчете по "Иран-контре" говорится, что Шульц использовал возможность, предоставленную скандалом, чтобы "восстановить контроль над политикой борьбы с терроризмом". После напряженной бюрократической борьбы Шульц убедил президента Рейгана запретить поставки оружия в Иран и объявить, что Государственный департамент будет играть ведущую роль в таких антитеррористических и дипломатических вопросах в будущем".[211](#)

Шульц дал показания, что имел лишь фрагментарные сведения о продаже оружия, и что он довольно поздно узнал о том, что она имела место. Однако сенатские следователи установили, что Шульц был гораздо более осведомлен о происходящем, чем он первоначально утверждал. Аналогичным образом, он знал о продаже Ирана гораздо раньше, чем давал показания. Тем не менее, запись показывает, что его противодействие продажам было последовательным. Однако не упоминается, что Шульц имел интересы, связанные с злейшим врагом Ирана - Ираком Саддама Хусейна.

В начале своего пребывания на посту госсекретаря Шульц направил Дональда Рамсфельда, который в то время работал руководителем в частном секторе, в Ирак для встречи с Саддамом. Первая из этих встреч состоялась в декабре 1983 года, а последующая - в марте 1984 года. Рассекреченные документы показывают, что целью визитов было продвижение США и Ирака к нормализации отношений, несмотря на официальное осуждение применения Саддамом химического оружия.[212](#)

Однако у Шульца были другие заботы, когда он отправлял Рамсфелда. До того, как стать госсекретарем, Шульц был руководителем строительного гиганта Bechtel. До Bechtel он занимал различные должности в администрации Никсона, сначала был министром труда, затем директором Управления по управлению и бюджету и, наконец, министром финансов.²¹³ Он был не единственной фигурой из Bechtel, занимавшей высокие посты в администрации Рейгана. Каспар Уайнбергер, который служил вместе с Шульцем в ОМВ Никсона, также перешел в Bechtel. Шульц и Уайнбергер вели многолетнюю вражду, которая перекинулась на администрацию Реа гана. Уайнбергер, в отличие от Шульца, был одним из главных сторонников "Энтерпрайз" и сыграл определенную роль в поставках оружия Ирану.

В начале 1980-х годов компания Bechtel запустила амбициозный многомиллиардный проект на Ближнем Востоке, целью которого было создание нефтепровода для транспортировки нефти из Киркука (Ирак) в порт Акаба (Иордания) на берегу Красного моря. В рассекреченном меморандуме Рамсфельда, направленном в Госдепартамент во время его поездки в декабре 1983 года, говорится, что он "поднял вопрос о нефтепроводе через Иорданию. Он [Саддам] сказал, что знаком с этим предложением. Однако его беспокоит близость к Израилю, поскольку трубопровод будет входить в Акабский залив".²¹⁴

Саддаму не давала покоя израильская операция "Опера" в июне 1981 года, когда израильская военная авиация разбомбила недостроенную атомную электростанцию. Иракцы были бы на крючке за крупные кредиты, связанные с проектом компании Bechtel, и возможность того, что Израиль может

разрушить трубопровод, легла бы тяжелым бременем на финансы Ирака в военное время.

Переговоры по трубопроводу с компанией Bechtel стали чем-то из ряда вон выходящим, изобилующим уловками и интригами. Они странным образом пересекались с проектом "Иран-Контра" и образовали нечто вроде параллельной - если не полностью противоположной - операции. Весной 1984 года Ирак и Иордания согласились предоставить компании Bechtel контракт на строительство трубопровода, который зависел от нескольких условий. Эти условия включали финансирование в размере 500 миллионов долларов от правительства США; соглашение о том, что американские нефтяные компании будут получать значительную часть нефти, транспортируемой по трубопроводу; и что не только Bechtel, но и американские банки и Экспортно-импортный банк будут участвовать в предоставлении гарантий для проекта.²¹⁵ Как отмечает Алан Блок, обоснование этих требований было простым: возложите ответственность за проект на правительство США и американский бизнес, и они выступят в качестве буфера против Израиля.

Соглашение действовало гладко, пока Ирак не выдвинул дополнительное требование. Он хотел получить "форс-мажорную оговорку", которая освободила бы Ирак от обязательства выплачивать проценты по кредитам на строительство в случае израильской агрессии".²¹⁶ Когда это требование грозило сорвать весь проект, в середину переговоров вмешалась интересная фигура: Брюс Раппапорт, хороший друг Кейси и инсайдер ВССИ. Интересно, что один из директоров принадлежащего Раппапорту Inter Maritime Bank до 1979 года был бывшим консультантом компании Bechtel.

Раппапорт хотел получить скидку на нефть, транспортируемую по трубопроводу, в обмен на гарантии Шимона Переса, что Израиль оставит трубопровод в покое. Чтобы подсластить сделку, Раппапорт был готов предоставить Израилю часть своей прибыли от этой нефтяной сделки. Для заключения сделки с Израилем требовалось два элемента: письменная гарантия безопасности и страховой фонд для нефтепровода, созданный Израилем. Израиль, благодаря заступничеству Раппапорта, согласился на первое, но не на второе, и тогда танкерный магнат обратился к администрации Рейгана за рычагами давления на Израиль. Он обратился к двум адвокатам, с которыми был близок, Сэмюэлю Пизару - влиятельному адвокату, в списке клиентов которого были Арманд Хаммер и Роберт Максвелл, - и Э. Роберту Уоллаху. Уоллах, в свою очередь, привлек внимание Раппапорта к генеральному прокурору Рейгана Эдвину Мису. Миз, в свою очередь, сумел привлечь к делу Совет национальной безопасности, который считал, что для организации страхового фонда можно использовать такие государственные структуры США, как Корпорация частных зарубежных инвестиций.

Начались несколько лет мучительных переговоров, в которых Раппапорт выступал в качестве "черного канала" между США и Израилем. Одно письмо, написанное Пересом, было передано от Раппапорта к Валлаху и Мису, в котором говорилось, что израильский политик обсудит этот вопрос с самим Шульцем. В конечном итоге все оказалось напрасным. СНБ отказался от проекта под руководством адмирала Джона Пойндекстера, который, что любопытно, был одним из главных союзников Оливера Норта и крупным игроком в поставках оружия в Иран.

Несмотря на эту неудачу, в 1986 году Раппапорт получил значительную сумму денег. Шульц разработал план по получению пожертвования в размере 10 миллионов долларов от султана Брунея для Контрас. Для перевода денег был направлен Эллиот Абрамс, который предоставил номер счета в банке Credit Suisse в Женеве. Он был представлен как счет для компании Enterprise's Lake Resources, но когда деньги были переведены, они оказались на счете, контролируемом Раппапортом. Позже это было списано на ошибку: несколько цифр на счете были перевернуты, и таким образом деньги "случайно" попали на счет Раппапорта. Раппапорт, в свою очередь, отрицал, что когда-либо получал эти деньги - хотя некоторые из его высокопоставленных сотрудников, а также Берт Лэнс, позже заявили Алану Блоку, что Раппапорт действительно получил эти средства. Лэнс заявил, что деньги были использованы для "выплат", а Джерри Таунсенд - сотрудник ЦРУ, работавший на Раппапорта, - сказал, что Секорд лично попросил его попытаться вернуть деньги.

Переговоры по трубопроводу Bechtel разворачивались на фоне того, что было описано как геополитический "наклон", призванный "окончательно перетянуть Ирак в лагерь американских союзников в Персидском заливе".²¹⁷ Ключевым компонентом этого наклона было расширение кредитных линий, предоставленных Ираку, которые были организованы и гарантированы Корпорацией товарного кредита (КТК), государственной корпорацией времен Нового курса, созданной для обеспечения финансирования и защиты сельскохозяйственного сектора США. Утверждалось, что кредиты КТК Ираку должны были использоваться исключительно для закупок сельскохозяйственной продукции,

а США добавили дополнительные несельскохозяйственные кредиты через Экспортно-импортный банк - ту же организацию, которая участвовала в переговорах по трубопроводу Bechtel. Основным банком, использованным для выдачи этих кредитов, был филиал Banca Nazionale del Lavoro (BNL) в Атланте - итальянский банк, который, как упоминалось ранее, сотрудничал с Banque Worms в финансировании поставок оружия в Иран.

В 1989 году в BNL-Atlanta был проведен обыск ФБР, и вскоре последовало разоблачение, что банк предоставлял Ираку огромные кредиты, которые "намного превышали суммы, сообщенные Федеральной резервной системе".²¹⁸ Эти кредиты, в свою очередь, использовались Ираком для покупки оружия. Помимо кредитных линий, гарантированных СССР, которые были смешаны с кредитованием BNL, появилась возможность того, что сам СССР - с его ведома или без него - выступал в качестве андеррайтера сделок с оружием. Расследование, получившее название "Иракгейт", привело к вердикту, что на самом деле никакого сговора со стороны СССР и администрации Рейгана с целью вооружения Ирака не было. Однако совпадение по времени переговоров с Bechtel и поездок Дональда Рамсфельда в Ирак, похоже, рисует другую картину.

Экспортно-импортный банк - это лишь одна прямая связь между делом СССР/BNL и переговорами по трубопроводу Bechtel. Другая связь исходила от самого Раппапорта - его близкого помощника в Inter Maritime Bank Альфреда Хартманна. Хартманн, упомянутый ранее в связи с кредитами, предоставленными Марку Ричу, также занимал высокий пост в BNL. Учитывая, что Хартманн обычно выступал в банках как представитель ВССИ, это может указывать на связь между BNL и

BCCI. Действительно, в 1991 году *New York Times* сообщила, что BNL-Atlanta получала массовые переводы денег от BCCI и ее дочерней компании First American Bankshares.²¹⁹ Эти переводы, которые происходили одновременно с иракскими кредитами, были сделаны, по-видимому, для того, чтобы поддержать филиал BNL на плаву.

В ходе слушаний в Конгрессе США, расследовавших "иракгейт", отношения между BCCI и итальянским руководством BNL были прояснены еще больше. Согласно письменному заявлению главы североамериканских операций BNL, бывший управляющий директор BNL А. Феррари, который ушел в отставку в 1981 году после того, как стало известно о его членстве в печально известной масонской ложе Р2, был близок к "пакистанским гражданам, связанным с BCCI".²²⁰ Далее в заявлении говорилось, что Феррари был близким другом Роберто Кальви, главы Banco Ambrosiano, который был убит при крайне туманных обстоятельствах. В заявлении также говорилось, что Феррари и глава международного подразделения BNL А. Флорио тесно сотрудничали с погрязшим в коррупции Банком Ватикана. Наконец, в заявлении утверждалось, что Феррари и Флорио занимались исключительно "отношениями BNL с такими людьми, как [Гаит] Фараон и Марк Рич".²²¹

BCCI и BNL снова появились вместе в связи со странной фирмой под названием Allivane International Group, которую в парламентском расследовании в Великобритании называли "компанией-призраком".²²² Allivane, как и BNL, была участником возглавляемого Vofors порохового картеля, который занимался перевозкой пороха, боеприпасов и деталей оружия. В то же время Allivane участвовала в многочисленных

незаконных сделках с Ираком, и к 1993 году руководство компании разыскивалось для допроса в США в связи с кредитами BNL-Атланты.²²³ Среди руководителей был основатель Allivane Терри Бирн, который ранее работал в компании под названием International Signal and Control, а до этого - в "фирме из Нью-Джерси под названием Rexon Corp."

Впоследствии компания Rexon попала под следствие, в частности, за поставку в Ирак деталей артиллерийских взрывателей. Компания International Signal and Control, между тем, была основана Джеймсом Герином, который, по данным британского расследования, был связан с чилийским торговцем оружием Карлосом Кардоем, и который в период с 1984 по 1988 год поставлял в Ирак минералы, использовавшиеся в боеприпасах. Ари Бен-Менаше, бывший офицер израильской разведки, обвинил сына Маргарет Тэтчер Марка Тэтчера в том, что тот был также близок к Кардоему и использовал эту связь для посредничества в продаже вооружений Ираку. В то время Тэтчер жил в Техасе, где он наладил контакты, среди которых был бывший сенатор Джон Тауэр.²²⁵

Хотя отношения между Allivane и BNL остаются туманными, несомненно то, что BCCI тесно сотрудничала с обеими компаниями. По сообщениям, в середине 1980-х годов компания имела несколько различных счетов в BCCI, а в 1987 году BCCI была "готова обеспечить продажу 50 000 комплектов взрывателей" Allivane.²²⁶ Счета-фактуры, полученные британскими парламентариями, указывали на деловые отношения между Allivane и компанией под названием Space Research Corporation, которая в других отчетах была связана с

преемником Allivane - Rexon Corp, с Карлосом Кардоеном и Марком Тэтчером, а также с BCCI.^{[227](#)}

Корпорацию Space Research лучше всего помнят по человеку, стоящему за компанией: Джеральд Булл, инженер и артиллерист канадского происхождения, который до убийства в 1990 году в подъезде своей брюссельской квартиры разрабатывал системы вооружений для иракцев и китайцев. Он также выступал посредником при продаже оружия Южной Африке. Однако самой известной его работой был проект "Вавилон".

По заказу иракского правительства в рамках проекта "Вавилон" предполагалось создать серию космических орудий, основанных на более ранних разработках Булла по запуску спутников на орбиту. Эти орудия должны были использоваться для запуска снарядов высоко в атмосферу или на околоземную орбиту для достижения целей, находящихся далеко за пределами досягаемости обычного артиллерийского оборудования.

Структура собственности корпорации Space Research Corporation была интересной. В конце 1960-х годов ее совместно контролировали Great West Saddlery Company и Arthur D. Little, бостонская корпоративная консалтинговая фирма и аналитический центр. Генеральным директором Arthur D. Little в то время был генерал Джеймс Гэвин. В 1982 году Гэвин вместе с партнером Кларка Клиффорда Робертом Альтманом вошел в совет директоров Financial General Bankshares. Great West Saddlery была прекратившей существование компанией, которую приобрели Эдвард и Питер Бронфман - племянники Сэмюэля Бронфмана - и превратили ее

в инвестиционный инструмент.²²⁸ Приобретение компаний через Great West Saddlery финансировалось через Edper Investments, холдинговую компанию, принадлежащую братьям. Edper, в свою очередь, финансировалась за счет продажи акций Seagram's, принадлежавших Эдварду и Питеру Бронфманам.

Когда в начале 1990-х годов разразился скандал "Иракгейт", внимание обратилось на бывшего госсекретаря Генри Киссинджера, поскольку в 1985 году он занял место в международном консультативном совете BNL. Более того, корпоративная консалтинговая фирма Киссинджера, Kissinger Associates, считала итальянский банк своим клиентом. Kissinger Associates, созданная в начале 1980-х годов на стартовые деньги, предоставленные синдикатом крупных фирм Уолл-стрит во главе с Goldman Sachs, пополнила список своих партнеров многими известными людьми. Лоуренс Иглбургер работал в фирме с 1985 по 1989 год, в промежутке между должностями заместителя государственного секретаря Рейгана по политическим вопросам и заместителя государственного секретаря Джорджа Буша-старшего. У Иглбургера была долгая история отношений с Киссинджером, он работал его специальным помощником еще в администрации Никсона. Другим помощником Киссинджера в этот период был Brent Scowcroft, который также работал в Kissinger Associates, прежде чем стать советником Буша по национальной безопасности в 1989 году.

И Иглбургер, и Скоукрофт были связаны правительственными следователями и прессой с BNL, несмотря на их заявления о том, что они не играли никакой роли в сделках с иракским оружием. "В трех случаях между 1986 и 1989 годами, - вспоминал представитель Генри Б. Гонсалес из

Техаса, - мистер Скоукрофт информировал совет директоров БНЛ о международных политических и экономических событиях".²²⁹ Вернувшись в правительство, Скоукрофт настоял на расширении иракской программы Корпорации товарного кредита, а также включил своих подчиненных в список СНБ для оказания политического давления, чтобы добиться этого.

Иглбургер, тем временем, был идентифицирован как присутствовавший на встречах между менеджерами БНЛ и сотрудниками Киссинджера в 1987 году. Хотя он отрицал свое взаимодействие с BNL, события, произошедшие за год до этой встречи, позволяют предположить, что Иглбургер был менее чем честен. В 1986 году в Нью-Йорке был создан LBS Bank, американский филиал югославского Ljubljanska Banka, и Иглбургер вошел в совет директоров. Примерно 2 процента бизнеса LBS приходилось на BNL, и он даже приобрел некоторые кредиты, которые итальянский банк выдал Ираку.²³⁰ Через два года после открытия LBS Bank был замешан в схеме отмывания денег, связанной с передачей высоких технологий странам Восточного блока.²³¹

Киссинджер также имел личные связи с Джорджем П. Шульцем. Как и в случае с Иглбургером и Скоукрофтом, отношения между этими людьми сложились во время правления Никсона. Киссинджер утверждал: "На протяжении десятилетий мы с Джорджем разговаривали практически каждое воскресенье", и что если бы "мне пришлось выбирать президента, я бы выбрал Джорджа Шульца".²³² Когда Шульц впервые принял должность государственного секретаря Рейгана, Киссинджер был первым, с кем он проконсультировался.²³³ Как сообщается, эти консультации касались непосредственно разработки "дорожной карты" для

ближневосточной политики. Представляется вероятным, что вопрос об Ираке был в числе обсуждаемых тем.

Помимо личных отношений между Киссинджером и Шульцем, существовала линия, ведущая от Kissinger Associates к Bechtel через Уильяма Э. Саймона, директора фирмы, который работал консультантом строительного гиганта. Он также входил в совет директоров Тамсо, корпоративного концерна семьи Гулетас, о которой в главе 11 говорится в связи с Джеффри Эпштейном, а также был связан с Covenant House и AmeriCares, о которых говорится в главе 10. Саймон также занимал пост председателя инвестиционного фонда, контролируемого Сулиманом Олаяном, инвестором из Саудовской Аравии, который участвовал в крупных совместных предприятиях с Bechtel.²³⁴ У Саймона также была долгая история отношений с Киссинджером. Например, он служил преемником Шульца на посту министра финансов Никсона, и во время работы на этом посту у него возникло то, что Киссинджер позже назвал "дружескими отношениями" с госсекретарем.²³⁵

Каждый из этих фактов, безусловно, наводит на размышления. Если собрать их воедино, то вырисовывается портрет сети - окутанной сетью внутри администрации Рейгана, но выходящей за ее пределы в такие компании, как Kissinger Associates, Bechtel и BNL, - которая работала не только над продвижением "наклона" к Ираку, но и активно помогала Ираку в его борьбе против Ирана. Такие учреждения, как BNL и BCCI, работали на обе стороны конфликта, поставляя деньги и материально-техническую поддержку для поставок оружия как в Иран, так и в Ирак.

С этой точки зрения, пороховой картель под руководством Bofors, который был взаимосвязан с деятельностью Enterprise, был лишь одним из элементов действительно международной сети отмыwania денег, закулисных сделок и торговли оружием. Этот гобелен, в свою очередь, был фоном для темных маневров фракционной борьбы, в которой участвовали правительства всех стран.

Чтобы подвести итог, стоит обратиться к вопросу о связях компании Kissinger Associates с BCCI, который остался нерешенным в ходе официального расследования. В 1986 году консультант фирмы Киссинджера, Серджио де Коста, был нанят BCCI для помощи в поглощении банка в Бразилии.²³⁶ Не успели высохнуть чернила на бумагах, как де Коста начал лоббировать интересы "Киссинджер Ассошиэйтс", чтобы привлечь BCCI в качестве клиента. Он нашел союзника в Kissinger Associates в лице Алана Стога, бывшего главного экономиста Первого национального банка Чикаго - учреждения, исторически связанного с интересами Рокфеллера. Стога, который, как сообщается, присутствовал на встрече с BNL в 1987 году, где также присутствовал Лоуренс Иглбургер, позже много общался с руководителями BCCI и даже, в нескольких случаях, встречался с ними лично.

Когда велось расследование в отношении BCCI, Kissinger Associates нарисовала картину, в которой Стога настаивал на том, чтобы фирма привлекла BCCI в качестве клиента, в то время как Киссинджер был более сдержан. Этот рассказ был сформирован на основе файлов и коммюнике, которые фирма передала следователям и в которых указывалось, что переговоры Стога с BCCI закончились в декабре 1988 года. Однако файлы, переданные самой BCCI, усложнили эту

картину: они показали, что Стога все еще встречался с представителями BCCI месяц спустя, в январе 1989 года. Kissinger Associates заявила, что на этой встрече Стога повторил, что переговоры не могут продолжаться, но в файлах BCCI говорится, что на встрече "было установлено, что обе стороны заинтересованы в продолжении переговоров". Таким образом, дверь для возможных отношений остается открытой".^{[237](#)}

С ростом известности и окончательным крахом BCCI, рабочие отношения между банком и Kissinger Associates так и не были закреплены. Однако Kissinger Associates дала "неофициальную" рекомендацию для BCCI, направив их в нью-йоркскую юридическую фирму Arnold & Porter.^{[238](#)} Одним из партнеров Arnold & Porter, указанным на сайте непосредственно в рекомендации для BCCI, был Уильям Д. Роджерс, который в 1976 году служил под началом Киссинджера в качестве заместителя государственного секретаря по экономическим вопросам. Впоследствии Роджерс помог Киссинджеру создать Kissinger Associates и входил в совет директоров компании в то время, когда была дана рекомендация Arnold & Porter.

RIVALRIES

Глубоко на страницах свидетельских показаний, рассекреченных документов, приобщенных к делу, и резюме, составляющих основную часть опубликованных материалов по "Иран-контре", можно найти слабые следы и намеки на междоусобную бюрократическую вражду, которая просочилась в операции по поддержке "Контры". В этих документах можно найти упоминания о структуре под названием "Супермаркет",

базирующейся в Гондурасе. Один из ведущих военных чиновников, дислоцированных в Латинской Америке, генерал Джон Р. Гэлвин, описал "Супермаркет" как место, где хранилось "много оружия... откуда-то из-за рубежа"²³⁹.²³⁹ Неназванный сотрудник ЦРУ, вызванный для дачи показаний, назвал "Супермаркет" "частной организацией", которая действовала в союзе с "международными торговцами оружием".²⁴⁰

В итоговом отчете независимого адвоката (также известном как отчет Уолша) фигурантами дела "Супермаркет" названы Рон Мартин и полковник Джеймс Маккой, причем последний завербовал первого где-то в конце 1984 года. Маккой был "бывшим военным атташе США в Никарагуа", а Мартин - "базирующимся в Майами торговцем оружием, который на протяжении многих лет был объектом расследования Бюро алкоголя, огнестрельного оружия и табака".²⁴¹ В отчете добавляется, что Мартин "в свое время был обвинен в незаконной поставке оружия наркоторговцам".²⁴²

Супермаркет фактически предшествовал воздушной перевозке "Контры" под руководством Секорда, которая была организована по указанию Норта. Это ясно показано в отчете Уолша, и на это ссылаются Говард Кон и Вики Монкс в своем репортаже об "Иран-контре", опубликованном в *Rolling Stone*. Кон и Монкс пишут, что, пока операция "Черный орел" проваливалась, а "Энтерпрайз" собирался, Уильям Кейси "обратился к третьей операции по контрабанде оружия".²⁴³ Мартин и Маккой не входили в сеть оперативников Кейси; вместо этого они были "предпринимателями, которые узнали о сливном фонде "Контры" и надеялись извлечь из него прибыль".²⁴⁴

По мере того, как "Энтерпрайз" приходил в движение, между двумя группами развивалось серьезное соперничество. Личные записные книжки Норта свидетельствуют о том, что в 1985 году "Супермаркет" стал вызывать у "Энтерпрайза" все большее беспокойство. Той весной Норт записал информацию об операции Мартина и Маккоя, которую Секорд получил от Рафаэля Кинтеро, обученного ЦРУ кубинского изгнанника, который был связан с сетью Шекли в 1970-х годах. Среди перечисленной информации было то, что Мартин разыскивался в Гватемале за "преступную деятельность" и что Defex - португальская компания по торговле оружием, с которой был близок Секорд, - не будет вести с ними дела.

Норт также отметил, что "возможно вмешательство Мартина в поставку в Пуэрто-Кортес". Это была ссылка на организованную "Энтерпрайзом" поставку оружия из Португалии, предназначенную для Пуэрто-Кортеса в Гондурасе, о которой Мартин узнал через собственную сеть источников. Он направил главного агента "Супермаркета", американца кубинского происхождения Марио Деламико, который выдал себя за одного из сотрудников Секорда, чтобы получить грузовой манифест с судна "Эррия", когда оно пришвартуется. Позже Мартин заявил, что он "использовал декларацию и другие документы, которые Деламико [*sic*] взял с судна *Erria*, чтобы убедить [Марио] Калеро, что Secord "обдирает" Контрас".²⁴⁵

Другие записи, сделанные Нортом, показывают, что его интересовало, откуда вообще взялись деньги на супермаркет. 12 июля 1985 года он написал, что получил информацию о том, что "[гондурасская] армия планирует захватить все [оружие], когда супермаркет придет в негодность", и что "14 [миллионов]

долларов для финансирования [супермаркета] поступили от наркотиков".²⁴⁶ Несмотря на связь между операциями Норта и наркоторговцами, он использовал эту связь между финансированием супермаркета и наркотиками - а связь здесь якобы осуществлял Норьега - для того, чтобы предупредить других избегать их. Позже Норт заявил, что в этих решениях его направлял сам Уильям Кейси.

Свидетельством более широкого участия Мартина в латиноамериканской наркоторговле является выбор им в качестве своего адвоката Теодора Кляйна, юриста по уголовным делам из Майами. Клейн ранее представлял интересы Джека ДеВо, пилота и владельца чартерной авиакомпании, которая действовала как прикрытие для колумбийской операции по контрабанде кокаина. ДеВо вступил в мир контрабанды наркотиков в 1970 году и к 1980-м годам был в союзе с влиятельным контрабандистом по имени Пепе Кабрера, партнером Карлоса Лехдера.²⁴⁷ Когда возникла необходимость отмыть доходы от этой контрабандной операции, ДеВо обратился к Джеку Фриману - ветерану юридической фирмы Пола Хелливелла и, некоторое время, штатному юристу Castle Bank & Trust.²⁴⁸

По словам Теодора Кляйна, Феликс Родригес - давний участник теневых операций ЦРУ, который затем был связан с "Энтерпрайзом", - имел своего рода "деловые отношения" с супермаркетом.²⁴⁹ Эта конкретная связь может помочь определить, кто на самом деле мог быть благодетелями "Супермаркета". К 1986 году между Родригесом и Нортом возникла значительная напряженность, но отчет Уолша показывает обширные контакты между Родригесом и Дональдом Греггом, бывшим сотрудником ЦРУ, который стал

советником вице-президента Буша по национальной безопасности.

Родригес был впервые представлен Норту через Уильяма Р. Боде, сотрудника Госдепартамента, который также мог быть сотрудником ЦРУ.²⁵⁰ В тот же день Родригес встретился с Греггом, чтобы обсудить "его [Родригеса] интерес к поездке в Сальвадор". Грегг пообещал познакомить Родригеса с ключевыми людьми и сообщил о встрече вице-президенту Бушу, как только она завершилась. Менее чем через месяц Грегг организовал встречу между Родригесом и Бушем для обсуждения операций по борьбе с повстанцами в Сальвадоре.²⁵¹

Когда Родригес руководил операциями по снабжению "Контры" из Сальвадора, под его началом в качестве руководителя повседневных операций работал обученный ЦРУ кубинский изгнанник Луис Посада Каррилес. Посада был той еще штучкой - в 1970-х годах он был одним из основателей террористической группы CORU в кубинской эмиграции, но еще до существования CORU он поддерживал тесные связи с такими деятелями организованной преступности США, как Лефти Розенталь. За десять лет до того, как его завербовали в качестве винтика в механизм "Энтерпрайз", он был назван "крупным торговцем" колумбийским кокаином в Майами.²⁵²

Документы показывают, что Норт был в курсе неоднократных встреч Родригеса с Греггом, но сомнительно, что он знал все, что обсуждалось между ними. Отчет Уолша показывает, что Родригес использовал эти возможности, чтобы выразить свое недоверие к Норту и "Энтерпрайзу", в какой-то момент сказав Греггу, что Норт был "вовлечен в группу Эдвина Уилсона".²⁵³

Относилось ли это к чему-то более раннему в карьере Норта или просто к присутствию на "Энтерпрайзе" старых операторов сети Шекли, таких как Секорд и Клайнс, неясно. Однако роль, которую играл Клайнс на "Энтерпрайзе", не давала покоя Родригесу. Эти двое были друзьями еще со времен "Залива свиней", но они разошлись из-за тайного участия в делах Ливии. Грегг написал заметки об этом разрыве, которые позже были приобщены к делу во время слушаний по делу "Иран-Контра". Он также отметил, что "Том Клайнс = змея! (продал бы свою мать)".^{[254](#)}

В книге Джозефа Тренто *"Прелюдия к террору"*, основанной в основном на интервью с Эдвином Уилсоном, Томасом Клайнсом и другими участниками этого узла, он рассказывает, что именно Клайнс впервые познакомил и свел Уилсона и Родригеса в 1973 году. Уилсон, в свою очередь, свел Родригеса с печально известным торговцем оружием Саркисом Соганалианом, который в то время искал кого-нибудь для обучения фалангистов в Ливане. По словам Соганалиана, Уилсон сказал ему отвезти Родригеса в Ливан и "не возвращать его обратно... избавиться от него".^{[255](#)}

По мере нарастания напряженности между Нортом и Родригесом, Родригес, по-видимому, использовал свой контакт с Бушем через Дональда Грегга. В отчете Уолша говорится, что в начале 1986 года Родригес создавал "постоянные проблемы", хвастаясь своими "очень близкими отношениями с вице-президентом и рядом его людей".^{[256](#)} 9 января Норт записал в своем блокноте: "Феликс слишком много говорит о связях с вице-президентом". Несколько месяцев спустя записи, сделанные помощником Норта Робертом Эрлом, добавили еще несколько деталей к головоломке. Во время встречи между

сотрудниками СНБ и представителями (включая Грегга) офиса вице-президента Эрл написал следующее: "Феликса нужно с честью выпроводить", "Феликс утверждает, что работает в ЦРУ с благословения вице-президента", "Марио Деламеко [*sic*], Майами = контакт с Феликсом" и "связь Калеро-Мартин = тоже проблема".^{[257](#)}

Отношения между Родригесом и супермаркетом, с одной стороны, и между Родригесом и Бушем - с другой, поднимают важный вопрос: был ли вице-президент Буш конечным спонсором операции Мартина и Маккоя? Если это так, то это, скорее всего, отражает продолжающуюся борьбу за власть между Кейси и Бушем, впервые рассмотренную в последней главе. Кейси, в конце концов, был конечным спонсором "Энтерпрайза", фактически передав деятельность ЦРУ Норту и остаткам сети Шекли.

Существуют и другие доказательства, связывающие Буша с супермаркетом. Говард Кон и Вики Монкс, например, отметили, что супермаркет был популярен среди влиятельных сторонников Контрас в Майами, именно там, где Джеб Буш занимался частным сбором средств для Контрас и, согласно таможенному отчету, участвовал в переброске оружия от имени боевиков.^{[258](#)} Интригуяюще, *Newsweek* сообщил в 1988 году, что он получил отчет СНБ, в котором говорилось, что "раскрытие информации о "тайных черных деньгах", поступающих в Гондурас для финансирования военных проектов, "может повредить" вице-президенту Бушу".^{[259](#)}

Также возникают вопросы о потенциальных связях с Робертом Корсоном, хьюстонским застройщиком и, по слухам, сотрудником ЦРУ, который был зятем друга Буша (и потенциального агента разведки) Уолтера Мишера. Корсон, как

уже говорилось в предыдущей главе, был назван скандальным разоблачителем Ричардом Бреннеке своим партнером в деятельности по отмыванию денег. Важно отметить, что Бреннеке также заявил, что Корсон и Рон Мартин из "Супермаркета" были деловыми партнерами и даже совместно владели казино на Канарских островах в течение нескольких лет в начале 1980-х годов.²⁶⁰ Также наводит на мысль о сложной сделке с недвижимостью во Флориде, в которой участвовал контролируемый Корсоном финансовый банк VisionBanc. VisionBanc и несколько других S&L ссудили деньги Майку Адкинсону, известному торговцу оружием, для покупки недвижимости во Флориде у St. Joe Paper Company, которая в то время контролировалась DuPont interests.²⁶¹

Когда сделка была завершена, деньги VisionBanc, которые так и не были возвращены, были быстро спрятаны в филиале банка Cantrade на острове Джерси. Это был тот же банк, где Джек Фримен прятал доходы от контрабанды наркотиков Джека ДеВо - и, как упоминалось ранее, ДеВо использовал того же адвоката, Теодора Кляйна, что и Рон Мартин. Это был тот же банк, из которого GeoMiliTech извлек своих оффшорных финансовых менеджеров.

Гораздо более прямая связь прослеживается в фигуре С. Касса Вейланда, хьюстонского адвоката, которого нанял Корсон. Вейланд часто фигурирует в записных книжках Норта, в основном в связи с цифрами, циркулирующими вокруг Супермаркета. В 1984 году Норт следил за проектом в Белизе, в котором участвовали Вейланд, работавший в то время советником Постоянного подкомитета Сената по расследованиям, и кубинский изгнанник по имени Серхио Брулл.²⁶² Брулл позже появился в записных книжках как

ключевой контакт для Мартина и Джона Молины, кубино-американского бизнесмена, который был застрелен в Панаме в октябре 1987 года.

В 1970-х годах Молина был президентом UniBank, панамского филиала корпорации WFC - связанной с ЦРУ операции по контрабанде наркотиков и отмыванию денег - совладельцем которой был Первый национальный банк Луисвилля.²⁶³ После того как WFC разорилась, Молина продолжал работать в преступном мире и в конце концов стал главным банкиром "Супермаркета".

Если Роберт Корсон, как утверждает Пит Брютон, был частью разведывательного аппарата, связанного с Джорджем Бушем, то связи Корсона с банками и лицами, связанными с "Супермаркетом", становятся свидетельством закономерности. Показательно, что Белиз, страна, где действовали Вейланд и Мартин, сообщник Брулла, был основным узлом для сети контрабанды наркотиков, в которой участвовал ДеВо. Согласно отчету UPI, "кокаин доставлялся самолетом в Белиз и на острова Карибского бассейна, затем в пункты переработки в США. Чистый кокаин затем доставлялся в Майами, где его разбавляли и в конечном итоге распространяли для уличной продажи по всей территории США".²⁶⁴

Брулл был упомянут в интервью ФБР, данном Ричардом Секордом в 1986 году, которое касалось расследования, начатого в отношении деятельности Джека Террела. Террелл под именем "полковник Флако" сотрудничал с Контрас, занимая должность в Civilian Materiel Assistance, военизированном подразделении, которое использовалось для обучения и помощи боевикам и было связано, в частности, с Синглаубом.²⁶⁵ Впоследствии он стал информатором, передав

властям Флориды информацию, связывающую Оливера Норта, Роберта Оуэна и Джона Халла с торговлей оружием и контрабандой наркотиков. Это было до разоблачений о "Энтерпрайзе", последовавших за обреченным полетом Юджина Хазенфуса в октябре 1986 года.

Террелл также предоставлял информацию средствам массовой информации. В июне 1986 года он выступил в телевизионном шоу "*West 57th*", где сделал заявление о том, что рейсы, поддерживающие Контру, также использовались для перевозки наркотиков в США. Несколько дней спустя Норт встретился с помощником директора ФБР Оливером "Баком" Ревеллом, чтобы обсудить вопрос об идентификации Террелла как подозреваемого в терроризме - да еще и с потенциальными связями с никарагуанской разведкой! Это был умный ход со стороны Норта. В 1984 году Норт организовал в СНБ специальную группу под названием Рабочая группа по террористическим инцидентам (TIWG), которая в свою очередь породила секретное подразделение под названием Оперативная подгруппа (OSG). Этот аппарат, занимавшийся контртеррористической деятельностью, состоял из союзников Норта по различным ведомствам, включая Бака Ревелла.

Назначив Террелла подозреваемым в терроризме, контртеррористическая операция ФБР была подключена непосредственно к СНБ через Ревелла, что позволило Норту получить прямой способ наблюдения за осведомителем. 17 июля 1986 года Норт направил адмиралу Пойндекстеру служебную записку, в которой говорилось, что в отношении Террелла "ФБР уведомило Секретную службу и готовит план контрразведывательной/контртеррористической операции для рассмотрения завтра OSG-TIWG".^{[266](#)}

ФБР допросило Секорда чуть меньше недели спустя, 23 июля 1986 года. Он сказал агентам, что обвинения Террелла были частью "согласованных усилий" взаимосвязанной группы лиц. В "сговоре" с Терреллом, продолжал Секорд, действовали "Серхио Брулле [*sic*], американец кубинского происхождения, имеющий коммерческий бизнес, и (FNU) [имя неизвестно] Гомес, которого он описал как плохого кубинца, связанного с наркоторговлей".²⁶⁷ Секорд, другими словами, связывал Террелла с супермаркетом, поскольку Брулл был связан с Мартином. Гомес мог быть не кем иным, как Феликсом Родригесом, который часто выступал под псевдонимом "Макс Гомес".

Это заявление вызывает больше вопросов, чем дает ответов. Связывая Террелла с супермаркетом, Секорд пытался поставить наряд Мартина и Маккоя под контртеррористическое наблюдение ФБР? Или в этом заявлении была правда? Если это было последнее, то, похоже, что "Супермаркет" мог пытаться разоблачить "Энтерпрайз" в прессе и правоохранительных органах США. Это напрямую соответствовало бы утверждениям, которые позже сделал Сеймур Херш: что секретный разведывательный аппарат, управляемый из офиса вице-президента, сливал в прессу информацию о продаже ракет Ирану.

Информация и инсайдерские знания, похоже, были главным оружием в теневых войнах, которые велись за и под кровавыми тайными операциями эпохи Рейгана.

Примечания

1

Sen. John Kerry and Sen. Hank Brown, *The BCCI Affair: A Report to the Committee on Foreign Relations*, One Hundred Second Congress, Second Session, US Senate, December 1992, 41,
<https://play.google.com/store/books/details?id=CoKC-Sxb9kIC>.

2

Джонатан Бити и С. К. Гвинн, "BCCI: The Dirtiest Bank of Them All", *TIME*, 29 июля 1991 года,
<https://content.time.com/time/subscriber/article/0,33009,973481-1,00.html>.

3

Бити и Гвинн, "BCCI: самый грязный банк".

4

В книге "*Дело BCCI*" рассказывается, что "философия Абеди часто представляла собой непонятную смесь исламского мистицизма, сосредоточенного на связях между личностью, семьей и вселенной, и мотивационных материалов для самопомощи" (Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 41). Бити и Гвинн ссылаются на сотрудников BCCI, которые заявили, что Абеди показывал странные фокусы на учебных семинарах банка. "Он держал в руке лист бумаги и говорил им сосредоточиться на чернильном пятне в середине листа, заставляя его увеличиваться и уменьшаться в размерах. Как выяснилось, никакого чернильного пятна не было,

но он заставил их поверить в это". Джонатан Бити и С. К. Гвинн, "Банк вне закона: *A Wild Ride into the Secret Heart of BCCI* (Ramjac Inc, 1991), 266-67.

5

Peter Truell and Larry Gurwin, *False Profits: Внутренняя история BCCI, самой коррумпированной финансовой империи в мире* (Houghton Mifflin, 1992), 11.

6

Truell and Gurwin, *False Profits*, 11.

7

"The BCCI-CIA Connection: Just How Far Did It Go?", *Newsweek*, December 6, 1992, <https://www.newsweek.com/bcci-cia-connection-just-how-far-did-it-go-195454>.

8

"The BCCI-CIA Connection".

9

Beaty and Gwynne, "BCCI: The Dirtiest Bank of Them All".

10

Кристофер О. Клэри, "Сеть А. К. Хана: Причины и последствия", диссертация, Военно-морская аспирантура, Монтерей, Калифорния, декабрь 2005 года.

11

Beaty and Gwynne, *Outlaw Bank*, 255, 262.

12

Beaty and Gwynne, *Outlaw Bank*, 139.

13

Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 34.

14

Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 34.

15

Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 46.

16

Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 59.

17

Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 128.

18

Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 128.

19

Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 128.

20

Alan A. Block and Constance Weaver, *All Is Clouded by Desire: Global Banking, Money Laundering, and International Organized Crime* (Praeger, 2004), 41.

21

Truell and Gurwin, *False Profits*, 40.

22

Edward Jay Epstein, *Dossier: Секретная история Арманда Хаммера* (Random House, 1996), 321-22.

23

Дуглас В. Крей, "Люди и бизнес", *Нью-Йорк Таймс*, 27 декабря 1974 года.

24

Роб Уэллс, "Связи ВССИ с нефтяной промышленностью", *AP News*, 26 августа 1991 года,
<https://apnews.com/article/228b9990df1c5f952c542cf256d0fd17>.

25

Truell and Gurwin, *False Profits*, 43.

26

Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 128, 134.

27

Об Ирвани и Credit and Commerce Holdings см. статью "*The BCCI Affair: Hearings Before the Subcommittee on Terrorism, Narcotics and International Terrorism of the Committee on Foreign Relations, One Hundred and Second Congress, First Session, August 1, 2, and 8, 1991, Part 1*, p. 114; Об Ирвани и Ричарде Хелмсе как деловых партнерах см. статью "The BCCI-CIA Connection: Just How Far Did It Go?" *Newsweek*, 6 декабря 1991 года, <https://www.newsweek.com/bcci-cia-connection-just-how-far-did-it-go-195454>.

28

"Ex-CIA Leader Aided Bcci Effort, Report Says," *Deseret News*, February 16, 1992, <https://www.deseret.com/1992/2/16/18968049/ex-cia-leader-aided-bcci-effort-report-says-br>.

29

"Бывший руководитель ЦРУ помогал ВССИ".

30

"Бывший руководитель ЦРУ помогал ВССИ".

31

Douglas Frantz, "ВССИ: Странный банк с атмосферой культа: От его истоков в Пакистане до его закрытия регулирующими органами, история этого учреждения -

это история тайных клиентов, влиятельных друзей и глобального мошенничества", *Лос-Анджелес Таймс*, 3 сентября 1991 года,
<https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1991-09-03-mn-1965-story.html>; Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 145.

[32](#)

Whitney Webb, "The Genesis and Evolution of the Jeffrey Epstein, Bill Clinton Relationship", *MintPress News*, 23 августа 2019 года,
<https://www.mintpressnews.com/genesis-jeffrey-epstein-bill-clinton-relationship/261455/>.

[33](#)

Truell and Gurwin, *False Profits*, 73.

[34](#)

Truell and Gurwin, *False Profits*, 84.

[35](#)

Truell and Gurwin, *False Profits*, 376.

[36](#)

Скотт Чейз и Чапин Райт, "БАНКИНГ, ФИНАНСЫ",
Вашингтон Пост, 29 июня 1981 года,
<https://www.washingtonpost.com/archive/business/1981/06/29/banking-finance/8893eab1-954c-458e-b9dd-1b0de7554f92/>.

[37](#)

Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 523.

[38](#)

Франц, "BCCI: Странный банк".

[39](#)

Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 179.

[40](#)

Beaty and Gwynne, *Outlaw Bank*, 228.

[41](#)

Pete Brewton, *The Mafia, CIA and George Bush* (SPI Books, 1992), 221.

[42](#)

Russ Baker, *Family of Secrets* (Bloomsbury Press, 2010), 296-97.

[43](#)

Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 486.

[44](#)

Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 612.

[45](#)

Beaty and Gwynne, *Outlaw Bank*, 238-45.

[46](#)

Kerry and Brown, *BCCI Affair* 93-94.

[47](#)

Kerry and Brown, *BCCI Affair* 99.

[48](#)

Kerry and Brown, *BCCI Affair* 98.

[49](#)

Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 101.

[50](#)

Филип Шендон, "Лучший клиент ВССИ - это и худший клиент", *Нью-Йорк Таймс*, 6 августа 1991 года.

[51](#)

Truell and Gurwin. *Ложная прибыль*, 35.

52

Блок и Уивер, *Обласканные желанием*, 86.

53

Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 482.

54

Truell and Gurwin, *False Profits*, 18.

55

Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 320.

56

Сьюзан Мазур, "Каспийские рассказы: Джон Дойс, нефть, козни и кохибы", *Scoop Independent News*, 29 ноября 2007 года,

[https://www.scoop.co.nz/stories/HL0711/S00443/caspian-
tales-johndeuss-oil-spooks-cohibas.htm](https://www.scoop.co.nz/stories/HL0711/S00443/caspian-
tales-johndeuss-oil-spooks-cohibas.htm).

57

Кристофер Дики, "US Firm, Headed by Ex-CIA Man, Provides Oman More Than Stability," *Los Angeles Times*, April 27, 1986.

58

О Tetra Tech и Tetra Finance см. Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 319. О Tetra Finance, Джоне Шахине и связях с BCCI см. Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 315-18.

59

William J. Eaton, "Senate Told of Noriega-BCCI Cover-Up," *Los Angeles Times*, July 31, 1992,
[https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1992-07-31-
mn-4549-story.html](https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1992-07-31-mn-4549-story.html).

60

Eaton, "Senate Told of Noriega-BCCI Cover-Up".

61

Ricardo Castillo, "Convicted Trafficker Describes Noriega's Links to Drug Cartel," *Washington Post*, Nov. 20, 1991, <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1991/11/20/convicted-trafficker-describes-noriegas-links-to-drug-cartel/50a6668d-242e-4b66-805f-e611ed11715c/>.

62

Peter Dale Scott and Jonathan Marshall, *Cocaine Politics: Наркотики, армии и ЦРУ в Центральной Америке* (University of California Press, 1998), 68.

63

Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 66.

64

См. Говард Кон и Вики Монкс, "Грязные секреты Джорджа Буша", *Rolling Stone*, 3 ноября 1988 года, <https://www.rollingstone.com/politics/politics-news/the-dirty-secrets-of-george-bush-71927/>; Джон Каммингс и Эрнест Волкман, "Snowbound", *Penthouse*, июль 1989 года.

65

Кон и Монкс, "Грязные секреты".

66

Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 74.

67

Armstrong, Scott, Malcolm Byrne, Thomas S. Blanton, Laurence Chang, Glenn Baker, and National Security Archive, *The Chronology: Документированный ежедневный отчет о секретной военной помощи Ирану и Контрас* (NY:

Warner, 1987), 12, 13, 15, 19, 26, 24, 33,
<https://archive.org/details/chronologydocume00arms>.

68

Кон и Монкс, "Грязные секреты".

69

Joseph John Trento, *Prelude to Terror : The Rogue CIA and the Legacy of America's Private Intelligence Network* (New York : Carroll & Graf, 2005), 276,
<http://archive.org/details/preludetoter-rorr00tren>.

70

Тренто, *Прелюдия к террору*, 277.

71

Armstrong et al, *The Chronology*, 148.

72

Armstrong et al, *The Chronology*, 152.

73

Окончательный отчет независимого адвоката по делам Ирана и Контры, том 1: Расследования и судебные преследования, Апелляционный суд США по округу Колумбия, 4 августа 1993 года, глава. 8,
https://irp.fas.org/offdocs/walsh/chap_08.htm.

74

Armstrong et al, *The Chronology*, 237.

75

Окончательный отчет, глава. 8.

76

Эдвард Коуэн, "Поражение совета директоров злит Корнфельда", *Нью-Йорк Таймс*, 2 июля 1970 года.

77

Совместные слушания в Специальном комитете Палаты представителей по расследованию тайных сделок с оружием Ирана и Специальном комитете Сената по секретной военной помощи Ирану и никарагуанской оппозиции: Testimony of Robert C. McFarlane, Gaston J. Sigur, Jr., and Robert W. Owen, One Hundredth Congress, First Session, May 11, 12, 13, 14, and 19, 1987, p. 451, <https://archive.org/details/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0003-McFarlane-Sigur-Owen/>.

78

Armstrong et al, *The Chronology*, 16.

79

Дэвид Роджерс, "Panama Records Show Strongest Link between Swiss Firm, Airlift to Contras," *Wall Street Journal*, January 30, 1987.

80

Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 13.

81

Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 87.

82

Susan B. Trento, *The Power House: Robert Keith Gray and the Selling of Access and Influence in Washington* (St. Martin's Press, 1992), 262-63.

83

Окончательный отчет, глава. 13,
https://irp.fas.org/offdocs/walsh/chap_13.htm.

84

Armstrong et al, *The Chronology*, 79.

85

Е. Трине Старнс 30 января 1986 года был приглашен в Белый дом для личной встречи с президентом Рейганом, Спитцем Чаннеллом, Эллиотом Абрамсом и другими. Это было специальное мероприятие для тех, кто пожертвовал 30 000 долларов или более в Национальный фонд сохранения свободы. Похоже, что Старнс был связан с кругами, окружавшими Джорджа Буша-старшего. По сообщениям, он входил в группу заемщиков S&L вокруг Роберта Корсона и Джона Риддла, о которых упоминалось здесь. Он также был вторым крупнейшим заемщиком в Silverado Savings, кредитном учреждении в Колорадо, где Нил Буш входил в совет директоров. "30 сентября 1986 года, ровно через восемь месяцев после того, как Старнс сделал свой вклад в дело Contra, он и его сообщники получили три кредита от Silverado Savings на общую сумму 77,5 миллиона долларов" (Brewton, *The Mafia*, 258).

86

Окончательный отчет, глава. 13,
https://irp.fas.org/offdocs/walsh/chap_13.htm.

87

Сидни Блюменталь, "Страстный защитник доктрины Рейгана", *Washington Post*, December 17, 1986,
<https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1986/12/17/reagan-doctrines-passionate-advocate/750d4579-a2f0-4f72-826c-33966e8b5e64/>.

88

Утверждения о связях между ЦРУ и Контрас в торговле кокаином в Соединенные Штаты, том 2, История Контрас, "Пилоты, компании и другие лица, работающие на компании, используемые для поддержки программы Контрас", 8 октября 1998 года, <https://irp.fas.org/cia/product/cocaine2/pilots.html>.

89

Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 11.

90

Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 118-19.

91

Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 118.

92

Наркотики, правоприменение и внешняя политика: A Report Prepared by the Subcommittee on Terrorism, Narcotics and International Operations, Committee on Foreign Relations, United States Senate, December 1988, 44, <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/drugs-law-enforcement-and-foreign-policy>.

93

Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 42.

94

"Картель Кали: Новые короли кокаина", Министерство юстиции США, ноябрь 1994 года, <https://www.ojp.gov/pdffiles1/Digitization/152436NCJRS.pdf>.

95

Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 41.

96

"US Probing Claims That CIA Operative, DEA Official Betrayal Led to Murder of Agent: Report," Fox News, 28 февраля 2020 года, <https://www.foxnews.com/us/dea-agent-kiki-camare-na-murder-investigation>.

97

Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 41.

98

Наркотики, правоприменение и внешняя политика, 48.

99

Утверждения о связях, "Пилоты, компании и другие лица, работающие на компании, использовавшиеся для поддержки программы "Контра"".

100

Утверждения о связях, "Пилоты, компании и другие лица, работающие на компании, использовавшиеся для поддержки программы "Контра"".

101

Наркотики, правоприменение и внешняя политика, 49.

102

Джеральд Колби, *Династия Дюпон: Behind the Nylon Curtain*, ePub (Open Road Media, 2014), 1154.

103

Файлы ФБР о помощи гражданскому имуществу, полученные Эдмундом Бергером через запрос Акта о свободе информации, связывают СМА с 20-й группой спецназа. Помимо этого, были сделаны заявления о том,

что СМА в годы "Контры" получала "излишки американского военного оборудования из 20-го подразделения специального назначения армии США в Алабаме" ("Заявления адвоката истца, поданные Институтом Кристика", Окружной суд США, Майами, Флорида, 31 марта 1988 года, 80).

104

О Всемирной антикоммунистической лиге см. Scott Anderson and Jon Lee Anderson, *Inside the League: The Shocking Expose of How Terrorists, Nazis, and Latin American Death Squads Have Infiltrated the World Anti-Communist League* (Dodd Mead, 1986); и Russ Bellant, *Old Nazis, the New Right and the Republican Party: Domestic Fascist Networks and Their Effect on Cold War Policy* (South End Press, 1991).

105

Блок и Уивер, *Обласканные желанием*, 108.

106

Chip Berlet, *The Hunt for the Red Menace: How Government Intelligence Agencies and Private Right-Wing Groups Target Dissidents and Leftists as Subversive Terrorists and Outlaws* (Political Research Associates, 1994),

<https://politicalresearch.org/sites/default/files/2018-10/huntred-1994.pdf>.

107

Holly Sklar, *Washington's War on Nicaragua* (South End Press, 1999), 82.

108

Альбин Кребс и Роберт Томас младший, "Заметки о

людях: Рой Кон входит в совет директоров антикоммунистической группы", *Нью-Йорк Таймс*, 15 мая 1982 года.

[109](#)

Фрэнк Рич, "Оригинальный Дональд Трамп", *New York Magazine*, апрель 2018,
<https://nymag.com/intelligencer/2018/04/frank-rich-roy-cohn-the-original-donald-trump.html>.

[110](#)

Рич, "Оригинальный Дональд Трамп".

[111](#)

Роберт Пэрри, "Как Рой Кон помог Руперту Мердоку", 28 января 2015 года,
<https://consortiumnews.com/2015/01/28/how-roy-cohn-helped-rupert-murdoch/>.

[112](#)

Armstrong et al, *The Chronology*, 321.

[113](#)

О Сэмюэле Каммингсе и Джоне Тауэре см. Эмма Норт-Бест, "John Tower's FBI File Reveals Role in Iran-Contra Cover-Up", *Muckrock*, January 9, 2017,
<https://www.muckrock.com/news/archives/2017/jan/09/john-towers-fbi-file-reveals-role-iran-contra-cove/>.

[114](#)

Следующая информация о GMT, если не указано иное, взята из книги Alan A. Block, "The Origins of Iran-Contra: Уроки дела Дуррани" в книге Фрэнка Бовенкирка и Майкла Леви "Сообщество организованной

преступности: Essays in Honor of Alan A. Block (Springer Science, 2007), 12.

[115](#)

Bovenkirk and Levi, *The Organized Crime Community*, 12.

[116](#)

Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 76.

[117](#)

Рой Гринслейд. *Maxwell's Fall: An Insider's Account* (Simon & Schuster, 1992), 133

[118](#)

Ari Ben-Menashe. *Profits of War: Inside the Secret U.S.-Israeli Arms Network* (Sheridan Square Press, 1992), 112

[119](#)

Ben-Menashe. *Прибыль от войны*, 115.

[120](#)

Ben-Menashe. *Прибыль от войны*, 155-156.

[121](#)

Ben-Menashe. *Прибыль от войны*, 360-361.

[122](#)

Среди контактов Дэвиса в Огайо был "Уильям Джонсон, управляющий директор ныне несуществующей компании Armtec International Columbus" - очень интригующее место, учитывая важность Колумбуса, штат Огайо, в этой книге. Гленн Франкель, "Медиабарон подал в суд на Сеймура Херша", *Washington Post*, 25 октября 1991 г.,

<https://www.washingtonpost.com/archive/lifestyle/1991/10/25/media-baron-sues-seymour-hersh/c16c29e2-04ba-4038-9fff-08113fa33b77/>. См. также "Книга: Ohioans

would-be arms dealers", *Lancaster-Eagle Gazette*, 28 октября 1991 года.

[123](#)

Russell Davies. *Foreign Body: The Secret Life of Robert Maxwell* (Bloomsbury, 1995), 152-153.

[124](#)

Джон Мерритт, "Дэвис: новые свидетельства о сделках с оружием", *The Observer*, 27 октября 1991 года.

[125](#)

Мерритт, "Дэвис".

[126](#)

Armstrong et al, *The Chronology*, 321.

[127](#)

Отчет комитетов Конгресса, расследовавших дело "Иран-контрас": Показания неназванного сотрудника ЦРУ, Приложение В, том 10, 610,
https://www.google.com/books/edition/Report_of_the_Congressional_Committee_In/MB15AAAAMAAJ.

[128](#)

Отчеты комитетов Конгресса, Приложение В, том 10, 612.

[129](#)

Отчеты комитетов Конгресса, Приложение В, том 10, 691

[130](#)

Block, "Origins of Iran-Contra", 15.

[131](#)

Jonathan Marshall, Peter Dale Scott, and Jane Hunter, *The*

Iran-Contra Connection: Секретные команды и тайные операции в эпоху Рейгана (South End Press, 1987), 175.

132

Rachel Ehrenfeld, *Evil Money: Встречи на денежной тропе* (Harper Business, 1992), 70.

133

Эренфельд, *Злые деньги*, 113.

134

Truell and Gurwin, *False Profits*, 174-75. Партнером Назерали в схемах мошенничества с ценными бумагами был Ирвинг Котт. Котт был партнером Вилли Обронта, "монреальского торговца мясом, который однажды попал на первые полосы газет Канады после того, как общественное расследование назвало его ключевым отмывателем денег для мафии Котрони". В 1970-х годах Обронт переехал в США, где среди его сообщников был подставное лицо Мейера Лански по имени Барри Ресслер. См. Ту Тан Ха, "Монреальский мясник был банкиром мафии", *The Globe and Mail*, 31 июля 2019 г., <https://www.theglobeandmail.com/canada/article-montreal-butcher-was-a-banker-for-the-mafia/>.

Обронт также был связан с семьей Бронфманов. Пит Ньюман пишет, что "хотя он решительно отрицает какие-либо корыстные мотивы в своих дружеских отношениях, Митчелл Бронфман был осужден в 1977 году Комиссией полиции Квебека по расследованию организованной преступности как имевший "почти братские отношения" с Вилли Обронтом, осужденным главарем преступного мира

Монреалья". См. Peter Newman, *The Bronfman Dynasty* (McClelland and Stewart, 1978), 225.

[135](#)

Окончательный отчет, глава. 14,
https://irp.fas.org/offdocs/walsh/chap_14.htm.

[136](#)

Окончательный отчет, глава. 14

[137](#)

"FBI 302 - Запись интервью с Нан Морабиа", ФБР, 6 ноября 1987 года,
<https://archive.org/details/FBI302NanMorabia1>.

[138](#)

Джон Тальябуэ, "Кризис Белого дома; маленькое, тихое здание в Женеве имело широкое применение", *Нью-Йорк Таймс*, 3 декабря 1986 года.

[139](#)

Отчет комитетов Конгресса, расследовавших дело Иран-Контра, показания Ричарда Секорда, Приложение В, том 24, 242, <https://archive.org/details/Iran-ContraHearingsTestimonyTranscripts/1987-irn-0001-Secord/>.

[140](#)

Gordon Thomas, *Robert Maxwell, Israel's Superspy: Жизнь и убийство медиа-магната* (De Capo Press, 2003), 37-38.

[141](#)

"Угрозы незаконного оборота наркотиков", составлено офисом заместителя директора ЦРУ для Роберта Макфарлейна, май 1984 года,

<https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP-86M00886R000800010012-3.pdf>.

[142](#)

Эренфельд, *Злые деньги*, 142.

[143](#)

Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 567.

[144](#)

Jonathan Marshall, *The Lebanese Connection: Коррупция, гражданская война и международный наркотрафик* (Stanford University Press, 2012), 160.

[145](#)

"Биография Майкла Де Пиччиотто",
<http://michaeldepicciotto.com/biography/>.

[146](#)

Курт Айхенвальд, "American Express продаст женевский банк за 1 миллиард долларов", *Нью-Йорк Таймс*, 29 декабря 1989 года.

[147](#)

Armstrong et al, *The Chronology*, 148.

[148](#)

Стивен Пиццо, Мэри Фрикер и Пол Муоло, *Inside Job: The Looting of America's Savings and Loans* (Harper Perennial, 1991), 113.

[149](#)

Международный кризис нефтедолларов: слушания в подкомитете по международным финансам Комитета по банковскому делу и валюте Палаты представителей, Девяносто третий Конгресс, вторая сессия, июль и

август 1974 года, 229,
<https://fraser.stlouisfed.org/title/international-petrodollar-crisis-225/fulltext>.

[150](#)

Pizzo, Fricker, and Muolo, *Inside Job*, 115.

[151](#)

Pizzo, Fricker, and Muolo, *Inside Job*, 115-16; Brewton, *The Mafia*, 44-46.

[152](#)

Brewton, *The Mafia*, 45-46.

[153](#)

Дэвид Кей Джонстон, "Just What Were Donald Trump's Ties to the Mob?", журнал *POLITICO*, 22 мая 2016 года, <https://www.politico.com/magazine/story/2016/05/donald-trump-2016-mob-organized-crime-213910>.

[154](#)

Сидни Шанберг, "Денежные средства от налога на газ и переизбрание губернатора", *New York Newsday*, 4 декабря 1987 года.

[155](#)

Pizzo, Fricker, and Muolo, *Inside Job*, 165.

[156](#)

Pizzo, Fricker, and Muolo, *Inside Job*, 165-66.

[157](#)

Brewton, *The Mafia*, 190-91. Иориццо познакомил с Самосом Эрик Д'Антин, человек, обладающий доверием и аристократическими притязаниями. В различных сообщениях прессы и судебных делах Д'Антин описывается как "мексиканский герцог, работающий

банкиром в Лондоне", "нефтяной брокер", "австрийский герцог" и "агент" текстильного магната Джозефа Корета. В 1980-х годах Д'Энтин был женат на Михаэле фон Габсбург, дочери Отто фон Габсбурга. См. статью "Принцесса и П (для прессы)", *Daily News, (Нью-Йорк)*, 11 декабря 1980 года. Кроме того, бывшая невестка Михаэлы, Франческа фон Габсбург, числится в черной книге Джеффри Эпштейна.

158

Самос был женат на Альме Роблес Кьяри, наследнице из известной и политически хорошо связанной семьи. В 1977 году Альма и партнер Самоса, Рэй Корона, попытались приобрести Национальный банк Южной Флориды. Банк, известный наркоотмывочный пункт, расположенный в Хиалиа, был выставлен на продажу Первым национальным банком Луисвилля. Ранее он принадлежал корпорации WFC, которая в партнерстве с First National Bank of Louisville владела панамским банком UniBank, через который выдавались кредиты частным лицам и учреждениям. Когда WFC начала разрушаться в конце 1970-х годов, First National Bank of Louisville столкнулся с усугубляющимся дефицитом ликвидности. Чтобы компенсировать потери, WFC передал National Bank of South Florida First National Bank of Louisville, а чтобы возместить убытки, First National Bank of Louisville выставил его на продажу. См. James Ring Adams, *The Big Fix: Inside the S&L Scandal: How an Unholy Alliance of Politics and Money Destroyed America's Banking System* (New York: Wiley, 1991), 72-84.

Среди других потенциальных покупателей National Bank of South Florida у First National Bank of Louisville был Густаво Виллольдо, обученный ЦРУ кубинский изгнанник, которого подозревали в том, что он был подставным лицом основателя WFC Гильермо Эрнандеса-Картайи. Позднее Виллольдо всплывет в тайных операциях по поддержке Контры. По словам Питера Дейла Скотта и Джонатана Маршалла, Виллольдо был направлен в 1983 году "в Центральную Америку советником вице-президента Буша по национальной безопасности Дональдом Греггом для консультирования Контрас по вопросам военной стратегии". Это вполне соответствует репортажам об операции "Черный орел". Позже, во время вражды между "Энтерпрайз" и "Супермаркетом", Оливер Норт вынашивал идею использовать Виллольдо, чтобы убрать "с глаз долой" Марио Деламико из "Супермаркета". См. Скотт и Маршалл, *Кокаиновая политика*, 29, 59.

[159](#)

Armstrong et al, *The Chronology*, 171.

[160](#)

Brewton, *The Mafia*, 192; Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 197n60.

[161](#)

Major Financial Institutions of Continental Europe 1990/91 (Graham & Trotman Limited 1990), 179,
<https://doi.org/10.1007/978-94-011-3022-6>; *The BCCI Affair: Hearings Before the Subcommittee on Terrorism, Narcotics, and International Operations of the Committee on Foreign Relations*, United States Senate, One Hundred Second

Congress, First Session, August 1, 1991, 475, part 1,
https://books.google.com/books?id=8DLDVLJN_sUC.

[162](#)

Brewton, *The Mafia*, 53-57.

[163](#)

Джеймс С. Генри, *Банкиры крови: Рассказы из глобальной подпольной экономики* (Basic Books, 2005), 48.

[164](#)

Brewton, *The Mafia*, 55.

[165](#)

Brewton, *The Mafia*, 56.

[166](#)

О Хоурани и Ламаре см. Brewton, *The Mafia*, 130-31; о Хоурани и Мэйнленде см. Truell and Gurwin, *False Profits*, 375-77.

[167](#)

Brewton, *The Mafia*, 130.

[168](#)

Truell and Gurwin, *False Profits*, 376.

[169](#)

Brewton, *The Mafia*, 131.

[170](#)

Truell and Gurwin, *False Profits*, 377.

[171](#)

Truell and Gurwin, *False Profits*, 376.

[172](#)

Майкл Исикофф, "Deals of Developer Khashoggi Building Frustration in Utah," *Washington Post*, January 4, 1987.

173

Truell and Gurwin, *False Profits*, 377.

174

R. T. Нейлор, *Патриоты и спекулянты: Economic Warfare, Embargo Busting, and State-Sponsored Crime* (McGill-Queen's University Press, 2008), 244.

175

Naylor, *Patriots and Profiteers*, 246.

176

"Незаконные поставки оружия в Иран: Как банки нарушили правила", *Euromoney*, 1 октября 1991 года, <https://www.euromoney.com/article/b1dfgmpypmxgbc/illegal-arms-to-iran-how-the-banks-broke-the-rules>.

177

"In Un' Agenda I Nomi Dell' Iraq - Connection," *La Repubblica*, September 13, 1989, <https://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/1989/09/13/in-un-agenda-nomi-dell-iraq.html>.

178

Отчет комитетов Конгресса, расследовавших дело Иран-Контра: Depositions, Appendix B, Volume 3, One Hundredth Congress, First Session, 1988, 861, https://www.google.com/books/edition/Report_of_the_Congressional_Committees_I/u1_-pOKeFe8C.

179

"Незаконные поставки оружия в Иран: Как банки нарушили правила".

180

Джон де Белот, "Международные банкиры: Jean Maxine

Leveque Takes the Field," *Les Echos*, March 2, 1992,
https://www-lesechos-fr.translate.goog/1992/03/international-bankers-jean-maxime-leveque-prend-du-champ-921859?_x_tr_sl=fr&_x_tr_tl=en&_x_tr_hl=en&_x_tr_pto=sc;
Report of the Congressional Committees Investigating the Iran-Contra Affair, Depositions: Testimony of Emanuel A. Floor, Appendix B, Volume 10, One Hundredth Congress, First Session, 1988, 486,
https://www.google.com/books/edition/Report_of_the_Congressional_Committee_In/MB15AAAAMAAJ.

[181](#)

Гетнер Жиль, "Другой скандал "Лионне", *L'Express*, 18 мая 2005 года, https://www-lex-press-fr.translate.goog/informations/l-autre-scandale-du-lyonnais_607863.html?_x_tr_sl=fr&_x_tr_tl=en&_x_tr_hl=en&_x_tr_pto=sc; "Некролог Мансура Оджеха", *The Times*, 9 июня 2021 года,
<https://www.thetimes.co.uk/article/mansour-ojjeh-obituary-spbm52bpl>.

[182](#)

"Незаконные поставки оружия в Иран".

[183](#)

Naylor, *Patriots and Profiteers*, 254.

[184](#)

Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 314.

[185](#)

Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 313.

186

"Необычное поведение", *Der Spiegel*, 10 февраля 1983 года, <https://www.spiegel.de/politik/un-uebliches-gebaren-a-52408d0c-0002-0001-0000-000014022410>.

187

"Необычное поведение".

188

"Необычное поведение".

189

"Lonrho's Foothold in Forwarding", *The Guardian*, 29 июня 1981 года,

190

"Felix Przedborski: diplomaat en groot-officier met een loodzwaar strafblad," *De Tijd*,
<https://www.tijd.be/algemeen/algemeen/felix-przedborski-diplomaat-en-groot-officier-met-een-loodzwaar-strafblad/5159483.html>.

191

"Нападения на прессу в 2004 году - Коста-Рика",
Refworld, февраль, 2005,
<https://www.refworld.org/docid/47c566d1c.html>;
Межамериканский суд по правам человека: Дело газеты
"Ла Насьон", 18 февраля 2004 года, https://cpj.org/wp-content/uploads/2004/06/Costa19feb04_Amicus-Brief.pdf.

192

Досье ATLAS, перевод предоставлен Институтом
изучения глобализации и тайной политики, 15,

<https://isgp-studies.com/belgium-la-nebuleuse-atlas-dossier-and-dutroux-x-files>.

[193](#)

ATLAS Dossier, 6.

[194](#)

Эренфельд, *Злые деньги*, 144.

[195](#)

Эренфельд, *Злые деньги*, 144.

[196](#)

ATLAS Dossier, 20.

[197](#)

Doyle McManus, "Secret Airstrips Links CIA, State Department, to Contra Aid," *Los Angeles Times*, March 1, 1987.

[198](#)

Willy van Damme, "Mossad-Een vrijgeleide in België", 27 февраля 2013 года,
<https://willyvandamme.wordpress.com/2013/02/27/mossadeen-vrijgeleide-in-belgi/>.

[199](#)

Ван Дамм, "Моссад".

[200](#)

Ален Лаллеман, "Жак Месье арестован в Турции", *Центр общественной честности*, 14 мая 2002 года,
<https://publicintegrity.org/accountability/jacques-monsieur-arrested-in-turkey/>; Ален Лаллеман, "Фельдмаршал", *Международный консорциум журналистских расследований*, 15 ноября 2002 года,

<https://www.icij.org/investigations/makingkilling/field-marshal/>.

[201](#)

Ван Дамм, "Моссад".

[202](#)

Block and Weaver, *Clouded by Desire*, 110-11.

[203](#)

Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 612.

[204](#)

"Девушки по вызову, налоговые махинации и оружие",
De Morgen, 10 января 2001 года,
<https://www.demorgen.be/nieuws/callgirls-fiscale-fraude-en-wapenhandel~b6c633de/>.

[205](#)

René Haquin, "Взятки в ВДБ?", *Le Soir*, 28 сентября 1988 года, <https://www.lesoir.be/art/pots-de-vin-a-vdb-t-19880928-Z01062.html>.

[206](#)

"Девушки по вызову, налоговые махинации и оружие".

[207](#)

ATLAS Dossier, 15.

[208](#)

Джек Колхун, "БСЦИ: Банк ЦРУ", *Covert Action Quarterly*, Spring, 1993, 41,
https://archive.org/details/covert_action_44; Блок,
"Истоки Иран-Контры".

[209](#)

Colhoun, "БСЦИ: Банк ЦРУ", 40-42.

210

Gary Sick, *October Surprise: America's Hostages in Iran and the Election of Ronald Reagan*, 1st ed (New York: Times Books, 1991), 220.

211

*Расследование в отношении должностных лиц
Госдепартамента: Шульц, Хилл и Платт:
Заключительный отчет*, гл. 24,
https://irp.fas.org/offdocs/walsh/chap_24.htm.

212

Dana Priest, "Rumsfeld Visited Baghdad in 1984 to Reassure Iraqis, Documents Show," *Washington Post*, December 19, 2003,
<https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2003/12/19/rumsfeld-visited-baghdad-in-1984-to-reassure-iraqis-documents-show/2aaa6f-bc-59bd-46e7-86ca-8ca84fa1c0f4/>.

213

Длительная история работы Шульца в компании Bechtel рассматривается в книге Салли Дентон "*Profiteers: Bechtel and the Men Who Built the World*" (Simon & Schuster, 2016).

214

"Bechtel в Ираке: Шульц и Рамсфельд", *Zfacts*,
<https://zfacts.com/zfacts.com/p/170.html>.

215

Переговоры по трубопроводу и роль Брюса Раппапорта в них подробно обсуждаются в книге Block and Weaver, *Clouded by Desire*.

216

Блок и Уивер, *Обласканные желанием*, 74.

217

Steven Hurst, *The United States and Iraq since 1979: Hegemony, Oil and War* (Edinburgh University Press, 2009), 52, <https://www.jstor.org/stable/10.3366/j.ctt1r27xm>.

218

Джордж Ларднер-младший, "Bush Aides Ethics Questioned over Loans to Iraq," *Washington Post*, April 29, 1992, <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1992/04/29/bush-aides-ethics-questioned-over-loans-to-iraq/f85edf9c-269e-48c7-9654-47ce34be09fa/>.

219

Курт Айхенвальд, "BCCI Once Lent Money to Bank Tied to Iraq Loans," *New York Times*, July 11, 1991.

220

Слушания в Комитете по банковскому делу, финансам и городским делам: Показания бывших сотрудников Национального банка дель Лаворо, 9 ноября 1993 года, том 4, 176,
<https://archive.org/details/testimonyofforme1994unit/page/176/mode/2up>.

221

Свидетельства бывших сотрудников Banca Nazionale Del Lavoro, 176.

222

"Экспорт оружия (Ирак)", Хансард, Парламент Великобритании, Палата общин, 23 ноября 1992 года,

<https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1992/nov/23/arms-exports-iraq>.

[223](#)

"Update on BNL Investigation," Congressional Record, House of Representatives, January 21, 1993,
https://irp.fas.org/congress/1993_cr/h930121-bnl.htm.

[224](#)

Дуглас Франц, "Продажа американских бомбовых материалов Ираку расследуется", *Лос-Анджелес Таймс*, 1 февраля 1993 года, <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1993-02-01-mn-979-story.html>.

[225](#)

"Вокруг страны: Сын Тэтчер останется в далласской квартире после всего", *Нью-Йорк Таймс*, 25 апреля 1986 года.

[226](#)

"Экспорт оружия (Ирак)".

[227](#)

Связи между Кардоеном, Буллом и Марком Тэтчером установлены Ари Бен-Менаше в книге *"Прибыль войны: внутри секретной американо-израильской сети вооружений"* (Sheridan Square Press, 1992).

[228](#)

Newman, *Bronfman Dynasty*, 244-45.

[229](#)

Lardner Jr., "Bush Aides Ethics Questioned."

[230](#)

Henry, *Blood Bankers*, 348.

231

Уолтер Пинкус, "Клиенты Киссинджера могут быть раскрыты", *Washington Post*, 11 февраля 1989 года.

232

Генри А. Киссинджер, "Памяти Джорджа П. Шульца", 17 октября 2021 года,
<https://www.hoover.org/research/remembrance-george-p-shultz-henry-kissinger>.

233

Дон Обердорфер, "Новая команда Киссинджера",
Вашингтон Пост, 24 августа 1982 года,
<https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1982/08/24/kissingers-new-team/c313bd33-2912-4855-8efb-73674d5c56dd/>.

234

L. J. Davis, "William Simon's Pacific Overtures," *New York Times Magazine*, December 27, 1987,
<https://www.nytimes.com/1987/12/27/magazine/william-simon-s-facific-overtures.html>; Laton McCartney, *Friends in High Places: The Bechtel Story - The Most Secret Corporation and How It Engineered the World* (Ballantine Books, 1988), 187, 210.

235

Henry Kissinger, *Years of Renewal*, ePub (NY: Simon & Schuster, 1999), 1294.

236

Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 92.

237

Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 560.

238

Kerry and Brown, *BCCI Affair*, 560.

239

Отчет комитетов Конгресса, расследовавших дело Иран-Контра, показания генерала Джона Р. Гэлвина, Приложение В, том 11, 1988, 582,
https://www.google.com/books/edition/Report_of_the_Congressional_Committees_I/w8U9sKdxC3wC.

240

Отчет комитетов Конгресса, расследовавших дело Иран-Контра, показания неназванного сотрудника ЦРУ, приложение В, том 5, 1988, 148,
https://www.google.com/books/edition/Report_of_the_Congressional_Committee_In/6ft4AAAAMAAJ.

241

Итоговый отчет, глава 21 (Тема ЦРУ №1),
https://irp.fas.org/offdocs/walsh/chap_21.htm.

242

Окончательный отчет, глава 21.

243

Кон и Монкс, "Грязные секреты".

244

Кон и Монкс, "Грязные секреты".

245

Окончательный отчет, глава 21.

246

Окончательный отчет, глава 21.

247

Организованная преступность и торговля кокаином,

Президентская комиссия по организованной преступности, ноябрь, 1984, 252,
https://www.google.com/books/edition/Organized_Crime_and_Cocaine_Trafficking/iPghAAAAMAAJ; "Контрабандист осужден по делу, в котором замешаны правительства", *UPI*, 6 июля 1986,
<https://www.upi.com/Archives/1988/07/06/Smuggler-convicted-in-case-implicating-governments/4859584164800/>.

[248](#)

Brewton, *The Mafia*, 286.

[249](#)

Кон и Монкс, "Грязные секреты".

[250](#)

Заключительный отчет, глава 29 (Дональд П. Грегг),
https://irp.fas.org/offdocs/walsh/chap_29.htm; Webb, *Dark Alliance*, 339.

[251](#)

Окончательный отчет, глава 29

[252](#)

О Посаде см. Webb, *Dark Alliance*, 253-55; и Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 31. Посада был назван сообщником Филипа (или Филиппа) Артура Томпсона, киллера, предполагаемого серийного убийцы и информатора ФБР. Томпсон в 1980-х годах оказался замешан в совместном оружейном предприятии "Вакенхут-Кабазон" в индейской резервации Кабазон в Южной Калифорнии. Как уже говорилось в главах 8 и 9, это предприятие было тесно связано, помимо прочего, с

"Иран-контрой" и делом Инслоу. Томспон участвовал в обеспечении безопасности и выполнял функции телохранителя Майкла Риконоскиута. Чери Сеймур пишет, что "Филипп Артур Томпсон был первоначально послан Патриком Мориарти... (Патрик Мориарти был партнером отца Майкла на протяжении 40 лет)". Чери Сеймур, *"Последний круг: Расследование Дэнни Касоларо об Осьминоге и скандале с программным обеспечением PROMIS, 1-е издание (Уолтервиль, ОР: TrineDay, 2010), страница 301*

[253](#)

Окончательный отчет, глава 29.

[254](#)

Окончательный отчет, глава 29.

[255](#)

Тренто, Прелюдия к террору, 54.

[256](#)

Окончательный отчет, глава 29.

[257](#)

Окончательный отчет, глава 29.

[258](#)

Кон и Монкс, "Грязные секреты".

[259](#)

Colhoun, "BCCI: Банк ЦРУ", 17.

[260](#)

Brewton, The Mafia, 94.

[261](#)

Brewton, The Mafia, 331-57. Майк Адкинсон, когда он не торговал оружием, был застройщиком из Хьюстона. Где-

то в начале 1980-х годов он связался с группой богатых кувейтцев. Он стал прикрывать их интересы в сфере недвижимости в Техасе и в этот период совершал поездки на Ближний Восток и обратно. Именно тогда он, как сообщается, стал заниматься торговлей оружием, и было установлено, что одним из пунктов назначения оружия, которое он поставлял в качестве посредника, был Ирак. Адкинсон заявил, что его "взлет к звездам" произошел благодаря Герману Биби, жуликоватому игроку в S&L, связанному с организованной преступностью и ЦРУ. Согласно источникам Брютона, Адкинсон был своего рода подставным лицом для Биби. Одной из их операций была компания Skyways Aviation.

[262](#)

Brewton, *The Mafia*, 94.

[263](#)

Роберт Пэрри, *Потерянная история: Contras, Cocaine, the Press, and 'Project Truth,'* (Media Consortium, 1999), 160.

[264](#)

"Authorities Claim Breakup of Largest Cocaine Ring," *UPI*, May 2, 1984.

[265](#)

О Джеке Террелле и контрразведывательных операциях Оливера Норта против него см. в статье Peter Dale Scott, "North, Iran-Contra, and the Doomsday Project: Соккрытие Конгрессом планирования непрерывности правительства", *Asia-Pacific Journal*, 21 февраля 2011 года; и Эдмунд Бергер, "Иран-контра и внутренние контрразведывательные сети", *Reciprocal Contradiction*,

19 мая 2021 года,

<https://reciprocalcontradiction.home.blog/2021/05/19/iran-contra-and-domestic-counter-intelligence-networks/>.

266

Report of the Congressional Committees Investigating the Iran-Contra Affair, Supplemental, Minority and Additional Views, Vol. 2, 1321,

[https://www.google.com/books/edition/Report of the Congressional Committees I/Fp2wJHOda6IC](https://www.google.com/books/edition/Report%20of%20the%20Congressional%20Committees%20I/Fp2wJHOda6IC).

267

Отчет комитетов Конгресса, расследовавших дело Иран-Контра, исходные документы, Приложение А, том 1, 859, https://books.google.com/books?id=hCYIFcNbYtsC.

ГЛАВА 8

КЛИНТОН КОНТРА

ТЮЛЕНЬ, КОНТРАБАНДИСТ

5 октября 1986 года "Энтерпрайз" получил смертельный удар. В 9:50 утра с военной базы Илопанго взлетел военнотранспортный самолет C-123K, на борту которого находился запас винтовок, боеприпасов и взрывчатки. Их должны были доставить по воздуху в никарагуанские джунгли для Контрас - но самолет так и не добрался до места назначения. Вместо этого он был сбит сандинистскими силами, в результате чего погибли трое из четырех членов экипажа. Единственный выживший, Юджин Хазенфус из Висконсина, был впоследствии захвачен в плен. На допросе он начал подробно рассказывать о том, что ему было известно о широкомасштабном заговоре по вооружению повстанцев Контра.

Первое официальное сообщение о самолете поступило через Феликса Родригеса, который предупредил Сэмюэля Уотсона, помощника вице-президента Буша, о том, что самолет пропал. Днем позже, 6 октября, Родригес снова связался с Уотсоном и сообщил последние новости. Вскоре Оливер Норт был отправлен в Сальвадор. Тем временем в отчаянной попытке дать альтернативное объяснение событиям готовились легенды. Несмотря на все усилия, Норту и Enterprise не повезло, и уже через несколько дней конгрессмены потребовали расследования катастрофы, ФБР начало рыскать по офисам Southern Air Transport в Майами, а в прессе

появились статьи о различных аспектах их тайной деятельности. Все это распутывалось в быстром темпе.

Как и в большинстве случаев, связанных с "Энтерпрайзом", тайна порождала еще больше тайн. Например, Хазенфус был нанят в качестве члена экипажа на обреченный C-123K компанией Corporate Air Service, которая была зарегистрирована в Пенсильвании, но имела офис в Майами. Выяснилось, что Corporate Air "была фантомной компанией", а ее офис в Майами на самом деле был штаб-квартирой Southern Air Transport в аэропорту Майами.¹

История C-123K сама по себе была запутанной паутиной. В 1983 году он был приобретен у ВВС США Гарри Доаном, владельцем авиационной компании Doan Helicopters из Флориды. В марте 1986 года он попал в руки Enterprise через подставную компанию Udall Research Corporation. Udall, зарегистрированная в Панаме, также участвовала в строительстве взлетно-посадочной полосы в регионе Санта-Елена в Коста-Рике. Документы, найденные в сейфе Норта, описывали Udall как "операционную компанию".²

Удалл был не одинок в приобретении этого C-123K у Доана. Ранее он попал в руки некоего Адлера Барримана "Барри" Сила, коммерческого пилота, ставшего контрабандистом наркотиков и сотрудником ЦРУ. Сил забрал самолет, использовал его для контрабанды наркотиков, а затем вернул его компании Doan Helicopters в июле 1985 года. Сил, что важно, был связан с теми же криминальными фигурами, которые были вплетены в тайную сеть поддержки Контры. Начиная с 1981 года, Сил начал переправлять кокаин от имени Хорхе Очоа, одного из основателей Медельинского картеля. Через несколько лет медельинская контрабанда Сила значительно расширилась.

Поскольку внимание полиции в его родном штате Луизиана усиливалось, Сил создал новую базу для операций в сельской местности Арканзаса.

Местом, которое выбрал Сил, стал муниципальный аэропорт Intermountain в городе Мена, штат Арканзас, недалеко от границы Арканзаса и Оклахомы. Мена была маленьким, неприметным городком, но в 1980-е годы район вокруг аэропорта стал очагом интриг. В 1989 году журналист Джон Каммингс в одной из первых статей о Силе в Мене написал, что "Сил практически взял под контроль местную операцию по ремонту и модификации самолетов в аэропорту, и добропорядочные жители Мены начали замечать некоторые странности: посадки по ночам, строгая охрана самолетов Сила, ангар, превращенный в настоящую крепость".³ Также были замечены те, кто видел то, что было на самом деле.³ Также были замечены летательные аппараты, строительство взлетно-посадочных полос в глубине леса за пределами аэропорта и еще более мрачные слухи о том, что все происходящее санкционировано ЦРУ.

В отчете комиссии Керри по наркотикам позже говорилось, что "[а] соратники Сил... были... объектами расследования присяжных по делу о торговле наркотиками". Тем не менее, эти дела были прекращены, несмотря на "решительные протесты представителей правоохранительных органов штата и федеральных властей. Очевидная причина, - говорится далее в докладе, - заключалась в том, что судебное преследование могло раскрыть информацию о национальной безопасности".⁴

Джек Андерсон написал в *Washington Post*, что после смерти Сила в 1986 году следователи Налогового управления нагрянули в Мену и изъяли записи и другие документы из

офиса контрабандиста. Налоговая служба держала свой отчет "в секрете", но Андерсон передал его название: "Связь Контра Мена".⁵ Отсутствие публичной публикации этого отчета позволило установить всеобъемлющий брандмауэр, позволяющий следователям спокойно детализировать историю "Сил" и "Иран-Контра".

То, что самолет, сбитый в Никарагуа, использовался Силом, было списано на простое совпадение, а посредник Гарри Доан выступил в качестве удобного буфера. К несчастью для сторонников этой версии, призрак Сил появляется во всех официальных документах по делу Иран-Контра.

В отчете таможенной службы США за май 1983 года отмечалось, что самолет, пилотируемый Фрэнком Моссом и принадлежащий его авиационной компании Hondu Carib, был вовлечен в контрабанду наркотиков, связанную с Барри Силом. Как уже упоминалось ранее, Мосс и его авиационные компании были связаны не только с деятельностью "Контра", но и с неоднократными обвинениями в незаконном обороте наркотиков. Эти обвинения подтвердились в случае с этим самолетом, бортовой номер N90201, который совершил по крайней мере одну воздушную посадку "большого количества марихуаны и кокаина на изолированной ферме недалеко от Батон-Руж, штат Луизиана". Адрес фермы - Rt. 6, Box 282E в Восточном Батон-Руже, Луизиана, принадлежал Адлеру [Барри] Силу...".⁶ Учитывая связи Мосса с операциями Матты по торговле наркотиками, кажется вероятным, что сам Сил был частью этих более широких сетей контрабанды. Это также позволило бы связать Сила с картелем Кали в дополнение к его прежним связям с Медельином, что рисует сложную картину

неустойчивых союзов и борьбы за власть, которые бушевали под поверхностью этого тайного мира.

Журналист Дэниел Хопсикер в своей биографии Барри Сила пишет, что он получил документы от вдовы торговца, которые показывают, что в 1980-х годах Сил вел дела с Summit Aviation. Как упоминалось в предыдущей главе, компания Summit контролировалась семьей Дюпон, а управлял ею Патрик Фоули, ветеран ЦРУ и компании Flying Tiger Line. Именно Summit предоставил небольшой самолет, который был использован для бомбардировки Никарагуа, и именно Фоули рекомендовал Госдепартаменту пилота-наркоторговца для перевозки "гуманитарных грузов" для Контрас. Фоули, пишет Хопсикер, был "сотрудником "Сил", имя и номер которого есть в файлах Барри".⁷

Саммит занимался приобретением и продажей турбовинтовых самолетов Beechcraft King Air, известных своей гибкостью и универсальностью. Сил также содержал свой собственный самолет King Air, и один из них, с бортовым номером N6308F, имел особенно интересное происхождение. Он принадлежал компании Greycas Inc., филиалу автобусной компании Greyhound Lines, расположенной в Финиксе, штат Аризона. Greycas сдала самолет в аренду компании Systems Marketing Inc., которая, как сообщается, была дочерней компанией другой фирмы под названием Military Electronics.⁸ Systems Marketing предоставила самолет Джину Глику, застройщику недвижимости, который, в свою очередь, сдал его в аренду компании Seal.

По словам Хопсикера, Глик "арендовал не только этот, но и несколько других самолетов и вертолетов Барри Сила, в то время, когда Сил был наиболее активен в контрабанде

наркотиков и оружия. Другие обнаруженные нами документы показали, что Глик также активно помогал Силу приобретать океанские суда...".⁹

Хопсикер воспроизвел форму FAA, показывающую лизинг самолета от Greycas к Systems Marketing. В этой форме вице-президент Systems Marketing был указан как Леонард Ф. Лавуа. По сообщениям прессы того времени, Лавуа в это время также был связан с авиационной компанией Skyways Travel & Tours, в то время как его ранняя карьера была связана с недвижимостью в Аризоне. В 1970-х годах Лавуа был казначеем корпорации Halwin, которая была основана человеком по имени Аллен Винтер¹⁰.¹⁰ Винтер, что примечательно, был "известным рэкетиrom", который до переезда в Аризону действовал из Сиэтла и был особенно близок к Дейву Беку - связанному с мафией предшественнику Джимми Хоффы на посту президента профсоюза Teamsters.¹¹

И Винтер, и Лавуа ранее работали в крупной строительной компании Del E. Webb Development Company из Финикса, штат Аризона.¹² Del Webb разрабатывала такие крупные проекты, как Sun City, знаменитый поселок для пенсионеров; но больше всего строитель и его компания были известны своей ролью в строительстве и владении рядом казино Лас-Вегаса. Неудивительно, что это привело его в тесный контакт с интересами организованной преступности, в частности с Багси Сигелом и Мейером Лански, а также с Дж. Эдгаром Гувером. По словам Энтони Саммерса, Гувер, который общался с Уэббом в таких местах, как отель "Дель Чарро", излюбленном месте отдыха связанных с мафией техасских нефтяных воротил, таких как Клинт Мерчисон, похоже, защищал строителя. "Гувер,

- сказал адвокат Министерства юстиции Уильям Хандли, - дал Уэббу поблажку. Он был его приятелем".¹³

Хандли добавил, что "никаких жучков на местах Уэбба не было".¹⁴

Поэтому неудивительно, что сам Уэбб стал владельцем ряда казино, включая "Сахару", которую он приобрел за счет кредитов, полученных от таких крупных компаний Уолл-стрит, как Lehman Brothers и Morgan Guaranty.¹⁵ Он также стал владельцем отелей Thunderbird и Flamingo, что означает, что деньги Del E. Webb Development Company также свободно смешивались с деньгами American National Insurance Company (ANICO) семьи Муди.

То, что Лавуа фигурирует в цепочке, по которой самолет из Greucas попал в руки Барри Сила, еще раз иллюстрирует интеграцию сетей организованной преступности в сети разведывательного сообщества. Это также заставляет задуматься, не был ли Джин Глик, строитель, который приобрел самолет у компании Systems Marketing, прежде чем передать его в аренду Силу, сам связан с сетью Дель Вебба.

Сама компания Greucas была вовлечена в крупномасштабные финансовые преступления, которые, как представляется, также были туманно связаны с лицами, находящимися в орбите Сил: она была обманута на действительно огромные суммы денег плодовитым человеком-доверием по имени Шелдон Плейер. Хопсикер пишет, что: "Игрок продавал Greucas тяжелые станки, сдавал их в аренду, а затем делал вид, что сдает дорогие устройства в субаренду конечным пользователям".¹⁶ Шелдон прикарманивал деньги - или, возможно, переводил их от имени других сторон - путем

перекачки на оффшорные банковские счета. По словам Артура Джонсона в его книге *"Взлом банков"*, предпочтительным оффшорным банкиром Игрока был Гордон Эйтон из Bank Intercontinental Ltd. 17 Настоящие владельцы Bank Intercontinental Ltd. - это банкиры, работающие в оффшорных зонах.¹⁷ Истинные владельцы Bank Intercontinental, расположенного на Каймановых островах, к сожалению, неизвестны, хотя сам Эйтон был бывшим генеральным инспектором банков Каймановых островов.¹⁸

Вторая компания, контролируемая Эйтоном, Investment Consultants Limited, также была вовлечена в деятельность Sheldon Player. Интригует то, что Хопсикер воспроизвел документ именно этой компании, показывающий, что Айтон поддерживал связь с Барри Силом.¹⁹ Документ, о котором идет речь, касался платежей и страховки для Lear Jet Сила.

Примерно через год после того, как Мосс прилетел на ферму Сила, Сил оказался глубоко вовлеченным в любопытную операцию DEA. Странность этой операции заключалась в том, что ее цель носила пропагандистский характер: она была направлена на получение конкретных доказательств сговора между сандинистами и Медельинским картелем. В июне 1984 года Сил якобы прилетел в Никарагуа, где забрал груз кокаина. Этот груз был тайно заснят и сфотографирован, но продолжающаяся операция УБН быстро сорвалась.²⁰ Генерал Пол Ф. Горман, представитель Южного командования вооруженных сил США, публично объявил, что были найдены доказательства, связывающие сандинистов с наркотрафиком. Однако подтверждение того, что Сил действительно встречался с сандинистами, так и не было представлено. Хотя имя Сила не было названо Горманом, он был упомянут в

разоблачительной статье об этой истории, опубликованной газетой *Washington Times*.

Вся эта череда событий вызывает ряд вопросов. Южное военное командование было связано с поставками оружия для Контрас, а газета *Washington Times* принадлежала Церкви объединения - секте, связанной с китайским лобби, которая в то время занималась частным сбором средств для повстанцев. Как отмечают Питер Дейл Скотт и Джонатан Маршалл в своей книге "*Кокаиновая политика*", печать и фотографии этой странной операции DEA занимали видное место в записных книжках и личных дневниках Норта того времени, и Норт из кожи вон лез, чтобы приобрести их копии. В одной из заметок, записанных Нортом на основании доклада Дуэйна Клэрриджа из ЦРУ, говорилось: "DEA считает, что ЦРУ связало информацию с Горманом".²¹ Намеренно ли "Энтерпрайз", или ЦРУ, или какая-то другая сторона сорвали операцию УБН?

Жизнь Барри Сила оборвалась под градом выстрелов в Батон-Руж ¹⁹ февраля 1986 года. Официальная версия гласит, что контрабандист был уничтожен киллерами из Медельинского картеля, которые назначили награду за Сила, когда стало известно, что он связан с DEA. Однако возможно, что в деле были и другие участники.

Как сообщил Дэниел Хопсикер, ходили слухи, что источником удара на самом деле было ЦРУ, или Оливер Норт, или даже Джордж Буш-старший. Утверждалось, например, что у Сила были весомые доказательства того, что сыновья вице-президента, Джордж У. и Джеб Буш, получили большое количество кокаина.²² Боб Томмассон, офицер полиции штата Луизиана, рассказал Хопсикеру, что ФБР взяло под контроль место преступления и изъяло коробки из багажника машины

Сила - коробки, в которых находились "очень убедительные документы и пленки".^{[23](#)}

Также остается вопрос об оружии, использованном при нападении. Оно было получено от Хосе Кутина, владельца оружейного магазина и модного бутика в Майами.^{[24](#)} Кутин был одним из многих обученных ЦРУ кубинских изгнанников, служил в бригаде 2506, хотя неизвестно, участвовал ли он в операции "Залив свиней". В 1980-х годах он был глубоко вовлечен в деятельность по поддержке Контры - и был привлечен к работе в качестве информатора ФБР. Благодаря информации, которую он предоставил Бюро, мы знаем, что он был знаком с рядом ключевых игроков. В их число входили руководители Frigorificos, подставной компании колумбийского картеля, нанятой Госдепартаментом; связанный с ЦРУ и картелем владелец ранчо в Коста-Рике Джон Халл; Том Поузи из Civilian Materiel Assistance, военизированной группы спецназа, связанной с Enterprise и Джоном К. Синглаубом; и Джек Террелл, первый разоблачитель иранской Контры.^{[25](#)}

Однако безвременная смерть Барри Сила не положила конец происходящему в Мене. Рассел Уэлч, следователь полиции штата, который следил за Силом, отметил, что в 1987 году в аэропорту [Мена] произошел всплеск "новой активности с появлением... австралийского бизнеса... и появились самолеты C-130".^{[26](#)}

На самом деле, в Мене в годы, непосредственно предшествовавшие "запечатыванию", работали две австралийские компании, Southern Cross Aviation Inc. и Multi-Trade.^{[27](#)} Southern Cross была компанией по переправке самолетов, специализирующейся на перевозке самолетов С-

130, а Multi-Trade занималась интерьерами самолетов. У этих двух компаний было несколько общих руководителей, которые, в свою очередь, проявляли активный интерес к самолетам, хранящимся в Мене. Один из руководителей Multi-Trade, бывший пилот австралийских ВВС по имени Глен Конрад, владел долей в одном C-130, которую он впоследствии продал компании из Флориды под названием African Air Trans Inc. Согласно деловым документам Флориды, компания African Air принадлежала Генри А. Уортону, довольно известному пилоту и контрабандисту с известными связями с ЦРУ. African Air Trans Inc. снова упоминается в следующей главе, поскольку купленный ею самолет C-130 был связан с другой компанией, связанной с ЦРУ, E-Systems.

В декабре 1988 года самолет C-130 вылетел из Мены, направляясь куда-то в Африку. Он был конфискован таможенной службой США во Флориде. В сообщениях прессы 1991 года говорится, что самолет был "обвинен в нарушении правил торговли оружием" и что компания Уортона на самом деле была фиктивным прикрытием, созданным для того, чтобы скрыть настоящего владельца. Самолет на самом деле был приобретен, говорится в статье, "неназванным израильтянином, живущим в Панаме, который создал поддельную американскую корпорацию и заложил самолет, чтобы "прикрыть свою задницу".²⁸

Несколько лет спустя, летом 1991 года, другой самолет C-130, связанный с Меной, постигла странная судьба. Он разбился на перегоне в Луанде, столице Анголы, в результате чего погибли все находившиеся на борту - включая Чака Хендрикса, 34-летнего авиамеханика из Арканзаса.²⁹ Родители Хендрикса, жившие в Мене, отправились узнать, что случилось с их сыном,

но столкнулись с целой паутиной загадок. Самолет C-130 принадлежал делавэрской компании CZX Productions, а экипаж был нанят немецкой фирмой Unitrann International. Обе эти компании, в свою очередь, контролировались теневым немецким авиационным специалистом по имени Дитрих Райнхардт.

Имя Рейнхардта сразу же узнают те, кто знаком с делом "Иран-Контра". Одна из контролируемых им компаний, St. Lucia Airways, использовалась "Энтерпрайзом" для переправки оружия на Ближний Восток. По словам Альберта Хакима, "Сент-Люсия" была фирмой, принадлежащей ЦРУ.³⁰ Если Рейнхардт имел дело с самолетами из Мены даже в 1991 году, то, похоже, что все, что происходило в Арканзасе, было постоянной операцией.

В АРКАНЗАСЕ

Нот-Спрингс, штат Арканзас, был, по выражению Роджера Морриса, "Женевой организованной преступности в 1920-30-х годах. Это место, где встречались бароны, боссы гангстеров".³¹ Эта ассоциация, безусловно, сохранялась на протяжении десятилетий. Влияние на город, считавшийся нейтральной территорией для различных, часто конкурирующих преступных группировок, семей и группировок, имел Оуни Мэдден, нью-йоркский гангстер, чьим отличительным прозвищем было "Убийца". По слухам, Мэдден был кем-то вроде посла Мейера Лански и причислял к своим близким помощникам Фрэнка Костелло, который время от времени появлялся в Хот-Спрингсе. Новоорлеанский криминальный босс Карлос Марчелло, как сообщалось, также имел значительное влияние на Хот-Спрингс.

Есть некоторые доказательства, хотя и косвенные, того, что молодой Билл Клинтон мог иметь контакт с этими силами, когда он рос в Арканзасе. Человеком, которого Клинтон часто называл "самым властным мужским присутствием в своей жизни" и "отцовской фигурой", был его дядя, Раймонд Клинтон³².³² Внешне дядя Раймонд управлял прибыльным автосалоном, но он также был известен тем, что занимался различными пороками и закулисными махинациями. По словам бывшего агента ФБР штата Арканзас, Реймонд "управлял несколькими игровыми автоматами, которые он разбросал по городу", а близкие деловые партнеры признали, что автодилер имел "значительные связи в преступном мире".³³

Попутно Реймонд начал собирать политическую силу. Он наладил связи с Демократической партией штата, а также с политическими деятелями соседних штатов, такими как Джордж Уоллес из Алабамы.

Эти связи принесли Биллу Клинтону большие плоды в 1968 году. Это был важный год для Билла: он только что выиграл стипендию Родса в Оксфордском университете в Великобритании, и он был на грани призыва в армию. Отправка на войну во Вьетнам могла полностью сорвать обучение в Оксфорде, поэтому дядя Раймонд начал действовать. Используя свои политические связи, он смог добиться для Билла отсрочки от призыва.³⁴

Дядя Раймонд имел тенденцию появляться в такие подходящие моменты, когда политическая судьба Клинтона, казалось, висела на волоске. В 1974 году, когда Билл начал свою первую политическую кампанию в Палату представителей Арканзаса, Раймонд организовал для своего племянника кредит в размере 10 000 долларов в Первом

национальном банке Хот-Спрингса. Хотя Билл проиграл гонку, два года спустя он получил должность генерального прокурора Арканзаса. Это стало трамплином для его следующего начинания - кампании по выборам губернатора в 1978 году. Эта кампания была успешной, в немалой степени благодаря кредитам и пожертвованиям экономической элиты Арканзаса. Здесь снова можно было встретить имя Раймонда Клинтона.

Помимо помощи, оказанной дядей Раймондом и его друзьями, у Клинтона могли быть и другие благодетели, которые помогли сформировать его раннее политическое образование, если не саму карьеру. Существуют намеки, слухи и намеки на отношения с ЦРУ в 1970-х годах, в частности, во время его учебы в Оксфорде, которая была обеспечена с помощью Раймонда. Бывший офицер ЦРУ рассказал Роджеру Моррису и Салли Дентон, что видел имя Клинтона в списке информаторов, использовавшихся в операции "ХАОС" - программе слежки, направленной на антивоенное движение и движение за гражданские права. Другой офицер заявил, что "частью договоренности Клинтона как информатора была дополнительная страховка от призыва".³⁵ По сообщениям, Клинтона регулярно допрашивали сотрудники ЦРУ, которым он предоставлял информацию об активистских группах в британских университетских городках.

Такие фигуры преступного мира, как Барри Сил, которые преследовали Мену, казалось, всегда действовали с гораздо меньшим отрывом от Клинтона, чем шесть степеней разделения во время его пребывания на посту губернатора штата. В своей исповеди 1999 года *"Перекрестный огонь: Свидетель в расследовании Клинтона"* бывший арканзасский полицейский, ставший личным водителем и охранником Билла

Клинтон, Л.Д. Браун, рассказывает о том, как Клинтон подталкивал его к поиску должности в ЦРУ³⁶. Клинтон якобы дошел до того, что отредактировал эссе, которое Браун написал для этого заявления о приеме на работу. Темой эссе была контрабанда наркотиков в Центральной Америке. Получив его заявление, ЦРУ связало Брауна не с кем иным, как с Силом.

Сил был далеко не единственным филиалом Оливера Норта, осуществлявшим в Арканзасе операции, связанные с Контрой. Терри Рид, который работал на Норта с 1983 года, утверждал, что Норт связался с Силом и создал базу всего в 10 милях к северу от Мены - в Нелле, штат Арканзас - где "никарагуанские контрасты и другие новобранцы из Латинской Америки обучались миссиям по пополнению запасов, ночным высадкам, точным парадропам и подобным маневрам", согласно Александру Кокберну и Джеффри Сент-Клеру.³⁷

Рид утверждает, что еще одной фигурой в этом кругу (с особенно тесными связями с Силом) был Дэн Ласатер. Ласатер был самым настоящим оператором Литл-Рока. Днем он был известен своим прибыльным брокерским бизнесом по продаже облигаций, Lasater and Company, а после наступления ночи у него была репутация любителя вечеринок. Ласатер был вхож в мир арканзасского кокаина, чем он делился со своим близким другом Роджером Клинтоном. Роджер, конечно же, был братом тогдашнего губернатора Билла Клинтон. В ходе расследования Уайтвотер выяснилось, что Роджер Клинтон несколько лет работал на Ласатера.³⁹

Как и его близких друзей, Ласатера преследовал скандал. В 1977 году его частный самолет появился в Лас-Вегасе с Джимми Чагрой, известным наркоторговцем, на борту. (Два года спустя Чагра нанял киллера Чарльза Харрельсона для

убийства федерального судьи Джона Х. Вуда-младшего в Сан-Антонио, штат Техас).^{[40](#)}

Несколько лет спустя, в 1984 году, Ласатер приобрел горнолыжный курорт в отдаленном северном уголке Нью-Мексико. По словам журналистов Дентона и Морриса, Ласатер "получил свободу действий, чтобы использовать имя Билла Клинтона в коммерческих целях для продвижения изолированного проекта". Они продолжают:

Позднее агенты правоохранительных органов под прикрытием обнаружили, что курорт был центром наркоторговли, что таможенная служба США назвала "крупной операцией по контрабанде контролируемых веществ и крупномасштабной деятельностью по отмыванию денег". Пока Ласатер проводил на курорте "Неделю Арканзаса" с поддержкой губернатора Клинтона и развлекал политиков из Санта-Фе и Литл-Рока, местные шерифы Нью-Мексико получали из Энджел-Файр сообщения, напоминающие Мену - странные ночные движения, наблюдения за сбросом парашютов, даже рассказы туристов о "большом черном грузовом самолете военного типа", который, казалось, появился из ниоткуда и пронесся низко и почти бесшумно над пустынным горным лугом рядом с удаленной горнолыжной зоной.^{[41](#)}

Слухи о торговле наркотиками, отмывании денег, влиятельных военных связях и теневом присутствии военной деятельности росли на протяжении второй половины 1980-х и в начале 1990-х годов. Дразнящее раннее упоминание о

"проекте Арканзас", связанном с делом Иран-Контра, можно найти в юридической декларации, составленной Дэниелом Шиханом в связи с иском, который он подал против Enterprise от имени журналистов Тони Авиргана и Марты Хони.⁴²

Этот "проект", как сообщается, представлял собой схему создания учебного центра для антикоммунистических повстанцев - в данном случае лаосских соплеменников. Ключевой свидетель по иску Шиэн, Джин Уитон, назвал некоторых сторонников этого проекта: Рик Уэйд, частное лицо с Аляски; Уильям Боде, сотрудник Госдепартамента, чье имя фигурировало в личных записных книжках Оливера Норта; Вон Форрестер, помощник конгрессмена Уильяма Макколлума, поддерживавшего Контру; и сотрудник ЦРУ Карл Дженкинс. "Некоторые руководители компании Daisy Air Rifle Company", - пишет Шихан, - "предоставили собственность в западном Арканзасе для тренировочного лагеря".⁴³

То, что существовал интерес к обучению лаосских соплеменников для антикоммунистических целей, не так странно, как может показаться. В начале 1980-х годов, еще до создания "Энтерпрайз", Совет национальной безопасности проводил нелегальную операцию, направленную на поддержку лаосских антикоммунистов, которая финансировалась за счет частных пожертвований множеству групп военнопленных-милиционеров⁴⁴.⁴⁴ Многие из этих доноров, включая Нельсона Банкера Ханта и Эллен Гарвуд, впоследствии стали крупными частными донорами "Энтерпрайз". Как и в случае с частными пожертвованиями Контрас, деньги на лаосскую операцию шли через знакомые банки. Одним из них был не кто иной, как сеульский филиал ВССИ. Эти деньги, как сообщается в записке сенатского следователя Джона Мэттеса, "использовались для

вооружения лаосских групп сопротивления в рамках тайной сети, "управляемой членами СНБ".⁴⁵

Рик Уэйд, частное лицо, названное Уитоном, был активен в движении за освобождение военнопленных/МВД и, вероятно, был связан с операциями СНБ. В 1980-х годах он наладил контакты с помощниками Ванг Пао, опиумного военачальника хмонгов, который был так близок к Теду Шекли и его команде десять лет назад. Он стал лоббистом хмонгов в Вашингтоне и других местах и встречался с такими деятелями, как Эллен Гарвуд и Роберт Оуэн, чтобы заручиться материальной поддержкой соплеменников.⁴⁶

Джин Уитон сам по себе является интригующей фигурой. Бывший армейский криминалист и агент разведки, Уитон находился на периферии внутреннего ядра "Энтерпрайза" и, таким образом, был посвящен во многие тайные операции, разворачивавшиеся в 1980-х годах.⁴⁷ Его имя фигурирует в записных книжках Норта наряду с именем Карла Дженкинса, сотрудника ЦРУ, который служил под началом Шекли в JM/WAVE и в Лаосе.

Уитон и Дженкинс были близкими друзьями и деловыми партнерами - в середине 1980-х годов они оба работали в компании по грузовым авиаперевозкам National Air Cargo - и именно через Дженкинса Уитон оказался втянут в мир "Энтерпрайза". Дженкинс, как упоминалось в главе 6, был связан с Чарльзом Хейнсом и Воном "Бобби" Россом через сеть компаний, вероятно, связанных с тайными операциями. Росс, в свою очередь, был близким соратником Барри Сила.

Попытки расследовать роль Клинтона в такого рода операциях и в более широком смысле в деле Иран-Контра были пресечены доверенными лицами Клинтона, которые

последовательно отрицали его роль в скандале. По данным *Wall Street Journal*, бывший следователь налоговой службы Уильям Дункан объединился со следователем полиции штата Арканзас Расселом Уэлчем в десятилетней борьбе за раскрытие этого дела^{48.48} Тем не менее, из девяти отдельных государственных и федеральных расследований этого дела все были закрыты.

Позже Дункан скажет о расследовании: "[Они] были вмешаны и скрыты, и система правосудия была подорвана". В служебной записке Дункана, направленной в 1992 году высокопоставленным сотрудникам аппарата генерального прокурора, отмечается, что Дункану было приказано "изъять все файлы, касающиеся расследования дела Мены, из офиса генерального прокурора". В то время генеральным прокурором, работавшим под руководством Джорджа Буша-младшего, был Уильям Барр. Как уже упоминалось на сайте, Барр был бывшим сотрудником ЦРУ, а затем перешел на работу в связанную с Агентством юридическую фирму Shaw, Pittman, Potts & Trowbridge.

Рид утверждал, что одним из координаторов ЦРУ в арканзасских операциях был человек, который утверждал, что является главным юрисконсультom Southern Air Transport и назывался Робертом Джонсоном. Джонсон, похоже, отдавал губернатору Клинтону приказы, и был особенно разгневан, когда своенравный брат Билла, Роджер Клинтон, был арестован в 1985 году за торговлю кокаином. Как уже говорилось ранее, пристрастие Роджера к кокаину он напрямую разделял с Ласатером, который свидетельствовал, что они часто баловались этим наркотиком вместе.

Джонсон сказал Клинтону, что он был "светловолосым мальчиком мистера Кейси" и что Арканзас был "величайшим активом ЦРУ". Далее Джонсон передал Клинтону следующее сообщение: "Мистер Кейси хотел, чтобы я передал тебе, что если ты не облажаешься и не наделаешь глупостей, то ты - № 1 в коротком списке на получение работы, о которой ты всегда мечтал. Ты и такие, как ты, - отцы нового правительства. Мы - новый завет".⁴⁹

По словам Терри Рида, который был свидетелем этих событий, позже он узнал, что Роберт Джонсон был не кто иной, как Уильям Барр. Эти утверждения относят использование Барром псевдонима Роберт Джонсон к промежуточному периоду, когда о деятельности Барра мало что известно - до сентября 1983 года он занимал должность заместителя помощника директора по правовой политике в Белом доме Рейгана, а затем в 1989 году перешел на работу в Министерство юстиции президента Буша. Как уже говорилось ранее, именно между сентябрем и октябрём 1983 года началось конкретное движение Кейси в сторону поддержки Контрас до антрепризы, и именно в этот же период в дело вступил Мануэль Норьега. В ответах, которые Барр предоставил судебному комитету Сената, говорится, что между 1983 и 1989 годами он вернулся в связанную с ЦРУ фирму Shaw, Pittman, Potts & Trowbridge, а в 1985 году стал партнером этой фирмы.⁵⁰

Что касается Роджера Клинтона, то после освобождения из тюрьмы в 1986 году он поступил на работу в Calumet Farms, конный завод в Лексингтоне, штат Кентукки.⁵¹ Владелец Calumet, Джей Ти Ланди, был давним другом и деловым партнером Ласатера, который был большим именем в кругу элиты Лексингтона. Лэнди мог похвастаться собственным

списком контактов с организованной преступностью. Одной из фигур, мелькавших то в одном, то в другом месте Калумета, был Роберт Либутти, наглый "игрок из Нью-Джерси, консультант по скачкам" и член преступной семьи Гамбино.⁵² В общем, это была интересная среда для брата политика, освобожденного условно-досрочно, который якобы стремился навести порядок в своих делах.

Прямо через дорогу от Calumet находилась пара любопытных лошадиных ферм. Одна из них принадлежала Нельсону Банкеру Ханту из семьи Хантов из Далласа, который был одним из видных частных спонсоров "Контры" Оливера Норта. По соседству находилась ферма Мерти, купленная в 1984 году техасцем и братом Нельсона Ханта Джорджем Обином.⁵³ Обин был частью толпы ссудо-сберегателей в Техасе и был своего рода наставником мега-заемщика по имени Джон Риддл. Помимо грабежа сберегательных и кредитных банков, Риддл увлекался авиацией, что выражалось в его владении компанией First Western Airline. По словам Ари Бен-Менаше, First Western "использовалась израильтянами и ЦРУ в качестве прикрытия для транспортировки американского оружия на Ближний Восток".⁵⁴

Дополнительная информация об операциях в Мене была представлена в показаниях, данных скандально известным разоблачителем "Иран-контрас" Ричардом Бреннеке. Его утверждения, сделанные летом 1991 года, были недавно обобщены в иске, поданном от имени Линды Айвз, матери Кевина Айвза. Тело Кевина было найдено вместе с телом его друга Дэна Генри на железнодорожных путях недалеко от Александера, штат Арканзас, при чрезвычайно странных

обстоятельствах.⁵⁵ Согласно этому резюме, Бреннеке утверждал, что он совершил "от 10 до 12 рейсов самолета C-130 в аэропорт Мена, штат Арканзас" и "перевез оружие и военизированные формирования из Мены в Панаму".⁵⁶ Кокаин доставлялся из Латинской Америки в аэропорт Мена, где он рассылся, в частности, представителям организованной преступности Нью-Йорка.

Одна из самых захватывающих частей обвинений Бреннеке заключается в том, что он перевел деньги, заплаченные организованными преступными группировками за наркотики, на счета в панамском банке, открытые на имя компании International Fund for Mergers and Acquisitions (IFMA), в которой он был вице-президентом. По сообщениям, IFMA использовалась не только ЦРУ, но и Майклом Харари, человеком Моссада в Панаме, для отмыwania денег и организации поставок оружия в Латинскую Америку.⁵⁷ Президентом компании был Рамон д'Онофрио, бизнесмен с большим послужным списком сомнительных сделок и банкротств.⁵⁸ В статье *New York Times* д'Онофрио был назван деловым партнером Альфреда Бюлера, адвоката из Лихтенштейна, который, по данным газеты, находился под защитой самого ЦРУ.⁵⁹

Другим деловым партнером д'Онофрио был Чарльз Гурвиц, крупный корпоративный рейдер, который, начав свою скромную деятельность в качестве известного сырьевого трейдера Bache & Co., создал обширные владения, начиная с алюминиевой корпорации Kaiser, недвижимости Арканзаса и заканчивая United Financial Group (UFG), крупнейшим S&L в Техасе.⁶⁰ Гурвиц заполнил активы UFG некачественными облигациями, продаваемыми Drexel Burnham Lambert, которая

также владела 10% акций S&L. Это было не единственное участие Гурвица с королями нежелательных облигаций Drexel Burnham: продажа нежелательных облигаций на сумму 450 миллионов долларов США помогла компании Гурвица, Маххат, приобрести калифорнийскую компанию Pacific Lumber.⁶¹

Впоследствии UFG была куплена нью-йоркским торговцем облигациями и финансистом Льюисом Раньери, который фигурирует в контактной книге Джеффри Эпштейна с восемью номерами телефонов и двумя адресами. Раньери наиболее известен своей ролью в создании первого рынка ипотечных ценных бумаг.

Гурвиц, когда он еще ехал на поезде беглых облигаций Drexel, развил несколько деловых предприятий со связанным с мафией воротилой S&L из Луизианы Германом Биби. Как уже упоминалось в предыдущей главе, Биби в 1970-х годах владел складом, где хранилась взрывчатка, предназначенная для кубинских изгнанников, - взрывчатка, которую должен был перевезти Барри Сил до того, как таможенная служба проведет операцию.

Герман Биби имел склонность появляться в тех же S&L, где можно было встретить и Марио Ренду. Ренда, как отмечалось в предыдущей главе, был другом Аднана Хашогги, склонным к мошенническому кредитованию с помощью вкладов пенсионного фонда Teamster. В списке банков, контролируемых или подозреваемых в контроле Биби, приведенном в отчете Контролера валюты за 1985 год, значился Mainland Savings of Houston. Это тот самый S&L, где Ренда занимался посредничеством при размещении депозитов и где Хашогги участвовал в вышеупомянутой серии

непонятных сделок. Действовали ли Ренда и Биби согласованно?

Трудно найти "дымящийся пистолет", но оба они тусовались - и организовывали сделки - на курорте Ла Коста в Южной Калифорнии. Ла Коста, как уже отмечалось в главе 1, долгое время был притоном мафии; он был построен с помощью кредитов пенсионного фонда Teamster, а Бертон Кантер числился агентом курорта в момент его регистрации.

У Биби были и другие потенциальные связи с "Иран-контрас". В том же отчете Контролера валюты, в котором были названы банки, связанные с Биби, также был указан Национальный банк Палмер в Вашингтоне.⁶³ Если Биби и контролировал Палмер, то это было скрыто. Основателем банка был Стефан Халпер, бюрократ из Вашингтона, занимавший различные должности в администрациях Никсона, Форда и Рейгана. Тестем Халпера был Рэй Клайн, старый ветеран УСС и ЦРУ, который в то время работал с Джоном Синглаубом из компании GeoMiliTech.

Палмер был также местом, где Национальный фонд сохранения свободы, аппарат по сбору средств для "Контры", созданный Спитцем Чаннеллом от имени "Энтерпрайз", держал свои банковские счета. Согласно внутренним документам NEPL, полученным Питом Брютоном из Архива национальной безопасности в Вашингтоне, NEPL имел счета только в одном другом банке: Irving Trust, нью-йоркском коммерческом банке. Irving Trust, наряду с Drexel Burnham Lambert, был основным финансистом сделки по поглощению Pacific Lumber Чарльзом Гурвицем.⁶⁴ Irving Trust впоследствии был куплен Bank of New York с помощью Брюса Раппапорта. Bank of New York и Inter

Maritime Bank (IMB) Раппапорта переплелись, когда доля BCCI в IMB была куплена BNY.

Irving Trust также имел филиал в Литл-Роке, штат Арканзас. В конце 1970-х годов стажером в этом филиале был Джеймс Т. Риادي, сын выдающегося индонезийского банкира и бизнесмена Мохтара Риادي. Вместе семья Риادي, родом из китайской провинции Фуцзянь, и их тесные отношения с другим гигантом арканзасского бизнеса, Джексоном Стивенсом, станут решающими для понимания того, что именно происходило в Арканзасе в период губернаторства Клинтона.

БАНКОВСКОЕ ЗДАНИЕ

Тоследний раз мы встречались с Джексоном Стивенсом, когда он помогал BCCI в поглощении First General Bankshares - позже переименованного в First American Bankshares - и его дочернего банка National Bank of Georgia. Он был привлечен к этому делу благодаря своей дружбе с одним из крупных акционеров NBG, которого обхаживали BCCI, Бертом Лансом, которого Стивенс привез в Арканзас с некоторыми представителями BCCI для переговоров о покупке.

Когда Ланс начал искать покупателей своих акций NBG, BCCI была не единственной заинтересованной стороной, на которую он обратил внимание Стивенса. Был также Мохтар Риادي, политически связанный индонезийский банкир и финансист, который руководил Банком Центральной Азии, "третьей по величине частной банковской фирмой в Индонезии", владевшей активами на сумму около 100 миллионов долларов.⁶⁵ В последующие годы состояние Мохтара и его сына Джеймса Риادي будет исчисляться миллиардами, и все это под

эгидой зонтичной корпорации под названием Lippo Group. Их стремительный взлет в немалой степени был обусловлен стратегическим партнерством Риади с Джексоном Стивенсом и компанией Stephens Inc, которое возникло вскоре после того, как индонезийцы отказались от участия в покупке NBG.

О том, как Риади впервые попал в эту картину, можно судить. Согласно различным сообщениям в прессе, Риади был представлен Стивенсу Бертом Лансом, а Ланс впервые вступил в контакт с Риади через Роберта Б. Андерсона, некогда известную фигуру в политике, который стал специалистом по оффшорным банковским операциям. Андерсона и Риади за несколько лет до этого свел неназванный руководитель нью-йоркского Chemical Bank.^{[66](#)}

В то время Chemical уже установил значительное присутствие в Юго-Восточной Азии: он открыл филиалы в Гонконге, вел бизнес-операции в Сингапуре, а в Индонезии создал совместное предприятие с семьей Риади. В конечном итоге Chemical Bank сохранил длительный альянс с интересами Riady. В 1988 году их совместное предприятие расширилось, когда они объединились с Royal Bank of Scotland и Jardine Fleming (гонконгское партнерство между торговыми домами Jardine Matheson и Robert Fleming & Co.) для создания Multinational Finance Corp, или Multicor. По словам Мохтара, Multicor был создан в первую очередь для "расширения каналов финансирования и финансовых возможностей Банка Центральной Азии".^{[67](#)}

Пока Риади раздумывал над покупкой National Bank of Georgia, комментаторы и регулирующие органы начали подозревать, что затевается что-то еще. Одним из общих опасений было то, что Риади действовал не один, и что он

служил прикрытием для индонезийских политических интересов, которые надеялись получить политические и экономические рычаги влияния в Соединенных Штатах.

Интересно, что в этот же период Уильям Кейси имел ряд дел с индонезийскими интересами. Позднее эта деятельность стала преследовать Кейси во время слушаний по утверждению его кандидатуры в ЦРУ, когда его спросили, не зарегистрировался ли он в качестве иностранного агента в Индонезии.⁶⁸

Когда он работал в частном секторе в качестве адвоката в компании Rogers & Wells - это время подробно рассматривается в главе 6 - Кейси принимал в качестве клиентов комплекс взаимосвязанных индонезийских интересов.⁶⁹ Среди них были Pertamina, государственная нефтяная компания страны, и индонезийский ресторан Ramayana в Нью-Йорке. Также существовала Indonesian Enterprises Inc., холдинговая компания, созданная для ресторана. Pertamina была основным акционером этой холдинговой компании, владея всеми ее акциями класса В. Indonesian Enterprises выпустила акции класса А, в свою очередь, различным банкам и нефтяным компаниям, которые вели бизнес с Pertamina.

В число держателей акций класса А входил InterMaritime Bank Брюса Раппапорта, который участвовал в запутанной череде мошеннических сделок по фрахтованию танкеров с Pertamina.⁷⁰ Элиас Кулукундис, упоминавшийся ранее как близкий деловой партнер Эдварда Кери, также был вовлечен в эту фрахтовую деятельность. Инвестиционный капитал Кулукундиса и Раппапорта далее смешивался в танкерных компаниях "таинственного человека" по имени Стивен Дэвидс-Морелль, чья корпорация Tankers International Navigation

присоединилась к фрахтованию танкеров Pertamina и к покупке акций Indonesian Enterprises Inc.

Была ли какая-то связь между отношениями Кейси с индонезийскими интересами и встречей Андерсона с Риади? Картина неясная, и записи о деятельности Андерсона в Индонезии труднодоступны. Однако несомненно то, что Андерсон, наряду с Раппапортом, был еще одним членом клики Кейси "Hardy Boys", что, безусловно, указывает на то, что имел место некий сговор. Более того, в список акционеров класса A Indonesian Enterprises, Inc. входит Dresser Industries - техасский нефтяной концерн, тесно переплетенный с интересами семьи Буш, - где Андерсон был членом совета директоров.

Прежде чем вернуться к Стивенсу и Риади, стоит немного углубиться в биографию Андерсона, поскольку он является не только показательным примером политической коррупции на высоком уровне, но и во многом пересекается с ключевыми фигурами в этой истории. Имея юридическое образование, Андерсон в 1930-х годах занимал ряд бюрократических должностей среднего звена в Техасе, в том числе был помощником генерального прокурора штата и налоговым комиссаром штата. В 1937 году он стал главным юрисконсультom компании W.T. Waggoner, штаб-квартира которой находилась в Верноне, штат Техас. Имение Ваггонеров было крупной ранчо-империей, которая распространяла свою деятельность на банковское дело и различные другие отрасли, развитие недвижимости и тому подобное.

Семья Ваггонеров, как и многие другие великие техасские кланы, была источником политического влияния, и Андерсон вскоре оказался в кругу техасской элиты. Одним из впечатляющих ранних знакомств была покупка им

радиостанции KTBC, которую он затем продал Клаудии Альте "Леди Берд" Джонсон, жене Линдона Джонсона, в 1943 году. Впоследствии она стала основным источником дохода для семьи Джонсонов. Андерсон также выступал в качестве лоббиста влиятельных тexasских нефтяных интересов и был особенно близок с такими гигантами индустрии, как Сид Ричардсон, Клинт Мерчисон и семья Басс. Его также можно было встретить во главе Ассоциации нефтегазовой промышленности Среднего Континента Техаса, которая объединяла широкий круг бизнесменов, занимающихся различными аспектами нефтедобычи.

По настоянию этих глубоко законспирированных нефтяных интересов Андерсон был введен в администрацию Эйзенхауэра. В 1953 году его назначили министром военно-морского флота, а через год он переместился и стал заместителем министра обороны. В 1955 году он покинул правительство и занял пост президента Ventures Ltd., канадской горнодобывающей компании, контролируемой в основном американскими и британскими промышленными и финансовыми интересами, а затем снова вернулся в государственный сектор в качестве министра финансов при Эйзенхауэре. Там, он организовал выгодные пакеты налоговых льгот для тexasской нефти. К 1961 году он снова вернулся в частный сектор, на этот раз управляя собственной бизнес-консалтинговой компанией Anderson Group, расположенной на Рокфеллер Плаза. Он также стал партнером с ограниченной ответственностью в Carl M. Loeb, Rhoades & Co., брокерской фирме на Уолл-стрит, которая была тесно связана с интересами Бронфмана (связь Loeb-Bronfman будет обсуждаться в главе 11).

Во время работы в компании Loeb, Rhoades & Co. Андерсон установил две важные связи. Первая была связана с Bank of America, который сыграл центральную роль в последующем развитии BCCI. В 1964 году Андерсон объединил усилия с Bank of America и бельгийским Banque Lambert для создания Всемирной банковской корпорации - оффшорной структуры на Бермудских островах, созданной для операций на развивающемся рынке евродолларов⁷¹.⁷¹ В том же году он вошел в совет советников Bank of America.

Он также наладил связи с интересами Рокфеллеров. Он был связан с Рокфеллерами еще во время работы в администрации Эйзенхауэра - если не раньше, учитывая присутствие семьи Рокфеллеров в Техасе. Затем, в середине 1960-х годов, он стал инвестиционным консультантом компании Standard Oil of Indiana. В 1969 году это привело к тому, что Андерсон, действуя от имени Standard, создал инвестиционный консорциум в партнерстве с Морисом Темпельсманом, крупным игроком на международном алмазном рынке, который должен был продвигать интересы Америки в Конго.⁷²

Темпельсман, что интересно, имел связи с американской разведкой. Имея многочисленные интересы в Африке, он нанимал ветеранов Агентства, чтобы ориентироваться в этом мире. Как отмечает Артур Леви, "в 1960-х годах Темпельсман нанял в качестве своего делового агента начальника отделения ЦРУ в Киншасе Ларри Девлина, который помог привести Мобуту к власти и после этого служил его личным советником".⁷³

Существовала еще одна линия, ведущая от Темпельсмана к "Крепким парням" Кейси, которая не зависела от Андерсона. По словам Алана Блока, один из главных лейтенантов Раппапорта,

Джерри Таунсенд, был "бывшим" офицером ЦРУ, который работал в Турции, Замбии и Бурунди вместе с Темпельсманом. Блок добавляет, что "Темпельсман, по словам Таунсенда, был частью группы Раппапорта".⁷⁴

Кроме того, Андерсон был связан с банковскими кругами вокруг BCCI. В начале 1980-х годов он вошел в совет директоров базирующегося в Париже Saudi European Bank, который принадлежал связанной с BCCI Saudi European Investment Corporation N.V. Среди других директоров Saudi European Bank был Джон Коннелли, бывший губернатор Техаса и предшественник Джорджа Шульца в администрации Никсона на посту министра финансов. Когда Коннелли баллотировался против Рейгана в начале президентской кампании республиканцев против Картера, компания Bechtel сначала поддержала его, а затем переключилась на поддержку возможного президента. В тот момент Коннелли отправился в путешествие в качестве застройщика недвижимости, сотрудничая с печально известным коррумпированным Беном Барнсом - также бывшим техасским политиком - в сделках, которые включали в себя привлечение множества сберегательных и кредитных организаций для получения мошеннических кредитов.

Связь S&L с Саудовской Аравией была сильной. В совете директоров также присутствовал Чарльз Китинг, чьи American Continental Corporation и Lincoln Savings and Loan выкачивали безнадежные кредиты с поразительной скоростью после того, как администрация Рейгана возглавила дерегулирование отрасли S&L. Китинг и Коннелли были близки, банкир сначала служил финансовым председателем Коннелли на Западном побережье во время его политической кампании, а затем был

менеджером кампании. Интересно, что одна из сотрудниц кампании Коннелли, Джойс Дауни, позже работала на Коннелли и Барнса, а затем переехала в Аризону, где работала офис-менеджером в американском филиале WACL - Совете всемирной свободы Джона Синглауба.⁷⁵ USCWF располагался по соседству со штаб-квартирой корпорации Китинга American Continental Corporation.

В 1984 году компания Китинга Lincoln Savings инвестировала 18 миллионов долларов в холдинговую компанию Saudi European, Saudi European Investment Corp.⁷⁶ Затем Китинг стал членом международного консультативного совета Saudi European, а Saudi European начал выдавать кредитные линии компаниям Китинга. Согласно отчету в *Los Angeles Times*, "банк и его материнская компания действовали как фиктивные финансисты и покупатели в попытках Китинга зафиксировать прибыль в Lincoln".⁷⁷ Дочерняя компания Lincoln под названием Amcor Investments - которая была вовлечена в несколько сложных сделок с недвижимостью Джона Коннелли - продала принадлежавший ей опцион компании Saudi European, чтобы купить "долю прибыли" в General Oriental Securities Limited, оффшорной корпорации, созданной рейдером сэром Джеймсом Голдсмитом для целей поглощения.⁷⁸ Голдсмит, как уже упоминалось ранее, входил в Клермонтский клуб, а также был одним из главных бизнесменов, наряду с Робертом Максвеллом, которого искала компания Rothschild Inc. для того, чтобы помочь элитной банковской семье расширить свое влияние в финансовой системе США.⁷⁹

В декабре 1986 года Китинг, используя дочернюю компанию своей американской Continental Corporation под

названием Dungen, организовал багамскую инвестиционную корпорацию под названием Trendinvest.⁸⁰ В совет директоров вошел один из самых занятых людей в теневом банкинге Альфред Хартманн, которого также можно было найти вместе с Андерсоном, Китингом и Коннелли в Саудовском европейском банке. Среди других акционеров Trendinvest были Gesellschaft Fur Trend Analysen, западногерманская фирма, специализирующаяся на компьютерной торговле валютой, и Royork and Company, дочерняя компания Королевского банка Канады. Через этот оффшорный механизм Китинг смог вывести десятки миллионов денег S&L из Соединенных Штатов - деньги, которые в конечном итоге пришлось возвращать американским налогоплательщикам. Таким образом, тот факт, что встреча Риади с Бертом Лансом и, соответственно, Джексон Стивенсом была проведена Андерсоном, показывает тип сетей, которые обеспечивали партнерство Риади и Стивенса.

История компании Jackson Stephens неотделима от самой долгой и престижной юридической фирмы Арканзаса Rose Law. История Rose началась в 1820-х годах, когда Арканзас еще был территорией, а не штатом. Одним из ее основателей был Роберт Криттенден, юрист родом из Кентукки, которого президент Джеймс Монро назначил губернатором арканзасских территорий. Его партнером был Честер Эшли, один из первых сенаторов Арканзаса. С самого начала своего существования Rose Law была вплетена в ткань самого штата и оставалась тесно связанной с политической и экономической элитой Арканзаса.

Арканзас, по словам журналиста Л.Дж. Дэвиса, мог похвастаться "правлящей олигархией, небольшим и

относительно бесправным средним классом и бесправным, лишенным лидеров населением".^{[81](#)}

На протяжении 1970-х и в конце 1980-х годов, в период, когда в Арканзасе возшла звезда Стивенса, Rose возглавлял К. Джозеф Жируар. Помимо статуса высокопоставленного адвоката, Жируар был специалистом по ценным бумагам. В 1960-х годах Жируар работал далеко от Арканзаса, в офисах Комиссии по ценным бумагам и биржам в Вашингтоне. Хотя о его деятельности в столице известно немного, несомненно то, что, вернувшись в родной штат, он привез с собой непреклонно пробизнесменские взгляды и стремление к модернизации.

Устроившись в Rose, он занялся модернизацией домашних наклонностей Rose в соответствии с зарождающейся информационной эпохой. "Он принес фирме оплачиваемые часы, компьютеры и высокодоходную работу с ценными бумагами, а затем попал в беду со своим побочным бизнесом - покупкой и продажей банков, надевая слишком много шляп для своих мелких карманов и используя юристов Rose для выполнения этой работы".^{[82](#)}

Одна из особенно спорных банковских авантур, в которую был втянут Жируар, была связана с займами у погрязшего в мошенничестве сберегательного банка FirstSouth в Пайн-Блаффе, штат Арканзас. Регулирующие органы были заинтригованы тем, какие отношения были у Жируара с этим сберегательным банком. В то время как он влезал в их кредитную корзину, он также стал акционером FirstSouth и писал юридические консультации для S&L на бумаге с бланком Rose Law.^{[83](#)} К моменту своего краха в 1986 году First-South выдал большое количество кредитов, которые так и не были возвращены. Среди крупнейших заемщиков - и

неплательщиков - был Клинт Мерчисон-младший, связанный с организованной преступностью тexasский нефтяник.⁸⁴

Небольшая группа юристов, работавших под руководством Джируара, впоследствии стала влиятельными фигурами в политике штата и федерального правительства, а во время работы в Rose они были вовлечены в самые странные сделки фирмы. В эту группу входили Уэбстер Хаббелл, который стал помощником генерального прокурора при президенте Клинтоне; будущий советник Клинтона в Белом доме Винс Фостер; и будущая первая леди Хиллари Родэм Клинтон. Эта тройца, как и их босс, была склонна к теневым деловым операциям. Все трое были партнерами в компании Midlife Investors, созданной в начале 1980-х годов Э.Ф. Хаттоном. "Хаббелл, Фостер и Родэм Клинтон внесли по 15 000 долларов и указали друг друга - а не своих супругов - в качестве бенефициаров".⁸⁵ Через Midlife тройца вливала деньги в компании, ставшие мишенью для корпоративных захватчиков, таких как Джеймс Голдсмит.

Клинтон особенно любил посещать залы заседаний и офисы корпораций, часто проводя больше времени за деловыми вопросами, чем за ежедневной юридической работой, которую требовал Роуз. Как пишет Л.Дж. Дэвис,

Она была лишь одним из двух партнеров Rose, выступавших в качестве корпоративного директора, в разное время работая в советах директоров четырех компаний и заработав в 1991 году 64 700 долларов только за счет директорских гонораров. (Ее зарплата в компании Rose в 1991 году составляла около 110 000 долларов; ее муж зарабатывал 35 000 долларов и жил в

бесплатном доме). Она была членом совета директоров компании Wal-Mart, клиента Rose, которую Стивенс вывел на путь славы. (Родэм Клинтон также владела акциями Wal-Mart на сумму \$80 000). Она обслуживала Southern Development Bancorp, холдинговую компанию, созданную для выдачи кредитов на развитие сельских районов Арканзаса, которая, по данным *Washington Post*, выплатила Роуз от \$100 000 до \$200 000 в качестве гонорара. В 1989 году она вошла в совет директоров йогуртной компании TCBY, занимающей самое высокое здание в Литл-Роке. Затем TCBY заплатила Роуз 750 000 долларов за юридическую работу в течение следующих нескольких лет.^{[86](#)}

Таков был фон для грандиозных амбиций Стивенса и Риади в отношении разросшегося делового комплекса. Не удовлетворившись игрой только в Арканзасе, пара сделала очень раннюю остановку в Макао, где они купили огромные пакеты акций знаменитого банка Seng Heng Bank, что позволило им получить полный контроль над компанией.^{[87](#)} Продавцами выступила тройца Ченг Ю-тунг, Хо Инь и Лу Даохэ. Чэн был основателем двух взаимосвязанных гонконгских конгломератов - Chow Tai Fook Enterprises и New World Development Company Limited. Благодаря этим двум крупным корпорациям он стал одним из богатейших людей города. Ченг был очень близок со Стэнли Хо, другим гонконгским миллиардером, который владел монополией на индустрию казино в Макао. В 1989 году Стивенс и Риади, что весьма любопытно, продали Seng Heng компании STDM, контролируемой Стэнли Хо.^{[88](#)} Хо снова появится позже, в главе

16, поскольку один из его близких деловых партнеров, Нг Лап Сенг, был ключевой фигурой в так называемом скандале "Чайнагейт" середины 1990-х годов.

Стоит кратко остановиться на соратнике Чэна по Seng Heng, Хо Йине. Как и Ченг и Стэнли Хо, Хо Инь был еще одним бизнесменом из Гонконга с многочисленными активами в Макао. Однако наибольшую известность ему принесла его роль в незаконной торговле золотом в Макао, которая процветала благодаря международным правилам, регулирующим рынки золота с конца Второй мировой войны до начала 1970-х годов. Его особая щедрость была обусловлена связями, которые он поддерживал с зарождающейся Коммунистической партией Китая, установив контакты с Мао и Чжоу Эньлаем вскоре после революции.^{[89](#)}

Его работа по управлению фондами для партии принесла ему место среди так называемых "красных жирных котов", и он даже занимал должность в Постоянном комитете Всекитайского собрания народных представителей. В Макао он руководил несколькими государственными компаниями и некоторое время занимал пост вице-президента Законодательного собрания Макао. Он также руководил многочисленными предприятиями, включая несколько банков, через которые проходила его торговля золотом. Среди этих банков был и Seng Heng. До 1974 года, когда торговля золотом была дерегулирована, "через узкую дверь Seng Heng ежегодно проходило золото на сумму 40-50 миллионов долларов".^{[90](#)} В целом, это была очень интересная покупка со стороны Стивенса и Риади.

Seng Heng был не единственным банком, который дуэт купил в 1983 году. В том же году они начали приобретать долю

нефтяника Джона Хендрикса из Мидленда, штат Техас, в First Arkansas Bankstock Corporation (FABCO). В рамках сделки FABCO выпустила дополнительные акции, которые могли приобрести исключительно Стивенс и Риادي; в сочетании с пакетом акций Хендрикса Стивенс и Липпо получили контроль над FABCO в качестве совместного предприятия⁹¹.⁹¹ Это поглощение дало им контроль над широкой сетью арканзасских банков, которые принадлежали FABCO. Среди них были Worthen Bank & Trust Co из Литл-Рока, First National Bank of Hots Springs, National Credit Corp of Pine Bluff и First National Bank of Mena.⁹²

То, что последний банк находился в том же городе, где ЦРУ открыло свой магазин и где происходила контрабанда наркотиков, вызывает всевозможные вопросы.

Однако в то же время приобретение этих банков было частью более широких усилий Стивенса и Риادي по созданию банковской империи в Арканзасе. Они обратились к Джозефу Жируару, главе юридической фирмы Rose, чтобы пролоббировать изменения в законах штата, которые ограничивали спектр деятельности, которую могли осуществлять банковские холдинговые компании.⁹³ Затем Джируар приобрел несколько банков, которые впоследствии были проданы Стивенсу и Риادي. За свои усилия Джируар получил деньги, большой пакет акций Worthen и место в совете директоров Worthen. Роуз Лоу стал советником Вортена, а сам банк превратился в своего рода флагман интересов Стивенса.

МАШИНА РАЗВИТИЯ КЛИНТОНА

В конце 1984 года губернатор Билл Клинтон представил амбициозный план экономического развития штата Арканзас. Это был яркий пример приверженности Клинтона "про-бизнес"

видению правительства и прямое предвещание тех видов экономической политики, которые станут нормой во время его пребывания на посту президента США. Как написала одна арканзасская газета, программа Клинтона "приведет некоторые государственные агентства, их деятельность, фонды и источники финансирования в соответствие с усилиями частного сектора".⁹⁴ Она включала создание научно-технического центра для "стимулирования рождения новых фирм, отраслей и инноваций в Арканзасе" и фонда капитала, который будет "агрессивно кредитовать банки-члены с повышенным риском".⁹⁵

Однако центральным элементом плана Клинтона было преобразование Управления жилищного развития Арканзаса, созданного в 1970-х годах, в Управление финансирования развития Арканзаса (ADFA). Преобразование было не просто косметическим изменением - мандат нового агентства заключался в том, чтобы "делать в области развития бизнеса то же, что и в области развития жилья". Месяц спустя, в январе, Клинтон рассказал о том, как будет работать ADFA. Оно будет "продавать широкий спектр необлагаемых налогом доходных облигаций для получения дохода. Затем эти деньги будут передаваться финансовым учреждениям для предоставления низкопроцентных кредитов на цели экономического развития".⁹⁶

Судьба Джексона Стивенса оказалась тесно связанной с деятельностью АФДА. Например, компания Stephens Inc. часто использовалась АФДА для андеррайтинга выпущенных ею облигаций.⁹⁷ Банк Стивенса Worthen Bank, тем временем, иногда выступал в качестве доверительного управляющего по кредитам, выданным ADFA.⁹⁸ Сам банк был напрямую связан с

агентством: президент филиала Worthen в городе Пайн-Блафф, штат Арканзас, Джеймс Стобаух, входил в совет директоров ADFA. Чтобы сделать ситуацию еще более кровосмесительной, один из получателей крупного кредита ADFA, Arkansas Freightways, был грузовой компанией, контрольный пакет акций которой принадлежал Stephens Inc.⁹⁹ Rose Law, конечно же, была юридическим представителем Arkansas Freightways.

Похоже, что у ADFA были особенно тесные отношения с Beverly Enterprises, дочерней компанией Stephens Inc., которая управляла национальной сетью домов престарелых. Бобби Стивенс (не родственник Джексона Стивенса), вице-президент Beverly Enterprises, входил вместе со Стобо в совет директоров ADFA. Неудивительно, что Beverly Enterprises получила большую прибыль от выпуска облигаций ADFA и воспользовалась услугами Rose Law. Несколько помощников Rose Law, включая Вебстера Хаббелла, владели акциями Beverly.¹⁰⁰ Позже компания Beverly будет фигурировать в деле Inslaw, о котором пойдет речь в следующей главе, в связи с обвинениями в использовании печально известной взломанной версии программного обеспечения PROMIS.

Помимо Stephens Inc., ADFA стало большим экономическим благом для друга Клинтона Дэна Ласатера и его облигационного бизнеса, Lasater & Company. Ларри Николс, директор по маркетингу ADFA, уволенный губернатором, заявил, что агентство было "создано Клинтонem для Дэна Ласатера".¹⁰¹ Причина увольнения Николса интригует: прессе стало известно, что он использовал телефоны ADFA для дальних звонков лидерам Contra, которые, как он настаивал, были разрешены главой ADFA Вутеном Эпесом. Хотя в утверждении Николса, возможно, была доля гиперболы и

мстительности, верно то, что Lasater & Co. выступала в качестве андеррайтера облигаций, выпущенных агентством.¹⁰² Похоже, что между Stephens Inc. и Lasater & Co. существовала высокая степень конкуренции, когда речь шла о контрактах на андеррайтинг, но между этими двумя компаниями существовала, по крайней мере, одна прямая связь. Майкл Дрейк, ранее работавший в Stephens Inc, был вице-президентом Lasater & Co.

Первый кредит ADFA на промышленное развитие был предоставлен странной компании из Расселвилля, штат Арканзас, под названием Park-On-Meter, Inc, или сокращенно POM. Это был еще один наглядный пример арканзасского кумовства: юридической фирмой, которая занималась юридическим оформлением кредита, была Rose Law, а основателем и президентом POM был Сет Уорд II - шурин Вебстера Хаббелла. Александр Кокберн, написавший серию статей о POM, отметил, что "Worthen Bank... оказался в числе учреждений, которые время от времени закладывали POM".¹⁰³

В книге *"Скомпрометированный"* Терри Рид и Джон Каммингс писали, что первоначальный кредит ADFA, предоставленный компании POM, предназначался для расширения ее промышленных мощностей в связи с субподрядом, который компания получила от Iver Johnson's Arms, производителя огнестрельного оружия из Нью-Джерси.¹⁰⁴ Помимо парковочных счетчиков, POM занималась оружейным бизнесом: по заказу Iver Johnson's, как утверждали Рид и Каммингс, POM изготавливала затворы и ствольные коробки для винтовок M16. Компания Iver Johnson's, в свою очередь, была привлечена ЦРУ для тайного производства

оружия, и М16 в конечном итоге предназначались для Контрас в Никарагуа.

Говард Шнайдер, журналист *Washington Post*, обнаружил, что "компания Iver Johnsons около Литл-Рока, которую в книге [*Compromised*] изображают как центр усилий по производству оружия, действительно отправила груз оружия в Никарагуа через мексиканского дистрибьютора". - именно та схема, которую описали Рид и Каммингс. Было установлено, что у самой компании РОМ был контракт на изготовление деталей для оружия от имени компании Iver Johnson's, хотя Сет Уорд-младший сказал газете *Post*, что это были штифты, а не затворы. Компания Iver Johnson's, со своей стороны, идентифицировала оружие как винтовки М1, а не М16.

Гэри Уэбб заметил поразительное сходство между операцией по производству оружия в Арканзасе и аналогичной операцией, развернувшейся в индейской резервации Кабазон в округе Риверсайд, штат Калифорния.¹⁰⁶ То, что начиналось как захват племени в рамках плана по созданию игорного центра Джоном Филипом Николсом, мафиози с известными связями в ЦРУ, превратилось в сложное совместное предприятие с корпорацией Wackenhut и несколькими другими фирмами (по крайней мере, одна из которых была напрямую связана с ЦРУ) по разработке систем оружия.¹⁰⁷ Некоторые из них, например, линия легких пистолетов-пулеметов, предназначались для поставки Контрас.

Эта деятельность в Кабазоне была в центре расследования журналиста Дэнни Касоларо о сети, которую он окрестил "Осьминог", и Кабазон сыграл ключевую роль в деле Inslaw или скандале PROMIS, о котором пойдет речь в следующей главе.

Лидер Контры Эден Пастора, который позже перешел на сторону "Энтерпрайз" и стал целью покушения в мае 1984 года, присутствовал, по крайней мере, на одной демонстрации оружия в Кабазоне. В список присутствующих на этой демонстрации входили Джон Вандерверкер, специалист ЦРУ по исследованиям и разработкам, Г. Уэйн Ридер, мошеннический застройщик, близкий к Николсу (Ридер, кстати, был крупным заемщиком S&L с тесными связями с Германом Биби), и Эрл Брайан, близкий друг Рональда Рейгана и владелец контрольного пакета акций нескольких технологических фирм.¹⁰⁸ Брайан, который, как утверждается на сайте, прибыл на демонстрацию вместе с Ридером, станет центральным игроком в "деле Инслау".

Майкл Риконоскиутто, главный свидетель по этому делу, также присутствовал на демонстрации, и впоследствии обвинил, что изменения, внесенные в программное обеспечение PROMIS компании Inslaw, были сделаны в Sabazon.

Риконоскиутто также подтвердил, что лично знал о разработке оружия, ориентированного на Контру, которая велась в РОМ в Арканзасе. Он сказал Александру Кокберну, что РОМ заключил соглашение с Вакенхутом и Stormont Labs, калифорнийской генетической исследовательской и фармацевтической компанией, "для разработки химического и биологического оружия, которое может быть использовано в химической партизанской войне".¹⁰⁹

Армейское "химическое подразделение" якобы поставляло РОМ "химические агенты", в то время как производитель парковочных счетчиков, в рамках своей части соглашения, создавал прототипы взрывных устройств, таких как гранаты и

бомбы, которые должны были рассеивать химические вещества.

Во внутренней документации Sabazon Arms, совместного предприятия Wackenhut и племени кабазонов, действительно упоминается Stormont Labs в контексте "агентов и технологий производства, связанных с биологической войной". Документ, о котором идет речь, полученный Касоларо и сегодня хранящийся в архивной коллекции его сохранившихся бумаг, представлял собой письмо Николса некоему Гарри Фэйру из компании Tactical Technology в Арлингтоне, штат Вирджиния. Это был офис тактических технологий DARPA Пентагона, с которым Фэйр был связан в середине 1980-х годов.^{[110](#)}

В других документах совместного предприятия Sabazon-Wackenhut упоминается компания под названием First Intercontinental Development Corporation (FIDCO), описанная автором Чери Сеймур как предполагаемая подставная компания Совета национальной безопасности.^{[111](#)} В число директоров FIDCO входили Майкл МакМанус, адвокат, служивший помощником главы администрации Рейгана, Джордж К. Пендер и Кеннет Ро из компании Burns & Roe, а также Клинтон Мерчисон-младший.^{[112](#)} Как упоминалось ранее, Мерчисон-младший то и дело уезжал из Арканзаса, занимая значительные суммы в сберегательном и кредитном банке FirstSouth, связанном с Rose Law.

Когда его спросили о заявлениях Риконоскьюто, Уорд-младший сказал журналисту *The Nation*, что POM не занималась химическим оружием. Вместо этого компания была занята изготовлением "входных конусов для ядерных боеголовок на ракетах MX и сопел для ракетных двигателей".^{[113](#)} Интригует тот факт, что 354-я химическая рота армии США с апреля 1981

года располагалась в Расселвилле, штат Арканзас. Это подразделение содержало территорию, непосредственно прилегающую к промышленному комплексу РОМ.^{[114](#)}

Риконоскиutto рассказал Александру Кокберну и Брайсу Хоффману, журналисту *The Nation*, что с 1981 года компания РОМ занималась производством баков для сброса топлива - вспомогательных топливных баков, прикрепляемых к внешним поверхностям самолетов - для самолетов С-130. Однако Кокберн и Хоффман не смогли подтвердить через FAA, которое регулирует производство баков, что РОМ является авторизованным производителем. Кокберн пишет, что когда Хоффман связался с FAA, "чиновник, с которым он разговаривал, очевидно, неправильно понял его вопрос о правилах производства каплесборников и решил, что он является потенциальным производителем. О! Так у вас, должно быть, есть один из этих контрактов с Southern Air Transport".^{[115](#)}

OFFSHORED

Оодно из самых странных пересечений в комплексе ADFA было между агентством по развитию и Coral Reinsurance Company, которая была создана в оффшорной гавани Барбадоса. Перестрахование - это, по сути, страхование для страховых компаний: оно позволяет компании А (в данном случае первичной страховой компании) переложить часть своего риска на компанию Б (перестраховочную компанию). Причины этого многообразны. Это обеспечивает буфер или защиту страховой компании от рисков, а также - что, возможно, более важно - позволяет страховым компаниям заниматься расширенной деловой практикой, которая в противном случае

могла бы быть заблокирована правительственными постановлениями, требующими определенных соотношений активов и рисков. Часто страховые компании создают свои собственные перестраховочные компании именно с этой целью. Для того чтобы скрыть структуру собственности, для создания таких компаний выбираются оффшорные гавани.

Именно так функционировала компания Coral. Она брала на себя долговые и другие риски за пределами бухгалтерского учета своей материнской компании, хотя эта материнская компания была скрыта через доверенных лиц. По другую сторону этого брандмауэра, фактически контролируя Coral, находилась American International Group (AIG), международный страховой и финансовый монолит, который во время финансового кризиса 2008 года был спасен правительством США на сумму 180 миллиардов долларов. В отчете о расследовании финансового кризиса, опубликованном в 2011 году, AIG была отмечена как имеющая длительную историю участия в чрезмерно рискованных предприятиях, часто осуществляемых практически без хеджирования или защиты.¹¹⁶ Создание компанией AIG компании Coral является лишь одним из примеров этого.

Чтобы скрыть свою связь с Coral, AIG обратилась к ресурсам Goldman Sachs, который, в свою очередь, выполнил фактическую работу по созданию перестраховочной компании. За этой операцией наблюдал глава отдела Goldman по торговле акциями и облигациями Роберт Рубин.¹¹⁷ Рубин впоследствии стал сопредседателем совета директоров Goldman, начиная с 1990 года, а затем сделал блестящую карьеру на государственной службе. В начале 1993 года Билл Клинтон - теперь уже президент - назначил его директором

Национального экономического совета. Через год Рубин был приведен к присяге в качестве министра финансов Клинтона. Он проработал на этом посту до 1999 года, а после ухода из правительства перешел на работу в Citigroup. Как будет отмечено в главе 16, Рубин был тем человеком, который подписал первый визит Джеффри Эпштейна в Белый дом Клинтона в начале 1993 года.

Goldman Sachs организовал Coral таким образом, что AIG не фигурировала в качестве акционера. Вместо этого акции были распределены среди небольшой и избранной группы лиц, отобранных Goldman. Одним из них был Сэмюэль Зелл, сомнительный скупщик недвижимости из Чикаго, имевший связи с семьей Гулетас, чьи значительные связи с Эпштейном подробно описаны в главе 12, а также с Бертоном Кантером. В 1976 году Зелл и Кантер, а также несколько других компаньонов были обвинены в сокрытии денег, полученных от сделок с недвижимостью, в банке Castle Bank Хелливелла и Кантера.^{[118](#)}

Однако ADFA была крупнейшим держателем акций Coral Reinsurance.^{[119](#)} Она подкрепила свою покупку в рамках частного предложения Goldman крупным многомиллионным кредитом от чикагского отделения японского банка Sanwa, который был замечен в отмывании денег. Например, филиал Sanwa в Лос-Анджелесе был депозитарием для денег, похищенных филиппинской семьей Маркосов.^{[120](#)} Интересно, что Терри Рид и Джон Каммингс в книге *Compromised* пишут, что кредит ADFA компании Park-on-Meter был приобретен японским банком Fuji Bank.^{[121](#)} Fuji Bank имеет историю взаимодействия с Sanwa Bank, и эти два банка предприняли несколько различных проектов слияния с 1970-х годов.

Что привлекло внимание Goldman Sachs и AIG к ADFA? Странно, что довольно малоизвестное государственное агентство по развитию, хотя и изобилующее связями с разведывательными сетями и криминальными структурами, было выбрано этими крупными компаниями с Уолл-стрит для эффективного страхования перестраховочного аппарата AIG. Ответ заключается в том, что сделка была организована через влиятельного инсайдера ADFA Джексона Стивенса. Оказалось, что Стивенс мог похвастаться всевозможными деловыми связями с AIG. Например, оффшорная компания под названием Beverly Indemnity занималась андеррайтингом полисов, выданных AIG. Сама компания Beverly Indemnity была чем-то вроде скрытой дочерней компании Beverly Enterprises, которой руководил главный юрисконсульт Beverly Роберт Поммервиль.^{[122](#)}

Дома престарелых, управляемые компанией Beverly Enterprises, были застрахованы National Union Fire and Home Insurance of Pittsburgh, страховой компанией, на 100% принадлежащей AIG.^{[123](#)} У National Union Fire and Home были свои связи в мире оффшорных страховых махинаций. По словам финансовой журналистки Люси Комисар, дочерняя компания AIG обеспечивала страхование NVF Corp. Виктора Познера через оффшорную компанию под названием Chesapeake Insurance.^{[124](#)} NVF Познера, как упоминалось в главе 6, была одной из фирм, которую представлял Уильям Кейси в годы, предшествовавшие его приходу на пост директора ЦРУ Рейгана. Важно отметить, что Рейган предложил должность заместителя директора ЦРУ Морису Гринбергу, который в то время возглавлял AIG. Гринберг, который поддерживал давние связи с агентством, отклонил это предложение.^{[125](#)}

Связи Гринберга с ЦРУ вписываются в более широкую историю вовлечения AIG в мир разведки. Эти связи тянутся еще с ранних лет существования компании, когда она была известна как American International Underwriters и находилась под контролем основателя компании Корнелиуса Вандер Старра. Старр создал ряд страховых компаний в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которые стали ключевыми узлами в разведывательном аппарате военного времени. Сам Старр работал в УСС, что свело его с другими "китайскими руками", такими как Пол Хелливелл. Эти страховые компании служили прикрытием для агентов УСС, многие из которых начинали как сотрудники Старра.¹²⁶ Кроме того, давний главный юрисконсульт AIG Дункан Ли служил в УСС в качестве специального помощника Уильяма Донована. После войны он стал работать юрисконсультом Гражданского воздушного транспорта ЦРУ. Невероятно, но в итоге Ли был разоблачен как "крот" советской разведки в УСС.¹²⁷

Связь между Старром и Хелливеллом имела особое значение. В 1963 году Хелливелл и Инге Гордон Мосволд - прикрытые для Дэниела К. Людвига, таинственного миллиардера, судоходного магната - создали Банк Карибского бассейна Лимитед. Это был своего рода бумажный банк, который был создан, а затем оставлен на полке. В середине 1960-х годов он был поглощен компанией American International Underwriters и переименован в Underwriters Bank Limited. Директорами банка были все лица, связанные с банком Castle Bank Хелливелла и Кантера, что свидетельствовало о том, что страховой комплекс, ставший AIG, был вплетен в те же сети "горячих денег", которые использовались ЦРУ и организованной преступностью.¹²⁸

Тот факт, что Сэм Зелл, имевший дело с Кантером и Касл Банком, оказался рядом с ADFA в качестве акционера Coral Reinsurance компании AIG, говорит о том, что эти сети на самом деле напрямую связаны друг с другом. Также поучительным является тот факт, что Пол Хелливелл, похоже, сам участвовал в самых первых оффшорных перестраховочных компаниях, которые он создал по поручению Джорджа Экклза (который входил в совет директоров контролируемой Муди Американской национальной страховой компании, или ANICO).¹²⁹ AIG, тем временем, сама поставила себе в заслугу развитие практики перевода перестраховочных компаний на периферию.¹³⁰ Учитывая переплетенную историю Helliwell и AIG, вполне возможно, что они вместе стоят у истоков этой обманной финансовой тактики.

BCCI RETURNS

Джаксон Стивенс любил распространять свои деньги и политическое влияние. Его не устраивала торговля только с Клинтонами и интересами Арканзаса, даже если они стремительно продвигались к Белому дому. Он также хотел наладить отношения с их коллегами по Республиканской партии - семьей Бушей. В конце 1980-х годов Стивенс был членом возглавляемого Бушами проекта "Команда 100", который представлял собой группу состоятельных доноров GOP, внесших в партию не менее 100 000 долларов (в статье *Washington Post* о "Команде 100" отмечалось, что среди доноров были "крупные клиенты Drexel Burnham Lambert Фрэнк Лоренцо, Рональд Перельман, Т. Бун Пикенс и Сол Стейнберг").¹³¹ В этот же период времени жена Стивенса Мэри

Энн была сопредседателем арканзасского крыла президентской кампании Буша.^{[132](#)}

Однако лишь немногие случаи столь показательны, как встреча Джексона Стивенса и Harken Energy, небольшой нефтяной компании, в которой, как ни странно, было много влиятельных руководителей - наиболее известным из них является Джордж Буш, который был и акционером, и директором. История Стивенса и Harkens, помимо прочего, возвращает ВССИ в картину, а также создает основу для углубления отношений между связанными с ВССИ лицами и банковскими сетями в Арканзасе.

Компания Harken была создана в июле 1973 года. Компания была зарегистрирована в Калифорнии двумя трейдерами с Уолл-стрит, Филом Кендриком-младшим и Генри Л. Маллиганом.^{[133](#)} Их первой целью была Австралия, которая в то время рассматривалась как место с неиспользованным буровым потенциалом. Вскоре они вошли в консорциум вместе с компаниями Esso и Exxon, и уже через некоторое время компания Harken имела дюжину скважин, дающих скромное количество сырой нефти. В 1983 году Кендрик и Маллиган продали Harken синдикату, возглавляемому парой нью-йоркских адвокатов Аланом и Уэйном Куаша. Значительная часть акций Harken была куплена оффшорной компанией под названием North American Resources (NAR). NAR была совместным предприятием Куашей и Richemont Group.

Компания Richemont базируется в Швейцарии, но впервые начала свою деятельность в Южной Африке под руководством своего основателя Антони Руперта. Richemont была сформирована на основе компании-предшественника Руперта, созданной в 1947 году под названием Rembrandt Group.

Rembrandt была тесно связана с европейскими финансовыми интересами. Например, Эдмунд Л. Ротшильд, тогдашний председатель совета директоров N.M. Rothschild, входил в совет директоров Rembrandt. Даже первоначальное состояние, которое Руперт использовал для создания Rembrandt, в конечном итоге можно отнести к европейскому происхождению. В 1943 году он стал главой южноафриканского филиала Distillers Company, шотландского алкогольного и фармацевтического гиганта, который, как отмечалось в главе 2, был тесно связан с Бронфманами.

Кваша, между тем, возможно, даже более интересен, чем его южноафриканский деловой партнер. Алан и Уэйн Куаша работали в юридической фирме, основанной их отцом, Уильямом Куаша, который на протяжении 1970-х и 1980-х годов действовал со своей базы на Филиппинах. Джонатан Квитни в своей классической работе *"Преступления патриотов"* напрямую связал Куаша с австралийским банком Nugan Hand, который использовали Тед Шекли, Эдвин Уилсон и другие члены их сети. Генерал Лерой Манор, специалист по борьбе с повстанцами, стал начальником штаба Тихоокеанского командования вооруженных сил США, после чего вышел в отставку и занял должность руководителя офиса Nugan Hand на Филиппинах. Он назначил Куаша адвокатом офиса.^{[134](#)}

Филиппинский офис Nugan Hand был тесно связан с коррумпированным лидером страны Фердинандом Маркосом. Генерал Манор знал Маркоса еще со времен его службы в Тихоокеанском командовании США, когда они вели переговоры о правах на землю для американских военных баз на Филиппинах. Квитни добавляет, что "свояк Маркоса, Людвиг

Рокка, фактически занимал офис Nugan Hand, а после краха Nugan Hand его офис заняла корпорация Рокка International Development & Planning Corporation".¹³⁵ Сам Рокка переводил деньги через банк, а Фердинанд Маркос и его жена Имельда, по слухам, делали то же самое. Сам Куаша, похоже, был связан с семьей Маркосов. Когда в 1986 году Маркос столкнулся с жесткой политической оппозицией, он написал противоречивое заявление в поддержку лидера.¹³⁶

Впоследствии выяснилось, что семья Маркосов прятала огромные суммы денег и золота, награбленные у филиппинских граждан, государственной казны и золотых приисков страны, на секретных счетах в швейцарских банках, а именно в Union Bank of Switzerland.¹³⁷ По словам Квитни, швейцарский Union Bank также фигурировал в деле Nugan Hand: "Берни Хоутон [один из основателей банка] был хорошо знаком с командировочным чиновником Union Bank и возил его с собой к представителям Nugan Hand в Азии для знакомства".¹³⁸

Дэвид Армстронг, написавший разоблачение Харкена в журнале *Z Magazine* в 1991 году, отметил, что Union Bank of Switzerland поддерживал связи с другими фигурами, связанными с нефтяной компанией. Harken был тесно связан с компанией Frontier Oil & Refining Co. из Денвера, штат Колорадо, где Алан Куаша занимал пост председателя совета директоров, которая в конце 1980-х годов была поглощена Антони Рупертом из Richemont Group. Армстронг пишет, что "когда Руперт приобрел компанию Frontier в результате выкупа с привлечением заемных средств в 1988 году, он объявил о предоставлении "возобновляемого кредита" в

размере 85 миллионов долларов в швейцарском Union Bank of Switzerland, заменив все предыдущие "оборотные средства" нефтеперерабатывающей компании".^{[139](#)}

У Union Bank of Switzerland также была история с одним из самых неожиданных инвесторов Harken: миллиардером, управляющим хедж-фондом Джорджем Соросом. Вскоре после поглощения Harken компанией Quasha-Rupert в 1983 году Сорос стал следующим после них крупнейшим акционером компании. В 1984 году было заключено соглашение, согласно которому Harken будет действовать как "эксклюзивный агент и менеджер Soros Oil Inc.".^{[140](#)}

Два года спустя компания Harken обзавелась двумя дополнительными - и не менее удивительными - акционерами. Во-первых, это Harvard Management Company, организация, созданная под эгидой Гарвардской корпорации для управления инвестициями элитного университета. Менее чем через десять лет Гарвард и Сорос снова окажутся рядом друг с другом при организации приватизации и разграбления государственных предприятий России вскоре после распада Советского Союза.

Как показал Расс Бейкер, многолетний глава Гарвардской корпорации Роберт Г. Стоун был близко знаком с элитными кругами, где смешивались бизнес и разведка. Любопытно, что президент Гарвардской управляющей корпорации Майкл Айзенсон заявил: "Между Стоуном и квашами было не так уж много степеней разделения".^{[141](#)}

Между Стоуном и партнером Кваши, Антони Рупертом, также было не слишком много степеней разделения. Тестем Стоуна был Годфри А. Рокфеллер, двоюродный брат более известных братьев Дэвида, Нельсона и Лауренса, а также друг Джорджа Буша-младшего по колледжу. В конце 1960-х и начале

1970-х годов Годфри играл центральную роль в организации Всемирного фонда дикой природы (WWF); согласно мемориалу, опубликованному фондом после его смерти в 2010 году, он даже нанял их "первого сотрудника и главного ученого".¹⁴² Это, несомненно, привело Годфри к непосредственному контакту с Рупертом, поскольку южноафриканский бизнесмен был лично принят в организацию принцем Бернардом Нидерландским в 1968 году.¹⁴³

В 1986 году в компанию Harken вместе с Гарвардом пришел сын друга Годфри - Джордж В. Буш. Это был также год, когда Harken купила Spectrum7, осажденную нефтяную компанию, которая образовалась в результате слияния Bush Exploration - первоначально созданной Джорджем Бушем в 1977 году как Arbusto Energy, с инвестиционным капиталом, частично предоставленным сотрудником ЦРУ Джимом Батом, а также нефтяных концернов бизнесменов из Огайо Уильяма ДеВитта-младшего и Мерсера Рейнольдса III.¹⁴⁴ Spectrum, по сообщениям, почти не занималась добычей нефти, "меньше заботясь о добыче нефти, чем о создании налоговых убежищ". Компания специализировалась на продаже партнерств с ограниченной ответственностью, которые обеспечивали щедрые списания до пересмотра налогового законодательства в 1986 году".¹⁴⁵

Расс Бейкер пишет, что в течение нескольких лет после заключения сделки между Bush Energy и Spectrum, ДеВитт и Рейнольдс были "на первом этаже" страховой и перестраховочной компании под названием Midwest Employers Casualty Company (MECC).¹⁴⁶ Stephens Inc. - которая, как

отмечалось выше, была активно связана с миром перестрахования - была одним из крупных акционеров МЕСС.

Когда компания Spectrum была куплена Harken, Буш, бывший генеральный директор Spectrum, вошел в совет директоров Harken. Он также получил значительный пакет акций Harken и высокую плату за консультационные услуги, которую он продолжал получать и после того, как в конце 1980-х годов стал работать в президентской кампании своего отца. В декабре 1988 года Буш взял у Harken кредит под низкий процент, который он использовал для покупки дополнительных акций компании. К концу 1980-х годов компания Harken еще глубже втянулась в орбиту интересов, связанных с Бушем. Она организовала дочернюю компанию по торговле сырьевыми товарами, которая установила тесные рабочие отношения с Enron.¹⁴⁷ Президент Enron, Кеннет Лэй, был большим сторонником Джорджа Буша-старшего с выборов 1980 года, а позже компания стала одним из крупнейших политических благодетелей Джорджа Буша-старшего.¹⁴⁸

Однако именно в 1987 году, перед тем как Буш вновь приобрел акции Harken, компания пересеклась со сторонником Клинтона и Буша, Джексоном Стивенсом. После выкупа компании Spectrum⁷ у Harken возникли долговые проблемы, и ей требовалось дополнительное финансирование для решения основных вопросов. Они обратились в компанию Stephens Inc., которая быстро приступила к работе и привлекла швейцарский Union Bank.¹⁴⁹ Union Bank купил акции Harken через Stephens, но вскоре банк столкнулся с "нормативными проблемами". Затем акции перешли к другому клиенту Stephens Inc., шейху Абдулле Таха Бахшу, который был близким деловым партнером двух инсайдеров ВССИ: Халида бин Махфуза и Гайта Фараона. Union

Bank of Switzerland, в свою очередь, имел свои собственные связи с BCCI. Вместе с криминальным банком он владел швейцарским банком Banque de Commerce et de Placements (BCP). Интересы BCCI в BCP представлял вездесущий Альфред Хартманн.^{[150](#)}

Несмотря на эти усилия, к 1989 году компания Harken снова оказалась в затруднительном положении. Дочернее предприятие по торговле сырьевыми товарами оказалось провальным, и к концу того года убытки Harken составили около 17 миллионов долларов. В это же время Сорос вышел из компании и попутно сумел убедить Harken продать свою долю в прибыльной Crystal Oil Company of Louisiana своему фонду Quantum Fund N.V. Будущее Harken теперь было неопределенным, поскольку компания столкнулась с нехваткой наличности. И вдруг в январе 1990 года компания заключила необъяснимую нефтяную сделку с богатой минералами страной Бахрейн. Дэвид Армстронг писал, что сделка дала "Harken эксклюзивные права на разведку, разработку, добычу, транспортировку и сбыт большей части морских запасов нефти и газа Бахрейна. Территории, на которые распространяется действие договора, находятся между крупнейшим в мире месторождением нефти, расположенным у берегов Саудовской Аравии, и одним из крупнейших месторождений природного газа, расположенным у берегов Катара".^{[151](#)}

Актерский состав, стоявший за заключением сделки Harken, которая пришлась на столь важный для компании момент, полон обычных подозреваемых. Среди них был Дэвид Эдвардс, который выступал в качестве посредника между Harken и Бахрейном. Ранее он работал в компании Stephens Inc. и

участвовал в переговорах между Harken и Швейцарским союзом. Был и премьер-министр Бахрейна, шейх Халифа бин-Салман аль-Халифа, брат которого в 1990 году был акционером ВССИ.¹⁵² А еще был посол США в Бахрейне Чарльз Хостлер. По имеющимся данным, он был близок к руководителю ВССИ Мохаммеду Хаммуду, который, как уже говорилось ранее, был связан в различных деловых и политических предприятиях с сенатором Оррином Хэтчем и Аднаном Хашогги. А как насчет Абдуллы Таха Бахша, человека, который оказался владельцем акций Union Bank of Switzerland в компании Harken? В октябре 1990 года *New York Times* сообщила, что он "приобрел 9,6 процента акций Worthen Banking Corporation, банковской холдинговой компании, расположенной в Литл-Роке, штат Арканзас".¹⁵³

Примечания

1

Armstrong, Scott, Malcolm Byrne, Thomas S. Blanton, Laurence Chang, Glenn Baker, and National Security Archive, *The Chronology: Документально подтвержденный ежедневный отчет о секретной военной помощи Ирану и Контрас* (NY: Warner, 1987), 516, <https://archive.org/details/chronologydocume00arms>.

2

Пол Хьюстон и Майкл Уайнс, "Бумаги из северного сейфа отслеживают наличные деньги; диаграммы предполагают сеть групп для помощи Контрас", *Orlando Sentinel*, 28 февраля 1987 г., <https://www.orlan->

dosentinel.com/news/os-xpm-1987-03-01-0110250206-story.html.

[3](#)

Джон Каммингс и Эрнест Волкман, "Snowbound", *Penthouse*, июль, 1989.

[4](#)

Наркотики, правоприменение и внешняя политика: A Report Prepared by the Subcommittee on Terrorism, Narcotics and International Operations, Committee on Foreign Relations, December 1988, 121,
<https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=pst.000014976124>.

[5](#)

Джек Андерсон и Дейл Ван Атта, "Legacy of a Slain Drug Informer", *Washington Post*, February 28, 1989,
<https://www.washingtonpost.com/archive/local/1989/02/28/legacy-of-a-slain-drug-informer/41b5c1bf-ba53-48f4-87d8-afd6bcbcb15ce/>.

[6](#)

Drugs, Law Enforcement, and Foreign Policy: A Report, Volume 4, 285.

[7](#)

Daniel Hopsicker, *Barry and the Boys: The CIA, the Mob, and America's Secret History* (Madcow Press, 2006), 270.

[8](#)

Hopsicker, *Barry and the Boys*, 270.

9

Hopsicker, *Barry and the Boys*, 271.

10

"Lavoie Appointed Halwin Treasurer," *Arizona Republic*, September 12, 1971.

11

Sally Denton and Roger Morris, *The Money and the Power: The Making of Las Vegas and Its Hold on America, 1947-2000*, 1st ed (New York: Alfred A. Knopf, 2001), 233, <https://archive.org/details/moneypowermaking00dent>.

12

"Lavoie Appointed Halwin Treasurer"; Don G. Campbell, "Just Like Big Boys: Trust Lets Little Guy Put His Funds to Work in Tough Real Estate Field," *Arizona Republic*, June 27, 1971.

13

Энтони Саммерс, *Официально и конфиденциально: The Secret Life of J. Edgar Hoover* (New York: Pocket Star Books, 1994), 266, <https://archive.org/details/officialconfide000summ>.

14

Summers, *Official and Confidential*, 266.

15

Denton and Morris, *The Money and the Power*, 233.

16

Hopsicker, *Barry and the Boys*, 274.

17

Arthur Johnson, *Breaking the Banks* (Lester & O. Dennys Publisher, 1987), 187.

18

James Fleming, "Probing the Cayman Islands Connection", *Maclean's*, August 29, 1983,
<https://archive.macleans.ca/article/1983/8/29/probing-the-cayman-islands-connection>.

19

Hopsicker, *Barry and the Boys*, 425.

20

Peter Dale Scott and Jonathan Marshall, *Cocaine Politics: Наркотики, армии и ЦРУ в Центральной Америке* (University of California Press, 1998), 101-102.

21

Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 101.

22

Hopsicker, *Barry and the Boys*, 263.

23

Hopsicker, *Barry and the Boys*, 371.

24

Gary Hines, "Defense to Present Case in Seal Murder Trial," *UPI*, May 12, 1987,
<https://www.upi.com/Archives/1987/05/12/Defense-to-present-case-in-Seal-murder-trial/8621547790400/>.

25

Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 14; Кутин и его связи подробно обсуждаются в "Декларации адвоката истца, Тони Авирган и Марта Хони против Джона Халла, Рене Корбо".

<https://archive.org/details/DeclarationOfPlaintiffsCounselTonyAvirganAndMarthaHoneyV.John-HullReneCorboEtAl>

26

Салли Дентон и Роджер Моррис, "Преступления Мены", *Penthouse*, июль, 1995.

27

Джо Чандлер и Ян Робертс, "Теневая судьба "Геркулеса" BBC РААФ", *The Age*, 1 июля 1991 года.

28

Чандлер и Робертс, "Теневая судьба".

29

Джек Андерсон и Дейл Ван Атта, "Ангола Plane Crash Tangled in Mystery," *Washington Post*, December 30, 1991, <https://www.washingtonpost.com/archive/sports/1991/12/30/angola-plane-crash-tangled-in-mystery/2d51ee0c-db96-4b4a-bc96-63acc560803c/>.

30

Продолжительное обсуждение Рейнхардта, Сент-Люсии и ЦРУ см. в книге Don Rogers, *Hotel Hercules: Полеты ЦРУ и миссии ООН от Джамбы до Пномпеня* (Transarms

Editions, Chicago), 2015, https://ipisresearch.be/wp-content/uploads/2017/02/Hercules_v004.pdf.

31

"Интервью Роджера Морриса", *PBS Frontline*, 13 июня 1996 года,
<https://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/choice/bill/morris1.html>.

32

Салли Дентон и Роджер Моррис, *Партнеры во власти: Клинтон и их Америка* (Издательство Regnery, 1999), 40.

33

Дентон и Моррис, *Партнеры во власти*, 40.

34

Denton and Morris, *Partners in Power*, 80-82.

35

Дентон и Моррис, *Партнеры во власти*, 104.

36

Л. Д. Браун, *Перекрестный огонь: Свидетель в расследовании Клинтона*, 1-е издание (Сан-Диего, Калиф: Black Forest Press, 1999), 101.

37

Alexander Cockburn and Jeffrey St. Clair, *Whiteout: The CIA, Drugs, and the Press* (London: Verso, 1998), 328,
<https://archive.org/details/whiteoutciadrugs00cock>.

38

Terry Reed and John Cummings, *Compromised: Clinton, Bush and the CIA* (S.P.I. Books, February 1, 1994), 58.

39

"Расследование деятельности Корпорации развития Уайтуотера и связанных с ней вопросов", Специальный комитет Сената США по расследованию деятельности Корпорации развития Уайтуотера и связанных с ней вопросов (1997), 111.

40

Джимми Чагра использовал в качестве телохранителей членов "Компании", организации, описанной в файлах ФБР как сеть бывших солдат спецназа США, офицеров полиции и сотрудников курс-тов США, занимавшихся контрабандой наркотиков и другой незаконной деятельностью. Компания была создана и управлялась Брэдли Брайантом и Эндрю Торнтоном II с базой операций в сельской местности штата Кентукки (Торнтон - бывший детектив по борьбе с наркотиками из Лексингтона, штат Кентукки). Репортаж Салли Дентон о "Компании" показывает, что их связи были очень высоки в мире политики Кентукки, вплоть до кабинета губернатора Джона Ю. Брауна. Если все это очень напоминает то, что происходило в Арканзасе в то же самое время, то, скорее всего, это не совпадение. Браун был близок и к Клинтону, и к Ласатеру (Ласатер заявил, что впервые познакомил его с кокаином Джимми Ламберт, деловой партнер Брауна, близкий к "Компании"). Билл и Хиллари Клинтон и Ласатер вместе

летели на частном самолете Ласатера на Дерби Кентукки 1983 года, и там Ласатер передал Брауну через Ламберта "бумажный пакет с 300 000 долларов наличными". В своей книге Дентон пишет, что ATF сильно подозревала, что "The Company" была связана с деятельностью Эдвина Уилсона и Фрэнка Терпила.

О компании см. Sally Denton, *The Bluegrass Conspiracy* (Avon, 1990). О передаче денег Ласатера см. Denton and Morris, *Partners in Power*, 419-20.

[41](#)

Denton and Morris, *Partners in Power*, 421.

[42](#)

"Декларация адвоката истца", 297.

[43](#)

"Декларация адвоката истца", 297-98.

[44](#)

Michael Ross, "Probe Links 'Reagan Doctrine' to Covert Aid to Laos Rebels," January 23, 1993, *Los Angeles Times*, <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1993-01-23-mn-1607-story.html>.

[45](#)

Ross, "Probe Links".

[46](#)

См. Paul Hillmer, *A People's History of the Hmong* (Minnesota Historical Society Press, 2015).

47

Хороший обзор о Джине Уитоне см. в статье
"Презентация Билла Келли на конференции CAPA 2021
года о Джине Уитоне и Карле Дженкинсе",
JFKcountercoup, 20 декабря 2021 года <https://jfkcountercoup.blogspot.com/2021/12/bill-kellys-2021-capa-conference.html>.

48

Micah Morrison, "The Mena Coverup", *Wall Street Journal*, 3
марта 1999 года,
<https://www.wsj.com/articles/SB920421328276427000>.

49

Reed and Cummings, *Compromised*, 277.

50

"Анкета Комитета Сената США по судебной системе
для кандидатов, не являющихся сотрудниками
судебных органов"
[https://www.judiciary.senate.gov/imo/media/doc/William%20Barr%20Senate%20Questionnaire%20\(PUBLIC\).pdf](https://www.judiciary.senate.gov/imo/media/doc/William%20Barr%20Senate%20Questionnaire%20(PUBLIC).pdf)

51

Josh Tyrangiel, "O Brother, Where Art Thy Standards?",
TIME, July 9, 2001,
<https://content.time.com/time/subscriber/article/0,3300,9,1000277,00.html>.

52

Anne Hagedorn Auerbach, *Wild Ride: The Rise and Tragic Fall of Calumet Farm, Inc., America's Premier Racing Dynasty* (Holt Paperbacks, 1995), 175.

53

Pete Brewton, *The Mafia, CIA and George Bush* (S.P.I. Books, 1992), 143. Хотя их время в братстве разделено несколькими десятилетиями, Хант и Обен оба были членами Каппа Сигма. Брютон показывает, что многие из грабителей S&L в Техасе были связаны с этим братством.

54

Brewton, *The Mafia*, 150-151. Джон Риддл был еще одним членом братства "Каппа Сигма". Он заключил множество деловых соглашений с Робертом Корсоном, предполагаемым сотрудником ЦРУ, который был связан с "Супермаркетом".

55

"Жалоба на свободу информации, поданная Р. Дэвидом Льюисом 4 августа 2016 года в рамках дела "Линда Айвз против Соединенных Штатов Америки", Окружной суд США по Восточному округу штата Арканзас Западный отдел, <https://arktimes.com/wp-content/uploads/2019/03/pdf-ivessuit.pdf>.

56

"Жалоба на свободу информации", 17.

57

Jane Hunter, "Cocaine and Cutouts: Невидимая дипломатия Израиля", *The Link*, Vol. 22, No. 1, January-March 1989, <https://ameu.org/getattachment/7ab-1cd1b-ba2c-41da-8d09-8483bce764dc/Cocaine,-Cutouts-Israel-s-Unseen-Diplomacy.aspx>.

58

Brewton, *The Mafia*, 106-107.

59

Джефф Герт, "Европеец, связанный с незаконными действиями, защищен ЦРУ", *Нью-Йорк Таймс*, 8 февраля 1983 года,
<https://www.nytimes.com/1983/02/08/us/european-tied-to-illegal-acts-is-shielded-by-cia.html>.

60

Brewton, *The Mafia*, 80-81.

61

Нед Дэйли, "Ravaging the Redwood: Чарльз Гурвиц, Майкл Милкен и издержки жадности",
https://multinationalmonitor.org/hyper/issues/1994/09/mm0994_07.html.

62

Brewton, *The Mafia*, 80.

63

Отчет контролера о Хермане К. Биби полностью перепечатан в книге Stephen Pizzo, Mary Fricker, and

Paulo Muolo, *Inside Job: The Looting of America's Savings and Loans* (Harper Perennial, 1991), 497-511.

[64](#)

Daly, "Ravaging the Redwood".

[65](#)

Хобарт Роуэн, "Man Seeking Lance Stock No Newcomer to World of Finance," *Washington Post*, September 1, 1977, <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1977/09/01/man-seeking-lance-stock-no-newcomer-to-world-of-finance/048e8147-3eac-4a54-8b20-c0d7d3df0e9b/>.

[66](#)

Питер Уолдман, "Lippo's Arkansas Ties Win Benefits If Not Many Contracts", *Wall Street Journal*, 16 октября 1996 года, <https://www.wsj.com/articles/SB84541484812670000>.

[67](#)

Мохтар Риади, *Мохтар Руади: My Life*. (Wiley, 2016), 101.

[68](#)

См. например, "Casey Cleared in Foreign Agent Case", *UPI* April 9, 1982, <https://www.upi.com/Archives/1982/04/09/Casey-cleared-in-foreign-agent-case/8185387176400/>.

[69](#)

Alan A. Block, *All is Clouded By Desire: Global Banking, Money Laundering, and International Organized Crime*. (Praeger, 2004), 28-32.

70

Это подробно обсуждается в книге Блок, *"Все затуманено желанием"*, 16-32.

71

Дональд Уайт, "Что заставляет акции расти?", *San Francisco Examiner*, 29 января 1964 года; "На Багамах банковское дело стоит на втором месте после туризма", *New York Times*, 3 марта 1977 года.

72

David Gibbs, *The Political Economy of Third World Intervention: Шахты, деньги и политика США в кризисе в Конго* (University of Chicago Press, 1991), 182-184.

73

Артур Леви, *Алмазы и конфликты: Проблемы и решения* (Novinka Books, 2003), 67.

74

Блок, *Все затуманено желанием*, 85.

75

Brewton, *The Mafia*, 366.

76

Расследование сбережений и займов Линкольна, слушания в Комитете по банковскому делу, финансам и городским делам, Палата представителей, Сто первый Конгресс, первая сессия, 1990, 212-15,
https://www.google.com/books/edition/Investigation_of_Lincoln_Savings_Loan_As/kGUzAAAAIAAJ.

77

James Granelli, "French Bank off the Hook in Keating Suit," *Los Angeles Times*, June 17, 1992,
<https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1992-06-17-fi-599-story.html>.

78

Расследование сбережений и займов Линкольна, 46.

79

Уильям Х. Мейерс, "Мегадилер для Ротшильдов", *Нью-Йорк Таймс*, 4 декабря 1988 года,
<https://www.nytimes.com/1988/12/04/magazine/meag-dealer-for-the-rothschilds.html>.

80

Расследование сбережений и займов Линкольна, 456;
Блок "Все затуманено желанием", 111.

81

Л.Дж. Дэвис, "Имя розы: Арканзасский триллер", *New Republic*, 4 апреля 1994 года.

82

Терри Картер, "From Bum's Rush to Bum Rap", *ABA Journal*, июль, 1998.

83

Дэвис, "Имя розы".

84

Pizzo, Fricker and Muolo, *Inside Job*, 468-69.

85

Дэвис, "Имя розы".

86

Дэвис, "Имя розы".

87

"Банковское дело в Арканзасе отличается", *St. Louis Post-Dispatch*, 12 сентября 1984 года; Mochtar Riady, *My Life*, 170.

88

Patrick Huen, Jean Jinghan Chen, Ming-Hau Liu, *Seng Heng Bank: История и приобретение Промышленным и коммерческим банком Китая* (Palgrave Macmillan, 2021), 25.

89

Bertil Lintner, *Blood Brothers: Криминальный преступный мир Азии* (Palgrave Macmillan, 2003), 102.

90

Lintner, *Blood Brothers*, 101.

91

"FABCO объявляет о сделках с группой Стивенса", *The Times* (Шривпорт), 22 октября 1983 года; "Fabco объявляет о продаже 473 000 акций", *Baxter Bulletin*, 17 февраля 1984 года.

92

"FABCO Readies Stock Purchase", *The Commercial Appeal*, 30 октября 1983 года.

93

Дэвис, "Во имя розы".

94

"Gov. Clinton Outlines Job Development Plan," *Baxter Bulletin*, December 12, 1984.

95

"Gov. Clinton Outlines Job Development Plan."

96

"Clinton Wants to Spend State's Surplus Millions", *The Commercial Appeal*, January 6, 1985.

97

Дэвис, "Во имя розы".

98

Alexander Cockburn, "Air Cocaine: the Wild, True Story of Drug Running, Arms Smuggling, and Contras at the Backwoods Airstrip in Clinton's Arkansas", *Counterpunch*, November 4, 2016.

99

Майкл Дж. Гудман и Джон М. Бродер, "Арканзасское кредитное агентство пользовалось услугами доноров Клинтона", *Лос-Анджелес Таймс*, 29 июня 1992 года.

100

См. Alexander Cockburn, "Hillary Clinton's Great Nursing Home Rip-Off", *Counterpunch*, February 19, 2016; Goodman, Broder, "Arkansas Lending Agency Benefited Clinton Donors". Компания Beverly также напрямую

пересекалась с Уортоном, председателем банка, Кертисом Брэдфордом, который был директором в Beverly.

101

Дэвис, "Во имя розы".

102

Связи Ласатера с ADFA подробно рассматриваются в отчете "Расследование деятельности Корпорации развития Уайтуотера и связанные с этим вопросы".

103

Кокберн, "Воздушный кокаин".

104

Reed and Cummings, *Compromised*, 169-172.

105

Говард Шнайдер, "Подполье: Арканзас", *Вашингтон Пост*, 21 июля 1994 года,
<https://www.washingtonpost.com/archive/lifestyle/1994/07/21/clandestination-arkansas/e2c39f46-602b-4f4c-91fd-1ce94c743d69/>.

106

Gary Webb, *Dark Alliance: ЦРУ, Контрас и взрыв крэк-кокаина* (Seven Stories Press, 1998), 114-115.

107

Это подробно обсуждается в таких работах, как Cheri Seymour, *The Last Circle: Расследование Дэнни Касоларо*

о "Осьминоге" и скандале с программным обеспечением PROMIS, ePub (Trine Day, 2010).

108

Г. Уэйн Ридер, по-видимому, участвовал в нескольких предприятиях, связанных с Германом Биби. По словам правой руки Биби Дейла Андерсона, эти двое, вероятно, встретились на курорте Ла Коста, который также был местом контакта между Биби и другом Хашогги Марио Ренда. Ридер также получил 14 миллионов долларов от компании Silverado Savings and Loan, в правлении которой заседал Нил Буш, сын Джорджа Буша-старшего. О Ридере и Биби см. в Pizzo, Fricker and Muolo, *Inside Job*, 332. О Ридере и Сильверадо см. в Brewton, *The Mafia*, 261.

Ридер также был близок к Си Эйч и Джейку Батчерам, братьям из Ноксвилла, чья банковская империя пошла ко дну в 1980-х годах из-за метели мошеннических кредитов и перерасхода средств. Согласно одному источнику, Ридер внес деньги под залог Си Эйч, когда банкир из Теннесси попал под суд за мошенничество. См. Дэвид Мартин, "Он не ангел", *The Pitch*, 14 сентября 2004 года.

В интервью Майкла Риконоскьюто, опубликованном в 1987 году в бумагах журналиста Дэнни Касоларо, также упоминается связь между Ридером и Батчером. В документе упоминаются "Батчеры и дело Джо Дункана, связанное с письмом жены Миза". Это относится к инциденту, когда жена Эдвина Миза написала письмо, в

котором заявила, что она и ее муж поддерживают Джозефа Дункана, сына конгрессмена от штата Теннесси Джона Дж. Дункана, который погряз в юридических проблемах из-за своей связи с Мясниками. Семья Дунканов контролировала кредитное учреждение в Ноксвилле, штат Теннесси, под названием Knox Federal Savings and Loan Associate, и в 1981 году, очевидно, вступила в сговор с целью передачи контроля над кредитным учреждением братьям Батчерам. В обмен К.Х. Батчер договорился о том, что крупные непогашенные долги Дунканов перед United American Bank of Knoxville, принадлежавшим Джейку Батчеру, будут прощены. См. Филипп Шенон, "Жена Миза пишет судье в похвалу осужденному другу", *The New York Times*, 6 ноября 1987 года; Джон Э. Янг, "США подали в суд на конгрессмена и двух его сыновей за роль в крахе банка Теннесси", *Wall Street Journal*, 11 ноября 1987 года).

Братья Батчеры заслуживают более глубокого изучения. Они фигурируют в качестве основных игроков в книге Джеймса Ринга Адамса *"Большая ошибка: внутри скандала с S&L"* (Wiley, 1990). Адамс пишет, что Джейк Батчер "был близким другом президента Джимми Картера и доверенного лица Картера, банкира из Джорджии Берта Ланса" (стр. 87). Однажды Ланс был почетным гостем на ужине в знаменитом особняке Джейка под названием "Вихрь" (с. 88). По словам одного из инсайдеров банковского мира Батчера, другим гостем ужина иногда был Брюс Раппапорт (с. 192). Еще одним близким партнером Батчеров, названным Адамсом - и

отраженным на многочисленных светских страницах газет 1980-х годов, - был губернатор штата Кентукки Джон Ю. Браун. О Джоне Й. Брауне, контрабанде наркотиков и связи с Клинтоном и Ласатером см. сноску 40 выше.

109

Кокберн, "Воздушный кокаин".

110

Обзор биографии Фэйра можно найти на сайте Института стратегических и инновационных технологий:

https://isitaustin.org/downloads/Fair_bio.html.

111

Seymour, *The Last Circle*, 74.

112

В техническом паспорте Программы торговли и развития США от августа 1982 года "Фрэнк Пиндар" из компании Burns & Roe указан как подрядчик по программе электроснабжения для страны Белиз. Компания Burns & Roe указана как подрядчик USAID. В проекте также фигурирует Серхио Брулл, о котором говорилось в последней главе в связи с супермаркетом. С техническим заданием можно ознакомиться на сайте <https://archive.org/details/201611171611>.

113

Кокберн, "Воздушный кокаин".

114

Department of Army Lineage and Honors: 354-я химическая рота,
<https://history.army.mil/html/forcestruc/lineages/branches/chem/354cmco.htm>. "Lineage and Honors Information: 354th Chemical Company," *United States Army Center of Military History*,
<https://history.army.mil/html/forcestruc/lineages/branches/chem/354cmco.htm>.

115

Александр Кокберн, "Тайная жизнь производителя парковочных счетчиков", *The Nation*, 16 марта 1992 года.

116

Отчет о расследовании финансового кризиса: Окончательный отчет Национальной комиссии по причинам финансового и экономического кризиса в США, Комиссия по расследованию финансового кризиса, январь 2011 года, 352,
<https://www.govinfo.gov/content/pkg/GPO-FCIC/pdf/GPO-FCIC.pdf>.

117

"Преступления в Мене: Серые деньги", *Арканзасская газета*, дата неизвестна; Люси Комисар, "Cooking the Insurance Books", *The Komisar Scoop*, ноябрь 2004,
<https://www.thekomisar-scoop.com/2004/11/cooking-the-insurance-books/>.

118

Brewton, *The Mafia CIA and George Bush*, 245.

119

"Преступления Мены: Серые деньги"; Люси Комисар, "Падение титана", *AlterNet*, 17 марта 2005 года, <https://www.thekomisarscoop.com/2005/03/the-fall-of-a-titan/>; Джон Крудел, "AIG's Coral Insurance Woes Add Up", *New York Post*, 31 марта 2005 года, <https://nypost.com/2005/03/31/aigs-coral-insurance-woes-may-add-up/>.

120

Боб Дрогин и Генри Вайнштейн, "Marcos, Manila Reportedly Strike a Deal," *Los Angeles Times*, November 2, 1991, <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1991-11-02-mn-689-story.html>.

121

Cummings and Reed, *Compromised*, 248.

122

"Преступления Мены: Серые деньги".

123

"Преступления Мены: Серые деньги".

124

Комисар, "Падение гиганта".

125

R.T. Naylor, *Satanic Purses: Деньги, миф и дезинформация*

в войне с террором (Mc-Gill-Queen's University Press), 2006.

126

Ron Shelp, *The Fallen Giant: The Amazing Story of Hank Greenberg and the History of AIG* (Wiley, 2006), 93-95;
Richard Harris Smith, *УСС: The Secret History of America's First Central Intelligence Agency* (Lyons Press, 2005), 244.

127

О Ли и гражданском воздушном транспорте см. Smith, УСС, 253. О Ли как советском шпионе см. John Haynes and Harvey Klehr, *Venona: Decoding Soviet Espionage in America* (Yale University Press, 2000), 104-107.

128

Об этом говорится в книге Alan A. Block, *Masters of Paradise: Организованная преступность и Налоговая служба на Багамах* (Routledge, 1991) 182.

129

Страховая индустрия: Слушания в подкомитете по антитрестовским и монопольным вопросам, Комитет по судебной системе, Сенат США, Восемьдесят шестой Конгресс, вторая сессия, часть 10, 1958, стр. 5927, <https://books.google.com/books?id=mZ-rRADfew0C>.

130

Комисар, "Падение гиганта".

131

Charles R. Babcock, "George Bush's Ruling Class,"

Washington Post, January 24, 1989,
<https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1989/01/24/gop-discloses-names-of-big-donors/5f97af2e-0d67-4adb-aee1-7f738367c4b3/>.

132

Craig Unger, *House of Bush, House of Saud: The Secret Relationship Between the World's Two Most Powerful Dynasties* (Scribner, 2004), 120.

133

Дэвид Армстронг, "Global Entanglements: Политическая экономия техасской нефтяной компании", журнал *Z*, ноябрь 1991 года. Доступ через <https://quixoticjoust.blogspot.com/2017/03/remembering-harken-money.html>.

134

Jonathan Kwitny, *The Crimes of the Patriots: Правдивая история о наркотиках, грязных деньгах и ЦРУ* (W.W. Norton & Co, 1987), 36.

135

Kwitny, *The Crimes of the Patriots*, 37.

136

"Бизнесмены США дистанцировались от заявления в поддержку Маркоса", *UPI*, 21 февраля 1986 года, <https://www.upi.com/Archives/1986/02/21/US-businessmen-distance-themselves-from-pro-Marcos-statement/8923509346000/>.

137

См. Эллен Герперо, "Official Claims Marcos Shipped Tons of Gold to Switzerland," *AP News*, August 14, 1991, <https://apnews.com/article/e2c5ce3f218206be6e9813db1754928a>; Генри Вайнштейн, "Swiss Accounts Frozen in Marcos Case," *Los Angeles Times*, September 30, 1997, <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1997-sep-30-me-37657-story.html>; "Marcos Family Mum on Swiss Bank Withdrawal," *PhilStar Global*, March 14, 2001, <https://www.philstar.com/headlines/2001/03/14/90035/marcos-family-mum-swiss-bank-withdrawal>.

138

Kwitny, *Crimes of the Patriots*, 259.

139

Armstrong, "Global Entanglements".

140

Джон Данбар, "Краткая история Буша, Harken и SEC", *Центр общественной честности*, 16 октября 2002 года, <https://publicintegrity.org/environment/a-brief-history-of-bush-harken-and-the-sec/>.

141

Baker, *Family of Secrets*, 343.

142

Всемирный фонд дикой природы, "In Memorium: Годфри А. Рокфеллер", <https://web.archive.org/web/20160404232506/>

<https://www.worldwildlife.org/press-releases/in-memorial-godfrey-a-rockefeller>.

[143](#)

Всемирный фонд дикой природы, "Наша история",
https://www.wwf.org.za/our_people/our_history/.

[144](#)

Данбар, "Краткая история".

[145](#)

Данбар, "Краткая история".

[146](#)

Baker, *Family of Secrets*, 332.

[147](#)

Данбар, "Краткая история".

[148](#)

Enron: The Bush Connection (Democracy Now, 2006),
https://www.democracynow.org/2006/5/26/enron_the_bush_connection.

[149](#)

Peter Truell and Larry Gurwin, *False Profits: Внутренняя история ВССИ, самой коррумпированной финансовой империи в мире* (Houghton Mifflin, 1992), 370.

[150](#)

Блок, *Все затуманено желанием*, 112.

151

Armstrong, "Global Entanglements".

152

Truell and Gurwin, *False Profits*, 370.

153

"Инвестор приобретает 9,6% акций Worthen", *Нью-Йорк Таймс*, 13 октября 1990 г.

<https://www.nytimes.com/1990/10/18/business/company-news-investor-acquires-9.6-of-worthen.html>

ГЛАВА 9

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНАЯ ИЗМЕНА

СОЗДАНИЕ МАКСВЕЛЛА

Роберт Максвелл" был последним в ряду имен, которыми пользовался Ян Людвик Хох, а его предыдущие псевдонимы включали имена Абрахам Хох, Ян Людвик и Лесли Дю Марье. Имя Роберт Максвелл появилось по указанию одного из его начальников в британской армии, в которую Максвелл вступил во время Второй мировой войны. Он покинул родную деревню еще до войны, когда Третий рейх начал свою экспансию, и перебрался в Великобританию. Считается, что родители Максвелла и его братья и сестры погибли во время Холокоста.

Во время войны Роберт Максвелл был связан с британской разведывательной службой МИ-6, а после войны подружился с графом Фредерихом Ванден Хювелем, который во время войны тесно сотрудничал с Алленом Даллесом.¹ Даллес стал первым гражданским директором ЦРУ, а во время войны занимался вмешательством в дела видных нацистов и активно подрывал политику Рузвельта по "безоговорочной капитуляции" высшего нацистского руководства.²

Хаос послевоенной Европы позволил Максвеллу посадить семена того, что в будущем станет его

медиаимперией. Благодаря своим контактам с союзными войсками в послевоенном Берлине он смог приобрести права на издание известных европейских научных журналов, и в 1948 году эти интересы были присоединены к британской издательской компании Butterworth, которая имела давние связи с британской разведкой.³ В начале 1950-х годов компания была переименована в Pergamon Press, и эта компания вскоре стала краеугольным камнем медиаимперии Максвелла.

Доступ Пергамона к выдающимся академикам, ученым и правительству не только привел к тому, что Максвелл приобрел огромное богатство, но и привлек интерес различных разведывательных служб - британской, российской и израильской в том числе - все из которых пытались завербовать Максвелла в качестве агента или шпиона. Когда МИ-6 попыталась завербовать Максвелла на службу вскоре после войны, она, проведя обширную проверку, пришла к выводу, что Максвелл был "сионистом, лояльным только Израилю".⁴ Последующие отношения Максвелла с МИ-6 продолжались.⁴ Его последующие отношения с МИ-6 были нестабильными и в значительной степени оппортунистическими с обеих сторон, причем Максвелл позже возложил часть вины за свои финансовые проблемы на предполагаемые попытки МИ-6 "подмять" его под себя. Тем не менее, только в начале 1960-х годов Максвелл получил официальный контакт и был успешно завербован израильской разведкой, которая стремилась использовать его доступ к различным известным

бизнесменам и мировым лидерам, которых он возвращал в процессе развития своей медиаимперии.⁵

Через несколько лет после того, как Максвелл был официально завербован в качестве сотрудника израильской разведки, он баллотировался на государственную службу, став в 1964 году членом британского парламента от Лейбористской партии. Его попытка переизбраться провалилась, и к 1970 году он уже не работал. Примерно в это же время он потерял контроль над издательством Pergamon Press, после того как неудачная попытка поглощения компании Солом Стейнбергом вызвала правительственное расследование управления Максвеллом компанией. Это расследование привело к выводу, что Максвелл "не является, по нашему мнению, человеком, на которого можно положиться в вопросах надлежащего управления" публичной компанией⁶. Тем не менее, Максвелл вновь приобрел контроль над компанией несколько лет спустя, в 1974 году.⁷

Почти потеряв все, Максвелл посвятил свое время консолидации контроля над постоянно растущей сетью взаимосвязанных компаний, трастов и фондов, которые теперь включали в себя гораздо больше, чем просто медиа-концерны. В это время он также начал устанавливать глубокие связи с известными политиками, бизнесменами и их подручными - группой, которую Максвелл с гордостью называл своими "источниками". Среди этих первых "источников" были будущий премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер, крупнейший израильский торговец оружием и один из влиятельных

олигархов Шауль Айзенберг, такие финансовые воротилы, как Эдмунд Сафра, и такие мастера манипуляций, как Генри Киссинджер. Другим ранним "источником" был Джордж Буш, который в то время был частью администрации Никсона и вскоре стал директором ЦРУ, а затем вице-президентом Рейгана, а затем и президентом США.⁸

Источники и влияние Максвелла простирались далеко за пределы Запада, многие из его самых известных контактов проживали в Восточной Европе и Советском Союзе. У него были уютные отношения с диктаторами, сотрудниками разведки и даже с главарями организованной преступности, такими как Семен Могилевич, которого иногда называют "боссом боссов" русской мафии⁹.⁹ Именно Роберт Максвелл организовал вхождение компаний, связанных с Могилевичем, в Соединенные Штаты, что было сделано после того, как Максвелл успешно пролоббировал решение государства Израиль выдать Могилевичу и его сообщникам израильские паспорта, тем самым облегчив им доступ к финансовым учреждениям США.¹⁰

Расширение известных контактов Максвелла шло параллельно с ростом его медиаимперии. К 1980 году он приобрел Британскую печатную корпорацию, которую переименовал в Корпорацию коммуникаций Максвелла. Всего несколько лет спустя он купил Mirror Group, издателя британского таблоида *Daily Mirror*.¹¹ Затем он приобрел такие издательства, как MacMillan, а затем и *New York Daily News*. Деньги, "одолженные" у некоторых компаний, принадлежащих Максвеллу, якобы использовались для финансирования деятельности Моссада в Европе и других

странах; затем средства возвращались до того, как их отсутствие замечали сотрудники компании, не посвященные в эти операции. Позже Максвелл разрушил эту отлаженную систему, используя те же средства для финансирования своих собственных показных и сальных привычек, а также для попыток дальнейшего расширения своей и без того раздутой медиаимперии.

В этот период связи Максвелла с израильской разведкой углубились и в других отношениях, особенно в то время, когда Ицхак Шамир был премьер-министром. Шамир, ранее возглавлявший террористическую группу, известную как "Лехи" или "Банда Штерна", глубоко ненавидел Соединенные Штаты, о чем он признался Максвеллу во время одного из визитов Максвелла в Израиль^{12.12} Шамир сказал Максвеллу, что винит американцев в Холокосте из-за того, что США не поддержали переселение европейских евреев в Палестину до войны.¹³ Очень негативное отношение Шамира к США, вероятно, послужило основой для более агрессивных операций Израиля по шпионажу, направленных против США в этот период, в которых Максвелл принимал активное участие.

НАРУШЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ

Одна из самых дерзких и успешных операций, когда-либо проведенных израильской разведкой в глобальном масштабе, заключалась в продаже программного обеспечения с прослушкой правительствам, корпорациям, крупным финансовым и научным учреждениям по всему миру. Эта программа, известная как Система управления

прокурорской информацией или PROMIS, была первоначально создана и продавалась компанией Inslaw Inc., созданной бывшим сотрудником АНБ Биллом Гамильтоном и его женой Нэнси.

В 1982 году компания Inslaw предоставила свое революционное программное обеспечение PROMIS в аренду Министерству юстиции США, которое в то время возглавлял Эдвин Миз III, самый доверенный советник Рональда Рейгана, генеральный прокурор, а позднее советник Дональда Трампа после выборов 2016 года. Успех программного обеспечения, которое позволяло интегрировать отдельные базы данных и анализировать информацию в ранее невообразимых масштабах, в конечном итоге привлек внимание Рафи Эйтана, печально известного и легендарного израильского шпиона, а также куратора *"самого опасного шпиона"* в истории США Джонатана Полларда.¹⁴ В то время Эйтан занимал пост руководителя ныне несуществующей израильской разведывательной службы, известной как Лекем (иногда пишут как Лакам), которая занималась шпионажем, связанным с научно-технической информацией и открытиями. Эйтан *впервые узнал* о PROMIS в 1982 году. В декабре того года, используя псевдоним д-р Бен Опп, Эйтан въехал в США и безуспешно пытался посетить официальную демонстрацию PROMIS.¹⁵ Он вернулся в феврале следующего года и получил демонстрацию новой версии программного обеспечения, усовершенствованной PROMIS, от самого Билла Гамильтона.¹⁶ Во время этой поездки бывший сотрудник Inslaw, работавший тогда в

Министерстве юстиции, К. Мэдисон "Брик" Брюэр, передал "доктору Орру" копию программного обеспечения.¹⁷ Получив в свое распоряжение программное обеспечение, Эйтан попытался установить в него "люк", который также часто называют "черным ходом". Затем он должен был организовать продажу этой модифицированной версии PROMIS по всему миру, предоставляя израильской разведке возможность напрямую следить за операциями своих врагов и союзников. Согласно показаниям бывшего сотрудника израильской разведки Ари Бен-Менаше, он, по приказу Эйтана, *связался с американским программистом, проживающим в Калифорнии*¹⁸.¹⁸ Затем этот программист установил в программное обеспечение "люк" или "черный ход", который предоставлял возглавляемому Эйтаном Лекему тайный доступ к любой базе данных, подключенной к устройству, на котором было установлено программное обеспечение. Чтобы помочь продвижению взломанной версии PROMIS, Эйтан обратился к человеку по имени Эрл Брайан. Брайан был давним соратником Рональда Рейгана, который ранее работал на ЦРУ в тайных операциях, начиная с вьетнамской программы "Феникс", и отвечал за рейгановскую программу здравоохранения, когда Рейган был губернатором Калифорнии.¹⁹ Именно через его предприятия, связанные со здравоохранением, Брайан впервые встретил Эйтана.²⁰ В 1982 году, однако, Брайан пытался построить новую бизнес-империю, сфокусированную на технологиях. Позже стало известно, что жена генерального прокурора Эда Миза в то время была крупным инвестором в двух компаниях, контролируемых Эрлом Брайаном, и эти инвестиции были сделаны на

деньги, одолженные жене Миза близким соратником Брайана.²¹ В разговоре с Рафи Эйтаном Брайан признал революционную эффективность PROMIS. Программное обеспечение могло отслеживать все, что угодно, в частности, деньги и людей. Вместо того чтобы похвалить инновационный подход к анализу данных, Брайан выразил свое разочарование тем, что программное обеспечение позволило федеральным следователям США успешно отслеживать отмывание денег и другие финансовые преступления. Он также выразил разочарование тем, что остался в стороне от получения прибыли от PROMIS, за разработкой которого он внимательно следил в течение нескольких лет.²² В ходе беседы Эйтан и Брайан разработали план, как лучше использовать и продвигать на рынке модифицированную версию PROMIS.²³ Это соглашение между Эйтаном и Брайаном в конечном итоге привело к созданию двух различных версий программного обеспечения PROMIS, одна из которых была установлена Израилем с основной целью шпионажа за деятельностью иностранных правительств и разведывательных служб, а другая - связанными с ЦРУ организациями и лицами с основной целью финансового шпионажа и отмывания денег. Однако то, что впоследствии стало известно как дело Inslaw, иногда также называемое скандалом с PROMIS, началось сначала с версии PROMIS, которая была украдена и затем модифицирована Израилем. Имея готовую версию PROMIS, Брайан попытался использовать свою компанию Hadron Inc. для продажи программного обеспечения PROMIS по всему миру, хотя сначала он попытался перекупить компанию Inslaw, чтобы сделать это. Когда эта попытка

провалилась, Брайан предпринял вторую попытку выкупить Inslaw, используя компанию под названием SCT, которая финансировалась Allen & Co., компанией связанных с организованной преступностью Чарльза и Герберта Алленов, которые, помимо прочего, были деловыми партнерами наставников Лесли Векснера Макса Фишера и А. Альфреда Таубмана (см. главу 13).²⁴ *Wired* описал Allen & Co. как имеющую "тесные деловые связи с Эрлом Брайаном".²⁵ Как будет отмечено в главе 12, еще одной фигурой, связанной с Эрлом Брайаном, был Аллан Тесслер, адвокат семьи Гулетас, связанной с Эпштейном, который в конце 1980-х годов вошел в совет директоров компании Wexner's The Limited. Примечательно, что Allen & Co. владела значительным количеством обыкновенных акций компании Эрла Брайана Hadron.²⁶ Не добившись успеха и не сумев выкупить Гамильтонов, Брайан обратился к своему близкому другу, тогдашнему генеральному прокурору Эду Мизу, жена которого, как уже упоминалось, также инвестировала в деловые предприятия Брайана. Вскоре Министерство юстиции наотрез отказалось производить выплаты компании Inslaw, которые были предусмотрены контрактом. По сути, они пользовались программным обеспечением бесплатно, что, по мнению Inslaw, являлось кражей.

Действия Миза привели Inslaw к банкротству, а Inslaw впоследствии подала в суд на Министерство юстиции, причем суд США позже установил, что департамент Миза "взял, преобразовал, украл" программное обеспечение с помощью "хитрости, мошенничества и обмана".²⁷ Убрав с

дороги Inslaw, Брайан продал прослушиваемое программное обеспечение разведывательным службам Иордании и Ирака, что стало большой удачей для Израиля, а также нескольким компаниям. Несмотря на это, Эйтан был недоволен Брайаном и Хедроном и их успехами в продаже программного обеспечения. Он быстро обратился к человеку, который, по его мнению, мог наиболее эффективно продвигать и продавать PROMIS интересующим его правительствам по всему миру: Роберту Максвеллу.^{[28](#)}

ШПИОН И КОММИВОЯЖЕР

Видная роль Аксвелла в скандале с программным обеспечением PROMIS и в деле Иран-Контра в 1980-х годах была облегчена покупкой им многочисленных израильских компаний, некоторые из которых были либо прикрытием, либо "поставщиками услуг" для израильской разведки. Наиболее известными из них были Scitex, где сын Ицхака Шамира Нахум был крупным руководителем на протяжении 1990-х и начала 2000-х годов, и Degem, компьютерная компания с большим присутствием в Центральной и Южной Америке, а также в Африке.^{[29](#)}

По словам Гордона Томаса и Мартина Диллона, еще до покупки компанией Maxwell компании Degem, она использовалась Моссадом в качестве прикрытия для агентов, в частности, наемных убийц, которые использовали ее офисы в качестве прикрытия для совершения похищений и убийств лиц, связанных с группами, имеющими связи или симпатизирующими врагам

Израиля, в частности, ООП.^{[30](#)} Некоторые из наиболее заметных событий произошли в Африке, где убийцы из Моссада использовали Дегем в качестве прикрытия для убийств членов Африканского национального конгресса. В Латинской Америке Дегем также использовался Моссадом в качестве прикрытия для проникновения в террористические и наркотеррористические организации, такие как перуанская Sendero Luminoso (известная на английском языке как "Сияющий путь") и колумбийская Армия национального освобождения или ELN.^{[31](#)}

Через Degem и другие принадлежащие Максвеллу компании, расположенные в Израиле и других странах, Максвелл так успешно продавал PROMIS, что вскоре израильская разведка получила доступ к внутренним делам многочисленных правительств, спецслужб и корпораций по всему миру. Многие из самых больших успехов Максвелла были связаны с продажей PROMIS диктаторам в Восточной Европе, Африке и Латинской Америке. После продажи и получения Максвеллом солидного вознаграждения, беспрецедентная способность PROMIS отслеживать и наблюдать за всем - от денежных потоков до передвижения людей - использовалась этими правительствами для более тонкого совершения финансовых преступлений, а также для выслеживания и исчезновения диссидентов. Израильская разведка, конечно же, наблюдала за всем этим в режиме реального времени.

В Латинской Америке, например, Максвелл продал PROMIS военным диктатурам в Чили и Аргентине. Там PROMIS использовался для содействия массовым убийствам,

которые характеризовали операцию "Кондор", поскольку друзья и семьи диссидентов и так называемых диверсантов легко идентифицировались с помощью PROMIS.³² PROMIS был настолько эффективен для этой цели, что всего через несколько дней после того, как Максвелл *продал программное обеспечение* Гватемале, ее диктатура, поддерживаемая США, провела облаву на 20 000 "подрывников", о которых больше ничего не было слышно. Конечно, благодаря "черному ходу" в PROMIS, израильская разведка знала личности исчезнувших гватемальцев раньше, чем семьи жертв. Израиль, наряду с Соединенными Штатами, также принимал *непосредственное участие* в вооружении и обучении многих из тех же латиноамериканских диктатур, которым было продано программное обеспечение PROMIS.³³

Хотя израильская разведка нашла очевидное применение постоянному потоку чувствительной и секретной информации, их главный приз был еще впереди - сверхсекретные правительственные лаборатории в США. Эйтан *поручил Максвеллу* продать PROMIS американским лабораториям в комплексе Лос-Аламос, включая Национальную лабораторию Сандия, которая была (и остается) ядром системы ядерного оружия США.³⁴ Примечательно, что окончательная продажа PROMIS Максвеллом этим лабораториям произошла в тот же период в 1984 году, когда Эйтан поручил одному из ведущих ядерных экспертов Израиля руководить шпионажем Джонатана Полларда за ядерными секретами США от имени Израиля.

Для того чтобы продумать, как ему осуществить продажу PROMIS в Лос-Аламос, Максвелл проконсультировался с одним из своих "источников", не кем иным, как Генри Киссинджером. Киссинджер сказал ему, что для того, чтобы продать PROMIS этим секретным лабораториям, ему необходимо заручиться услугами тогдашнего сенатора от Техаса Джона Тауэра, который в то время возглавлял комитет Сената по вооруженным силам³⁵.³⁵ В то время Тауэр искал выгодные возможности, так как его карьера в Сенате была на закате. Максвелл быстро заключил сделку с Тауэром и затем, используя деньги Моссад, *заплатил Тауэру 200 000 долларов* за его услуги, которые включали открытие дверей не только в комплекс Лос-Аламоса, но и в Белый дом Рейгана.³⁶ Тауэр организовал для Максвелла поездку в Национальную лабораторию Сандия, где он должен был продавать PROMIS. В отличие от большинства других продаж PROMIS, эта продажа будет осуществляться не компанией Degem, а американской компанией под названием Information on Demand.

В 1982 году Роберт Максвелл приобрел компанию Information on Demand у ее основателя Сью Рагге - бывшего библиотекаря - через Pergamon Group. Это был тот самый год, когда Рафи Эйтан и Эрл Брайан планировали подрыв PROMIS.³⁷ Офисы компании находились всего в нескольких дверях от дома Изабель Максвелл и ее первого мужа Дейла Джерасси, сына ученого, которому приписывают создание противозачаточной таблетки.

Согласно файлам ФБР, полученным компанией Inslaw Inc. через запрос FOIA в 1990-х годах, местное отделение ФБР в Сан-Франциско начало изучать компанию Information on Demand всего через год после того, как Максвелл приобрел ее. Интерес офиса в Сан-Франциско к компании возник в октябре 1983 года, и впоследствии ФБР допросило Рудж о бизнесе и его деятельности.³⁸ Она рассказала ФБР, что источники компании "включают более 250 компьютерных баз данных" и что компания использует их для "поиска отдельных фактов, а также для предоставления ответов на сложные вопросы в таких областях, как всесторонние маркетинговые исследования, пользовательские сводки данных, сложный поиск литературы, служба текущей осведомленности и глобальные информационные возможности".

Одна из этих баз данных включала базу данных Dialog компании Lockheed и "Оборонный технический центр, который связан с Министерством обороны (DOD) и содержит секретную информацию". Она утверждала, однако, что у компании "нет пароля для доступа и далее нет необходимости в доступе". В другом месте документа отмечается, что Information on Demand утверждала, что не имеет доступа к секретной информации "насколько им известно", но "[включает] информацию, касающуюся правительства и различных доступных средств прослушивания баз данных правительственной информации."

ФБР расспросило Руджу об одном клиенте компании, чье имя и идентифицирующая информация полностью

отредактированы, но отметило, что этот таинственный клиент работал с Information on Demand как минимум с 1973 года. Последующие попытки Inslaw Inc. и других компаний узнать личность этого клиента были безуспешными с 1994 года.

Примечательно, что всего за месяц до того, как ФБР начало расследование в отношении Information on Demand и допросило Сью Рагге, другая связанная с Максвеллом фирма, Pergamon International Information Corporation (PIIC), *направила письмо* тогдашнему директору ЦРУ Биллу Кейси, предлагая предоставить агентству доступ к патентным базам данных.³⁹ Единственная отредактированная часть письма - это личность исполнительного вице-президента PIIC, который написал письмо Кейси. После допроса Руджа интерес ФБР к "Информации по требованию" достиг пика в июне 1984 года, когда было начато официальное расследование. Это произошло после того, как два сотрудника Сандийской национальной лаборатории, работавшие в отделе передачи технологий, обратились в Бюро по поводу попыток Information on Demand продать PROMIS лаборатории.⁴⁰ Эти сотрудники были вынуждены обратиться в ФБР после получения информации от сотрудников Агентства национальной безопасности (АНБ) о "покупке Information on Demand Inc. неким Робертом Максвеллом, владельцем Pergamon International". Конкретная информация об этой покупке, полученная от АНБ, включена в отчет, но полностью отредактирована. Два месяца спустя один из сотрудников Sandia обратился в Бюро, предложив АНБ и ФБР совместно расследовать дело

Information on Demand, но получил отказ и предложение обратиться в штаб-квартиру ФБР. В материалах дела ФБР имеется специальная кодировка как расследование иностранной контрразведки, что позволяет предположить, что дело было открыто потому, что ФБР стало известно о предполагаемом участии иностранной разведки в некоторых аспектах деятельности компании Information on Demand, связанных с "распространением, маркетингом или продажей компьютерных программных систем, включая, но не ограничиваясь, компьютерный программный продукт PROMIS".⁴¹ В нем также отмечалось, что сам Максвелл ранее был объектом "расследования безопасности", проводившегося ФБР с 1953 по 1961 год. Примечательно, что 1961 год - это год, когда Максвелл был официально завербован в качестве сотрудника израильской разведки. Расследование ФБР, вероятно, было сосредоточено на связях "Информации по требованию" с Моссадом, о которых позже сообщил автор Гордон Томас. По словам Томаса, деньги, использовавшиеся для управления и работы калифорнийского офиса Information on Demand, "поступали с одного из счетов Моссада в Credit Suisse".⁴²

В начале августа 1984 года штаб-квартира ФБР и другие высшие чины в возглавляемом Эдом Мизом Министерстве юстиции, которое само было замешано во всем этом грязном деле PROMIS, приказали отделению в Нью-Мексико прекратить расследование в отношении "Информации по требованию", Максвелла и PROMIS. Соккрытие, как ни странно, продолжается и сегодня: ФБР *спустя десятилетия все еще отказывается обнародовать* документы,

касающиеся Роберта Максвелла и его роли в скандале с PROMIS.^{[43](#)}

Через несколько месяцев после прекращения расследования ФБР в отношении Information on Demand, в феврале 1985 года Роберт Максвелл снова вернулся в Сандийскую национальную лабораторию, подписал контракт на продажу PROMIS и указал себя в качестве президента и генерального директора Information on Demand. Через несколько месяцев он передал эту роль своей дочери Кристине, которая, согласно *ее резюме*, служила президентом и генеральным директором компании вплоть до смерти отца в 1991 году.^{[44](#)} После краха его бизнес-империи вскоре после его смерти, что также привело к закрытию компании Information on Demand, Кристин создала компанию Research on Demand, которая предлагала аналогичные услуги и специализировалась "на аналитических исследованиях рынка Интернета и Больших Данных для компаний в сфере телекоммуникаций". Кроме того, Изабель Максвелл, которая жила в непосредственной близости от офисов компании в Беркли, штат Калифорния, рассказала "*Гаарец*", что после развода с Дейлом Джерасси в 1989 году она также работала в компании Information on Demand, которую она называет "компанией своей сестры".^{[45](#)}

ЦРУ И ПРОМИС

А как уже упоминалось ранее, в конечном итоге существовало две различные модифицированные версии PROMIS, содержащие различные бэкдоры - первая была разработана израильской разведкой, а вторая - организациями и лицами,

связанными с ЦРУ. Версия ЦРУ, по-видимому, была ориентирована в основном на банковскую индустрию, в то время как версия Израиля/Лекема, по-видимому, в основном продавалась спецслужбам и другим частям государственного сектора, работающим с секретной государственной информацией.

Хотя некоторые авторы пытались представить приобретение ЦРУ PROMIS как произошедшее намного позже кражи программного обеспечения Эйтаном, выяснилось, что Агентству предложили правительственную копию PROMIS еще в 1981 году, благодаря правительственной записке, полученной Эммой Бест. Бест написала это, несмотря на то, что ЦРУ отрицало покупку программного обеспечения:

Этот меморандум [...] показывает, что Агентству было предложено программное обеспечение PROMIS вместе со списком других частей правительственного программного обеспечения и оборудования, необходимого для их запуска. Поскольку ЦРУ не раскрыло это и не провело поиск по этим записям, неизвестно, приобрели ли они таким образом первоначальную копию программного обеспечения. Даже если это не так, это подрывает их заявления о полном сотрудничестве и поиске всех разумных записей и компонентов Агентства, поскольку они не искали свои записи о заявках на программное обеспечение.

Министерство юстиции также неоднократно заявляло, что, за редким исключением, они не предоставляли копии PROMIS кому-либо еще и не распространяли его по всему правительству. Однако эти служебные записки показывают, что программное обеспечение предлагалось федеральному правительству с самого начала, делая версии программного обеспечения легкодоступными для любого члена правительства, чтобы ознакомиться с ними или поиграть с ними до того, как Эрл Брайан и Эдвин Миз разработали схему обмана INSLAW, модифицируя (т.е. вставляя бэкдоры) и распространяя программное обеспечение в США и за рубежом.⁴⁶

Эта хронология вносит путаницу в традиционное повествование и поднимает возможность того, что якобы "дуэлирующие" версии, обслуживающие израильскую разведку и разведку США, возможно, были более взаимосвязанными и совместными по своей природе, а не конкурентными, как утверждали некоторые авторы, такие как Гордон Томас. Ари Бен-Менаше в интервью для этой книги подтвердил совместную работу израильской версии PROMIS и версии ЦРУ, а сам Роберт Максвелл участвовал в неопределенном сотрудничестве, связанном с версией PROMIS для ЦРУ.

Версия PROMIS для ЦРУ была изменена человеком по имени Майкл Риконошутто, который внес изменения в программное обеспечение в индейской резервации Кабазон недалеко от Индио, штат Калифорния. В резервации

Риконошутто работал в компании Wackenhut (сейчас G4S Security), которая в то время обеспечивала безопасность критически важных объектов инфраструктуры и правительственных объектов повышенной секретности. Wackenhut, в 1981 году, заключила совместное предприятие с Cabazon Band of Mission Indians, целью которого было создание "производственного предприятия под названием "Cabazon Arms" на одной квадратной миле принадлежащей Cabazon пустынной земли около Индио".⁴⁷ Это совместное предприятие было кратко рассмотрено в предыдущей главе. В разговоре с автором Чери Сеймур Риконошутто отметил, что в совет директоров компании входили бывшие высокопоставленные представители американской разведки и правоохранительных органов. Риконоскиутто подтвердил Сеймур, что именно он модифицировал PROMIS, а также указал на Эрла Брайана как на организатора схемы. "Человек по имени Эрл Брайан возглавлял план по всемирному использованию программного обеспечения, но, по сути, модифицированное программное обеспечение было пиратским у владельцев, Билла и Нэнси Гамильтон", - сказал Риконоскиутто Сеймуру. Риконоскиутто утверждает, что он стал мишенью правительства после того, как подписал показания под присягой, чтобы помочь делу Гамильтонов. В этом документе он указал свою роль в модификации программного обеспечения PROMIS.

Модификация PROMIS была едва ли не первым взаимодействием Риконошутто с разведкой или даже с Эрлом Брайаном. По словам Сеймура, Риконошутто был завербован ЦРУ еще в Стэнфордском университете, и

Риконошутто "и Эрл Брайан ездили в Иран в 1980 году и заплатили 40 миллионов долларов иранским чиновникам, чтобы убедить их не отпускать заложников до президентских выборов" - схема, более известная как "Октябрьский сюрприз" (см. главу 6).⁴⁹ По мнению Риконошутто, роль Брайана в "Октябрьском сюрпризе" была связана с его кражей PROMIS. Позже он дал показания, что программное обеспечение "было украдено в качестве услуги руководителю компании по производству программного обеспечения Эрлу Брайану, другу Миза, за помощь Брайана в убеждении иранского правительства удерживать заложников в посольстве до окончания выборов 1980 года".⁵⁰

Независимо от того, когда именно американская разведка разработала и начала использовать прослушиваемый PROMIS, программное обеспечение впоследствии было разработано для многих целей, в том числе на атомных подводных лодках США и Великобритании, для отслеживания запасов ядерных материалов и баллистических ракет дальнего действия. Однако одним из самых тревожных применений программного обеспечения, над которым сотрудничали как США, так и Израиль, было его использование для слежки за американскими диссидентами.

Инициатором такого использования PROMIS был Оливер Норт. Норт решил использовать возможности PROMIS против американцев, особенно против предполагаемых диссидентов. Начиная с 1982 года, в рамках строго засекреченной программы обеспечения непрерывности

правительства (COG), Норт использовал программное обеспечение PROMIS в "командном центре" площадью 6100 квадратных футов в Министерстве юстиции, а также в меньшей оперативной комнате в Белом доме, чтобы составить список американских диссидентов и "потенциальных нарушителей спокойствия", если протокол COG когда-либо будет задействован.⁵¹ По словам высокопоставленного правительственного чиновника с высоким уровнем допуска к секретности, работавшего в пяти президентских администрациях и беседовавшего с *Радаром* в 2008 году, это было так:

База данных американцев, которые, зачастую по малейшей и пустяковой причине, считаются недружелюбными, и которые во время паники могут быть заключены в тюрьму. Эта база данных может почти мгновенно идентифицировать и определять местонахождение предполагаемых "врагов государства".⁵²

В 1993 году *Wired* описал использование Нортом PROMIS для составления этой базы данных следующим образом:

Используя PROMIS, отмечают источники, Норт мог составить списки всех, кто когда-либо был арестован за политический протест, например, или всех, кто когда-либо отказывался платить налоги. По сравнению с PROMIS список врагов Ричарда Никсона или черный список сенатора Джо Маккарти выглядят откровенно грубыми.⁵³

Программа COG определяла это "время паники" как "национальный кризис, такой как ядерная война, насильственное и широко распространенное внутреннее несогласие, или национальная оппозиция военному вторжению США за границу", при котором правительство приостановит действие Конституции, объявит военное положение и заключит в тюрьму предполагаемых диссидентов и других "недружественных лиц", чтобы предотвратить свержение правительства (или тогдашней администрации).⁵⁴ Эта секретная база данных часто называлась правительственными инсайдерами "Главным ядром" и существует по сей день. Журналист Кристофер Кетчам, ссылаясь на высокопоставленных правительственных чиновников, сообщил в 2008 году, что на тот момент считалось, что в "Главном ядре" содержатся имена до 8 миллионов американцев.⁵⁵ С тех пор, вполне вероятно, что число американцев, включенных в базу данных Main Core, значительно выросло.

Автор и журналист-расследователь Тим Шоррок также освещал другие тревожные аспекты эволюции Main Core в 2008 году в журнале *Salon* и отметил, что в то время Main Core, как утверждалось, содержал "огромное количество личных данных американцев, включая перехваченные АНБ записи банковских операций и операций с кредитными картами, а также результаты слежки ФБР, ЦРУ и других агентств".⁵⁶

Билл Гамильтон из Inslaw в то время сказал Шорроку, что, по его мнению, "американская разведка использует PROMIS в качестве основного программного обеспечения

для поиска в базе данных Main Core", о чем ему сообщил сотрудник разведки в 1992 году и сотрудник АНБ в 1995 году.^{[57](#)} Дэн Мерфи, бывший заместитель директора ЦРУ, сказал Гамильтону, что использование PROMIS в АНБ "настолько серьезно ошибочно, что одними деньгами проблему не решить". "Оглядываясь назад, я полагаю, что Мерфи намекал на Main Core", - сказал Гамильтон Шорроку.^{[58](#)}

В 2019 году, ссылаясь на бывшего сотрудника американской разведки, непосредственно осведомленного об использовании PROMIS и Main Core американским разведывательным сообществом с 1980-х по 2000-е годы, я сообщил, что израильская разведка сыграла определенную роль в развертывании правительством США PROMIS в качестве программного обеспечения, используемого для системы базы данных внутреннего наблюдения Main Core.^{[59](#)} Согласно этому источнику, израильская разведка оставалась вовлеченной в работу Main Core во время смерти журналиста Дэнни Касоларо в августе 1991 года. Этот же чиновник рассказал мне, что незадолго до своей смерти Касоларо получил от разоблачителя АНБ Алана Стэндорфа копии компьютерных распечаток из системы базы данных внутреннего наблюдения Main Core, основанной на PROMIS. Стэндорф был найден убитым за несколько месяцев до того, как безжизненное тело Касоларо было обнаружено в гостиничном номере.^{[60](#)}

Источник также заявил, что содержимое Main Core использовалось для политического шантажа членов Конгресса и их сотрудников, журналистов и других лиц

Уолтером Реймондом, старшим оператором ЦРУ по психоперациям и дезинформации, который работал в Совете национальной безопасности при президенте Рейгане после создания Main Core.⁶¹ Если Реймонд использовал базу данных Main Core для этих целей в 1980-х годах, то весьма вероятно, что и другие лица, имеющие доступ к базе данных, использовали ее для шантажа в последующие годы. В дополнение к их сотрудничеству по Main Core, существует также возможность того, что ЦРУ и израильская компания Lekem сотрудничали и делились, по крайней мере, частью разведывательной информации, полученной из различных версий PROMIS. Как уже говорилось ранее, в этот же период израильская разведка и ЦРУ уже сотрудничали по основным аспектам "Иран-контры". Однако, похоже, что эти сети также были тесно связаны с продажей программного обеспечения PROMIS.

Например, одна из связей "Иран-контры" с PROMIS прослеживается в визите лидеров "Контры" в Кабазон для демонстрации оружия, о котором говорилось в предыдущей главе. Другой яркий пример совпадения - Роберт Максвелл. Еще одно и, пожалуй, самое убедительное доказательство дублирования можно найти в письме, написанном в 1985 году Уильямом Брэдфордом Рейнольдсом, помощником генерального прокурора в отделе гражданских прав, Уильяму Ф. Уэлду, тогдашнему прокурору США в Бостоне. В письме Уэлду сообщалось, что PROMIS (в письме ошибочно указано как Promise) предоставлялась шейху Халиду бин Махфузу, саудовскому миллиардеру и банкиру, который

лично владел 20% акций ВССІ и упоминался в связи с ВССІ в главе 7.

В этом письме говорится следующее:

Уважаемый мистер Уэлд: В соответствии с договоренностью господ Маничур Горбанифар, Аднан Хашогги и Ричард Армитедж будут посредниками в сделке по передаче программного обеспечения Promise [sic] шейху Халиду бин Махфузу для перепродажи и общего распространения в качестве подарков в его регионе при соблюдении трех условий, о которых мы говорили в последний раз. Promise [sic] должно быть мягкое прибытие. Никакой бумажной волокиты, таможни или задержек. Он должен быть оснащен специальным устройством для извлечения данных. Как и раньше, вы должны провести финансовые аспекты через Credit Suisse в Национальный коммерческий банк [который возглавляет бин Махфуз]. Если возникнут какие-либо проблемы, обращайтесь непосредственно ко мне. Искренне, ВМ. Брэдфорд Рейнольдс, помощник генерального прокурора Отдел гражданских прав.⁶²

В этом письме говорится о том, что ключевые фигуры, участвовавшие в сделках по продаже оружия в рамках "Иран-контрас", т.е. Хашогги и Горбанифар, также продавали программное обеспечение PROMIS в тайных целях. В данном случае они продавали его человеку, связанному с банковской индустрией, а точнее с ВССІ. Как

выяснилось, глобальная банковская индустрия была основной целью для прослушиваемого программного обеспечения PROMIS. Как будет сказано ниже, этому отчасти способствовали BCCI и связанные с ним структуры, поскольку было известно, что BCCI использует PROMIS и имеет другие связи с его незаконным использованием.

Одна из ключевых компаний, участвовавших во внедрении прослушиваемой версии PROMIS в мировую финансовую систему, была связана с одной из главных фигур во внедрении BCCI в американскую финансовую систему, Джексоном Стивенсом, о котором говорилось в предыдущей главе, а также в главе 7. В то время как израильская версия PROMIS с жучком продавалась по всему миру Робертом Максвеллом и его подставными компаниями, аналог ЦРУ продавался, частично, компанией Systematics, принадлежащей Джексону Стивенсу.

Systematics была компанией по обработке данных, которая, как и другие известные фирмы, принадлежащие Стивенсу, была представлена юридической фирмой Rose, которая, как отмечалось в предыдущей главе, имела глубокие связи с семьей Клинтонов и ее политическим аппаратом. Два партнера юридической фирмы Роуза, которые впоследствии работали в администрации Клинтона, Винс Фостер и Вебстер Хаббелл, приобрели значительные финансовые интересы в Systematics через владение компанией Alltel, которая приобрела Systematics в начале 1990-х годов.⁶³ Примечательно, что Роуз также представлял интересы Systematics в судебном процессе, связанном с усилиями Джексона Стивенса и других лиц по

привлечению ВССИ в американскую финансовую систему. Как отмечалось в главе 7, Systematics была ответчиком наряду с Джексоном Стивенсом, другой принадлежащей Стивенсу компанией Stephens Inc., Ага Хасаном Абеди, Бертом Лансом и Юджином Метцгером в связи с их попыткой враждебного поглощения FGB. Rose Law представляла интересы Systematics в этом судебном процессе. Как было отмечено в главе 7, Стивенс был вовлечен в дела ВССИ, потому что "хотел, чтобы FGB использовала подконтрольную ему компанию Systematics Inc. для своего бизнеса по обработке данных".⁶⁴

В отличие от фронтов Максвелла, использовавшихся для продвижения PROMIS, Systematics была больше ориентирована на продажу программного обеспечения и услуг по обработке данных финансовым учреждениям, чем правительствам и спецслужбам. Приобретенная Стивенсом в 1960-х годах, Systematics в основном обслуживала банки и к 1990-м годам стала "одним из ведущих поставщиков компьютерного программного обеспечения и услуг для банковской индустрии в США и, по некоторым данным, в 40 зарубежных странах".

По словам бывшего помощника редактора *Forbes* Джеймса Нормана в его книге *"Нефтяная карта: Глобальная экономическая война в 21 веке*, Systematics также была "основным средством или подставной компанией для Агентства национальной безопасности в 1980-х и начале 1990-х годов для продажи и внедрения подслушивающего программного обеспечения в основные мировые банки и клиринговые центры, как часть усилий Рейгана/Буша

"следовать за деньгами", чтобы сломить Советы".⁶⁵ Покойный журналист Майкл Рупперт и другие утверждали, что это "подслушивающее программное обеспечение" было ничем иным, как программным обеспечением PROMIS. Рупперт особо отметил компанию Systematics как "основного разработчика PROMIS для использования в финансовой разведке".⁶⁶

Норман в своем репортаже, который был подвергнут цензуре *Forbes*, упомянул о роли члена Совета национальной безопасности Нормана Бейли, который призывал АНБ следить за денежными потоками через SWIFT, Fedwire, CHIPS и другие механизмы финансовых переводов. В своем отчете, прошедшем цензуру, Норман написал, что Бейли "подтверждает, что в течение нескольких лет Агентство национальной безопасности... начало собирать горы данных, прослушивая банковские переводы. Это стало совместной работой нескольких западных правительств с израильянами, играющими ведущую роль". Норман далее отметил, что способность АНБ шпионить за финансовыми операциями была непосредственно обеспечена компанией Systematics.

Как будет более подробно рассмотрено в главе 16, Норман узнал, что одним из главных лиц, курировавших эту программу АНБ для Systematics, был Винс Фостер из Rose Law и впоследствии заместитель советника Белого дома во время первого срока Билла Клинтона до его смерти в 1993 году.

Однако в отцензурированном отчете Нормана, позже опубликованном в журнале *Media Bypass*, он пошел еще дальше и показал, что Systematics не только помогала АНБ следить за финансовой системой, но и была тесно связана с отмыванием денег:

По словам источников, с момента своего основания компания Systematics имела тесные связи с АНБ и ЦРУ, поскольку она занималась перекачкой денег для тайных операций. Не секрет, что на "черных" счетах компании крутились миллиарды долларов - от покупки и продажи оружия КонTRAS, Ирану, Ираку, Анголе и другим странам до выплат оперативникам ЦРУ и отмывания денег от подпольной торговли наркотиками ЦРУ. Занимая полные компьютерные залы в десятках небольших американских банков в качестве "аутсорсингового" поставщика обработки данных, Systematics находилась в уникальном положении для управления этими тайными денежными потоками. Источники утверждают, что деньги переводились в конце каждого дня под видом обычной балансовой операции между банками.⁶⁷

Норман также утверждает, что усилия Джексона Стивенса по привлечению ВССИ в США были связаны с этой ситуацией:

Роль Systematics в отмывании денег для разведывательного сообщества может помочь объяснить, почему Джексон Стивенс пытался

захватить вашингтонскую компанию Financial General Bankshares в 1978 году от имени арабских сторонников Bank of Credit and Commerce International. Связи BCCI с глобальной коррупцией и разведывательными операциями хорошо документированы, хотя многие тайны остаются загадками.

Согласно иску, поданному Комиссией по ценным бумагам и биржам, Стивенс настоял на привлечении тогда еще крошечной компании Systematics, чтобы она взяла на себя всю обработку данных банка. Представители Systematics в том деле Комиссии по ценным бумагам и биржам 1978 года: Хиллари Родэм Клинтон и Вебстер Хаббелл. Стивенс был заблокирован в этом поглощении. Но FGB, позже переименованный в First American, в конечном итоге попал под власть BCCI через Роберта Альтмана и бывшего министра обороны Кларка Клиффорда. По словам технического специалиста, работавшего в First American в Атланте, Systematics все равно стала там ключевым компьютерным подрядчиком.⁶⁸

Документ 1995 года, отправленный от имени основателей Inslaw тогдашнему независимому советнику Кену Старру юристом Inslaw Эллиотом Ричардсоном, подтверждает некоторые утверждения Нормана.⁶⁹ В этом документе говорится, что Systematics "тайно внедрила [программное обеспечение] в компьютеры своих банковских клиентов", что позволило "союзным спецслужбам тайно отслеживать и контролировать

движение денег через банковскую систему", и сделала это по "указанию Агентства национальной безопасности США (АНБ) и его партнера израильской разведки".⁷⁰ Inslaw также заявила, что программное обеспечение использовалось этими же спецслужбами для "отмывания денег, особенно доходов от наркотиков".

Systematics действительно, как утверждает Ричардсон, имела связи с израильской разведкой. Известно, что у компании был филиал в Израиле, который, по словам бывшего офицера израильской разведки, управлялся подрядчиками Моссада и продавал программное обеспечение банкам и телекоммуникационным компаниям.⁷¹ Согласно письму Ричардсона, израильский филиал Systematics также имел подставную компанию в Массачусетсе, которая частично принадлежала бывшему сотруднику американской разведки Гарри Вешлеру. Более того, Systematics также имела дело с израильским продавцом PROMIS, Робертом Максвеллом. По словам Билла Гамильтона из Inslaw, которые приводит Чери Сеймур, Systematics вступила в совместное предприятие с Робертом Максвеллом, который якобы действовал от имени Израиля. В рамках этого предприятия Максвелл и Systematics продали прослушиваемые версии PROMIS пяти банкам, большинство из которых были швейцарскими.⁷² Это еще раз говорит о том, что "версия ЦРУ" PROMIS была скорее дополнением к "израильской версии", которую Роберт Максвелл был наиболее известен своим маркетингом, а не конкурентом. Это также намекает на сотрудничество между

израильской и американской разведками с целью установки "черных ходов" в глобальных финансовых потоках.⁷³

Такое внимание к получению секретного окна для входа и выхода в глобальную банковскую систему позволило не только скрытно отслеживать денежные средства, но и, предположительно, скрытно прятать средства и эффективно скрывать или делать невидимыми финансовые преступления. Вероятно, именно поэтому ВССИ использовала программное обеспечение PROMIS после его кражи Минюстом, поскольку одна из ее дочерних компаний, First American Bank, по словам покойного журналиста Дэнни Касоларо, "фильтровала деньги PROMIS" (т.е. отмывала деньги, полученные от продажи украденного программного обеспечения PROMIS).⁷⁴

Возвращаясь к вопросу о Винсе Фостере, Гамильтоны из Inslaw также предоставили значительные доказательства того, что переживания Фостера перед его смертью в 1993 году, по-видимому, были связаны с беспокойством по поводу судебных разбирательств, связанных с Systematics и PROMIS.⁷⁵ Джеймс Норман, ранее упомянутый журналист, который в то время писал для *Forbes*, сообщил в 1995 году, что на момент смерти Фостера за ним велось наблюдение контрразведки. Норман также заявил, что в то время существовали подозрения, что враждебное правительство, предположительно китайское, купило "высокоуровневый код, шифр и другие секреты через счет Фостера в швейцарском банке и израильские банки", и что *Forbes* отказался публиковать эти утверждения (и, соответственно, репортаж Нормана по этому вопросу), потому что, помимо

прочего, они не хотели делать публичных заявлений о роли Systematics в этом деле.⁷⁶ Как будет еще раз отмечено в главе 16, другой помощник редактора *Forbes* в то время, наряду с Норманом, была дочерью Гарри Вешлера, бывшего сотрудника ЦРУ, который частично владел израильским филиалом Systematics. Впоследствии Норман утверждал, что эта связь сыграла определенную роль в цензуре его репортажей.

Смерть Винса Фостера, которую многие считают подозрительной, несмотря на то, что официально она была названа самоубийством, более подробно рассматривается в главе 16, поскольку то самое событие, которое ознаменовало один из первых визитов Джеффри Эпштейна в Белый дом Клинтонов, странным образом появляется в противоречивой "предсмертной записке" Фостера.

E-SYSTEMS

Еще одна компания, которая фигурирует в обвинениях вокруг Systematics и дела Inslaw, - это E-Systems, оборонный подрядчик из Далласа, специализирующийся на компьютерном программном обеспечении и системах. Авторы Джеймс Норман и Дж. Орлин Граббе обсуждали E-Systems как компанию, имеющую особенно тесные отношения с Systematics. Однако генеральный директор Alltel, компании-преемника Systematics, отрицает существование таких отношений. Граббе и Норман утверждают, что секретный компьютерный код E-Systems оказался в руках Израиля всего через тридцать дней после того, как он был впервые применен АНБ.⁷⁸

Хотя разобраться в деталях связей между E-Systems и Systematics довольно сложно, E-Systems поддерживала тесную связь с другой корпорацией, находящейся в самом центре дела Inslaw: Wackenhut. Уильям Раборн, занимавший пост директора ЦРУ при президенте Линдоне Джонсоне, вошел в совет директоров Wackenhut в 1971 году.⁷⁹ По сообщениям прессы, по крайней мере, к 1977 году он также вошел в совет директоров компании E-Systems. Годовые отчеты Wackenhut показывают, что некоторое время он одновременно входил в совет директоров этих компаний.

Связи E-Systems с разведывательным сообществом имеют давние корни. Компания начала свою деятельность в 1960-х годах как LTV Electrosystems, дочерняя компания Ling-Temco-Vought (LTV), техасского оборонного подрядчика, который в то время быстро расширялся благодаря военным контрактам, связанным с войной во Вьетнаме. Как уже говорилось в главе 6, LTV имела много общих связей с First International Bancshares, связанным с ЦРУ банком, в который Джордж Буш-старший перешел в 1976 году. LTV Electrosystems держала большую долю оборонных контрактов, которые получала LTV, будучи объединенной с другой крупной дочерней компанией LTV, LTV Military Electronics Division.⁸¹ В 1972 году LTV Electrosystems была выделена в самостоятельную компанию и переименована в E-Systems под руководством Джона В. Диксона, ее нового президента и председателя совета директоров.

Как показывает присутствие Уильяма Раборна в совете директоров компании, E-Systems поддерживала уютные

отношения с ЦРУ и другими разведывательными службами США. E-Systems пыталась сохранить эти отношения в тайне, и большая часть проектов компании была закрыта соглашениями о конфиденциальности. Тем не менее, бывали случаи, когда связи компании с разведкой всплывали на поверхность. Например, в 1994 году журналист *Washington Post* Джон Минц написал следующее:

Сотрудники ЦРУ, являющиеся экспертами в области высоких технологий, "автоматически нанимаются" в эту фирму, сказал бывший сотрудник ЦРУ. Компания "E-Systems" сделала так: "Когда вы выйдете на пенсию, приходите работать к нам".... "У E-Systems одни из самых уникальных отношений с агентством", - добавил он, назвав их "дружескими".

Сотрудник комитета по разведке Конгресса сказал, что E-Systems "практически неотличима" от агентств, которые она обслуживает. "Конгресс просит E-Systems провести брифинг, и появляется руководитель программы [ЦРУ]", - сказал он. "Иногда он проводит брифинг. Они взаимозаменяемы".^{[82](#)}

Среди известных случаев сотрудничества между E-Systems и Агентством - строительство "наземных станций в Китае", используемых для "подслушивания советских спутников в полете", информация с которых затем "передавалась Китаю".^{[83](#)} В другом примечательном случае, произошедшем в 1975 году, E-Systems приобрела Air Asia, одну из собственных авиакомпаний ЦРУ, которая была скрыта как гражданская авиационная компания.^{[84](#)} В то

время эта сделка вызвала много споров, поскольку E-Systems заплатила за подставную компанию всего 1,9 миллиона долларов, несмотря на то, что чистая стоимость Air Asia на момент продажи составляла около 3,4 миллиона долларов.^{[85](#)}

Несколько лет спустя, в 1977 году, E-Systems была вовлечена в операцию "Кондор", инициативу DEA и таможенной службы США при поддержке мексиканского правительства по пресечению раздувающейся наркоторговли. Это была совершенно иная операция, чем печально известная одноименная операция в Южной Америке.

В поддержку Condor выступило ЦРУ, а компания Evergreen International Aviation предоставила мексиканским властям самолеты и пилотов.^{[86](#)} В том же году Evergreen поглотила Intermountain Aviation, собственную авиакомпанию ЦРУ, и включила в совет директоров "бывшего руководителя всех воздушных операций ЦРУ". Компания E-Systems получила контракт на техническое обслуживание самолетов Evergreen, активно участвующих в программе Condor, что, несомненно, связано с более широкими контрактами компании с таможенной службой США на поставку электронных технологий и техническое обслуживание самолетов для целей пресечения незаконного оборота наркотиков.^{[87](#)}

Примечательно (и, возможно, неудивительно), что программа "Кондор" оказалась крайне неудачной и позволила наркоторговле продолжаться без остановки. Там,

где самолеты должны были распылять гербициды на наркопосевы, в баках часто находили воду, а чиновники, участвовавшие в программе, имели тенденцию вытрясать "из культиваторов наркотиков деньги в обмен на защиту от распыления".⁸⁸

Том Фарер отмечает, что "Кондор" фактически способствовал углублению централизации и концентрации наркоторговли в руках небольшой горстки влиятельных групп, связанных с картелями. "В результате этой политической инициативы, - пишет он, - мексиканская наркоиндустрия перешла под контроль предпринимательских организаций, которые были меньше по численности, сильнее по ресурсам и опаснее для общества и правительства".⁸⁹ Главными среди наркоторговцев, поднявшихся в это время, были Феликс Гальярдо и его криминальный сообщник Хуан Матта Баллестерос. Как отмечалось в главе 7, оба этих человека были связаны с деятельностью по поддержке Контры и, в случае Матты, с авиационными компаниями, связанными с ЦРУ.

E-Systems также могла быть связана с деятельностью как Теда Шекли и его команды, так и Роберта Веско в Ливии. Как уже говорилось в главе 6, точкой пересечения этих двух сетей была британская компания Lonrho, ее печально известный лидер Тайни Роуленд и его правая рука Эдвард Дю Канн. Вкратце напомним: Дю Канн, чьи обязанности выходили за рамки Lonrho и заключались в том, что он выступал в качестве ликвидатора компании Investors Overseas Services (IOS), захваченной Vesco, входил в совет

директоров дочерней компании Lonrho под названием Tradewinds, которая обвинялась в поставках оружия в Ливию от имени близкого соратника Шекли Эдвина Уилсона. В это же время Веско участвовал в ряде ливийских дел, некоторые из которых обернулись против администрации Картера - администрации, которую презирал Шекли и ряд его "бывших" коллег по ЦРУ. Одним из таких дел была попытка добиться выдачи Ливии самолетов, на которые было наложено эмбарго, включая несколько самолетов C-130.

Примерно в это же время компания E-Systems вела переговоры об обновлении ряда самолетов C-130, находящихся в Австралии, которые группа лиц пыталась продать Ливии.⁹⁰ Эту группу возглавлял Л.Т. "Билл" Рэнсом, глава техасской авиационной брокерской фирмы под названием Global Jet Sales, и в нее входили Макс Парк из компании Parmax, Inc. (которая имела общие адреса с Global Jet Рэнсома); Стэнли Манн, нефтяной брокер; и адмирал Э.Л. "Уайти" Файтнер, авиационный консультант и отставной военный офицер.⁹¹ Также в деле участвовал Джек Ричардс, авиационный брокер из Оклахома-Сити. Фирма Ричардса, Onyx Aviation, была позже названа во время слушаний по делу "Иран-контрас" как одна из фирм, поставлявших самолеты для Контрас в Никарагуа.⁹²

Попытки Ransom продать C-130 Ливии в конечном итоге провалились, и неясно, продолжала ли E-Systems работать над самолетами. Однако маршрут, по которому в итоге полетели самолеты, все же довольно интересен. Авиационные записи показывают, что несколько этих

самолетов перешли из рук Рэнсома и Парка в руки Ford & Vlahos, влиятельной юридической фирмы из Сан-Франциско.⁹³ "Фордом" в Ford & Vlahos был Джон Форд, который был связан с другой авиационной компанией, T & G Aviation, базировавшейся в Чандлере, штат Аризона.⁹⁴ Чандлер - это пригород Финикса, расположенный примерно в часе езды от Мараны, где вышеупомянутая компания Evergreen Aviation, связанная с ЦРУ, содержала свой центр технического обслуживания самолетов.⁹⁵ По словам разоблачителя Гэри Эйтеля (бывшего пилота Evergreen), самолеты, принадлежащие T & G, "выполняли работу для Southern Air и Evergreen в Саудовской Аравии и Абу-Даби", которая была замаскирована под контрактную работу для Bechtel.⁹⁶

Из компании Ford & Vlahos самолеты C-130 попали в несколько интригующих мест. Документы показывают, что несколько самолетов попали в руки авиационного концерна, принадлежащего семье Абойтис на Филиппинах, которая стала особенно богатой и влиятельной при режиме Маркоса.⁹⁷ Другой самолет был продан компании AVIACO из Боготы, Колумбия, о которой в прессе писали, что она является частью "воздушного крыла" колумбийских картелей и "участвует в контрабанде [наркотиков] с 1982 года".⁹⁸ Еще один самолет был припаркован в Мене, штат Арканзас, после чего его купила компания из Майами, African Air Trans.⁹⁹ Это тот же самый C-130, о котором шла речь в предыдущей главе: он был конфискован таможней за нарушение правил торговли оружием. Как говорилось в той

главе, African Air Trans была прикрытием для "неназванного израильтянина, живущего в Панаме".

Остается вопрос: была ли первоначальная попытка, в которой участвовала компания E-Systems, продать эти C-130 Ливии частью более широкого расчета, связанного с этой страной компаниями Vesco, Shackley и другими? Ответы на этот вопрос остаются неуловимыми, хотя есть одна провокационная связь, которая позволяет предположить, что все эти инциденты могли быть взаимосвязаны.

Стэнли Манн, член группы Рэнсома, который пытался осуществить первоначальную продажу C-130, был тесно связан с Эндрю Рацем, главой Racz International, дочерней компании Philips, Appel & Walden в Нью-Йорке, и обеспечивал ее финансирование.¹⁰⁰ Рассекреченные телеграммы Госдепартамента США показывают, что Рачз был также связан с Тайни Роулендом (а также с Генри Киссинджером) и выступал в качестве обратного канала между правительством и главой Lonrho в отношении африканских дел.¹⁰¹

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СЛИШКОМ МНОГО ЗНАЛ

Скандал PROMIS был связан не только с Министерством юстиции США, ЦРУ и израильской разведкой, но и с крупными элементами организованной преступности. Например, одной из ключевых фигур, замешанных в скандале PROMIS, был Роберт Бут Николс. Николс входил в совет директоров First Intercontinental Development Corporation (FIDCO) вместе с Клинтом Мерчисоном-

младшим, бизнес-магнатом со связями в организованной преступности, и Робертом Махеу, частным детективом, который был посредником между ЦРУ и организованной преступностью и которого автор Лиза Пиз связала с убийством Роберта Ф. Кеннеди в 1968 году.¹⁰² Махеу был вице-президентом FIDCO, а Николс - старшим вице-президентом и председателем инвестиционного комитета компании.¹⁰³ FIDCO, по словам Риконшутто, была "корпоративной вырезкой NSC [Совета национальной безопасности] [...], созданной для обеспечения финансирования восстановления городов Бейрут и Дамур в Ливане". Далее Риконшутто утверждал, что в своих сделках с FIDCO на Ближнем Востоке он "вступил в контакт с программным обеспечением PROMIS" через систему от "IBM Tel Aviv".¹⁰⁴

В 1981 году Николс создал компанию Meridian Arms вместе с человеком по имени Питер Зокоски. Позже Meridian присоединится к Wackenhut в ее деятельности, связанной с Sabazon. Майкл Риконшутто также был вице-президентом Meridian в совете директоров вместе с Николсом и Зокоски в течение короткого периода времени.¹⁰⁵ Meridian Arms была дочерней компанией Meridian International Logistics, а в совет директоров этой компании входили Николс, Зокоски и Юджин Джанквинто. Джанквинто был президентом подразделения домашних развлечений MCA, гиганта индустрии развлечений, который позже был приобретен компанией Seagram Бронфманов и переименован в Universal Studios. Одним из руководителей MCA, как отмечалось в главе 1, был Лью Вассерман, который был глубоко связан с

организованной преступностью, особенно через Мо Далитца, и в значительной степени отвечал за политическую карьеру Рональда Рейгана.¹⁰⁶ Когда Рейган вступил в должность, Министерство юстиции проверяло связи МСА с организованной преступностью, но - благодаря помощи генерального прокурора Рейгана Эда Миза - это расследование было прекращено. Отношения Вассермана и Рейгана и связи Вассермана с организованной преступностью более подробно рассматриваются в следующей главе. Другой член совета директоров МСА в это время, сенатор Говард Бейкер, позже также "консультировал" Роберта Максвелла по поводу его прихода в Нью-Йорк в начале 1990-х годов вместе с Джоном Тауэром и Робертом Китом Греем. Бейкер также был деловым партнером Максвелла в то время (подробнее см. главу 15).¹⁰⁷

По словам Чери Сеймур, и Джанквинто из МСА, и Николс из Meridian "имели тесные рабочие отношения с Министерством юстиции", а Джанквинто, в записанном ФБР разговоре с прослушкой, на который ссылается Сеймур, приписал себе заслугу в том, что связался с Мизом, чтобы Минюст прекратил расследование организованной преступности МСА в начале 1980-х годов.¹⁰⁸ Один из специальных прокуроров Министерства юстиции, работавший над делом МСА, Ричард Ставин, получил документы, которые идентифицировали Николса как "отмывателя денег со связями с преступной семьей Гамбино и якудза [японская организованная преступность]".¹⁰⁹

По словам Сеймура, Николс также был связан с Фердинандом Маркосом из Филиппин, "по сообщениям, отмыл от его имени 50-200 миллионов долларов".¹¹⁰ В конце 1970-х годов ФБР проводило расследование в отношении Николса по поводу отмыwania денег для Маркоса, а также контрабанды наркотиков.¹¹¹ Это расследование также выявило доказательства того, что Николс также продавал оружие правительству Маркоса и другим иностранным правительствам. Большая часть его деятельности по отмыwанию денег, в том числе от имени семьи Маркос, по сообщениям, была связана со швейцарской банковской системой. ФБР установило, что Николс утверждал, что имел доступ к "высокотехнологичным компьютерам в Швейцарии с подробной информацией по ряду вопросов", что позволяет предположить, что Николс мог использовать PROMIS как часть своей швейцарской "прачечной".¹¹²

Николс, согласно отчету ФБР, также утверждал, что "имеет высокопоставленные источники в многочисленных иностранных правительственных учреждениях, которые могут обнаружить любое расследование, начатое против него. Один из этих людей якобы был сенатором США с большим стажем, которого Николс утверждал, что использовал в торговле наркотиками и отмыwании денег".¹¹³ Учитывая, что Николс, через Юджина Джанквинто, был всего на одну степень отделен от сенатора Говарда Бейкера, который также входил в совет директоров связанной с организованной преступностью компании МСА и позже участвовал в подозрительной деловой

деятельности с Робертом Максвеллом, сенатор Теннесси кажется потенциальным подозреваемым.

Николс также сыграл большую роль в трагической судьбе журналиста Дэнни Касоларо. На момент своей смерти в 1991 году Касоларо занимался расследованием деятельности международного преступного синдиката, который он назвал "Осьминог". Касоларо считал, что в этот "Осьминог" входят влиятельные лица в частном и государственном секторах, а также преступный мир, и что они несут коллективную ответственность за некоторые из крупнейших скандалов 1980-х годов, включая Иран-Контру, BCCI и кражу программного обеспечения PROMIS.

"Дэн работал в этом туманном, теневом мире", - сказал Дик О'Коннелл, друг Касоларо и издатель *Washington Crime News Services* в середине августа 1991 года в интервью *Associated Press*. Он говорил, что "они" взяли программное обеспечение INSLAW и продали его за границу, а прибыль от этого превратили в оружие для Контрас. Вот над чем он работал, и он сказал мне, что считает BCCI проводником всех этих денежных операций".^{[114](#)}

Чери Сеймур отмечает, что работа Касоларо над "Осьминогом" "охватывала историю с "Октябрьским сюрпризом", дело о компьютерном программном обеспечении Inslaw, дело Ирана/Контры, скандал с BCCI и развлекательной корпорацией MCA, и все это пересекалось и соединялось в одну сеть". Перед смертью Касоларо назвал эту сеть "грязной сетью "олд-боев" ЦРУ", которая, по словам Сеймура, "начала работать вместе в 1950-х годах вокруг

тайных операций в Албании. Тогда эти люди занялись незаконной торговлей оружием и наркотиками и с тех пор продолжали заниматься этим бизнесом".^{[115](#)}

Незадолго до своей смерти Касоларо сообщил друзьям и родственникам, что он близок к завершению своего расследования. Несколько близких к нему людей видели документы, в которых говорилось о денежных переводах ВССИ и Всемирного банка людям, замешанным в этих скандалах, таким как Эрл Брайан и Аднан Хашогги.

В июле 1991 года произошло нечто странное, и Касоларо внезапно "несколько встревожился". Похоже, что это была угроза со стороны Роберта Бута Николса, который сначала был источником информации для Касоларо, а затем предупредил его: "Если ты продолжишь это расследование, ты умрешь". Позже в том же месяце Касоларо узнал от бывшего специального прокурора Минюста США Ричарда Ставина, что Николс был глубоко вовлечен в сети организованной преступности, а также в разведывательные сети.^{[116](#)}

Вскоре после этого, 5 августа 1991 года, Майкл Риконоскьюто связался с Биллом Гамильтоном и попросил его использовать свои источники для получения информации о человеке по имени Майк Эббелл.^{[117](#)} Эббелл работал в Министерстве юстиции в начале 1980-х годов, где он был директором Управления по международным делам, а затем занялся частной юридической практикой.^{[118](#)} Гамильтон в конечном итоге передал задание по расследованию дела Эббелла Касоларо, который обратился

к собственным источникам информации о связях между Эббеллом, Робертом Бутом Николсом и Гилберто Родригесом, одним из первых лидеров картеля Кали. Связи картеля Кали с усилиями по поддержке Контры и с E-Systems обсуждались в главе 7 и ранее в этой главе, соответственно. Спустя годы, в 1994 году, в юридический офис Аббелла был проведен рейд ФБР в связи с расследованием дела об отмывании денег картеля Кали, и впоследствии Аббелл был обвинен и осужден за непосредственное участие в деятельности картеля.¹¹⁹

На следующий день Касоларо отправился в Мартинсбург, штат Вирджиния, чтобы встретиться с некоторыми источниками, чтобы получить последний кусочек головоломки и "вернуть голову осьминога". Через два дня после прибытия в Мартинсбург Касоларо был найден мертвым в своем гостиничном номере, а его портфель, полный исследовательских заметок и улик, пропал. Его смерть была признана самоубийством.

Многие, включая семью Касоларо, не верят, что Касоларо совершил самоубийство. За неделю до смерти Касоларо сказал своему брату, что ему угрожали убийством, а способ, которым он умер, - глубокие порезы на руках - не соответствовал известной брезгливости Касоларо по отношению даже к незначительному количеству крови. Спекуляции только усилились после расследования ФБР, учитывая, что ФБР солгало Конгрессу, оказало давление на своих агентов, чтобы те не задавались вопросом, было ли это самоубийство, и потеряло 90 процентов своих файлов,

связанных со смертью Касоларо - среди прочих вопиющих несоответствий.^{[120](#)}

В письме от 1994 года, предоставленном *мне в 2019 году* компанией Inslaw Inc., адвокат Inslaw Чарльз Ворк сообщил тогдашнему помощнику генерального прокурора Джону Дуайеру, что один из конфиденциальных источников Inslaw в правительстве заявил, что Касоларо ввели вещество, которое омертвило его нервы от шеи вниз, что объясняет очевидное отсутствие борьбы со стороны Касоларо, и что использованное вещество поступило из армейских запасов США.^{[121](#)}

Человеком, который организовал последнюю встречу Касоларо перед его смертью, был офицер военной разведки США по имени Джозеф Куэллар. Перед смертью Касоларо Куэллар пообещал организовать встречу между Касоларо и Питером Видениксом, "сотрудником Министерства юстиции, отвечающим за программное обеспечение PROMIS", который был близким соратником Эрла Брайана.^{[122](#)} Видениекс, до того как перейти на работу в Министерство юстиции, ранее работал сотрудником по контрактам в таможенной службе США в годы проведения операции "Кондор" и занимал должность, на которой он мог работать с контрактами, связанными с E-Systems и Evergreen International.

В тот же год, когда умер Касоларо, произошло еще несколько подозрительных смертей людей, непосредственно связанных со скандалом PROMIS или вовлеченных в расследование Касоларо по делу

"Осьминога" - в том числе Алана Стэндорфа, одного из источников Касоларо;¹²³ Роберт Максвелл, отец Гислен Максвелл и связанный с разведкой продавец прослушиваемого программного обеспечения PROMIS;¹²⁴ и Джон Тауэр - бывший сенатор от Техаса, который помогал Максвеллу продавать программное обеспечение PROMIS с прослушкой лабораториям Лос-Аламоса.¹²⁵ Другие аспекты смерти Роберта Максвелла рассматриваются в главе 15.

Примерно в это же время скандал с PROMIS или Inslaw Affair стал слишком неуправляемым, особенно после того, как несколько расследований Конгресса пришли к выводу о неправомерных действиях Министерства юстиции и потребовали назначения специального прокурора. Таким прокурором был назначен не кто иной, как Уильям Барр, бывший в то время генеральным прокурором при Джордже Буше-старшем. Как уже упоминалось в главе 8, Барр не только якобы участвовал в основных аспектах "Иран-контрас" под псевдонимом Роберт Джонсон, но и начинал свою карьеру в ЦРУ. Как будет обсуждаться в главе 11, работа Барра в ЦРУ совпала с решением его отца принять Джеффри Эпштейна на работу в школу Далтона, что оказалось важным для роста известности Эпштейна в тех же сетях.

В самом начале Барр, по сути, завел Конгресс в тупик, отказывая конгрессменам в доступе к "привилегированным" документам, связанным с PROMIS и Inslaw Inc, точно так же, как он делал это годами ранее,

когда завел в тупик Комитет Черча от имени ЦРУ. В результате в декабре 1990 года были проведены слушания в Конгрессе по поводу продолжающегося отказа Барра предоставить документы.^{[126](#)} После значительного политического давления Барр пошел на назначение специального адвоката для "расследования" дела Inslaw, назначив на эту должность в сентябре 1992 года судью в отставке из Чикаго по имени Николас Буа.^{[127](#)} Буа стал автором 267-страничного отчета, который он завершил в начале 1993 года, в котором утверждалось, что не было найдено никаких достоверных доказательств в поддержку обвинений Гамильтона, и отчет был широко раскритикован как "обеление" всей ситуации.^{[128](#)}

После того, как Билл Гамильтон из компании Inslaw распространил подробное опровержение "доклада Буа" среди членов судебного комитета Палаты представителей, конгрессмены Джек Брукс (D-TX) и Чарли Роуз (D-NC) попытались добиться расследования деятельности Министерства юстиции в отношении PROMIS, а также расследования смерти журналиста Дэнни Касоларо и выплаты компенсации Гамильтонам. Несмотря на все их усилия, а также усилия Гамильтонов на протяжении десятилетий, скандал с PROMIS, смерть Касоларо и другие вопросы, связанные с организацией, которую Касоларо называл "Осьминог", остаются практически не расследованными федеральным правительством (и большинством основных СМИ) по сей день.

ЦКЗ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФЕРЫ

А Как уже упоминалось ранее, до смерти Касоларо близкие к журналисту люди видели документы о денежных переводах Всемирного банка людям, замешанным в этих скандалах, таким как Эрл Брайан и Аднан Хашогги. Кроме того, экономист и автор Дж. Орлин Граббе сообщил, что эта конкретная версия PROMIS, используемая Всемирным банком, использовалась для отслеживания электронных переводов "в связи с операцией по отмыванию денег, которая шла из лондонского BCCI через Всемирный банк и в карибские учреждения".¹²⁹

Роль Всемирного банка в скандале с PROMIS практически не изучена. Однако след, оставленный компанией Control Data Corporation, которая управляла PROMIS для финансового учреждения, ведет к другой, но параллельной операции, связанной с передачей технологий Советскому Союзу. И Роберт Максвелл, и, впоследствии, семья Гулетас, близкие соратники Джеффри Эпштейна, имели свои собственные дела с этой компанией.

Корпорация Control Data была первоначально создана в 1946 году под названием Engineering Research Associates (ERA). ERA была создана группой инженеров, работавших в военное время в военно-морском подразделении, занимавшемся взломом кодов и криптографией, под названием Communications Supplementary Activity. Основная команда ERA в конечном итоге отделилась от первоначальной компании и в сентябре 1957 года создала компанию Control Data Corporation (CDC). С самого начала CDC была крупным оборонным подрядчиком.

В 1970-х годах компьютеры CDC были установлены в Национальной лаборатории Сандия, которая примерно через десять лет станет объектом маркетинга PROMIS Роберта Максвелла. CDC разработала специальный код специально для продуктов, которые она продавала Sandia и которые - как уже упоминалось ранее - касались аспектов ядерной программы США.¹³⁰ компьютеров CDC, также содержащих специально разработанный код, также присутствовали в лаборатории Ок-Ридж, которая также играла роль в развитии ядерной программы.

В этот же период ЦКЗ также поддерживал давние отношения с ядерными лабораториями и объектами Советского Союза. Слушания в Конгрессе в середине 1970-х годов показали, что:

В 1968 году система второго поколения Control Data Corporation 1604 была установлена на советском ядерном объекте "Дубна" под Москвой. В 1972 году [CDC] продала Советскому Союзу системный компьютер третьего поколения CDC 6200. Для этих систем операционный отчет [CDC] улучшился примерно на 3 миллиона долларов за последние три года. А Советский Союз выиграл 15 лет в компьютерных технологиях".¹³¹

Как показано здесь, бизнес CDC в СССР вызвал опасения, что компания участвовала в передаче технологий заклятому врагу Соединенных Штатов в разгар холодной войны. Подобные опасения будут преследовать компанию на протяжении десятилетий.

Примерно в этот же период, в начале 1970-х годов, CDC приобрела Коммерческую кредитную корпорацию (ССС), которая едва не обанкротилась во время катастрофического банкротства Penn Central в 1970 году. Это банкротство, крупнейшее в стране до краха компании Enron несколько десятилетий спустя, более подробно рассматривается в следующей главе.¹³² В последующие годы CDC и ее недавно приобретенная дочерняя компания СССР оказались вовлечены в сети "частного ЦРУ" Шекли и "нелегального" агента ЦРУ (и предполагаемого сексуального шантажиста) Эдвина Уилсона.

Как было подробно описано в главе 7, СССР сыграла ключевую роль в создании Global International Airways, компании, созданной в конце 1970-х годов Фархадом Азимой, иранским бизнесменом, который, по имеющимся данным, был связан с дореволюционной разведывательной службой Ирана - SAVAK. Эта авиакомпания была создана с помощью "многомиллионного кредита от Коммерческой кредитной корпорации" и, предположительно, была связана с сетью Шекли, а также с Air America (известной к тому времени как Southern Air Transport). Global International Airways работала с EATSCO, компанией, связанной с сетью "частного ЦРУ" Шекли-Клима, которая служила "посредником" в сделках с оружием.

Также в главе 6 отмечается тот факт, что сама компания CDC примерно в 1976 году наняла Эдвина Уилсона в качестве консультанта, надеясь, что контакты Уилсона

помогут компании "разгрузить некоторые устаревшие компьютеры в странах третьего мира". Однако, по всей видимости, CDC использовала способности Уилсона для гораздо большего, поскольку "нелегальный" агент ЦРУ был обвинен в прослушивании командования материально-технического обеспечения армии США от имени компании. Учитывая эти ассоциации и деятельность, CDC, вероятно, была гораздо больше, чем просто компьютерная компания, и ее публичные заявления о том, что компания не участвовала в незаконной передаче высоких технологий Советскому Союзу, выглядят в лучшем случае сомнительными.

После вышеупомянутых слушаний в Конгрессе в 1974 году CDC, несмотря на политическую озабоченность, предприняла очевидный шаг к повышению своей роли в передаче технологий. К концу 1970-х годов они создали новую дочернюю компанию под названием Worldtech, описанную в прессе как "подразделение Control Data Corp, которое занимается исследованиями, консультированием и посредничеством в передаче технологий".^{[133](#)}

После того как компания Worldtech была создана CDC, в 1979 году она вступила в совместное предприятие с греческим издателем Джорджем Боболасом, которое называлось Worldtech Hellas Ltd., где 70% принадлежало Боболасу, а 20% - CDC. Владелец оставшихся 10% не был раскрыт в отчетах того времени.

В письме 1979 года от одной из компаний Боболаса к А. Афониному, указанному как "представитель Государственного

комитета по внешнеэкономическим связям Совета Министров СССР", предлагалось создать "совместную компанию по разработке с использованием Worldtech для "передачи технологий по всему миру" и подчеркивалось, что "Worldtech Hellas Ltd. окажет большую помощь" в "передаче технологий на международной основе"". ¹³⁴ После того, как журналист Пол Анастаси опубликовал информацию о Боболасе и назвал его "агентом влияния КГБ", одна из его компаний, Bobtrade, утверждала, что "ни о какой неправомерной передаче высоких технологий речи не шло", в то время как CDC расторгла их партнерство, вероятно, из-за дурной славы. ¹³⁵

Примерно в то время, когда создавалась компания Worldtech, тогдашний исполнительный вице-президент CDC Роберт Д. Шмидт входил в состав Американского комитета по американо-советским отношениям (ACUSR, ранее Американский комитет по согласию между Востоком и Западом). Среди других членов комитета в то время, а именно в 1977 году, были адвокат и доверенное лицо Роберта Максвелла Самуэль Писар (отчим будущего госсекретаря США Энтони Блинкена), а также Томас Уотсон-младший из IBM, который в 1979 году стал послом США в Советском Союзе. ¹³⁶ Еще одним членом группы был Пол Зиффрен, о котором говорилось в главе 1 как о крупной фигуре в сетях организованной преступности, действовавших в Голливуде, включая те, что были связаны с Лью Вассерманом и МСА. Семьи Зиффрена и Вассермана впоследствии переплелись.

К середине 1980-х годов руководители Occidental Petroleum Арманд Хаммер и Уильям Максуини также присоединились к ACUSR. Член ACUSR Самуэль Писар также представлял деловые интересы Хаммера. Как уже упоминалось в главе 7, Хаммер служил "черным каналом" между американцами и Советами и был вовлечен в процесс вхождения ВССИ в финансовую систему США. Также был отмечен тот факт, что изначально он сам стремился приобрести FGB с целью финансового шантажа американских политиков. Также стоит еще раз упомянуть, что отец Хаммера, Юлиус Хаммер, в свое время служил советским шпионом.^{[137](#)}

Еще одним членом АКУСР был Джозеф Филнер, президент компании Noblomet International (позднее Newmet Corporation). Филнер принимал активное участие в передаче технологий между СССР и США. Компания Филнера Noblomet создала совместное предприятие для передачи технологий, которое называлось Multi-Arc. К 1984 году компания CDC's Worldtech стала "всемирным маркетинговым представителем Multi-Arc".^{[138](#)}

Позже CDC примет на работу губернатора Миннесоты Руди Перпича после того, как Перпич проиграл свою кампанию по переизбранию в 1979 году. Перпич, стоматолог по образованию, будет работать на CDC за границей в качестве "вице-президента и исполнительного консультанта компании Control Data Worldtech Inc.".^{[139](#)} Газета *"Нью-Йорк Таймс"*, сообщая о его найме в CDC в январе 1979 года, заявила, что Перпич должен был работать в Югославии, но он сказал, что может оказаться в Венгрии,

Болгарии или Румынии [sic]".¹⁴⁰ Роберт Максвелл также был тесно связан с передачей технологий в Восточной Европе, в частности в Болгарии, о чем речь пойдет в конце этой главы. Перпич, после работы в Worldtech, выиграл еще один срок на посту губернатора Миннесоты в 1983 году.

CDC также привлечет другого влиятельного политика, Уолтера Мондейла, который был нанят CDC сразу после того, как покинул пост вице-президента Джимми Картера. CDC нанял Мондейла в качестве юридического консультанта и пользовался его услугами за 2 000 долларов в месяц (около 6 360 долларов в долларах 2022 года).¹⁴¹ Одновременно Мондейл был консультантом компании Allen & Co, принадлежащей связанным с организованной преступностью Чарльзу и Герберту Алленам, которые упоминаются в этой книге. Мондейл был не только консультантом, но и близким другом братьев Аллен. Братья Аллены также тесно сотрудничали с интересами организованной преступности, а также с "наставниками" Лесли Векснера - Максом Фишером и Альфредом Таубманом (подробно об этом говорится в главе 13). Как уже упоминалось ранее в этой главе, Allen & Co. имела тесные деловые связи с Эрлом Брайаном и финансировала одну из его попыток выкупить компанию Inslaw Билла Гамильтона.

К 1983 году CDC предоставляла свои услуги компьютерному центру Всемирного банка, и в том же году было обнаружено, что программное обеспечение PROMIS используется в этом конкретном учреждении для отслеживания денежных переводов. Это следует из заявления под присягой, которое компания Inslaw Inc.

получила от Дэвида МакКаллума в 1995 году. В 1983 году МакКаллум работал на CDC во Всемирном банке.

В моей переписке с Биллом Гамильтоном из Inslaw он заявил следующее: "Согласно статье в *Международном банковском регуляторе* от 17 января 1994 года, чиновники Министерства юстиции США передали VAX-версию PROMIS Всемирному банку в 1983 году. Всемирный банк, как международное учреждение, находится вне досягаемости раскрытия информации американскими судами. Со своей стороны, Всемирный банк заявляет, что не смог найти никаких доказательств того, что он когда-либо обладал VAX-версией PROMIS".¹⁴² Гамильтон также сообщил, что однажды ему сообщили о связи между CDC и PROMIS, в которой участвовал заместитель генерального прокурора при Эде Мисе, Д. Лоуэлл Дженсен. Однако он уже не смог вспомнить подробности этой связи.

Как уже говорилось ранее, среди связей, которые Дэнни Касоларо раскрыл близким ему людям за несколько дней и недель до своей смерти, он особо упомянул Всемирный банк. В частности, речь шла о денежных переводах с участием ВССИ и Всемирного банка таким лицам, как Эрл Брайан и Аднан Хашогги. Учитывая, что документация по этим переводам таинственным образом исчезла из гостиничного номера Касоларо в момент его смерти, очевидная причастность CDC к использованию Всемирным банком системы PROMIS приобретает еще большее значение.

Также значительна роль, которую CDC сыграл во время визита Михаила Горбачева, в то время лидера Советского Союза, в Соединенные Штаты в 1990 году. Во время этой поездки Горбачев посетил штаб-квартиру CDC вместе с Руди Перпичем, а также Робертом Максвеллом. Горбачевы прибыли в Миннесоту сразу после встречи на высшем уровне в Вашингтоне с тогдашним президентом Джорджем Бушем.^{[143](#)}

Согласно отчету Исторического общества Миннесоты:

Скорее всего, Горбачев согласился на визит [в Миннесоту], потому что несколько корпораций, расположенных в Миннесоте, особенно компьютерная фирма Control Data Corporation, давно вели бизнес в Советском Союзе. Когда представители корпорации узнали, что Горбачев заинтересован в поездке после саммита, они передали информацию Перпичу, который работал в Control Data между двумя сроками своего губернаторства. Альберт Айзеле, который был консультантом Control Data, а ранее был пресс-секретарем вице-президента Уолтера Мондейла, составил письмо губернатора с приглашением Горбачеву. Бывший генеральный директор Control Data Роберт Прайс лично доставил письмо в советское посольство 26 февраля 1990 года.^{[144](#)}

Во время визита Горбачев присутствовал на обеде в особняке губернатора, где Роберт Максвелл и Руди Перпич присоединились к группам советских и американских

официальных лиц. Среди американских официальных лиц присутствовала Кондолиза Райс, будущий государственный секретарь, которая в то время была сотрудником Совета национальной безопасности. После этого состоялась пресс-конференция, на которой Роберт Максвелл, в свойственной ему напыщенной манере, "объявил, что он пожертвует 50 миллионов долларов на создание частного исследовательского института под названием "Технологический институт Горбачева-Максвелла". Максвелл сказал, что пожертвование "зависит от того, соберет ли Перпич соответствующие средства".¹⁴⁵ Институт так и не был открыт.

После посещения Миннесоты Горбачев посетил Кремниевую долину, где провел неделю, "пытаясь отточить искусство завоевания признания и инвестиций со стороны капиталистов". В статье *Washington Post* о его визите приводились слова Джона Скалли, тогдашнего главы Apple Computers: "Я думаю, что Горбачев дошел до нас... Мы все будем думать о бизнесе с Советским Союзом так, как не думали бы, если бы он не приехал".¹⁴⁶

МАКСВЕЛЛ И МУЛЬТИГРУППА

Роберт Максвелл принимал значительное участие в передаче технологий, связанных с разведкой, и выходил далеко за рамки его касательного участия в корпорации Control Data, о чем подробно говорилось выше. Наиболее важные из них касались отношений Максвелла с болгарской

разведкой и его роли в операции, известной под названием "Нева".

Максвелл давно интересовался Болгарией, еще до того, как в начале 1960-х годов его впервые привлекли в ряды Моссад. На одной из первых встреч с Владимиром Крючковым, шефом КГБ и одним из самых влиятельных "источников Максвелла", Максвелл "затронул вопрос о том, что Болгария может быть страной, куда он мог бы вложить свои деньги вдали от посторонних глаз в лондонском Сити и на Уолл-стрит". Позже Крючков дал ему разрешение на создание "финансового бункера в столице Болгарии, Софии".¹⁴⁷ Максвелл, спустя годы и после установления тесных отношений с болгарским руководством и высшими фигурами в его разведывательной службе, продаст болгарской разведке прослушиваемое программное обеспечение PROMIS, доходы от которого были отмыты и в конечном счете использованы для финансирования "черных" операций Моссада.¹⁴⁸

Из связей Максвелла с болгарской разведкой возникла программа под названием "Нева". Нева", по словам Гордона Томаса, была "разработана как единственная крупнейшая программа по массовому хищению американских технологий" и преследовала цель "ограбить каждую западную промышленно развитую страну".¹⁴⁹ Программа осуществлялась болгарской разведкой, агенты которой похищали технологии и ввозили их в Болгарию, "обычно под дипломатическим прикрытием".¹⁵⁰ Затем болгарские компании, принадлежащие Максвеллу, переделывали украденное оборудование, а затем эти компании

перепродавали эту продукцию другим странам Восточного блока.

Один из тех, кто разрабатывал Neva вместе с Максвеллом, Огнян Доинов, президент Болгарской промышленной и торговой палаты с 1980 по 1984 год и вице-премьер Болгарии с 1984 по 1986 год, утверждал, что агенты болгарской разведки, участвовавшие в разработке Neva, тайно работали "в Силиконовой долине и других ключевых технологических центрах" в США, а также в Великобритании и других западных странах. Там они крали "технологические чертежи, фактическое программное обеспечение, даже компьютеры".^{[151](#)}

По словам Гордона Томаса, Роберт Максвелл в течение шести месяцев создал зонтик компаний для использования в Неве. Благодаря Максвеллу, пишет Томас, "страна стала [...] центром процветающей экономики, основанной на масштабных кражах и отмывании денег". Эта растущая бизнес-империя, утверждает Томас, позже "превратится в один из самых мощных преступных синдикатов в мире, охватывающий русскую мафию, преступные семьи Болгарии и, далеко за Атлантикой, семьи Нью-Йорка и, на другом конце света, преступные семьи Японии и Гонконга".^{[152](#)}

Начало этого преступного синдиката можно найти в зонтичной корпорации, которая объединила компании, созданные Максвеллом для управления Neva - Multi-Group. В дальнейшем Multi-Group "контролировала значительный процент глобальной прибыли от газа, телекоммуникаций,

нефти, азартных игр и отмыwania денег".¹⁵³ Позже выяснилось, что компании "Невы", многие из которых теперь входили в состав Multi-Group, использовались Моссадом в качестве прикрытия с благословения Максвелла.¹⁵⁴

Джон Патрик О'Нил, исполнительный агент ФБР в Нью-Йорке до 2001 года, позже сказал следующее о Максвелле и Multi-Group:

Во многих отношениях Максвелл находился в самом сердце глобальной преступной сети. Начав со своих болгарских связей, он показал, как создать сеть, которая выросла в финансово мощные преступные корпорации, чья власть распространилась на южноамериканские наркокартели, Тонги и Триады, русскую мафию и японскую Якудзу. Все они существовали и раньше. Но благодаря тому, как Роберт Максвелл все организовал, все они собрались вместе в Multi-Group в первые годы ее существования. Его последний вклад был не в том, что он просто ограбил пенсионные фонды. Он был тем человеком, который привел в движение настоящую коалицию глобальных преступников.¹⁵⁵

Еще одна компания Максвелла, базировавшаяся в США, подозревается в том, что она играла определенную роль в программе "Нева". В 1985 году Максвелл создал компанию Pergamon-Brassey, зарегистрировав ее в Маклине, штат Вирджиния. Он и его сын Кевин были указаны в качестве директоров. Два года спустя, в 1987 году, в компании

произошла серьезная перетряска, и бывший сенатор Джон Тауэр, который был главным сообщником Максвелла в скандале с PROMIS, стал председателем совета директоров.¹⁵⁶ В совет директоров компании также были включены видные бывшие генералы американской и британской армии.

По словам Билла Гамильтона из Inslaw Inc., Pergamon-Brassey, похоже, имела больше связей с PROMIS помимо Роберта Максвелла и Джона Тауэра:

В 1987 году компания Pergamon-Brassey наняла двух старших руководителей компьютерных систем, которые одновременно уволились из Центра данных правосудия Министерства юстиции Миза. Собственная версия PROMIS на мейнфрейме IBM работала в Центре данных юстиции с начала восьмидесятых годов. Джордж Ваверис ушел со своей должности директора Центра данных юстиции, которая оценивалась в 90 тысяч долларов в год, чтобы стать вице-президентом по техническим услугам в крошечной компании Pergamon-Brassey. Он сказал коллеге из Министерства юстиции, что его новая зарплата будет превышать 200 000 долларов в год.¹⁵⁷

Pergamon-Brassey была специализированной компанией, в которой в любой момент времени работало не более шести сотрудников. Хотя она публиковала книги на темы, связанные с национальной безопасностью и разведкой, в основном она занималась программным обеспечением;

программное обеспечение, которое, как подозревают некоторые, могло быть частью разросшихся операций Максвелла, связанных с Невой.¹⁵⁸

Через год после того, как компания Pergamon-Brassey была реорганизована, а Тауэр стал ее председателем, Максвелл вступил в связь с печально известным русским мафиози Семеном Могилевичем. Могилевич был частью плана, который был предложен Максвеллу и разработан Владимиром Крючковым. Гордон Томас рассказывает об этом плане следующим образом:

Еще более напуганный темпами ускорения перестройки, Крючков заявил, что для того, чтобы КГБ оставался мощной силой, он хочет создать "более шестисот коммерческих предприятий". Все они должны были иметь связи с Западом. Подобно тому, как компании Максвелла обеспечивали прикрытия для кацапов Моссада, Крючков предполагал, что его компании будут обеспечивать аналогичную защиту для оперативников КГБ. [...]

В каждой из шестисот компаний будет работать квота высокопоставленных членов партии, чтобы обеспечить им доход в трудные дни перехода от коммунизма к капитализму. Благодаря подлинным торговым связям компании получили бы доступ к самому сердцу капитализма: Уолл-стрит, лондонскому Сити и биржам Западной Европы. Их сотрудники могли бы изучить сокровенные тайны банковской системы Запада, которая является источником всего

капитализма. В конечном итоге, возможно, удастся даже дестабилизировать экономику западных стран - и проложить путь к возвращению коммунизма.[159](#)

В год знакомства с Максвеллом, в 1988 году, Могилевич получил израильский паспорт благодаря тому, что Максвелл лоббировал от его имени интересы в правительстве Израиля. С этим паспортом Могилевич вскоре создал сеть внешне законных компаний в Израиле, США и Великобритании, которые использовались для отмыwania незаконных доходов от его значительного участия в сделках с оружием, наркотиками и торговлей людьми. Через лет после встречи с Максвеллом преступные доходы Могилевича значительно выросли и достигли примерно 40 миллиардов долларов в год.[160](#)

Впоследствии Максвелл стал деловым партнером Могилевича, а также Иво Янчева, сотрудника болгарской разведки, связанного с Могилевичем и другими деятелями организованной преступности в Восточном блоке. Янчев также якобы был частью плана Крючкова, и ему было поручено действовать в качестве "подставного лица для установления контактов с несколькими россиянами, имеющими бизнес на Западе".[161](#)

В конечном итоге Максвелл сыграет решающую роль в том, что эти организованные преступные группировки смогут войти в мир "респектабельных" международных финансов. Неизвестно, привело ли что-либо к реализации плана Крючкова, но связи Максвелла с Могилевичем, Янчевым и другими неблагоприятными персонажами,

несомненно, оказали бы значительное влияние на расширение законного и незаконного бизнеса мафиози и способствовали бы расширению "глобальной преступной сети", которую Максвелл помог породить через Multi-Group.

ОТ ХОЛОДНЫХ ВОЙН К ГОРЯЧИМ ДЕНЬГАМ

В соответствии с биографией Максвелла, написанной Томом Боуэром, в 1991 году магнат провел значительное время в Москве. Там он вел переговоры о покупке золота на сумму около 1 миллиарда долларов.¹⁶² По имеющимся сведениям, продавцами были сотрудники КГБ, и результаты обмена были окутаны тайной. Согласно рассказу в книге Боуэра, Максвелл отправился в Москву, чтобы получить золото, но обнаружил, что оно "потеряно".¹⁶³ Согласно другим версиям, Максвелл действовал не один, а в тандеме с Моссадом. Согласно этой версии, золото действительно попало в Израиль - нередкое место назначения для активов, вывезенных из Восточного блока во время и после распада Советского Союза.

На протяжении 1991 года распространялись истории о массовом вывозе советского золота, причем многие называли суммы, значительно превышающие 1 миллиард долларов, которые Максвелл якобы стремился приобрести. Весной того года в газете *Manchester Guardian* появилось сообщение о том, что "пакет" стоимостью 12 миллиардов долларов" был вывезен из СССР вне "обычных каналов экспорта".¹⁶⁴ Несколько месяцев спустя Григорий Явлинский, российский экономист, назначенный Горбачевым для надзора за советскими экономическими

реформами, сообщил ошеломленным мировым лидерам на саммите "Большой семерки", что золотой запас России сократился с 2000-3000 тонн до 240 тонн.¹⁶⁵ Еще до распада Советского Союза разграбление происходило в колоссальных масштабах.

Согласно книге Клэр Стерлинг *"Мир воров"*, в 1991 году в Европу прибыла целая армия странных и сомнительных личностей, предлагавших продать огромное количество российского золота. Одним из этих деятелей, впоследствии хорошо известным в конспирологических кругах своими сомнительными заявлениями, был связанный с американской мафией мошенник по имени Лео Ванта. В союзе с несколькими мафиози и другими "безликими инвесторами", Ванта завалил торговые дома по всему миру "факсами с предложениями продать две тысячи тонн золота".¹⁶⁶ В то же время Роберто Коппола, итальянец, хваставшийся документами, удостоверявшими его принадлежность к Мальтийским рыцарям, также пытался продать точно такое же количество золота. По словам источника Sterling, которого она называет только "мистер Икс", "Роберто Коппола был источником всего золота, которое предлагал Ванта".¹⁶⁷

Была ли связь между продажей золота в Ванте-Копполе и попытками Максвелла скупить советское золото? Одна из дразнящих возможностей содержится в досье ATLAS, рассмотренном в главе 7, в котором описывается преступная сеть, связанная с коррумпированным

бельгийско-коста-риканским дипломатом Феликсом Пшедборски. В досье названа американская компания New Republic как один из каналов, через который группа Пшедборски отмывала деньги, в основном доходы, полученные от торговли оружием и наркотиками.¹⁶⁸ Документы, воспроизведенные Стерлинг в ее книге, показывают, что Ванта предлагал золото через свою американскую компанию New Republic/USA Financial Group, Ltd. ¹⁶⁹

Между группой Пшедборски и сетью Максвелла существовал ряд связей, хотя и на расстоянии одного-двух шагов. Например, Брюс Раппапорт пользовался юридическими ресурсами адвокатской конторы, в которой сын Пшедборски был партнером. Раппапорт и Максвелл имели ряд общих знакомых, среди которых были адвокат Самуэль Писар, банкир Эдмонд Сафра и русский мафиози Симеон Могилевич. Аналогичным образом в досье ATLAS в качестве одного из каналов отмывания денег был указан Republic National Bank Сафры. Была также причина, по которой досье было составлено в первую очередь: крах компании Comuele S.A., вызванный грабежом, который совершил сообщник группы Пшедборски. Согласно досье, компания Comuele была захвачена "русскими" и в нее были влиты деньги из Израиля.¹⁷⁰ В 1980-х годах Comuele принадлежала Longho, корпоративному флагману друга Максвелла Тайни Роуланда.¹⁷¹

На протяжении всего позднего периода холодной войны спецслужбы восточного блока создавали торговые компании и корпоративные фронты, часто скрытые за

стенами собственности, через которые они могли одновременно проводить шпионские операции и получать твердую валюту для государств, испытывающих нехватку наличности. Одним из примеров была компания КоКо в Восточной Германии, а также компания Kintex в Болгарии (с которой Максвелл, несомненно, вел бы дела).

Эти и такие организации, как болгарская Multi-Group, впоследствии стали каналами, через которые капитал утекал из Восточного блока, когда Советский Союз смялся и распался. Роль Максвелла в Multi-Group показывает его непосредственное участие в этой деятельности. Как говорилось ранее в этой главе, Максвелл заключил сделку с шефом КГБ Владимиром Крючковым, чтобы помочь управлять экономическими фронтами секретной службы в Европе и других странах.¹⁷² Сделки с золотом 1991 года, вероятно, возникли именно в результате такого рода стратегических договоренностей.

Еще одной структурой КГБ, ставшей проводником утечки капитала и связанной с семьей Максвеллов, была компания Nordex, базировавшаяся в Вене и созданная с якобы целью экспорта удобрений. Все подробности отношений между Nordex и Максвеллами будут рассмотрены в главе 16, а пока достаточно упомянуть, что основатель фирмы, Григорий Лутчанский, был восходящей звездой в Латвийской коммунистической партии при спонсорской поддержке Бориса Пуго, вскоре ставшего председателем латвийского отдела КГБ.¹⁷³ Возможно, что очень важно, Пуго был тесно связан с шефом КГБ Владимиром Крючковым, который - по словам Гордона

Томаса - был тем, кто связался с Максвеллом по поводу корпоративного прикрытия советских операций по экономическому шпионажу.^{[174](#)}

После отсидки в тюрьме за кражу Лучанский устроился на работу в качестве экспортера удобрений в государственную импортно-экспортную компанию "Адахзи". В 1989 году, после года работы в Adahzi, он основал компанию Nordex, которая вскоре обзавелась многочисленными дочерними предприятиями; они занимались морскими и грузовыми перевозками и были организованы наряду с совместными предприятиями с позднесоветскими компаниями. Вскоре Nordex уже плавал в мире оффшорных финансов, и "многомиллионные переводы с малоизвестными компаниями, зарегистрированными в таких налоговых гаванях, как Ирландия, Лихтенштейн и остров Мэн", составляли значительную часть его теневой деловой активности.^{[175](#)} Она также участвовала в глобальной торговле на черном рынке. Согласно источникам разведки, на которые ссылаются Эндрю и Лесли Кокберн, Nordex была глубоко "вовлечена в торговлю оружием, наркотиками и всем прочим".^{[176](#)} Это также включало торговлю ядерными материалами, такими как уран, плутоний и бериллий.

Швейцарская пресса называет соучредителем Nordex не кого иного, как Марка Рича, и это утверждение подтверждается в документах правительства США.^{[177](#)} Брюс Рафаэль в своей книге *"Король энергии"* пишет, что Рич использовал Nordex для скупки российских нефтеперерабатывающих заводов, которые продавались с

аукциона во время постсоветского экономического перехода.¹⁷⁸ Еще одним игроком в Nordex был швейцарский адвокат Изо Ленцлингер, известный своим статусом "финансового жонглера", который "входил в более чем 100 советов директоров" и занимал пост секретаря Zug, официальной торговой ассоциации Швейцарии.¹⁷⁹ Согласно сообщениям прессы, "Ленцлингер поддерживал связи с агентами западных и восточных секретных служб".¹⁸⁰ Одним из его клиентов был Гюнтер Форгбер, подставное лицо Штази в управлении западногерманской торговой компанией КоКо.¹⁸¹ По стечению обстоятельств, напоминающих деятельность Control Data Corporation в Восточном блоке, Форгбер занимался приобретением и передачей высоких технологий с Запада.¹⁸²

В 1990-х годах деятельность Nordex по отмыванию денег связывала ее с компанией, зарегистрированной в Нью-Джерси и действующей в Нью-Йорке и Лондоне, под названием Venex International Co., Inc. Офисы Venex, расположенные в нью-йоркском районе Куинс, "находились в одном здании с двумя компаниями, связанными с... Лучанским".¹⁸³ Власти, расследующие деятельность по отмыванию денег, связанную с русской мафией, также обнаружили отпечатки пальцев Марка Рича в Venex. Были обнаружены электронные переводы между Venex и "Glencore of Rich" - хотя эти операции были проведены после того, как Рич покинул Glencore.¹⁸⁴ И Рич, и Glencore отрицали, что вели какие-либо дела с Venex.

Наиболее яркие связи между Nordex и Venex были обнаружены в Европе. В середине 1990-х годов Venex

перевела до 9 миллиардов долларов через несколько компаний в Париже, все из которых имели один и тот же офис. Самой важной из них была Kama France, контролируемая братьями Игорем и Олегом Березовскими (были ли они родственниками более известного российского олигарха Бориса Березовского, неизвестно) и принадлежащая швейцарской компании Kama Trade AG. Итальянские следователи установили, что "Кама Трейд" "предположительно является членом группы компаний Нордекс".¹⁸⁵ Одним из "существенных акционеров" Кама был человек по имени Андреас Марисов, директор и акционер другой фирмы под названием IFS Fracht-Service - дочерней компании Nordex.¹⁸⁶ Наконец, управление "Кама Трейд" осуществлялось компанией Lenzlinger & Partners, трастом, возглавляемым вышеупомянутым Изо Ленцлингер.¹⁸⁷

Компания Venex также фигурировала в расследовании финансовой деятельности самого известного криминального сообщника Максвелла, Симеона Могилевича. Деньги переводились через банковские счета Venex в YBM Magnex International, компанию из Пенсильвании, которая слилась с крупной венгерской фирмой, "которая продавала промышленные магниты и военное оборудование".¹⁸⁸ YBM находилась под твердым контролем Могилевича и была капитализирована из средств Arigon Ltd., "сердца его преступной империи".¹⁸⁹ В течение четырех лет после своего запуска YBM выросла до миллиардной компании и приступила к реализации амбициозного плана по использованию канадского

фондового рынка в качестве средства отмыывания денег через публично торгуемую подставную компанию. Однако эти усилия не увенчались успехом.

Venex была лишь одной из частей обширной и гораздо более сложной сети по отмыыванию денег, которая охватывала Могилевича и ряд российских олигархов, а также новоиспеченные частные банки, работающие на дико нерегулируемых рынках бывшего Советского Союза. Компания была создана Питером Берлином и его женой Люси Эдвардс, сотрудником восточноевропейского подразделения Bank of New York (BONY).

Когда Venex переводил "горячие" деньги от имени Нордекса и Могилевича, он использовал счета, которые пара открыла в банке и в своих офисах в Квинсе. Берлин и Эдвардс установили на своих компьютерах технологию электронных переводов BONY - Micro/Ca\$h-Register. Когда пара была окончательно арестована за отмыывание денег, Эдвардс призналась, что она работала, полагая, что то, что они делали, "соответствовало практике восточноевропейского подразделения [BONY]".¹⁹⁰

Иск, поданный против BONY в суд Южного округа Нью-Йорка, показал, что руководители BONY сами были близки к Могилевичу. Глава восточноевропейского подразделения банка Наташа Гурфинкель, как выяснилось, "имела контакты с Могилевичем" через своего мужа, Константина Кагаловского. Интересно, что Константин, бывший советский экономист, был представителем России в МВФ с 1992 по 1995 год и был очень близок с командами,

проводившими приватизацию бывших государственных предприятий.¹⁹¹ Согласно иску, сотрудники службы безопасности BONY связались с председателем и главным исполнительным директором банка Томасом Реньи по поводу этих связей. "Реньи, - говорится в исковом заявлении, - "провел беседу с Гурфинкелем по этому вопросу, но никаких действий предпринято не было".¹⁹²

Связь BONY с бывшим Восточным блоком возникла благодаря тесным отношениям между банком и Брюсом Раппапортом. В 1989-1990 годах BONY приобрел долю, принадлежавшую подставным лицам BCCI в Inter Maritime Bank (IMB) Раппапорта, в результате чего IMB был переименован в Bank of New York-Inter Maritime Bank (BONY-IMB).¹⁹³ Сразу же после этой реструктуризации Раппапорт занялся расширением своего бизнеса в Советском Союзе. В августе 1990 года Раппапорт встретился с Горбачевым в Москве, чтобы обсудить ряд совместных предприятий между комплексом Inter Maritime и советскими государственными предприятиями. Любопытно, что эта встреча состоялась всего через месяц после встречи Горбачева и Максвелла в Миннесоте.

Вскоре было объявлено о создании ряда совместных предприятий. В большинстве случаев речь шла о сотрудничестве с советскими судостроительными предприятиями, которые были созданы для увеличения экспортного потенциала Восточного блока. Другие должны были быть направлены на строительство портов, круизных линий, а также на разведку нефти и газа в Сибири.¹⁹⁴ Благодаря тому, что старый партнер Пола Хелливелла по

банковскому бизнесу Бертон Кантер активно работал над юридическими аспектами, IMB-BONY установил связи с рядом контролируемых советских банковских структур. Между горсткой акционерных банков и IMB-BONY были установлены корреспондентские банковские отношения, число которых только увеличилось, когда Советский Союз ослабил законы, ограничивающие деятельность частных банковских предприятий.

Это стало основой продвижения BONY на восток. Было создано Восточноевропейское подразделение, и Гурфинкель была назначена его руководителем. Вскоре она "тесно сотрудничала с персоналом BONY-IMB" и лично встречалась с рядом "руководителей банков по всей России и Восточной Европе".¹⁹⁵ Она продемонстрировала технологию Micro Ca\$h-Register и показала заинтересованным лицам, как она может "направлять валюту, деноминированную в долларах США, в сеть офшорных банковских организаций".¹⁹⁶ Как и BONY-IMB ранее, BONY начал собирать огромное количество российских банков-корреспондентов.

Одним из особенно интересных банков, с которым были связаны BONY и BONY-IMB, был Европейский союзный банк (EUB), который был назван отмывателем денег, используемым российскими деятелями организованной преступности. EUB был создан Александром Конаныхиным, который за несколько лет до этого по указанию КГБ организовал Всероссийский биржевой банк (ВББ). Через АРЕБ Конаныхин "содействовал и способствовал перемещению на Запад примерно 300 миллионов долларов

[или до 1 миллиарда долларов] с ноября 1991 года по май 1992 года".¹⁹⁷ Когда Конаныхин обратил свое внимание на Антигуа, BONY и BONY-IMB были не единственными связанными с Раппапортом организациями, с которыми он вел дела. EUB также поддерживал связи с собственным антигуанским банком Раппапорта, Swiss-American, который он создал вместе с Бертоном Кантером и Марвином Уорнером - близким другом и деловым партнером Эдварда ДеБартоло. Как будет указано в главе 13, Эдвард ДеБартоло был не только близким деловым партнером Лесли Векснера, но и крупным партнером организованной преступности.

Банковская деятельность BONY в Восточной Европе приобрела сложные технологические аспекты. Помимо Micro Ca\$h-Register, банк предпринял шаги по разработке так называемых "шифрограмм", системы зашифрованной связи для более прямого взаимодействия между BONY, его банками-корреспондентами и оффшорной сетью банков и предприятий, которые они использовали для перемещения денег.¹⁹⁸ Аналогичным образом были разработаны базы данных, в которых указывались кодовые имена участников, таблицы долей собственности в оффшорных организациях и отслеживалось перемещение денег. Эта и другие системы продавались различным российским банкам из списка клиентов BONY.

И шифрограммы, и системы баз данных были частью усилий по разработке методики, созданной Гурфинкелем, менеджером Инкомбанка (одного из крупнейших российских банковских клиентов BONY), и тайнственным

человеком по имени Боб Кляйн, под названием "прокутки", или "вращение вокруг". Как описано в иске Южного округа Нью-Йорка против BONY, "круговращение" было изощренным средством отмывания денег по всему миру:

После того, как российский клиент размещал крупные "инвестиции" в Инкомбанке или одной из его дочерних оффшорных компаний, BONY осуществлял серию электронных переводов средств (ЭПС) с долларовых счетов Инкомбанка на конкретные оффшорные подставные компании и банковские счета. Обычно несколько уровней таких электронных переводов средств в оффшорные компании осуществлялись последовательно, отсюда и название "spinning around". Конечной целью схемы "spinning around" было скрыть и замаскировать истинное происхождение средств, перемещаемых через счета BONY. Схема "spinning around" позволяла клиенту Инкомбанка уклоняться от уплаты российских налогов и пошлин и давала возможность отмывать доходы от незаконных действий. Заговорщики получали "комиссионные" платежи, или "skim", основанные на проценте от общей суммы денег, перемещенных через сеть из России. Комиссионные, также называемые "платой за консультации", в конечном итоге перенаправлялись в интересах участников заговора через BONY в оффшорные организации.¹⁹⁹

Что еще больше усложняет ситуацию, вопрос о существовании самого Боба Кляйна остается открытым.

В различных юридических заявлениях и расследованиях его описывали как "близкого соратника и представителя Раппапорта и [председателя BONY Томаса] Реньи".²⁰⁰ Два сотрудника BONY дали показания под присягой, что встречались с Кляйном, но ни в офисных журналах BONY-IMB, ни во внутренних документах BONY его имя никогда не упоминалось.

Алан Блок и Констанс Уивер, авторы наиболее полной работы о Раппапорте и его десятилетиях коррупции, пришли к выводу, что Кляйн был чем-то вроде фикции, придуманной для того, чтобы скрыть внутренние механизмы преступной деятельности BONY. "Мы... встретили человека, который придумал Кляйна", - пишут они. Хотя они не называют имя этого человека, они передают зловещее заявление, которое он им сделал: "Как мы можем когда-либо узнать, кто есть кто на самом деле в любом случае - паспорта могут быть подделаны - записи могут быть подделаны - как мы можем действительно знать?".²⁰¹

Этот финансовый лабиринт рухнул в августе 1998 года благодаря своевременному вмешательству неожиданной стороны: Republic National Bank (RNB), банка, контролируемого близким другом Максвелла Эдмондом Сафра. RNB составил "отчет о подозрительной деятельности" и передал его в казначейство, где были изложены доказательства странных сделок между RNB, BONY и несколькими компаниями, включая Venex.²⁰² ⁵

августа Льюис Шилиро из Министерства юстиции направил письмо Дову Шлейну, председателю RNB, поблагодарив его за отчет банка. В письме Шилиро написал, что RNB оказал помощь "Нью-Йоркскому отделению Федерального бюро расследований в ведущемся крупном расследовании по отмыванию денег".²⁰³

Возникли подозрения относительно предполагаемого альтруизма RNB, банка, который, как обсуждалось в других главах, был связан с Иран-Контрой, отмыванием денег колумбийских картелей, группой Пшедборски и наркоторговцами, действующими на Ближнем Востоке. Действительно, Блок и Уивер пишут, что RNB "в течение некоторого времени была отвратительно криворукой" и, возможно, выбрала "высокий путь", чтобы защитить себя".²⁰⁴ Другими словами, RNB опередил расследование ФБР, которое могло бы раскрыть любые банковские дела, которыми он занимался с BONY и его филиалами.

Сам РНБ имел долгую историю участия как в деятельности российских организованных преступных группировок, так и в проблемной российской экономике в годы, последовавшие за окончанием холодной войны. Например, он держал счета, которыми пользовался Шабтай Калманович, "российско-израильский предприниматель" и инсайдер в мире русско-американской мафии, действовавшей на Брайтон-Бич.²⁰⁵ Калманович, что неудивительно, имел связи в мире спецслужб. В разгар холодной войны он был тесно связан с КГБ и Моссадом и, как и Максвелл, служил "черным каналом" между ними и другими спецслужбами.²⁰⁶ Также утверждалось, что

Калманович служил контактным лицом для Джонатана Полларда, печально известного израильского шпиона, действующего в разведывательном сообществе США.²⁰⁷

В начале 1992 года Федеральная резервная система США начала амбициозный проект по вливанию денег в Россию путем продажи долларов ведущим банкам страны. РНКБ был главным агентом ФРС в этих операциях. РНКБ получал доллары от центрального банка, которые затем перевозились курьером в Россию для продажи. Вскоре сумма этих долларов превысила 80 миллиардов долларов, намного превысив "стоимость всех российских рублей в обращении".²⁰⁸ Хотя мнимой целью ФРС было сохранение осажденной российской банковской индустрии, поток долларов стал благом для организованной преступности. Многие из банков, которые получали деньги, контролировались криминальными структурами, и немалая часть этих средств переправлялась в оффшорные зоны через отмывочные сети, подобные той, которой управляла компания BONY.

В условиях стремительного ухода долларовых потоков из России и общей проблемы масштабного бегства капитала к 1998 году Россия оказалась на грани кризиса. Эти факторы были усугублены азиатским финансовым кризисом, который привел к глобальному снижению поставок нефти и других минеральных ресурсов и вызвал сокращение экспорта. В кульминационный момент Россия столкнулась с банкротством своих банков. В ответ МВФ предоставил России чрезвычайный "стабилизационный кредит" на сумму 11,2 млрд долларов США, 4,8 млрд долларов из

которых были немедленно предоставлены центральному банку страны.²⁰⁹ Однако уже через месяц в России разразился финансовый кризис, и РНKB стал предупреждать власти о подозрительных операциях. Причиной первого и, почти наверняка, второго было то, что кредиты МВФ исчезли в финансовой пустоте.

После криминалистического анализа сложных сетей переводов, связанных с кредитом на сумму 4,8 миллиарда долларов, генеральный прокурор России Юрий Скуратов заявил, что львиная доля средств поступила в коммерческие банки, которые затем использовали свои корреспондентские банковские отношения для выкачивания денег обратно из России.²¹⁰ Пособником и соучастником этой кражи, продолжал он, была компания BONY. Тем временем в Чехословакии следователи начали отслеживать операции между BONY и Komerční Bank. Они были "уверены, что эти операции были частью операции по отмыванию денег из фондов МВФ".²¹¹ Вскоре независимые расследования деятельности BONY и кредитов МВФ были проведены в финансовых центрах от Лондона до Цюриха.

BONY был не единственным получателем денег. Министерство финансов России обвинило, что часть денег поступила на счет РНБ, который использовался для "продажи валюты на иностранных биржах".²¹² Согласно российской *"Новой газете"*, Эдмон Сафра был напуган наступившим финансовым кризисом и начал передавать доказательства ФБР. Это время, безусловно, совпадает с тем, когда RNB сообщил о BONY, а Сафра, как сообщается, имел

"периодические беседы с представителями ФБР, которые продолжались почти год".^{[213](#)}

Олег Лурье, журналист *"Новой газеты"*, впоследствии сообщил, что осенью 1999 года Сафра посетил в своем французском поместье российский олигарх Борис Березовский, один из самых богатых людей России и член ближайшего окружения Бориса Ельцина. Многочисленные сообщения в прессе показывают, что к августу того года расследование отмывания денег BONY привело к тому, что Березовский попал в ловушку.^{[214](#)} По словам Лурье, между Сафрой и Березовским состоялся все более гневный разговор, который продолжался несколько часов, "после чего Сафра в панике бежал в свою сильно укрепленную резиденцию в Монте-Карло".^{[215](#)}

Несколько месяцев спустя, в начале декабря, Сафра умер. Официальной причиной смерти стало удушье в результате пожара в его поместье в Монте-Карло, возникшего при крайне странных обстоятельствах. Его телохранители - многие из которых были ветеранами Моссада - не присутствовали в ту ночь.^{[216](#)} По ранним сообщениям, "двое злоумышленников в капюшонах" вошли в резиденцию Сафры. Их отбил один из медбратов Сафры (и бывший "зеленый берет") Тед Махер, хотя в процессе он был ранен ножом. Затем Махер отвел Сафру и его коллегу, Вивиан Торренте, в безопасную комнату и попытался предупредить власти, как ни странно, единственным доступным ему способом: поджег корзину для мусора, чтобы сработала пожарная сигнализация. По какой-то причине пожарным и полиции потребовалось два с половиной часа, чтобы

прибыть на место происшествия. К моменту их прибытия Сафра и Торренте уже погибли от дыма пожара.^{[218](#)}

История очень быстро изменилась. В конце концов, суд пришел к выводу, что Махер сам виноват. Как гласит история, военный ветеран надеялся произвести впечатление на Сафру, инсценировав нападение и устроив пожар. Чтобы все выглядело более реалистично, он ударил себя ножом. В суде ходили слухи, что Махер был беспокоен, его поведение становилось все более неустойчивым, и адвокаты предположили, что это связано с семейной историей шизофрении. "Мы можем с уверенностью исключить все [предположения] о каком-либо международном заговоре", - заявил адвокат семьи Сафра, а затем добавил: "Тот факт, что Махер нестабилен, стал очевиден для нас только после несчастного случая".^{[219](#)} Другие не были убеждены. По словам журналиста *Vanity Fair* Доминика Данна, один из членов семьи Сафра сказал ему: "Среди друзей мы избегаем говорить об этом. Это может оказаться не тем, чем является".^{[220](#)}

Что на самом деле произошло той ночью в Монако, скорее всего, никогда не будет известно. Однако судьба Сафры тесно связана с мутной смертью его друга, Роберта Максвелла, почти за десять лет до этого, на фоне аналогичного вихря странных сделок и восточноевропейских интриг. Хотя другие гиганты, двигавшиеся в тех же тенях - например, Брюс Раппапорт - сумели ускользнуть, смерть Максвелла и Сафры - это нечто вроде продолжения 1990-х годов, десятилетия, когда США и их союзники вышли победителями из холодной войны, а

все, что принадлежало побежденным, было выставлено на продажу.

Примечания

1

Gordon Thomas and Martin Dillon, *Robert Maxwell, Israel's Superspy: The Life and Murder of a Media Mogul*, 1st Carroll & Graf ed (New York: Carroll and Graf, 2002), 40-41, <https://archive.org/details/robert-maxwell-israels-superspy-thomas-dillon-2002>.

2

David Talbot, *The Devil's Chessboard: Allen Dulles, the CIA, and the Rise of America's Secret Government*, ePub (New York, NY: Harper Perennial, 2016), 12.

3

Stephen Buranyi, "Is the Staggingeringly Profitable Business of Scientific Publishing Bad for Science?", *The Guardian*, June 27, 2017, <https://www.theguardian.com/science/2017/jun/27/profitable-business-scientific-publishing-bad-for-science>.

4

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 41.

5

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 51.

6

Лесли Уэйн, "Социалистический миллионер: Роберт Максвелл; борется за звание короля таблоидов на лондонской Флит-стрит", *Нью-Йорк Таймс*, 11 ноября

1984 года,

<https://www.nytimes.com/1984/11/11/business/socialist-millionaire-robert-maxwell-fighting-be-tabloid-king-london-s-fleet.html>.

7

Деннис Баркер и Кристофер Сильвестр, "Некролог Роберта Максвелла", *The Guardian*, 6 ноября 1991 года,
<https://www.theguardian.com/politics/1991/nov/06/obituaries>.

8

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 41.

9

Роберт Фридман, "Самый опасный мафиози в мире", *The Village Voice*, 26 мая 1998 года,
<https://www.villagevoice.com/1998/05/26/the-most-dangerous-mobster-in-the-world/>.

10

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 37.

11

Баркер и Сильвестр, "Некролог Максвелла".

12

"Paper Breaks Taboo on Shamir, Nazi Link: *Jerusalem Post* Cites Stern Gang Past, Hits Stance on Peace Now," *Los Angeles Times*, March 7, 1989,
<https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1989-03-07-mn-330-story.html>; "Yitzhak Shamir: The Well-Liked

Terrorist," *Consortium News*, July 2, 2012,
<https://consortiumnews.com/2012/07/02/yitzhak-shamir-the-well-liked-terrorist/>.

13

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 35.

14

Филипп Джиральди, "Правда о Джонатане Полларде",
The American Conservative, 2 декабря 2015 года,
<https://www.theamericanconservative.com/articles/the-truth-of-jonathan-pollard/>.

15

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 54.

16

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 58.

17

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 60.

18

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 63.

19

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 65; Richard L. Fricker,
"The INSLAW Octopus", *Wired*, January 1, 1993,
<https://www.wired.com/1993/01/inslaw/>.

20

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 65

21

Эмма Норт-Бест, "Беспредельный осьминог: ФБР и дело PROMIS, часть 1", *MuckRock*, 16 мая 2017 года, <https://www.muckrock.com/news/archives/2017/may/16/FBI-promis-part-1/>.

22

Gordon Thomas, *Gideon's Spies: Секретная история Моссада*, 4-е издание (Нью-Йорк: Томас Данн, 2007), 197-98, <https://archive.org/details/gideonsspiessecr00thom>.

23

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 67.

24

Фрикер, "Осьминог INSLAW".

25

Фрикер, "Осьминог INSLAW".

26

"Анализ и опровержение отчета BUA от INSLAW", <https://cdn.preterhuman.net/texts/law/rebuttal.txt>.

27

Фрикер, "Осьминог INSLAW".

28

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 68.

29

Элисон Ли Коуэн, "Уолл-стрит: ралли израильских акций после Шамира", *Нью-Йорк Таймс*, 19 июля 1992

года,

<https://www.nytimes.com/1992/07/19/business/wall-street-israeli-stocks-post-shamirrally.html>.

[30](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 36-7.

[31](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 36-7.

[32](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 81.

[33](#)

Eitay Mack, "Forget Trump: Грязная история поддержки Израилем диктатур", журнал "972", 27 августа 2017 года, <https://www.972mag.com/forget-trump-israels-sordid-history-of-supporting-dictatorships/>.

[34](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 92.

[35](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 90.

[36](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 92.

[37](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 54-55.

[38](#)

"Письмо директору ФБР, СУБЪЕКТ: Роберт Максвелл",

документы ФБР, полученные INSLAW через FOIA, стр. 13-15, <https://unlimitedhangout.com/wp-content/uploads/2022/05/FBIInvestigationMaxwellPROMISales.pdf>.

39

"Письмо директору ЦРУ Уильяму Кейси", Pergamon International Information Corporation, 6 сентября 1983 года, <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP85B01152R000600710072-7.pdf>.

40

Emma North-Best, "Sir Robert Maxwell's FBI File Is Getting More Classified by the Minute," MuckRock, June 28, 2017, <https://www.muckrock.com/news/archives/2017/jun/28/sir-robert-maxwells-fbi-PROMIS/>.

41

Норт-Бест, "Досье сэра Роберта Максвелла в ФБР".

42

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 96.

43

Норт-Бест, "Досье сэра Роберта Максвелла в ФБР".

44

"Christine Maxwell Resume," https://web.archive.org/web/20200205024502/https://personal.utdallas.edu/~cym110030/Christine_Maxwell-CV_2013Feb.pdf.

45

Мэри Саги-Майдан и Иегошуа Саги, "Комфортно в своей коже", Гаарец, 13 февраля 2002 года,
<https://www.haaretz.com/2002-02-13/ty-article/comfortable-in-her-skin/0000017f-f6fb-d5bd-a17f-f6fb5de60000>.

46

Emma North-Best, "Memo Shows the CIA Was Offered PROMIS Software in 1981," Muck-Rock, December 18, 2018,
<https://www.muckrock.com/news/archives/2018/dec/18/promis-81-memo/>.

47

Cheri Seymour, *The Last Circle: Расследование Дэнни Касоларо о "Осьминоге" и скандале с программным обеспечением PROMIS*, 1-е издание (Walterville, OR: TrineDay, 2010), 38, 41.

48

Сеймур, *Последний круг*, 38-39.

49

Aaron Kesel, "Octopus PROMIS: The Conspiracy Against INSLAW Software, And The Murders To Cover Up A Scandal Bigger Than Watergate", Activist Post, 30 сентября 2019 года,
<https://www.activistpost.com/2019/09/octopus-promis-the-conspiracy-against-inslaw-software-and-the-murders-to-cover-up-a-scandal-bigger-than-watergate.html>.

50

Кесель, "Обещание".

51

Фрикер, "Осьминог INSLAW".

52

Скотт Хортон, "'Main Core': Сидни Блюменталь о происхождении Республиканской партии, последствиях электронной переписки Клинтон и своей новой биографии Авраама Линкольна", *Harper's Magazine*, 21 мая 2008 года, <https://harpers.org/2008/05/main-core-the-last-round-up/>.

53

Фрикер, "Осьминог INSLAW".

54

"Context of '1980s: Oliver North Uses PROMIS Software to Track Dissidents'." *History Commons*,
<https://web.archive.org/web/20170626063208/www.historycommons.org/context.jsp?item=northpromis80>.

55

Horton, "'Main Core': Последний раунд-ап".

56

Тим Шоррок, "Разоблачая историческое злоупотребление властью Буша". *Salon*, 23 июля 2008 года,
https://www.salon.com/2008/07/23/new_churchcomm/.

57

Шоррок, "Разоблачение".

58

Шоррок, "Разоблачение".

59

Whitney Webb, "The CIA, Mossad and "Epstein Network" Are Exploiting Mass Shootings," *MintPress News*, September 6, 2019, <https://www.mintpressnews.com/cia-israel-mossad-jeffrey-epstein-orwellian-nightmare/261692/>.

60

Вебб, "ЦРУ".

61

Webb, "ЦРУ".

62

Сеймур, *Последний круг*, 52.

63

Эллиот Л. Ричардсон, "Письмо Кеннету Старру", 7 февраля 1995 года,
<https://www.archives.gov/files/research/kavanaugh/releases/docid-70105136.pdf>.

64

Peter Truell and Larry Gurwin, *False Profits: Внутренняя история ВССИ, самой коррумпированной финансовой империи в мире* (Бостон: Houghton Mifflin, 1992), 40.

65

Джеймс Р. Норман, *Нефтяная карта: Глобальная экономическая война в 21 веке*, 1-е издание (Орегон: Trine Day, 2008), 101.

66

Michael C. Ruppert, *Crossing the Rubicon: The Decline of the American Empire at the End of the Age of Oil* (Gabriola, BC: New Society Publishers, 2004), 172.

67

Джеймс Норман, "Фостергейт", Документ 3, Журнал "Обход СМИ", август 1995 года,
<https://archive.org/details/VinceFoster-NSA-Banking-Transactions-Spying>.

68

Норман, "Фостергейт", документ 3.

69

Ричардсон, "Письмо Старру".

70

Ричардсон, "Письмо Старру".

71

Ричардсон, "Письмо Старру".

72

Сеймур, *Последний круг*, 272.

73

Ричардсон, "Письмо Старру".

74

Эмма Норт-Бест, "Recently Released Evidence Shows FBI May Have Investigated Danny Casolaro's Death Through 2017," *MuckRock*, May 20, 2018,
<https://www.muckrock.com/news/archives/2018/may/20/casolaro-update/>.

75

Ричардсон, "Письмо Старру".

76

Normal, *The Oil Card*, 101.

77

Норман, "Фостергейт", Документ 1, 6.

78

Норман, "Фостергейт", документ 28.

79

"2 военачальника присоединились к Вакенхуту", *Fort Lauderdale News*, 5 ноября 1971 года.

80

"E-Systems Inc. История", *Funding Universe*,
<http://www.fundinguniverse.com/company-histories/e-systems-inc-history/>.

81

"E-Systems Inc. История"

82

Джон Минц, "Секрет раскрыт: Covert E-Systems Inc.

Covets Commercial Sales," *Washington Post*, October 24, 1994,
<https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1994/10/24/the-secrets-out-covert-e-systems-inc-covets-commercial-sales/3deadc17-4bd2-41bd-b607-9fa493458fb8/>.

83

Минц, "Секрет раскрыт".

84

Mintz, "The Secret's Out". Об Air Asia и ЦРУ см. Alan Axelrod, *Mercenaries: Руководство по частным армиям и частным военным компаниям* (SAGE Publications, 2013), 142-43.

85

"Подставная компания ЦРУ продана за меньшую сумму, чем стоила сеть", *Des Moines Register*, 13 июля 1977 года.

86

Peter Dale Scott and Jonathan Marshall, *Cocaine Politics: Наркотики, армии и ЦРУ в Центральной Америке* (University of California Press), 37-8.

87

Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 38.

88

Scott and Marshall, *Cocaine Politics*, 88.

89

Thomas J. Farer, *Transnational Crime in the America* (Routledge, 1999), 195.

90

Джим Фукуэй, "Группа из Форт-Уэрта пыталась купить самолеты для Ливии", *Fort Worth Star-Telegram*, 7 декабря 1980 года.

91

Фукуэй, "Группа из Форт-Уэрта связана с покупкой самолетов для Ливии".

92

Report of the Congressional Committees Investigating the Iran-Contra Affair: Depositions, Appendix B, Volume 3, One Hundredth Congress, First Session, 1988, 176,
https://www.google.com/books/edition/Report_of_the_Congressional_Committees_I/u1_-pOKeFe8C.

93

Geoff Goodall, "Warbirds Directory, Version 6: Lockheed",
<http://www.goodall.com.au/warbirds-directory-v6/lockheed.pdf>.

94

В 1993 году компания T & G продала два самолета мексиканской авиационной компании Aero Postal, которая, как выяснилось впоследствии, занималась поставками кокаина в США от имени "базирующегося в Тихуане картеля семьи Арельяно Феликс". Продажа T & G компании Aero Postal была "профинансирована

мексиканским банком, который получил гарантии возврата средств от Экспортно-импортного банка США". Эти самолеты были сначала приобретены аризонской авиационной компанией у Valley National Bank of Arizona, фирмы, которая также предоставляла кредиты American Continental Corporation Чарльза Китинга. Ари Бен-Менаше утверждает, что от имени своих кураторов из израильской разведки он получил указание положить 4 миллиона долларов на счет в Valley National Bank, принадлежащий Эрлу Брайану, в рамках выплат по "Октябрьскому сюрпризу". Бен-Менаше отмечает, что он подозревал, что источником этих средств были "деньги от прибыли от наркотиков из Центральной Америки".

О продаже T & G компании Aero Postal см. статью "Аризонская фирма продала военный самолет перевозчику, связанному с картелем", *источник Сан-Диего*, 15 апреля 1998 года.

О компаниях T & G, Aero Postal и Valley National Bank см. обзор программы противопожарных самолетов Лесной службы США: "Слушания в подкомитете по специальным культурам и природным ресурсам Комитета по сельскому хозяйству Палаты представителей, Сто третий Конгресс, первая сессия, 5 августа 1993 года", 74, https://www.google.com/books/edition/Review_of_the_U_S_Forest_Service_Firefig/_a0eAAAAMAAJ.

О Valley National Bank и Чарльзе Китинге см. *расследование Lincoln Savings & Loan Association, слушания*

в Комитете по банковскому делу, финансам и городским делам Палаты представителей, Сто первый Конгресс, первая сессия, 781,
https://www.google.com/books/edition/Investigation_of_Lincoln_Savings_Loan_As/vSyjyvbmeqMC.

Об утверждениях Ари Бен-Менаше см. Ari Ben-Menashe, *Profits of War: Inside the US-Israeli Arms Network* (Sheridan Square Press, 1992), 77.

Дел Э. Уэбб, связанный с организованной преступностью застройщик из Аризоны, который сформировал Лас-Вегас, имел тесные связи с Valley National Bank и даже входил в совет директоров банка. Джудит Нис, *Нереальный город: Las Vegas, Black Mesa, and the Fate of the West* (Public Affairs, 2014), 15.

Как говорилось в главе 8, бывший сотрудник Webb, Леонард Лавуа, создал компанию Systems Marketing, которая арендовала самолет Beechcraft King Air, оказавшийся в руках Барри Сила.

95

О передачах между группой Рэнсома и Ford & Vlahos см. Goodal, "Warbirds Directory". О Джоне Форде и T & G Aviation см. "Ford & Vlahos v. ITT Commercial Finance Corp," Апелляционный суд, первый округ, отдел 4, Калифорния, 20 декабря 1993 года, <https://caselaw.findlaw.com/ca-court-of-appeal/1848036.html>; и "Gary R. Eitel V. Roy D. Reagan (Declaration)," Окружной суд США штата Орегон,

[https://en.wikisource.org/wiki/Eitel vs Reagan
\(declaration\)](https://en.wikisource.org/wiki/Eitel_vs_Reagan_declaration).

96

"Гэри Р. Эйтель против Роя Д. Рейгана (Декларация)".

97

О передачах концерну Aboitiz см. Goodall, "Warbirds Directory". О семье Абоитиз и Маркосе см. Albert F. Celoz, *Ferdinand Marcos and the Philippines: The Political Economy of Authoritarianism* (Praeger, 1997), 96.

98

"Aerial Drug Smuggling Broken," *Washington Post*, June 30, 1994,

<https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1994/06/30/aerial-drug-smuggling-broken/49b0356c-6296-4c7a-b107-86af5f5dc299/>.

99

Гудолл, "Справочник военных птиц".

100

"Ханты, как сообщается, завершили продажу Bache Holdings", *Ассошиэйтед Пресс*, 23 октября 1980 года. Тим Каррингтон, "Год, когда они продали Уолл-стрит" (Houghton Mifflin Company, 1985), 170.

101

"Рассекреченная телеграмма Государственного департамента", Государственный департамент США,

июль 1977 года,

<https://archive.org/details/StateDeptcable1977-162169>.

[102](#)

Seymour, *Last Circle*, 71; о Maxey и RFK см. Lisa Pease, *A Lie Too Big to Fail: The Real History of the Assassination of Robert F. Kennedy*, Kindle (Feral House, 2018).

[103](#)

Seymour, *Last Circle*, 95-6.

[104](#)

Seymour, *Last Circle*, 74-5.

[105](#)

Сеймур, *Последний круг*, 71.

[106](#)

Сеймур, *Последний круг*, 349.

[107](#)

Сеймур, *Последний круг*, 349.

[108](#)

Сеймур, *Последний круг*, 348.

[109](#)

Сеймур, *Последний круг*, 204.

[110](#)

Сеймур, *Последний круг*, 105.

[111](#)

Сеймур, *Последний круг*, 307.

112

Сеймур, *Последний круг*, 380.

113

Сеймур, *Последний круг*, 380.

114

Дэвид Уилкисон, "Journalist Investigating Bank Was Second To Die", AP News, 15 августа 1991 года,
<https://apnews.com/article/e2fc70d3fe4808d7e34529c7173eeee7>.

115

Сеймур, *Последний круг*, 41.

116

Сеймур, *Последний круг*, 204.

117

Сеймур, *Последний круг*, 12.

118

Сеймур, *"Последний круг"*, 6.

119

Seymour, *Last Circle*, 6; *Соединенные Штаты против Аббелла*, Окружной суд США по Южному округу Флориды, 3 апреля 1997 года,
<https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/963/1178/1645124/>.

120

Emma North-Best, "The Danny Casolaro Primer: 13 Reasons to Doubt the Official Narrative Surrounding His Death," *MuckRock*, March 15, 2018,
<https://www.muckrock.com/news/archives/2018/mar/15/danny-casolaro-primer/>.

121

"Переписка между Джоном Дуайером и Чарльзом Ворком", март 1994 года,
<https://www.mintpressnews.com/wp-content/uploads/2019/08/Letters-Casolaro-Death.pdf>.

122

Сеймур, *Последний круг*, 58.

123

Karen Yurconic, "Army Secrecy Surrounds Standorf Death," *The Morning Call*, February 6, 1991,
<https://www.mcall.com/news/mc-xpm-1991-02-07-2786588-story.html>.

124

Марта М. Гамильтон, "Robert Maxwell's Death at Sea Gives Birth to a Big Mystery," *Washington Post*, December 23, 1991,
<https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1991/12/23/robert-maxwells-death-at-sea-gives-birth-to-a-big-mystery/9f95c17d-fe11-4e45-9b19-50147764bfc2/>.

125

Кит Шнайдер, "Plane Crash in Georgia Kills 23, Including

Former Senator Tower," *New York Times*, April 6, 1991,
<https://www.nytimes.com/1991/04/06/us/plane-crash-in-georgia-kills-23-including-former-senator-tower.html>.

126

Слушания в Конгрессе об отказе Генерального прокурора предоставить Конгрессу доступ к "секретным" документам Inslaw, Подкомитет по экономическому и торговому праву, Комитет по судебной власти, Сто первый Конгресс, вторая сессия, 1990 год,
<https://archive.org/details/CongressionalHearingOnTheAttorneyGeneralsRefusalToProvideCongressionalAccessToPr/>.

127

"Профиль: Николас Буга", History Commons,
https://web.archive.org/web/20210127190739/http://www.historycommons.org/entity.jsp?entity=nicholas_bua_1.

128

Джоэл Сучер, "Осьминог живет: Как "самоубийство" Дэнни Касоларо предвосхитило нашу нынешнюю антиутопию", журнал *CovertAction*, 10 октября 2021 года,
<https://covertactionmagazine.com/2021/10/10/the-octopus-lives-how-danny-casolaros-suicide-foreshadowed-our-current-dystopia/>.

129

Норман, "Фостергейт", документ 37.

130

Energy Research Abstracts, Vol. 5, 1980, 1745,
<https://books.google.com/books?id=qN-wvAAAAMAAJ>.

131

Слушания в Комитете по финансам: The Trade Reform Act of 1973, United States Senate, Ninety Third Congress, Second Session, Vol. 11, parts 2-4, 1974, 1494,
https://books.google.com/books/about/The_Trade_Reform_Act_of_1973.html?id=GuPPAAAAMAAJ.

132

По мнению ССС, они не имели прямого отношения к Penn Central. Вместо этого, компания просто застряла с бесполезными коммерческими бумагами, выпущенными Penn, которые более крупные банки (например, связанный с Рокфеллером Первый национальный городской банк Нью-Йорка) получили возможность обналичить в Федеральном резерве после банкротства Penn Central. См. Роберт У. Эйрес, *"Экономика пузыря: Возможен ли устойчивый рост?"* (Кембридж, Массачусетс: MIT Press, 2014), 112.

133

Крейг Р. Уотерс, "Силиконовая степь", *Inc.com*, 1 января 1984 года,
<https://www.inc.com/magazine/19840101/1407.html>.

134

Гордон Кровиц, "Перикл, Греции нужно, чтобы ты вернулся", *Wall Street Journal*, 19 июня 1984 года,

<https://archive.org/details/CIA-RDP90-00845R000201300017-4>.

135

Кровиц, "Перикл, Греции нужно, чтобы ты вернулся".

136

Слушания в Комитете по международным отношениям по кандидатуре Пола К. Уорнке, Девяносто пятый Конгресс, первая сессия, 1977, 187-90, <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-95shrg838720/pdf/CHRG-95shrg838720.pdf>.

137

"The Riddle of Armand Hammer," *New York Times*, November 29, 1981,
<https://www.nytimes.com/1981/11/29/magazine/the-riddle-of-armand-hammer.html>.

138

Уотерс, "Кремниевая степь".

139

Фрэнк Дж. Прайал, "Деловые люди", *Нью-Йорк Таймс*, 10 января 1979 года,
<https://www.nytimes.com/1979/01/10/archives/business-people-exgov-perpich-joins-control-data-johnson-trusjoist.html>.

140

Прайал, "Деловые люди".

141

Charles R. Babcock, "Citizen Mondale's Transition Made Him a Conglomerate," *Washington Post*, November 6, 1983,
<https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1983/11/06/citizen-mondales-transition-made-him-a-conglomerate/dcac9467-8c59-45e7-a786-0a0738959eb2/>.

142

Переписка по электронной почте между автором и Биллом Гамильтоном из Inslaw Inc., май 2022 г.

143

Грег Гаут и Марша Нефф, "Красные звезды над Миннесотой", *История Миннесоты*, зима 2009,
<http://collections.mnhs.org/mnhistorymagazine/articles/61/v61i08p346-359.pdf>.

144

Гаут и Нефф, "Красные звезды".

145

Гаут и Нефф, "Красные звезды".

146

Дэвид Ремник, "В США Горбачев пытался продать мечту", *Вашингтон Пост*, 6 июня 1990 года,
<https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1990/06/06/in-us-gorbachev-tried-to-sell-a-dream/a1e19e21-3e21-4241-ae67-17a47d763598/>.

[147](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 84-5.

[148](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 83.

[149](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 160.

[150](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 161.

[151](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 161.

[152](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 162-63.

[153](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 163.

[154](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 163-64.

[155](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 163.

[156](#)

"WASHINGTON TALK: Guest List; Early Risers Get Eggs,
Bacon and Tower," *New York Times*, May 19, 1989,
[https://www.nytimes.com/1989/05/19/us/washington-
talk-guest-list-early-risersget-eggs-bacon-and-tower.html](https://www.nytimes.com/1989/05/19/us/washington-talk-guest-list-early-risersget-eggs-bacon-and-tower.html).

[157](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 170.

[158](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 170.

[159](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 172-73.

[160](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 173.

[161](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 173.

[162](#)

Том Боуэр, *Максвелл: Окончательный вердикт* (Лондон: HarperCollins, 1995), 373.

[163](#)

Боуэр, *Максвелл*, 373.

[164](#)

Клэр Стерлинг, *Мир воров: Угроза новой глобальной сети организованной преступности* (Нью-Йорк: Саймон и Шустер, 1994), 175.

[165](#)

Стерлинг, *Мир воров*, 175.

[166](#)

Sterling, *Thieves' World*, 195-96. В число сообщников Ванты по продаже золота и другим мошенническим операциям, связанным со спекуляциями на проблемном

российском рубле, входили Джек Тремонти, владелец зарегистрированной в Оклахоме компании под названием Global Tactical Solutions, и его близкий помощник Мартин Гулевич. Оба они были связаны с детройтскими организованными преступными кругами, а Гулевич был обвинен в торговле наркотиками (Sterling, *Thieves World*, 187.) В 1978 году Тремонти был описан в газете штата Теннесси как "детройтский торговец мясом", который отбывал срок в тюрьме за "хищение межгосударственных поставок мяса". Далее в этой статье описывается, как представители Тремонти участвовали в попытке торговли марихуаной, которая была раскрыта в рамках оперативной операции. Как сообщается, сам Тремонти был "информатором федерального правительства". См. Ральф Доусон, "Сделка с подставой, о которой рассказал обвиняемый в торговле марихуаной", *The Tennessean*, 26 апреля 1978 года. К Ванте, Тремонти и Гулевичу присоединился Майкл Прейсфройнд, банкир и валютный трейдер из Финляндии, чья семья долгое время была поставщиком российских военных. Прейсфройнд "знал большинство влиятельных людей в старой России и имел доступ к высшему правительственному и военному персоналу России". Стерлинг, *"Мир воров"*, 186.

167

Стерлинг, *Мир воров*, 195.

168

Досье ATLAS, перевод предоставлен Институтом изучения глобализации и тайной политики, 10, <https://isgp-studies.com/belgium-la-nebuleuse-atlas-dossier-and-dutroux-x-files>.

169

Sterling, *Thieves' World*, вкладыш к документу. Согласно судебному иску 1999 года, в конце 1980-х годов Ванта использовал New Republic, чтобы "осуществлять платежи с корпоративных счетов в своих интересах" и "избежать взыскания неоплаченных налоговых ордеров". Штат Висконсин против Лео Ф. Ванты, № 98-0318-CR, 4 февраля 1999 года, <https://caselaw.findlaw.com/wi-court-of-appeals/1309687.html>.

170

Досье ATLAS, 11. Досье называет одного из вовлеченных россиян Майком Брандвейном, главой антверпенской фирмы под названием M & S International. M & S, по словам Роберта Фридмана, была частью "героиновой группировки масштаба "Французской связи", которая перевозила наркотики из Таиланда в США через Европу. Эта сеть управлялась русско-американским гангстером Борисом Найфельдом, который к началу 1990-х годов стал прикрытием для украинского босса мафии Марата Балагулы. Примечательно, что один из самых известных преступных сговоров Балагулы включал "импорт бензина в Сьерра-Леоне, посредником в котором через испанский офис Марка Рича выступал раввин Рональд

Гринвальд". Роберт И. Фридман, "*Красная мафия: How the Russian Mob Has Invaded America*", ePub (Warner Books, Inc, 2000), 65, 103.

[171](#)

Dun & Bradstreet, *D&B Who Owns Whom* (Gap Books, 1989), 41.

[172](#)

Thomas., *Robert Maxwell*, p. 172-173

[173](#)

Andrew Cockburn and Leslie Cockburn, *One Point Safe*. Anchor Books, 1997, 1st Anchor Books ed (New York: Anchor Books, 1997), 108.

[174](#)

Thomas and Dillon, *Israel's Superspy*, 172-73.

[175](#)

S.C. Gwynne и Larry Gurwin, "The Russian Connection," *TIME*, Vol. 148, No. 3, July 8, 1996, 35.

[176](#)

Andrew Cockburn and Cockburn, *One Point Safe*, 1st Anchor Books ed (New York: Anchor Books, 1997), 106.

[177](#)

"Рич работал с русской мафией?". *Swissinfo*, 13 июня 2002 года, <https://www.swissinfo.ch/ger/arbeitete-rich-mit-russen-mafia-/2764916>,

178

Bruce Raphael, *King Energy: The Rise and Fall of an Industrial Empire Gone Awry* (iUniverse, 2000), 537-38.

179

"Адвокат из Цуга привлечен к уголовной ответственности", *Zentralplus*, 18 июня 2014 г., Zuger Anwalt in Strafverfahren verwickelt zentralplus.

180

"Адвокат из Цуга участвует в уголовном процессе".

181

Томас Шойер, "Миллионы защитника Миелке", журнал "Фокус", № 43, 1999,
https://www.focus.de/politik/deutschland/die-millionen-des-mielke-advokaten-vereinigung-skriminalitaet_id_1927402.html.

182

"Передача высоких технологий Соединенных Штатов Советскому Союзу и странам советского блока: *Hearings Before the Permanent Subcommittee on Investigations of the Committee on Government Affairs*, US Senate Комитет Сената США по правительственным делам, Девяносто седьмой Конгресс, вторая сессия, 1982, 413,
https://www.google.com/books/edition/Transfer_of_United_States_High_Technolog/k8SvVaSpa34C.

183

"Богатые связаны с отмыванием денег".

184

"Богатые связаны с отмыванием денег".

185

Loutchansky v. Times Newspapers Ltd. & Ors. Высокий суд Англии и Уэльса (отдел королевской скамьи), 12 декабря 2002 года,

<https://www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff7b-860d03e7f57eb175b>

186

Loutchansky v. Times Newspapers.

187

Отчет Procura della Repubblica di Bologna: Direzione distrettuale antimafia, Архивировано в Архиве трансграничной коррупции, стр. 109,
<https://tbcarchives.org/wp-content/uploads/spider-web2.pdf>.

188

Фридман, *Красная мафия*, 252, 245.

189

Фридман, *Красная мафия*, 244, 240.

190

Алан Блок и Констанс Уивер, *Все затуманено желанием: глобальные банковские операции, отмывание денег и международная организованная преступность* (Praeger, 2004), 166.

[191](#)

"In Re Bank of New York Derivative Litigation," United States District Court Southern District of New York, 22,
<https://www.mail-archive.com/ctrl@listserv.aol.com/msg65701/BONY-AMC.pdf>.

[192](#)

"In Re Bank of New York", 22.

[193](#)

Блок и Уивер, *Все затуманено желанием*, 97-99.

[194](#)

Блок и Уивер, *Все затуманено желанием*, 100-5.

[195](#)

"In Re Bank of New York", 22.

[196](#)

"In Re Bank of New York", 22.

[197](#)

Блок и Уивер, *Все затуманено желанием*, 131.

[198](#)

"In Re Bank of New York", 24.

[199](#)

"In Re Bank of New York", 24.

[200](#)

"In Re Bank of New York", 23.

201

Блок и Уивер, *Все затуманено желанием*, 190.

202

Блок и Уивер, *Все затуманено желанием*, гл. 8.

203

Russian Money Laundering: Слушания в Комитете по банковским и финансовым услугам, Палата представителей Конгресса США, Сто шестой Конгресс, первая сессия, 21, 22 сентября 1999 года, 414.

204

Блок и Уивер, *Все затуманено желанием*, 166.

205

Фридман, *Красная мафия*, 65, 67.

206

Роберт И. Фридман, "The Fixer", *New York Magazine*, 19 июня 1995 года, 63-64. Фридман приводит слова одного человека, знакомого с Калмановичем, о том, что "куда бы вы ни заглянули, Калманович знал самых жутких, самых грязных, самых странных людей. Парагвайские бывшие нацисты, нью-йоркские мафиози, южноафриканские неофашисты, конгрессмены США, агенты ЦРУ - шпионы всех мастей".

207

Фридман, "Фиксатор", 64.

208

Фридман, *Красная мафия*, 206.

209

Пресс-релиз: МВФ одобряет расширение расширенного соглашения с Россией и кредит в рамках CCFF; активизирует ГАВ. Международный валютный фонд, 20 июля 1988 года,
<https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/14/01/49/pr9831>.

210

Наталья Шуляковская, "Skuratov Says IMF Billions Sold on the Sly," *St. Petersburg Times*, September 17, 1999.

211

Блок и Уивер, *Все затуманено желанием*, 147.

212

"Russiagate, ecco le prove," *La Repubblica*, 6 октября 1999 года.

213

"Если Касьянов приедет в Швейцарию, его вызовут к следователю?". *Новая газета*, 24 июля 2000 года,
<https://web.archive.org/web/20131202222313/http://old.novayagazeta.ru/data/2000/52/00.html>.

214

"NY Bank in Money Laundering Inquiry," *The Irish Times*, 20 августа 1990 г.; "A Mess of Mafia Money - Fact or Fancy?," *Jerusalem Post*, September 3, 1999.

215

"Newspaper Scandal Over IMF Diversion Expands," *Monitor*,

Vol. 6, Issue 144, July 25, 2000,
<https://jamestown.org/program/newspaper-scandal-over-imf-diversion-expands/>.

[216](#)

Доминик Данн, "Смерть в Монако", *Vanity Fair*, декабрь, 2000,
<https://web.archive.org/web/20160301221519/https://www.vanityfair.com/culture/2000/12/dunne200012>.

[217](#)

Данн, "Смерть в Монако".

[218](#)

David Kohn, "Murder in Monaco: An American On Trial," *CBS News*, July 8, 2003,
<https://www.cbsnews.com/news/murder-in-monaco-an-american-on-trial/>.

[219](#)

Данн, "Смерть в Монако".

[220](#)

Данн, "Смерть в Монако".

ГЛАВА 10

ПРАВИТЕЛЬСТВО ПУТЕМ ШАНТАЖА: ТЕМНЫЕ ТАЙНЫ ЭПОХИ РЕЙГАНА

"РОЙ МОЖЕТ ВЫЛЕЧИТЬ ЛЮБОГО В ГОРОДЕ".

Иран-Контра, PROMIS, BCCI и связанные с ними схемы эпохи Рейгана являются яркими примерами того, как союз между разведывательными сетями и организованной преступностью привел к появлению как национальных, так и международных деловых рэкетов с криминальными элементами. Такие заговоры в основном удавались благодаря лицам на высшем правительственном уровне, особенно в Министерстве юстиции, которые работали над защитой этих рэкетов и стоящих за ними плохих игроков.

Большая часть "грязного белья" этих различных преступных предприятий была выстирана в начале 1990-х годов не кем иным, как Уильямом Барром, который начал свою карьеру в ЦРУ и служил генеральным прокурором Джорджа Буша-старшего. Барр сыграл важную роль в прикрытии "Иран-контры", PROMIS и BCCI, что видно из его помилования преступников "Иран-контры", его покровительства докладу Буа и его препятствования обвинительным заключениям, связанным с крахом BCCI в 1991 году, соответственно.

Некоторые объясняют эти конкретные скандалы, представляя их как недостатки администрации Рейгана-

Буша и рассматривая эти рэкетные организации как отдельные инциденты. Однако, как представляется, к моменту прихода к власти Рейгана эти сети организованной преступности были настолько центральными в структуре национальной власти, что более известные скандалы той эпохи можно рассматривать как "обычное дело" для того времени. Тем не менее, под Иран-Контрой и другими скандалами, потрясшими администрацию Рейгана, скрывалась более темная и гнусная деятельность, которая в тот же период достигла самых высоких уровней власти, но привлекала значительно меньше внимания СМИ.

Эти другие, менее известные скандалы и преступления той эпохи показывают, что во время правления Рейгана и Буша-старшего гниль дошла до самого Белого дома. Среди ключевых представителей власти в этой грязной среде были люди, тесно связанные с миром сексуального шантажа, которые часто хвастались своей способностью "исправлять" и "манипулировать" любым политиком или влиятельным человеком, на которого они хотели повлиять, в интересах спецслужб, организованной преступности, а также в личных интересах.

Одной из фигур, олицетворяющих эту сторону политики эпохи Рейгана, является Рой Кон, чьи связи с сексуальным шантажом, организованной преступностью и центрами американской политической власти уже были подробно рассмотрены в главах 2 и 4. К концу 1970-х годов система "банка услуг" Роя, созданная по образцу системы, которую использовал связанный с организованной преступностью

Дженеросо Поуп, привела к росту его власти и влияния, особенно политического.

Например, на дне рождения Кона в 1979 году присутствовали "важные чиновники Демократической, Республиканской и Консервативной партий, большинство крупных выборных должностных лиц города, несколько конгрессменов, главный судья окружного суда и обычные люди Роя", среди которых были его близкие друзья Си Ньюхаус, Уильям Сафир, Дональд Трамп и другие.¹ Вечеринка проходила в печально известной "Студии 54", владельцы которой были клиентами Кона.² "Студия 54" была известна своими дикими вечеринками, полуобнаженными исполнителями и культурой открытого употребления наркотиков. Журнал *Vanity Fair* однажды назвал ее "головокружительным эпицентром гедонизма 70-х годов, дискотечной теплицей красивых людей, бесконечного кокаина и всех видов секса".³ Политики, журналисты и знаменитости, приглашенные на эксклюзивные вечеринки Кона, включая вечеринки в Studio 54, как говорят, были теми, у кого "были открыты счета в "банке благосклонности" Кона".⁴

Кон регулярно водил в клуб "судей, избранных чиновников, мужчин и женщин, обладающих деньгами и влиянием".⁵ Как минимум в одном случае Кон якобы использовал историю об употреблении наркотиков государственным чиновником в "Студии 54" в политических целях. Этим чиновником был Гамильтон Джордан, руководитель аппарата Джимми Картера, и Кон, по общему мнению, был тем человеком, который передал в

газету *New York Times* подробности о предполагаемом употреблении Джорданом кокаина в клубе.⁶

По мере восхождения его политической звезды связи Кона с организованной преступностью не только углублялись, но и становились все более публичными. Он приобрел репутацию адвоката королей организованной преступности, причисляя таких крупных мафиози, как Тони Салерно из преступной семьи Дженовезе и Кармине Галанте из преступной семьи Бонанно, к своим клиентам из преступного мира города и страны.

Кон также обзавелся еще более влиятельными связями в средствах массовой информации, чем те, которые он приобрел в юности. Среди ближайших друзей Кона в это время была Барбара Уолтерс, которую Кон часто называл на публике своей "невестой" и которую он позже познакомил с главой Информационного агентства США Чадом Виком, а также с другими высокопоставленными лицами в Белого дома Рейгана.⁷ Однако Уолтерс был лишь одним из влиятельных друзей Кона в СМИ, в число которых также входили Эйб Розенталь, исполнительный редактор "*Нью-Йорк Таймс*"; Уильям Сафир, давний обозреватель "*Нью-Йорк Таймс*" и автор "*Нью-Йорк Мэгэзин*"; Джордж Сокольский из "*Нью-Йорк Геральд Трибьюн*", *NBC* и *ABC*.⁸

Кон также был адвокатом и другом медиамагната Руперта Мердока, и роль Кона в вовлечении Мердока в пропаганду, связанную с "Контрой", от имени правительства США обсуждалась в главе 7. Кон также продолжал опираться на своего давнего друга со школьных

лет Си Ньюхауза-младшего для оказания влияния на СМИ.⁹ Медиаимперия Ньюхауса также росла в силе и влиянии - теперь она насчитывала среди своих активов такие издания, как *Vanity Fair*, *Vogue*, *GQ*, *The New Yorker* и множество местных газет по всей территории США, а также крупные доли в кабельном телевидении. *New York Magazine* позже отметил, что "Кон использовал свое влияние в начале 80-х годов, чтобы обеспечить себе и своим клиентам из мафии благоприятные условия в изданиях Newhouse".¹⁰

Доверенные лица Кона в СМИ, такие как журналист Уильям Бакли из *National Review* и *Firing Line*, часто нападали на политических врагов Кона - особенно на многолетнего окружного прокурора Манхэттена Роберта Моргенту - в своих колонках, используя Кона в качестве анонимного источника. Бакли - наряду с Барбарой Уолтерс, Аланом Дершовицем и Дональдом Трампом - впоследствии выступали в качестве свидетелей характера Кона во время слушаний о лишении его лицензии в 1986 году, и все, кроме Бакли, впоследствии вызвали споры из-за их последующих связей с Джеффри Эпштейном.¹¹

С такими связями неудивительно, что Стэнли Фридман - юридический партнер Кона, который позже был заключен в тюрьму из-за скандала с откатами и взятками во время работы заместителем мэра Нью-Йорка, - сказал журналистке Мари Бреннер в 1980 году, что "Рой может починить любого в городе".¹² "Банк услуг" Роя Кона и его уникальное положение связующего звена между преступным миром, богатыми и знаменитыми, а также влиятельными представителями СМИ делали его силой, с

которой приходилось считаться. В частности, это обеспечило ему успех в качестве крупного "политического посредника", и его власть в этом отношении достигла своего зенита во время президентской кампании Рональда Рейгана в 1980 году.

В 1979 году, за год до выборов, газета *New York Daily News* сообщила, что Кон "стал главным манипулятором города. Это человек с сетью контактов, которые достигли мэрии, мафии, прессы, архиепископата, дискотечной тусовки, судов и подсобных помещений Бронкса и Бруклина, где вершатся судьи и делаются политические взносы".^{[13](#)}

Бывший конгрессмен Нил Галлахер позже заметил биографу Кона Николасу фон Хоффману, что Кон "был очень важен во всей этой рейгановской установке - посмотрите на количество судей, которые были обязаны ему верностью своими назначениями. Даже сегодня на федеральной скамье подсудимых сидят люди, которые шутят, но не скрывают, что Рой был их раввином".^{[14](#)}

Участие Кона в кампании Рейгана в 1980 году будет иметь решающее значение и спустя десятилетия повлияет на политический стиль и кампании протее Кона - Дональда Трампа. Во время кампании 1980 года Кон также встретился с другим своим протее, Роджером Стоуном. Кон печально известен тем, что поручил Стоуну оставить крупную взятку, спрятанную в чемодан, на пороге штаб-квартиры Либеральной партии во время кампании 1980 года - "грязный трюк", который помог Рейгану победить в

штате Нью-Йорк.¹⁵ Во время этой кампании Кон также познакомился с Полом Манафортом - соратником Стоуна - и представил обоих Дональду Трампу. Впоследствии Манафорт стал руководителем предвыборной кампании Трампа в 2016 году.

Юридический партнер Кона, Том Болан, также был влиятельной силой в предвыборной кампании Рейгана и позже возглавил переходную команду Рейгана в 1980 году.¹⁶ Затем Рейган назначил Болана, которого он считал своим другом, директором Корпорации частных зарубежных инвестиций, правительственного института финансирования развития. Болан также был финансовым сопредседателем Нью-Йоркской кампании Рейгана в 1980 и 1984 годах. Он также был близок с другими людьми из окружения Кона, такими как Уильям Ф. Бакли-младший, Дональд Трамп и Руперт Мердок.¹⁷ В 1989 году, примерно через три года после смерти Кона, Болан присутствовал на вечеринке на яхте Роберта Максвелла "*Леди Гислен*" вместе с Дональдом Трампом и литературным агентом Мортом Джанклоу (который представлял интересы Рональда Рейгана и двух ближайших друзей Кона - журналистов Уильяма Сафира и Барбары Уолтерс).¹⁸

Более того, Болан, как и Кон, сыграл важную роль в получении должности федерального судьи для нескольких лиц, которые впоследствии стали влиятельными, включая будущего директора ФБР Луиса Фриха. Позже Фрих был нанят соратником Эпштейна, адвокатом и профессором Гарварда Аланом Дершовицем для "расследования" скандала с Эпштейном, где он якобы помогался жертв

Эпштейна, а также был вовлечен в сокрытие скандала с растлением и насилием над детьми в Пенсильванском университете.¹⁹ Кон также смог добиться назначения друзей клиентов федеральными судьями, включая сестру Дональда Трампа, Мэриэнн Трамп Барри.²⁰ После назначения Барри федеральным судьей Трамп позвонил Кону, чтобы поблагодарить его за то, что тот потянул за ниточки от имени его сестры.²¹

Хотя Кон не занимал публичной должности в администрации Рейгана, он не был просто "грязным трюкачом", который работал в тени рейгановских кампаний. На самом деле, он тесно сотрудничал с некоторыми из наиболее заметных лиц кампании, включая тогдашнего менеджера кампании Риа гана в 1980 году и впоследствии директора ЦРУ Уильяма Кейси. По словам Кристин Сеймур - многолетнего оператора коммутатора Кона с конца 1960-х годов и до его смерти в 1986 году, которая прослушивала его звонки - Кейси и Кон были близкими друзьями, а во время кампании 1980 года Кейси "звонил Рою почти ежедневно".²²

В начале 1990-х годов Сеймур попыталась написать книгу о звонках, которые она подслушала, работая на Кона. Новость о книге была опубликована газетой *New York Post* в 1994 году в колонке Синди Адамс, которая писала, что Сеймур "отслеживала каждый входящий или исходящий звонок, знала все, всех, знала, где похоронены все тела". Пять месяцев спустя Сеймур погибла в подозрительной автокатастрофе, оставив свою книгу незаконченной. Когда соавтор Сеймур по книге, Джеффри Шмидт, узнал о смерти

Сеймур и обстоятельствах, связанных с ней, "он запаниковал, взял коробку с блокнотами [в которых содержались подробности звонков Кона] и сжег их".^{[23](#)}

Сеймур перед смертью также отметила, что одним из других наиболее частых телефонных приятелей и ближайших друзей Кона была Нэнси Рейган, и она также была одним из его клиентов.^{[24](#)} Рейган, чье влияние на ее мужа было хорошо известно, была настолько близка с Коном, что в значительной степени именно его смерть от СПИДа заставила ее "побудить мужа искать больше финансирования для исследований СПИДа".^{[25](#)} Сам Рональд Рейган также был другом Кона и, по словам покойного журналиста Роберта Пэрри, "оказывал Кону всяческие услуги, включая приглашения на мероприятия Белого дома, личные благодарственные записки и дружеские поздравления с днем рождения" в течение всего периода его президентства.^{[26](#)}

Учитывая, что Рейган в качестве президента активно обхаживал евангелических правых и пропагандировал "семейные ценности", тесные связи не только его самого, но и его ближайшего окружения с Коном могут показаться странными. Однако Рейган, как и Кон, был глубоко связан с теми же группировками организованной преступности, которые были среди клиентов Кона, и с теми же мафиози, которые были близки к Кону и его сети. Одним из тех, кого называют наставником Рейгана, был Лью Вассерман, который, как уже отмечалось в главе 1, давно имел тесные связи с мафией.^{[27](#)}

Вассерман, многолетний президент МСА и известный голливудский магнат, известен не только тем, что способствовал карьере Рейгана в кино и на телевидении, но и тем, что поддержал его успешное стремление стать президентом Гильдии актеров экрана, которая впоследствии помогла Рейгану начать политическую карьеру. Кроме того, МСА была одним из основных спонсоров успешной губернаторской кампании Рейгана в 1966 году, а вскоре после того, как Рейган стал президентом, его администрация неоднозначно закрыла масштабное расследование Министерства юстиции (DOJ) о связях МСА с организованной преступностью.²⁸ Согласно Шон Суордс, режиссер-документалист, исследовавший связи Рейгана с МСА:

Рональд Рейган был оппортунистом. Вся его карьера направлялась МСА - Вассерманом и [основателем МСА] Джулсом Стайном, которые хвастались, что Рейган податлив, что они могут делать с ним все, что захотят.... То, что Рейган был жестким по отношению к [организованной] преступности - это заблуждение.²⁹

Характеристика этих отношений, данная Суордсом, подтверждается неназванным голливудским источником, упомянутым в рассекреченном документе Минюста, который назвал Рейгана "полным рабом МСА, который выполнял их приказы по любому поводу".³⁰

Какие элементы организованной преступности были связаны с Вассерманом? В молодости Лью Вассерман

вступил в банду Мэйфилд Роуд, которой руководил Мо Далитц, близкий друг Мейера Лански, который, по данным ФБР, был влиятельной фигурой в преступном сообществе Лански, уступая лишь самому Лански среди членов еврейской мафии.³¹ Как уже упоминалось в главе 4, участие Кона в деле "Юнайтед Дай" показало, что он был связан с сетью Далица по крайней мере с начала 1960-х годов.

Лью Вассерман позже женится на Эдит Бекерман, отец которой был адвокатом Далица.³² Как отмечалось в главе 1, ближайший друг и адвокат Вассермана, Сидней Коршак, также имел тесные связи с Далитцем и когда-то сотрудничал с Лански в отеле Asarulco Towers.³³ Примечательно, что в 1976 году журнал *New West* заявил, что Коршак был "логическим преемником Мейера Лански".³⁴ Коршак, как юрист, занимал нишу, аналогичную той, которую занимал Рой Кон, и приобрел репутацию связующего звена между организованной преступностью и "респектабельным" обществом.³⁵

Кроме того, расследование Минюста США в отношении МСА, которое администрация Рейгана прекратила, было начато после того, как Минюст узнал, что влиятельный член преступной семьи Гамбино, Сальваторе Пизелло, вел дела с этой крупной развлекательной компанией.³⁶ В то время босс преступной семьи Гамбино, Пол Кастеллано, был клиентом Роя Кона.³⁷ Как отмечалось в предыдущей главе, член правления МСА, имеющий связи с организованной преступностью и сетью, стоящей за делом Инслау, Юджин Джанквинто, в телефонном разговоре, прослушиваемом с

помощью прослушки, хвастался, что именно он ответственен за срыв расследования Минюста.

Еще одной фигурой, тесно связанной с президентской кампанией Рейгана в 1980 году, был Роберт Кит Грей, деятельность которого подробно рассматривалась в главе 5. Как уже говорилось ранее, Грей, по слухам, был другом Кона, но точный характер их отношений неясен. Однако Грей, как и Кон, участвовал в неудачной попытке Рейгана стать президентом в 1976 году, а затем, как и Кон, тесно сотрудничал с Кейси во время кампании 1980 года. Позднее Грей "хвастался своими близкими отношениями с Уильямом Кейси из ЦРУ; Грей говорил, что перед тем, как взяться за иностранного клиента, он согласовывал это с Кейси", - сообщает *Newsweek*.^{[38](#)}

Грей стал сопредседателем инаугурационного комитета Рейгана, а затем вернулся к PR-бизнесу, взяв на себя несколько клиентов, включая саудовского торговца оружием Аднана Хашогги и связанного с Моссадом управляющего хедж-фондом Марка Рича.^{[39](#)} В то же время Рой Кон также стал клиентом Хашогги. Вскоре после этого, как будет обсуждаться в следующей главе, Джеффри Эпштейн также стал клиентом Хашогги, что совпало с началом "дела Иран-Контра".

Конечно, это странное совпадение, что три человека, по-разному связанные с сексуальным шантажом, в один и тот же короткий промежуток времени начали кружить вокруг такого человека, как Хашогги, который, как утверждается, сам использовал сексуальный шантаж. Однако это

совпадение начинает казаться не таким уж и странным, если учесть, что к концу 1980-х годов несколько организаций, связанных не только с ключевыми фракциями администрации Рейгана, но и с аспектами дела Иран-Контра, были связаны с сексуальным насилием над детьми, торговлей людьми и сексуальным шантажом.

Еще большее пересечение этих сетей можно увидеть на "свидетельском ужине", устроенном 2 мая 1983 года банковской и финансовой ложей "Бнай Брит" в отеле "Гранд Хаятт" в Нью-Йорке⁴⁰. В то время этот отель был проектом Дональда Трампа, протеже Кона, и семьи Прицкеров, связанной с организованной преступностью, о которой говорилось в главе 1. Партнерство Трампа и Прицкера начало распадаться примерно в 1993 году и официально прекратилось в 1996 году.

Этот "свидетельский ужин" был дан в честь Роя Кона. В приглашении на ужин говорилось, что он испытывает "особую гордость" за "это заслуженное публичное честование" Кона, поскольку он был "упорным защитником права Израиля на существование в мире и безопасности и американской экономической политической поддержки" Израиля, а также за его "глубоко укоренившуюся целеустремленность во имя своих ближних".⁴¹ Также было отмечено, что он получил награды от Еврейского национального фонда и Федерации еврейских филантропов. Последняя группа три года спустя объединится с Объединенным еврейским призывом, который в то время был тесно связан с филантропической деятельностью Лесли Векснера и наставника Векснера

Макса Фишера (см. главы 13 и 14). В приглашении на ужин также отмечается, что Кон был "давним членом [банковской и финансовой логи] Бнай Брит - продолжая традицию, заложенную его отцом, судьей Альбертом Коном, который был президентом округа этой организации в Нью-Йорке и Новой Англии".⁴²

То, что Альберт Кон был высокопоставленным членом "Бнай Брит", то есть президентом ее самого влиятельного отделения, имеет определенное значение. Еще в 1878 году газета *"Нью-Йорк Таймс"* назвала организацию "Бнай Брит" "одной из самых мощных тайных организаций в Соединенных Штатах", которая "в настоящее время оказывает огромное влияние на все вопросы, представляющие общий интерес для еврейской общины"⁴³.⁴³ "Чтобы теснее сплотить своих членов, - говорится далее в статье, - на ее деятельность была наложена печать секретности, следуя тем самым примеру масонского и других тайных братств". Хотя история Бнай Брит выходит за рамки данной книги, если действительно - как утверждается в статье ¹⁹ века - происхождение тайного общества было благородным, то к ²⁰ веку, и определенно к 1980-м годам, в его руководстве стали преобладать влиятельные люди, имеющие связи с организованной преступностью и/или разведкой. В качестве примера можно привести Альберта Кона, чьи связи были подробно описаны в главе 4, занимавшего пост главы самого влиятельного отделения "Бнай Брит".

В то время, когда "Бнай Брит" устраивала этот ужин для Кона, в совет директоров организации входили лица, связанные с организованной преступностью, такие как Эдмонд Сафра и Эдгар Бронфман, а также наставник Лесли Векснера Макс Фишер. Как будет отмечено в главе 14, "Бнай Брит" сыграла решающую роль в создании главной филантропической организации Векснера - Фонда Векснера.

Что, пожалуй, более значимо в этом ужине, так это почетные председатели - восемь близких друзей Кона, населявших его внутренний круг. Некоторые из них уже подробно упоминались в связи с Коном, включая Дональда Трампа, Руперта Мердока и Стэнли Фридмана. Другие, такие как Джордж Стейнбрэннер, также были известными друзьями и клиентами Кона. Еще один, Джеральд Шенфилд, был назван "самой влиятельной фигурой в театральном бизнесе", которому приписывают "оживление" Бродвея.⁴⁴

Другой почетный председатель, Максвелл Рэбб, ранее был секретарем в кабинете президента Эйзенхауэра, где его сменил Роберт Кит Грей, которому Рэбб оставил свою должность секретаря.⁴⁵ После ухода из Белого дома Рэбб участвовал в деловых сделках с инвесторами, связанными с организованной преступностью, такими как Джек Купер и подставные лица Мейера Лански.⁴⁶ Он также входил в совет директоров компании, основанной фронтменом Лански Луисом Чеслером.⁴⁷ Во время ужина 1983 года Рэбб был послом США в Италии и позже был обвинен в причастности к деятельности "Иран-контрас". *Нью-Йорк Таймс* также описывает его как "давнего знакомого" одного из клиентов Роя Кона в то время - Аднана Хашогги.⁴⁸

Кроме них, в число других председателей входил Эдвард Риган, который был контролером штата Нью-Йорк с 1979 по 1993 год при губернаторах Хью Кэри (о котором говорится в главах 6 и 12) и Марио Куомо. Связь Регана с Коном вызывает беспокойство, учитывая роль Регана в качестве контролера штата. Также вызывает беспокойство очевидная политическая этика Ригана.

Как отмечалось в его некрологе в 2014 году в газете *"Нью-Йорк Таймс"*:

В 1988 году прокуроры расследовали практику г-на Ригана по сбору средств после того, как была обнародована служебная записка, написанная одним из высокопоставленных помощников и пропагандирующая политику, согласно которой "кто дает, тот получает" - возможно, подразумевая, что финансовые фирмы, обеспечившие основную часть взносов на избирательную кампанию контролера, получают государственный бизнес.^{[49](#)}

Последний почетный председатель и близкий родственник Кона может быть самым значительным, по крайней мере, в контексте этой книги - Алан К. Гринберг, тогдашний председатель Bear Stearns. Как будет подробно описано в следующей главе, Гринберг сыграл, возможно, самую решающую роль в раннем вхождении Джеффри Эпштейна в сети нью-йоркской элиты.

В комитет по организации обеда в честь Кон вошли и другие близкие друзья Кон, в том числе Том Болан, партнер Кон по юридическим вопросам, и Уильям Сафир. Среди других членов комитета были Чарльз Аллен из Allen & Co.; Рон Перельман, корпоративный рейдер, тесно связанный с Drexel Burnham Lambert; Рон Лаудер, владелец состояния Estee Lauder, занимавший в то время пост заместителя министра обороны Рейгана; представители Israel Discount Bank (см. главу 7) и Leumi Bank (см. главу 3), а также несколько действующих конгрессменов и сенаторов, включая Строма Турмонда, Джека Кемпа и Арлена Спектера.

КОВЕНАНТ ХАУС И АМЕРИКАРЕС

В 1968 году католический священник по имени Брюс Риттер попросил у начальства разрешения взять бездомных подростков, мальчиков и девочек, в свой дом на Манхэттене.⁵⁰ По словам Риттера, они согласились, и во время снежной бури в 1969 году он приютил шестерых сбежавших подростков, разместив их в своей квартире.⁵¹ Деятельность Риттера впоследствии переросла в крупное, финансируемое из частных источников агентство, которое существует и по сей день, под названием Covenant House, предлагающее разнообразные услуги бездомным и сбежавшим из дома подросткам.

Примерно через два десятилетия после основания организации Риттер был обвинен в сексуальных отношениях с некоторыми из подростков и молодых людей, которых он принимал, а также в том, что он тратил средства Covenant House на роскошные подарки и выплаты

уязвимым подросткам, которых он, как утверждалось, обхаживал и эксплуатировал.⁵² В результате Риттер был вынужден уйти из "Ковенант Хаус" в феврале 1990 года.

Основное обвинение, преследующее Риттера, впервые опубликованное в газете *New York Post*, касалось утверждений о том, что Риттер заплатил проститутке-мужчине из средств Covenant House в обмен на секс. Позднее еще четверо молодых людей выступили в газетах *The Village Voice* и *New York Times*, повторив аналогичные заявления, причем некоторые из них утверждали, что их сексуальные отношения с Риттером начались в то время, когда они получали услуги через Covenant House.⁵³

Одной из предполагаемых жертв, Дэррилу Бассиле, в то время было 14 лет. Бассил позже написал открытое письмо Риттеру через год после того, как обвинения в хищническом поведении священника были опубликованы в газете *New York Post*. Его письмо гласило: "Вы были неправы, когда навязывали свои желания 14-летнему подростку. Я знаю, что однажды вы предстанете перед тем, кто судит всех нас, и тогда не будет больше отрицания, только правда".⁵⁴

После того как эти обвинения получили широкую огласку в прессе, почти половина членов правления благотворительной организации в относительно короткие сроки подала в отставку. По данным *New York Times*, отставки были связаны не только с обвинениями в сексуальных отношениях, но и с обнаружением "секретного фонда, созданного отцом Риттером, который выдавал займы двум членам правления, которые после этого ушли в

отставку, и другим лицам "55.⁵⁵ Примечательно, что Чарльз М. Сеннотт, репортер *Post*, написавший первую статью об обвинителях Риттера, позже заявит, что "светские власти больше, чем архиепархия или францисканцы, защищали его [Риттера]".⁵⁶

Отчет Сеннотта подвергся яростным нападкам со стороны обозревателей других нью-йоркских СМИ, влиятельных политиков, включая тогдашнего губернатора Нью-Йорка Марио Куомо, и кардинала Джона О'Коннора. Архиепархия Нью-Йорка, которую теперь возглавлял О'Коннор, вмешалась, чтобы "посредничать в сделке" между Риттером и окружным прокурором Манхэттена Робертом Моргентау. Предшественник О'Коннора, кардинал Фрэнсис Спеллман, был близким другом Роя Кона и предполагаемым участником "вечеринок шантажа" в отеле Plaza с участием Кона, Гувера и Розенштиля (см. главы 2 и 4).

Хотя обвинения вились вокруг Риттера и стали предметом нескольких сообщений в СМИ, ему так и не было предъявлено обвинение, поскольку "окружной прокурор Манхэттена Роберт Моргентау сказал, что нет достаточных доказательств финансовых нарушений, чтобы обвинить его в преступлении".⁵⁷ Примечательно, что Covenant House решил нанять "ЦРУ Уолл-стрит" Kroll Associates, фирму, столь глубоко связанную с Томасом Корбалли (см. главу 4), для "независимого расследования" возможных финансовых нарушений.⁵⁸ Kroll Associates, ее давние связи с американской и израильской разведкой и наем этой фирмы Робертом Максвеллом перед его смертью в 1991 году рассматриваются в главе 15. Пока же важно отметить, что

эта связанная с разведкой фирма провела "ограниченное расследование" в отношении лиц, связанных с сетями, о которых рассказывается в этой книге, таких как Аднан Хашогги и Имельда Маркос, и ранее была нанята компанией Drexel Burnham Lambert в попытке помочь делу Майкла Милкена.^{[59](#)}

В случае с Covenant House, Kroll Associates заявила, что "ни одно из обвинений, если рассматривать их по отдельности, не может быть доказано вне всяких сомнений", а также заявила, что "совокупность" доказательств против Риттера была "обширной".^{[60](#)} Что касается самого Риттера, то он отрицал обвинения и сказал Сеннотту по телефону, что его "подставила" "организованная преступность".^{[61](#)}

Однако утверждения Риттера о том, что его "подставили", кажутся сомнительными, если учесть, что его главным покровителем был Роберт Маколи, сосед Буша-старшего по комнате в Йельском университете и давний друг семьи Бушей.^{[62](#)} По сообщениям, Маколи был ключевой фигурой, стоявшей за ростом Covenant House, а его собственный интерес к "гуманитарной помощи" возник примерно в то время, когда он начал свои отношения с Риттером.^{[63](#)}

Маколи, который впервые встретился с Риттером в 1977 году, был охарактеризован газетой *"Нью-Йорк Таймс"* как "инструмент" для сбора средств Ковенант Хаус после того, как он вошел в совет директоров, и особенно после того, как он стал его председателем в 1985 году. Действительно, с

Маколи на посту председателя операционный бюджет Covenant House вырос с 27 до 90 миллионов долларов, а в его совет вошли влиятельные люди, в том числе руководители IBM, Chase Manhattan Bank и Bear Stearns⁶⁴.⁶⁴ Их союз, помимо прочего, привел к тому, что Маколи и Риттер получили совместную аудиенцию у Папы Иоанна Павла II в Риме в 1982 году.⁶⁵

Утверждалось, что Маколи также играл важную роль в ухаживании за несколькими "другими богатыми или хорошо связанными людьми", включая бывших правительственных чиновников, таких как Уильям Э. Саймон - министр финансов при Никсоне и Форде - и инвестиционных банкиров из Salomon Brothers и Bear Stearns, среди прочих.⁶⁶ Примечательно, что Саймон также был связан с компаниями Kissinger Associates и Bechtel (см. главу 7), а также с семьей Гулетас, связанной с Эпштейном, поскольку он входил в совет директоров компании Тамсо, принадлежащей семье Гулетас (см. главу 12).

Маколи также познакомил Риттера с Джорджем Бушем-старшим, а через Дж. Питера Грейса Риттер познакомился с Рональдом Рейганом. И Буш, и Рейган публично хвалили Риттера во время правления Рейгана, в том числе во время обращения "О положении дел в стране" в 1984 году, на котором присутствовал Риттер и где Рейган восхвалял Риттера как "невоспетый герой".⁶⁷ Грейс, который не только принимал активное участие в AmeriCares, но и делал значительные пожертвования в Covenant House, в свое время возглавлял совет директоров подставной организации ЦРУ под названием Американский институт

развития свободной рабочей силы (AIFLD), а также был бывшим главой компании United Fruit/United Brands, которая в период его работы была связана с ЦРУ.⁶⁸ Впоследствии United Fruit/United Brands возглавил Илай Блэк, отец корпоративного рейдера и соратника Эпштейна Леона Блэка, а после предполагаемого самоубийства Блэка ее стали контролировать "наставники" Лесли Векснера Макс Фишер и Альфред Таубман (см. главы 13 и 14). Организация Маколи, фонд AmeriCares, который позже был обвинен в перекачке денег Контрас в Центральной Америке, была одним из основных источников финансирования Covenant House. Сам Брюс Риттер также был связан с AmeriCares, занимая должность вице-президента AmeriCares до тех пор, пока его не заставили уйти из Covenant House.

Несмотря на отрицание Маколи того, что AmeriCares финансировала Контру, газета *Hartford Courant* сообщила в 1991 году, что AmeriCares "отправила более \$291 000 в виде продуктов питания и медикаментов в Никарагуа и \$5 750 наличными [лидеру Контры Марио] Калеро в 1985 году".⁶⁹ В совет директоров компании, помимо Грейс и Маколи, входили соучредитель Трехсторонней комиссии и советник Картера по национальной безопасности Збигнев Бжезинский, бывший сенатор-республиканец Гордон Джей Хамфри и брат Джорджа Буша-младшего Прескотт.⁷⁰ После смерти Джорджа Буша-старшего компания AmeriCares заявила, что он "сыграл важную роль в создании организации по оказанию помощи и развитию, ориентированной на здравоохранение".⁷¹ Другим членом совета директоров AmeriCares, которого Маколи позже

приведет в Covenant House, был Уильям Э. Саймон, вышеупомянутый бывший министр финансов США. Саймон также руководил Фондом свободы Никарагуа, который оказывал помощь Контрас и был связан с Церковью Объединения преподобного Сун Мён Муна.⁷² AmeriCares также финансировалась Церковью Объединения и была тесно связана с католической организацией "Мальтийские рыцари".⁷³ Уильям Саймон, юридический партнер Роя Кона Том Болан и бывший директор ЦРУ Уильям Кейси также были членами этой группы. В то время президентом американского отделения Мальтийских рыцарей был Дж. Питер Грейс.⁷⁴

Известно, что AmeriCares также имела связи с американской разведкой. Как отмечала газета *Hartford Courant* в 1991 году: "Знающие бывшие федеральные чиновники, многие из которых имеют опыт работы в разведке, помогают AmeriCares маневрировать в деликатной международной политической обстановке". Также на связь с разведкой наводит тот факт, что AmeriCares "часто использовала" связанную с ЦРУ компанию Southern Air Transport для многих своих рейсов, включая рейсы, которые она совершала во время войны в Персидском заливе в Кувейт и в Иран в начале 1990-х годов.⁷⁵ Southern Air Transport, несколько лет спустя, станет тесно связана с компанией Лесли Векснера The Limited и Джеффри Эпштейном (см. конец этой главы и главу 17).

Как только альянс Маколей-Риттер был закреплен, Covenant House, похоже, оказался втянут в аналогичные

сети, связанные с разведкой. Например, когда Covenant House превратился в международную организацию, его первый филиал в Центральной Америке был открыт в Гватемале, и возглавил его Роберто Алехос Арзу, сотрудник ЦРУ, чья плантация использовалась для подготовки войск, использовавшихся во время неудачного вторжения ЦРУ на Кубу через залив Свиней⁷⁶.⁷⁶ Арзу также был соратником бывшего поддерживаемого США диктатора Никарагуа Анастасио Сомосы и членом Мальтийского рыцарского ордена.⁷⁷ Алехос Арзу также работал непосредственно на AmeriCares и был связан с несколькими военизированными группировками Центральной Америки.⁷⁸

Источники из разведывательного сообщества, на которые ссылается автор книги *"Франклинское прикрытие"* Джон ДеКэмп, утверждали, что возглавляемое Алехосом Арзу отделение Covenant House поставляло детей для педофильской группировки, базировавшейся в США⁷⁹.⁷⁹ Несколько лет спустя Mi Casa, еще один американский благотворительный фонд в Гватемале, который Джордж Буш лично посетил со своей женой Барбарой в 1994 году, был обвинен в разгуле педофилии и жестоком обращении с детьми.⁸⁰

СЕКРЕТЫ ЛАРРИ КИНГА И КРЕЙГА СПЕНСА

Брюс Риттер был не единственным человеком, обвиненным в совращении несовершеннолетних, который имел связи в глубинах национальной структуры власти и с учреждениями, участвовавшими в финансировании "Контры". Примерно в то же время, что и падение Риттера,

начала раскрываться гнусная сеть торговли детьми и сексуального насилия над ними. Расположенная в Омахе, штат Небраска, она известна сегодня как "скандал Франклина". В центре скандала оказался Лоуренс "Ларри" Кинг, видный местный республиканский активист и лоббист, который руководил Федеральным кредитным союзом Franklin Community, пока в ноябре 1988 года он не был закрыт федеральными властями.

По словам журналиста и писателя Ника Брайанта, самое раннее упоминание о Кинге в прессе относится к 1973 году, когда газета *Omaha Sun* сообщила, что Кинг служил в ВВС с 1965 по 1969 год, где он работал "специалистом по информации" и занимался "совершенно секретными" военными сообщениями. После увольнения из ВВС с почетом он начал готовиться к карьере в банковской сфере. В возрасте 25 лет он стал участником "программы подготовки менеджеров" в Первом национальном банке в Омахе. Не получив удовлетворения, он уволился из банка в августе 1970 года, а позднее в том же году отцу Ларри предложили возглавить переживающий кризис кредитный союз Franklin Community Credit Union. Отец отказался, но предложил кредитному союзу нанять его сына в качестве управляющего. В статье 1973 года в газете *Omaha Sun*, которую цитирует Брайант, Кинга хвалили за его якобы трудолюбие и рабочую этику во Франклине.^{[81](#)}

В конце концов, за много лет до краха Кредитного союза, Кинг начал использовать его средства как "свой личный, бездонный банкомат". Его личное богатство значительно возросло, и вскоре Кинг начал заводить крупные

политические связи, в основном в Республиканской партии, в которую Кинг вступил в 1981 году.^{[82](#)}

Вскоре Кинг основал, а затем возглавил Республиканский совет Небраски имени Фредерика Дугласа, который в 1983 году устроил прием в честь Кинга за его "заслуги перед Республиканской партией как на местном, так и на национальном уровне". Он стал участвовать в работе Национального черного республиканского совета, где занимал несколько должностей, а также в Федерации планирования семьи Америки, где он был "секретарем/казначеем". Автор Ник Брайант отметил, что Кинг, похоже, "особенно интересовался детьми", поскольку в этот период он также участвовал в работе детских организаций Camp Fire Girls, Girls Club и Head Start.^{[83](#)}

К концу 1980-х годов Кинг устраивал вечеринки, на которых присутствовали крупные политические фигуры, такие как судья Верховного суда Кларенс Томас, а также конгрессмены Джек Кемп (друг Кона) и Хэл Дауб. Дауб, который представлял Небраску, "входил в консультативный совет Франклина", по словам Ника Брайанта.^{[84](#)} Кинг также пожертвовал Даубу и провел для него сбор средств, а также щедро пожертвовал на кампанию республиканца Кея Орра на пост губернатора Небраски. В 1982 году Кинг спел "Звездно-полосатое знамя" на ужине Национального черного республиканского совета, на котором присутствовали Рональд и Нэнси Рейган, а затем он исполнил национальный гимн на съезде республиканцев в 1984 году в Далласе. Политические связи Кинга продолжали расти, что привело его к созданию Совета американского

меньшинства. На гала-вечере, организованном Советом, в состав "принимающего комитета" вошли бывший президент Джеральд Форд, Джек Кемп и Александр Хейг (упоминаемый в главе 5).⁸⁵

Эти глубокие связи с республиканской властью в 1980-х годах также привели к тому, что Кинг, по всей видимости, стал участвовать в финансировании никарагуанской организации "Контрас". Намеки на связи Кинга с сетями финансирования Контрас впервые появились в статье в газете *Omaha World Herald* в мае 1989 года, в которой говорится, что: "За шесть с половиной месяцев с тех пор, как федеральные власти закрыли Франклин, ходили слухи, что деньги из кредитного союза каким-то образом попали к никарагуанским повстанцам-контрас".⁸⁶ Возможность того, что мошеннический кредитный союз Кинга тайно финансировал контрас, была подтверждена последующими репортажами корреспондента газеты *Houston Post* Пита Брютона, который обнаружил, что ЦРУ совместно с организованной преступностью тайно занимало деньги у различных сберегательно-кредитных учреждений для финансирования тайных операций.⁸⁷ В совете директоров одной из таких ссудо-сберегательных компаний, Silverado, состоял Нил Буш, сын Джорджа Буша-старшего, и она вела дела с организацией Кинга.

Еще одна связь между Кингом и делом "Иран-контрас" - пожертвование Кингом более \$25 350 организации, связанной с администрацией Рейгана, "Граждане за Америку", которая спонсировала поездки для выступлений Оливера Норта и лидеров "Контрас".⁸⁸ Эта группа, как

говорят, была "одной из консервативных вашингтонских групп, которые консультировали бывшего подполковника Оливера Л. Норта и помогли создать базу для его поддержки гражданами".⁸⁹ Другие группы в этой орбите включали вышеупомянутую AmeriCares. Тогдашний председатель этой группы, Дональд Девайн, заявил, что они "поддерживали усилия администрации Рейгана по предоставлению Контрас военной помощи США", но не занимались непосредственным "перекачиванием денег повстанцам".⁹⁰

В то время сотрудником Citizens for America был Дэвид Кармен, который после ухода из группы возглавил фирму по связям с общественностью под названием Carmen, Carmen & Hugel вместе со своим отцом Джеральдом, которого Рейган назначил главой Администрации общих служб, а затем назначил послом, и бывшим руководителем секретных операций ЦРУ под руководством Кейси Максом Хьюгелом.⁹¹

В статье из газеты *Omaha World Herald* за 1989 год говорится, что пожертвование Кинга в размере \$25 350 обеспечило ему доступ в "клуб основателей" Citizens for America.⁹² Среди других членов клуба основателей группы были Иван Боэски, инсайдерский трейдер, связанный с Drexel Burnham Lambert, и корпоративный рейдер Т. Бун Пикенс. Боэски мог похвастаться давними связями с Максом Фишером, наставником Лесли Векснера.⁹³ Пикенс был крупным акционером компании Occidental Petroleum, которой управлял Арманд Хаммер и которая в

определенной степени была причастна к вхождению ВССІ в финансовую систему США (см. главу 7).⁹⁴

Кинг сделал пожертвование в размере \$25 350 в 1987 году, а также сделал другие "подарки" организации. В иске, поданном против Кинга Национальной администрацией кредитных союзов, утверждалось, что крупное пожертвование было сделано на деньги, награбленные им у Кредитного союза Франклина.⁹⁵ Пожертвования Кинга организации "Граждане за Америку" составили примерно половину от примерно 55 000 долларов, которые Кинг потратил на политические пожертвования до краха Franklin.⁹⁶

Преступная деятельность Кинга выходила далеко за рамки разграбления Кредитного союза, которым он руководил, хотя именно расследование деятельности Кредитного союза помогло бы разоблачить другие его деяния. В действительности Кинг был ключевым "сутенером" в "межгосударственной педофильской сети", которая торговала по всей территории США в основном уязвимыми детьми, в частности сиротами из Boys Town Nebraska.⁹⁷

Намеки на это появились в газете *New York Times* в 1988 году, которая цитировала сенатора штата Небраска Эрни Чемберса, который "рассказывал о мальчиках и девочках, некоторые из них из приемных семей, которых перевозили по стране на самолетах для оказания сексуальных услуг, за

которые они получали вознаграждение", как часть деятельности Кинга.⁹⁸ Газета "Нью-Йорк Таймс" также со ссылкой на различные источники в правоохранительных органах сообщила, что отмывание денег и наркотики также были частью расследования. В педофильскую сеть Кинга в Омахе якобы были вовлечены многие влиятельные люди города, в том числе Гарольд Андерсен, издатель газеты *Omaha World Herald* и друг соотечественника из Небраска Роберта Кита Грея, а также начальник полиции Омахи Роберт Уодман.⁹⁹ Тогдашний генеральный прокурор штата Небраска Роберт Спайр также был "другом" Кинга и посещал вечеринки, организованные Кингом. Позже Спайра обвинили в том, что он "сидел" на обвинениях, связанных с преступной деятельностью Кинга.¹⁰⁰

Несколько свидетелей, имеющих решающее значение для истории скандала с Франклином - Алиша Оуэн, Пол Боначчи, Дэнни Кинг и Трой Бонер - независимо друг от друга рассказали следователям, что в сети Ларри Кинга они подвергались не только сексуальному, но и другому насилию. По их словам, они также были жертвами садистского физического насилия, которое включало порку, ножевые ранения и ожоги от сигарет.¹⁰¹ Некоторые свидетели рассказали, что на "вечеринках" и "оргиях" Кинга они видели других детей, которые утверждали, что были похищены из дома, некоторым из них было всего двенадцать лет. По крайней мере, один из свидетелей рассказал о ребенке, чьи приставания, пытки и последующее убийство были сняты на видео Кингом и группой взрослых.¹⁰²

Хотя Кинг в основном базировался в Омахе, он также активно работал в Вашингтоне, где у него была резиденция стоимостью 5 000 долларов в месяц в районе Embassy Row.¹⁰³ С деятельностью Кинга в Вашингтоне был тесно связан человек по имени Крейг Спенс. Спенс начал свою карьеру в качестве помощника губернатора Массачусетса по связям с прессой, а затем присоединился к *ABC News* в качестве корреспондента о войне во Вьетнаме. По словам некоторых из его коллег-корреспондентов, Спенс обладал "внутренним треком для получения, казалось бы, секретной информации". Позже он переехал в Токио, где установил деловые отношения с японским политиком по имени Мотоо Шиина.

Шиина, после и во время его отношений со Спенсом, был обвинен в "передаче военных секретов США Советам". Примечательно, что Шиина был членом Трехсторонней комиссии - организации, основанной Дэвидом Рокфеллером и Збигневом Бжезинским, которую обвиняют в проведении политики, предусматривающей передачу американских технологий Китаю и России под предлогом "нормализации" отношений и построения "нового международного экономического порядка".¹⁰⁴ В 1991 году Шиина в соавторстве с Куртом Биденкопфом и Джозефом С. Найем-младшим написал книгу, опубликованную трехсторонней комиссией под названием *"Глобальная конкуренция после холодной войны: переоценка трехстороннего подхода"*. Позже Най возглавил североамериканское отделение Трехсторонней комиссии.

В 1980-х годах, после того как Шийна был обвинен в передаче "военных секретов" русским, один из членов Конгресса предположил, что Спенс сам мог быть причастен к этой предполагаемой передаче секретных технологий Китаю и России. Вскоре после этого, в 1983 году, Шиина и Спенс горько расстались. Позднее Спенс заявил, что два банковских перевода, которые Шиина отправил ему, поступили в страну "нелегально из Гонконга".¹⁰⁶ Спенс использовал эти деньги для покупки роскошной недвижимости в округе Колумбия, которая станет центральной в его истории.

Укрепившись в Вашингтоне, Спенс стал известным лоббистом. В начале 1980-х годов, до того как он расстался с Мотоо Шиина, он описывал себя как "международного бизнес-консультанта, организатора вечеринок, зарегистрированного иностранного агента" и "журналиста-исследователя".¹⁰⁷ Среди его клиентов был "ряд американских многонациональных компаний". Как и Джеффри Эпштейна, Спенса часто сравнивали с Джемсом Гэтсби, загадочной, богатой фигурой из известного романа Фицджеральда *"Великий Гэтсби"*. В статье о Спенсе, опубликованной в газете *"Нью-Йорк Таймс"* в 1982 году, говорилось, что "больше всего его клиентов впечатляет, если не привлекает, его способность владеть социальной и политической химией этого города, устанавливать и использовать важные связи и собирать вместе политиков, влиятельных лиц и формирователей общественного мнения на вечеринках и семинарах". Далее в статье говорилось, что

"похоже, что в Вашингтоне существует неиссякаемый спрос на то, что предлагает мистер Спенс".^{[108](#)}

Times также отметила, что "личный телефонный справочник Спенса и списки гостей вечеринок представляют собой "Кто есть кто" в Конгрессе, правительстве и журналистике", и что Спенс "нанимался своими клиентами как за то, кого он знает, так и за то, что он знает". Спенс также имел репутацию организатора пышных вечеринок, которые, по описанию газеты "*Таймс*", были "усеяны знатными персонами, от послов до звезд телевидения, от сенаторов до высокопоставленных чиновников Госдепартамента".^{[109](#)} "По словам г-на Спенса, - говорится далее в статье *Times*, - Ричард Никсон - его друг. Как и [бывший генеральный прокурор при Никсоне] Джон Митчелл. [журналист *CBS*] Эрик Севарейд назван "старым, дорогим другом". Сенатор Джон Гленн - "хороший друг", а Питер Устинов [британский актер и журналист] - "старый, старый друг"". ^{[110](#)} Примечательно, что Джеффри Эпштейн утверждал, что дружит с Джоном Митчеллом, а Устинов писал для газеты *The European* вскоре после того, как она была основана в 1990 году Робертом Максвеллом, и где Гислен Максвелл также занимала должность.^{[111](#)} Гленн, представлявший штат Огайо, позже летал на самолете Джеффри Эпштейна на ужин по случаю дня рождения одного из самых богатых политических доноров Огайо, Лесли Векснера.^{[112](#)} Рой Кон, Уильям Кейси и друг Роя Кона журналист Уильям Сафир были лишь некоторыми из других участников торжеств, устроенных Спенсом. Кон, как выяснилось, был еще одним "хорошим другом" Спенса, и

Спенс устроил по крайней мере одну вечеринку по случаю дня рождения Роя Кона в своем доме в округе Колумбия.

Спустя всего семь лет после того, как *New York Times* опубликовала свой восторженный профиль Спенса, стало известно, что его "блестящие вечеринки для ключевых чиновников администраций Рейгана и Буша, звезд СМИ и высших военных офицеров" прослушивались, чтобы "скомпрометировать гостей". Согласно взрывному отчету, опубликованному газетой *Washington Times*, Спенс был связан с "гомосексуальной проституцией", клиентами которой были "правительственные чиновники, местные офицеры армии США, бизнесмены, юристы, банкиры, помощники конгресса, представители СМИ и другие профессионалы".¹¹³ Спенс также предлагал кокаин своим гостям в качестве еще одного средства шантажа.

Согласно отчету, дом Спенса "прослушивался и имел секретное двустороннее зеркало, и... он пытался заманить посетителей в компрометирующие сексуальные контакты, которые он мог затем использовать как рычаг давления". Один человек, беседовавший с *Washington Times*, сказал, что Спенс прислал к его дому лимузин, который отвез его на вечеринку, где "несколько молодых людей пытались завязать с ним дружеские отношения". По словам Джона ДеКампа, Спенс был известен тем, что на своих шантажных вечеринках предлагал гостям маленьких детей для секса.¹¹⁴

Несколько других источников, на которые ссылается *Washington Times*, включая сотрудника Белого дома Рейгана и сержанта ВВС, который посещал вечеринки, устраиваемые

Спенсом, подтвердили, что в доме Спенса было полно записывающей аппаратуры, которую он регулярно использовал для подглядывания и записи гостей, а в его доме также было двустороннее зеркало, которое он использовал для подслушивания.^{[115](#)}

В докладе также документально подтверждены предполагаемые связи Спенса с американской разведкой, в частности с ЦРУ. Согласно отчету *Washington Times*, Спенс "часто хвастался, что работает на ЦРУ, а однажды сказал, что собирается исчезнуть на некоторое время, "потому что у него есть важное задание ЦРУ". Он также был довольно параноидален в отношении своей предполагаемой работы на агентство, поскольку выражал опасения, "что ЦРУ может "обмануть его" и убить вместо него, а затем представить это как самоубийство".^{[116](#)} Вскоре после публикации отчета *Washington Times* о его деятельности, Спенс пал духом и был найден мертвым в бостонском отеле Ritz Carlton. Его смерть была признана самоубийством.

В отчете *Washington Times* также содержится подсказка о том, что Спенс мог делать для ЦРУ, поскольку в нем приводятся источники, согласно которым Спенс говорил о контрабанде кокаина в США из Сальвадора, в операции, в которой, по его словам, участвовали американские военнослужащие.^{[117](#)} Учитывая время появления этих комментариев Спенса, его влиятельные связи и участие ЦРУ в обмене кокаина на оружие в скандале Иран-Контра, его комментарии могли быть не просто хвастовством, призванным произвести впечатление на гостей вечеринки.

Однако одной из самых важных частей скандала вокруг Спенса был тот факт, что он смог войти в Белый дом поздно ночью во время правления Джорджа Буша-младшего с молодыми людьми, которых газета *Washington Times* назвала "мальчиками по вызову".¹¹⁸ После своего падения со сцены Спенс позже заявил, что его контакты в Белом доме, которые позволили ему и его "мальчикам по вызову" получить доступ во внеурочное время, были чиновниками "высшего уровня", и он особо выделил тогдашнего советника Джорджа Буша-старшего по национальной безопасности Дональда Грегга. Грегг работал в ЦРУ с 1951 года, а в 1982 году ушел в отставку, чтобы стать советником по национальной безопасности Буша, который в то время был вице-президентом. Грегг отверг обвинения Спенса.

До ухода со своего поста в ЦРУ Грегг работал непосредственно под началом Уильяма Кейси, а в конце 1970-х годов вместе с молодым Уильямом Барром препятствовал работе Комитета Пайка и Комитета Черча, которые расследовали деятельность ЦРУ, начиная с 1975 года.¹²⁰ Среди вещей, которые этим комитетам было поручено расследовать, были "любовные ловушки" ЦРУ, или операции сексуального шантажа, использовавшиеся для заманивания иностранных дипломатов в прослушиваемые квартиры, оснащенные записывающим оборудованием и двусторонними зеркалами.¹²¹ Роль Грегга в "Иран-контре" и других событиях в годы правления Рейгана рассматривается в главе 7.

В статье *Washington Times*, посвященной этому делу, говорилось, что было проведено официальное

расследование деятельности Спенса и его шантажа. Однако, как оказалось, в статье подразумевалось, что у сотрудника Министерства юстиции, руководившего расследованием, был конфликт интересов. В статье говорится:

Офис генерального прокурора США Джея Б. Стивенса, бывшего заместителя советника Белого дома при президенте Рейгане, координирует федеральные аспекты расследования, но отказался обсуждать ход расследования или действия большого жюри.

Несколько бывших коллег г-на Стивенса по Белому дому числятся среди клиентов гомосексуальной проституции, согласно записям кредитных карт, и эти люди подтвердили, что обвинения принадлежат им.

Офис г-на Стивенса, сначала заявив, что будет сотрудничать с изданием *The Times*, вчера поздно вечером отказался от этого предложения, а также отказался сообщить, возьмет ли г-н Стивенс самоотвод от участия в деле из-за возможного конфликта интересов.

По крайней мере, один высокопоставленный чиновник администрации Буша и богатый бизнесмен, который приобретал проституток-гомосексуалисток в эскорт-услугах, предоставляемых этой группировкой, сотрудничают со следствием, сообщили несколько источников.

Среди клиентов, которые оплачивали услуги проституток-гомосексуалистов по крупным

кредитным картам за последние 18 месяцев, Чарльз К. Датчер, бывший помощник директора президентского персонала в администрации Рейгана, и Пол Р. Балач, политический кадровый связной министра труда Элизабет Доул в Белом доме".^{[122](#)}

Несмотря на имена, которые всплыли в связи со Спенсом, включая несколько различных связей в Белом доме, кажется, что после его падения из милости и смерти интерес к этому делу пропал и был в значительной степени закрыт для памяти, в отличие от того, что последует годы спустя в деле Джеффри Эпштейна.

Информация, содержащаяся в репортажах *Washington Times*, была впоследствии подтверждена Генри Винсоном, который управлял "крупнейшим эскорт-сервисом для геев, когда-либо обнаруженным в Вашингтоне". Винсон был значительно связан со Спенсом в Вашингтоне и получал от Спенса "тысячи и тысячи долларов в месяц" в его службе эскорта. Винсон утверждал, что Спенс приглашал его к себе домой "во многих случаях" и что Винсон был свидетелем того, как Спенс выставлял напоказ свое пристрастие к "кокаину и маленьким мальчикам". "Он [Спенс] определенно был педофилом", - сказал Винсон позже Нику Брайанту.^{[123](#)}

Спенс также продемонстрировал Винсону свое оборудование для шантажа. Винсон, как цитируется в книге Брайанта "*Скандал Франклина*", заявил:

Спенс показал мне скрытые, секретные записывающие устройства, которые были разбросаны по его дому.... Спенс часто ссылался на то, что он связан с ЦРУ, и для меня было очевидно, что он был очень хорошо связан. В его доме были люди, которые говорили, что они из ЦРУ, и, по крайней мере, один или два агента Секретной службы - я полагаю, что именно некоторые из оперативников ЦРУ установили оборудование для шантажа Спенса. Большая часть влияния Спенса приходилась на Палату представителей и Сенат, и он говорил мне, что шантажировал конгрессменов. Я считаю, что Спенс занимался шантажом как для ЦРУ, так и для своих личных целей".^{[124](#)}

Винсон утверждал, что бывший директор ЦРУ Уильям Кейси также был "личным другом" Спенса и посещал его вечеринки. Винсон также утверждал, что Кейси был одним из его покровителей, помимо Спенса, и начал запрашивать у Винсона гей-эскорт в 1986 году. Винсон заявил, что "предпочитаемый Кейси эскорт - восемнадцатилетний парень с минимальным количеством волос на теле и стройным телосложением пловца". Винсон утверждал, что Кейси просил эскорт для несовершеннолетних, который Винсон отказался предоставить.^{[125](#)} Именно отказ Винсона предоставить несовершеннолетних сопровождающих Крейгу Спенсу приведет к его краху и последующему аресту.^{[126](#)}

Винсон также сказал Нику Брайанту, что Спенс и Ларри Кинг были "партнерами" и "связаны с ЦРУ", заявив, в

частности, что "Кинг и Спенс вели совместный бизнес, и их бизнесом был педофилический шантаж". "Они перевозили детей по всей стране. Они организовывали перелет детей в Вашингтон, а также организовывали перелет влиятельных людей в Вашингтоне на Средний Запад для встречи с этими детьми".

Пол Родригес, один из журналистов *Washington Times*, который помог разоблачить Спенса, также позже рассказал Нику Брайанту, что Спенс и Кинг были партнерами, заявив: "Несколько проституток и правоохранительные органы сообщили мне, что между Крейгом Спенсом и Ларри Кингом были связи. Утверждения заключались в том, что Спенс и Кинг устраивали вечеринки и были вовлечены в разнообразную гнусную деятельность: в частности, Спенс и Кинг устраивали секс-вечеринки с шантажом, на которых присутствовали несовершеннолетние, и незаконным употреблением наркотиков". Брайант также подтвердил связь между Спенсом и Кингом с помощью Расти Нельсона и Пола Боначчи, которые встречались со Спенсом через Кинга в разных случаях.^{[127](#)}

По словам Винсона, Ларри Кинг признался ему, что у него были клиенты, которым нравилось пытаться и даже убивать детей: "Кинг сказал, что у них были клиенты, которым нравилось заниматься сексом с детьми, пока они пытались или убивали ребенка. Мне это показалось совершенно невероятным". После того, как Винсон сказал это Нику Брайанту, он спросил Брайанта позже в интервью, действительно ли заявление Кинга было правдой.^{[128](#)} В то

время он не знал, что другие доказательства, включая показания свидетелей, говорили о том, что это так.

ОТ ОМАХИ ДО КОЛУМБУСА: РЕАКТИВНАЯ АВИАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОГО КЛАССА

Ларри Кинг до того, как кредитный союз Franklin и связанные с ним скандалы полностью распутались, активно пользовался услугами авиакомпания под названием Executive Jet Aviation (EJA). Кинг появляется в июльском номере журнала *Jet* за 1987 год, где его лично поздравляют руководители EJA Джозеф Б. Кэмпбелл и Слип Хокман "за то, что он был пассажиром на борту самолета EJA, который пролетел миллионную милю", и ему даже "подарили модель самолета", на котором он летал. *Jet* также описала Кинга как "частого пользователя услуг EJA".¹²⁹ Когда позже EJA была втянута в расследование Конгресса, обвинения в предполагаемом участии авиакомпании в поиске девушек для клиентов попали в допрос руководителей компании, как и обвинения в эксплуатации девушек в целях шантажа.¹³⁰

Компания EJA была основана как Executive Jet Airways в 1964 году бригадным генералом Ольбертом "Диком" Фирингом Ласситером, офицером ВВС, который был "известен своей жаждой острых ощущений и быстрой жизни", за что получил прозвище "Стремительный Ричард".¹³¹ EJA была первоначально основана в Делавэре, но Ласситер быстро перевел компанию в Колумбус, штат Огайо. Ласситер служил в Колумбусе на базе ВВС Локборн, известной сейчас как аэропорт Рикенбекер, и все еще был

частью ВВС, когда создал EJA. Ласситер предположительно перевел EJA в Колумбус в основном из-за "дружеских отношений, которые он там завел".¹³²

В первоначальный совет директоров EJA вошли актер Джимми Стюарт, бывший помощник министра военно-морского флота Джеймс Х. Смит и бывший председатель филиала Standard Oil семьи Рокфеллеров в Нью-Джерси Монро Дж. Рэтбоун.¹³³ На момент основания EJA было "тщательно скрываемым секретом", что ее финансировала American Contract Company, дочерняя компания Пенсильванской железной дороги.

В 1965 году компания приняла название Executive Jet Aviation и создала дочернюю компанию в Швейцарии. Швейцарским филиалом в основном руководил Пол Тиббетс, который занимал должность исполнительного вице-президента и генерального менеджера.¹³⁴ Тиббетс, который также входил в совет учредителей EJA, наиболее известен как пилот самолета Enola Gay, сбросившего атомную бомбу на японский город Хиросима в конце Второй мировой войны. К 1967 году Тиббетс и другие покинули EJA. Тиббетс якобы ушел, потому что "он считал, что некоторые вещи, которые происходили [в авиакомпании], были вопиюще незаконными".

В том же году материнская компания American Contract Company, Пенсильванская железная дорога, объединилась с Нью-Йоркской центральной железной дорогой и образовала транспортную компанию Penn Central, более известную как Penn Central. Интересы Рокфеллера и Клинтона Мурчисона-

старшего были среди тех, кто в то время имел финансовые доли в New York Central и ее дочерних компаниях. Железная дорога также вела значительный бизнес, включая слияния и поглощения, с лицами, тесно связанными с Фондом Дэвида Бэрда, связанным с ЦРУ (см. главы 1 и 4).¹³⁵ Penn Central потерпела крах в 1971 году, став одним из крупнейших банкротств в истории США, которое Питер Дейл Скотт назвал "мошенничеством при банкротстве с подтекстом организованной преступности".¹³⁶

Позже выяснилось, что Брюс Сандлун, вашингтонский адвокат с прошлыми связями с Ласситером, который также был членом совета директоров EJA, был ответственен за "тайный" брак между Pennsylvania Railroad/Penn Central и EJA. Их соединение было осуществлено компанией Glore Forgan по указанию Сандлуна. Вице-президентом Glore Forgan был генерал Чарльз Ходж, брокер с Уолл-стрит, который также был главным инвестиционным советником Penn Central и входил в совет директоров EJA.¹³⁷ Как упоминалось в главе 6, Glore Forgan была той же фирмой, которую использовал Уильям Кейси в своих деловых предприятиях, связанных с Multiponics.

Связь Penn Central с EJA в конечном итоге обнаружилась, когда Ласситер попытался получить сертификат, который позволил бы ему управлять более крупными самолетами. Совет по гражданской авиации, который ранее вынес решение, запрещающее железной дороге контролировать авиаперевозчика, обнаружил эту связь и установил, что железная дорога вложила в компанию около 22 миллионов долларов. Затем они заблокировали запрос Ласситера на

получение сертификата и приказали железной дороге выйти из состава EJA. Затем Ласситер поступил следующим образом:

Поскольку ему было запрещено использовать большие самолеты для внутренних операций, Ласситер сдал их в аренду International Air Bahama, корпорации Лихтенштейна, которую он убедил организовать ряд иностранных инвесторов, и которая предлагала дешевые услуги между Нассау и Люксембургом. Однако, несмотря на то, что деньги делались, деньги за аренду не возвращались в Executive Jet. Деньги, собранные Ласситером, по словам Тиббетса, позволяли ему жить как миллионер".^{[138](#)}

Несмотря на решение Совета по гражданской авиации, деньги Penn Central продолжали поступать в EJA, хотя и более запутанным путем. По данным *New York Times*, это стало возможным благодаря тому, что Ласситер организовал "свидания" для вышеупомянутого Чарльза Ходжа, а также Дэвида Бевана, финансового директора Penn Central, чтобы эти два человека "продолжили поток железнодорожных средств в Executive Jet".^{[139](#)} И Ходж, и Беван входили в совет директоров EJA. Далее *The Times* цитирует официальную жалобу, которая гласила: "Постоянный приток денег Penn Central в Executive Jet поддерживался благодаря тому, что Ласситер подыскивал молодых женщин для сопровождения Бевана и Ходжа в различных поездках по Соединенным Штатам и Европе".^{[140](#)}

Пола Тиббетса также цитируют, что "слабость к красивым женщинам способствовала его [Ласситера] проблемам, согласно более чем одной журнальной статье, которая появилась в то время, когда трудности ЕЈА попали в заголовки газет".¹⁴¹ Сообщалось, что Ласситер содержал меблированные квартиры в Нью-Йорке и других городах США, а также в других городах, включая Рим, где некоторые из этих женщин якобы сопровождали его.

В 1970 году Брюс Сандлун, адвокат в совете директоров ЕЈА, который первым связал компанию с Penn Central, провел обыск в офисах ЕЈА, когда компания начала свое падение. В ходе обыска Сундлун обнаружил "большую стопку цветных фотографий", на которых был изображен Ласситер "в компании различных молодых женщин, все они были очень красивыми и достаточно обеспеченными".¹⁴²

В ходе расследования краха Penn Central, как уже упоминалось ранее, на слушаниях в Конгрессе были заданы вопросы Ласситеру о закупках женщин для Бевана и Ходжа, которые якобы осуществлял Дж.Х. Риччиарди. В 1968 году Риччиарди дал показания, что он приобрел этих женщин, "чтобы ослабить давление, которое они оказывали на мистера Ласситера, чтобы вывести компанию в "черный список".¹⁴³ Риччарди также подал в суд на ЕЈА из-за гонорара, который, как он утверждал, был ему причитался за его усилия по поиску женщин, которые, по словам Риччарди, он делал по просьбе Ласситера. Ласситер отверг обвинения Риччарди и обвинил Риччарди в "шантаже".¹⁴⁴

Кроме того, на тех же слушаниях в Конгрессе, которые последовали за крахом Penn Central, конгрессмен Джей У. Райт Патман (D-TX) заявил, что роль ЕЈА в крахе Penn Central подняла "самые серьезные вопросы об участии коммерческой банковской индустрии в странных и далеко идущих операциях Executive Jet Aviation [...] Коммерческие банки предоставили огромные суммы кредитов Executive Jet Aviation для, как оказалось, весьма сомнительной, а порой и незаконной деятельности".¹⁴⁵

После краха Penn Central в 1970 году, она вновь появилась в 1977 году, но уже не как железнодорожная компания, а как "компания по энергетике, отдыху и недвижимости".¹⁴⁶ Год спустя стало известно, что корпоративный рейдер Сол Стейнберг, о котором говорилось в главах 8 и 9 и который ранее пытался приобрести Pergamon Press Роберта Максвелла, получил 7,9 процента акций новой инкарнации Penn Central, которые через год выросли до 13 процентов.¹⁴⁷ В 1981-1982 годах финансист из Цинциннати Карл Линднер-младший приобрел 30 процентов акций компании, что включало и должность Стейнберга. Линднер стал председателем совета директоров Penn Central в 1983 году.¹⁴⁸ Брокером в этих сделках был Майкл Милкен из Drexel Burnham Lambert. В сделке также участвовал Рэндалл Смит-младший, работавший тогда в Bear Stearns, который впоследствии стал известным "капиталистом-стервятником".¹⁴⁹

В то время Линднер-младший также был тесно связан с компанией Мешулама Риклиса Rapid-American, в которой, как упоминалось в главе 2, находились остатки деловых

интересов Льюиса Розенштиля.¹⁵⁰ Он также, по-видимому, был связан с Джеком ДеВо, контрабандистом кокаина, упомянутым в главе 7 на сайте, поскольку ДеВо обслуживал свои самолеты в клубе и на аэродроме, принадлежавшем Линднеру.¹⁵¹ Кроме того, через год после того, как Линднер стал председателем совета директоров Penn Central, "наставник" Лесли Векснера Макс Фишер и его помощники передали Линднеру-младшему бразды правления компанией United Brands, имеющей связи с ЦРУ (см. главу 13).

Что касается компании Executive Jet Aviation, то она была конфискована, а затем вновь открылась с Брюсом Сундлуном во главе. Пол Тиббетс вернулся в компанию примерно в то же время и сменил Сундлуна на посту президента в 1976 году. В 1984 году, когда Тиббетс все еще занимал пост президента, ЕЈА была приобретена Ричардом Сантулли. Ранее Сантулли занимал должность президента лизингового подразделения Goldman Sachs, которое покупало вертолеты и самолеты, а затем сдавало их в аренду компаниям. Сантулли ушел в 1980 году, чтобы создать собственную лизинговую компанию RTS Capital Services.¹⁵² ЕЈА стала дочерней компанией RTS и позже была переименована в NetJets. Именно в этот период существования ЕЈА Лоуренс Кинг, известный по скандалу с Франклином, стал "частым пользователем услуг ЕЈА", что, как уже упоминалось ранее, привело к его тесному контакту с руководителями ЕЈА.¹⁵³

В 1993 году как минимум два пилота ЕЈА были приняты на работу в компанию Лесли Векснера The Limited, или

Lbrands. Один из этих пилотов, Эрик Блэк, был пилотом EJA с 1988 года, затем работал в дочерней компании EJA в Майами - Executive Jet Management - перевозил чеки для Федерального резерва. В 1993 году он вернулся в филиал EJA в Колумбусе, а в августе 1993 года был принят на работу пилотом в компанию The Limited. В настоящее время Блэк является ведущим капитаном на рейсах компании Lbrands.¹⁵⁴ Еще один пилот, Майк Кратер, также перешел в The Limited из EJA, где он работал с 1986 года, в августе 1993 года.¹⁵⁵

1993 год стал любопытным периодом в деятельности The Limited, особенно в том, что касается ее забот, связанных с воздушными перевозками. Как будет подробно описано в главе 17, в мае того года The Limited была привлечена компанией под названием Polar Air Cargo, которая стремилась обосноваться на взлетно-посадочной полосе Рикенбекер, где когда-то располагалась база BBC, на которой Ласситер служил, когда создавал Executive Jet. Polar Air Cargo, как сообщала газета *Columbus Dispatch*, была совместным предприятием NedMark Transportation, Polaris Aircraft Leasing Corporation и ныне печально известной связанной с ЦРУ авиакомпания Southern Air Transport.¹⁵⁶ В то время более половины сотрудников Polar Air Cargo ранее работали в компании Flying Tiger Line, которая, как отмечалось в главе 5, была связана с Анной Шенно и Робертом Китом Греем. Хотя усилия Polar Air Cargo оказались напрасными, компания The Limited, при непосредственном участии Джеффри Эпштейна, в

значительной степени ответственна за переезд Southern Air Transport в Рикенбекер в 1995 году.

Endnotes

1

Nicholas Von Hoffman, [Citizen Cohn](#), 1st ed (New York: Doubleday, 1988), 402.

2

*Gabriel H. Sanchez, "29 Pictures That Show Just How Insane Studio 54 Really Was," [Buzz-Feed News](#),
<https://www.buzzfeednews.com/article/gabrielsanchez/pictures-that-show-just-how-insane-studio-54-really-was>.*

3

**Bob Colacello, "Studio 54's Cast List: A Who's Who of the 1970s Nightlife Circuit," *Vanity Fair*, September 4, 2013,
<https://www.vanityfair.com/news/1996/03/studio-54-nightclub-newyork-city>.**

4

*Tate Delloye, "Roy Cohn: New Documentary Explores the Man Who Made Donald Trump," [Mail Online](#), March 14, 2019,
<https://www.dailymail.co.uk/news/article-6809557/Roy-Cohn-Donald-Trumps-ruthless-homophobic-attorney-partied-Studio-54-died-AIDS.html>.*

5

Von Hoffman, [Citizen Cohn](#), 403.

6

Von Hoffman, [Citizen Cohn](#), 405-407.

7

Frank Rich, "Roy Cohn was the Original Donald Trump,"
[Intelligencer](#), April 29, 2018,
<https://nymag.com/intelligencer/2018/04/frank-rich-roy-cohn-the-original-donald-trump.html>.

8

Rich, "Original Donald Trump."

9

Rich, "Original Donald Trump."

10

Rich, "Original Donald Trump."

11

Barbara Walters' name can be found in Epstein's black book of contacts. See "Epstein's Black Book,"
<https://epsteinsblackbook.com/names/barbara-walters>; **Rich, "Original Donald Trump."**

12

Alan Feuer, "Up From Politics, Almost," [New York Times](#),
October 1, 2004,
<https://www.nytimes.com/2004/10/01/nyregion/up-from-politics-almost.html>; **Marie Brenner, "How Donald Trump and Roy Cohn's Ruthless Symbiosis Changed America,"** [Vanity Fair](#), June 28, 2017,
<https://www.vanityfair.com/news/2017/06/donald-trump-roy-cohn-relationship>.

13

Von Hoffman, [Citizen Cohn](#), 414.

14

Von Hoffman, [Citizen Cohn](#), 334.

15

Jeffrey Toobin, "The Dirty Trickster," [The New Yorker](#), May 23, 2008, <http://www.newyorker.com/magazine/2008/06/02/the-dirty-trickster>; Mark Ames, "Behind the Scenes of the Donald Trump - Roger Stone Show," [Pando](#), August 11, 2015, <https://web.archive.org/web/20190730062318/https://pando.com/2015/08/11/behind-scenes-donald-trump-roger-stone-show/>.

16

Sam Roberts, "Thomas A. Bolan, Understated Force in New York Law, Dies at 92," [New York Times](#), May 17, 2017, <https://www.nytimes.com/2017/05/16/nyregion/thomas-bolan-dead-roy-cohn-law-partner.html>.

17

Roberts, "Thomas A. Bolan,"; Wanda Carruthers, "Tom Bolan, Famed Attorney and Roy Cohn's Law Partner, Dies," [Newsmax](#), May 14, 2017, <https://www.newsmax.com/Newsfront/Tom-Bolan-dies-lawyer-conservative/2017/05/14/id/790052/>.

18

"Donald Trump and Ghislaine Maxwell on Her Dad's (Robert) Yacht in May 1989," [St. Louis Post-Dispatch](#).

May 17, 1989,
<https://www.newspapers.com/clip/9383143/donald-trump-and-ghislaine-maxwell-on/>.

19

David Ingram, "Sex Claim Filing Against Dershowitz a Mistake, Say Florida Lawyers; Defamation Claims Settled," [Insurance Journal](https://www.insurancejournal.com/news/southeast/2016/04/12/404808.htm), April 12, 2016, <https://www.insurancejournal.com/news/southeast/2016/04/12/404808.htm>; Victor Thorn, "Louis Freeh: The Cover-up Goes National," [American Free Press](https://americanfreepress.net/web-exclusive-louis-freeh-the-cover-up-goes-national/), June 22, 2012, <https://americanfreepress.net/web-exclusive-louis-freeh-the-cover-up-goes-national/>.

20

Carruthers, "Tom Bolan,"; Marcus Baram, "Eavesdropping on Roy Cohn and Donald Trump," [The New Yorker](http://www.newyorker.com/news/news-desk/eavesdropping-on-roy-cohn-and-donald-trump), April 14, 2017, <http://www.newyorker.com/news/news-desk/eavesdropping-on-roy-cohn-and-donald-trump>.

21

Baram, "Eavesdropping."

22

Baram, "Eavesdropping."

23

Baram, "Eavesdropping."

24

Becky Little, "Roy Cohn: From Ruthless 'Red Scare'

Prosecutor to Donald Trump's Mentor," [HISTORY](https://www.history.com/news/roy-cohn-mccarthyism-rosenberg-trial-donald-trump), March 6, 2019, <https://www.history.com/news/roy-cohn-mccarthyism-rosenberg-trial-donald-trump>.

25

James Michael Nichols, "Hillary Clinton Apologizes After Shocking Praise For Nancy Reagan's 'AIDS Activism,'" [HuffPost](https://www.huffpost.com/entry/hillary-clinton-nancy-reagan-aids-activism_n_56e31770e4b0b25c9181e002), March 11, 2016, https://www.huffpost.com/entry/hillary-clinton-nancy-reagan-aids-activism_n_56e31770e4b0b25c9181e002.

26

Robert Parry, "How Roy Cohn Helped Rupert Murdoch," [Consortium News](https://consortiumnews.com/2015/01/28/how-roy-cohn-helped-rupert-murdoch/), January 28, 2015, <https://consortiumnews.com/2015/01/28/how-roy-cohn-helped-rupert-murdoch/>.

27

Jerry Oppenheimer, "President Reagan's Mafia Ties Revealed in Explosive New Documentary," [Mail Online](https://www.dailymail.co.uk/news/article-2635094/EXCLUSIVE-Revealed-MAFIA-helped-Ronald-Reagan-White-House-Shocking-documentary-reveals-Mob-connections-catapulted-presidency-probe-thwarted-highest-levels.html), May 21, 2014, <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2635094/EXCLUSIVE-Revealed-MAFIA-helped-Ronald-Reagan-White-House-Shocking-documentary-reveals-Mob-connections-catapulted-presidency-probe-thwarted-highest-levels.html>.

28

Oppenheimer, "President Reagan's Mafia Ties,"; Tina Daunt, "New Doc Alleges Ronald Reagan Blocked Probe Into Lew Wasserman's Mafia Ties," [The Hollywood](#)

[Reporter](https://www.hollywoodreporter.com/news/politics-news/new-doc-alleges-ronald-reagan-711288/), June 12, 2014,
[https://www.hollywoodreporter.com/news/politics-
news/new-doc-alleges-ronald-reagan-711288/](https://www.hollywoodreporter.com/news/politics-news/new-doc-alleges-ronald-reagan-711288/).

29

Oppenheimer, "President Reagan's Mafia Ties."

30

Oppenheimer, "President Reagan's Mafia Ties."

31

Carl Sifakis, [The Mafia Encyclopedia](#), 3. ed (New York: Checkmark Books, 2005), 132.

32

Mike Barnes, "Edie Wasserman, Wife of Lew Wasserman, Dies at 95," [The Hollywood Reporter](https://www.hollywoodreporter.com/news/general-news/edie-wasserman-wife-lew-wasserman-225101/), August 18, 2011,
[https://www.hollywoodreporter.com/news/general-
news/edie-wasserman-wife-lew-wasserman-225101/](https://www.hollywoodreporter.com/news/general-news/edie-wasserman-wife-lew-wasserman-225101/).

33

[Gus Russo](#), *Supernob: How Sidney Korshak And His Criminal Associates Became America's Hidden Power Brokers* ([New York: Bloomsbury, 2008](#)), 158.

34

[New West](#), *Volume 1*, p. 27,
[https://www.google.com/books/edition/New_West/6Sk-
cAQAIAAJ](https://www.google.com/books/edition/New_West/6Sk-cAQAIAAJ).

35

Nick Tosches, "The Man Who Kept The Secrets," [Vanity Fair](#), April 6, 1997, [https://www.vanityfair.com/news/1997/04/The-Man-
Who-Kept-The-Secrets](https://www.vanityfair.com/news/1997/04/The-Man-Who-Kept-The-Secrets).

36

Oppenheimer, “President Reagan’s Mafia Ties.”

37

David Cay Johnston, “Just What Were Donald Trump’s Ties to the Mob?,” [POLITICO Magazine](https://www.politico.com/magazine/story/2016/05/donald-trump-2016-mob-organized-crime-213910), May 22, 2016,

<https://www.politico.com/magazine/story/2016/05/donald-trump-2016-mob-organized-crime-213910>.

38

Newsweek Staff, “The Bcci-Cia Connection: Just How Far Did It Go?,” [Newsweek](https://www.newsweek.com/bcci-cia-connection-just-how-far-did-it-go-195454), December 6, 1992,

<https://www.newsweek.com/bcci-cia-connection-just-how-far-did-it-go-195454>.

39

Susan Trento, “Lord of the Lies; How Hill and Knowlton’s Robert Gray Pulls Washington’s Strings,” [Washington Monthly](https://www.thefreelibrary.com/Lord+of+the+lies%3B+how+Hill+and+Knowlton%27s+Robert+Gray+pulls...-a012529888), September 1, 1992,

<https://www.thefreelibrary.com/Lord+of+the+lies%3B+how+Hill+and+Knowlton%27s+Robert+Gray+pulls...-a012529888>.

40

“B’nai B’rith Testimonial Dinner in Honor of Roy Cohn,” May 2, 1983, <https://consortiumnews.com/wp-content/uploads/2015/01/Cohn-Dinner.pdf>.

41

“B’Nai B’rith Dinner.”

42

“B’Nai B’rith Dinner.”

43

"The Order of B'Nai B'rith," [New York Times](#), March 31, 1878.

44

Bruce Weber, "He Relit Broadway: Gerald Schoenfeld Dies at 84," [New York Times](#), November 25, 2008, <https://www.nytimes.com/2008/11/26/theater/26schoenfeld.html>.

45

Barbara Gamarekian, "Washington Talk: Career Secretaries; Wielding Power Discreetly," [New York Times](#), May 14, 1987, <https://www.nytimes.com/1987/05/14/us/washington-talk-career-secretaries-wielding-power-discreetly.html>.

46

Jonathan Marshall, [Dark Quadrant: Organized Crime, Big Business, and the Corruption of American Democracy: From Truman to Trump](#), ePub, (Lanham: Rowman & Littlefield, An imprint of The Rowman & Littlefield Publishing Group, Inc, 2021), 245.

47

Dan E. Moldea, [Interference: How Organized Crime Influences Professional Football](#), 1st ed (New York: Morrow, 1989), 93–95, 451 note 8.

48

E. J. Dionne Jr, "US Envoy Denies Discussing Iran Arms," [New York Times](#), December 1, 1986,

<https://www.nytimes.com/1986/12/01/world/us-envoy-denies-discussing-iran-arms.html>.

49

Robert D. McFadden, "Edward V. Regan, Longtime New York State Comptroller, Dies at 84," [New York Times](https://www.nytimes.com/2014/10/19/nyregion/edward-v-regan-longtime-new-york-state-comptroller-dies-at-84-.html), October 19, 2014,
<https://www.nytimes.com/2014/10/19/nyregion/edward-v-regan-longtime-new-york-state-comptroller-dies-at-84-.html>.

50

"Rev. Bruce N. Ritter," [Bishop Accountability.org](https://www.bishop-accountability.org/assign/Ritter_Bruce_N_ofm.conv.htm), https://www.bishop-accountability.org/assign/Ritter_Bruce_N_ofm.conv.htm.

51

Tracy Connor, "Scandal-Scarred Founder of Covenant House Dead at 72," [New York Post](https://nypost.com/1999/10/12/scandal-scarred-founder-of-covenant-house-dead-at-72/), October 12, 1999,
<https://nypost.com/1999/10/12/scandal-scarred-founder-of-covenant-house-dead-at-72/>.

52

Steve Cuozzo, "This NYC Priest's Dramatic Downfall Was Just the Beginning of Perv-Priest Scandals," [New York Post](https://nypost.com/2018/09/13/this-nyc-priests-dramatic-downfall-was-just-the-beginning-of-perv-priest-scandals/), September 13, 2018,
<https://nypost.com/2018/09/13/this-nyc-priests-dramatic-downfall-was-just-the-beginning-of-perv-priest-scandals/>.

53

Cuozzo, "Priest's Dramatic Downfall."

54

Cuozzo, “Priest’s Dramatic Downfall.”

55

M. A. Farber, “Ritter Inquiry Leading Many To Quit Board,” [New York Times](#), May 1, 1990,

<https://www.nytimes.com/1990/05/01/nyregion/ritter-inquiry-leading-many-to-quit-board.html>.

56

Cuozzo, “Priest’s Dramatic Downfall.”

57

Anthony Ramirez, “Rev. Bruce Ritter, 72, the Founder of Covenant House for Runaway Children,” [New York Times](#), October 13, 1999, <https://www.nytimes.com/1999/10/13/nyregion/rev-bruce-ritter-72-the-founder-of-covenant-house-for-runaway-children.html>.

58

Kroll Associates’ role is discussed in detail in Peter J. Wosh, [Covenant House: Journey of a Faith-Based Charity](#) (Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2005), 184-88, 192, 207-210.

It is also mentioned in New York Magazine. Christopher Byron, “High Spy,” [New York Magazine](#), May 13, 1991, 72, <https://books.google.cl/books?id=COkCAAAMBAJ&pg=PA72>

.

59

“Limited hangout” is intelligence jargon for a form of propaganda in which a selected portion of a scandal,

criminal act, sensitive or classified information, etc. is revealed or leaked, but avoids telling the whole story. This may be done to establish one's credibility as a critic of something or somebody by engaging in criticism of them while, in fact, they are aiding the covering up by omitting more damaging details. Other motives may include the intention to distance oneself publicly from something using innocuous or vague criticism even when one's own sympathies are privately with them; or to divert public attention away from a more heinous act by leaking information about something less heinous. Byron, "High Spy,"; Kurt Eichenwald, "Drexel Burnham Fights Back," [New York Times](https://www.nytimes.com/1988/09/11/business/drexel-burnham-fights-back.html), September 11, 1988, <https://www.nytimes.com/1988/09/11/business/drexel-burnham-fights-back.html>.

60

Charles M Sennott, [Broken Covenant](https://archive.org/details/brokencovenant00senn) (New York: Windsor Pub., 1994), 14, <https://archive.org/details/brokencovenant00senn>.

61

Cuozzo, "Priest's Dramatic Downfall."

62

Ann Marsh, "Americares' Success Hailed, Criticized," [Hartford Courant](https://www.courant.com/news/connecticut/hc-xpm-1991-08-11-0000213209-story.html), August 10, 1991, <https://www.courant.com/news/connecticut/hc-xpm-1991-08-11-0000213209-story.html>.

63

Marsh, "Americares' Success."

64

Cuozzo, “Priest’s Dramatic Downfall.”

65

Marsh, “Americares’ Success.”

66

Farber, “Ritter Inquiry.”

67

Staff, “Rev. Bruce Ritter, 72, Founder of Covenant House, Dies,”
[Buffalo News](#), October 12, 1999,

https://buffalonews.com/news/rev-bruce-ritter-72-founder-of-covenant-house-dies/article_5d8b7652-4204-599a-9507-2eefadc9aea6.html.

68

“Cryptonym: ZRSIGN,” Mary Ferrell Foundation,
<https://www.maryferrell.org/php/cryptdb.php?id=ZRSIGN&search=AIFLD>; *“United Fruit-C.I.A. Link Charged,”* [New York Times](#),
October 22, 1976,

<https://www.nytimes.com/1976/10/22/archives/united-fruitcia-link-charged.html>.

69

Marsh, “Americares’ Success.”

70

Marsh, “Americares’ Success.”

71

Bill Flood, “Connecticut Reacts to Loss of ‘Native Son’, 41st U.S. President George H.W. Bush,” [fox61.com](#), December 1, 2018,
<https://www.fox61.com/article/news/local/outreach/awaren>

ess-months/connecticut-reacts-to-loss-of-native-son-41st-u-s-president-george-h-w-bush/520-0270014d-288b-4da7-bd12-3c60188a2a76.

72

Marsh, "Americares' Success."

73

Marsh, "Americares' Success."

74

Marsh, "Americares' Success."

75

Marsh, "Americares' Success."

76

Matthew Phelan, "Seymour Hersh and the Men Who Want Him Committed," [Salon](https://www.salon.com/2011/02/28/seymour_hersh_howhatwhy/), February 28, 2011, https://www.salon.com/2011/02/28/seymour_hersh_howhatwhy/.

77

Kris Hundley and Kendall Taggart, "No Accounting for \$40 Million in Charity Shipped Over-seas," [Tampa Bay Times](https://www.tampabay.com/news/business/no-accounting-for-40-million-in-charity-shipped-overseas/2162553/), <https://www.tampabay.com/news/business/no-accounting-for-40-million-in-charity-shipped-overseas/2162553/>.

78

Phelan, "Seymour Hersh."

79

[John W. DeCamp](#), The Franklin Cover-Up: Child Abuse, Satanism, and Murder in Nebraska ([Lincoln, Neb: AWT, 1992](#)), [180](#).

80

Deborah Sontag, "L.I. Man Who Runs Home for Boys In Guatemala Is on Trial in Absentia," [New York Times](#), April 12, 1997, <https://www.nytimes.com/1997/04/12/nyregion/li-man-who-runs-home-for-boys-in-guatemala-is-on-trial-in-absentia.html>.

81

Nicholas A. Bryant, [The Franklin Scandal: A Story of Powerbrokers, Child Abuse and Betrayal](#), First edition (revised for softcover) (Waterville, OR: Trine Day, 2012), 32-33.

82

[Bryant](#), Franklin Scandal, [35-36](#)

83

[Bryant](#), Franklin Scandal, [36](#).

84

Bryant, [Franklin Scandal](#), 36-37.

85

Bryant, [Franklin Scandal](#), 37-38.

86

Robert Dorr, "King Donated \$25,350 to Aid Lobbying Group," [Omaha World Herald](#), May 21, 1989.

87

For more information see: Pete Brewton, [The Mafia, CIA, and George Bush](#) (S.P.I. Books, Dec. 1992).

88

[Bryant](#), Franklin Scandal, [37](#).

89

Dorr, "King Donated \$23,500."

90

Dorr, "King Donated \$23,500."

91

Harry Bernstein, "Former CIA Man Now Battling Unions," [Los Angeles Times](#), February 18, 1987, <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1987-02-18-fi-2605-story.html>.

92

Dorr, "King Donated \$23,500."

93

Max Fisher, "Letter to Morris Lasker," September 28, 1987, https://www.sechistorical.org/collection/papers/1980/1987_0928_FisherLaskerBoesky.pdf.

94

"Wall Street's Top Earners: Your Pain, Their Gain," [Forbes](#), April 15, 2008, https://www.forbes.com/2008/04/15/paulson-falcone-earners-biz-wall-cz_js_0415wallstreet.html.

95

Dorr, "King Donated \$23,500."

96

Dorr, "King Donated \$23,500."

97

Warwick Middleton, MD, "An Interview with Nick Bryant: Part I – The Franklin Scandal," August 7, 2019, <https://news.isst-d.org/an-interview-with-nick-bryant-part-i-the-franklin-scandal/>.

98

William Robbins, "A Lurid, Mysterious Scandal Begins Taking Shape in Omaha," [New York Times](https://www.nytimes.com/1988/12/18/us/a-lurid-mysterious-scandal-begins-taking-shape-in-omaha.html), December 18, 1988, <https://www.nytimes.com/1988/12/18/us/a-lurid-mysterious-scandal-begins-taking-shape-in-omaha.html>.

99

[Bryant](#), Franklin Scandal, [87](#).

100

[Bryant](#), Franklin Scandal, [98](#).

101

[Bryant](#), Franklin Scandal, [158](#).

102

Bryant, [Franklin Scandal](#), 158-59.

103

Robbins, "Scandal in Omaha."

104

Patrick Wood, "Flashback - How The Trilateral Commission Converted China Into A Technocracy," [Technocracy News](#), April 22, 2016,

<https://www.technocracy.news/trilateral-commission-converted-china-technocracy/>.

105

"Joseph S Nye Resume,"

<https://apps.hks.harvard.edu/faculty/cv/JosephNye.pdf>.

106

Bryant, [Franklin Scandal](#), 280-84.

107

*Phil Gailey, "Have Names, Will Open Right Doors," [New York Times](#),
January 18, 1982,*

<https://www.nytimes.com/1982/01/18/us/have-names-will-open-right-doors.html>.

108

Gailey, "Have Names."

109

Gailey, "Have Names."

110

Gailey, "Have Names."

111

Lee Siegel, "In Short: Nonfiction," [New York Times](#), May 21, 1995,

<https://www.nytimes.com/1995/05/21/books/in-short-nonfiction-231795.html>.

112

Jacob Shamsian, "John Glenn Was a Passenger on Jeffrey

**Epstein's Private Jet in 1996, According to Unsealed Flight Records," [Insider](https://www.insider.com/john-glenn-flew-on-jeffrey-epstein-private-jet-2019-8), August 9, 2019,
<https://www.insider.com/john-glenn-flew-on-jeffrey-epstein-private-jet-2019-8>.**

113

Michael Hedges and Jerry Seper, "Power Broker Served Drugs, Sex at Parties Bugged for Blackmail," [Washington Times](#), June 30, 1989, sec. Final.

114

[John W. DeCamp](#), The Franklin Cover-Up: Child Abuse, Satanism, and Murder in Nebraska, [ePub \(Nebraska: AWT, 1992\), 169](#).

115

Hedges and Seper, "Power Broker Served Drugs."

116

Hedges and Seper, "Power Broker Served Drugs."

117

Hedges and Seper, "Power Broker Served Drugs."

118

**Paul M Rodriguez and George Archibald, "Homosexual Prostitution Inquiry Ensnarers VIPs with Reagan, Bush 'Call Boys' Took Midnight Tour of White House," [Washington Times](#), June 29, 1989,
<https://govcrime.wordpress.com/2011/03/02/washington-times-call-boy-article-1989/>.**

119

**Jerry Seper and Michael Hedges, “Spence Arrested in N.Y., Released; Once-Host to Powerful Reduced to Begging, Sleeping in Park,” [Washington Times](#), August 9, 1989,
<https://govcrime.wordpress.com/2011/04/13/spence-arrested-in-n-y-released-once-host-to-powerful-reduced-to-begging-sleeping-in-park/>.**

120

“What the CIA Tells Congress (Or Doesn’t) about Covert Operations: The Barr/Cheney/Bush Turning Point for CIA Notifications to the Senate,” [NSA Archive](#), February 7, 2019, <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/intelligence/2019-02-07/what-cia-tells-congress-or-doesnt-about-covert-operations-barrcheneybush-turning-point-cia>.

121

**Jack Anderson and Les Whitten, “CIA Love Traps Lured Diplomats,” [Washington Post](#), February 5, 1975,
<http://jfk.hood.edu/Collection/White%20Materials/Security-CIA/CIA%201025.pdf>.**

122

Rodriguez and Archibald, “Homosexual Prostitution Inquiry.”

123

Bryant, [Franklin Scandal](#), 293, 295.

124

[Bryant](#), Franklin Scandal, [296](#).

125

Henry W. Vinson, [Confessions of a D.C. Madam: The Politics of Sex, Lies & Blackmail](#), First Edition (Oregon: Trine Day, 2014), 118–19.

126

Bryant, [Franklin Scandal](#), 296-300.

127

[Bryant](#), Franklin Scandal, [284](#).

128

Bryant, [Franklin Scandal](#), 296-97.

129

"Skybound Business Exec," [let](#), July 6, 1987, 28,
https://books.google.com/books?id=_LEDAAAAMBAJ.

130

Joseph R Daughen and Peter Binzen, [The Wreck of the Penn Central](#), First edition (Boston: Little, Brown, and Company, 1971), 202-04,
<https://archive.org/details/wreckofpenncentr00daug>.

131

"Paul Tibbets: A Rendezvous with History (Part 3)," [Airport Journals](#), June 1, 2003, <http://airportjournals.com/paul-tibbets-a-rendezvous-with-history-part-3/>.

132

"Paul Tibbets."

133

“Paul Tibbets.”

134

“Paul Tibbets.”

135

John J. McCloy, chairman of the Rockefeller-dominated Chase Manhattan Bank, became an ‘important financial ally’ of Clint Murchison, Sr., and Sid Richardson when the two Texans became (through Alleghany Corp.) major stockholders in the New York Central Railroad, later merged into Penn Central.” See Peter Dale Scott, [Deep Politics and the Death of JFK](#) (University of California Press, 1996), 136.

In addition, the founder of Alleghany and the architect of its takeover of New York Central via the use of Richardson and Murchison as proxies, Robert R. Young, was a client of the Baird Foundation. “...Mr. Young disclosed that Mr. David G. Baird, ‘a good friend of his, had approached the [Chesapeake and Ohio Railroad] to sell its Central stock to an investing group before it sold the block to Messrs. Murchison and Richardson”” See: Tax-Exempt Foundations and Charitable Trusts, Their Impact on Our Economy: United States House Select Committee on Small Business, 1963, 57-58.

Penn Central money was put into Great Southwest via Penphil, a private investment operation set up by the railroad’s CFO David Bevan and General Charles J. Hodge, the railroad’s chief investment officer. See: Associated Press, “\$21-Million Fraud.”

“...control of Great Southwest was tightly centered in the Rockefeller and Wynne families” See: The Penn Central Failure and the Role of Financial Institutions: Staff Report of the Committee on Banking and Currency, 1970, 30.

136

Scott, [Deep Politics](#), 284.

137

Daughen and Blinzen, [The Wreck of Penn Central](#), 161.

138

“Paul Tibbets.”

139

The Associated Press, “\$21-Million Fraud At Penn Central Is Charged to 3,” [New York Times](#), January 5, 1972,

<https://www.nytimes.com/1972/01/05/archives/21million-fraud-at-penn-central-is-charged-to-3-bevan-exfinance.html>.

140

AP, “\$21-Million Fraud.”

141

“Paul Tibbets.”

142

Daughen and Blinzen, [The Wreck of Penn Central](#), 176.

143

Michael C. Jensen, “Pennsy Is Scored in a House Report,” [New York Times](#), December 21, 1970,

<https://www.nytimes.com/1970/12/21/archives/pennsy-is-scored-in-a-house-report-jet-aviation-units-history.html>.

144

Daughen and Blinzen, [The Wreck of Penn Central](#), 204.

145

Jensen, "Pennsy is Scored."

146

Robert J Cole, "Saul Steinberg: Gunning for Penn Central," [New York Times](#), November 11, 1979,

<https://www.nytimes.com/1979/11/11/archives/saul-steinberg-gunning-for-penn-central.html>.

147

Cole, "Saul Steinberg."

148

Daniel F. Cuff, "Business People; Lindner Chairman of Penn Central," [New York Times](#), May 20, 1983,

<https://www.nytimes.com/1983/05/20/business/business-people-lindner-chairman-of-penn-central.html>.

149

Hilary Rosenberg, [The Vulture Investors](#) (New York: J. Wiley, 2000), 12.

150

Cuff, "Business People."

151

For DeVoe's relationship to Ocean Reef, see: [Organized Crime and Cocaine Trafficking Record of Hearing IV](#), President's Commission on Organized Crime, November 27-29, 1984, <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual->

library/abstracts/organized-crime-and-cocaine-trafficking. Additional corroboration can be found in Scott, [Deep Politics](#), 335.

152

“How Richard Santulli Became The Father of Fractional Ownership,” [International Aviation HQ](#), January 26, 2022,
<https://internationalaviationhq.com/2022/01/26/richard-santulli-netjets/>.

153

“Skybound Business Exec,” [Jet](#).

154

Eric Black, LinkedIn, Accessed June 28, 2022,
<https://www.linkedin.com/in/eric-black-660a01126/details/experience/>.

155

Mike Crater, LinkedIn, Accessed June 28, 2022,
<https://www.linkedin.com/in/mike-crater-2aa9316/>.

156

“Cargo Service Targets City – Polar Plans to Land Weekly Flights at Rickenbacker Starting Sunday,” [Columbus Dispatch](#), May 12, 1993,
<https://dispatch.newsbank.com/doc/news/10E0D9C54B7D92F8>.

DOCUMENTS

UNCLASSIFIED

59

1 document at the present time, does this cause you to
2 recall that any of these matters were discussed by
3 Studley with the Director at that December 20 meeting,
4 namely the idea of creating a circular arrangement in
5 which a trading company would be established to supply
6 freedom fighter movements which Congress was unwilling to
7 support for one reason or another and that Israel would
8 sell certain things, military equipment, to the People's
9 Republic of China, who would supply the Soviet arms,
10 which would then be brokered to the freedom fighters, and
11 that Israel would be benefitted by the United States
12 through a high technology support or other compensation?

13 Do you recall anything?

14 A What's the question?

15 Q Well, the question is were the matters that I
16 have just described discussed by Studley at that meeting?

17 A To the best of my knowledge, they were not,
18 no.

19 Q Do you recall the same day as the meeting with
20 Studley that the Director called Richard Secord for a
21 meeting?

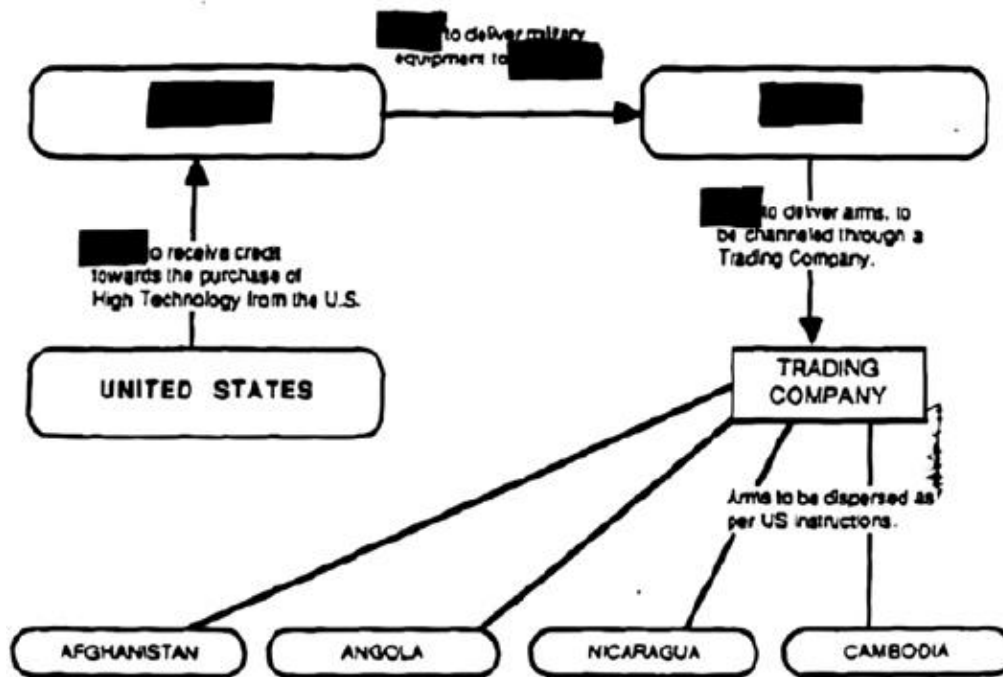
22 A No, I don't.

23 Q Let me show you a document which we've been
24 provided by the CIA, which we are informed is a summary
25 of the Director's meeting log and telephone log with

UNCLASSIFIED

Document 1: GeoMiliTech's circular trading arrangement with, the US,
Israel and China.

[https://www.google.com/books/edition/
Report of the Congressional Committees I/H8S6dlhvqp8C?hl=en](https://www.google.com/books/edition/Report+of+the+Congressional+Committees+I/H8S6dlhvqp8C?hl=en)

Document 2: Schematic of the circular trading agreement

to Europe again and was joined there by her son, MARC who resides in London. Together they went with Mr. ZUCKER and his family to the opera festival in Verona, Italy. There they were joined by ROLAND FARINA (ZUCKER's administration assistant) and his family.

Mrs. MORABIA knew that Mr. ZUCKER had an office in Bermuda but she did not know the purpose of the office. Manager of this office is EVELYN REPIQUET and she is assisted by MARTHA (last name unknown). Mrs. MORABIA said she knew that Mr. ZUCKER had various real estate deals in Florida and Texas and that possibly Ms. REPIQUET monitored these accounts. Mrs. MORABIA said she has met Ms. REPIQUET in New York on approximately five occasions but she (MORABIA) has never been to Bermuda.

In dealing with CSF Mrs. MORABIA said there was at one time a pouch system to the Trade Development Bank, Geneva, Switzerland, which at that time was an affiliate of RNB (which is owned by Mr. SAFRA). Mr. SAFRA is originally from Beirut and is part of the Sephardic (ph) Group (Jewish). Mrs. MORABIA has been to cocktail parties and dinners with the SAFRA's but has never discussed the CSF account with Mr. SAFRA. She does know that SAFRA has contact with ZUCKER in Geneva but does not know of any business between the two. She "assumes" there probably is because they both live in Geneva. Mrs. MORABIA said she has never seen any documents between ZUCKER and SAFRA.

At this time Mrs. MORABIA proceeded to relate information concerning cash transactions or making cash available. This was during a period of time from 1984 to sometime in 1986. During the latter part of 1984 or early 1985 she received a call from ZUCKER who needed funds of \$10,000 or so and wondered if she had any sources who would have the money available. She told ZUCKER that she would contact her source to see if there was a possibility of obtaining the money. Her source would then tell her whether money was available and she would then tell ZUCKER. If money was available ZUCKER would tell her where to deliver the money. As an example: Room 1202 at the Hotel Helmsley or Hotel Hilton and give the time. Sometimes ZUCKER, when he knew money was available would tell her that either ALBERT HAKIM or RICHARD SECORD would call to give her instructions. She said she has never met either gentleman. Mrs. MORABIA said that her source (who she declined to identify) would tell her when the money had been delivered and that a like amount of funds should be transferred to an account at the Trade Development Bank in Geneva named COELIS. Mrs. MORABIA said that she participated in approximately six transactions of this type. The largest amount transferred was \$60,000 and the smallest was \$5,000. The typical transfer was about \$10,000 to \$15,000. In

Document 3: Section of the Nan Morabia FBI 302 that discusses Edmond Safra.

<https://archive.org/details/FBI302NanMorabia1/mode/1up?view=theater>

4203 ALBERT MAXIM
LEDGER

FROM 01 01 84 TO 04 12 86

A/C	NAME & DESCRIPTION	DOC NO CONTRA
560001	HYDE PARK SQUARE	(SUITE)
3 10	INT ON CALL	770001
6 10	COMMERCIAL TULIN	000001
6 10	ARTURO JOSE CRUZ PORRAS	000301
6 10	TOR GENEVE STE COMP.	000001
6 10	BANK CHARGES	040401
6 10	BANK CHARGES	040401
6 10	BANK CHARGES	040401
6 10	BANK CHARGES COMPT	040401
6 10	BANK CHARGES COMPT	040401
8 10	JILA H. LAMARCA	040201
8 10	CIE SERV. FID. INV. ENERGY SFR 3000	040101
8 10	CIE SERV. FID. AEROLEASING SFR 074	000301
8 10	BANK CHARGES	040401
8 10	FROM CALL	5600101
10 10	INTEREST ON CALL	770001
14 10	CONSULAR	040201
14 10	BANK CHARGES	040401
14 10	REIMBURSEMENT CDF	002001
14 10	REIMBURSEMENT CDF	040401
15 10	CIE SERV. FID. REMBT CASH AM	040201
15 10	BANK CHARGES	040401
17 10	INTEREST	770001
20 10	FROM CALL	5600101
20 10	TO MEMO EYTAM	004201
20 10	BANK CHARGES	040401
22 10	C.S.F. REMBT AEROLEASING SFR 3000	000301
22 10	C.S.F. REMBT PRELEV CASH	040201
22 10	BANK CHARGES	040401
22 10	CHECK TOM GREEN	005301
22 10	BANK CHARGES	040401
27 10	WITHDRAWAL CASH ROBERT DUTON	040201
27 10	CIE SERV. FID. REMBT CASH AM	040201
27 10	BANK CHARGES	040401
27 10	SCAFID REMBT SFR 703 ANTON FRANK	040201
27 10	HAMELLEN - LBS	005901
28 10	TRANSFER TO DOLBY	5603001

Document 4: An Enterprise ledger that mentions Aeroleasing.

<https://www.maryferrell.org/showDoc.html?do-cld=146470#relPage-Id=325&search=Aeroleasing>

South Ken
0207-741 6212

The Home Office
0207-273 2124

SWITZERLAND (SW)

Bristol Hotel
10 rue du Mart-Blanc
Geneva, Switzerland 1201
4122-732-9800
4122-738-9039
331-42-669-145 Paris

The Corvegla Club
010 41 8234864

The Steffani
010 41 82 22101

TRAVEL (T)

Aero Leasing
(1) 814 3700 (Zurich)
(22) 984510 (Geneva)

Air France
1-800-237-2747
0820 820 820
1023994264 frequent flier (GM)
1023994343 frequent flier number
(JE)

Air Hansen
(Bellcoast)
0252-290-089
0252-890-287

American Airlines
Key Leonard
Special Services:
Val Cushing - Gatwick
283 557763
75261 6047
800 433 7300
1-800-882-8680 AA Frequent
Flyer Dept.
340 774 6464 St T Brenda Boone
(special sev)
305 526 7710 Susan Michado Mi-
ami special se

American Express
American Express
1-800-297-6453
1-800-297-3276 Membership Re-
wards
877 877 0987x57323 Amad
Abdullah (Cent. Travel)
877 877 0987x8775 Ian Roche
(Cent. Cards)

AT&T
1-800-225-5288

British Airways
001 800 247 9297
0845 779 9977uk
91088094 Pin 9919 club number
(GM)
91359156 club member (JE)
0208-759 5511 Claire McArdle
0208-964 1660 Jilly Fotherford
718 425 5585 Roz Olivier/Special
Services
719 425 5654 Alan Jacob-
son/special services
212 452 5353 Roz home (emer-
gencies)

718 953 0585 Penelope Foy
(special services)
718 425 5585 Bernette Berry -
Spec. Rep.

Cliticar
3515 37th Avenue
Long Island City, NY 10021
718-707-9090
800-456-3548
718-361-9800 Ellen/Tackie
800-456-3548 toll-free Number
718-361-8834 when ph system is
down

Concord Tickets
David Gladwin
19 Main Street, Keyworth
Nottingham NG12 5AA, UK
0115 9372455 (t)
0115 9376930 (f)
812 931-0490 (Fisher) Susie Si-
mon (h)
212 296-9088 (Wilpon) Michael
Holz

Continental Airlines
001 800 525 0280
#SM147662 frequent flier number
(GM)

Delta Airlines
001 800 323 2323
2102103435 frequent flier number
(GM)
1-800-325-1999 Flight information
number
2001009253 frequent flier number
(JE)

Delta Dash
1-800-638-7333

DHL Courier
800-225-5345

Flight Options
20180 Curtiss-Wright Parkway
Cuyahoga County Airport
Cleveland, OH 44143
877 357 1263 (w)
216 797 3325(wf)

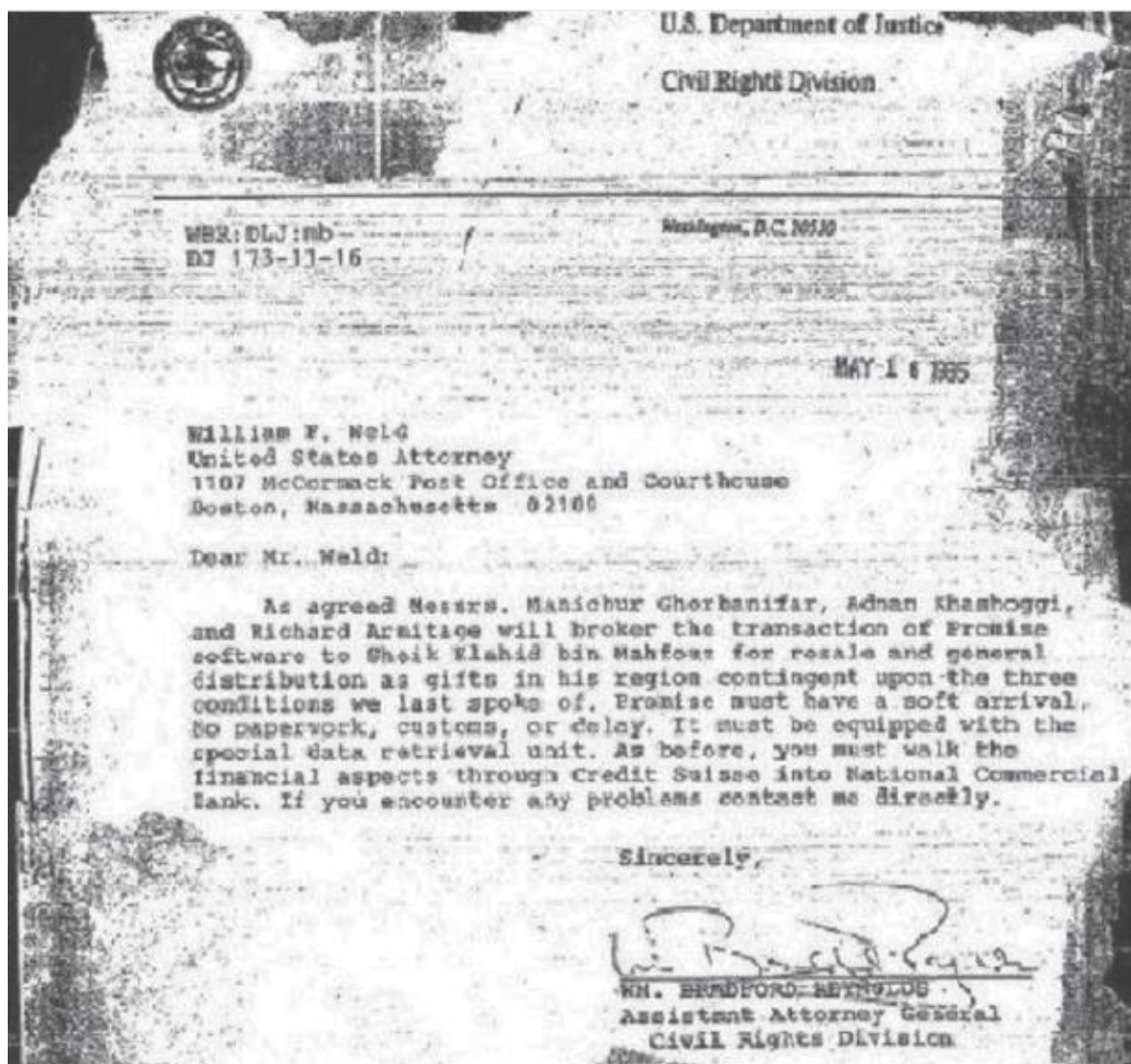
Flyaway
081-759 1567/2020

Frequent Flyer Clubs
Delta One Pass
001 713 952 1630
001 800 221 1212
#2102103435 frequent flier num-
ber

Garnero, Jr., Mario B.
011 55 11 9970 1020
Email:
mgarnero@brasilinvest.co
846 251 2211 (p) Europe
011 331 4720 1884 Paris

Helicopters
Jean-Jacques Monnet
Nice Helicopteres
Aéroport Nice Côte d'Azur
Terminal
06281
Nice, Cedex 3
04 93 21 34 32
04 93 21 35 64 (f)
Email:
nicehelicopteres@wanadoo.
06 14 556 353 (p)

Document 5: The same Aeroleasing appears in Jeffrey Epstein's black book.

Document 6: Letter to William Weld from Assistant Attorney General Bradford Reynolds detailing the sale of PROMIS for financial purposes to Sheikh Klahid bin Mahfouz and how Manucher Ghorbanifar, Adnan Khashoggi and Richard Armitage were to broker the deal.

FBI

TRANSMIT VIA:

☐ Teletype
☐ Facsimile
☐ AIRTEL

PRECEDENCE:

☐ Immediate
☐ Priority
☐ Routine

CLASSIFICATION:

☐ TOP SECRET
☐ SECRET
☐ CONFIDENTIAL
☐ UNCLAS E T T O
☐ UNCLAS

Date 6/29/84

~~SECRET~~

TO: DIRECTOR, FBI
 FROM: SAC, SAN FRANCISCO [REDACTED] (s) b1
 SUBJECT: ROBERT MAXWELL, Dba
 Pergamon International;
 [REDACTED] (s) b1

OO: AQ

This entire communication is classified "SECRET."

Re Albuquerque airtel dated 6/13/84.

San Francisco indices negative regarding Pergamon International and ROBERT MAXWELL. The following is that information obtained from San Francisco file [REDACTED] (s) b1 regarding INFORMATION ON DEMAND, INC. [REDACTED] b7C

(6) [REDACTED] In October, 1983, INFORMATION ON DEMAND, INC., 2112 Berkeley Way, Berkeley, California, came to the attention of the San Francisco FBI. On 10/11/83, SUE RUGGE, President, INFORMATION ON DEMAND was interviewed at her place of business. RUGGE described her company as an information and research services which provides a full range of information gatherings for a spectrum of clients worldwide for such areas as agriculture and nutrition, bibliography books, memographs, periodicals, business, economics, chemistry, current affairs, directories, education, energy, environment, foundations, grants, law, government, medicine, biosciences, patents, science and technology, social science and humanities.

Classified by: G-3
 Declassify on: OADR

- (2) - Bureau (RM)
 2 - Albuquerque [105C-3262] (RM)
 1 - San Francisco

~~SECRET~~

Approved: [Signature]

Transmitted

(Number)

(Time)

Per [Signature]

ALL INFORMATION CONTAINED
 HEREIN IS UNCLASSIFIED
 EXCEPT WHERE SHOWN
 OTHERWISE

12/13/98 9809

U.S. Government Printing Office: 1984-334-113/2426

Document 7: Pages 13-34 of FBI investigation records of the investigation into Robert Maxwell and Information on Demand, obtained via FOIA by Bill Hamilton.

~~SECRET~~

SF [REDACTED] 61

RUGGE advised that INFORMATION ON DEMAND's (IOD) sources include over 250 computer data bases which provide information in two main categories, research and document delivery.

According to RUGGE, all data bases that IOD has access to provide only public source information and nothing of a known or sensitively classified nature. She explained that it is a data base called the Defense Technical Center which is connected to the Department of Defense (DOD) which contains classified information, however, IOD has no password for access and further no need for access.

RUGGE advised that requests of IOD are approximately 50% business related and 40% technical and medicine related. She advised that IOD taps most publicly available computerized data bases including Lockheed's Dialog, System Development Corporation's Orbit, the New York Times Information Bank, the National Library of Medicine's MEDLARS, and the Bibliographic Retrieval Service.

Relative to research, RUGGE advised that IOD provides information to the business, technical, and professional communities, as well as to individuals. According to RUGGE, IOD can locate single facts as well as provide answers to complex questions dealing with such areas as comprehensive marketing research, custom data summaries, sophisticated literature searching, current awareness service, and global information capability.

Relative to document delivery, RUGGE advised that IOD locates photocopies or acquires published information in any form, whether they are manuals, conference papers, patents, or theses, as well as reports, catalogues, brochures, articles, etc. She advised that requests are received at IOD by telephone, mail, and electronically, and that information is sent to clients by the same means.

RUGGE advised that under the law and government heading, IOD has access to the American Statistics Index (ASI) and Congressional Information Service (CIS), the Commerce Business Daily, the Congressional Record Abstracts, the Criminal Justice Periodical Index, the Federal Index,

- 2 -

~~SECRET~~

~~SECRET~~

SF [REDACTED] 3 b1

the Federal Register Abstracts, Labor Law, Illegal Resource Index, the National Criminal Justice Reference Service (NCJRS), the State Publications Index, the U. S. Government Contact Awards (USGCA), and Votes.

According to RUGGE, the [REDACTED] (S) has been a client of IOD for at least ten years and it would be impossible to recall all the information requested by them, except for the last year, as records are not kept beyond that period. RUGGE advised she does not know if any of the requests of the [REDACTED]

(S) [REDACTED] RUGGE expressed a genuine willingness to cooperate with the FBI and offered to provide the FBI all information available to her relative to requests (S) made by the [REDACTED] during the last year. Additionally she advised that if for some reason a (S) future request by the [REDACTED] was deemed inappropriate by the Bureau, she would refuse to fill that order. RUGGE advised she would prefer to continue business with the [REDACTED] c1

RUGGE presented a representative sampling most recent request from the [REDACTED] (S)

- 3 -

~~SECRET~~

~~SECRET~~

UNITED STATES GOVERNMENT

memorandum

DATE: 6/26/84

REPLY TO
ATTN:

SAC, NEWARK

(RUC)

SUBJECT:

ROBERT MAXWELL

aka Pergamon Int'l.

TO: (OO: ALBUQUERQUE)

DIRECTOR, FBI

This communication is classified "~~SECRET~~" in its entirety.

Re: Albuquerque airtel to the Bureau, 6/13/84.

Newark indices negative regarding "Information on Demand" PERGAMON INT'L. There are numerous references to ROBERT MAXWELL, especially with middle initials, however, no identification can be made without additional data.

Additionally, New Jersey county telephone directories covering a 100 mile radius of New York City were reviewed for PERGAMON INT'L with negative results.

~~SECRET~~

Classified by: 3366
Declassify on: OADR

ALL INFORMATION CONTAINED
HEREIN IS UNCLASSIFIED
EXCEPT WHERE SHOWN
OTHERWISE

12 JUN 29 1984

2-Bureau
2-Albuquerque
1-Newark

(105C-3262)

DECLASSIFY ON: X

OPTIONAL FORM NO. 10
(REV. 1-60)
GSA FPMR (41 CFR) 101-11.6

Document 7: Pages 13-34 of FBI investigation records of the investigation into Robert Maxwell and Information on Demand, obtained via FOIA by Bill Hamilton.

FBI

TRANSMIT VIA:

☐ Teletype
☐ Facsimile
☒ AIRTEL

PRECEDENCE:

☐ Immediate
☐ Priority
☐ Routine

CLASSIFICATION:

☐ TOP SECRET
☐ SECRET
☐ CONFIDENTIAL
☐ UNCLAS E F T O
☐ UNCLAS

Date 6/13/84

~~SECRET~~

TO: DIRECTOR, FBI
 FROM: SAC, ALBUQUERQUE (105C-3262) P
 SUBJECT: ROBERT MAXWELL
 dba Pergamon International
 OO: Albuquerque

This communication is classified "Secret" in its entirety.

The following information was provided by [redacted] and [redacted] both of whom work at Sandia National Laboratories, Albuquerque, New Mexico, in the area of Technology Transfer. These individuals provided the information on June 1, 1984.

[They stated there is a firm known as Information on Demand, Inc., located at 2112 Berkeley Way, Berkeley, California.]

Classified by G-3
 Declassify on: OADR

- 2 - Bureau
 2 - New York
 2 - Newark
 2 - San Francisco
 2 - Albuquerque

DE-243

CLASSIFIED BY: [redacted]
 REASON: 1.5
 DECLASSIFY ON: X (1)

P. 2 marked per
 OADR letter 6/9/94

Approved: [signature]

Transmitted

(Number) (Time)

ALL INFORMATION CONTAINED
 HEREIN IS UNCLASSIFIED

Classified by 1102
 Declassify on: OADR

~~SECRET~~

Document 7: Pages 13-34 of FBI investigation records of the investigation into Robert Maxwell and Information on Demand, obtained via FOIA by Bill Hamilton.

SECRET [REDACTED] b1

AQ [105C-3262] (XU)

94704, with Telephones (415) 644-4500 and (800) 227-0750. The president of this firm is a woman known as SUE RUGGE. The nature of this firm is that it is a firm which has compiled data base information and for a fee will provide them to customers. The data base information relates to a wide variety and to the best of their knowledge is not classified in any manner. However, it includes information concerning government and various available means of tapping government information data bases. The information provided by the Sandia employees was received from employees of the National Security Agency (NSA) and has to do with the purchase of Information On Demand, Inc., by one ROBERT MAXWELL, the owner of Pergamon International, a British information firm. According to NSA, [REDACTED]

(S) b1 b3 per NSA

The information received from these Sandia employees is [REDACTED] computerized data bases on behalf of the Soviets. b1 b3 per NS

Albuquerque indices are negative regarding Pergamon International, ROBERT MAXWELL, Information On Demand, Inc. [REDACTED] b7C

According to the Sandia employees, there is a New Jersey Pergamon International Office; however, they did not know where it was located. (S)

LEADS

NEW YORK CITY DIVISION

AT NEW YORK CITY, NEW YORK

Search indices regarding Pergamon International, ROBERT MAXWELL, Information On Demand, Inc. [REDACTED] b7C

NEWARK DIVISION

AT NEWARK, NEW JERSEY

Will check indices as set forth for New York Office.

SECRET [REDACTED] (S) b1

- 2 -

Document 7: Pages 13-34 of FBI investigation records of the investigation into Robert Maxwell and Information on Demand, obtained via FOIA by Bill Hamilton.

1 2
7/19/84

~~SECRET~~

ROUTINE

*F143ERR SF AQDE HQ H0143 *H045SR 192033Z JUL 84
FM DIRECTOR FBI
TO FBI ALBUQUERQUE [105C-3262] ^(u) ROUTINE
FBI SAN FRANCISCO ROUTINE

BT

~~SECRET~~

ROBERT MAXWELL DBA PERGAMON INTERNATIONAL; [REDACTED] 00: ALBUQUERQUE

THIS COMMUNICATION IS CLASSIFIED "~~SECRET~~" IN ITS ENTIRETY.

RE ALBUQUERQUE AIRTEL TO FBIHQ JUNE 13, 1984.

SF DIVISION CONDUCTED A [REDACTED] ^(S)

ON DEMAND INC., 2112 BERKELEY WAY, BERKELEY, CALIFORNIA, FROM

^(S) [REDACTED] WHEN IT WAS PLACED IN A
CLOSED STATUS. ^{b1}

SF PROVIDED PERTINENT INFORMATION REGARDING INVESTIGATION
OF INFORMATION ON DEMAND INC. TO ALBUQUERQUE VIA SF AIRTEL DATED
JUNE 29, 1984.

CLASSIFIED BY: [REDACTED]
ON: 1-5 (2)
DECLASSIFY ON: X (1)
[REDACTED]

ALL INFORMATION CONTAINED
HEREIN IS UNCLASSIFIED
EXCEPT WHERE SHOWN
OTHERWISE

FDW: [REDACTED] (2)

7/19/84 4425/5 4587

16 SEP 26 1984

Classified by [REDACTED]
Declassify on: OADR

~~SECRET~~

Document 7: Pages 13-34 of FBI investigation records of the investigation into Robert Maxwell and Information on Demand, obtained via FOIA by Bill Hamilton.

PAGE THREE

~~SECRET~~ [REDACTED] S b1

NOTE:

ALBUQUERQUE DIVISION RECEIVED INFORMATION FROM TWO EMPLOYEES OF SANDIA NATIONAL LABORATORIES OF ALBUQUERQUE, N.M., THAT A COMPANY NAMED INFORMATION ON DEMAND HAD BEEN PURCHASED BY A ROBERT MAXWELL, OWNER OF PERGAMON INTERNATIONAL, A BRITISH INFORMATION FIRM. THE TWO EMPLOYEES ADVISED THEY HAD LEARNED FROM NSA [REDACTED]

(S) [REDACTED]
ALBUQUERQUE IS PROVIDED WITH RESULTS OF INDICES SEARCH.

b1 b3
per NSA

~~SECRET~~ [REDACTED] b1 (S)

Document 7: Pages 13-34 of FBI investigation records of the investigation into Robert Maxwell and Information on Demand, obtained via FOIA by Bill Hamilton.

FBI

TRANSMIT VIA:

☐ Teletype
☐ Facsimile
☒ Airtel

PRECEDENCE:

☐ Immediate
☐ Priority
☐ Routine

CLASSIFICATION:

☐ TOP SECRET
☒ SECRET
☐ CONFIDENTIAL
☐ UNCLAS E F T O
☐ UNCLAS

Date 8/9/84

TO: DIRECTOR, FBI
 FROM: ADIC, NEW YORK (RUC) (S) b1
 SUBJECT: ROBERT MAXWELL dha
 PERGAMON INTERNATIONAL
 (OO:AQ) (S) b1

This communication is classified "Secret" in its entirety.

ReAQairtel, dated 6/13/84. b1

The NYO indices contains no record identifiable with Pergamon International, ROBERT MAXWELL, Information on Demand, Inc., based upon available information.

This case is being placed in an RUC status.

SECRET

Classified by G-3
 Declassify on: OADR

2- Bureau (RM)
 2- Albuquerque (105C-3262) (RM)
 1- New York

ALL INFORMATION CONTAINED
 HEREIN IS UNCLASSIFIED
 EXCEPT WHERE SHOWN
 OTHERWISE

Approved: LFL/R

Transmitted

(Number)

(Time)

Per

Document 7: Pages 13-34 of FBI investigation records of the investigation into Robert Maxwell and Information on Demand, obtained via FOIA by Bill Hamilton.

FBI

TRANSMIT VIA:

☐ Teletype
☐ Facsimile
☒ AIRTEL

PRECEDENCE:

☐ Immediate
☐ Priority
☐ Routine

CLASSIFICATION:

☐ TOP SECRET
☐ SECRET
☐ CONFIDENTIAL
☐ UNCLAS E F T O
☐ UNCLAS

Date 8/14/84

~~SECRET~~~~SECRET~~

TO: DIRECTOR, FBI
 FROM: SAC, ALBUQUERQUE ([105C-3262]) C
 SUBJECT: ROBERT MAXWELL
 dba Perdition International
 [REDACTED] b1
 OO: Albuquerque

This communication is classified "~~Secret~~" in its entirety.

ReButel, dated 7/19/84.

[REDACTED]

On 8/13/84, [REDACTED] Sandia National b7C
 Laboratories, Albuquerque, NM, one of the individuals who originally
 brought this information to the attention of the FBI, and the fact
 that NSA might wish to establish liaison with the Bureau in this
 matter, indicated that he had no further word from NSA. [REDACTED] (S) b1
 b3
 NSA

~~SECRET~~

Classified by ~~X~~ G-3
 Declassify on: OADR

1-4/1/25
 ② - Bureau
 1 - Albuquerque

CA 95-0001
 CLASSIFIED BY: [REDACTED]
 1-10-00N: 15 (6) b7C

Approved: [Signature]

Transmitted

(Time)

Per [REDACTED]

ALL INFORMATION CONTAINED
 HEREIN IS UNCLASSIFIED

11/13/84
 Classified by [REDACTED] 1-10-00N: 15 (6) b7C

Document 7: Pages 13-34 of FBI investigation records of the investigation into Robert Maxwell and Information on Demand, obtained via FOIA by Bill Hamilton.

~~SECRET~~

561

AQ [105C-3262] (u)

b1 b3
for NSA

[REDACTED] appeared to be rather non-specific and (c)(s)
at this point there was no indication that it was current information.
It was the speculation shown during the course of the conversation
that this might be dated information which relates to the data
furnished by FBIHQ concerning [REDACTED]

Until such time as NSA re-establishes contact and expresses
further interest in this matter, Albuquerque is taking no further
action and this matter is being placed in a closed status. (u)

The personnel at Sandia National Laboratories were told
that if NSA has a desire to establish contact with the FBI in this
matter, a logical step would be to contact FBIHQ and pursue it through
that channel. There is a chance they will come to Albuquerque in
September and possibly they may be in touch with FBI, Albuquerque.
If this occurs, FBIHQ will be apprised of any pertinent data received. (u)

PAGE TWO DE HQ 0143 ~~SECRET~~

~~SECRET~~

C BY: ~~SS061~~ DECL: OADR

BT

Document 7: Pages 13-34 of FBI investigation records of the investigation into Robert Maxwell and Information on Demand, obtained via FOIA by Bill Hamilton.

~~SECRET~~

AQ [105C-3262] (u)

SAN FRANCISCO DIVISION

AT SAN FRANCISCO, CALIFORNIA

Will search indices as set forth for New York Office.

REQUEST OF THE BUREAU

Requested to search indices regarding the firms and individuals as set forth in the New York lead.

~~SECRET~~

- 3* -

Document 7: Pages 13-34 of FBI investigation records of the investigation into Robert Maxwell and Information on Demand, obtained via FOIA by Bill Hamilton.

FEDERAL BUREAU OF INVESTIGATION
Records/Operations Sections

19

- ☐ Name Searching Unit, 4543, TLF 115
☒ ~~Service Unit, 4034, TLF 225~~
☐ Special File Room, 3991, TLF 122
☐ Forward to File Review, 5447, TLF 143
☐ Attention: [REDACTED]
☒ Return to [REDACTED] 4425 242 [REDACTED] b7C

Supervisor, Room, TLF, Ext.

Type of Search Requested: (Check One)

- ☐ Restricted Search (Active Index - 5 & 20)
☐ Restricted Search (Active & Inactive Index - 5 & 30)
☒ Unrestricted (Active & Inactive Index)

Special Instructions: (Check One)

- ☒ All References (Security & Criminal)
☐ Security Search
☐ Criminal Search
☐ Main _____ References Only
☐ Exact Name Only (On the Nose)
☐ Buildup ☐ Variations
☐ Restricted to Locality of _____

Subject Robert Maxwell

Birthdate & Place _____

Address _____

Localities _____

R# _____ Date 6/15 Searcher _____Prod. _____ Initials VT

FILE NUMBER SERIAL

1 - 9440 ✓

1 - 13195 ✓

105 - 99072 ✓

105 - 210759 ✓

105 - 236925 ✓

157 13923 ✓

170 - 7059 ✓

174 - 7381 ✓

105 - 318403 - 240 - 58x1 ✓

65 - 67359 - 1 ✓

- 6 ✓

65 - 74117 - 56 p17 ✓

- 121 p2D ✓

105 - 72776 - 4 ✓

105 - 91885 - 8x 6p67 ✓

105 - 120918 - 27, 28, 29

- 30, 33 ✓

105 - 165490 - 2 ✓

105 - 203093 - 1 ✓

IAN ROBERT

1 - 13195 ✓

Document 7: Pages 13-34 of FBI investigation records of the investigation into Robert Maxwell and Information on Demand, obtained via FOIA by Bill Hamilton.

FEDERAL BUREAU OF INVESTIGATION
Records/Operations SectionsJune 28 1984

- ☐ Name Searching Unit, 4543, TLF 115
☒ Service Unit ~~4854~~ TLF ~~225~~
☐ Special File Room, 5991, TLF 122
☐ Forward to File Review, 5447, TLF 143
☒ Attention [REDACTED]
☒ Return to [REDACTED]
 Supervisor, Room, TLF, Ext.

Type of Search Requested: (Check One)

- ☒ Restricted Search (Active Index - 5 & 20)
☐ Restricted Search (Active & Inactive Index - 5 & 30)
☒ Unrestricted (Active & Inactive Index)

Special Instructions: (Check One)

- ☒ All References (Security & Criminal)
☐ Security Search
☐ Criminal Search
☐ Main _____ References Only
☐ Exact Name Only (On the Nose)
☐ Buildup ☐ Variations
☐ Restricted to Locality of (U)

Subject [REDACTED]
 Birthdate [REDACTED] Place [REDACTED]
 Address _____
 Localities _____

R# _____ Date 6/25 Searcher Initials KJP
 Prod. _____

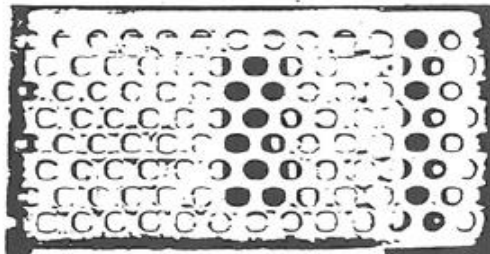
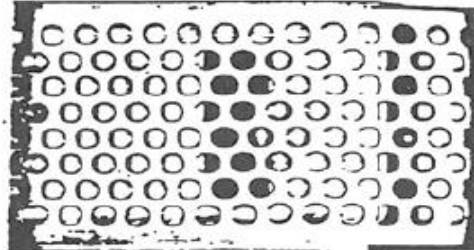
FILE NUMBER	SERIAL
<u>[REDACTED]</u>	<u>(S)</u>
<u>[REDACTED]</u>	<u>(U)</u>

DECLASSIFIED BY [REDACTED]
 ON 2/1/96

399983
 ALL INFORMATION CONTAINED
 HEREIN IS UNCLASSIFIED
 DATE 12/13/93 BY [REDACTED]

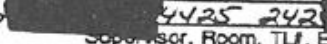
ALL INFORMATION CONTAINED
 HEREIN IS UNCLASSIFIED
 EXCEPT WHERE SHOWN
 OTHERWISE

10/21/93
 Classified by 9108
 Declassify on: OADR

FEDERAL BUREAU OF INVESTIGATION
Records/Operations Sections

, 19__

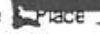
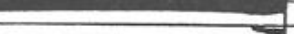
- ☐ Name Searching Unit, 4543, TLF 115
☒ Service Unit, 4654, TLF 225
☐ Special File Room, 5991, TLF 122
☐ Forward to File Review, 5447, TLF 1
☐ Attention
☐ Return to Supervisor, Room, TLF, Ext.

Type of Search Requested: (Check One)

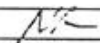
- ☐ Restricted Search (Active Index - 5 & 20)
☐ Restricted Search (Active & Inactive Index - 5 & 30)
☒ Unrestricted (Active & Inactive Index)

Special Instructions: (Check One)

- ☒ All References (Security & Criminal)
☐ Security Search
☐ Criminal Search
☐ Main _____ References Only
☐ Exact Name Only (On the Nose)
☐ Buildup ☐ Variations
☐ Restricted to Locality of _____

Subject
 Birthdate Place
 Address _____

Localities _____
 R# _____ Date 6/25 Searcher Initials RJD
 Prod. _____

FILE NUMBER	SERIAL
	

75-2351
 DECLASSIFIED BY ON 2/21/96

371983
 ALL INFORMATION CONTAINED
 HEREIN IS UNCLASSIFIED
 DATE 12/10/12 BY 60320

ALL INFORMATION CONTAINED
 HEREIN IS UNCLASSIFIED
 EXCEPT WHERE SHOWN
 OTHERWISE

12/21/93
 Classified by 9408
 Declassify on OADR

SECRET

Document 7: Pages 13-34 of FBI investigation records of the investigation into Robert Maxwell and Information on Demand, obtained via FOIA by Bill Hamilton.

~~SECRET~~

SF [REDACTED] -s b1

[REDACTED]

b1
s

San Francisco taking no further action.

~~SECRET~~

SF [REDACTED] (s) b1

b1. On 1/21/84, [REDACTED] advised that the [REDACTED]

[REDACTED]

b1

(s)

~~SECRET~~

Document 7: Pages 13-34 of FBI investigation records of the investigation into Robert Maxwell and Information on Demand, obtained via FOIA by Bill Hamilton.

XXXXXX
XXXXXX
XXXXXXFEDERAL BUREAU OF INVESTIGATION
FOIPA DELETED PAGE INFORMATION SHEET

2 Page(s) withheld entirely at this location in the file. One or more of the following statements, where indicated, explain this deletion.

- ☐ Deletions were made pursuant to the exemptions indicated below with no segregable material available for release to you.

Section 552Section 552a☐ (b)(1)☐ (b)(7)(A)☐ (d)(5)☐ (b)(2)☐ (b)(7)(B)☐ (j)(2)☐ (b)(3)☐ (b)(7)(C)☐ (k)(1)☐ (b)(7)(D)☐ (k)(2)☐ (b)(7)(E)☐ (k)(3)☐ (b)(7)(F)☐ (k)(4)☐ (b)(4)☐ (b)(8)☐ (k)(5)☐ (b)(5)☐ (b)(9)☐ (k)(6)☐ (b)(6)☐ (k)(7)

- ☐ Information pertained only to a third party with no reference to you or the subject of your request.

- ☐ Information pertained only to a third party. Your name is listed in the title only.

- ☒ Documents originated with another Government agency(ies). These documents were referred to that agency(ies) for review and direct response to you.

Pages contain information furnished by another Government agency(ies). You will be advised by the FBI as to the releasability of this information following our consultation with the other agency(ies).

Page(s) withheld for the following reason(s):

- ☐ For your information:

- ☒ The following number is to be used for reference regarding these pages:

163 B - HQ - 1002741 - 1

XXXXXX
XXXXXX
XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX
X DELETED PAGE(S) X
X NO DUPLICATION FEE X
X FOR THIS PAGE X
XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

FBI/DOJ

Document 7: Pages 13-34 of FBI investigation records of the investigation into Robert Maxwell and Information on Demand, obtained via FOIA by Bill Hamilton.

XXXXXX
XXXXXX
XXXXXXFEDERAL BUREAU OF INVESTIGATION
FOIPA DELETED PAGE INFORMATION SHEET

Page(s) withheld entirely at this location in the file. One or more of the following statements, where indicated, explain this deletion.

- ☐ Deletions were made pursuant to the exemptions indicated below with no segregable material available for release to you.

Section 552

Section 552a

☐ (b)(1)☐ (b)(7)(A)☐ (d)(5)☐ (b)(2)☐ (b)(7)(B)☐ (j)(2)☐ (b)(3)☐ (b)(7)(C)☐ (k)(1)☐ (b)(7)(D)☐ (k)(2)☐ (b)(7)(E)☐ (k)(3)☐ (b)(7)(F)☐ (k)(4)☐ (b)(4)☐ (b)(8)☐ (k)(5)☐ (b)(5)☐ (b)(9)☐ (k)(6)☐ (b)(6)☐ (k)(7)

- ☐ Information pertained only to a third party with no reference to you or the subject of your request.
- ☐ Information pertained only to a third party. Your name is listed in the title only.
- ☐ Documents originated with another Government agency(ies). These documents were referred to that agency(ies) for review and direct response to you.

Pages contain information furnished by another Government agency(ies). You will be advised by the FBI as to the releasability of this information following our consultation with the other agency(ies).

Page(s) withheld for the following reason(s):

- ☒ For your information: Serial 2 was missing from the file
if/when it is found it will be forwarded to you

- ☒ The following number is to be used for reference regarding these pages:

163 B - HQ - 100 2741 - 2

XXXXXX
XXXXXX
XXXXXX
XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX
X DELETED PAGE(S) X
X NO DUPLICATION FEE X
X FOR THIS PAGE X
XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

FBI/DOJ

Document 7: Pages 13-34 of FBI investigation records of the investigation into Robert Maxwell and Information on Demand, obtained via FOIA by Bill Hamilton.

XXXXXX
XXXXXX
XXXXXXFEDERAL BUREAU OF INVESTIGATION
FOIPA DELETED PAGE INFORMATION SHEET

28 Page(s) withheld entirely at this location in the file. One or more of the following statements, where indicated, explain this deletion.

- ☐ Deletions were made pursuant to the exemptions indicated below with no segregable material available for release to you.

Section 552

Section 552a

☐ (b)(1)☐ (b)(7)(A)☐ (d)(3)☐ (b)(2)☐ (b)(7)(B)☐ (j)(2)☐ (b)(3)☐ (b)(7)(C)☐ (k)(1)☐ (b)(7)(D)☐ (k)(2)☐ (b)(7)(E)☐ (k)(3)☐ (b)(7)(F)☐ (k)(4)☐ (b)(4)☐ (b)(8)☐ (k)(5)☐ (b)(5)☐ (b)(9)☐ (k)(6)☐ (b)(6)☐ (k)(7)

- ☐ Information pertained only to a third party with no reference to you or the subject of your request.
- ☐ Information pertained only to a third party. Your name is listed in the title only.
- ☒ Documents originated with another Government agency(ies). These documents were referred to that agency(ies) for review and direct response to you.

Pages contain information furnished by another Government agency(ies). You will be advised by the FBI as to the releasability of this information following our consultation with the other agency(ies).

Page(s) withheld for the following reason(s):

☐ For your information:

- ☒ The following number is to be used for reference regarding these pages:

163 B - HQ - 1002741 - 3

XXXXXX
XXXXXX
XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX
X DELETED PAGE(S) X
X NO DUPLICATION FEE X
X FOR THIS PAGE X
XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

FBI/DOJ

Document 7: Pages 13-34 of FBI investigation records of the investigation into Robert Maxwell and Information on Demand, obtained via FOIA by Bill Hamilton.

~~SECRET~~

Federal Bureau of Investigation

NOV 07 1988

~~SECRET~~

Washington, D.C. 20535

REC-11
MH

~~ROBERT MAXWELL~~

Captioned individual, who you advised was born October 6, 1923, may be identical to Ian Robert Maxwell, born June 10, 1923, in Czechoslovakia, who was the subject of a security investigation by the FBI from 1953 - 1961. Attached are eight memoranda and ten reports concerning this investigation. (U) 105-25063

Maxwell was the President of the "Pergamon Press," which had its headquarters in London, England. There is attached a report and memorandum concerning "Pergamon Press." (U) 65-67359

In addition, in 1974 information was received that Robert Maxwell was one of the defendants in a civil suit against Leasco Data Processing Equipment Corporation. Attached is a copy of an indictment, newspaper article and a memorandum concerning this matter. (U) 143-38741

The central files at FBI Headquarters, the records of the Identification Division and appropriate computer data bases contain no additional pertinent information identifiable with the captioned individual based upon background information furnished in connection with this name check request. (U)

Enclosures 23

~~SECRET~~ MATERIAL ATTACHED

Classified by: 762
Declassify on: OADR

62-5-68126

~~SECRET~~

7 NOV 21 1988

Exec AD Adm	_____
Exec AD Inv	_____
Exec AD LES	_____
Asst Dir:	
Adm Servs	_____
Crim Inv	_____
Ident	_____
Insp	_____
Intell	_____
Lab	_____
Legal Coun	_____
Off Cong & Public Affs	_____
Rec Mgmt	_____
Tech Servs	_____
Training	_____
Off Liaison	_____
Telephone Rm	_____
Director's Sec'y	_____

1. ENCLOSURE

1 - [redacted] Room 4371

1 - [redacted]
105-25063

(S) 8-8

NOTE: Per request from Arthur B. Culvahouse, Jr., Counsel to the President, at the White House. (SP)

SEE REVERSE SIDE FOR
ADD. DISSEMINATION.

~~SECRET~~

Bicentennial of the United States Constitution (1787-1987)

DELIVERED TO LIAISON
DATE 11-7-88

MAIL ROOM

Document 7: Pages 13-34 of FBI investigation records of the investigation into Robert Maxwell and Information on Demand, obtained via FOIA by Bill Hamilton.

A Partnership Including
Professional Corporations
1850 K Street, N.W.
Washington, DC 20004-2294
202-687-5000
Facsimile 202-776-5067

Boston
Chicago
Los Angeles
Miami
Newport Beach
New York
Tallinn (Estonia)
Vilnius (Lithuania)
Washington, D.C.
Associated (Independent) Offices
London
Paris

MCDERMOTT, WILL & EMERY

Including the practice formerly carried on by Ler, Tuomey & Kent

Charles R. Work
Attorney at Law
202-776-6030

March 14, 1994

John C. Dwyer, Esq.
Assistant Associate Attorney General
U.S. Department of Justice
10th Street and Constitution Avenue, N.W.
Washington, D.C. 20530

Dear Mr. Dwyer:

This is a follow-up letter to the meeting at my office on Tuesday morning, March 1, 1994 between my clients, William and Nancy Hamilton of INSLAW, myself, Mr. Stephen Zipperstein, First Assistant U.S. Attorney for Los Angeles, FBI Special Agent Scott Erskine, and my co-counsel, Michael Friedlander and Philip Kellogg.

You explained at the outset of the meeting that Messrs. Zipperstein and Erskine are reviewing the death of investigative journalist, Danny Casolaro, as part of the Justice Department's review of the June 1993 investigative report on INSLAW by its Special Counsel, Nicholas J. Bua.

We regard as significant the confirmation from Special Agent Erskine during the meeting that a maid at the Sheraton Hotel in Martinsburg, West Virginia, had seen a man leave Mr. Casolaro's hotel room the Saturday morning of the death. According to Special Agent Erskine, the local police took a statement from the hotel maid in which she gave an eyewitness description of the man she saw leaving the room.

It is our understanding that the description is as follows:

A male in his 30's, with an excellent sun tan, wearing a fashionable tee-shirt, dark slacks, and deck shoes.

We recall press accounts of Mr. Casolaro's death, which describe him waiting in the hotel bar on Thursday evening for a dark-skinned man. Could that have been the same man whom the

Document 8: A letter from Inslaw Inc.'s lawyer Charles Work to Assistant Associate Attorney General John C. Dwyer regarding the circumstances around the death of journalist Danny Casolaro, March 1994.

John C. Dwyer, Esq.
March 14, 1994
Page 2

maid saw leaving Mr. Casolaro's room Saturday morning and whom she describes as having "an excellent sun tan"?

I will now deal with the answers to the several requests to INSLAW for information that were made during the meeting.

Mr. Zipperstein raised the question of whether any of INSLAW's confidential sources have alleged that Mr. Casolaro was drugged before he was allegedly murdered. As Mr. Hamilton replied, INSLAW was told by one confidential source that a drug known as ethyl alcohol absolut was administered to Mr. Casolaro before he was allegedly killed. This source told INSLAW that the drug was administered by injection into the area just above Mr. Casolaro's spine in order to deaden the nerves below his head. INSLAW was also told that the inventory lot number for the drug administered to Mr. Casolaro was 6810-00-242-3645 and the composition code was ACS-C2-H50H-FW-46 IGL SA-C-11-84.

A forensic pathologist, Dr. Kit Green, who worked at the CIA for 18 years, claims that the alleged inventory lot number indicates that the drug came from a U.S. Army inventory. Dr. Green's address is 1409 Cedar Bend, Bloomfield Hills, MI 48013.

Attachment A is a copy of the 27-page computer printout labelled "Criminal Division Vendor List." A procurement official for the Justice Department, in response to a question from a fact checker for a national magazine, acknowledged that this list is from the Criminal Division and that a special security clearance is normally required to gain access to it. Upon information and belief, this is a list of commercial organizations that serve as "cutouts" for the Justice Department's own covert intelligence agency, i.e., for the Criminal Division's Office of Special Investigations (OSI). As noted in the February 14, 1994 Addendum, a preliminary analysis has produced information consistent with these claims.

Attachment B is a set of documents relating to Mr. George Pender. Mr. Casolaro had described Mr. Pender to my client as a Los Angeles businessman to whom both Earl Brian and Peter Videnieks effectively reported in connection with the dissemination of stolen copies of the PROMIS software to intelligence entities. As Mr. Hamilton explained during the meeting, Mr. Casolaro, in the final several weeks of his life, confirmed to Mr. Hamilton that he was planning to visit a sensitive facility in Washington, D.C. that Mr. Casolaro said was associated with Mr. Pender. Mr. Hamilton had conveyed to Mr. Casolaro a warning from Mr. Charles Hayes not to visit the facility in question because it could result in Mr. Casolaro's death. According to INSLAW sources, the facility in question

Document 8: A letter from Inslaw Inc.'s lawyer Charles Work to Assistant Associate Attorney General John C. Dwyer regarding the circumstances around the death of journalist Danny Casolaro, March 1994.

John C. Dwyer, Esq.
March 14, 1994
Page 3

is a four story townhouse on Jackson Place just behind Blair House that was used for White House "dirty tricks" during the Reagan and Bush Administrations, that was staffed by ex-CIA employees and that was equipped with computer equipment and crypto communications devices used to access very sensitive U.S. Government intelligence, law enforcement and national security databases on American citizens.

At Mr. Zipperstein's request, INSLAW agreed to make additional inquiries about whether any of its confidential sources, in the Justice Department, U.S. intelligence agencies or elsewhere, would agree to speak with Mr. Zipperstein about anything they claim to know about Mr. Casolaro's death.

We are, of course, aware that Mr. Zipperstein served one or more tours of duty in the Justice Department's Criminal Division. You know from our meeting with you on December 16, 1993 and from earlier written submissions about the INSLAW case, how concerned we are about having any career Criminal Division lawyer included in any sensitive aspect of the Justice Department's review of the INSLAW affair.

We have explained more than once that most of our sources refuse to believe that the Justice Department can effectively investigate itself. It is even more difficult to persuade our sources to meet with an attorney who was recently part of the Criminal Division, which, we have been told, was the nerve center for the malfeasance against INSLAW.

It would help us to persuade our sources to come forward if we knew more about Mr. Zipperstein's service in the Department, and if we could argue that his contacts with persons involved in the INSLAW matter were relatively minimal. The following information would be helpful: (1) What were the dates and associated duties of the various periods of Mr. Zipperstein's service in the Justice Department's Criminal Division; (2) What are the dates and associated duties of the various periods of Mr. Zipperstein's service in the U.S. Attorney's Office for Los Angeles; (3) What involvement, if any, has Mr. Zipperstein had with the Criminal Division's Office of Special Investigations (OSI) in general or Mr. Neil Sher, in particular; (4) What involvement, if any, has Mr. Zipperstein had with the Justice Command Center; (5) What involvement, if any, has Mr. Zipperstein had with the Justice Department's Office of Security and Emergency Planning or Mr. D. Jerry Rubino; (6) What involvement, if any, has Mr. Zipperstein had with either the PROMIS software, the INSLAW affair, or any investigation by the Justice Department or an external agency into any aspect of the INSLAW affair; (7) What

Document 8: A letter from Inslaw Inc.'s lawyer Charles Work to Assistant Associate Attorney General John C. Dwyer regarding the circumstances around the death of journalist Danny Casolaro, March 1994.

John C. Dwyer, Esq.
March 14, 1994
Page 4.

involvement, if any, has Mr. Zipperstein had with either of two former top Criminal Division officials from California, D. Lowell Jensen and Stephen Trott; (8) What involvement, if any, has Mr. Zipperstein had with the pending criminal investigation by his U.S. Attorney's Office in Los Angeles of Earl W. Brian and Financial News Network (FNN) for possible securities fraud; and (9) In light of the claim by some of INSLAW's sources, that disclosure of information to unauthorized persons could subject them to penalties, what security clearances are currently held by Mr. Zipperstein, FBI Special Agent Erskine, and yourself?

One point requires clarification. During the meeting, FBI Agent Erskine read from the notes that he had been taking during the meeting. As Mr. Hamilton pointed out to FBI Agent Erskine, the notes significantly misconstrued Mr. Hamilton's statements about Mr. Casolaro during the meeting. FBI Agent Erskine's notes quoted Mr. Hamilton as stating during the meeting that Mr. Casolaro had been "embarrassed" by his inability to develop evidence during the initial several months of the investigation. What Mr. Hamilton had, in fact, said, was that Mr. Casolaro appeared to have a fairly healthy psyche because he was not embarrassed to admit his frustrations about obtaining evidence during the initial few months of his investigation that began in August 1990. As Mr. Hamilton stated, Mr. Casolaro was as comfortable talking about the problems of the investigation as he was talking about the eventual successes of his investigation.

Finally, since our meeting of March 1, 1994, Mr. Richardson received a letter from you dated March 7, 1994. In that letter you requested copies of the following documents:

- (1) "[A] document published by the same Underseas Systems Center in 1987 that revealed that its PROMIS is not only operating at the land-based 'test facility' in Newport, but is also operational on board both attack class and 'boomer' class submarines." [Addendum, p. 8.]
- (2) "Justice Department documents that INSLAW obtained years later in litigation discovery suggest[ing] that Vaveris actually assisted Videnieks in perpetrating the sham dispute." [Addendum, p. 7.]

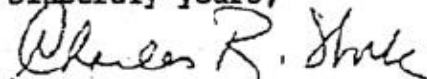
Attachments C and D are in response to the aforementioned requests.

Document 8: A letter from Inslaw Inc.'s lawyer Charles Work to Assistant Associate Attorney General John C. Dwyer regarding the circumstances around the death of journalist Danny Casolaro, March 1994.

John C. Dwyer, Esq.
March 14, 1994
Page 5

If we can be of any further assistance, please do not
hesitate to call.

Sincerely yours,

Charles R. Work

CRW/ps

Enclosures

cc: Stephen Zipperstein, Esq., First Assistant, U.S.
Attorney's Office for Los Angeles
Mr. Scott A. Erskine, FBI Supervisory Special Agent
Philip L. Kellogg, Esq.
Michael E. Friedlander, Esq.

109423\017500CRW.021

Document 8: A letter from Inslaw Inc.'s lawyer Charles Work to Assistant Associate Attorney General John C. Dwyer regarding the circumstances around the death of journalist Danny Casolaro, March 1994.

Pergamon
International
Information
Corporation

D/A Registry

83-4162

September 6, 1983

Executive Registry
83-4435

Director of Central Intelligence
Central Intelligence Agency
Washington, DC 20505

Sir:

Pergamon International Information Corporation is an electronic publishing company with a special interest in computerized patent information. We are exclusive North American representatives for the International Patent Documentation Center in Vienna Austria (INPADOC). INPADOC was founded jointly by the Austrian government and the World Intellectual Property Organization, a specialized agency of the United Nations, to serve as a central authority for the collection and dissemination of official patent information from around the world. At present, patent documents from over fifty national and regional patent offices are represented in the INPADOC files.

Because national patent laws require complete disclosure of the inventor's research, patent information represents the state of the art in any technology and is perhaps the most sensitive indicator of technical and scientific developments trends around the world. Information from the INPADOC files can tell you when and where such development are taking place and who or what organizations are responsible. Studies by the U.S. Patent and Trademark Office and others have determined that 80-90 per cent of the information disclosed in patents is not published in any other scientific or technical literature.

A number of special features make the INPADOC files particularly useful as an information resource. For example, titles of patents from Japan, the Soviet Union and most Eastern bloc countries are translated into English. Furthermore, INPADOC is unique in its comprehensive coverage of Eastern bloc and third world countries. Coverage for most of these countries dates from 1973.

This information can be supplied to the CIA in whole or in part, and in any one of several formats, e.g., online, magnetic tapes or microfiche. We would be pleased to meet with

1340 Old Chain Bridge Road, McLean, Virginia 22101 (703) 442-0900, Telex: 90-1811

DCI
EXEC
REG

Approved For Release 2008/07/09 : CIA-RDP85B01152R000600710072-7

Document 9: Letter from Pergamon International Information Corporation to CIA director Bill Casey, September 1983.

contained less than half as many names as the list he provided during the committee's subsequent investigation. In its December report on Casey, the committee said that Casey told them he had mistakenly supplied a list of only his clients for the previous two years which he had already supplied to the Office of Government Ethics, though the Committee's questionnaire calls for clients of the previous five years. Casey's original list, and the revised list follow:

Original Client List

Diamond Distributors, Inc.
Bear, Stearns & Co.
Capital Cities Communications
Est. of Jos. E. Ridder, Dec'd
Charles Atwood
Cox & Company
John Foglia Sr.
Kephart Communications Inc.
Environmental Research & Technology
Fidelity Management & Research
Anthony G. A. Fisher
Sidney Colen
Jeremiah Burns, Inc.
Resource Asia
Parr Meadows Racing Association Inc.
Robert Ross
Litco Corp. of New York
Long Island Trust Co.
Promenade Magazines, Inc.
Dr. Irving I. Dardik
Mitchell P. Kobelinski
Fitch Investors Service, Inc.
Armor Products Inc.
Jack Farber
Lauraine G. Smith
Nassau County
King Kullen Grocery Stores
Energy Transition Corp.
Andrew Duell
Milton Zipper
Saudi American Lines Company
The Institute for Economic Affairs
Gladding Corp.
The Wachenhut Corporation
Philip J. Sagona
Housatonic Valley Paper Co.
Servo Corporation of America
Semiconductor Specialists Inc.
S.G. Warburg & Co. Ltd.
Korvettes Inc.
Edward Swanson

Document 10: List of William Casey's legal clients from 1976 until his appointment as CIA Director in January 1981, from the book *Reagan's Ruling Class: Portraits of the President's Top One Hundred Officials* (pgs. 629-632). <https://archive.org/details/reagansruling-cla0000brow>

Florida Condominium Corp.
The Alternative Educational

REVISED CLIENT LIST

(List of Clients furnished by Rogers & Wells
with respect to which William J. Casey,
who was then affiliated with the firm,
had billable time or otherwise received credit
during the period 1976-1981.)

Alexander & Alexander
The Alternative Education
American Society of Allied Health Professions
H. W. Anderson Products
Armor Products Inc.
Associated Press
Charles N. Atwood
Parley Augustsson
BRS Inc.
Virginia Bacon
Banque de Paris
Ford Bartlett
Bear, Stearns & Co.
Bessemer Trust Company
Sidney B. Bowne & Son
Elwood D. Boynton
Broad Hollow Development
Jeremiah Burns, Inc.
Caesar's World
Capital Cities Communications, Inc.
Central American Pipeline
City of New York
Sidney Colen
Continental Hotels Corporation
Covert & Associates, Inc.
Cox & Company
DWG Corporation
Deak & Co. Inc.
Diamond Distributors, Inc.
Andrew Duell
E.T.P.M.
Energy Transition Corp.
Environmental Research & Technology
Jack Farber
Fidelity Management & Research Corp.
Film Corporation of America
Anthony G. A. Fisher
Fitch Investors Service, Inc.
Florida Condominium Corp.

Document 10: List of William Casey's legal clients from 1976 until his appointment as CIA Director in January 1981, from the book *Reagan's Ruling Class: Portraits of the President's Top One Hundred Officials* (pgs. 629-632.) <https://archive.org/details/reagansruling-cla0000brow>

NATIONAL SECURITY

John Foglia
Connie Francis
Mr. and Mrs. Abraham Friedberg
Fulbright & Jaworski (D.C.)
Gamble-Skogmo
Gladding Corp.
Government of Indonesia
Graphic Controls Corp.
Estate of Leonard W. Hall
Housatonic Valley Paper Co.
The Institute of Economic Affairs
International Crude Oil Refining Inc.
Kennecott Copper
Kephart Communications, Inc.
King Kullen Grocery Stores
Mitchell P. Kobelinski
Koren-DoResta
Korvettes
Nicholas Krapf
Litco Corporation of New York
Lockheed Aircraft
Long Island Forum for Technology
Long Island Trust Company
Dominique Maillard
Mastercraft Corp.
Merrill Lynch Hubbard
Merrill Lynch International Bank
Merrill, Lynch, Pierce, Fenner & Smith
Miles Laboratories, Inc.
Moore, Schley, Cameron & Company
U. V. Muscio
NAB Manufacturing Company
NVF Corporation
Nassau County
National Telephone Company
Newfoundland Refining
New York State Employees Retirement Fund
Norse Petroleum A/S
Old Lane International
Owens-Illinois Glass Mfg. Co.
Oyster Bay Foodtown
PAN AM World Airways
Parr Meadows Racing Association
Pertamina
Peter Piffath
J. T. Potter
Maxwell M. Powell
Promenade Magazines, Inc.
Pullman, Inc.
Republic of Korea

Document 10: List of William Casey's legal clients from 1976 until his appointment as CIA Director in January 1981, from the book *Reagan's Ruling Class: Portraits of the President's Top One Hundred Officials* (pgs. 629-632). <https://archive.org/details/reagansruling-cla0000brow>

Resource Asia
 Reynolds Construction Company
 Estate of Joseph E. Ridder
 Robert Ross/East-Europe Domestic International Sales Corp.
 SCA Services, Inc.
 Philip J. Sagona
 Saudi American Lines
 Scientific Life Systems (Dr. Irving Dardik)
 Howard Sears, Jr.
 Semiconductor Specialists, Inc.
 Servo Corporation of America
 Shaheen Natural Resources
 Abraham Shames
 Sharon Steel Company
 Sloan Valve Company
 Lauraine G. Smith
 Edward Swanson
 Tennessee Partners, Ltd.
 Ter Bush & Powell, Inc.
 Trubin, Sillocks, Edelman
 Twentieth Century Fox
 Walter Van der Waag
 Joseph F. Virdone
 Wachenhut Corp.
 S. G. Warburg & Company, Ltd.
 David Westerman
 Wilmer, Cutler & Pickering
 Milton Zipper

Casey's financial disclosure form, listing assets and liabilities was also revised as the year went along. In his January 8, 1981 filing with the Office of Government Ethics, Casey and his wife listed assets of at least \$3.085 million, including holdings of \$100,000 or greater in: Prentice Hall, C&D Associates, Capital Cities Communications, Philip Morris, Raychem Corp., Amarex, Inc., Apache Corp., Dome Petroleum, Kerr McGee, Southland Royalty, Standard Oil of Indiana, Superior Oil, and Schlumberger Ltd. The couple reported holdings of \$50,000 or more in Georgia Pacific, Data Point Corp., IBM, Englehard Minerals & Chemicals, Atlantic Richfield, Mesa Royalty Trust Unit, Halliburton, Intel Corp., and two trusts related to Southland; with smaller holdings in Exxon, Alcoa, DuPont, Amax, Armco, and other firms. He listed no liabilities, nor any gifts.

In August, 1981, though, Casey amended his filing to add 10 additional assets worth more than \$145,000, and several liabilities (loan guarantees) worth \$472,000 as well as a direct liability of \$18,000. A few weeks earlier Jeff Gerth of the *New York Times* revealed that Casey had received as a gift a \$10,000 interest in Penverter Partners, a computer technology firm. Casey was given the stock by Carl G. Paffendorf, who described himself as a frequent business associate.

Unlike his two predecessors, George Bush and Admiral Stansfield Turner, who placed their holdings in blind trusts, Casey has kept control of his stocks. "I don't see why I should be picked on," Casey said when we asked about his decision. "The law is the law; it's a clear cut law as to what you have to do with your stocks and I'm

Document 10: List of William Casey's legal clients from 1976 until his appointment as CIA Director in January 1981, from the book *Reagan's Ruling Class: Portraits of the President's Top One Hundred Officials* (pgs. 629-632). <https://archive.org/details/reagansruling-cla0000brow>

CONFIDENTIAL

15 MAY 1985
AN-128-85

GMT LTD.
5 WEIZMAN ST.
TEL-AVIV

RE: YOUR ENQUIRY/MILITARY EQUIPMENT

1. THANK YOU FOR YOUR ENQUIRY.

2. WE ARE GLAD TO INFORM YOU THAT WE ARE ABLE AND WILLING TO PROVIDE YOU WITH THE FOLLOWING:

ITEM		QUANTITY	PRICE PER UNIT	TOTAL PRICE
1.	AK-47 M-70 AUTOMATIC RIFLE WOODEN OR FOLDING BUTY (EACH RIFLE COMES WITH 2 EMPTY MAGAZINES, 1 SLING, 1 CLEANING KIT	5000	US\$210.00	US\$1,050,000.00
2.	SPARE MAGAZINES FOR AK-47	50,000	US\$9.00	US\$450,000.00
3.	7.62 CP RM REGULAR AMMUNITION	5,000,000	US\$0.11	US\$550,000.00
4.	60 MM MORTARS (MORTAR TYPE)	200	US\$1,550.00	US\$310,000.00
5.	60 MM MORTAR SHELLS	5,000	US\$37.00	US\$185,000.00
6.	81 MM MORTARS	100	US\$5,200.00	US\$520,000.00
7.	81 MM MORTAR SHELLS	2,000	US\$52.00	US\$104,000.00
8.	ANTI-PERSONNEL MINES (SIMILAR TO CLAYMORE TYPE)	1,000	US\$69.00	US\$69,000.00

Document 11: Letter from Nicholas Davies (also signed "Davis") to GMT Ltd., dated May 15, 1985. From Ari Ben-Menashe's *Profits of War*.

CONFIDENTIAL

3. ALL THE ABOVE ITEMS ARE NEW AND OF YUGOSLAV MAKE AND ~~WILL~~ ACCOMPANIED BY SUPPLIERS QUALITY CERTIFICATE.
4. PRICES SET ARE F.O.B. YUGOSLAV PORT AND DO NOT COVER ~~TRANSP~~ CARGO COSTS OR INSURANCE.
5. DELIVERY OF GOODS* IS GUARANTEED TO BE MADE WITHIN (POSSIBLY WITHIN 45 DAYS) OF OPENING OF AN IRREVOCABLE AND TRANSFERRABLE LETTER OF CREDIT FOR THE FULL US\$3,242,000.00 IN OUR FAVOR CONFIRMED BY A PRIME EUROPEAN BANK OR PAYMENT IN CASH AGAINST CONTRACT.
6. LETTER OF CREDIT SHOULD BE VALID FOR 75 DAYS AND A 15 NEGOTIATION PERIOD AND BE RELEASABLE IN EUROPE UPON PRESENTATION OF:
 - A. BILL OF LADING /FORWARDING AGENT'S RECEIPTS
 - B. COMMERCIAL INVOICES (3 ORIGINALS)
 - C. PACKING LIST
7. IF NECESSARY, ITEMS CAN BE INSPECTED BY A WEST EUROPEAN NATIONAL IN YUGOSLAVIA AFTER TRANSACTION ARRANGEMENTS HAVE BEEN COMPLETED. (TRAVEL COSTS WILL NOT BE COVERED).
8. GUARANTEES FOR THE DELIVERY OF THE ABOVE ITEMS CAN BE MADE AND WE WILL BE WILLING TO PUT UP A BOND OF 31.5% OF THE TOTAL VALUE OF YOUR PURCHASE IN YOUR FAVOR WITH A PRIME EUROPEAN BANK UPON COMPLETION OF DEAL ARRANGEMENTS.
9. WE UNDERSTAND THAT A VALID AND ACCEPTABLE END USER'S CERTIFICATE WILL BE PROVIDED BY YOU.
10. THE TERMS OUTLINED ABOVE ARE VALID UNTIL 15 JUNE 1985.
11. DUE TO THE NATURE, WEIGHT AND VOLUME OF THE ABOVE GOODS (GROSS WEIGHT APPROX. 200 TONS, TOTAL VOLUME APPROX. 250 CUBIC METERS) WE SUGGEST THAT THE ABOVE ITEMS WILL BE TRANSPORTED BY A TANKER VESSEL WHICH WILL REACH A YUGOSLAV PORT ON A DATE MUTUALLY AGREED UPON. IF NECESSARY, TRANSPORT OF GOODS CAN BE ARRANGED BY US AGAINST ADDITIONAL PAYMENT.
12. WE ARE LOOKING FORWARD TO COMPLETING THIS DEAL SUCCESSFULLY AND TO DOING FURTHER BUSINESS WITH YOU.

FAITHFULLY,

NICHOLAS DAVIS
UK CONSULTANT

INDEX

Index

A

Abbell, Mike 404, 405, 429
Abdullah Taha Bakhsh 371, 372
Abedi, Agha Hasan 269-272, 275-277, 279, 329, 395
Abrams, Creighton 164
Accompura, Tullius 164
Adams, Sherman 151
Adham, Kamal 78, 219, 274, 281
Adkinson, Mike 326, 338
Adonis, Joey 27, 72
Afonin, A 408
Aharon, Ben 82
Ahmad, Sani 234, 271
Air America 19, 154, 163, 210, 287, 408
Air Asia 399, 427
Aiton, Gordon 343
Ajax Oil Company 137
Albarelli, Hank 14, 38, 147, 265
Albritton, Joe L. 217
al-Fayed, Mohamed 243
Allen, Charles 140, 141, 441
Allen, Herbert 385, 410
Allen & Co. 140, 385, 410, 441
Allende, Salvador 165
Allen, Gary 170

Allen, George 151
Allen, Richard 66, 159
Allen, Robert H. 216, 261
Allied Bancshare 2, 13, 173, 185, 215, 216, 381
al-Shahati, Ahmad 234
Altman, Robert 275, 276, 282, 319, 396
American Bankers Life Assurance 21, 157
American Bank & Trust 83, 95
American Conservative [117](#), [145](#), [425](#)
American Federation of Labor and the Congress of Industrial
Organizations (AFL-CIO) 158, 195, 202, 224
American Financial Corporation 244
American-Indonesian Corporation 139
American Institute of Free Labor Development (AIFLD) 444, 460
American International Group (AIG) 365-368, 377, 378
American National Insurance Company (ANICO) 137, 157, 239,
240, 342, 368
AmeriCares 320, 441, 443-445, 447
Amoss, Ulius 136
An Affair of State [132](#)
Anastasia, Albert 72
Anastasi, Paul 409
Andersen, Harold 160, 190, 448
Anderson, Jack 133, 167, 171-173, 191, 196, 241, 259, 277, 340,
373, 462
Anderson, Randy 277
Anderson, Robert B. 80, 353, 355
Anderson, Robert O. 218, 219, 261
Anderson Security 176
Andropov, Yuri 278

Angleton, James J. 60, 118, 175
Anglo-Iranian Oil Company 12
Anslinger, Harry J. 15, 16, 103
API Distributors 205, 206, 212
Arazi, Yehuda 70-73, 82
Arbusto Energy 371
Arkansas Development Finance Authority (ADFA) 361-363, 365-367, 376
Arkansas Housing Development Authority 361
Armstrong, David 331-334, 370, 372, 373, 378, 379
Arnon, Joel 295
Aroundworld Shipping & Charting 166, 189, 206
Artime, Manuel 212
Arum, Robert 121
Arundel, Arthur 172
Arzu, Alejos 445
Ashley, Chester 358
Aspinall, John 130
Aspin, Michael and Leslie 308, 309
Assia, Yehuda 83, 95
Astor, Vincent 8, 132
Atlas Corporation 28, 29, 75-77, 90, 175
ATLAS dossier 310-313, 336, 416, 431
Attie, James 78
Aubin, George 351, 375
Avery, Jake 24, 25, 32
Aviation Industries Association (AIA) 152
Avirgan, Tony 348, 373
Ayres, Gene 32, 40, 429
Azima, Farhad 210, 211, 267, 408

B

Bailey, Norman 395
Bailey, Phillip 183, 184, 186-188
Baird, David G. 25, 140, 141, 454, 462
Baird Foundation 140, 454, 462
Baker, Bernard 174
Baker, Bobby 172, 183, 184
Baker, Howard 403
Baker, Russ 217, 218, 260, 278, 330, 370, 371
Balach, Paul R. 452
Baldwin, Alfred 182
Ball, Ed 236, 237
Ballesteros, Juan Matta 290, 341, 400
Banca Nazionale del Lavoro (BNL) 92, 308, 317-321, 337
Banco Ambrosiano 92, 308, 317
Bandar bin Sultan 217
Banerjee, Ben 308, 309
Bank for Commerce and Credit International 241
Bank Leumi 86, 90, 441
Bank of America 77, 272, 275, 277, 280, 356
Bank of Commerce and Credit International 235, 269
Bank of Credit and Commercial International 220
Bank of New York (BNY) 353
Bank of New York (BONY) 419-423, 432
Bank of Perrine 34, 236
Bank of the Southwest 189, 215
Bank of World Commerce (BWC) 34, 75, 76, 185
Bank van Embden 230, 231
Banque de Commerce et de Placements (BCP) 372

Banque Privée 231
Banque Worms 308, 317
Barak, Ehud 83, 95
Barcella, Lawrence 208
Barnes, Ben 184, 260, 357
Baron Rothschild 231
Barr, William 207, 349, 350, 406, 433, 451, 462
Barry, E.P. 34, 85, 213, 228, 253, 333, 340, 341, 342, 343, 344,
347, 349, 352, 373, 428, 436
Baskes, Roger S. 33
Bass family 355
Bassile, Darryl 442
Bath, James R 277, 278, 291, 371
Batista, Fulgencio 75
Battisti y Lora, Amleto 15
BCCI (Bank of Credit and Commerce International) 78, 79, 86, 92,
95, 150-152, 217, 220, 221, 224, 225, 235, 261, 269-282, 286,
298, 300, 301, 304-306, 309, 312, 313, 315, 317, 318, 321,
322, 329, 330, 333-338, 349, 353, 356, 368, 371, 372, 379,
394-397, 404, 407, 409, 410, 419, 427, 433, 447
Bear Stearns 216, 245, 441, 443, 456
Beaty, Jonathan 95, 269-271, 278, 329, 330
Bechtel Corporation 314-317, 320, 336, 337, 357, 401, 443
Beck, Dave 342
Beckerman, Edith 26, 438
Beckley, Gilbert Lee 185
Beebe, Herman 184, 212, 213, 215, 260, 338, 352, 363, 375, 376
Beidas, Yousef 77, 78
Bellini, Fulvio 92

Benelie, David 124, 312
Benex International Co. 418, 419, 422
Ben-Gurion, David 70, 83
Ben-Menashe, Ari 295, 318, 332, 333, 337, 351, 384, 390, 428
Bennett, Robert 175, 179
Bentrovato, Anthony 248
Bentsen, Lan 278
Bentsen, Lloyd 214, 278
Berezovsky, Boris 418, 423
Berezovsky, Igor and Oleg 418
Bergt, Phil 218
Berlin, Peter 419
Berlin, Richard 135, 161, 381
Bernstein, Carl 179
Bernstein, Nahum 71
Bernstein, Raphael 216
Berrellez, Hector 290
Bevan, David 455, 456, 463
Beverly Enterprises 362, 366
Bichler, Shimshon 83, 95
Biedenkopf, Kurt 449
Biegun, Dov 89, 97
Biner, Maureen (Dean) 183, 188
bin Mahfouz, Khalid 277, 278, 371, 394
Bird, William H. 18, 20
Bird, Willis 18, 20
Black, Eli 444
Black, Eric 457, 463
Black, Fred Jr. 184
Black, Leon 444

Blakemore, William III 213
Blandón, José 209, 283, 284
Blick, Roy 175, 177, 186
Blinken, Anthony 409
Block, Alan 33, 40, 77, 80, 81, 84, 94, 96, 147, 198, 230, 231, 237,
249, 262, 263, 266, 297, 315, 316, 329, 330, 332, 333, 336,
356, 375, 376, 378, 379, 421, 422, 431, 432
Bloomfield, Bernard 90
Bloomfield, Louis Mortimer 86-90, 97, 140, 148
B'nai B'rith International 79, 229, 261, 439, 440, 459
Boas, Roger 312, 313
Bobby and J. Edgar: The Historic Face-Off Between the Kennedys
and J. Edgar Hoover That Transformed America [61](#), [67](#), [68](#)
Bobolas, George 408, 409
Bode, William 324, 348
Boesky, Ivan 246, 265, 447
Boeynants, Paul Vanden 312, 313
Bofors-Nobel 307, 318, 321
Bohlen, Charles 116
Bolan, Tom 120, 436, 441, 444, 458
Bonacci, Paul 448, 453
Bon Ami company 137-140, 147
Bower, Tom 415, 430
Boyer, Eli 121, 122, 138
Breaking the Banks [343](#), [373](#)
Brennan, Earl 5, 285
Brenneke, Richard 214, 296, 325, 351
Brenner, Marie 435, 458
Brewer, C. Madison “Brick” 384
Brewer, James W. 239, 240, 241

Brewton, Pete 130, 198, 211-214, 254, 259, 260, 264, 265, 267, 305, 326, 330, 331, 334, 335, 337, 338, 353, 375, 376, 377, 446, 461

Brezhnev, Leonid 278

Brian, Earl 363, 384, 385, 387, 390, 391, 404-406, 410, 411, 428

Brill, Joseph 38, 123

British Security Coordination (BSC) 6, 7, 8

Broady, John G. "Steve" 136, 137, 147

Broderick, Joseph 109

Broman, Harry 42

Bronfman, Abe 44

Bronfman, Charles 25, 70

Bronfman Dynasty: The Rothschilds of the New World [44](#), [66](#), [69](#), [87](#), [94](#), [333](#), [337](#)

Bronfman, Edgar 41, 79, 250, 266, 440

Bronfman family 13, 42, 44, 45, 46, 47, 49, 50, 51, 52, 87, 140, 333

Bronfman, Harry 44, 45

Bronfman, Mindel and Yechiel 41

Bronfmans 13, 41-51, 66, 67, 87, 369, 402

Bronfman, Samuel 42, 43, 46-52, 54, 55, 66, 69, 94, 319

Brooklyn Eagle [13](#), [194](#)

Brooks, Jack 406

Brotherhood of Eternal Love 33

Brown, Anthony Cave 222, 262

Brown, L.D. 29, 95, 131, 222, 262, 329, 330, 333, 335, 336, 337, 347, 374, 377, 462

Brown, Pat 29

Bruce, David K. E. 129, 132, 226, 227, 250

Brull, Sergio 326, 327, 377

Bruno, Angelo 129
Bryant, Nick 374, 445, 446, 452, 453, 461, 462
Brzezinski, Zbigniew 444, 448
Bua, Nicholas 406, 429, 433
Bua report [406](#), [433](#)
Buccieri, Fiore “Fifi” 31
Buccieri, Frank 31
Buchalter, Louis “Lepke” 103, 104
Buckley, William 298
Buckley, William F. 136, 156, 228, 435, 436
Buhler, Alfred 351
Buhl, Henry III 231
Bull, Gerald 318, 319, 337
Burmah Oil 12, 237, 238
Bursten, Leonard 83
Bush, Barbara 445
Bush, George H.W. 88, 97, 131, 153, 160, 205, 207, 213, 215, 216,
218, 254, 261, 276, 277, 282, 283, 319, 324-326, 331, 334,
339, 344, 349, 370, 371, 376, 382, 398, 406, 411, 433, 443,
444, 445, 447, 451, 460
Bush, George W. 218, 260, 277, 344, 368, 371
Bush, Jeb 325, 344
Bush, Neil 331, 376, 447
Bush, Prescott 131
Bush, Prescott Jr. 444
Butler, George A. 216, 232
Byrne, Terry 318, 331, 373

C

Cabazon Indian Reservation 338, 363, 364, 390, 391, 393, 402

Cabrera, Pepe 323
Caccia, Harold 135
Caddy, Douglas 136, 147, 156
Calero, Mario 285, 323, 325, 444
Calhoun, Ricky-Dale 71, 94
Calia, Vincenzo 92
Califano, Joseph Jr. 177-179, 191, 193, 197, 199, 249, 266
Calvi, Roberto 317
Camarena, Enrique "Kiki" 290
Cameron, David 13
Capaldi, Leonard 240
Capell, Frank 170
Capone, Al 4, 24, 26, 53
Cardoen, Carlos 318, 337
Carey, Edward 237, 303, 354
Carey Energy 237, 238, 239, 251
Carey, Hugh 237, 303, 441
Carey, Martin 237, 303
Carl M. Loeb, Rhoades & Co 266, 356
Carlson, Roy 275, 277
Carmen, David 447
Carolla, Silvestro "Silver Dollar Sam" 9, 10, 20
Carriles, Luis Posada 324, 337, 338
Carter, Billy 234, 235, 238, 239, 241, 242, 244, 263, 264
Carter, Jimmy 4, 5, 37, 77, 97, 104, 136, 205, 213, 218, 224, 225,
234, 235, 238, 239, 240, 241, 242, 244, 251, 263, 264, 272,
273, 276, 292, 357, 376, 377, 400, 410, 434, 444
Casey, William J. 34, 80, 129, 150, 151, 160, 202, 225-230, 232,
233, 244-255, 257, 262-264, 267, 280-284, 293, 294, 296, 313,

315, 322, 323, 325, 350, 354-356, 367, 375, 388, 426, 437,
439, 444, 447, 450-453, 455

Casolaro, Danny 338, 363, 364, 376, 377, 393, 397, 403-406, 410,
411, 426, 427, 429

Castellano, Paul 221, 303, 438

Castillo, José Blandón 209, 330

Castle Bank and Trust 25, 30, 32-36, 77, 273, 323, 366, 367

Castle, Jerome 25

Castro, Fidel 9, 27, 36, 161, 162, 163, 164, 174, 176, 178, 179, 181,
185, 189, 197, 212, 213, 223, 262

CBS Evening News 190

Cecchi, Micucci 92

Celler, Emmanuel 141

Cellini, Dino 185, 223

Central Intelligence Agency (CIA) 4, 5, 9, 14, 15-21, 24, 25, 27, 31,
34, 36-40, 60, 68, 74, 78, 80, 83, 87, 88, 91, 93, 96, 108, 114,
117-119, 122, 129, 130, 136, 137, 139-141, 144, 145, 147,
148, 150, 152-168, 171-179, 183, 184, 186, 189, 191, 194-198,
201-210, 212-215, 218, 219, 223-229, 233, 235, 242-245, 251-
259, 261-266, 270, 275, 277, 278, 280-285, 287-294, 296, 297,
300, 312, 313, 316, 322-326, 329-338, 340, 341, 344-352, 354,
356, 361, 363, 367, 371, 373-378, 381, 382, 384, 385, 388-
394, 396-402, 404, 406, 408, 425-427, 429, 432, 433, 437,
439, 442-447, 450-454, 457, 461, 462

Centro Mondiale Commerciale (CMC) 87-92, 96, 98

Cermak, Anton 24

Chagra, Jimmy 347, 374

Chambers, Ernie 448

Chanes, Frank 233

Chang, Suzy 134, 135
Channell, Carl "Spitz" 288, 289, 293, 331, 352
Charlton, Warwick 131
Charter Company 236-239, 244, 251, 261, 263, 264
Chase Manhattan Bank 76, 77, 443, 462
Chavez, Ricardo 162, 206
Chelsea National Bank 279
Chemical Bank 216, 217, 354, 364, 377
Ch'en Ch'i-mei 10
Cheng Yu-tung 360
Chennault, Anna 153, 154, 158, 159, 171, 172, 194, 196, 212, 457
Chennault, Claire 18, 19, 20, 153, 154,
Cherne, Leo 226
Chernenko, Konstantin 278
Chesler, Lou 76, 77, 140, 265, 440
Chiang Kai-Shek 10, 11, 19, 147, 153, 154, 194
Chicago Tribune [39](#), [119](#), [263](#)
Chiliad 130
China Lobby 16, 19, 38, 153-156, 159, 164, 167, 168, 170-172,
180, 201, 202, 212, 343
Chinoy, Nazir 271
Christian Science Monitor [234](#), [263](#)
Chung Il Kwon 149
Chung, Margaret 20
Church Committee 406, 451
Churchill, Winston 37, 47, 53, 66, 129
Cicogna, Gianfranco 84
Citigroup 23, 366
Civella crime family 211
Civil Air Transport (CAT) 18-20, 154

Civilian Materiel Assistance (CMA) 291, 292, 332
Clarke, Jack 31
Clarridge, Duane 210, 283, 344
Clayton, David 155, 194
Clermont Club 130-132, 219, 231, 242, 301, 357
Clifford, Clark 76, 151, 152, 184, 224, 275, 276, 282, 319, 396
Cline, Ray 201, 202, 352
Clines, Thomas 162, 163, 165, 166, 192, 202, 204-210, 212, 224,
235, 254, 255, 258, 259, 281, 284, 285, 307, 324
Clinton, Bill 330, 346, 347, 348, 361, 366, 395
Clinton, Hillary 30, 359, 374, 376, 396, 459
Clinton, Raymond 236, 238, 244, 346, 347, 393
Clinton, Roger 347, 350
Clinton, Stanford 32
Clore, Alan 217, 261
Cobb, Richard S. 224
[Cocaine Politics](#) 259, 263, 265, 330, 331, 332, 334, 337, 344, 373, 427
Cockburn, Alexander 347, 362, 364, 365, 374, 376, 377, 417, 431
Cockrell, Ernest Jr. 189
COG (Continuity of government) program 391, 392
Cohen, Avner 83, 95
Cohen, William 256, 257
Cohn, Albert 100, 101, 102, 106, 107, 108, 110, 111, 142, 143, 439,
440
Cohn, Roy 25, 54, 56-59, 62-65, 67, 68, 72, 99-103, 105-108, 110-
116, 118-130, 133, 135-139, 142-147, 156, 157, 160, 192, 195,
228, 241, 293, 294, 303, 311, 332, 434-442, 444, 446, 450,
458, 459
COINTELPRO 180

Collins, Paul David 59
Colodny, Len 169, 180-183, 185-187, 196, 197, 198
Colombo family 221
Colony Sports Club 129
Columbus Dispatch [457](#), [463](#)
Commercial Credit Corporation 210, 408
Committee for the Reelection of the President (CRP) 173, 176, 188
Committee on the Present Danger (CPD) 27, 28, 202, 258
Commodity Credit Corporation (CCC) 279, 316, 317, 408, 429
Compagnie de Services Fiduciaire (CSF) 286, 287, 299
Compagnie Financière 89
[Compromised](#) 207, 258, 363, 366, 374, 376, 377
Conein, Lucien 165
Connally, John 277, 356, 357, 358
Control Data Corporation (CDC) 210, 406-411
Cook, Bradford 233
Cook, O. Jackson 251
Cooney, John 117
Coordination of United Revolutionary Organizations (CORU) 164, 324
Coppola, Frank 9, 416
Coral Reinsurance Company 365-367, 377
Corbally, Thomas 128-136, 442
Corcoran, Thomas 19
CORDS (Civil Operations and Revolutionary Development Support) 164
Cornfeld, Bernie 229, 230, 232, 265, 287, 331
Corona, Ray 266, 303, 334
Corson, Robert 213, 214, 260, 325, 326, 331, 375
Corson, William 257, 285

Costa, Antonio Maria 22
Costello, Frank 2-4, 9, 12, 20, 25, 27, 54, 60, 102, 104, 105, 114,
115, 144, 346
Cotroni, Vincenzo 72, 333
Council on Foreign Relations (CFR) 30, 170, 201, 218, 261
Coutin, Jose 344, 373
Covenant House 245, 320, 441, 442, 443, 444, 445, 460
Cowen, Joshua Lionel 111, 112, 144
Cowett, Edward 287
Cox, Edwin L. 217, 261
Craig, Larry 193
Crater, Mike 457, 463
Credit and Commerce American Holdings 275, 276, 277
Credit Suisse 286, 298, 316, 389, 394
Crimes of the Patriots [258](#), [369](#), [378](#)
Critchfield, Jim 206, 225, 281
Crittenden, Robert 358
Crosby, James 5, 136
Crosby, Peter 5, 136, 137
Cross-fire: Witness in the Clinton Investigation [347](#)
Crossing the Rubicon [22](#), [39](#), [427](#)
Crowley, Robert 152, 153
Crown, Henry 24-28, 30, 47, 116, 140, 146
Crown, Lester 116
Cuellar, Joseph 405
Cummings, John 207, 258, 330, 340, 363, 366, 373, 374
Cummings, Nathan 140, 258, 294, 330, 332, 340, 363, 366, 373-
377
Cummings, Samuel 294, 332
Cuomo, Mario 441, 442

Curtis, Adam 130, 146

Curtis, Tony 32

D

Dafne, Reuven 72

Daily Mirror [295](#), [296](#), [383](#)

Dalitz, Moe 25, 26, 32, 47, 89, 90, 112, 121, 122, 138, 140, 184,
402, 438

d'Amelio, Carlo 140, 148

Damme, Willy van 124, 145, 311, 336

Dardi, Virgil 138, 139, 140, 147

Dark Victory [28](#), [40](#)

Daub, Hal 446

Davidson, Irving 83, 95, 184

Davies, Nicholas [295](#), [296](#), 333

Davis, John 9

Davis, L.J. 358, 359, 376

Day, James C. 239

Deak & Co. 245, 264, 265

Deak, Nicholas 245, 246, 264, 265

Dean, John 183, 187, 188, 197

DeBartolo, Edward 420

DeCamp, John 59, 67, 160, 190, 195, 445, 450, 461, 462

de Costa, Sergio 321

Deep Politics and the Death of JFK [14](#), [38](#), [40](#), [94](#), [133](#), [146](#), [194](#),
462

Defense Intelligence Agency (DIA) 165, 202

Degem 386, 387

Delamico, Mario 296, 323, 334

Del E. Webb Development Company 342

Dellal, Jack 130, 242, 264
DeLoach, Deke 126
De Morgen [313](#), [336](#)
Dempsey, Jack 49
Denker, Henry 29
Denton, Sally 37, 103, 142, 143, 157, 195, 336, 347, 348, 373, 374
Derks, Hans 12, 38
de Rothschild, Edmond 79, 81, 89, 90, 231, 298, 301, 310, 416,
422, 423, 440
Dershowitz, Alan 435, 436, 458
Desert Inn 25, 122, 138, 140
Desperate Deception [7](#), [37](#), [38](#)
Detachment 101 17, 18
Deuss, John 206, 207, 255, 258, 280, 312, 330
Devil's Chessboard, The [117](#), [145](#), [425](#)
Devine, Donald 447
Devlin, Larry 356
DeVoe, Jack 323, 326, 456, 457, 463
Dewey, Thomas E. 2, -4, 6, 8, 56, 77, 103, 104, 107, 108, 114, 120,
143, 177
DeWitt, William Jr. 371
Dibben, Horace 134
Dill, Nicholas Bayard 287
Dillon, Matt 94, 257, 260, 267, 276, 386, 425, 426, 430, 431
Dintino, Justin 249
Distillers Company Limited 47
Distillers Corporation Limited 46, 47
Dixon, John W. 399
Djerassi, Dale 387, 389
Doan, Harry 339, 340, 341

Doinov, Ognian 412
Dole, Elizabeth 452
Dolin, Nate 89, 90
Donaldson, Sam 66, 191
d'Onofrio, Ramon 351
Donovan, William J. 6-9, 13, 16, 29, 37, 60, 97, 135, 222, 226, 227,
250, 262, 367
Dorfman, Allen 32, 263
Dorril, Stephen 129, 132, 146
Dossier 194, 237, 263, 329, 336, 431
Downey, Joyce 357
Doyle, John 241, 250, 266, 336
Drake, Michael 362
Dreher, Rod 117, 145
Drexel Burnham Lambert 246, 352, 353, 368, 441, 443, 447, 456
Drug Enforcement Administration (DEA) 233, 290, 300, 311, 332,
343, 344, 399
Dubini, Nicola 307
du Cann, Edward 242, 243, 244, 264, 400
Duleimi, Ahmed 219
Dulles, Allen 4, 6, 108, 118, 145, 250, 381, 425
Dulles, John Foster 4, 37, 108
Duncan, John H. Sr. 215, 349, 377
Dunes Hotel and Casino 79, 211
Dunlop, Robert 243
Dunne, Dominick 424, 425, 432
DuPonts 6, 235, 236, 263, 278, 291, 326, 332, 341
du Pont, Richard C. Jr 291
Dupres, Devon 190
Dutcher, Charles K 452

DWG Corporation 246, 247

Dwyer, John 103-105, 114, 136, 405, 429

E

Eagleburger, Lawrence 319, 320, 321

Eagleton, Thomas 128

Earl, Robert 325

Eccles, George 157, 368

Economist, The [41](#), [246](#), [265](#)

Edwards, David 372

Edwards, Lucy 419

Egyptian-American Air Transport and Services Corporation
(EATSCO) 207, 208, 210, 280, 284, 408

Ehrenfeld, Rachel 311, 333, 336

Eifler, Carl F 17

Eisele, Albert 411

Eisenberg, Shaul 73, 94, 142, 295, 382

Eisenhower, Dwight D 4, 20, 21, 80, 116, 120, 150, 151, 155, 355,
356, 440

Eisenson, Michael 370

Eitan, Rafi 384, 385, 387, 390

Eitel, Gary 401, 428

Elias, Christopher 101

Eliot, George Fieling 8

Encyclopedia of Public Relations [152](#), [194](#)

Engineering Research Associates (ERA) 407

Enron 371, 378, 408

Epes, Wooten 362

Epstein, Edward Jay 152, 237, 263, 329

Epstein, Jeffrey 13, 20, 30, 79, 83, 84, 130, 160, 217, 231, 237, 245,
297, 300, 320, 330, 334, 352, 366, 398, 406, 407, 435, 439,
441, 445, 449, 452, 457, 462

Erskine, Graves B. 154, 155

Escobar, Pablo 282

[Esquire](#) 52, 55, 66, 145

E-Systems 345, 398, 399, 400, 401, 404, 405, 427

[Euromoney](#) magazine 307, 335

[European, The](#) 37, 119, 220, 222, 227, 250, 301, 306-308, 310, 356-
358, 369, 375, 381, 383, 419, 420, 424, 449

Evergreen International Aviation 19, 399, 400, 401, 405

Evil Money [311](#), [333](#), [336](#)

Exchange and Investment Bank 21, 76, 157

Executive Jet Aviation (EJA) 453, 454, 455, 456, 457

F

FABCO 360, 376

Fabian, S. H. 141

Fair, Harry 364

Faith, Nicholas 42, 45, 51, 52, 54-56, 66, 67, 264, 460

[False Profits](#) 280, 329, 330, 333, 335, 379, 427

Family of Secrets [260](#), [261](#), [278](#), [330](#), [378](#)

Farer, Tom 34, 400

Farina, Roland 287

Farrara, James 35

Fassoulis, Satiris “Sonny” 137, 139

Federal Bureau of Investigation (FBI) 5, 7, 8, 15, 17, 28, 38, 57-62,
64, 67, 68, 75, 95, 99, 103, 116-118, 123, 126-128, 132, 134,
174, 180-182, 184-187, 191, 194, 196, 198, 205-207, 228,
239-241, 249, 250, 252, 258, 261, 266, 289, 291, 299, 305,

317, 326, 327, 332, 333, 338, 339, 344, 346, 374, 387-389,
392, 403, 405, 413, 422, 423, 425-427, 436, 468, 471-490
Federal Bureau of Narcotics (FBN) 5, 13-16, 37, 72, 73, 78, 79, 90,
94, 97, 103 5, 13, 38, 72, 78, 90, 94, 103
Feess, Gary 35
Feightner, E.L. "Whitey" 401
Feinberg, Abraham 83
Felt, Mark 180
Ferdmann, Sylvain 76
Ferrari, A. 317
Ferraro, Geraldine 128
Filardo, Louis 80
Filner, Joseph 409
Financial General Bankshares (FGB 272, 273, 274, 275, 276, 277,
395, 396, 409
Findlay, Walter 46
Finkel, Robert 190, 191
Firing Line 435
Firpo, Luis 49
First American Bankshares 152, 276, 317, 353
First Arkansas Bankstock Corporation (FABCO) 360
First Intercontinental Development Corporation (FIDCO) 364,
402
First International Bancshares 217, 398
First National Bancshares Ltd 217
First National Bank of Boston 140
First National City Bank 86, 96, 429
Fisher, Max 70, 74, 79, 140, 244, 245, 246, 264, 265, 385, 410, 439,
440, 444, 447, 457, 461
Fitts, Catherine Austin 22, 23, 24, 39, 276

Fitzpatrick, Francis 179, 180
Fitzpatrick, Paul 104, 105
Flamingo Hotel 79, 342
Fleiss, Heidi 135
F. L. Jacobs (company) 138, 139
Florio, A. 318
Flying Tiger Line 19, 20, 211, 341, 457
Flying Tiger Lines 154, 291
Flying Tigers 18, 19, 20, 153
Flynn, Ed 101, 103, 104, 105, 108, 142, 288
Foley, Pat 291, 341
[Forbes](#) 395, 397, 398, 461
Ford, Gerald 205, 352, 446
Ford, John 401, 428
Foreign Intelligence Digest 155, 170
Forgan, David R. 227
Forgan, James B. 227
Forgan, J. Russell 227-229, 233, 250, 455
Forgber, Guenther 418
Forrester, Vaughn 348
Foster, Vince 4, 37, 108, 145, 359, 394, 395, 397, 398
Fox Broadcasting Corporation 294
Fox, Matthew 139, 140
Francisci, Marcel 79
Francis, Johnny 129
Frankenstein, Samuel I. 106, 107
Franklin Cover-Up, The 160, 195, 445, 461, 462
[Franklin Scandal](#) 445, 448, 452, 457, 461, 462
Freeh, Louis 436, 458

Freeman, Jack 189, 323, 326
French Connection 10, 72, 78, 431
Fricker, Mary 213, 259, 261, 334, 375, 376, 425, 426
Friedman, Stanley 90, 95, 425, 431, 432, 435, 440
Frigorificos de Puntarenas 233, 234, 289, 290, 295, 344
Furmark, Roy 251, 252, 266, 267
Fusco, Joe 53, 54

G

G-2 8
Gaddafadam, Ahmed 243, 244
Gaddafi, Muammar 204, 234, 237, 243
Gaess, Anthony 248, 249
Galante, Carmine 72, 73, 434
Gallagher, Neil 112, 121, 125, 126, 127, 128, 146, 261, 435
Gallardo, Felix 290, 400
Gallinaro, William 58
Galvin, John R. 322, 337
Gambino family 213, 221, 249, 303, 350, 403, 438
Garfield, Sam 122, 123, 138
Garrison, Jim 87, 96, 198
Garwood, Ellen 289, 348, 349
Gavin, James 319
Gaynor, Paul 174, 175
General Dynamics 24, 25, 27, 28
Genis, Sam 27, 29
Genovese crime family 72, 185, 192, 248, 249, 250, 434
Geoffrey's Bank 123, 124, 311
GeoMiliTech Consultants Corporation (GMT) 294-297, 332, 352
George Town Club 136, 147, 153-159, 164, 189, 194, 202, 214

Gettlin, Robert 181, 196-198
Ghorbanifar, Manucher 256, 257, 285, 286, 394
Giancana, Sam 54, 133
Gianquinto, Eugene 402, 403, 438
Giroday, Jean de la 296
Giroir, C. Joseph 358, 359, 361
Gittinger, John 16
Glatt, Ernest Werner 294
Glen Alden 64, 65, 141
Glenn, John 449, 462
Glennon, Edward 100
Glick, Gene 342, 343
Global Competition After the Cold War: A Reassessment of
 Trilateralism 449
Global International Airways 210, 211, 267, 408
Glore Forgan 229, 233, 455
Godfather, The ([book](#)) 114
Gokal, Abbas 279, 280
Gokal, Murtaza 279, 280
Gokal, Mustafa 279
Goldman Sachs 74, 109, 319, 365, 366, 457
Goldsmith, James 130, 231, 357, 359
Goldwyn, Samuel 28
Gonzales, Virgilio 174
Gonzalez, Henry B. 319
Goodfellow, Preston 13
Gooding, Anthony James Tullis 34
Gorbachev, Mikhail 411, 415, 419, 430
Gorman, Paul F 343, 344
Gottlieb, Sidney 15, 38

Gouletas 320, 366, 385, 407, 443
Grabbe, J. Orlin 398, 407
Grace, Peter 443, 444
Graham, Daniel 296
Gray, Robert Keith 143, 149-154, 158-160, 164, 166, 171, 180,
189, 190-192, 194, 199, 202, 209, 212, 253, 255, 267, 277,
288, 331, 377, 378, 403, 438-440, 448, 457, 459
Great Gatsby, The 449
Greenberg, Alan 245, 367, 378, 441
Greene, Arthur 31
Green Gang 10, 11, 12, 20
Greenspun, Hank 118
Gregg, Donald 177, 252, 255, 283, 284, 324, 325, 334, 337, 451
Gregg, Sam 177
Greycas 341, 342, 343
Gross, Harry 104
GRU 131
Guarantee Trust Company 83
Guerin, James 318
Guevara, Che 162
Guilmartin, James 21
Guinness family 246
Gurfein, Murray 5
Gurfinkel, Natasha 419, 420, 421
Gurwin, Larry 280, 329, 330, 333, 335, 379, 427, 431
Guterman, Alexander 137, 138, 139, 140, 147
Gwynne, S. C. 95, 269-271, 278, 329, 330, 431

H

[Haaretz](#) 95, 144, 389, 426

Haas, Joseph 291
Haddad, William 172, 173, 188
Hadron 385
Haffendon, C. Radcliff 2, 37
Haganah 69-74, 79, 81-83, 94, 209
Haig, Alexander 167, 169, 170, 178, 179, 180, 190, 202, 285, 446
Hakim, Albert 204, 284, 285, 286, 287, 298, 307, 345
Halper, Stefan 352
Hamilton, Bill 383, 384, 392, 397, 404, 406, 410, 413, 430
Hamilton, Nancy 383, 391, 446, 459
Hammer, Armand 142, 194, 236, 237, 238, 263, 273, 274, 277,
316, 329, 409, 429, 447
Hammond, Leonard 309
Hammoud, Mohammed 306, 372
Hand, Michael 203
Hanna, Richard T. 91, 149
Harari, Michael 209, 210, 283, 288, 351
Harel, Ron 294, 297
Harken Energy 368, 370-372, 378
Harrelson, Charles 347
Harriman, W. Averell 131, 146, 227
Hartford Courant [265](#), [444](#), [460](#)
Hartmann, Alfred 280, 312, 317, 357, 372
Harvey, William 161, 175
Hasenfus, Eugene 327, 339
Hashemi, Cyrus 251-253, 255-257
Hashemi, Jamshid 252, 253, 256
Hastings Tribune [150](#)
Hatch, L. Boyd 29
Hatch, Orrin 241, 277, 305, 306, 372

Hatta, Mohammed 139
Haynes, Charles F. 211, 212, 349, 378
Hazell, Clare 246
Hefner, Hugh 32
Heikal, Mohammed 220, 261
Helliwell, Paul 17-21, 30, 33, 34, 36, 71, 77, 83-85, 155, 157, 161,
163, 201, 236, 273, 292, 323, 366-368, 420
Helms, Richard 61, 165, 177, 179, 197, 229, 270, 275, 329
Henderson, Helen 182
Hendricks, Chuck 345
Hendrix, John 360
Henry Kissinger: Soviet Agent 170
Herlands, William B. 1
Hersh, Burton 58, 61, 63, 67, 68, 254, 255, 267, 328, 333, 461
Herzog, Arthur 231, 237, 262, 263
Hicks, Calvin 206
Hill, John 152
Hill & Knowlton (H & K) 152, 154, 159, 171, 192, 277, 288, 293
Hill, Virginia 20, 39
Hines, Gerald D. 215, 216, 260, 373
History of the Opium Problem: The Assault on the East, 1600-
1950 12, 38
Hitchcock, William Mellon 33, 129, 131, 132, 134, 227
Hitchcock, William Mellon 137
Hoch, Jan Ludvick (Maxwell) 381
Hodara, David 85
Hodge, Charles 455
Hoffa, Jimmy 9, 29, 32, 121, 125, 126, 157, 211, 248, 342

Hoffman, Bryce 62, 63, 68, 100, 112, 113, 115, 119, 122, 125, 128, 142-146, 195, 365, 435, 458
Hogan, Frank 2, 61
Holden, William 221, 222
Hondur Carib 290, 341
Honey, Martha 348, 373
Hoover, J. Edgar 7, 16, 17, 37, 57-64, 67, 68, 99, 103, 115-118, 122, 123, 125-128, 133, 135, 142, 171, 181, 241, 342, 373, 442
Hopsicker, Daniel 341-344, 373
Hosenball, Mark 306
Ho, Stanley 360
Hostler, Charles 372
Hot Money and the Politics of Debt [21](#), [39](#), [76](#), [95](#), [196](#), [262](#)
Hougan, Jim 75, 79, 94, 95, 159, 167, 170, 173, 174, 181-183, 188, 195-198, 229-231, 262, 263, 265
Hourani, Mounzer 305, 306, 335
Houston Post [446](#)
Ho Yin 360
Hoy, Patrick 25, 27, 39
Hubbell, Webster 359, 362, 394, 396
Hudson's Bay Company 13, 45-47, 66
Hugel, Max 80, [447](#)
Hull, John 288, 289, 292, 327, 344, 373
Humphrey, Gordon J. 444
Hundley, William 342, 461
Hunt, E. Howard 17, 174, 176, 177, 179, 181, 184, 201, 292
Hunt, H. L. 155
Huntley, Clarence 165
Hunt, Nelson Bunker 289, 348, 351

Hurwitz, Charles 351, 352, 353, 375

Hussein, Saddam 314

Hyatt Development Corp 30-32,

I

Ichthyan Associates 139

Information on Demand 387-389

Inman, Bobby Ray 202-204, 253, 254

Inslaw 210, 257, 338, 362-364, 383-385, 387, 388, 392, 396-398,
404-406, 410, 413, 429, 430, 438

Institute for Democracy, Education, and Assistance (IDEA) 288,
289

Inter Maritime Bank (IMB) 34, 84-86, 231, 280, 292, 312, 315,
317, 353, 419-421

Intermountain Aviation 291, 399

International Computerized Land Research (ICLR) 34, 35

International Controls Corporation (ICC) 231, 232

International Credit Bank (ICB) 75, 76, 86, 89, 92

International Fund for Mergers and Acquisitions (IFMA) 351

International Maritime Services 84

International Research and Trade (IRT) 205, 206

International Youth Federation for Freedom 156

Intra Bank 77, 78, 79

Investors Overseas Services (IOS) 29, 85, 229-233, 237, 238, 242,
244, 261, 265, 286, 287, 296, 400

Iorizzo, Lawrence 221, 303, 334

Iran-Contra affair 17, 73, 78, 79, 124, 130, 150, 160, 162, 163,
204-206, 208, 212-214, 216, 219, 225, 243, 255, 258, 260,
267, 281, 287, 288, 293, 294, 298, 299, 301, 304, 305, 311,
314, 315, 322, 324, 332, 333, 335-338, 341, 344, 345, 348,

349, 351, 352, 386, 393, 394, 401, 404, 406, 422, 427, 433,
439, 440, 447, 451

Iran: The Untold Story [220](#), [261](#)

Irving Trust 353

Israel Aerospace Industries (IAI) 73, 297

Israel and the Bomb [83](#), [95](#)

Israel Defense Force (IDF) 69, 81, 83

Italo-American Hotel Corporation (IAHC) 92

Ivanov, Eugene 131, 132, 135

Iver Johnson's Arms 363

Ives, Kevin 351

Ives, Linda 351, 375

I

Jackson, Andrew 106

Jameson, Donald 206, 225, 281

Janchev, Ivo 415

Janklow, Mort 436

Jardine, Francis 206

Jardine-Matheson 12, 13

Jaworski, Leon 189, 190, 198

Jenkins, Carl 212, 348, 349, 374

Jensen, D. Lowell 410

Jewish Telegraph Agency 90

JM/WAVE 161-163, 206, 210, 224, 349

John Birch Society 170, 293

John Paul II (Pope) 443

Johnson, Arthur 343, 373

Johnson, Claudia Alta “Lady Bird” 355

Johnson, Lyndon 114, 121, 165, 355, 398

Johnson, Robert (Barr) 350, 406
Jones, Clifford 76, 184
Jordan, Hamilton 240, 241, 434
Jordan, Phil 290
Joseph E. Seagram's and Sons Limited 47
Joseph J. Cappucci Associates 208, 209, 210
Journal-American [133](#), [135](#)
Jung, George 234

K

Kaftel, Frank 90
Kagalovsky, Konstantin 419
Kalish, Steven 282
Kaminsky, Sherman 61, 128
Kane, Patrick 101
Kanter, Burton 31-35, 85, 122, 352, 366, 367, 420
Karlweiss, George 231
Kattan, Isaac 246, 248
Katzenberg, Jacob 12
Kaufman, Susan 54, 56-59, 72
Kay, Sam 74, 75, 446
KCIA 149, 158, 182, 202
Keating, Charles 130, 357, 358, 375, 428
Keeler, Christine 131-133, 135
Kefauver Committee 48, 51, 60, 105, 108
Kelly, James P. 53
Kelso, Joe 233
Kemp, Jack 441, 446
Kendrick, Phil Jr. 368
Kennedy, Caroline 132

Kennedy family 56, 173
Kennedy, Joe 54
Kennedy, John F. 38, 56, 87, 121, 133, 134, 137, 152, 171, 194, 228
Kennedy, Robert F. 61, 67, 68, 115, 120, 121, 122, 125, 126 133, 173, 196, 402, 428
Kentucky Post 137
Kerry Commission 281, 290, 291, 340
Kessler, Murray 213, 262
Keswick, John Henry 13
Keswick, William Johnston “Tony” 13
Ketcham, Christopher 392
Keyser Ullman 242
KGB 300, 409, 412, 414, 415, 417, 420, 422
Khalifa bin-Salman al-Khalifa 372
Khan, A.Q. 270
Khan, Yahya 167
Khashoggi, Adnan 78, 79, 130, 150, 160, 221-223, 240, 241, 243, 257, 262, 276, 281, 286, 301-306, 308, 313, 335, 352, 372, 376, 394, 404, 406, 411, 439, 440, 443
Khoury, Sami 78, 79
Kim, Charles 172
Kimche, David 257, 285, 286
Kim Hyong-uk 149
King, Edward 26
King Energy 417, 431
King, John M. 287
King, Lawrence “Larry” 160, 190, 289, 445, 448, 453, 457
King, Martin Luther Jr. 126

Kinsey, Alfred C. 117
Kissinger Associates 319, 320, 321, 322, 443
Kissinger, Henry 89, 166-171, 177, 180, 196, 201, 229, 285, 319-322, 337, 382, 387, 402, 443
Kissinger: The Secret Side of the Secretary of State 170
Klehr, Harvey 156, 194, 378
Klein, Bob 421
Kleinman, Morris 32
Klein, Theodore 323, 326
Klotz, John 58
Knightley, Phillip 132
Knowlton, Donald 152, 194, 277, 459
Koelsch, William 106
Kohlberg, Alfred 156
Kohn, Howard 283, 322, 325, 330, 331, 337, 338, 432
Kollek, Paul 82
Kollek, Teddy 82, 95
Komisar, Lucy 367, 377, 378
Konanykhine, Alexander 420
Koreagate scandal 149, 150, 154, 156, 158
Korshak, Sidney 25-27, 29, 30, 32, 39, 438, 459
Kray, Ronnie and Reggie 129-131, 146
Kroll and Associates 136
Kroll, Jules 136, 442, 443, 460
Krown, Kevin 241
Kryuchkov, Vladimir 412, 414, 415, 417
Kuhn, Loeb and Company 91
Kulukundis family 84, 96, 237, 238, 354
Kulukundis, Michael 84, 96, 237, 238, 354

Kuomintang (KMT) 10-12, 14, 16-21, 23, 38, 153, 155, 167, 168,
170, 171, 172

Kwitny, Jonathan 258, 369, 378

L

La Costa Club 31, 32, 352, 376

La Dirección Federal de Seguridad (DFS) 290

Lady Ghislaine [299](#), [436](#)

Laffite, Pierre 14, 15

La Nación [310](#), [336](#)

Lance, Bert 235, 272-275, 277, 280, 316, 353, 358, 375, 377, 395

Landon, Curt 21

Lanksy, Meyer 20, 48, 230

Lansburgh, Morris 75

Lansdale, Edward 155, 165, 172, 178

Lansing Foundation 140

Lansky, Meyer 2-5, 7, 9, 12, 15, 20, 21, 26, 27, 29, 31, 34, 47-49, 51,
53, 54, 58, 60, 62, 72, 75, 76, 79, 85, 89, 94, 102, 103, 107, 108,
118, 121, 129, 133, 140, 142, 157, 162, 184, 185, 223, 265,
333, 342, 346, 438, 440

Lanza, Joseph “Joe Socks” 2

LaPlaca, Peter 248

Larsen, Norman 155, 156

Lasater, Dan 347, 348, 350, 362, 374, 376, 377

Lassiter, Olbert “Dick” Fearing 454, 455, 456, 457

Las Vegas Sun [118](#)

Lavi, Hushang 313

Lavoie, Leonard F. 342, 343, 373, 428

Lay, Kenneth 371

League of Nations 11

Le Cercle 224, 225, 252, 281, 312
Ledeen, Michael 208, 256, 285, 286
Lee, Duncan 367
Leflang, Astrid 187
Lehder, Carlos 234, 282, 323
Lehman Brothers 53, 91, 111, 342
Lehrman, Lewis 289
Le Monde Diplomatique 22
Lenn, John 173
Lenzlinger, Iso 418
Lévêque, Jean-Maxime 308
Levinson, Ed 76, 172
Levy, Arthur 356, 375
Lewis, John 132
Lewis, "Snags" 186
Liberian Trade and Development Corp (TRADEVCO) 86
Libutti, Robert 350
Liddy, G. Gordon 174, 188, 197
Liedtke, Bill 216
Liedtke, J. Hugh 216
[LIFE](#) (magazine) 75, 76, 78, 127, 128, 145, 146
Lil Lori (Barbara Ralabate) 182
Lincoln Savings 357, 428
Lindner, Carl 215, 244, 456, 457, 463
Ling-Temco-Vought (LTV) 217, 218, 261, 398, 399
Linsey, Joe 53
Lionel Corporation 111, 112, 121, 138, 144
Lippo Group 353, 360, 375
Livingstone, Neil 192, 209, 210, 259, 288
Lockwood, Paul 108, 143

Lodestar Inc 32
Lo Kham Thy 163
London & Overseas Freighters 84
Long, Huey 9
Lonrho P.L.C 219, 242, 243, 244, 302, 309, 335, 400, 402, 416
Lord Boothby 129, 130, 132, 146
Lorenzo, Frank 368
[Los Angeles Times](#) 35, 39, 40, 67, 146, 330, 336, 337, 357, 374-378, 425,
461
Loutchansky, Grigori 417, 418, 431
Lowers, Donald 209
LTV Electrosystems 398, 399
Luciano, Charles "Lucky" 2-5, 8-10, 12, 37, 47, 101, 102, 107, 142
Ludwig, Daniel K 219, 367
Lukas, Anthony 182, 197
Lundy, J.T. 350
Luo Menghong 10
Lvovsky, Anna 175, 196

M

MacArthur, Douglas 16, 136, 155, 156
Macauley, Robert 443, 444, 445
MacFarlane, Robert 284, 285
Macmillan, Harold 132, 134, 135, 194, 376
Madden, Owney 346
Mafia Kingfish [9](#), [38](#)
Magruder, Jeb 188
Maher, Ted 424
Maheu, Robert 173, 402, 428
Mahl, Thomas 7, 8, 37, 38

“Main Core” 392, 393, 426
Mainland Savings 240, 301-304, 352
Major Realty 76, 77
Makkouk, Omar 78
Malnik, Alvin 185
Manafort, Paul 436
Manchester Guardian 415
Mandel, Georges 87
Mann, Stanley 35, 187, 401
Manor, LeRoy 369
Mantello, Georges 87, 89
Mao Zedong 153, 360
Marcello, Carlos 9, 38, 184, 213, 346
Marchetti, Victor 203
Marcos family 304, 366, 369, 403
Marcos, Ferdinand 369, 403, 428
Marcos, Imelda 304, 369, 443
Marcus, Bernard K 108-113
Marcus, Celia Cohen 111, 112
Marcus, Dora 100, 101, 106, 108, 110, 113
Marcus, Joseph 108
Marcus, Joseph S. 100, 106, 143
Marcus, Libby 113, 114
Marenches, Alexandre de 219, 225
Marina Reale 89
Marinelli, Albert 101, 102
Marissov, Andreas 418
Marrus, Michael 42, 44, 66
Marshall, Douglas 190, 191

Marshall, Jonathan 11, 32, 38, 39, 40, 76, 77, 78, 79, 94, 95, 96,
141, 148, 190, 191, 196, 198, 258, 259, 263, 265, 282, 330,
331, 332, 333, 334, 337, 344, 373, 427, 459
Martinez, Eugenio 174, 177, 181, 188
Martin, Ron 296, 322, 325, 326
Marwan, Ashraf 243, 244
Mary Carter Paint Company 4, 5, 37, 77, 104, 136
Maryland Maritime Co. 166
Mason, Raymond 236, 237, 238, 244
Masters of Deceit 64
Material Services Corporation 25
Mattei, Enrico 92
Mattes, John 349
Maurice L. Rothschild 140
Mavroleon, Basil "Bluey" 84
Mavroleon family 84
Mavroleon, Nicholas 84
Maxwell, Christine 130, 133, 242, 389, 426
Maxwell, Ghislaine 84, 130, 237, 299, 405, 436, 449, 458
Maxwell, Isabel 83, 387, 389
Maxwell, Kevin 413
Maxwell, Robert 79, 81, 83, 89, 94, 130, 136, 150, 156, 214, 231,
242, 243, 257, 260, 285, 294-296, 299, 308, 311, 313, 316,
333, 357, 381, 382, 386-390, 393, 394, 397, 403, 405, 407,
409-413, 424-426, 429, 431, 436, 442, 449, 456
Mayfair Set, The 130, 146
Mazur, Susan 258, 280, 330
McBundy, William 118
McCallum, David 410
McCarthy, Glenn 137

McCarthy, Joseph 56, 99, 115-120, 122, 124, 142, 156, 160, 392
McCarthy, William 137
McClintock, Michael 165, 196
McCollum, William 348
McCord, James 173, 174, 176, 177, 181, 182, 184, 188
McCoy, Alfred 4, 12, 18, 37, 38, 162, 163, 195, 322, 325, 327
McDonald, Larry 293
McDonald, Miles 104, 105
McElroy, James 204
McFarlane, Robert 256, 257, 267, 286, 331, 333
McGowan, James 35, 68
McGregor, Jack 238, 239, 244
McLaughlin, Edward 58
McLendon, Gordon 183, 184
McManus, Michael 336, 364
McSweeney, William 409
M.D. Anderson Foundation 189
Media Bypass [396](#), [427](#)
Meese, Edwin 286, 316, 377, 383-385, 389-391, 402, 403, 410, 413
Mega Group 25, 70, 116
Mellon, Ailsa 226, 227
Mellon family 5, 33, 129
Mellon, Paul 227
Mena, Arkansas 340, 344, 345, 347-349, 351, 361, 373, 374, 377, 378, 401
Menzies, Stewart 6, 7
Mercantile Bank & Trust 273
MERRIMAC 176
Merthan, Lawrence 154
Metta, Michele 87, 91, 92, 96-98

Metzger, Eugene 274, 275, 395
Meyer, Cord 223, 224
MI5 82, 129, 132, 146
MI6 SIS [the Secret Intelligence Service 6, 131, 381, 382
Miami National Bank 21, 83, 157, 236
Miami News [71](#), [94](#)
Middendorf Group 273, 274
Midwest Employers Casualty Company (MECC) 371
Milken, Michael 130, 246, 375, 443, 456
Millard, Mark 250, 266
Miller, Richard 289
Milliken, Roger 293
Mintz, John 399, 427
Mischer, Walter 213-216, 218, 219, 254, 260, 325
Mitchell, “Billy” 186
Mitchell, John 449
Mitterand 308
MK-ULTRA 15, 174
Mogilevich, Semion 80, 81, 95, 382, 383, 414-416, 418, 419
Moldea, Dan 28, 29, 40, 459
Molina, John 326
Mollenhoff, Clark 168, 196
Mondale, Walter 410, 411, 430
Money and the Power, The [37](#), [103](#), [142](#), [195](#), [373](#)
Monks, Vicky 283, 322, 325, 330, 331, 337, 338
Monroe, James 358
Monroe, Marilyn 56, 133, 171
Monsieur, Jacques 311, 336
Moody family 137, 239, 240, 241, 342
Moody Jr, Shearn 137, 157, 239, 241

Moody, William Lewis Jr. 137, 157, 239, 240, 241, 342, 368
Moorer, Thomas H. 167, 169-171, 179, 180, 228, 293
Morabia, Elliot 298
Morabia, Nan 298, 299, 333
Moran, James 104, 105
Morgan, Jeff 32, 40
Morgans 6, 226
Morgenthau, Robert 121, 122, 124, 125, 261, 269, 435, 442
Moriarty, John "Jack" 191, 192, 193, 338
Morris, Roger 37, 103, 142, 157, 195, 345, 347, 373, 374
Mossad 31, 75, 83, 87, 88, 91, 95, 96, 124, 145, 206, 209, 230, 243,
257, 283, 295, 297, 305, 311-313, 336, 351, 383, 386, 387,
389, 397, 412-415, 422, 424, 425, 426, 439
Moss, Edward K. 222-224, 262, 290, 341, 343
Mosvold, Inge Gordon 367
Mountbatten, Lord Louis 13, 131
Mowrer, Edgar Ansel 8
Mulcahy, Kevin 204
Mullen, Robert R. 179
Mulligan, Henry L. 368
Multer, Abe 83
Multiponics 232, 233, 263, 455
Muolo, Paul 213, 259, 261, 334, 375, 376
Murchison, Clinton 83, 183, 184, 217, 261, 304, 342, 355, 359,
364, 402, 454, 462
Murchison, John 217, 261
Murdoch, Rupert 293, 294, 332, 435, 436, 440, 459
Murphy, Charles M. 102, 103
Murphy, Daniel 255, 393
Murphy, George 159

Music Corporation of America (MCA) 26, 28, 29, 31, 39, 40, 400-404, 409, 437, 438

N

Nahum, Sterling Henry 71, 131, 134

[Nation, The](#) 147, 364, 365, 377

National Bank of Georgia 272, 273, 274, 277, 353, 354

National Crime Syndicate 4, 48, 102, 103, 223

National Endowment for the Preservation of Liberty 288, 289, 331, 352

National Enquirer [114](#), [144](#)

National Review [136](#), [156](#), [228](#), [435](#)

National Security Agency (NSA) 165, 166, 202, 253, 383, 388, 392, 393, 395, 396-398, 427, 462

National Security Council 27, 169, 170, 177, 178, 180, 228, 255, 284, 285, 316, 348, 364, 393, 395, 402, 411

National Strategy Information Center (NSIC) 228

Naylor, R.T. 21, 23, 39, 76, 95, 196, 230, 262, 308, 335, 378

NBC News 261, 306

Nelson, Rusty 453

Nesline, Joe 129, 184, 185, 186, 188, 198, 223

Newhouse, Si Jr. 113, 122, 135, 434, 435

Newman, Arno 124, 311

Newman, Peter 44, 49, 69, 87, 333

[New Republic](#) 142, 245, 264, 376, 416, 431

[Newsweek](#) 270, 325, 329, 439, 459

[New West](#) 26, 39, 438, 459

New York Daily News [142](#), [383](#), [435](#)

[New Yorker](#) 113, 302, 435, 458

New York Herald Tribune [8](#), 435

[New York Magazine](#) 102, 142, 293, 332, 432, 435, 460

[New York Post](#) 293, 377, 437, 442, 460

[New York Times](#) 37, 40, 52, 53, 65, 67, 68, 69, 85, 94-97, 106, 107, 142-147, 193, 196, 198, 199, 208, 217-219, 248, 258-262, 264-266, 274, 283, 293, 317, 329, 330-334, 336, 337, 351, 372, 375-377, 379, 409, 425, 429, 430, 434, 435, 440-443, 448-450, 455, 458-463

Nguyen Cao Ky 162, 163

Nicaraguan Humanitarian Assistance Office (NHAO) 289, 290, 291

Nichols, John Philip 363, 364

Nichols, Larry 362

Nichols, Louis B. 64

Nichols, Mary 58

Nichols, Richard Booth 402, 403

Nightline [191](#)

Nightmare [182](#), [197](#)

Nikitina, Galina 90, 91, 97

Nir, Amiram 286

Nitzan, Jonathan 83, 95

Nitze, Paul 165

Nixon, Richard 89, 94, 151, 152, 154, 166-169, 172, 173, 177, 180, 183, 188, 189, 194, 196, 197, 201, 216, 228, 229, 232, 244, 245, 250, 260, 273, 285, 293, 314, 319, 320, 352, 356, 382, 392, 443, 449

N.M. Rothschild 369

Nordex 417, 418, 419

Noriega, Manuel 209, 234, 259, 282, 283, 284, 323, 330, 350

Normandie 1

Norman, James 395, 397, 398, 427

North, Oliver 226, 228, 255, 256, 259, 284, 286, 306, 308, 311,
316, 327, 334, 338, 339, 344, 347, 348, 351, 391, 426, 447

Novaya Gazeta [423](#), [432](#)

Novel, Gordon 60

Novotny, Mariella (Stella Marie Capes) 134

Nugan Hand Bank 203, 369

Nuñez, Moises 233

Nye, Joseph S. Jr. 449, 461

Q

Oakland Tribune [32](#), [40](#)

Obama, Barack 30

Ober 176

O'Brien, Larry 172, 181, 188

[Observer](#) 198, 219, 261, 296, 333

Occidental Petroleum 236, 237, 273, 274, 409, 447

Ocean Hunter 289, 290, 295

Ochoa, Jorge 340

O'Connell, Frank 224, 261, 404

O'Connor, John 442

"October Surprise" 80, 214, 225, 251, 252, 253, 255, 257, 267,
281, 313, 336, 391, 404, 428

Odlum, Floyd 28, 29, 151

O'Dwyer, William 103, 104, 105, 114, 136

Office of Management and Budget (OMB) 272, 273, 314

Office of Naval Intelligence (ONI 1, 2, 5, 8, 165

Office of Policy Coordination (OPC 19

Office of Strategic Services (OSS) 5-9, 13, 14, 16-18, 20, 29, 34, 37, 39, 60, 61, 85, 88, 93, 118, 129, 132, 135, 136, 155, 163, 201, 221, 222, 226-229, 233, 245, 250, 257, 261, 262, 266, 292, 352, 367, 378

Office of the Coordinator of Information (COI) 6, 7

Official and Confidential: The Secret Life of J. Edgar Hoover [60](#), [67](#), [68](#), [133](#), [373](#)

Oil and Petroleum Year Book [90](#), [97](#)

Oil Card: Global Economic Warfare in the 21st Century, The [395](#), [427](#)

Ojjeh, Akram 308, 313, 335

Olayan, Suliman 320

Oliver, R. Spencer 181, 186

Olmsted, George 86, 273

Omaha Sun [445](#), [446](#)

Omaha World Herald [160](#), [190](#), [446](#), [447](#), [448](#), [461](#)

O'Neill, John Patrick 413

Operation Black Eagle 281, 283, 284, 288, 296, 297, 322, 334

Operation BLUEBIRD 174

Operation CHAOS 175, 176, 347

Operation Condor 386, 399, 405

Operation Midnight Climax 15

Operation Mongoose 161, 178

Operation Moses 313

Operation Paper 18, 39, 155, 194

Operation Underworld 2, 3, 5, 8, 14, 107

Ora Group 295, 296

Order of the Hospital of St. John of Jerusalem 88, 265

Orovitz, Max 76, 77

O'Sullivan, Shane 176, 196, 197

Oswald, Lee Harvey 137, 183

Owen, Alisha 448

Owen, George 183, 184, 185

Owen, Robert 183, 184, 185, 288, 289, 290, 299, 327, 331, 349

P

Paese Sera [92](#), [98](#)

Palestine Liberation Organization (PLO) 79, 209, 283, 386

Palmer, Allan George 32, 33, 291, 352

Palmeri, Ernest 248

Palmer, Michael B. 290

Palmer National Bank 352

Papa, Michele 235

Park, Max 400

Park-On-Meter, Inc (POM) 362-365

Park, Frank and Libbie 87

Park, Tongsun 136, 149, 150, 154, 156, 158, 159, 164, 172, 188,
194, 195

Parry, Robert 157, 293, 294, 332, 338, 437, 459

Parvin-Dohrmann 157

Pasternak, Irving 138

Pastora, Eden 363

Patman, J.W. Wright 456

Patriots and Profiteers [308](#), [335](#)

Patten, Joseph 216, 260

Pearson, Anthony 295

Pearson, Drew 118, 133

Pearson, Roger 292

Peck, David 120, 145

Peers, William R. 17

Pelullo, Leonard 247, 248, 265, 266, 303
Pemex 205, 206
Pender, George K. 364
Penn Central 215, 408, 429, 454-457, 462, 463
Pepper, Claude 236
Pepsi 154, 172, 218
Pereira, Jorge 273
Pereire, Francois 89, 90
Perelman, Ronald 368, 441
Peres, Shimon 69, 74, 82, 83, 87, 96, 286, 315, 316
Pergamon-Brassey 413, 414
Pergamon Press 381, 382, 387, 388, 413, 414, 426, 456
Perminindex 87-92, 97, 140
Perpich, Rudy 409, 410, 411
Perry, Harry 101
Persico, Joseph 227, 229, 253, 254, 262, 264, 267
Persky, Gideon 82
Phao Siyanan 18, 83
Pharaon, Ghaith 274, 277, 278, 279, 318, 371
Philadelphia Enquirer 58
Philby, Kim 175
Phillips, David Atlee 176, 183
Phillips, Lazarus 87
Phillips, Maurice 89, 97
Phoenix Program 164, 341, 342, 384, 401
Picciotto, Edgar de 301
Picciotto, Michael de 300, 301, 334
Pickens, T. Boone 368, 447
Piderit, Fred 112, 144
Pike Committee 451

Pilgrim, Michael 192
Pinochet, Augusto 165, 292
Pires, Manuel J. 313
Pisar, Samuel 316, 409, 416
Pisello, Salvatore 438
Pitts, Henry Preston 154
Pizzo, Stephen 213, 259, 261, 334, 375, 376
Player, Sheldon 343
Plaza Hotel 56-60, 63, 117, 128, 182, 442
Poisoning for Profit [249](#), [266](#)
Pola-Lite 139
Polstra, Klaus Uilke 85
Pope, Generoso (Gene) Jr. 114-116, 434
Pope, Generoso Sr. 114
Posey, Thomas 292, 344
Posner, Victor 246, 247, 265, 367
[Power House, The](#) 151, 194, 195, 199, 267, 331
Power Shift [23](#), [39](#)
Powers, Richard 191-193
Pratt, Albert 71, 151
Presser, Jackie 192
Price, Robert 411
Prince Charles 131
Prince Philip 131, 146
Pritzker, J.B. 30
Pritzker, Nicholas and Thomas 30, 31, 32, 439
Pritzker, Penny 30
[Profits of War](#) 295, 332, 333, 337, 428
Profumo Affair 33, 128, 146, 171, 227, 277

Profumo, John 33, 128, 131-133, 135, 146, 171, 227, 277
Project ARTICHOKE 174
PROMIS scandal 210, 257, 285, 293, 363, 385, 389, 402, 405-407, 413
PROMIS software 210, 214, 243, 257, 285, 293, 338, 362-364, 376, 383, 395, 397, 402-407, 410-414, 425, 426, 433
Proskauer, Joseph S. 107, 108, 109, 111
Przedborski, Daniel 310
Przedborski, Felix 310-313, 335, 416, 422
Pugo, Boris 417
Pullman, John 76, 162
Purdy, Donald 191, 192
Purple Gang 47
Puzo, Mario 114
Pynchon, Thomas 230

Q

Quasha, Alan and Wayne 368, 369
Quasha, William 368-370
Quayle, Dan 288
Quintero, Rafael 162, 206, 212, 323

R

Rabb, Maxwell 440
Raborn, William 398, 399
Racz, Andrew 401, 402
Radar 392
Radford, Charles 167, 169-172, 179
Raichle, Frank 123
RAND Corporation 30

Ranieri, Lewis 352
Ransom, L.T. "Bill" 400, 401, 428
Raphael, Bruce 216, 417, 431
Rapid-American Corporation 65, 247, 456
Rappaport, Bruce 34, 80-86, 89, 95, 97, 230, 237, 280, 292, 310, 312, 315-317, 336, 353-356, 377, 416, 419-421, 424
Rathbone, Monroe J. 454
Rattikone, Ouane 162
Raymond, Walter 393
Reagan, Nancy 437
Reagan, Ronald 28, 29, 40, 74, 80, 159, 160, 170, 218, 221, 224, 225, 234, 241, 244, 247, 252-255, 257-259, 264, 284, 286, 288, 289, 294, 306, 314, 316, 317, 319, 320, 328, 331, 333, 336, 350, 352, 357, 363, 364, 367, 374, 382-384, 387, 393, 395, 402, 428, 433-439, 441, 443, 446, 447, 450, 451, 452, 459, 462
Reeder, G. Wayne 363, 364, 376, 377
Reed, Terry 207, 258, 347, 350, 363, 366, 374
Regan, Edward 441, 459
Reinfeld, Joseph 50, 51, 52, 53
Reinhardt, Dietrich 345, 374
Renda, Mario 221, 302, 303, 304, 352, 376
Renyi, Thomas 419, 421
Republic National Bank (RNB) 95, 298, 299, 300, 310, 416, 422, 425
Research Institute of America 226
Research on Demand 389
Resorts International 4, 77, 104, 136, 137, 229
Revell, Oliver "Buck" 327

Reynolds, Mercer III 371
Reynolds, William Bradford 393
R.G. LeTourneau Inc 215, 260
Riady, James T. 353
Riady, Mochtar 353-355, 358, 359, 360, 361, 375, 376
Ricciardi, J.H. 456
Rice, Condoleezza 216, 411
Richards, Guy 135
Richards, Jack 401
Richardson, Sid 355, 396, 397, 427, 462
Richemont Group 368, 370
Richler, Mordecai 44, 49
Rich, Marc 124, 206, 312, 317, 318, 417, 418, 431, 439
Riconosciuto, Michael 338, 364, 365, 377, 390, 391, 402, 404
Riddle, John 331, 351, 375, 429
Riggs Bank 217, 261
Rikan, Erika "Heidi" (Cathy Dieter) 183, 184, 185, 186, 187, 188
Riklis, Meshulam 65, 140, 141, 247, 265, 456
Rimrock International 77
Ritter, Bruce 441-445, 460
Roberts, John 304
Robertson, Terence 48, 49, 55
Rocka, Ludwig 369
Rockefeller Commission 174, 196
Rockefeller, David 6, 37, 228, 448
Rockefeller family 86, 96, 170, 218, 227, 356, 454
Rockefeller Foundation 11, 38
Rockefeller, Godfrey A. 370, 378
Rockefeller, Laurance 370
Rockefeller, Nelson 6, 228, 348, 351, 370

Rodriguez, Cesar 282
Rodriguez, Felix 162, 210, 323-325, 327, 339,
Rodriguez, Gilberto 404
Rodriguez, Luis 234, 289
Rodriguez, Paul 453, 462
Roe, Kenneth 364, 377
Roen, Allard 32, 122, 138
Rogers, David 287, 331
Rogers & Wells 244-247, 249, 251, 354
Rogers, William D. 322
Rogers, William P. 244
Rolling Stone [283](#), [322](#), [330](#)
Roosevelt, Eleanor 104
Roosevelt, James 29, 31
Roosevelt, John 29
Roosevelt, Franklin (FDR) 6-8, 19, 24, 25, 66, 101, 102, 103, 104,
109, 114, 142, 154, 157, 222, 381
Rose, Charlie 406
Rose Law 358, 359, 361, 362, 364, 394, 395
Roselle, Crescent "Chris" J. 248, 249
Roselli, Johnny 26, 27, 184, 223
Rosenbaum, Tibor 75, 76, 85, 86, 89, 90, 92, 97, 230, 231, 263
Rosenberg, Julius and Ethel 115, 463
Rosenstiel, Lewis 47, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60,
62, 64, 65, 67, 68, 72, 108, 116, 127, 128, 140, 141, 247, 442,
456
Rosenthal, Abe 147, 324, 435
Rossotti, Barbara 207
Ross, Vaughn R. "Bobby" 211, 221, 259
Rothkopf, Lou 32

Rothschild, Edmund L. 332, 338, 369, 382
Rothschild Inc 357
Rothstein, Arnold 12, 59, 101
Rothstein, James 59
Rowland, Roland Walter (Tiny) 130, 219, 242-244, 301, 302, 305,
309, 400, 402, 416
Ruark, Robert 221, 261
Rubin, Robert 365, 366
Ruby, Jack (Jacob Rubenstein) 137, 183, 184
Rudy, John 187
Rugge, Sue 387, 388
Rumsfeld, Donald 314, 315, 317, 336
Rupert, Antony 368, 370
Ruppert, Michael 22, 24, 39, 395, 427
Russell, Louis James 146, 172, 173, 178, 182, 183, 197, 227-229,
233, 250, 333, 349
Russo, Anthony 211
Russo, Gus 24, 25, 26, 27, 31, 39, 40, 178, 197, 198, 459
Rutkin, James 51
Ryan, Clendenin 136, 142, 147
Ryan, Frank T. 29, 221
Ryan, Ray 261

S

Sadat, Anwar 210
Safari Club 219-225, 252, 262, 274
Safire, William 434, 435, 436, 441, 450
Safrá, Edmond 79, 81, 95, 298-301, 310, 311, 382, 416, 422, 423,
424, 440
Sahara Hotel 342

Sale, Kirkpatrick 23, 24, 39
Salem, Hussein K. 207
Salerno, Ralph 62, 112, 185, 192, 434
Salik, Pierre 311
[Salon](#) 67, 260, 392, 426, 461
Samos, Steven Sandor 303, 304, 334
Samuels, David 104, 142
Sanders, Chris 22, 39
Sanders, Jerry 201, 258
Santulli, Richard 457, 463
Sapio, Carmine de 115, 121
Sassoon family 12, 13, 38
Sassoon, James 13
SAVAK 205, 210, 219, 255, 408
Saypol, Irving 115
Scarfo, Nicodemo 247
SCA Services 248, 249
Schenley Distillers Company 52-54, 56, 64, 65, 67, 72, 108, 141
Schifferli, Pierre 292, 310
Schindler, Irving 73
Schine, David 116, 119
Schine, Renee 116, 144
Schlein, Dov 422
Schmidt, Robert D. 409
Schneider, Stephen 51, 66, 363, 376, 429
Schoenfield, Gerald 440
Schreiber, Taft 28
Schwartz, Irwin "Steve" 73
Schwimmer, Adolf 73, 82, 286, 297, 298, 302-304

Scott, John 49

Scott, Peter Dale 14, 16, 38, 39, 40, 94, 133, 135, 146, 147, 153,
155, 156, 194, 195, 197, 198, 223, 258, 259, 262, 263, 265,
282, 330, 331, 332, 333, 334, 337, 338, 344, 373, 426, 427,
454, 462, 463

Scowcroft, Brent 319, 320

Screen Actors Guild (SAG) 28

Sculley, John 411

Seabury, Samuel 102, 103

Seagram's Seagram Company Limited 47, 49, 50, 51, 53, 66, 319

Seal, Barry (Adler Barriman) 213, 341, 342-344, 347, 349, 352,
428

SEA Supply 18, 20, 21, 155, 157, 307, 308

Seaton, Fred 150, 151

Secord, Richard 163, 165, 195, 204, 206, 208, 226, 254, 255, 284,
285, 287, 298, 299, 307, 316, 322-324, 326, 327, 333

Secret Agenda 159, 183, 195-198

Secret Worlds of Stephen Ward, The 132, 146

Securities and Exchange Commission (SEC) 229, 232, 233, 245,
246, 247, 275, 301, 378, 396

Semenenko, Serge 140, 141

Seng Heng Bank 360, 376

Sennott, Charles M. 442, 443, 460

Service de Documentation Extérieure et de Contre-Espionnage
(External Documentation and Counter-Espionage Service or
SDECE) 219

SETCO Aviation 290

Sevareid, Eric 449

Seymour, Cheri 338, 364, 376, 391, 397, 403, 404, 426

Seymour, Christine 437
Shackley, Theodore "Ted" 161-166, 178, 192, 202-208, 210, 212,
213, 219, 224, 225, 228, 235, 242, 244, 252-258, 267, 280,
281, 284, 285, 288, 292, 309, 312, 323-325, 349, 369, 374,
400, 401, 408
Shaheen, John 80, 250-252, 257, 281, 330
Shakarchi, Mahmoud 300
Shakarchi, Mohammed 300, 311
Shamir, Nachum 386
Shamir, Yitzhak 383, 386, 425
Shawano Corporation 137, 138
Shaw, Clay 87, 96-98
Sheehan, Daniel 348
Shenker, Morris 32, 157, 211
Sherwood, John 164
Sherwood, Robert 7
Shiina, Motoo 448, 449
Shiliro, Lewis 422
Shimon, Joseph 173, 198
Shimon, Toni 173
Shoffler, Carl 177, 182, 191-193
Shogan, Robert 101, 103, 142
Shorrocks, Tim 392, 393, 426
Shultz, George P. 314-316, 320, 336, 337, 356
Sick, Gary 313, 336
Sicre, Ricardo 221, 222, 261
Siegelbaum, Benjamin 76
Siegel, Benjamin "Bugsy" 3, 4, 20, 72, 226, 342, 462
[Silent Coup](#) 183, 196, 197, 198

Simons, Howard 177, 179
Simon, William 68, 196, 197, 245, 320
Singer, Saul 106, 109, 110, 144
Singlaub, John 17, 163, 201, 291-294, 296, 327, 344, 352, 357
Siragusa, Charles 14
Skuratov, Yury 423, 432
Smallwood, Joey 250
Smith, Al 101, 102, 107, 108
Smith, Gerald 215, 216
Smith, James H. 454
Smith, Randall Jr. 456
Smith, Richard Harris 5, 6, 37, 250, 266, 378
Snider, Steven 129, 131, 132, 135, 146, 147, 222, 262
Société Générale de Surveillance (SGS) 82
Sofigest 85
Soghanalian, Sarkis 325
Sokolsky, George 63, 435
Somoza, Anastasio 74, 94, 445
Sonneborn, Rudolf 70, 71, 94
Soong, T. V. 19, 153, 154
Sorge, Santo 77
Soros, George 301, 370, 372
Soros, Paul 301
Soros, Peter 301
Soustelle, Jacques 92, 97
Southern Air Transport 20, 154, 218, 287, 297, 299, 304, 339,
350, 365, 408, 444, 457
Southern Cross Aviation Inc 344, 345
Sovereign Military Order of Malta (better known as the Knights of
Malta) 88, 226, 245, 313, 416, 444, 445

Special Interrogation Group (SIG) 81
Special Operations Executive (SOE) 6, 13
Specter, Arlen 441
Spellman, Cardinal 56, 57, 116, 117, 122, 442
Spence, Craig 37, 445, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 462
Spiegel 309, 335
Spire, Robert 448
[Spooks](#) 94, 95, 229, 262, 263, 265, 330
Sporkin, Stanley 232, 247, 265
Stacher, Doc 27
Stajer, Sidney 12
Standorf, Alan 393, 405, 429
Stanford, Phil 183, 184, 187, 197
Stanford Technology Trading Group International (STTGI) 285
Starnes, E. Trine 289, 331
Starr, Cornelius Vander 367
Starr, Ken 396
Stavin, Richard 403, 404
St. Clair, Jeffrey 347, 374
STDM (compnay) 360
Steinberg, Saul 368, 382, 456, 463
Steinbrenner, George 440
Stein, Julius Caesar 26, 29, 31, 438
Stephens, Inc 273
Stephens, Jackson 273, 353, 358, 361, 362, 366, 368, 371, 394,
395, 396
Stephens, Louis 252
Stephenson, William 6, 7, 14, 37, 88
Sterling, Claire 131, 134, 416, 430, 431
Stettinius, Edward Jr. 222

Stewart, Jimmy 454
Stewart, John 172
Stewart, Robert H. III 218
Stillman, James 96, 227
Stirling, David 130
St. Joe Paper Company 236, 237, 326
Stobaugh, James 362
Stoga, Alan 321
Stone, Robert G. 370
Stone, Roger 436, 458
Strong, Morgan 210, 259
Studio 54 241, 434, 458
Studley, Barbara 294, 296
Sturgis, Frank 174, 177
Summers, Anthony 54, 58, 60, 62, 67, 68, 129, 132, 133, 135, 146,
342, 373
Summit Aviation 291, 341
Sunday Times [75](#), [244](#)
Sundlun, Bruce 454-457
[Supernob](#) 22, 24, 26, 27, 30, 39, 40, 116, 140, 141, 148, 459
Swig, James 29
Swiss-Israel Trade Bank 82, 88
Swords, Shawn 438
Symington, Stuart 275
Systematics Inc. 274, 275, 394, 395, 396, 397, 398
System Services International (SSI) 205, 206, 207, 208
I
Tafoya, Eugene 204, 208
Talbot, David 117-119, 145, 425

Tamraz, Roger 251
Task Force 157 (TF-157) 165, 166, 167, 170, 171, 180, 189, 196,
202, 203, 204, 253
Taubman, A. Alfred 74, 258, 259, 385, 410, 444
Taylor, Rufus 165
Teacher, David 225, 262
Tempelsman, Maurice 356
Terpil, Frank 159, 204, 374
Terrell, Jack (“Colonel Flaco”) 326, 327, 338, 344
Terrorist Incident Working Group (TIWG) 327
Terry, Howard L. 215
Tessler, Allan 385
Tetra Tech 225, 281, 330
[Texas Monthly](#) 189, 198, 215, 260, 261
Thatcher, Margaret 130, 242, 264, 318, 337, 382
Thatcher, Mark 318, 337
Thayer, Charles 116
The Limited 20, 385, 445, 457
Thieves World [416](#), [430](#)
Thomas, Clarence 446
Thomas, E. Parry 157
Thomas, Gordon 94, 214, 257, 260, 299, 333, 386, 389, 390, 412,
414, 417, 425
Thommasson, Bob 344
Thompson, Arthur 338
Thompson, Clark W. 156, 157
Thompson, Douglas 129, 146
Thunderbird Hotel 342
Thurmond, Strom 441

Tibbets, Paul 454, 455, 457, 462, 463
Tierl, Frank 249
[TIME](#) (magazine) 40, 49, 66, 68, 107, 119, 185, 269, 271, 329, 375, 431
Todd, Troy 190
Tolson, Clyde 60, 67, 118
Torrente, Vivian 424
Tourine, Charles 72, 185, 223
Tower, John 156, 194, 214, 216, 218, 285, 286, 294, 318, 332, 387, 403, 405, 413, 414, 429, 430
Towers, Harry Alan 134
Townsend, Jerry 316, 356
Tracey, Harold 131
Trafficante, Santo 54, 75, 162, 163, 185, 213, 223
Trento, Joseph 158, 161, 210, 219, 235, 254, 255, 258, 261, 285, 324
Trento, Susan 151, 154, 159, 192, 253, 267, 459
Trilateral Commission 201, 444, 448, 449, 461
Tripp, C. A. 117
Trippe, Juan 222
Trohan, Walter 119
Trotter, Jack T. 215, 216
Truell, Peter 280, 329, 330, 333, 335, 379, 427
Truman, Harry 39, 73, 74, 94, 104, 105, 114, 152, 459
Trump, Donald 39, 94, 99, 144-146, 207, 247, 262, 265, 332, 334, 383, 426, 434, 435, 436, 439, 440, 458, 459
Tucker, Sam 32
Turki bin Faisal al Saud 219
Turner, Stansfield 205

U

Uffner, George 12

Ugazzi, Mario 92, 98

Ulloa, Herrera 310

Unification Church 172, 202, 292, 293, 296, 343, 444

Union Bancaire Privée 300, 301

Union Bank of Switzerland 296, 369, 370, 371, 372, 420

United Brands 74, 444, 457

United Dye 122, 123, 136-140, 438

United Fruit Company 28, 74, 444, 460

Ustinov, Peter 449

V

[V](#) 230

Valentine, Douglas 13, 38, 39, 94, 95

Vance, Cyrus 178

vanden Huevel, Frederich 381

Vanderwerker, John 363

Vang Pao 163, 349

[Vanity Fair](#) 113, 424, 432, 434, 435, 458, 459

Van Tuyl, George C. Jr. 107

Varona, Tony 223

Vaveris, George 414

Vesco, Robert 36, 40, 179, 229-234, 237-242, 244, 246, 261-265,
282, 287, 289, 296, 400, 401

Videnieks, Peter 405

Viguerie, Richard 202, 207

Village Voice, The 425, 442

Vineberg, Stanley 87, 89

Vinson, Henry 452, 453, 462

Viola, Thomas 249

[Vogue](#) 113, 435

von Hoffman, Nicholas 62, 68, 100, 112, 113, 115, 119, 122, 125,
128, 142-146, 195, 435, 458

Voyatzis, Jean 14

W

Wackenhut (G4S Security) 338, 363, 364, 390, 398, 402, 427

WACL 357

Wade, Rick 348, 349

Wadman, Robert 448

Walker, George Herbert 131

Walker, Jimmy 102

Wallace, George 346

Wallach, Robert 316

[Wall Street Journal](#) 97, 217, 259, 261, 287, 331, 349, 374, 375, 377, 429

Walsh, Frank 127, 249, 250, 322, 324, 325

Walsh, Neil 127

Walters, Barbara 434-436, 458

Walters, Vernon 256

Wanta, Leo 416, 430, 431

Warburg, Felix 108

Warburg, Paul 108, 110, 143

Ward, Seth Jr. 362, 363

Ward, Stephen 131-135, 146, 171

Warner, Marvin 28, 141, 248, 331, 373, 420, 431

Warton, Henry A. 345

[Washington Post](#) 37, 40, 64, 68, 96, 147, 154, 161, 177, 179, 194, 195,
199, 209, 241, 259, 264, 275, 330, 331, 333, 335-337, 340,
359, 363, 368, 373, 375, 376, 378, 399, 411, 427-430, 462
[Washington Star](#) 40, 67, 187, 188, 195, 260, 373, 427, 446
Washington Times [293](#), [343](#), [450](#)-[453](#), [462](#)
Wasserman, Lew 26, 27, 28, 29, 40, 402, 409, 437, 438, 459
Watson, Samuel 339, 409
Webb, Del 342, 343
Webb, Gary 137, 147, 263, 363, 376
Weinberger, Caspar 314, 315
Weisel, Edwin 113, 114
Weisman, Leonard 71
Weitz, John 60
Welander, Robert O. 169-171, 179, 180
Welch, Russell 344, 349
Weld, William F. 393, 394
Wells, Alfred 132
Wells, John A. 244
Wells, Maxine 68, 181, 195, 335
Wenger, Beth S. 107, 143, 144
WerBell, Mitchell III 229
Weschler, Harry 397, 398
West 57th [327](#)
Western Goals 293
Wexner, Leslie 20, 25, 70, 74, 140, 216, 244, 246, 249, 250, 385,
410, 420, 439, 440, 444, 445, 447, 450, 457
WFC Corporation 326, 334
Wheaton, Gene 212, 348, 349, 374
Where's My Roy Cohn? [100](#), [142](#)

White, Bill 277, 278
White, George 5, 14, 16, 38
White, John C. 240, 241
Whitlam, Gough 203
Wick, Chad 293, 294, 434
Wien, Lawrence 24, 140
Wigg, George 132
Willauer, Whiting 19
Williams, E. Bennett 175
Williams, Garland 13-17
Williams, Leroy 190, 193, 199
Williams, Leroy Jr. 190
Willoughby, Charles 16, 136, 155, 156, 170
Wilson, Edwin P. 84, 150, 153, 158-161, 163-166, 170, 171, 180,
188-192, 202-206, 208-212, 219, 223, 224, 238, 243, 244, 255,
285, 309, 324, 325, 369, 374, 400, 408
Wilson, J. Steven 238
Wingate, Orde Charles 70
Winkler, Leslie 303
Winter, Allen 342, 430
[Wired](#) 385, 392, 425
Wisner, Frank 19
Wohlenhaus, James 240, 241
Wood, John H. Jr. 347
Woodward, Bob 179, 180, 181
Woolston-Smith, A. J. 173, 178
Work, Charles 405, 429
World Anti-Communist League 288, 292, 293, 310, 312, 332
World Bank 222, 279, 404, 406, 407, 410, 411

World Commerce Corporation (WCC) 29, 155, 222, 262

World Jewish Congress 88

World Marine Inc. 166, 203

World Wildlife Fund (WWF) 370

World Zionist Congress 75

World Zionist Organization (WZO) 70

Worthen Bank 360, 361, 362, 372, 376, 379

Wynne, Bedford 183-185, 463

Y

Yakuza 403, 413

Yassin, Hassan 281

Yavlinski, Grigori 415

Young Americans for Freedom (YAF) 136

Yuesheng, Du 10

Z

Zagri, Sid 125, 126

Zapata Petroleum 153, 215, 216

Zayed bin Sultan Al Nahyan 270

Zeckendorf, William 140

Zell, Samuel 366, 367

Zemurray, Samuel 74

Zhou Enlai 169, 360

Zicarelli, Joseph “Bayonne Joe” 72, 73, 74, 90, 94, 95, 97, 127

Ziffren, Paul 27, 29, 31, 409

Zim Shipping 88

Z Magazine 370, 378

Zokosky, Peter 402

Zoppi, Rolando 85

ZR/MAJOR 223, 224

ZR/RIFLE 161

Zucker, Willard 286, 287, 298, 299

Zwillman, Longy 27, 47, 50, 51

LIST OF ABBREVIATIONS

ACUSR – American Committee on US-Soviet Relations
ADFA – Arkansas Development Finance Authority
AFL-CIO – American Federation of Labor and the Congress of Industrial Organizations
AIA – Aviation Industries Association
AIFLD – American Institute of Free Labor Development
AIG – American International Group
ANICO – American National Insurance Company
AREB – All-Russian Exchange Bank
BCCI – Bank of Credit and Commerce International
BCP – Banque de Commerce et de Placements
BNL – Banca Nazionale del Lavoro
BONY – Eastern European Division of Bank of New York
BONY-IMB – Bank of New York-Inter Maritime Bank
BSC – British Security Coordination
BWC – Bank of World Commerce
CAT – Civil Air Transport
CCC – Commercial Credit Corporation
CDC – Control Data Corporation
CIA – Central Intelligence Agency
CMA – Civilian Materiel Assistance
CMC – Centro Mondale Commerciale
COG – Continuity of Government
COI – Office of the Coordinator of Information

COP – Chiefs of Police National Drug Task Force
CORDS – Civil Operations and Revolutionary Development Support
CORU – Coordination of United Revolutionary Organizations
CPD – Committee on the Present Danger
CRP – Committee for the Reelection of the President
DEA – US Drug Enforcement Administration
DFS – La Dirección Federal de Seguridad
DIA – Defense Intelligence Agency
DNC – Democratic National Committee
DOD – Department of Defense
DOJ – Department of Justice
EATSCO – Egyptian-American Air Transport and Services Corporation
EJA – Executive Jet Aviation
ERA – Engineering Research Associates
EUB – European Union Bank
FABCO – First Arkansas Bankstock Corporation
FBI – Federal Bureau of Investigation
FBN – Federal Bureau of Narcotics
FGB – Financial General Bankshares (aka First American Bankshares)
FIDCO – First Intercontinental Development Corporation
GMT – GeoMili Tech Consultants Corporation
HUMINT – Nitze’s program for a naval human intelligence
IAHC – Italo-American Hotel Corporation
IAI – Israel Aerospace Industries

IAI – Israel Aircraft Industries
ICB – International Credit Bank
ICLR – International Computerized Land Research
IDEA – Institute for Democracy, Education, and Assistance
IDF – Israel Defense Force
IFMA – International Fund for Mergers and Acquisitions
IMB – Inter Maritime Bank
IOS – Investors Overseas Services
IRS – Internal Revenue Service
IRT – International Research and Trade
KMT – Nationalist Chinese the Kuomintang
LTV – Ling-Temco-Vought
MCA – Music Corporation of America
MECC – Midwest Employers Casualty Company
NAR – North American Resources
NHAQ – Nicaraguan Humanitarian Assistance Office
NSA – National Security Agency
NSC – National Security Council
NSIC – National Strategy Information Center
NVA – North Vietnamese Army
OMB – Office of Management and Budget
ONI – Office of Naval Intelligence
OPC – Office of Policy Coordination
OSG – Operations Sub-Group
OSS – Office of Strategic Services
PEC – Palestine Economic Corporation
PIIC – Pergamon International Information Corporation

PLO – Palestine Liberation Organization
RNB – Republic National Bank
SAG – Screen Actors Guild
SAT – Southern Air Transport
SDECE – France’s External Documentation and Counter-Espionage Service
SDNY – Southern District of New York
SEC – Securities and Exchange Commission
SGS – Société Générale de Surveillance
SIG – Special Interrogation Group
SOE – Special Operations Executive
SSI – System Services International
STTG – Stanford Technology Trading Group International
TF-157 – Task Force 157
TIWG – Terrorist Incident Working Group
TRADEVCO – Liberian Trade and Development Corp
UFG – United Financial Group
WCC – World Commerce Corporation
WWF – World Wildlife Fund
YAF – Young Americans for Freedom

ACKNOWLEDGMENTS

F irst and foremost, I'd like to extend my deepest and sincerest thanks to Ed Berger, without whom this book would not have been possible. Ed contributed amazing, in-depth and original research to several key parts of this book and his contributions were and are invaluable. If you enjoy historical deep dives about the intersection of organized crime networks, corporate power and intelligence agencies, please consider listening to and supporting his podcast: The Pseudodoxology Podcast Network at <https://www.patreon.com/wydna>

I also want to thank my amazing assistant Star Parsons for helping keep my website afloat while I worked on this book and for painstakingly formatting all the many, many citations within this book. I also owe much to my publisher Kris Millegan for his infinite patience and understanding, as this book was delayed several times, and for his support of my work. Also, an important thank you to Johnny Vedmore who made some important contributions to this book and whose original past reporting on the Epstein case was key to developing important parts of this book.

In addition, this work, and my journalistic career in general, would not have been possible if not for Mnar Muhawesh and the team at MintPress News. Mnar and the MintPress team first gave me the space and platform necessary to develop my journalistic work and provided me with the support I needed to publish my original, four-part series on which this book is based. Thank you so much for

believing in me and for supporting my work from the very beginning – I owe you all so much.

I also would like to thank my amazing babysitters, Fresia Retamal and Patricia Guzmán, for taking great care of my little ones so that I could put in the time to write this book.

Last but not least, I would like to extend my deepest, heartfelt thanks to all of my supporters, specifically the thousands of readers who financially support my work, allowing me to be 100% independent. Without your support, this book would not have happened and I cannot thank you enough for your help in financing this book as well as in supporting and sharing my other work, both online and in print.

ONE NATION UNDER BLACKMAIL

WHITNEY WEBB

VOL. 1

Exposes vastly under-explored topics compared to other media reports and books on Jeffrey Epstein

How did Jeffrey Epstein manage to evade justice for decades? Who enabled him and why? Why were legal officials told that Epstein “belonged to intelligence” and to back off during his first arrest in the mid-2000s?

Volume 1 of *One Nation Under Blackmail* traces the origin of the network behind Jeffrey Epstein and his associates to the merging of organized crime and intelligence networks during World War II and follows their most notable activities through the decades. Various scandals, acts of corruption and other crimes throughout the last several decades of American history, many involving sex blackmail, can be traced back to these same networks, which have subverted and taken control of many of America’s most important institutions for their benefit, and to the detriment of the public.

Whitney Webb has been a professional writer, researcher, and journalist since 2016. She has written for several websites and, from 2017 to 2020, was a staff writer and senior investigative reporter for *Mint Press News*. She currently writes for *Unlimited Hangout* and contributes to *The Last American Vagabond*. She also hosts an independent podcast called *Unlimited Hangout*. Her work aims to highlight under-reported issues and find common ground between people of different political persuasions regarding corruption, government overreach, the lack of accountability for militaries and intelligence agencies, and the military industrial complex.

UnlimitedHangout.com

